

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

वाल्मीकीयं रामायणम्

बालकाण्डम्

अयोध्याकाण्डम्

РАМАЯНА

Книга первая
БАЛАКАНДА
(Книга о детстве)

Книга вторая
АЙОДХЬЯКАНДА
(Книга об Айодхье)

Издание подготовил
П.А. ГРИНЦЕР

Научно-издательский центр
«Ладомир»
«Наука»
Москва

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ»

*В.Е. Багно, Н.И. Балашов (председатель), М.Л. Гаспаров,
А.Н. Горбунов, А.Л. Гришунин, Р.Ю. Данилевский, Н.Я. Дьяконова,
Б.Ф. Егоров (заместитель председателя), Н.В. Корниенко, Г.К. Косиков,
А.Б. Куделин, А.В. Лавров, А.Д. Михайлов (заместитель председателя),
Ю.С. Осипов, М.А. Островский, И.Г. Птушкина (ученый секретарь),
Ю.А. Рыжов, И.М. Стеблин-Каменский, С.О. Шмидт*

Ответственный редактор
Т.Я. Елизаренкова

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 05-04-16255

ISBN 5-86218-454-6

© П.А. Гринцер. Перевод, статья, словарь
имен и географических названий, 2006.
© ИМЛИ РАН, 2006.
© Научно-издательский центр «Ладомир»,
2006.

*Репродуцирование (воспроизведение) данного издания
любым способом без договора с издательством запрещается*

*Памяти
Владимира Николаевича Топорова*

Книга первая
БАЛАКАНДА
(Книга о детстве)

*Памяти
Владимира Николаевича Топорова*

Книга первая
БАЛАКАНДА
(Книга о детстве)

Первая песнь

- 1 Преданного аскезе и чтению вед,
Лучшего из знатоков речи,
Нараду, быка среди мудрецов,
Спросил подвижник Вальмики:
- 2 «Кто из ныне живущих в мире
Наделен добродетелью и доблестью,
Сведущ в законе и обычаях,
Говорит только правду, тверд в обетах?
- 3 Кто совершенен в своих деяниях,
Благосклонен ко всем существам,
Мудр, настойчив в стремлении к цели,
Превосходит всех красотой?
- 4 Кто владеет собой, подавив гнев,
Полон величия, лишен зависти,
Кого, когда он алчет битвы,
Даже боги страшатся?
- 5 О нем хочу от тебя услышать,
Ибо велико мое любопытство.
Ты один, о великий риши,
Можешь знать о таком человеке!»
- 6 Выслушав это слово Вальмики,
Знаток трех миров Нарада,
Обрадованный его вопросом,
Отвечал ему: «Слушай!
- 7 Достоинствами, что ты перечислил,
Нелегко обладать, о отшельник,
Но я знаю такого человека
И расскажу о нем. Слушай!
- 8 Он потомок рода Икшваку
И славится под именем Рама.

- Решительный, доблестный, властный,
Мудрый, искусный, красноречивый,
9 Губитель врагов, наделенный счастьем,
Он всегда владеет собою.
У него широкие плечи, мощные длани,
Шея-раковина, твердый подбородок,
10 Могучая грудь великого лучника,
Мускулистое тело победителя
Его руки свисают до колен,
Прекрасны лоб, голова, походка.
11 Стройный, хорошо сложенный,
Темнокожий, полный силы,
Широкогрудый, долгоокий,
Он обладает счастливыми признаками.
12 Преданный долгу, верный слову,
Заботящийся о благе народа,
Стяжавший славу, всеведущий,
Благородный, учтивый, благочестивый,
13 Хранитель мира, губитель злодеев,
Покровитель живущих на земле,
Великий защитник добродетели,
Он всеми чтим, словно Праджapati.
14 Хранитель наследственного долга,
Покровитель своих подданных,
Знаток вед и шести веданг,
Знаток воинского искусства,
15 Он сведущ в шастрах и смрити,
Наделен ясным разумом,
Любим людьми, несокрушим духом,
Великодушен и проникателен.
16 К нему сходятся благородные люди,
Как реки стекаются к океану,
Высоkochтимый, невозмутимый,
Он всегда у всех вызывает приязнь.
17 Наделенный всеми достоинствами,
Улада матери Каусальи,
Глубиной ума он схож с океаном,
Твердостью — с Гималайскими горами;
18 В доблести он подобен Вишну,
В красоте не уступает Соме,
В гневе — сжигающему миры Агни,
В терпеливости похож на Землю;

- 19 В щедрости равен Кубере,
В верности истине — Дхарме.
Этого воистину великого Раму,
Любимого сына Дашаратхи,
20 Наделенного такими достоинствами,
Лучшего из добродетельных,
Преданного благу народа,
Великий царь с радостью
21 Повелел к удовольствию подданных
Помазать в наследники царства.
Но, узнав о предстоящем помазании,
Жена Дашаратхи Кайкейи,
22 Получившая некогда от царя
Право выбора дара,
Потребовала себе в дар
Изгнать Раму и помазать Бхарату.
23 Верный прежде данному слову,
Дашаратха, связанный узами долга,
Принужден был послать в изгнание
Раму, своего любимого сына.
24 Повинуясь слову отца,
Верный его обещанию
Исполнить волю Кайкейи,
Ушел в лес доблестный Рама.
25 По любви и по чувству долга
Вслед за Рамой ушел в изгнание
Милый брат его Лакшмана,
Улада матери Сумитры.
26 Видя, как за любимым братом
Следует брат, верный дружбе,
Сита, любящая супруга Рамы,
Преданная ему всем сердцем,
27 Рожденная в роде Джанаки,
Словно чудо, посланное богами,
Наделенная счастливыми признаками,
Лучшая из жен в этом мире,
28 Тоже ушла вслед за Рамой,
Как за Месяцем следует Рохини.
И долгое время шли за Рамой
Горожане и отец Дашаратха.
29 У города Шрингаверы на Ганге,
Отпустив возничего, Рама

- Встретил доброго друга –
Предводителя нишадов Гуху.
- ³⁰ После свидания с Гухой
Рама с Лакшманой и Ситой
Переправились через Гангу
И углубились в глухой лес.
- ³¹ По совету мудреца Бхарадваджи
Они пришли к горе Читракуте
И в лесу у ее подножья
Выстроили прекрасную хижину
- ³² И жили втроем покойно и счастливо,
Подобно богам и гандхарвам.
Когда Рама достиг Читракуты,
В Айодхье царь Дашаратха,
- ³³ Оплакивая любимого сына,
Сломленный горем, ушел на небо.
После смерти его дваждырожденные
Во главе с мудрецом Васиштхой
- ³⁴ Предложили царствовать Бхарате,
Но он, многосильный, отверг царство
И отправился, доблестный, в лес,
Дабы припасть к ногам Рамы.
- ³⁵ Подойдя к великому духом,
Несравненному в мужестве Раме,
Благородный, честный Бхарата
Принялся умолять брата:
- ³⁶ “Стань царем, о знаток закона!”
Но, как ни просил он Раму,
Рама, великий из великих,
Прекрасный и достославный,
- ³⁷ Отказался взойти на трон
В нарушение отцовской воли
И в знак права Бхараты на царство
Вручил ему свои сандалии.
- ³⁸ Затем старший брат Бхараты
Настоял, чтобы тот вернулся.
И, послушно коснувшись ног Рамы,
Ушел Бхарата, не добившись цели,
- ³⁹ И стал царствовать в Нандиграме
В ожидании возвращения брата.
Повидав горожан Айодхьи,
Побывавших у него с Бхаратой,

- 40 Рама после ухода брата
Отрешился от всего мирского
И, верный обету, смиливший чувства,
Поселился в лесу Дандаке.
- 41 В этом дремучем лесу
Лотосоокий царевич Рама
Убил ракшаса Вирадху,
Повидался с риши Шарабхангой,
- 42 С Сутикшной, с риши Агастьей,
А также с братом Агастью.
По милостивому слову Агастью
Получил обрадованный Рама
- 43 Лук Индры, меч и два колчана
С неотразимыми стрелами.
К Рама, живущему в лесу
Среди лесных отшельников,
- 44 Однажды риши пришли с просьбой
Избавить их от злодеев ракшасов;
И Рама дал им обещание
Уничтожить лесных чудовищ.
- 45 Этому обещанию Рама
Истребить ракшасов в битве
Были рады огнеподобные риши,
Насельники леса Дандаки.
- 46 Вскоре ракшасы Шурпанакха,
Способная менять свой облик,
Которая жила в Джанастанхе,
Была обезображена Рамой.
- 47 По призыву Шурпанакхи ракшасы
Кхара, Триширас и Душана
Собрали всех своих родичей
И вместе напали на Раму,
- 48 Но и они, и их сподвижники
Были убиты Рамой в битве.
Так живущим в лесу Рамой
Были уничтожены в битве
- 49 Четырнадцать тысяч ракшасов,
Населяющих Джанастанху.
Услышав об их избиении,
Воспылал гневом Равана
- 50 И себе помощником в мести
Выбрал ракшасу Маричу.

- Хотя и пытался Марича
Остеречь своего господина:
- 51 “Тебе, — говорил, — не по силам
Вражда с многомогущим Рамой!”
Равана, обреченный судьбой,
Пренебрег его уговорами.
- 52 Вместе с Маричей Равана
Направился к обители Рамы,
Где, прибегнув к магии, Марича
Увел царевичей в глубь леса,
- 53 А Равана похитил Ситу
И убил коршуна Джатаюса.
Найдя убитого коршуна
И узнав, что Майтхили похищена,
- 54 Рагхава, охваченный горем,
Зарыдал как безумный.
Предав огню останки Джатаюса,
Блуждая по лесу в розысках Ситы,
- 55 Снедаемый пламенем скорби,
Рама повстречался с Кабандхой —
Ракшасой безобразного вида,
Внушающим всем ужас.
- 56 Его убил мощнорукий Рама,
Но, перед тем как уйти на небо,
Кабандха поведал потомку Рагху
О праведной отшельнице Шабари:
- 57 “Ступай, Рама, к этой отшельнице,
Сведущей в исполнении долга!”
Сиятельный губитель врагов
Направился в обитель Шабари,
- 58 И она приняла его с почетом,
Подобающим сыну Дашаратхи.
На берегу Пампы потомок Рагху
Встретил обезьяну Ханумана,
- 59 И Хануман познакомил Раму
С царем обезьян Сугривой.
Рама рассказал Сугриве
О себе и всей своей жизни,
- 60 С самого ее начала
И до похищения Ситы.
А царь обезьян Сугрива,
Выслушав рассказ Рамы,

- 61 Заключил с ним союз дружбы,
Скрепив его клятвой на огне.
В свою очередь царь обезьян
Поведал Рама о вражде с Валином,
- 62 Рассказал скорбно и доверчиво
Всю историю этой вражды,
И Рама в ответ на его рассказ
Поклялся убить Валина.
- 63 В сомненье, достанет ли сил
У Рагхавы убить Валина,
Сугрива поведал Рама
О неслыханной мощи Валина;
- 64 И в желании испытать Раму
Сугрива ему указал
На останки гиганта Дундубхи,
Громоздящиеся высокой горою.
- 65 Мощнорукий, могучий Рама,
Усмехнувшись, взглянул на кости
И большим пальцем ноги
Отбросил их на десять йоджан.
- 66 В доказательство своей силы
Он расщепил одною стрелою
Семь деревьев тала, и гору,
И землю вплоть до нижнего мира.
- 67 Обрадовался царь обезьян
И, преисполненный доверия,
Направился с Рамой в свою столицу —
Пещерный город Кишкиндху.
- 68 Там во всю мочь заревел Сугрива,
Обезьяна с желтой, как золото, шерстью,
И на этот рев навстречу Сугриве
Выбежал царь обезьян Валин.
- 69 Простившись с женой Тарой,
Он вступил с Сугривой в поединок,
И во время этого поединка
Рама убил его одной стрелою.
- 70 А убив Валина в битве,
Он исполнил просьбу Сугривы:
Отдал снова ему во власть
Утраченное было царство.
- 71 Бык среди обезьян, Сугрива
Собрал своих подданных

- И разослал во все стороны света
На розыски дочери Джанаки.
- 72 По совету коршуна Сампати
Хануман, могучая обезьяна,
Прыжком на сто йоджан
Пересек соленый океан
- 73 И, достигнув города Ланки,
В котором властвовал Равана,
Увидел в ашоковой роще
Погруженную в раздумья Ситу.
- 74 Прибегнув к тайному знаку,
Он заручился ее доверием,
Утешил рассказом о Раме,
А затем разрушил ворота Ланки.
- 75 В битве сразил Хануман
Пять военачальников Раваны,
Акшу и семь сыновей министров,
Но и сам оказался в плену.
- 76 Зная, что по милости Брахмы
Он неуязвим для оружия,
Хануман по собственной воле
Дал связать себя раکشасам,
- 77 А затем сжег город Ланку,
Пощадив лишь жилище Ситы.
После этого могучая обезьяна
Возвратилась рассказать о содеянном.
- 78 Обойдя великого духом Раму
С почтением слева направо,
Он сказал: "Я видел Ситу", —
И поведал о своих приключениях.
- 79 Взяв с собой царя Сутриву,
Рама прибыл на берег океана
И возмутил его воды
Стрелами, блестящими, как солнце.
- 80 Тогда Океан, владыка рек,
Вышел навстречу Раме,
И по его совету Нала
Построил мост над океаном.
- 81 Перейдя по мосту в город Ланку,
Рама убил в сражении Равану;
Но, обретя долгожданную Ситу,
Подверг ее вдруг позору:

- 82 Среди собрания воинов Рама
Сказал ей жестокое слово.
Но, когда, не стерпев обиды,
Сита взошла на костер,
- 83 Все узнали по слову Агни,
Что она ни в чем не повинна.
Деяниям великого духом Рамы
Возрадовались боги и риши,
- 84 Возрадовались три мира
Со всем, что движется и недвижимо;
И Рама всеми богами и риши
Был почтен и прославлен.
- 85 Помазав на Ланке в цари ракшасов
Брата Раваны Вибхишану,
Рама добился, чего желал,
И, счастливый, избавился от забот.
- 86 Обезьян, погибших в битве, боги
Воскресли по просьбе Рамы,
И Рама на колеснице Пушпаке
Вместе с друзьями отбыл в Айодхью.
- 87 Побывав в обители Бхарадваджи,
Рама, исполненный величия,
Послал Ханумана к Бхарате
Возвестить о своем возвращении.
- 88 Он снова взошел на Пушпаку
И, в дружеской беседе с Сугривой
Вспоминая о всем, что случилось,
Вскоре приехал в Нандиграму.
- 89 Там, развязав косицу отшельника,
В окружении братьев, вместе с Ситой,
Безгрешный в деяниях Рама
Стал снова править царством.
- 90 А радостные подданные Рамы
Обрели довольство и процветание,
Благополучие и здоровье,
Избавились от нужды и страха.
- 91 И отныне никто из них и нигде
Не увидит сына умершим,
Жены не станут вдовами
И будут хранить мужьям верность.
- 92 Никого не будет преследовать
Страх пожара, наводнения,

- Опустошительного урагана
Или смертельной лихорадки;
93 Никого не коснется страх голода
Или ужас перед разбойниками;
Города и деревни в избытке
Будут полны зерном и золотом,
94 И все будут жить счастливо,
Словно в золотом веке.
Совершив сотни ашвамедх,
Раздав множество золота,
95 Одарив, согласно обычаю,
Сведущих мужей и брахманов
Многими стадами коров
И несметными богатствами,
96 Достоправный потомок Рагху
Учредит сотни царских династий,
Укрепит в мире четыре варны —
Каждую в исполнении долга.
97 Долгие десять тысяч лет
И еще десять сотен лет
Будет царствовать Рама,
А затем возвратится в мир Брахмы.
98 Кто прочтет рассказ о деяниях Рамы,
Устраняющий зло, очищающий сердце,
Доставляющий благо, подобно ведам,
Тот избавится ото всех грехов.
99 Человек, прочитавший повесть о Раме,
Дарующую долгую жизнь,
После смерти возрадуется на небе
С сынами, внуками и друзьями.
100 Брахман, читающий эту повесть,
да станет красноречивым!
Кшатрий —
да будет владыкой земли!
Вайшья —
да преуспеет в торговле!
И да обретет величие
даже рожденный шудрой!»

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, первая песнь «Книги о детстве».

Вторая песнь

- 1 Выслушав этот рассказ Нарады,
Сведущий в слове и добродетели
Риши Вальмики и его ученик
Почтили великого мудреца.
- 2 Почтенный ими с должным смирением
Божественный риши Нарада
Приветливо с ними простился
И удалился на небо.
- 3 Спустя лишь одно мгновение
Мудрец оказался в мире богов,
А Вальмики пошел к Тамасе,
Реке, впадающей в Гангу.
- 4 Остановившись на ее берегу
И любуясь речными водами,
Невозмутимыми и прозрачными,
Мудрец сказал ученику:
- 5 «О Бхарадваджа, взгляни
На это святое место паломничества,
На эти прекрасные воды,
Чистые, как ум праведника!
- 6 Поставь на землю кувшин, сынок,
И принеси мне платье из лыка.
Я тем временем приму омовение
В святых водах Тамасы».
- 7 По слову великого духом Вальмики
Бхарадваджа, послушный гуру,
Принес и подал мудрецу
Его одежду из лыка.
- 8 Взяв платье из рук Бхарадваджи,
Мудрец, победивший страсти,
Надел его и направился в лес,
Вглядываясь в лесные заросли.
- 9 Невдалеке святой подвижник
Заметил неразлучную пару
Сладкоголосых птиц краунча,
Безмятежно резвящихся в лесу.
- 10 Как вдруг самца в этой паре
Некий приверженный злу нишада,
Жестокий, не знающий сострадания,
Поразил стрелой на глазах Вальмики.

- 11 Видя, как он умирает,
Как окровавленным телом
В судорогах бьется о землю,
Разразилась самка горестным криком.
- 12 Ее разлучили с любимым мужем,
Птицей с темно-красной головкой,
Крылатым спутником, который
Всегда находился с ней рядом.
- 13 Когда добродетельный риши
Увидел, что несчастная птица
Убита жестоким нишадой,
Им овладело чувство скорби.
- 14 И, повинувшись этому чувству,
Сострадая рыдающей самке,
Осуждая сотворенное зло,
Он произнес такое слово:
- 15 «Да лишишься ты, нишада,
На веки веков покоя
За то, что убил самца краунча,
Завороженного любовью!»
- 16 И только он это сказал,
Как разум его пронзила мысль:
«Что же я вдруг произнес,
Подвигнутый жалостью к птице?»
- 17 Всеведущий, бык среди мудрецов,
Наделенный великим разумом,
Он обдумал случившееся
И так сказал Бхарадвадже:
- 18 «Охваченный скорбью, я произнес
Равносложную, делимую на стопы,
Пригодную для пения шлоку.
Поистине, это стихи!»
- 19 А ученик, придя в восхищение,
Прекрасный стих, сочиненный Вальмики,
Подхватил и стал повторять.
И мудрец был весьма доволен.
- 20 Совершив в согласии с обрядом
Омовение в святом месте,
Вальмики пошел в обитель,
Обдумывая происшедшее.
- 21 А послушный ему ученик,
Праведный Бхарадваджа,

- С кувшином, полным воды,
Последовал за своим гуру.
- 22 Возвратившись к себе в обитель,
Добродетельный Вальмики
Долго беседовал с учеником,
А затем погрузился в размышление.
- 23 И тут предстал во всем блеске
Перед взором быка среди мудрецов
Творец и Владыка мира
Четырехликий Брахма.
- 24 Увидев его, Вальмики
Поспешно поднялся и, почтительно
Сложив ладони, храня молчание,
Застыл, полный изумления.
- 25 А затем почтил хвалою бога
И, смиренно склонившись,
Предложил воду для уст и ног,
Усадил и расспросил о здоровье.
- 26 Благословенный Брахма,
Заняв почетное место,
Попросил риши Вальмики
Тоже присесть с ним рядом.
- 27 С соизволения Брахмы
Вальмики сел на циновку.
И когда он сидел неподалеку
От Великого Отца мира,
- 28 У него, пребывавшего в раздумье,
Пробудилась память о злодействе,
Учиненном нечестивым охотником
С разумом, запятнанным враждою.
- 29 Он вспомнил, как тот без причины
Убил сладкоголосого краунчу.
И Вальмики, полный сострадания,
Снова пропел сочиненную шлоку
- 30 И снова погрузился в раздумье,
Весь во власти испытанной скорби.
Тогда быку среди мудрецов,
Улыбнувшись, сказал Брахма:
- 31 «Ты поистине сложил шлоку.
Да не будет в этом сомнения!
И стихи у тебя, о брахман,
Родились по моей воле.

- ³² Ими, о лучший из риши,
Опиши полностью жизнь Рамы,
Добродетельного, благого,
Самого мудрого из людей.
- ³³ Расскажи о деяниях твердого духом,
Как услышал о них от Нарады,
О всем том тайном и явном,
Что случилось с мудрым Рамой.
- ³⁴ О его и Лакшманы подвигах,
О его борении с ракшасами,
О жизни его с царевной Видехи —
Расскажи все тайное и явное.
- ³⁵ И да станет для тебя видимо
Даже то, что невидимо глазом;
И да не будет в твоей поэме
Ни единого лживого слова!
- ³⁶ Праведный, пленяющий разум
Рассказ о Раме сложи в шлоках.
И пока на поверхности земли
Высятся горы и текут реки,
- ³⁷ Будет звучать среди людей
Рассказ о деяниях Рамы.
И так же долго, как будет жить
Сотворенная тобой повесть,
- ³⁸ Ты пребудешь в моем мире,
В верхних и нижних его пределах». —
Так сказав, благой Брахма
Мгновенно исчез из виду,
Оставив в великом изумлении
Мудрого риши с учениками.
- ³⁹ Затем все ученики Вальмики
Стали петь сочиненную им шлоку,
Вновь и вновь ее повторяли,
Полные радости и восхищения.
- ⁴⁰ Эта сложенная мудрецом шлока,
В четырех равносложных стопах,
Многократно пропетая Вальмики,
Впитала в себя всю его горечь.
- ⁴¹ И тогда решил великий риши,
Помня о промысле Брахмы,
Сотворить такими стихами
Поэму о жизни Рамы — «Рамаяну».

- 42 И вдохновенный риши,
прославленный в мире,
Из многих сотен стихов
в равносложных стопах,
Словами, восхищающими
звучанием и смыслом,
Составил великую поэму
о деяниях Рамы.
- 43 Так слушайте эту поэму,
сочиненную риши,
Полную сладких созвучий
и смысла, прямого и тайного,
Поэму о великих деяниях
лучшего из потомков Рагху
И о том, как он убил
десятиголового Равану!

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, вторая песнь «Книги о детстве».

Третья песнь

- 1 Услышав это благое сказание,
Исполненное добродетели,
Пожелал Вальмики полнее и лучше
Узнать все случившееся с Рамой.
- 2 Отпив воды, сложив ладони,
Сидя недвижно на траве дарбхе,
Чьи стебли смотрели на восток,
Мудрец погрузился в созерцание.
- 3 И все, что на самом деле было
С Рамой, Ситой и Лакшманой,
С царем Дашаратхой и его женами,
С его царством и подданными,
- 4 Как они смеялись и говорили,
Как вели себя и что делали —
Все духовной силой прозрения
Он увидел воочию, в согласии с истиной.
- 5 Он увидел все, что случилось
С преданным истине Рамой,
Когда ушел он в лес в изгнание
Вместе с женой и Лакшманой.

- 6 То, что давным-давно случилось,
Праведный, погруженный в йогу
Вальмики так же ясно увидел,
Как плод амалаки на ладони.
- 7 И, увидев все, как было по правде,
Он, многомудрый, послушный долгу,
Приступил к своему рассказу
О деяниях прекрасного Рамы.
- 8 Полное высоких достоинств,
Любви, пользы и добродетели,
Как море драгоценных камней,
Чарующее слух слушателей,
- 9 Это сказание о потомке Рагху
Благой мудрец так же поведал,
Как прежде ему его рассказал
Великий духом риши Нарада:
- 10 О рождении Рамы, его доблести,
О его твердости, верности правде,
О его благоволении к людям,
Об ответной любви к нему народа;
- 11 О разнообразных преданиях,
Поведанных ему Вишвамित्रой,
Когда Рама был у него в услужении,
О женитьбе на Сите, ломке лука;
- 12 О состязании Рамы с Рамой,
О добродетелях царя Дашаратхи,
О его решении помазать Раму,
О дурном поведении Кайкеи;
- 13 О прерывании помазания,
Об изгнании Рамы из царства,
О горе царя, его стенаниях,
Об его уходе в иной мир;
- 14 Об отчаянии царских подданных
Из-за постигшего их сиротства,
О беседе Рамы с вождем нишадов,
О возвращении суты Сумантры;
- 15 О переправе через Гангу,
О встрече с риши Бхарадваджей,
О прибытии по совету Бхарадваджи
На прекрасную гору Читракуту;
- 16 О жизни в построенной хижине,
О приходе Бхараты, великодушии Рамы,

- О погребальном возлиянии
В память отца Дашаратхи;
17 О вручении царских сандалий,
Об отбытии Бхараты в Нандиграму,
О приходе Рамы в лес Дандаку,
Об убиении ракшасы Вирадхи;
18 О свидании Рамы с Шарабхангой
И встрече с риши Сутикшной,
О беседе Ситы с Анасуей
И дарении благовонной мази;
19 О свидании Рамы с Агастьей
И получении от него оружия,
О разговоре с Шурпанакхой
И нанесении ей увечий;
20 Об убиении Кхары и Тришираса
И о прибытии в Дандаку Раваны,
Об убиении ракшасы Маричи
И о похищении царевны Видехи;
21 О горьких стенаниях Рагхавы,
О гибели царя коршунов,
О встрече с ракшасой Кабандхой,
О прибытии к озеру Пампе;
22 О встрече с отшельницей Шабари,
О пище из плодов и кореньев,
О беседе на берегу Пампы
И о появлении Ханумана;
23 О приходе к горе Ришьямукхе,
О встрече с обезьяной Сугривой,
О заключении с ним союза,
О вражде Сугривы и Валина;
24 Об убиении Рамой Валина,
О коронации им Сугривы,
О плаче Тары, о согласии,
О начале сезона дождей;
25 О гневе лучшего из потомков Рагху,
О сборе обезьяньего войска,
О походе во все стороны света,
Об увиденных обезьянами землях;
26 О перстне, полученном Хануманом,
О его пребывании в пещере Рикше,
О решении умереть от голода
И о встрече с коршуном Сампати;

- 27 О восхождении Ханумана на гору
И его прыжке через океан,
О помощи по слову Самудры
Хануману горы Майнаки;
- 28 О встрече с ужасной ракшаси,
Ловящей добычу по тени,
О гибели Синхики, о прибытии
Ханумана в прекрасную Ланку;
- 29 О его ночном вхождении в город,
О его раздумьях в одиночестве,
О посещении пиршественного зала
И прекрасных покоев дворца Раваны;
- 30 О том, как увидел Хануман
Равану и его колесницу Пушпаку,
О встрече Ханумана с Ситой,
Томившейся в ашоковой роще;
- 31 О беседе Ханумана с Ситой
И перстне, внушившем ей доверие,
Об угрозах ракшаси — стражниц Ситы
И о сне, увиденном Триджатой;
- 32 О драгоценном камне Ситы,
О разорении ашоковой рощи,
О бегстве перепуганных ракшаси,
Об избиении стражей Раваны;
- 33 О пленении Сына Ваю,
О сожжении им в ярости Ланки,
О преодолении им океана
И о похищении меда;
- 34 Об утешении Рамы, увидевшего
Драгоценный камень Ситы,
О встрече с Океаном-Самудрой
И о строительстве моста Налой;
- 35 О переправе через океан войска
И о ночной осаде Ланки,
О союзе Рамы с Вибхишаной,
О предвестиях гибели ракшасов;
- 36 Об убиении Кумбхакарны
И о гибели Мегханады,
О смерти самого Раваны
И об обретении Ситы;
- 37 О короновании Вибхишаны,
О получении Рамой Пушпаки,

- Об отбытии Рамы в Айодхью
И новом свидании с Бхарадваджей;
38 О поручении Сыну Ваю,
О встрече Рамы с Бхаратой,
О счастливом воцарении Рамы,
О роспуске его войска,
О ликовании подданных,
Об изгнании в лес Ситы
39 И о том, что дальше было с Рамой
Во время его земной жизни, —
Все это в превосходной поэме
Описал благой риши Вальмики.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, третья песнь «Книги о детстве».

Четвертая песнь

- 1 О Раме, обретшем царство,
Благословенный риши Вальмики
Составил в прекрасных стихах поэму,
Исполненную глубокого смысла.
2 В ней двадцать четыре тысячи шлок
И пять сотен сарг-песен;
Он разделил ее на шесть книг,
К которым добавил последнюю.
3 Составив последнюю книгу,
Рассказывающую о будущем,
Многомудрый Вальмики стал думать:
«Кто бы поэму сумел исполнить?»
4 Когда великий риши так думал,
Ног его, углубившегося в размышление,
Коснулись Куша и Лава,
Одетые в платье отшельников.
5 Он подумал, что Куша и Лава,
Братья, живущие в его обители,
Добродетельны, достойны славы,
Обладают прекрасными голосами.
6 И, подумав так, великий риши
Их, наделенных мудростью,
В совершенстве знающих веды,
Обучил, верный обету,

- 7 Этой великой поэме о Раме,
Дополняющей знание вед,
Повествующей о жизни Ситы
И о гибели потомка Пуласты.
- 8 Приятную для чтения и слуха,
Исполняемую в трех ритмах
И в семи манерах пения,
Приспособленную для игры на вине,
- 9 Пронизанную любовной, горестной,
Веселой, гневной, устрашающей,
Героической и другими расами,
Эту поэму пропели братья,
- 10 Сведущие в искусстве гандхарвов,
Искусные в способах пения,
Обладающие прекрасным голосом,
Сами прекрасные, словно гандхарвы.
- 11 Наделенные красотой и счастьем,
Поющие звонко и сладостно,
Они казались двумя солнцами,
Двумя отражениями самого Рамы.
- 12 Оба благородных царевича
Безупречно запомнили всю поэму,
Наставляющую добродетели,
Прекрасную каждым своим слогом.
- 13 Как наказал им Вальмики,
Братья, всецело ею проникшись,
Пели поэму в собраниях риши,
Брахманов и благородных мужей.
- 14 Однажды они, высокие духом,
Наделенные благой участью
И всеми счастливыми признаками,
Присутствовали в собрании
- 15 Благочестивых и мудрых риши,
И там пропели эту поэму.
Слушая ее, мудрецы-риши,
Чьи глаза увлажнились слезами,
- 16 Пришли в великое восхищение,
Воскликая: «Прекрасно! Прекрасно!» —
Все они, преданные добродетели,
С сердцами, полными радости,
- 17 Восхвалили достойных хвалы,
Пропевших поэму Кушу и Лаву:

- «Ах, как сладко их пение,
Как соразмерно со стихами,
18 Как делает время незаметным,
Как ясно видится все пропетое!
Оба они поют превосходно,
Проникая в самую суть событий,
19 Слаженно, сладко, вдохновенно,
Сохраняя всю красоту звучания».
Так прославляли Кушу и Лаву
Прославленные покаянием риши
20 За их покоряющее душу,
Несравненное по сладости пение.
Один мудрец, весьма довольный,
Подарил им кувшин черпать воду;
21 Другой, насладившись пением,
Дал им платье из лыка;
Третий — черную шкуру лани,
Четвертый — жреческий шнур;
22 Кто-то дал глиняную кружку,
Кто-то из мудрецов — пояс,
Кто-то — травяную подстилку,
Кто-то — набедренную повязку;
23 Некий мудрец, придя в восхищение,
Вручил им отшельнический топорик;
Другой наградил желтой одеждой,
Третий — коричневым платьем;
24 Один дал тесьму подвязывать волосы,
Другой — веревку носить дрова;
Один мудрец — вязанку хвороста,
Другой — жертвенную чашу;
25 Один — циновку из листьев удумбары,
Другой дал свое благословение.
И все мудрецы были довольны
И пожелали им долгой жизни.
26 Одарив такими дарами братьев,
Мудрецы, говорящие только правду,
Признали пропетое ими сказание
Соразмерным и совершенным,
27 Кладезем вдохновенья поэтов,
Прекрасным, достойным изумления,
Прославляющим его исполнителей
Как самых искусных певцов,

- 28 Плениющим слух людей,
Дарующим счастье и долголетие.
Случилось однажды, что двух певцов,
Братьев Кушу и Лаву,
- 29 Прославляемых всеми и всюду,
На проселочных и на царских дорогах,
Увидел старший брат Бхараты
И повелел привести во дворец.
- 30 Там губитель врагов Рама
Почтил братьев, достойных почета,
И, воссев на царский трон,
Весь сверкающий золотом,
- 31 В окружении родичей и советников,
Сидящих с ним рядом,
Глядя на Кушу и Лаву,
Прекрасных видом и поведением,
- 32 Сказал, владыка, своим братьям
Шатругхне и Лакшмане:
«Пусть певцы, похожие на богов,
Споют нам свое сказание!»
- 33 По его приказу два брата
Начали посреди собрания
Петь, играя на вине, поэму,
Сладостную, полную чувства,
- 34 Заставляющую трепетать сердце
Стихами, прекрасно звучащими,
Полными глубокого смысла,
Доставляющую удовольствие
Разуму, сердцу, слуху
И каждой частице тела.
- 35 «Эти отшельники,
Куша и Лава,
Обладают всеми
царскими признаками;
Их величественная,
прекрасная поэма
И меня возвеличивает.
Слушайте!» —
- 36 Так сказал Рагхава,
и по его слову
Они с высоким искусством
пропели поэму,

И посреди собрания,
слушая их пение,
Рама отдался ему
всем сердцем.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, четвертая песнь «Книги о детстве».

Пятая песнь

- 1 Некогда вся эта земля,
Хранительница сокровищ,
Принадлежала великим государям,
Ведшим свой род от Праджапати.
- 2 Среди них был и царь Сагара,
По чьему повелению
Шестьдесят тысяч его сынов
Некогда вырыли океан.
- 3 В этом роду великих духом
Царей — потомков Икшваку
И появилось великое сказание,
Зовущееся «Рамаяной».
- 4 Его, научающее закону
Добродетели, любви и пользы,
Мы расскажем с начала и до конца.
Слушайте же благожелательно!
- 5 У берегов реки Сараю
Лежит великая страна Кошала,
Счастливая, процветающая,
Богатая зерном и золотом.
- 6 Ее столица Айодхья
Прославлена во всем мире,
Ее выстроил сам Ману,
Индра среди людей.
- 7 Этот великий, прекрасный город
Тянется на двенадцать йоджан,
В ширину имеет три йоджаны
И славится красивыми улицами.
- 8 Но лучшее его украшение —
Главная, царская улица,
Всегда усыпанная цветами,
Обильно политая водой.

- ⁹ В этом городе царствовал Дашаратха,
При котором страна процветала
И который правил в Айодхье,
Словно на небе царь богов.
- ¹⁰ Город с порталами и арками,
С благоустроенными рынками,
Полный оружия и разных изделий,
Изготовленных искусными ремесленниками,
- ¹¹ Воспетый певцами и сказителями,
Несравненный по красоте и блеску,
Тянется к небу дворцовыми флагами
И сотнями сторожевых башен.
- ¹² Весь в садах из деревьев амра,
С деревьями шала на окраинах,
Он будто полон красивых девушек,
Окруженных танцовщиками.
- ¹³ Опоясанный рвами с водою,
Неприступный для неприятеля,
Город славен слонами, конями,
Коровами, волами и мулами.
- ¹⁴ В него для выплаты дани
Приходят вассальные государи;
Из разных стран в него стекаются
Купцы со своими товарами.
- ¹⁵ Красуясь верхними террасами,
Дворцы его высятся будто горы,
Подобные дворцам Амаравати —
Столицы царя богов Индры.
- ¹⁶ Как игральная доска, многоцветный,
Этот город украшен блеском женщин,
Драгоценных камней всех видов,
Дворцов, похожих на колесницы в небе.
- ¹⁷ Дома в нем стоят ровно,
Тесно примыкают друг к другу,
В водоемах с водой слаще сахара
Выращивают превосходный рис.
- ¹⁸ Здесь всегда слышен громкий гул
Тамбуринов, тимпанов и барабанов,
Делающий город несравнимым
Ни с каким другим на земле.
- ¹⁹ Прекрасный своими строениями,
Прекрасный живущими в нем людьми,

- Этот город кажется колесницей сиддхов,
Вознесенной в небо их добродетелью.
- 20 Искусные лучники этого города
Никогда не разят своими стрелами
Людей одиноких, несчастных,
Беззащитных и прячущихся;
- 21 Лишь хищных львов, тигров и вепрей,
Оглушающих лес яростным рыком,
Убивают они острыми стрелами
Или душат крепкими руками.
- 22 В этом городе, под охраной
Многих тысяч могучих воинов,
Долгие годы счастливо царствовал
Великий царь Дашаратха.
- 23 В этом городе жили
лучшие из дваждырожденных,
Достойные хранители
жертвенного огня,
Знатоки вед и шести веданг,
дарители тысяч коров,
Правдивые и великие духом,
словно великие риши.

*Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики,
пятая песнь «Книги о детстве».*

Шестая песнь

- 1 В этом городе Айодхье
Царствовал царь Дашаратха,
Сведущий в ведах, всесильный,
Мудрый, любезный горожанам,
- 2 Могучий воин рода Икшваку,
Щедрый, добродетельный, властный,
Прославленный царственный риши,
Равный великим риши,
- 3 Доблестный, укротивший страсти,
Губитель врагов, друзей покровитель,
Богатствами, обилием золота
Не уступающий владыке Вайшраване.
- 4 Так же как сиятельный Ману —
Хранитель этого мира,

- Поистине, хранителем мира
Был и царь Дашаратха.
- 5 Преданный только правде,
Верный трем целям жизни,
Он правил в прекрасной Айодхье,
Как Индра в Амаравати.
- 6 В этом лучшем из городов
Жили добронравные люди,
Щедрые, умные, правдивые,
Довольные своей участью.
- 7 В этом лучшем из городов
Не было бедных домохозяев,
У которых не доставало имущества,
Коров, лошадей или денег.
- 8 Не было жаждущих наживы
Скупцов, мошенников, негодяев;
Не встречались в Айодхье люди
Невежественные или злобные.
- 9 Добродетельные мужья и жены
Славились своим поведением,
Были привязаны друг к другу,
Безгрешны, как великие риши.
- 10 Не было тех, кто нуждался в пище,
Не имел бы серег, венков, украшений,
Не умащал бы себя благовониями,
Был не умытым, дурно пахнул.
- 11 Никто не ел нечистой еды,
Не было людей безрассудных,
Жадных, скрывающих от взоров
Свои кольца, браслеты, ожерелья.
- 12 Не было в Айодхье мужей,
Не приносящих на огне жертвы,
Не было злодеев, воров, нищих,
Детей от смешанных браков.
- 13 Брахманы, победившие чувства,
Знатоки вед и искусства дарения,
Скромные в своих притязаниях,
Всегда соблюдали свою карму.
- 14 Не было среди них богохульников,
Лгунов, невежд и завистников,
Не было ни одного брахмана,
Не сведущего в своем деле.

- 15 Не было тех, кто не знал веданг,
Кто нарушил бы принятый обет,
Не дарил бы жрецам коров,
Был угнетен, суетлив, неразумен.
- 16 Нельзя было увидеть в Айодхье
Человека, не чтящего царя,
Не было мужчины или женщины
Несчастных либо уродливых.
- 17 В этом лучшем из городов
Люди всех четырех варн
Ревностно почитали богов,
Различали хорошее и дурное,
- 18 Были храбры, красноречивы,
Преданны долгу и истине,
Жили долго, окруженные
Женами, детьми, внуками.
- 19 Кшатрии почитали брахманов,
Вайшьи были послушны кшатриям,
Шудры, зная свои обязанности,
Служили первым трем варнам.
- 20 Этот город жил так же счастливо
Под властью потомка рода Икшваку,
Как встарь при первом его царе,
Владыке людей — мудром Ману.
- 21 Город охраняли воины,
Грозные, как жгучее пламя,
Искусные, сильные, яростные,
Похожие на львов в засаде.
- 22 Город славился лошадьми
Родом из Камбоджи и Бахлики
И превосходными рыжими конями
Из Ванаю и долины Синдху.
- 23 Город был полон слонов
Из леса Виндхьи и Гималаев,
Яростных, опьяненных течкой,
Могучих, похожих на горы;
- 24 Слонов, что вели свой род
От четырех хранителей мира —
Айраваты и Ваманы,
Анджаны и Махападмы;
- 25 Слонов разной породы:
Огромных и низкорослых,

С короткими и длинными бивнями,
 Громкоревущих, прекрасных.
 26 И город, где жили эти слоны,
 Могучие, ростом с гору,
 Сам огромный и могучий,
 По праву звался Необоримый.
 27 В этом городе царь Дашаратха,
 Сиятельный и могучий,
 Усмиривший своих врагов,
 Царствовал, словно месяц в небе.
 28 Великий царь,
 могучий, как Индра,
 Он правил
 в необоримой Айодхье,
 В благословенном
 многотысячном городе,
 С большими домами
 на крепких засовах.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, шестая песнь «Книги о детстве».

Седьмая песнь

1 У Дашаратхи, потомка Икшваку,
 Были достойные помощники,
 Сведущие, опытные в совете,
 Всегда заботящиеся о благе царя.
 2 У него было восемь министров,
 Прославленных во всем мире,
 Добродетельных, преданных,
 Всечастно занятых делами царства:
 3 Дхришти, Джаянта, Виджая,
 Сураштра и Раштравардхана,
 Акопа, Дхармапала
 И восьмой — мудрый Сумантра.
 4 Было также два мудрых жреца,
 Два любимых его наставника,
 Двое лучших из риши —
 Васиштха и Вамадева.
 5 Были и другие советники:
 Суюджня, Джабали, Кашьяпа,
 Гаутама, Диргхаюс, Маркандея,
 А также брахман Катьяяна.

- 6 Эти брахманы-риши и министры,
Получившие должности по наследству,
Обладали обширными знаниями,
Были скромны и сдержанны в чувствах.
- 7 Удачливые, великие духом,
Изучившие шастры, решительные,
Они всегда добивались цели
И делали то, что обещали.
- 8 Они, непреклонные, но терпеливые,
Держались с достоинством, но приветливо,
Никогда не говорили необдуманно,
Поддавшись гневу или пристрастию.
- 9 Все, что было, есть или будет,
Они знали от соглядатаев;
Для них не было ничего тайного
Ни в своей, ни в чужих землях.
- 10 Справедливые и в суде, и в дружбе,
Они, если требовал закон,
Могли наложить наказание
Даже на собственного сына.
- 11 Они исправно собирали налоги,
Укрепляли царское войско,
Не преследовали даже недругов,
Если те не шли на злодеяние.
- 12 Мужественные и деятельные,
Искусные в управлении царством,
Они были во всем покровителями
Добронравных жителей страны.
- 13 Они пополняли казну царскую
Без ущерба для брахманов и кшатриев,
А когда назначали наказание,
То только сообразно проступку.
- 14 При них, праведных и мудрых,
Всегда согласных друг с другом,
Не было ни в стране, ни в городе
Людей, говорящих неправду,
- 15 Питающих злые помыслы,
Вожделеющих к чужой жене.
Вся страна и лучший из городов Айодхья
Жили при них в покое и довольстве.
- 16 Безупречные в своем поведении,
Они носили нарядное платье,
Постоянно бодрствуя, за всем наблюдая,
Пеклись о благе лучшего из царей.

- 17 Справедливые, как их государь,
Известные своей храбростью,
Они мудростью своих решений
Славились даже в дальних странах.
- 18 Всегда почитая добродетель,
Они чурались любого зла;
Ведая делами войны и мира,
Неизменно добивались успеха.
- 19 Они умели скрывать свои планы,
Угадывали потаенные мысли,
Были сведущи в науке управления
И красноречивы в любом собрании.
- 20 Имея таких советников,
Наделенных всеми достоинствами,
Великий царь Дашаратха
Справедливо правил землею.
- 21 Рассылая повсюду лазутчиков,
Охраняя подданных силой закона,
Предлагая каждому защиту,
Пресекая попытки беззакония,
- 22 Этот царь, тигр среди людей,
Прославляемый в трех мирах,
Воплощающий в себе истину,
Властвовал надо всей землей.
- 23 Не встречая нигде соперников,
Ни равных себе, ни более сильных,
Окруженный друзьями и вассалами,
Затмевая блеск своих недругов,
Дашаратха царствовал на земле,
Словно Владыка богов на небе.
- 24 Имея таких министров,
дающих благие советы,
Снискавших любовь народа,
искусных и сведущих,
Царь Дашаратха сиял,
озаренный славой,
Как сияет в блеске лучей
восходящее солнце.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, седьмая песнь «Книги о детстве».

Восьмая песнь

- 1 Но у него, могущественного царя,
Добродетельного, великого духом,
Не было продолжателя рода,
И его терзало отсутствие сына.
- 2 Однажды, когда он думал об этом,
У него родилась благая мысль:
«Мне нужно ради рождения сына
Предпринять великую ашвамедху».
- 3 Посоветовавшись с министрами,
Он, добродетельный, твердый духом,
Укрепился в своей мысли
Совершить жертвоприношение коня.
- 4 И сказал многославный государь
Сумантре, лучшему из министров:
«Немедля пойди за моими гуру
И приведи их с главным жрецом».
- 5 Сумантра, проворный в деле,
Тотчас ушел и вернулся,
Приведя искушенных в ведах
Всех царских наставников:
- 6 Суяджню, и Вамадеву,
И Джабали, и Кашьяпу,
И главного жреца Васиштху,
И других лучших из брахманов.
- 7 Почтив их всех, как принято,
Добродетельный царь Дашаратха
В согласии с долгом и пользой
Сказал им учтивое слово:
- 8 «Я всегда лелеял мечту о сыне,
Но не выпало мне такого счастья.
И вот ради рождения сына
Я задумал начать ашвамедху.
- 9 Я хочу принести жертву
В согласии с шастрами и законом.
Вам, мудрым, должно обдумать,
Как лучше исполнить мое желание».
- 10 «Да будет так!» — воскликнули
Брахманы во главе с Васиштхой
И почтительно одобрили слово,
Сказанное царскими устами.

- 11 Обрадованные до глубины сердца,
Они так отвечали Дашаратхе:
«Пусть приготовят все для жертвы,
Пусть будет отпущен на волю конь,
- 12 Пусть на северном берегу Сараю
Обустроят место для жертвы!
Твое желание иметь сына
Непременно сбудется, о государь!
- 13 Во благо осенила твой разум
Эта мысль о наследнике-сыне!»
Выслушав слово брахманов,
Дашаратха остался весьма доволен
- 14 И, сияя взором, полным радости,
Приказал своим министрам:
«Пусть по слову моих гуру
Приготовят все, что нужно для жертвы,
- 15 И под надзором жрецов и воинов
Да будет отпущен на волю конь!
На северном берегу Сараю
Обустройте место для жертвы
- 16 И, как положено, совершите
Очистительные обряды.
При исполнении ашвамедхи
Цари не должны ошибаться:
- 17 Если в лучшем из жертвоприношений
Допустить хоть малую ошибку,
Всеведущие брахмараکشасы
Непременно ее обнаружат,
- 18 И тогда из-за сделанной ошибки
Устроитель жертвы погибает.
Дабы это жертвоприношение
Прошло по закону и обычаю,
- 19 Вы, назначенные его исполнить,
Должны соблюсти его порядок!»
«Да будет так!» — отвечали
Пришедшие к царю министры.
- 20 Выслушав Индру среди царей,
Брахманы, знатоки закона,
Восславили лучшего из государей
И, получив от него указания,
- 21 Один за другим удалились
Тем же путем, что пришли.

После ухода мудрых брахманов
Царь сказал своим министрам:
22 «Под наблюдением жрецов
Подготовьте, как должно, ашвамедху».
Так приказав, тигр среди царей
Отпустил собравшихся министров,
23 А сам проследовал, мудрый,
Во внутренние покои дворца.
Войдя в покои, Дашаратха
Сказал своим любезным супругам:
24 «Готовьтесь ради рождения сына
Принять участие в ашвамедхе!»
И у них, прекрасных, при этом слове
Просияли от радости лица,
Словно нежные цветы лотосов
С окончанием холодной зимы.

*Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики,
восьмая песнь «Книги о детстве».*

Девятая песнь

1 Вскоре царский сута Сумантра
Сказал Дашаратхе с глазу на глаз:
«Послушай древнюю историю,
Которая есть в пуранах.
2 Эту историю я слышал
Из уст мудрых брахманов.
Однажды благой Санаткумара
В присутствии многих риши
3 Поведал рассказ, предвещающий
Рождение твоего сына:
“Есть у риши Кашьяпы сын
По имени Вибхандака.
4 А у Вибхандаки будет сын,
Которого назовут Ришьяшринга.
Вырастет Ришьяшринга в лесу
И будет жить в лесной обители.
5 Постоянно следуя за отцом
И, кроме отца, никого не зная,
Он, Индра среди мудрецов,
Примет двойной обет брахмачарина.

- 6 По рассказу, чтимому в трех мирах
И поведанному прозорливцами,
Для брахмачарина Ришьяшринги,
Услужавшего отцу в жертвах,
- 7 Придет время, о государь,
Изменить привычную жизнь —
Время, когда в стране ангов
Будет царствовать царь Ромапада,
- 8 Могущественный, доблестный,
Прославленный во всем мире.
По вине этого государя
Случится жестокая засуха,
- 9 Нескончаемая, смертоносная,
Сулящая много несчастий.
И когда она разразится,
Царь, исполненный печали,
- 10 Созовет умудренных брахманов
И скажет им такое слово:
‘О почтенные знатоки закона
И всего, что случается в мире,
- 11 Укажите, каким покаянием
Искупить мне свою провинность!’
В ответ на слова царя
Эти лучшие из брахманов,
- 12 Мудрецы, искушенные в ведах,
Так скажут владыке земли:
‘Постарайся любыми средствами
Привести сюда сына Вибхандаки.
- 13 А когда придет Ришьяшринга,
Окажи, царь, сыну Вибхандаки
Почести, какие положены
Брахману, искушенному в ведах,
И, не колеблясь, дочь свою Шанту
Выдай за него замуж’.
- 14 Выслушав совет брахманов,
Царь углубится в размышления:
Какое ему найти средство
Привести могущественного риши.
- 15 Посовещавшись с советниками,
Царь, твердый в решениях,
Захочет послать за Ришьяшрингой
Главного жреца и министров.

- 16 Те, услышав его желание,
Скажут, смущенно потупив головы:
‘Мы боимся прогневать риши’.
Но затем, обдумав иной способ
- 17 Исполнить царское решение,
Министры ободряют государя:
‘Сами, дабы избежать ошибки,
Мы не пойдем за мудрецом,
- 18 Но сына риши, по нашему слову,
Приведут к государю гетеры,
Шанта станет его женой,
И бог нам пошлет дождь’.
- 19 Зять Ромапады Ришьяшринга
Одарит тебя, государь, сынами!”
Вот я и поведал сказание,
Рассказанное Санаткумарой».
- 20 Дашаратха, выслушав сказание,
Обрадованный, попросил Сумантру:
«Расскажи подробно, как Ришьяшрингу
Привели ко двору Ромапады».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, девятая песнь «Книги о детстве».

Десятая песнь

- 1 По просьбе царя Сумантра
Снова начал рассказывать
О том, как министры Ромапады
Привели в город Ришьяшрингу:
«Все, что было мне поведано,
Слушай вместе с советниками!
- 2 Главный жрец и министры
Сказали царю Ромападе:
“Мы придумали безотказный способ,
Как нам добиться успеха.
- 3 Предаваясь аскезе и чтению вед,
Не уходит из лесу Ришьяшринга;
Он не знает тех радостей,
Какие доставляют женщины.
- 4 Возбудив в нем чувства,
Волнующие сердце мужчины,

- Мы завлечем его в город.
Да будет это сделано быстро!
- 5 Пусть пойдут красавицы гетеры
И, принятые им с почетом,
Прельстят его своими уловками,
А затем приведут с собою”.
- 6 Выслушав главного жреца,
Царь ответил согласием,
И жрец вместе с министрами
Сделал все, как задумал.
- 7 Лучшие из гетер по их приказу
Отправились в лес и, оказавшись
Вблизи обители Ришьяшринги,
Стали искать с ним встречи.
- 8 Сын Вибхандаки, мудрого риши,
Постоянно проживал в обители
И, послушный во всем отцу,
Далеко от нее не удалялся.
- 9 Со дня рождения этот отшельник
Не видел ни мужчины, ни женщины,
Ни какого иного существа,
Рожденного в городе или деревне.
- 10 Случилось так, что сын Вибхандаки,
Однажды гуляя по лесу,
Вдруг увидел прекрасных жен,
Поджидавших его появления.
- 11 Эти юные искусительницы,
Одетые в яркие одежды,
Поющие сладкими голосами,
Приблизились к нему и спросили:
- 12 “Мы хотели бы знать, брахман,
Кто ты и чем занимаешься?
Один ли, скажи нам, ты живешь
В этом лесу, глухом и безлюдном?”
- 13 Ришьяшринга никогда не встречал
Столь красивых, прелестных созданий,
И в сердце его возникло желание
Поведать им о себе и отце.
- 14 “Отца моего зовут Вибхандака.
Я сын его — Ришьяшринга,
И имя мое, и моя судьба
На земле хорошо известны.

- 15 О пленяющие своим видом!
Здесь поблизости наша обитель;
Я, по заведенному обычаю,
Хотел бы принять вас как гостей!”
- 16 Выслушав слово сына риши,
Согласились красавицы гетеры
И направились все вместе
Повидать обитель Ришьяшринги.
- 17 А когда они пришли в обитель,
Сын риши принял их с почетом,
Предложил воду для уст и ног,
Угостил плодами и кореньями.
- 18 Они приняли с удовольствием
Знаки почета от Ришьяшринги,
Но, боясь возвращения риши
И торопясь уйти, сказали:
- 19 “Есть и у нас, дваждырожденный,
Для тебя восхитительные фрукты.
Благо тебе, мудрец! Возьми их
И съешь быстрее не откладывая”.
- 20 И тут же, изображая радость,
Стали ласково его обнимать,
Потчевать засахаренными фруктами
И многими другими сладостями.
- 21 А когда отшельник их отведал,
То подумал, что таких сладостей
Он за время жизни в лесу
Ни разу еще не пробовал.
- 22 Опасаясь прихода Вибхандаки,
Гетеры простились с Ришьяшрингой
Под предлогом, что настало время
Исполнения святыx обетов.
- 23 Но едва ушли они, у Ришьяшринги
Стало биться беспокойно сердце,
И в смятении внук Кашьяпы
Не находил себе нигде места.
- 24 На следующий день благородный,
Достославный сын Вибхандаки,
Размышляя о том, что случилось,
Вышел из обители на прогулку
- 25 И снова встретил этих гетер,
Прекрасных, нарядно одетых.

- Видя, что он рад встрече,
Те возликовали всем сердцем
26 И, приблизившись к нему, сказали:
“О благородный брахман,
Пойдем теперь в нашу обитель!”
И еще они ему сказали:
27 “Там для тебя приготовлено
Множество плодов и кореньев,
И тебя, благородный брахман,
Мы примем со всем радушием”.
28 На уговоры этих гетер
Откликнулось сердце Ришьяшринги,
Он согласился с ними пойти,
И женщины отвели его в город.
29 Когда мудрец, великий духом,
Появился на улицах города,
Бог тотчас же пролил дождь,
И в ответ возликовала земля.
30 Узнав о приходе мудреца,
Принесшего с собой дождь,
Царь вышел ему навстречу
И склонил перед ним голову.
31 Смиренно, как это и подобает,
Он исполнил обряд гостеприимства,
Испросив у великого мудреца
Милости, дабы тот не гневался.
32 Затем, приведя его во дворец
И выдав за него замуж
Согласно закону дочь Шанту,
Царь обрел покой и радость.
33 С тех пор, окруженный почетом,
Не зная преград своей воле,
Живет в городе с женой Шантой
Сиятельный мудрец Ришьяшринга”.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, десятая песнь «Книги о детстве».

Одиннадцатая песнь

- 1 «Слушай же, государь, дальше
Сулящий благо рассказ,

- Который поведал мне богоравный
Мудрец Санаткумара:
- 2 “В роду потомков Икшваку
Родится исполненный добродетели,
Многославный, преданный истине
Царь по имени Дашаратха.
- 3 Государь этот вступит в дружбу
С владыкой страны ангов,
Чьей дочери, Шанте,
Суждена была великая участь.
- 4 К этому владыке ангов,
Которого зовут Ромапада,
Придет многославный Дашаратха
И скажет такое слово:
- 5 ‘О добродетельный, я бездетен
И прошу, чтобы муж Шанты
С твоего согласия принес жертву
Ради продолжения моего рода’.
- 6 Выслушав слово Дашаратхи
И хорошенько его обдумав,
Ромапада отпустит супруга Шанты
Ради рождения у царя сына.
- 7 Пригласив к себе Ришьяшрингу
И избавившись от заботы,
Дашаратха, радуясь всем сердцем,
Приступит к началу жертвы.
- 8 Почтительно сложив руки,
Добродетельный царь Дашаратха
Попросит о помощи Ришьяшрингу,
Лучшего из дваждырожденных.
- 9 Попросит ради рождения сына
И своего пребывания на небе
Принести жертву, и лучший из брахманов
Исполнит желание государя.
- 10 У Дашаратхи родятся четыре сына,
Наделенные несравненным величием.
Они продолжают его род
И сами прославятся среди людей”.
- 11 Вот рассказ, который некогда,
В начале божественной юги,
Рассказал достославный, почтенный,
Равный богам Санаткумара.

- 12 Так приведи же, тигр среди людей,
С должным почетом Ришьяшрингу!
Сам отправься за ним, государь,
С колесницами и со всем войском!»
- 13 Выслушав рассказ Сумантры,
Обрадовался царь Дашаратха.
Поведав рассказ Васиштхе
И получив его одобрение,
- 14 Отправился в путь Дашаратха
С женами и министрами.
Преодолев на этом пути
Бесчисленные леса и реки,
- 15 Он прибыл в страну ангов,
Где жил бык среди мудрецов,
И встретился там с Ромападой
И лучшим из дваждырожденных.
- 16 Увидев царя и сына риши,
Сияющего, словно огонь,
Царь, соблюдая обычай,
Выказал обоим почтение.
- 17 Верный дружбе с Дашаратхой,
Ромапада обрадовался всем сердцем
И поспешил его познакомить
С мудрым сыном Вибхандаки.
- 18 Ришьяшринга одобрил дружбу,
Связывающую государей,
И выказал свое почтение
Дашаратхе, быку среди людей.
- 19 Прошло семь или восемь дней,
И Дашаратха сказал Ромападе:
«Дозволь, о владыка людей,
Твоей дочери и ее супругу
- 20 Вместе со мной пойти в Айодхью,
Ибо предстоит великая жертва».
«Да будет так!» — отвечал Ромапада
И одобрил уход мудреца.
- 21 А затем сказал Ришьяшринге:
«Иди вместе с Шантой в Айодхью!»
И риши ответил согласием:
«Я сделаю все, что пожелаешь».
- 22 Когда он по просьбе царя
Согласился уйти вместе с Шантой,

- Обрадовались оба государя,
Дашаратха и могучий Ромапада.
- 23 Поздравив себя с успехом,
Они обняли друг друга с любовью,
И, сердечно простившись с Ромападой,
Отправился в путь потомок Рагху.
- 24 Он послал к горожанам Айодхьи
Быстрых вестников с таким наказом:
«Пусть немедля весь город
Будет отменно прибран,
- 25 Вычищен, пропитан благовониями,
Повсюду украшен флагами!»
Узнав о возвращении Дашаратхи,
Охваченные радостью горожане
- 26 Сделали все, как было приказано
Царем через его вестников.
Под звуки раковин и барабанов
Царь вступил в украшенный город.
- 27 Перед ним шел Ришьяшринга,
Бык среди дваждырожденных,
И горожане были счастливы
Видеть прославленного брахмана,
- 28 Которого окружил почетом,
Как Индра на небесах Кашьяпу,
Дашаратха, Индра среди людей,
Деяниями похожий на Индру.
- 29 Он провел его внутрь дворца,
Исполнил обряд почитания
И подумал, что выполнил свой долг,
Приведя Ришьяшрингу в Айодхью.
- 30 Все царицы, жены Дашаратхи,
Были рады видеть рядом с риши
Долгоокою красавицу Шанту
И всем сердцем ее полюбили.
- 31 Царицы и царь Дашаратха
Окружили Шанту почетом,
И она со своим супругом
Стала счастливо жить в Айодхье.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, одиннадцатая песнь «Книги о детстве».

Двенадцатая песнь

- 1 Когда наступила весна,
В один из счастливых дней
Царь решил, что настало время
Приступить к жертвоприношению.
- 2 Склонив голову, он попросил
Богоравного мудреца Ришьяшрингу
Быть жрецом и принести жертву
Ради продолжения царского рода.
- 3 Ответив согласием, Ришьяшринга
Так сказал владыке земли:
«Пусть приготовят все для жертвы,
Пусть будет отпущен на волю конь;
- 4 Пусть на северном берегу Сараю
Обустроят место для жертвы!»
Тогда Дашаратха призвал Сумантру
И сказал лучшему из министров:
- 5 «Пригласи брахманов, сведущих в ведах,
Пригласи жрецов, знатоков закона,
Пригласи ко мне скорей Суяджню,
Вамадеву, Джабали и Кашьяпу,
- 6 А также главного жреца Васиштху
И лучших из дваждырожденных».
Проворный в делах Сумантра,
Не теряя времени, удалился
- 7 И вскоре привел этих брахманов,
Мудрецов, искушенных в ведах.
Почтив всех как должно,
Добродетельный царь Дашаратха
- 8 Сказал им учтивое слово,
Согласное с долгом и пользой:
«Меня сжигает тоска по сыну,
И нет мне без сына счастья.
- 9 Поэтому ради рождения сына
Задумал я начать ашвамедху,
Совершить в согласии с законом
Великое жертвоприношение коня.
- 10 И хочу я исполнить свое желание
С помощью риши Ришьяшринги».
Это благочестивое слово,
Излившееся из уст Дашаратхи,

- 11 Одобрили все брахманы
Во главе с мудрецом Васиштхой,
И от их имени Ришьяшринга
Так сказал государю:
- 12 «Пусть приготовят все для жертвы,
Пусть будет отпущен на волю конь,
Пусть на северном берегу Сараю
Обустроят место для жертвы!
- 13 Ты, чей разум просветлен
Мыслью о рождении сына,
Обретишь четырех сыновей
Несравненного величия».
- 14 Услышав слово брахманов,
Возликовал великий царь
И, призвав к себе министров,
Так сказал им, счастливый:
- 15 «Приготовьте быстро по слову гуру
Все, что нужно для жертвы;
И под надзором жрецов и воинов
Да будет отпущен на волю конь!
- 16 На северном берегу Сараю
Обустройте место для жертвы
И, как положено, совершите
Очистительные обряды!
- 17 При исполнении ашвамедхи
Цари не должны ошибаться.
Если в лучшем из жертвоприношений
Допустить хоть малую ошибку,
- 18 Всеведущие брахмаракшасы
Непременно ее обнаружат,
И тогда из-за сделанной ошибки
Устроитель жертвы погибает.
- 19 Дабы мое жертвоприношение
Шло по закону и обычаю,
Вы, назначенные его исполнить,
Должны соблюсти его порядок».
- 20 «Да будет так!» — отвечали
На слово царя министры,
И стали действовать по приказу,
Данному Индрой среди людей.
- 21 Восхвалив знатока добродетели
Быка среди царей Дашаратху,

Брахманы затем удалились
Тем же путем, что пришли.
22 А когда разошлись брахманы,
Государь отпустил министров
И сам проследовал, мудрый,
Во внутренние покои дворца.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, написанной риши Вальмики, двенадцатая песнь «Книги о детстве».

Тринадцатая песнь

- 1 Когда же прошел полный год
И снова настала весна,
Могучий царь приступил
К исполнению ашвамедхи.
- 2 Царь, желая рождения сына,
Почтил как должно Васиштху
И обратился к лучшему из брахманов
С хорошо обдуманном словом:
- 3 «О бык среди брахманов, я хочу
Так совершить жертвоприношение,
Чтобы было оно безупречным
И прошло в согласии с законом.
- 4 Ты милостив, расположен ко мне,
О лучший и величайший гуру!
Прими на себя нелегкое бремя
Предстоящего жертвоприношения!»
- 5 «Да будет так! — ответил царю
Лучший из дваждырожденных. —
Не тревожся, я все сделаю,
Как ты, государь, задумал».
- 6 Созвав старейших брахманов,
Сведущих в жертвоприношении,
Людей, искусных в строительстве,
Добропорядочных и опытных,
- 7 Лучших мастеровых, ремесленников,
Каменщиков, плотников, землекопов,
Астрологов, актеров, танцоров,
А также благочестивых мужей,
- 8 Знающих веды и шастры,
Васиштха сказал им такое слово:

- «Вам надлежит по приказу царя
Начать приготовления к жертве.
- 9 Нужно быстрее сюда доставить
Многие тысячи кирпичей
И возвести царские павильоны,
Удобные для проживания.
- 10 Нужно построить для брахманов
Сотни прекрасных жилищ,
Обильных едой и питьем,
Защищенных от непогоды;
- 11 Нужно в изрядном количестве
Воздвигнуть дома для горожан
И государей иных земель,
Которые явятся издалека;
- 12 А также построить стойла
Для лошадей и слонов,
Приюты на ночь и дома
Для чужеземных воинов.
- 13 Возведите побольше жилищ,
Отвечающих любому желанию!
Для горожан и всего народа
Приготовьте должное угощение
- 14 По всем обычаям гостеприимства,
А не просто для видимости,
Так, чтобы, пользуясь почетом,
Все варны были довольны.
- 15 Да не будет никто унижен
Под воздействием страсти или гнева!
Даже тот из слуг и ремесленников,
Кто не занят в жертвоприношении,
- 16 Должен, как требует обычай,
Пользоваться всемерным почетом.
И да будут предложены каждому
Подобающие жилье и пища!
- 17 Дабы все хорошо устроить
И избежать упущений,
Всем вам надлежит работать
С умом и старанием».
- 18 Выслушав приказ Васиштки,
Все собравшиеся сказали:
«Мы сделаем все как ты желаешь,
И ничего не будет упущено».

- 19 Они стали делать как сказано
И не упускали даже мелочи.
А Васиштха, позвав Сумантру,
Сказал ему такое слово:
- 20 «Пригласи сюда государей —
Владык земли, а с ними
Тысячи добродетельных брахманов,
Кшатриев, вайшьев и шудр;
- 21 Пригласи людей изо всех стран,
Окажи им должное почтение.
А царя Митхилы Джанаку,
Мужа, говорящего правду,
- 22 Наделенного великой участью,
Сам приведи с почетом.
Знаю: нам он первый родич,
И потому его называю первым.
- 23 Затем приведи государя Каши,
Дружески к нам расположенного,
Красноречивого, благородного,
Обликом схожего с богами.
- 24 Затем — престарелого царя Кекаи,
Известного своей добродетелью;
Льва-государя, нашего тестя,
Приведи его вместе с сыном.
- 25 Затем — Ромападу, царя ангов,
Великого лучника, нашего друга,
Этого льва среди государей,
Приведи с почетом вместе с сыном.
- 26 Затем приведи, воздав почет,
Сиятельного царя Косалы.
А также государя Магадхи,
Знатока шаштр, храброго воина,
- 27 Удачливого, благородного,
Приведи с должным почетом.
По приказу, отданному Дашаратхой,
Пошли за быками среди людей,
Царями земель восточных —
Синдху, Саувиры, Саураштры.
- 28 Пригласи великих государей,
Властителей земель южных.
А также других владык земли,
Которые нам дружественны,

- 29 Пригласи по приказу царя
Со свитой и домочадцами,
Послав за ними вестников,
Искусных в своем деле».
- 30 Выслушав слово Васиштхи,
Сумантра призвал вестников
И немедля отдал им предписание
Пригласить царей в Айодхью.
- 31 А сам многомудрый Сумантра,
Исполняя приказ Васиштхи,
Поехал к царям, чьи имена
Назвал ему мудрый риши.
- 32 Тем временем ремесленники
Уведомили риши Васиштху,
Что ими все приготовлено
Для принесения жертвы.
- 33 И, обрадованный этой вестью,
Сказал им лучший из брахманов:
«Ни с кем при раздаче даров
Даже в шутку нельзя быть неучтивым.
- 34 Если проявлено неуважение,
Даритель гибнет — нет сомнений!»
И вот день за днем и ночь за ночью
Стали съезжаться в Айодхью цари,
- 35 Привозя для царя Дашаратхи
Множество драгоценных даров.
Весьма обрадованный Васиштха
Сказал тогда своему государю:
- 36 «По твоему, владыка, приказу,
Цари уже съехались в Айодхью.
Я встретил их, лучший из государей,
С почетом и сообразно заслугам.
- 37 Тем временем наши усердные мужи
Приготовили все для жертвы.
Место жертвы неподалеку,
Ты можешь к нему направиться.
- 38 Оно обустроено как ты задумал,
Там все, что может понадобиться,
И вскоре, о Индра среди царей,
Ты своими глазами его увидишь».
- 39 По слову Васиштхи и Ришьяшринги
Владыка мира в назначенный день,

- При счастливом схождении созвездий,
Направился к священному месту.
40 Лучшие из дваждырожденных
Во главе с мудрецом Васиштхой
Избрали для принесения жертвы
Первым жрецом Ришьяшрингу.
41 Как и предписывают шастры,
Все собрались к месту жертвы,
И великий царь с царицами
Приступили к началу церемонии.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, тринадцатая песнь «Книги о детстве».

Четырнадцатая песнь

- 1 По прошествии полного года,
Когда возвратился жертвенный конь,
На северном берегу Сараю
Шло царское жертвоприношение.
2 Лучшие из дваждырожденных
Во главе с Ришьяшрингой
Совершали великую ашвамедху
Для великого духом государя.
3 Жрецы, искушенные в ведах,
Совершали ее как положено,
Соблюдая предписанные обряды,
Наставления вед и шастр.
4 Началась ашвамедха с праваргьи,
За ней последовали упасад
И другие обряды ашвамедхи,
Как это предписывают шастры.
5 Затем, восславив богов,
Лучшие из мудрецов с радостью
Приступили в согласии с законом
К церемонии выжимания сомы.
6 Безупречно выжатый царь Сوما
Был принесен в дар Индре.
А затем наступило время
Полуденного возлияния сомы.
7 И третье возлияние сомы,
Следуя предписаниям шастр,

- Совершили быки среди брахманов
Для царя великого духом.
- 8 Искусно пропетыми гимнами
Ришьяшринга и брахманы
Призвали к участию в жертве
Вездесущих богов с Шакрой.
- 9 Призвав богов песнопениями,
Восхвалив их прекрасными гимнами,
Жрецы предложили каждому богу
Положенную в жертве долю.
- 10 Не было бога, не почтенного жертвой,
Такого, кто не испил бы сомы,
Ибо жрецы делали все как должно,
Соблюдая предписания вед.
- 11 При совершении ашвамедхи не было
Ни одного голодного брахмана,
Унылого или несведущего,
Не имеющего помощников.
- 12 Вдоволь ели и пили брахманы,
Вместе с ними ели и пили слуги,
Ели и пили прибывшие аскеты,
Ели и пили странствующие монахи.
- 13 Ели и пили старики и больные,
Ели и пили женщины и дети,
И сколько ни предлагали еды,
Ею никто не мог пресытиться.
- 14 «Да будет роздана пища,
Да получит каждый одежду!» —
Такие снова и снова
Слышались повсюду приказы.
- 15 Словно горы, везде громоздились
Груды хорошо приготовленного,
Отборного вареного риса,
И запасы его не иссякали.
- 16 Толпы мужчин и женщин,
Пришедших из разных стран,
Сколько хотели, ели и пили
На царском жертвоприношении.
- 17 Быки среди брахманов хвалили
Еду, приготовленную как должно.
«Благо тебе! Мы довольны!» —
То и дело слышал Рагхава.

- 18 О брахманах заботились мужи,
Одетые в богатые одежды,
И прислуживали им слуги
С драгоценными серьгами в ушах.
- 19 Каждый день жертвоприношения
Мудрые, красноречивые брахманы
Вели ученые словопрения,
Стремясь превзойти друг друга.
- 20 День за днем дваждырожденные,
Сведущие в законе и ведах,
Исполняли в согласии с шастрами
Положенные жертвенные обряды.
- 21 Не было там ни одного брахмана,
Не изучившего все веданги,
Нарушившего обет, невежественного,
Не искушенного в словопрениях.
- 22 Воздвигли жертвенные столбы:
Шесть — из дерева билвы,
Другие шесть — из дерева парни,
Еще шесть — из дерева кхадиры,
- 23 А также столб из дерева шлешматы
И два — из дерева деодару,
Оба, согласно ритуалу,
Охватом в две раскрытые руки.
- 24 Эти жертвенные столбы
Знатоками шастр и обряда
Ради величия жертвоприношения
Были украшены золотом.
- 25 Установили двадцать один столб,
Каждый в двадцать один локоть,
И все столбы были укрыты
Драгоценными покрывалами.
- 26 Глубоко врытые в землю,
Укрепленные ремесленниками,
Они имели по восемь углов
И выглядели очень красиво.
- 27 Под благовонными покрывалами,
Усыпанные цветами,
Жертвенные столбы сияли,
Словно семь риши в небе.
- 28 Из кирпичей, размером и весом
Предписанных обрядом,

- Возжигающие огонь брахманы
Вручную сложили алтарь.
- 29 Алтарь, искусно сложенный,
Имеющий восемнадцать рядов,
Был втрое больше обычного
И походил на златокрылого Гаруду.
- 30 К каждому жертвенному столбу,
Как и предписывают шастры,
Были привязаны в жертву богам
Разного рода животные.
- 31 Змеи, птицы и кони,
Речные и морские рыбы —
Все они были привязаны риши,
Следуя указанию шастр.
- 32 Всего же к жертвенным столбам
Привязали триста животных,
А рядом — жертвенного коня,
Лучшее сокровище Дашаратхи.
- 33 Коня, как положено, по кругу
Обошла царица Каусалья
И разрежала под радостные крики
Тремя жертвенными ножами.
- 34 Подле убитого коня
Твердая духом Каусалья,
Стремясь соблюсти свой долг,
Провела, бодрствуя, одну ночь.
- 35 Хотар, адхварью и удгатар
Разрешили затем присоединиться
К возлежащей подле коня царице
Второй и третьей царским женам.
- 36 Жрец, сведущий в законе,
Смиривший свои чувства,
Собрал жир жертвенного коня
И сварил его, как требуют шастры.
- 37 В должное по обряду время
Владыка людей Дашаратха
Вдохнул запах этого жира
И очистил себя от всех грехов.
- 38 Затем, следуя предписаниям,
Шестнадцать жрецов-брахманов
Возложили на жертвенный огонь
Останки убитого коня;

- 39 Возложили не на ветках плакши,
Как принято при других обрядах,
Но на подстилке из ветасы,
Как положено при ашвамедхе.
- 40 Кальпасутры и брахманы требуют,
Чтоб великая жертва коня
Длилась в течение трех дней.
Первый из них — чатуштома,
- 41 Уктхьей зовется второй
И атиратрой — последний.
И все эти дни, согласно шастрам,
Вершатся великие обряды:
- 42 Обряды джьотиштома и аюс,
Принадлежащие атиратре,
Обряды абхиджит и вишваджит
И два обряда апторьямы.
- 43 Царь, желающий продолжения рода,
В награду за великую ашвамедху,
Некогда учрежденную Сваямбху,
Раздал жрецам свои земли:
- 44 Восточные земли — хотару,
Западные земли — адхварью,
Южные земли — брахману
И северные — удгатару.
- 45 Так, по окончании ашвамедхи
Бык среди людей Дашаратха
Раздал, послушный обычаю,
Все земли своего царства.
- 46 И, раздав, остался весьма доволен
Славный потомок рода Икшваку.
Но царю, очистившемуся от зла,
Так сказали тогда жрецы:
- 47 «Ты один, государь, способен
Охранять эту землю.
Не наше дело править землей,
Мы не можем ее защитить.
- 48 Мы, о хранитель земли,
Всецело верны своим занятиям.
Поэтому лучше нам предложи
Иной какой-либо дар.
- 49 Драгоценные камни, коровы, золото —
Вот достойная нам награда.

- Одари нас ею, великий царь,
Нет у нас надобности в земле!»
- 50 Когда искушенные в ведах брахманы
Так сказали владыке людей,
Царь приказал дать им в награду
Десять стад в сто тысяч коров,
- 51 Десять коти золотых монет
И вчетверо больше серебра.
Приняв этот царский дар,
Жрецы решили его передать
- 52 В распоряжение Ришьяшринги
И великого мудреца Васиштхи.
Эти лучшие из брахманов
Выделили каждому его долю,
- 53 И, обрадованные до глубины сердца,
Все остались весьма довольны.
Затем царь наградил золотом
Помощников главных жрецов
- 54 И роздал коти золотых монет
Остальным брахманам.
Когда какой-то бедняк брахман
Сам попросил царя о даре,
- 55 Потомок Рагху снял с руки
И дал ему дорогой браслет.
Все брахманы были благодарны,
А чтящий брахманов Дашаратха,
- 56 Полный радости и довольства,
Воздал им великие почести.
Когда же он слышал в ответ
Благодарные благословения,
- 57 То сам, герой, великий духом,
Склонялся в поклоне до земли.
Завершив со счастливым сердцем
Величайшее из жертвоприношений,
- 58 Избавляющее от грехов,
Открывающее путь на небо,
Нелегкое и для великих царей,
Дашаратха сказал Ришьяшринге:
- 59 «О верный обету! Окажи милость,
Дай продолжиться моему роду!»
«Да будет так! — отвечал Ришьяшринга,
Лучший из дваждырожденных. —

Знай, государь, у тебя родятся
Четыре сына, продолжателя рода».
60 Когда Индра среди царей
услышал от риши
Эти сладостные слова,
то почувствовал
В сердце великую радость
и, благодарный,
Почтив мудреца, продолжил
вести с ним беседу.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, четырнадцатая песнь «Книги о детстве».

Пятнадцатая песнь

- 1 Мудрец, сведущий в ведах,
На время погрузился в раздумья,
А затем, укрепившись в решении,
Так сказал государю:
- 2 «Ради рождения сыновей
Я принесу жертву путрию.
Ее правила установлены
Гимнами Атхарваведы».
- 3 Ришьяшринга приступил к путрии,
Сулящей рождение сыновей,
И принес на огне жертву,
По обряду, описанному в ведах.
- 4 На это жертвоприношение,
Чтобы получить свою долю,
Явились боги и гандхарвы,
Сиддхи и небесные риши.
- 5 Собравшись, как и положено,
Внутри священной ограды,
Боги сказали такое слово
Творцу мира Брахме:
- 6 «Благой, ты оказал милость
Ракшасе по имени Равана,
Теперь, могучий, он нас преследует,
И мы не можем ему противиться.
- 7 Ты, довольный его покаянием,
Одарил, о благой, его даром,

- А мы, зная об этом даре,
Должны терпеть от него обиды.
- 8 Он, злодей, сотрясает три мира,
Ненавидит тех, кто его лучше,
Замышляет лишить могущества
Царя тридцатки богов Шакру.
- 9 Ослепленный полученным даром,
Он оскорбляет риши и якшей,
Гандхарвов, асуров, брахманов,
Наводя на всех на них ужас.
- 10 В его присутствии меркнет солнце,
Даже ветер не смеет веять,
Океан, увенчанный гребнем волн,
Завидев его, затихает.
- 11 У всех у нас великий страх
Перед этим ужасным ракшасой.
Нет ли средства, благословенный,
Чтобы нам от него избавиться?»
- 12 На это слово богов Брахма
Подумав, ответил: «Слушайте!
Есть средство погубить Равану,
Питающего злые умыслы!
- 13 Он хотел быть неуязвимым
Для гандхарвов, якшей, богов и ракшасов,
И на эту его просьбу
Я ответил согласием.
- 14 Но он из презрения к людям
Их не назвал в своей просьбе;
И потому его убьет человек —
Нет для Раваны другой смерти!»
- 15 Услыхав эту добрую весть
Из уст благословенного Брахмы,
Боги и великие риши
Остались весьма довольны.
- 16 И тут, окруженный сиянием,
С диском, раковиной и булавой,
Одетый в желтое платье,
В браслетах, сверкающих золотом,
- 17 Словно солнце, оседлавшее тучу,
Сидя на сыне Винаты Гаруде,
Восхваляемый лучшими из богов,
Появился владыка мира Вишну.

- 18 Исполненный величия,
Он занял место рядом с Брахмой,
И, восславив его, все боги
Сказали ему с почтением:
- 19 «Мы ради блага трех миров
Просим тебя о помощи, Вишну!
У могучего владыки Айодхьи,
Великого царя Дашаратхи,
- 20 Добродетельного, красноречивого,
Блеском равного великим риши,
Есть три жены — воплощающих
Скромность, красоту и славу.
- 21 Ради рождения у них сыновей
Раздели себя на четыре части,
Сойди к ним в лоно и, став человеком,
Это терзающее мир терние —
- 22 Неуязвимого для богов Равану
Победи в поединке, о Вишну!
Ибо этот ракшаса Равана,
Ослепленный своей мощью,
- 23 Глумится над богами и сиддхами,
Гандхарвами и великими риши.
Однажды он разогнал в ярости
Гандхарвов, апсар и риши,
- 24 Веселившихся на небесах
В прекрасном саду Нандане.
Уповая на его гибель,
Мы со святыми мудрецами,
- 25 Сиддхами, якшами и гандхарвами
Ищем теперь у тебя защиты.
Для нас ты единственное прибежище,
О губитель наших недругов!
- 26 На гибель врага богов и людей
Направь, о Вишну, свою волю!»
Выслушав эту просьбу, Вишну,
Владыка неба, бык тридцатки,
- 27 Подвигнутый любовью к миру,
Отвечал такими словами
Богам — хранителям закона
Во главе с Великим Отцом Брахмой:
- 28 «Благо вам! Перестаньте бояться!
Я убью в сражении Равану,

Сынов его, внуков и родичей,
Министров, друзей и советников.
29 А расправившись с этим злодеем,
Почитающим себя неуязвимым,
Устрашающим божественных риши,
Тысячу лет и еще десять тысяч
30 Я буду жить в мире смертных
И охранять эту землю».
Обещав богам убить Равану,
Самосуший Вишну стал думать
31 О предстоящем ему рождении
На земле в человеческом облике.
И решил лотосоокий Вишну,
Воплотившись в четыре тела,
32 Одарить отцовством Дашаратху.
И тогда божественные риши,
Гандхарвы, рудры и апсары
Так восславили Мадхусудану:
33 «О могучий, убей злодея,
грозно ревущего Равану,
Наделенного гибельной силой
и непомерной гордыней,
Врага царя тридцатки богов
великого Индры,
Источник страха аскетов,
терние добродетельных.
34 А убив безмерно могучего,
грозно ревущего Равану
Со всеми родичами его,
друзьями и войском,
Возвращайся, владыка богов,
в небесный мир,
Не знающий ни греха, ни зла
под твоей защитой!»

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, пятнадцатая песнь «Книги о детстве».

Шестнадцатая песнь

1 Вишну Нараяна, обещав
Всевышним богам свою помощь,

- Сказал им, хотя и знал ответ,
Такое учтивое слово:
- 2 «Как убить владыку ракшасов,
Назовите, о боги, средство!
Овладев им, я вырву терние
Из сердец благородных риши».
- 3 Услышав слово его, боги
Ответили Вечному Вишну:
«Прими человеческий облик
И убей Равану в битве!
- 4 Некогда он, губитель врагов,
Совершил многолетнюю аскезу;
Этой аскезой доволен был Брахма,
Перворожденный, Творец мира.
- 5 И, довольный его аскезой,
Наградил он ракшасу даром:
Никого не страшиться в мире —
Никого, кроме человека,
- 6 Ибо люди, когда он просил о даре,
Казались Раване слишком ничтожны.
В упоении даром, полученным
От Великого Отца Брахмы,
- 7 Равана угнетает три мира
И даже похищает женщин.
А убить его, о губитель врагов,
Лишь человек способен».
- 8 Выслушав это слово богов,
Самовластный Вишну
В мире смертных себе в отцы
Выбрал царя Дашаратху.
- 9 В это время царь Дашаратха,
Могущественный, но бездетный,
В надежде обрести сыновей
Совершал жертвоприношение.
- 10 Вишну, твердый в своем решении,
Простился с Великим Отцом Брахмой
И, почтенный богами и риши,
Покинул небесные пределы,
- 11 А на жертвоприношении Дашаратхи
Из огня возвысился Некий Муж,
Пылающий нестерпимым блеском,
Исполненный силы и мощи,

- 12 С зычным голосом, темным телом,
Огненным ликом, в красном платье,
С густыми, вздыбившимися волосами,
Яркими, словно грива льва,
- 13 Наделенный счастливыми признаками,
Весь в божественных украшениях,
Высокий, как горный пик,
Могучий, как разъяренный тигр.
- 14 В нимбе сверкающего огня
Он был похож на палящее солнце
И, словно любимую жену,
Нес в руках огромную чашу
- 15 С божественной рисовой кашей,
Отлитую из расплавленного золота,
Покрытую серебряным узором
И казавшуюся волшебной.
- 16 Оглядевшись вокруг, он сказал
Царю Дашаратхе такое слово:
«Да будет ведомо тебе, царь:
Я явился по воле Праджапати».
- 17 Царь, почтительно сложив руки,
Ответил божественному пришельцу:
«Да будет благим твой приход!
Что я могу для тебя сделать?»
- 18 Муж, явившийся от Праджапати,
Снова тогда возвысил голос:
«О государь, сегодня свершится
То, о чем ты просил богов!
- 19 Вот рис, о тигр среди царей,
Приготовленный для тебя богами.
Возьми его, он тебе принесет
Потомство, довольство и здоровье.
- 20 Дай отведать его супругам,
Каждой по ее достоинству;
И они родят тебе сыновей —
Не будет бесплодна твоя жертва!»
- 21 «Да будет так!» — с радостью
Воскликнул царь и с почтением
Поднял дарованную богами
Чашу с божественным рисом.
- 22 Приветствуя чудесного мужа,
Прекрасного всем своим обликом,

- Царь, ликуя всем сердцем,
Обошел его слева направо.
- 23 И, получив божественный рис,
Приготовленный для него богами,
Дашаратха был несказанно счастлив,
Словно бедняк, обретший богатство.
- 24 А Некий Муж чудесного вида,
Излучающий яркое сияние,
Исполнив то, что задумал,
Незаметно исчез из виду.
- 25 Но долго еще светом радости
Сияли дворцовые покои,
Похожие на осеннее небо,
Озаренное лучами месяца.
- 26 Вернувшись в покои дворца,
Дашаратха сказал Каусалье:
«Отведай божественный рис,
Он одарит тебя сыном».
- 27 И Дашаратха дал Каусалье
Половину рисовой каши.
Половину другой половины
Владыка людей дал Сумитре.
- 28 Половину того, что осталось,
Дашаратха отдал Кайкейи,
А затем, подумав, отдал
Сумитре оставшуюся половину.
- 29 Так Дашаратха между женами
Ради рождения сыновей
Разделил божественный рис,
Подобный небесной амрите.
- 30 Жены Индры среди царей,
Послушные слову Дашаратхи,
Отведали божественный рис,
И сердца их воспылали радостью.
- 31 Вскоре каждая из жен
великого государя,
Откушав божественной
рисовой каши,
Понесла, прекрасная,
в своем чреве
Плод, казавшийся зачатым
от жертвенного огня.

32 И, увидев жен своих
с полнеющим чревом,
Государь, чей разум
избавился от терзаний,
Счастлив был, как Хари
на третьем небе,
Чтимый лучшими из богов,
сиддхами и риши.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, шестнадцатая песнь «Книги о детстве».

Семнадцатая песнь

- 1 Когда воплотился Вишну
В сыновей великого государя,
Благословенный Сваямбху
Сказал собравшимся богам:
- 2 «Для Вишну, верного обещанию
И пекущегося о нашем благе,
Сотворите могучих помощников,
Способных менять свой облик,
- 3 Героев, владеющих магией,
В скорости не уступающих ветру,
Сведущих в науке поведения,
Сильных и мудрых, как Вишну,
- 4 Непобедимых, искусных в средствах,
Знатоков всех видов оружия,
Обладающих божественной силой,
Словно вкусивших амриты.
- 5 Пусть апсары и жены мукхьев,
Супруги гандхарвов и якшей,
Дочери нагов и сиддхов,
Видьядхари, жены киннаров
- 6 И могучие самки обезьян
Родят от вас сыновей,
Имеющих обезьяний облик,
Но равных богам мощью.
- 7 Некогда и от меня родился
Джамбават, бык среди обезьян,
Который выпал из моего рта,
Широко раскрытого в зевоте».

- 8 Выслушав наставление Брахмы,
С ним согласились все боги
И произвели на свет сыновей,
Имеющих обезьяний облик.
- 9 Сыновей-героев — лесных обезьян
Родили великие духом риши,
Сиддхи, видьядхары и наги,
И небесные певцы — чараны.
- 10 У Индры родился сын Валин,
Похожий на великого Индру;
У Сурьи, солнечного бога,
Родился сын Сугрива;
- 11 Брихаспати произвел на свет
Обезьяну по имени Тара,
Лучшего и мудрейшего
Среди вожakov обезьян.
- 12 Славным сыном Куберы
Стал обезьяна Гандхамадана;
А сыном Вишвакармана —
Великая обезьяна Нала.
- 13 От Агни родился Нила,
Подобный огню блеском,
Могучий, сиянием своей славы
Затмивший других могучих.
- 14 Ашвины, чтимые за красоту,
Произвели на свет
Таких же прекрасных, как они,
Братьев Майнду и Двивиду;
- 15 От Варуны родился сын —
Обезьяна по имени Сушена;
А от могучего Парджаньи —
Сын по имени Шарабха.
- 16 Прославленным сыном Маруты
Стал обезьяна Хануман,
Твердый, словно алмаз,
Стремительный, словно Гаруда,
- 17 Самый мудрый и сильный
Среди вожakov обезьян.
Так ради гибели Дашагривы
Родились тысячи обезьян,
- 18 Наделенные несравненной силой,
Храбрые, прекрасные, могучие,

- Меняющие по желанию облик,
Похожие на огромных слонов.
- 19 И было нетрудно распознать
По их облику, поведению, силе,
От какого именно бога
Родились всевозможные обезьяны.
- 20 А если родительницами их были
Огромные обезьяны самки,
Подобные медведицам или киннари,
То и эти обезьяны сохраняли
- 21 Грозную, неукротимую силу,
Присущую их материнскому роду.
Боги, великие риши, гандхарвы,
Таркшьи и мудрые якши,
- 22 Наги, кимпуруши и сиддхи,
Видьядхары и божественные змеи,
А также небесные певцы чараны
С великой охотой породили
- 23 Многие тысячи сыновей —
Мощноруких могучих обезьян,
Привыкших к жизни в лесу
И знающих обычаи леса,
- 24 Способных менять свой облик
И странствовать где пожелают —
Родили их от апсар и видьядхари,
Жен мукхьев, нагов и гандхарвов.
- 25 Обезьяны по смелости и силе
Не уступали ни львам, ни тиграм,
Они умели швырять камни,
Метать, словно пики, скалы,
- 26 Сражаться когтями и клыками,
Применять все роды оружия,
Могли сносить высокие горы,
В щепы раскалывать деревья.
- 27 В своем стремительном беге
Они приводили море в трепет,
Перепрыгивали широкие реки,
И земля дрожала под их ногами.
- 28 Они умели взлетать до неба
И хвататься руками за тучи,
Они смиряли могучих слонов,
В ярости сокрушающих лес,

- 29 А когда начинали реветь,
То с неба оземь падали птицы.
Подобного рода обезьян,
Способных менять свой облик,
30 Великих духом вожаков стай,
Родились сотни и сотни тысяч.
И они в свою очередь породили
Там, где они поселились,
31 Новых вожаков обезьян,
Могучих, доблестных, храбрых.
Многие тысячи обезьян
Жили на горе Рикшавата,
32 А другие нашли приют
В иных лесах и горах.
Братьев Сугриву, сына Сурьи,
И Валина, сына Шакры,
33 Все обезьяны признали
Своими верховными вожаками,
А Налу, Нилу и Ханумана —
Их главными помощниками.
34 Наделенные силой таркшьев,
Опытные в искусстве боя,
Обезьяны, странствуя повсюду,
Убивали змей, львов и тигров.
35 А многосильный, мощнорукий,
Несравненный в мужестве Валин
Защищал силой своих рук
Всех обезьян любой породы.
36 Этими героями обезьянами,
Наделенными чудесными свойствами,
Поистине кишела земля,
Все ее горы, леса и реки.
37 Этими вожаками
обезьяньих стад,
Необычайно могучими,
грозного вида,
Похожими на тучи
и горные пики,
Полнилась вся земля
ради помощи Раме.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, семнадцатая песнь «Книги о детстве».

Восемнадцатая песнь

- 1 Когда закончилась ашвамедха
Великого духом, бессмертные боги,
Каждый получив свою долю,
Ушли тем же путем, что пришли.
- 2 Исполнив жертвенные обряды,
Государь со своими женами,
Слугами, воинами и колесницами
Направился в Айодхью.
- 3 Другие владыки земли, как должно
Почтенные царем Дашаратхой,
Возвратились с радостью в свои страны,
Восхваляя быка среди мудрецов.
- 4 И, когда прославленные цари
Отбывали в свои земли,
Довольными выглядели их воины,
Осыпанные милостями Дашаратхи.
- 5 Простившись с царями, Дашаратха
Торжественно прибыл к себе в столицу,
И возглавляли царское шествие
Лучшие из дваждырожденных.
- 6 Вскоре, снискав великие почести,
Ушел Ришьяшринга вместе с Шантой.
Сам мудрый царь во главе свиты
Сопровождал его в начале пути.
- 7 Простившись со всеми гостями,
Царь, исполнив свои желания,
Счастливо царствовал в Айодхье,
Предвкушая рождение сыновей.
- 8 Со дня окончания ашвамедхи
Минуло шесть сезонов года.
И вот на двенадцатый месяц,
В девятый день месяца Чайтра,
- 9 В лунный дом Адитидевата,
Когда были в высшей точке орбиты
Пять планет, а Луна и Юпитер
Находились в созвездии Рака, —
- 10 В день, счастливый по всем приметам,
Родила Каусалья Владыку мира,
Наделенного божественными знаками,
Половиной которого был Вишну;

- 11 Родила великого потомка Икшваку,
Чтимого всеми людьми Раму,
Красноглазого, краснотубого, мощнорукого,
С голосом, звучащим как барабан.
- 12 Озаренная сиянием сына,
Каусалья сама сияла радостью,
Словно Адити при рождении Индры,
Владыки богов, держателя ваджры.
- 13 У Кайкеи родился сын Бхарата,
Воплощение четверти Вишну,
Наделенный несравненным мужеством
И всеми другими доблестями.
- 14 Два сына родились у Сумитры —
Герои Лакшмана и Шатругхна,
Знатоки всех родов оружия,
Каждый вмещающий долю Вишну.
- 15 Светлый разумом Бхарата родился
Под знаком Рыбы, в лунный дом Пушья,
Сыны Сумитры — в лунный дом Сарпа,
Когда Солнце взошло в созвездии Рака.
- 16 Каждый из четырех царевичей
Был доблестен и велик духом,
И все сияли своей красотой,
Словно звезды Прогитхапаты.
- 17 При их рождении на небе
Пели гандхарвы, плясали апсары,
Гревели барабаны богов,
На землю сыпался дождь цветов.
- 18 В Айодхье все горожане
Праздновали великий праздник,
Улицы были полны народа,
Акторов, танцоров и танцовщиц,
- 19 Звенели от громкого пения
И музыки лучших музыкантов,
Сверкали во всю свою ширину
Блеском богатого убранства.
- 20 Певцам, сказителям и поэтам
Царь роздал щедрые подарки,
Наделил брахманов деньгами
И многими тысячами коров.
- 21 На двенадцатый день от рождения
Состоялся обряд наречения имени.

- Старшего брата назвали Рамой,
Сына Кайкейи — Бхаратой,
22 А двух сыновей Сумитры —
Лакшманой и Шатругхной.
И давал царевичам их имена
Исполненный радости Васиштха.
23 При этом брахманы и горожане
Получили богатое угощение,
И брахманам было роздано
Множество драгоценных камней.
24 Со дня их рождения Васиштха
Исполнял для братьев все обряды,
И старший из братьев, Рама,
Стал светочем сердца Дашаратхи.
25 Братья чтили своего отца,
Как все существа чтят Сваямбху,
Были доблестны, сведущи в ведах,
Преданны благу народа.
26 Все они овладели знаниями,
Обладали высокими достоинствами,
Но лучшим из них был Рама,
Воплощение величия и мужества.
27 Любимый всеми людьми,
Он казался месяцем, лишенным пятен,
Был искусен в конных скачках,
В езде на слонах и колесницах,
28 В совершенстве знал виды оружия
И во всем был послушен отцу.
Наделенный счастливой долей Лакшмана,
С детства всегда приветливый,
29 Всецело был предан старшему брату,
Любимому людьми Раме,
И старался ему угодить
Каждым своим поступком.
30 Но и для Рамы дороже жизни
Был благородный Лакшмана.
Без Лакшманы лучший из людей
Никогда не ложился спать;
31 Без него и сладчайшая еда
Не доставляла ему удовольствия;
И когда на коне потомок Рагху
Выезжал на царскую охоту,

- 32 Сзади с луком следовал Лакшмана
И служил ему верной охраной.
Младший из братьев Шатругхна,
Так же как Лакшмана Раме,
- 33 Был предан царевичу Бхарате
И сам любим им больше жизни.
Четыре любящих сына,
Доставляющие всем радость,
- 34 Были дороги царю Дашаратхе,
Как Великому Отцу — боги.
Наделенные всеми достоинствами,
Они овладели всеми знаниями,
- 35 Стяжали славу, были мудры,
Добродетельны и справедливы.
Глядя на них, таких могучих,
Озаренных сиянием славы,
- 36 Царь был горд, как гордится Брахма,
Любуясь Хранителями мира.
А они, тигры среди людей,
С усердием изучали веды,
- 37 Постигали воинское искусство
И были всегда послушны отцу.
Настал день, и царь Дашаратха,
Соблюдая отцовский долг,
- 38 Вместе с родичами и наставниками
Начал думать об их женитьбе.
Когда он, великий духом, однажды
Размышлял об этом в царском совете,
- 39 В Айодхью пришел великий мудрец
Многославный Вишвамित्रа.
Желая свидеться с государем,
Вишвамित्रа сказал привратным стражам:
- 40 «Скорей доложите, что в Айодхью
Прибыл Каушика, сын Гадхи!»
Стражи, услышав эти слова,
С пришедшим в смятение разумом,
- 41 Поспешили, повинувшись приказу,
Во дворец царя Дашаратхи.
И, войдя во внутренние покои,
Почтительно оповестили царя,
- 42 Лучшего из потомков Икшваку,
О прибытии риши Вишвамित्रы.

- Выслушав их, довольный царь
Вместе с главным жрецом Васиштхой
- 43 Поспешил навстречу Вишвамित्रе,
Как Васавы навстречу Брахме.
Увидев верного долгу подвижника,
Окруженного ярким сиянием,
- 44 Царь с просветленным лицом
Поднес ему угощение.
И Вишвамित्रа при встрече,
Как это предписывают шастры,
- 45 Ласково осведомился у царя
О благополучии и процветании
Города, страны и подданных,
Царских друзей и родичей.
- 46 Спросил праведный Каушика
И о благополучии государя:
«Покорны ли тебе соседи
И враги, побежденные тобою,
- 47 Успешны ль твои земные деяния
И жертвы, возносимые небу?»
А встретившись с Васиштхой,
Бык среди мудрецов Вишвамित्रа
- 48 Пожелал благоденствия и ему,
И, как водится, другим риши.
Радуясь сердцем, Дашаратха
Провел мудрецов во дворец,
- 49 И, почтенные царем, они сели
В приготовленные для них кресла.
Прославляя великого мудреца,
Обрадованный Дашаратха
- 50 Молвил ему такое слово,
Идущее из глубины сердца:
«Как обретение амриты,
Как дождь для томимого жаждой,
- 51 Как рождение сына у бездетных
Мужа и благородной жены,
Как находка давно потерянного,
Как великий, радостный праздник, —
- 52 Таково для меня, великий мудрец,
Твое прибытие в Айодхью.
Для меня было бы счастьем
Исполнить любое твоё желание.

- 53 Ты оказал мне великую честь,
Сегодня меня одарила судьба,
Мое рождение обрело плод,
И жизнь воистину стала жизнью!
- 54 Я увидел Индру среди мудрецов,
И ночь для меня просияла зарею!
Раньше в пламени покаяния
Ты звался царственным риши,
- 55 Теперь же ты — брахман-риши
И еще больше достоин почета.
Твой неожиданный приход —
Для меня высокое очищение,
- 56 Словно я посетил, о господин,
Святое место паломничества.
Скажи мне, чего ты желаешь,
Ради чего ты пришел?
- 57 Я хочу, почтенный тобою,
Содействовать твоим помыслам.
Ты не должен, о верный обету,
Говорить о деле своем долго.
- 58 Я сделаю все, что ты попросишь,
Ибо ты божество в моих глазах.
Твое появление, дваждырожденный,
Все равно что восход солнца.
Твой приход для меня означает,
Что исполнен мой долг на земле».
- 59 Выслушав это слово, приятное
для сердца и слуха,
Почтительно сказанное
праведным государем,
Великий мудрец Вишвамित्रа,
в себе воплощающий
Все достоинства и добродетели,
остался весьма доволен.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, восемнадцатая песнь «Книги о детстве».

Девятнадцатая песнь

- 1 У Вишвамитры, когда он услышал
Учтивое слово государя,

- От удовольствия поднялись
Волоски на теле, и он ответил:
- 2 «Нет на земле, о тигр среди царей,
Другого, кто был бы тебе равен,
О потомок великого рода!
О достойный ученик Васиштхи!
- 3 Будь верен, тигр среди царей,
Данному тобой обещастью,
Исполни его, и ты снимешь
Заботу с моего сердца!
- 4 Ради обретения совершенства
Я принял, о государь, обет.
Но ему чинят препятствия
Два ракшаса, меняющие облик.
- 5 Когда по прошествии долгого времени
Обет мой близился к завершению,
Эти ракшасы, Марича и Субаху,
Могучие и искусные в кознях,
- 6 Залили мой алтарь кровью,
Засыпали кусками мяса.
И мой обет, оскверненный ими,
Грозит остаться несбывшимся.
- 7 Скорбя о тщете моих усилий,
Я покинул лесную обитель,
Разумом обуздав свой гнев,
Побуждавший проклясть ракшасов,
- 8 Ибо проклятие не подобает
Тому, кто живет жизнью аскета.
И теперь, о тигр среди царей,
Прошу, пошли со мной сына Раму!
- 9 Он, хотя и выглядит юным,
Самый могущественный из героев.
И при моем попечении
Своей божественной силой
- 10 Он сокрушит этих ракшасов,
Известных своим злодейством.
За это — да не будет сомнений! —
Он получит мое благословение
- 11 И стяжает своим подвигом
В трех мирах великую славу.
Ракшасы никогда не смогут
Устоять перед ним в битве,

- 12 Ибо никто, кроме Рагхавы,
Не способен их уничтожить,
И, как ни гордятся они силой,
Оба окажутся в сети Калы.
- 13 Нет, никогда не стать им равными
Великому духом Рагхаве!
Ты не должен из любви к сыну
Противиться его уходу:
- 14 Обещаю, о тигр среди царей:
Эти ракшасы будут им убиты.
Знаю, Рама велик духом
И нет предела его силе,
- 15 Знает это и благой Васиштха,
И все просветленные аскезой.
Если хочешь исполнить долг
И обрести на земле славу,
- 16 Ты должен, о Индра среди царей,
Отпустить со мною Раму.
Если будут на то согласны
Твои министры, о потомок Какутстхи,
- 17 И жрецы во главе с Васиштхой,
Дай мне в помощь сына Раму!
Исполни, царь, мое желание:
На десять ночей моего обета
- 18 Оторви от сердца любимого сына,
Лотосоокого Раму, о Рагхава,
И тогда впустую не уйдет время
И я завершу свою жертву!
- 19 Благо тебе! Сделай это,
Не повергай мой разум в горе!»
Сказав Дашаратхе это слово,
Согласное с долгом и пользой,
- 20 Умолк добродетельный Вишвамित्रа,
Многосильный и многомудрый.
А Индра среди царей, услышав
Прекрасное слово Вишвамитры,
- 21 Был охвачен великой скорбью,
Задрожал, потерял сознание,
А когда овладел собою,
В смятении поднялся с трона.
- 22 Выслушав эти слова
Вишвамитры,

Разрывающие на части
ум и сердце,
Могучий царь Дашаратха,
великий духом,
В сердечном смятении
поднялся с трона.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, девятнадцатая песнь «Книги о детстве».

Двадцатая песнь

- 1 Услышав слово Вишвамитры,
На мгновение тигр среди царей
Словно бы лишился чувств,
А когда пришел в себя, сказал:
- 2 «Моему лотосоокому Раме
Не исполнилось и шестнадцати лет.
Не могу поверить, что он способен
Вступить в поединок с ракшасами.
- 3 У меня великое войско,
Коего я повелитель.
Возглавив его, я сам пойду
И сражусь с ночными чудовищами.
- 4 Мои воины отважны, могучи,
Искусно владеют оружием
И не уступят полчищам ракшасов.
Дозволь не идти с тобою Раме!
- 5 Вооружившись луком, я сам
Поведу свое войско в битву
И буду до последнего вздоха
Сражаться с ночными чудовищами.
- 6 Твой обет останется нерушимым
И будет под надежной защитой.
Я сам пойду тебе на подмогу,
Дозволь не идти с тобою Раме!
- 7 Он дитя, не кончил еще учения,
Не отличает силу от слабости,
Не овладел военным искусством,
Не имеет опыта в битвах
- 8 И не способен сразиться с ракшасами,
Искусными в воинских хитростях.

- Я же, лишившись любимого сына,
Не проживу и мгновения.
- 9 Прошу тебя, тигр среди мудрецов,
Дозволь не идти с тобою Раме!
Если, о брахман, верный обету,
Ты все же хочешь взять Рагхаву,
- 10 То вместе с ним возьми и меня,
И мое четырехчастное войско.
Моему роду, о Каушика,
Уже шестьдесят тысяч лет,
- 11 И с трудом я его продолжил.
Дозволь не идти с тобою Раме!
Всех четырех моих сыновей
Я люблю великой любовью,
- 12 Но старший — первый в добродетели.
Дозволь не идти с тобою Раме!
Насколько могучи эти ракшасы?
Кто они? Чьи сыновья?
- 13 Как они выглядят, о мудрец,
И кто им покровительствует?
Скажи, мудрец, способен ли Рама,
Да и сам я, и все мое войско
- 14 Противоборствовать этим ракшасам,
Искушенным в воинских хитростях?
Скажи всю правду, мой господин,
Как устоять нам в сражении
- 15 С ними, исчадиями злобы?
Ведь сила ракшасов несокрушима!»
Выслушав слово Дашаратхи,
Так отвечал ему Вишвамитра:
- 16 «Есть ракшаса по имени Равана,
Рожденный в роде Пуластыи.
Он, получив дар от Брахмы,
Безжалостно мучит три мира.
- 17 Могущественный и грозный,
Он окружен множеством ракшасов
И всеми ракшасами признан
Своим государем и владыкой.
- 18 Он, как известно, брат Вайшраваны
И сын мудреца Вишраваса.
Когда многосильный Равана
Сам не вредит святым обрядам,

- 19 Это делают по его приказу
И чинят препятствия жертве
Двое других ракшасов —
Многосильные Марича и Субаху».
- 20 На эти слова Дашаратха
Так отвечал мудрецу:
«Нет, я не в силах сразиться
С этим злодеем Раваной
- 21 И прошу, о знаток добродетели,
Будь милостив к моему сыну!
Ведь для меня, невеликого участью,
Ты, господин, — божество и учитель!
- 22 Боги, данавы и гандхарвы,
Якши, птицы и змеи
Не могут осилить Равану в битве.
Как же справиться с ним человеку?
- 23 Этот владыка ракшасов Равана
В битве сильнее самых сильных.
Ни с ним, ни с его воинами
Я не способен сразиться
- 24 Ни один, ни вместе с сыновьями,
Ни даже со всем моим войском.
Как же могу я послать на битву
Богopodobного Раму, о брахман,
- 25 Родного сына, еще мальчика,
Не искушенного в сражениях?
Два сына Сунды и Упасунды,
Два разрушителя жертвоприношений,
- 26 В битве подобны богу смерти.
Нет, не могу я отдать сына!
Ракшасы Марича и Субаху
Слишком сильны и искусны,
- 27 Но, пожалуй, вместе с союзниками
С одним из них я еще справлюсь.
Для этого я и мои родичи
Готовы прийти тебе на помощь».
- 28 От этой смятенной речи
Индры среди царей
Гнев охватил Вишвамित्रу,
сына Кушики.
Словно огонь, политый
жертвенным маслом,

Запылало пламенем гнева
сердце великого риши.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, двадцатая песнь «Книги о детстве».

Двадцать первая песнь

- 1 Выслушав ответ Дашаратхи,
Пронизанный страхом за сына,
Каушика, охваченный гневом,
Так сказал владыке земли:
- 2 «Сначала ты дал обещание,
Теперь же хочешь его нарушить.
Измена слову не подобает
Тому, кто вырос в роде Рагху.
- 3 Ты слишком себе потворствуешь,
И я ухожу с чем и пришел.
Нарушив слово, живи себе счастливо
В круту друзей, потомок Какутстхи!»
- 4 От гнева, которым был охвачен
Великий мудрец Вишвамित्रа,
Задрожала земля, а на небе
Затрепетали бессмертные боги.
- 5 Видя, что мир пришел в смятение,
Великий риши Васиштха,
Мудрец, преданный долгу,
Сказал царю такое слово:
- 6 «Рожденный в роду Икшваку,
Воплотивший в себе добродетель,
Решительный, верный обету,
Ты не можешь нарушить обещание.
- 7 Во всех трех мирах потомки Рагху
Славятся своим благочестием.
Так исполни свой долг, Дашаратха,
Не преступай добродетели!
- 8 Кто, обещав, не держит слова,
Тот губит свои заслуги,
Добытые праведными деяниями.
Отпусти с Вишвамित्रой Раму!
- 9 Владеет он или нет оружием,
Его не смогут одолеть ракшасы,

- Когда хранит его сын Кушики,
Словно огонь — напиток бессмертия.
- 10 Вишвамित्रа — средоточие истины,
Сильнейший среди сильных,
Он первый в мире по мудрости,
В нем — самая суть подвижничества.
- 11 В трех мирах, вмещающих
Все, что движется и недвижимо,
Он знает любые виды оружия.
Никому: ни богам, ни асурам,
- 12 Ни бессмертным риши, ни ракшасам,
Ни лучшим из гандхарвов и якшей,
Ни киннарам или великим змеям —
Не доступно подобное знание.
- 13 В бытность свою еще царем
Некогда получил Каушика
Божественное оружие —
Доблестных сыновей Кришашвы.
- 14 Сыны Кришашвы, рожденные
Дочерьми благого Праджапати,
Не похожи друг на друга, могучи,
Пылают огнем, необоримы.
- 15 Тонкостанные дочери Дакши
Джая и Супрабха породили
Сотни видов оружия,
Ослепляющего своим блеском.
- 16 Пять сотен сыновей,
Несравненных по силе,
Произвела на свет благая Джая
Ради истребления асуров.
- 17 И столько же грозных сынов,
Непобедимых и могучих,
Способных уничтожить любого,
Родилось от прекрасной Супрабхи.
- 18 Этим божественным оружием
Искусно владеет сын Кушики.
Да к тому же он сам, добродетельный,
Способен творить его новые виды.
- 19 Первый мудрец, знаток закона,
Великий духом, он знает
Все, что случается в мире
В настоящем, прошлом и будущем.

- 20 Таков многославный, могучий,
Сиятельный мудрец Вишвамित्रа.
У тебя не должно быть сомнений:
Дозволь, о царь, пойти с ним Раме!
- 21 Нет сомнений, что сын Кушики
Может и сам убить ракшасов,
Но он просит у тебя помощи
Ради блага твоего сына».
- 22 Эти слова порадовали
сердце Дашаратхи,
И успокоенный царь,
бык рода Рагху,
Все хорошо обдумав,
дал согласие
На уход Рагхавы
с сыном Кушики.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, двадцать первая песнь «Книги о детстве».

Двадцать вторая песнь

- 1 Просветлевший лицом, Дашаратха,
Выслушав сказанное Васиштхой,
Тут же распорядился послать
За царевичами Рамой и Лакшманой.
- 2 Отец Дашаратха и матери
Пожелали сыновьям успеха,
А верховный жрец Васиштха
Благословил их священными гимнами.
- 3 Дашаратха приложил уста
К голове благородного Рамы,
Любимого им всем сердцем,
И поручил заботам Каушики.
- 4 Когда уходили Вишвамित्रа
И лотосоокий Рама,
Тихо-тихо, не поднимая пыли,
Ласково задул ветер.
- 5 Когда уходил великий духом,
С неба посыпался дождь цветов,
Загремели барабаны богов,
Зазвучали раковины и тамбурины.

- 6 Впереди царевичей шел Вишвамित्रа,
За ним лотосоокий Рагхава,
А за ними с луком в руках
Следовал юный сын Сумитры.
- 7 С луками, с колчанами для стрел,
Озаряя десять сторон света,
Братья шли за Вишвамитрой,
Словно две трехголовые змеи.
- 8 Они шли, исполненные величия,
Словно Ашвины за Великим Отцом,
Шли, блистательные, беспорочные,
Сияя своей красотой.
- 9 С грозными луками, в одежде,
Украшенной драгоценными камнями,
С кожаными накладками на пальцах,
Опоясанные мечами, могучие,
- 10 Два чарующих красотой брата
Юные Рама и Лакшмана,
Блистательные, беспорочные,
Следовали за сыном Кушики,
- 11 И, казалось, два огненных Кумары
Следуют за богом Шивой.
Пройдя полторы йоджаны
Вдоль правого берега Сараю,
- 12 Вишвамित्रа обратился к Раме
С такой ласковой речью:
«Отпей глоток воды, сынок,
И, дабы не терять времени,
- 13 Я научу тебя заклинаниям,
Именующимся Бала и Атибала.
Ни усталость, ни лихорадка,
Ни приметы уродливой старости,
- 14 Ни кошмары, порожденные ракшасами,
Не будут властны над тобою.
И не будет на земле отныне
У тебя соперника в силе рук;
- 15 В трех мирах, о потомок Рагху,
Не найдется тебе равного,
Если ты прочтешь заклинания,
Именующиеся Бала и Атибала.
- 16 В благоволении судьбы,
В знаниях, в твердости разума,

- В умении отвечать и спрашивать
Не будет тебе равного.
- 17 Когда овладеешь заклинаниями,
Никто не сравнится с тобою,
Ибо эти Бала и Атибала —
Матери любого знания.
- 18 Как только ты овладеешь, Рама,
Заклинаниями Бала и Атибала,
Тебе, о лучший из людей,
Станут неведомы голод и жажда.
- 19 Наученный заклинаниям,
Обретишь ты на земле славу,
Ибо оба эти заклинания —
Всесильные дочери Брахмы.
- 20 Я хочу передать их тебе, царевич,
Ты достоин их, о потомок Рагху,
Воистину — в этом нет сомнений! —
Ты средоточие всех достоинств!
- 21 Наделенные моей силой,
Заклинания будут тебе помощниками».
Отпив глоток воды, Рагхава,
Радостный, с просветленным лицом,
- 22 Принял заклинания от риши,
Чья душа очищена созерцанием.
И, овладев двумя заклинаниями,
Могучий Рама был прекрасен,
- 23 Как благое осеннее солнце,
Сияющее тысячью лучей.
Исполнив все обязанности,
Положенные ученикам гуру,
Два царевича на берегу Сарая
Провели покойно эту ночь.
- 24 Для сынов Дашаратхи,
крепко уснувших
Под добрые пожелания
сына Кушики
На непривычном для них
травяном ложе,
Эта ночь промелькнула
как миг счастья.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, двадцать вторая песнь «Книги о детстве».

Двадцать третья песнь

- 1 Когда забрезжил рассвет,
Великий мудрец Вишвамитра
Сказал потомкам Какутстхи,
Покоящимся на ложе из листьев:
- 2 «О Рама, славный сын Каусальи,
Смотри: уже близится день.
Вставай, о тигр среди людей,
На утреннее богослужение».
- 3 Услышав благое слово риши,
Царевичи приступили к омовению,
Совершили жертвенное возлияние,
Тихими голосами прочли молитву.
- 4 Исполнив утренние обряды,
Славные братья воздали почет
Великому подвижнику Вишвамитре
И, радостные, продолжили путь.
- 5 Они пришли, многосильные,
К божественной реке Ганге,
Текущей тремя путями,
И там, где в нее впадает Сараю,
- 6 Увидели святую обитель,
Где погруженные в созерцание
В течение многих тысяч лет
Предавались суровой аскезе риши.
- 7 Увидев эту святую обитель,
Братья, полные восхищения,
Великому духом Вишвамитре
Сказали такое слово:
- 8 «Чья эта святая обитель?
И что за мужи ее насельники?
Мы хотим об этом услышать.
Велико наше любопытство».
- 9 На их слова, улыбнувшись,
Ответил бык среди мудрецов:
«Выслушай, благородный Рама,
Чья прежде была эта обитель.
- 10 Кандарпа, кого называют Камой,
Некогда принял телесную форму.
И здесь случилось ему, глупцу,
Помешать покаянию Шивы,

- 11 Совершавшего строгую аскезу,
Погруженного в размышление,
Владыки богов, которого издавна
Сопровождает свита марутов.
- 12 За это великий духом Рудра,
Разгневавшись, на него цыкнул
И сжег его грозным своим глазом,
Превратив тело Кама в пепел.
- 13 Безрассудный Кама лишился тела,
Лишился своей плоти;
Из-за гнева владыки богов
Кама стал бестелесным.
- 14 С тех пор, о Рагхава, Кама
Зовется Ананга — Бестелесным,
А эту страну называют Анга,
Ибо Кама лишился здесь тела.
- 15 Вот — святая обитель Камы,
И ее добродетельные насельники,
Некогда ученики Камы,
Живут в ней, не зная греха.
- 16 Здесь, у слияния двух рек,
О Рама, прекрасный обликом,
Мы сегодня останемся на ночь,
А завтра переплывем Гангу.
- 17 Войдем же в святую обитель,
Ее посещение — благо,
Пребывание в ней нас очистит!
Принеся жертвы и возлияния,
- 18 Прочтя молитвы, о Рагхава,
Проведем эту ночь в покое».
Взором, очищенным покаянием,
Завидев беседующих путников,
- 19 Мудрецы, населяющие обитель,
Испытали великую радость.
Почтительно встретив Вишвамитру,
Они омыли ему ноги,
- 20 А затем обряд гостеприимства
Совершили для Рамы с Лакшманой.
Приняв их с великим радушием,
Риши, занятые размышлением,
- 21 Прочли вполголоса молитвы
И стали рассказывать сказания.

Вместе с риши этой обители,
Верными принятому обету,
22 Два царевича, Рама и Лакшмана,
Счастливо провели эту ночь,
Выслушав в обители Камы
Прекрасные древние сказания.
И был доволен мудрец Каушика,
Средоточие самой добродетели.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, двадцать третья песнь «Книги о детстве».

Двадцать четвертая песнь

- 1 Когда наступило ясное утро,
Братья — губители недругов,
Исполнив утренние обряды,
Пошли к реке с Вишвамитрой.
- 2 Там мудрецы, великие духом,
Верные отшельническому обету,
Послали за превосходной ладьей
И так сказали Вишвамитре:
- 3 «Садись, господин, в эту ладью
Вместе с двумя царевичами,
И отправляйтесь в путь,
Не теряя ни минуты времени».
- 4 «Да будет так!» — отвечал Вишвамитра
И, попрощавшись с мудрецами,
Поплыл на ладье с царевичами
Через реку, текущую к океану.
- 5 Когда были они посредине пути,
Вдруг послышался грозный шум
Клокочущей в ярости воды.
И, услышав его, достославный Рама
- 6 И младший брат его Лакшмана
Захотели узнать причину шума.
Посреди реки благородный Рама
Спросил быка среди мудрецов:
- 7 «Откуда этот грозный шум
Кипящего в реке водоворота?»
На эти слова потомка Рагху,
Исполненные любопытства,

- 8 Поведал праведный Вишвамित्रа
Причину грозного шума:
«Некогда на горе Кайласа
Брахма силой своей мысли
- 9 Сотворил, о тигр среди людей,
Озеро по имени Манаса.
Из этого озера вытекает
Река, омывающая Айодхью;
- 10 Она течет из озера Брахмы
И зовется святой Сараю,
А при ее впадении в Гангу
Слышится непрерывный гул,
- 11 Порожденный слиянием рек.
Приветствуй же обе реки, Рама!»
И два благородных царевича
Смиренно почтили реки.
- 12 Доплыв до правого берега Ганги,
Путники вышли на землю
И быстрым шагом пошли дальше.
Вскоре сын лучшего из людей
- 13 Увидел ужасный, темный лес
И спросил мудреца Вишвамитру:
«Что это за дремучий лес,
Где повсюду трещат сверчки,
- 14 Где рыщут дикие звери
И множество хищных птиц
Неумолчно оглашает округу
Страшным криком и клекотом?
- 15 Об этом полном львов и тигров,
Вепрей и диких слонов,
Заросшем деревьями дхава,
Ашвакарна, билва, какубха,
- 16 Тиндука, патала и бадари —
Расскажи об этом ужасном лесе!»
На это ответил великий мудрец
Сиятельный Вишвамित्रа:
- 17 «Слушай, сынок, потомок Какутстхи,
Рассказ об этом ужасном лесе.
В древности, тигр среди людей,
Находились на этом месте
- 18 Страны Малада и Каруша,
Словно бы созданные богами.

- Некогда Индра, убив Вритру,
Был запятнан грехом убийства брахмана
- 19 И, мучимый из-за греха голодом,
Тысячеглазый бог пришел к Ганге.
Оскверненного убийством Индру
Боги и праведные риши
- 20 Омыли из кувшинов водою
И очистили от содеянного греха.
Зарыв в землю грех бога,
Они избавили великого Индру
- 21 От терзавшего его голода
И возвеселились, довольные.
Избавленный от греха и голода,
Индра стал чист, как прежде,
- 22 И тогда обрадованный Шакра
Одарил землю чудным даром:
“Пусть будут счастливы эти страны
И станут известны во всем мире
- 23 Под именами Малада и Каруша,
Ибо приняли грех моего тела!”
“Да будет так!” — согласились боги
Со словами Губителя Паки.
- 24 После того как мудрый Шакра
Почтил эту землю даром,
Страны Малада и Каруша,
Богатые зерном и золотом,
- 25 Долго еще, о губитель врагов,
Процветали на радость жителям.
Но спустя какое-то время
Здесь поселилась якшини,
- 26 Способная менять свой облик,
Сильная, как много тысяч слонов.
Благо тебе! Зовут ее Тарака,
Она жена мудрого Сунды,
- 27 А сын ее — ракшаса Марича,
Мощью подобный Индре.
Толсторукий, большеголовый,
С туловищем огромным и крепким,
- 28 Этот ракшаса, наводящий ужас,
То и дело убивает людей.
Злокозненная же Тарака,
Постоянно опустошает, о Рама,

- 29 Маладу и Карушу — страны,
Бывшие ранее счастливыми.
Она живет, преграждая путь,
В половине йоджаны отсюда.
- 30 Войдем же скорее в лес,
В котором живет Тарака,
И там, полагаясь на силу рук,
Ты убьешь жестокую ракшаси.
- 31 По моему приказу ты сделаешь
Эту местность вновь безопасной,
Ибо сейчас никто не смеет
Появляться и жить в этих землях,
- 32 Измученных постоянным страхом
Из-за злодеяний ракшаси.
А лес, о котором ты спрашиваешь,
На всем его протяжении
Кажется диким и зловещим,
Потому что его разорывает Тарака».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, двадцать четвертая песнь «Книги о детстве».

Двадцать пятая песнь

- 1 Выслушав прекрасный рассказ
Несравненного мудреца,
Рама, тигр среди людей,
Учтиво спросил Вишвамитру:
- 2 «Якшини, бык среди мудрецов,
Слыли всегда слабосильными.
Как же досталась немогущей Тараке
Сила многих тысяч слонов?»
- 3 Радуюсь учтивому слову
Несравненного в мужестве Рагхавы,
Ему и брату его Лакшмане
Так отвечал Вишвамитра:
- 4 «Слушай рассказ, о потомок Рагху,
О том, как Тарака стала могучей,
Как из бессильной сделалась сильной,
Получив несравненный дар.
- 5 Некогда жил великий якша,
Которого звали Сукету.

- Добродетельный, но бездетный,
Он начал суровую аскезу.
- 6 Великий Отец, весьма довольный,
Этого владыку якшей
Одарил дочерью-сокровищем,
Получившей имя Тарака.
- 7 Не было суждено Сукету
Займать желанного сына,
Но дочь его многославный Брахма
Наделил силой тысяч слонов.
- 8 Когда Тарака стала взрослой
И блистала красотой и юностью,
Отец отдал ее, прекрасную,
В жены Сунде, сыну Джамбхи.
- 9 Спустя какое-то время якшини
Родила могучего сына Маричу,
Но вскоре Марича был проклят
И превратился в ужасного ракшасу.
- 10 Когда же по слову Агастья
Сунду, о Рама, постигла гибель,
Тарака вместе с сыном
Решили убить великого риши.
- 11 Намереваясь съесть Агастью,
Тарака ринулась на него с ревом,
Но, заметив ее приближение,
Благословенный риши Агастья,
- 12 Разгневавшись, сказал Мариче:
“Перейди в естество ракшасы!” —
И в пылу великого гнева
Вместе с Маричей проклял Тараку:
- 13 “Могучая якшини, ты станешь
Пожирательницей людей,
Ты лишишься прежнего облика,
А новый будет ужасен!”
- 14 Проклятая риши Агастью,
Тарака, охваченная яростью,
С тех пор разоряет эту страну,
Ибо здесь проживал Агастья,
- 15 Эту негодную якшини,
Во зло обратившую свою силу,
Ее, жестокую, убей, Рагхава,
На благо коров и брахманов!

- 16 Ибо во всех трех мирах,
Кроме тебя, о потомок Рагху,
Ни один человек не способен
Убить эту злобную якшини.
- 17 И сделай так, не пугаясь
Того, что убьешь женщину,
Ведь благо четырех варн —
Это долг царевича, о Рагхава.
- 18 Для защиты людей должно действовать
И жестко, и мягко, и безжалостно
И ради них всегда быть готовым
Брать на себя любую вину!
- 19 А для тех, кто несет бремя власти,
Это и непреложный долг.
Так убей ее, потомок Какутстхи,
Ибо ей неведома добродетель.
- 20 Известно всем, о царевич,
О том, как некогда Шакра
Убил Мانتхару, дочь Вирочаны,
Когда та хотела сгубить землю;
- 21 Или о том, как убил Вишну
Мать Кавьи, верную жену Бхригу,
Однажды пожелавшую
Оставить мир без Индры.
- 22 И многими, многими мужами,
Лучшими из людей, благородными,
Великими духом, были убиты
Жены, изменившие добродетели.
Потому по моему приказу, Рама,
Без колебаний убей Тараку!»

*Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики,
двадцать пятая песнь «Книги о детстве».*

Двадцать шестая песнь

- 1 Выслушав твердое слово риши,
Сын лучшего из людей Рама,
Почтительно сложив ладони,
Отвечал, верный обету:
- 2 «Из уважения к воле отца,
Согласно его наставлению,

- Мне должно без колебаний
Исполнять желания Каушики.
- 3 Так наставлял меня в Айодхье
Великий царь в присутствии гуру,
И я никак не могу пренебречь
Словом отца Дашаратхи.
- 4 Так вот, исполняя его волю,
По твоему приказу, всеведущий,
Я без малейшего колебания
Неприменно убью Тараку.
- 5 Ради блага коров и брахманов,
Ради блага этой страны
Я готов немедля исполнить
Твое повеление, несравненный».
- 6 Так сказав, губитель врагов
Натянул рукой тетиву лука
И оглушил стороны света
Ее протяжным звоном.
- 7 Этот звон привел в трепет
Всех обитателей леса Тараки,
Сама же Тарака оцепенела,
А затем пришла в лютую ярость.
- 8 Услышав звучание тетивы,
Ракшаси запыхала гневом
И бросилась в неистовстве
Туда, откуда его слышала.
- 9 Увидев ее, разъяренную,
Безобразную лицом и телом,
Высшуюся громадной горой,
Рагхава сказал Лакшмане:
- 10 «Взгляни, какой свирепый,
Страшный облик у этой якшини.
При виде ее у трусов
Могло бы разорваться сердце.
- 11 Но знай: ее, непобедимую,
Владеющую искусством магии,
Обращу я в бегство и отрежу
У нее уши и кончик носа.
- 12 Пожалуй, не стану ее убивать:
Ей защита — естество женщины.
Но навсегда хочу убить
Силу ее и способность двигаться».

- 13 Едва только это он сказал,
Как опьяненная яростью Тарака,
Вытянув руки и заревев,
Бросилась на Рагхаву.
- 14 Тогда брахмариши Вишвамित्रа
Презрительно цыкнул на Тараку,
А затем воскликнул: «Потомок Рагху!
Удачи тебе и победы!»
- 15 Тарака вздула тучу пыли,
И этой тяжелой, грозной тучей
Она на мгновение ослепила
Обоих потомков Рагху,
- 16 А затем, прибегнув к магии,
Обрушила на Раму и Лакшману
Дождь огромных камней,
И тогда разгневался Рагхава.
- 17 Дождь огромных камней
Он отразил стрел ливнем,
А едва приблизилась Тарака,
Отсек ей обе руки стрелою.
- 18 Когда же она, потеряв руки
И ослабев, заревела от боли,
Разгневанный сын Сумитры
Отрезал ей уши и кончик носа.
- 19 Якшини снова прибегла к магии
И, способная к преображению,
То меняла свой облик,
То совсем исчезала из виду.
- 20 Она опять напала на братьев,
Вызвала каменный дождь
И этим ужасным дождем
Осыпала их со всех сторон.
- 21 Благословенный сын Гадхи,
Видя все это, сказал Раме:
«Довольно щадить ее, негодную,
Чинящую препятствия жертвам!
- 22 Ведь эта злокозненная якшини
С помощью магии набирает силу.
Прежде чем наступят сумерки,
Ты должен убить ее, божественный,
- 23 Ибо становятся непобедимыми
Ракшаси с наступлением сумерек».

- Когда он сказал это Раме,
Тот, распознав по грохоту,
24 Откуда швыряет камни Тарака,
Стрелами запер ее на месте.
Окруженная ливнем стрел,
Она снова прибегла к магии
25 И вновь, изрыгая проклятия,
Напала на потомков Какутстхи.
Но когда она налетела на них,
Стремительная, как молния,
26 Поразил ее в грудь стрелою Рама,
И она упала на землю мертвой.
Увидев убитой грозную якшини,
Владыка богов Индра,
27 Сокрушитель крепостей асуров,
Воскликнул: «Прекрасно, прекрасно!»
А вслед за ним и все боги
Восславили потомка Какутстхи.
28 Полные восхищения боги
Сказали тогда Вишвамित्रе:
«Благо тебе, мудрец Каушика!
Мы, и Индра, и сонмы марутов
29 Довольны тем, что случилось.
Выкажи свою любовь Раме,
Передай ему, о брахман,
Оружие несравненной мощи,
30 Закаленное силой покаяния, —
Сыновей Праджапати Кришашвы.
Рагхава достоин твоего дара,
Он следует твоим наставлениям,
31 И ему еще предстоит свершить
Для богов великое деяние!»
Так сказав, обрадованные боги,
Выказав почтение Вишвамित्रе,
32 Удалились к себе на небо.
Между тем наступили сумерки.
Довольный гибелью Тараки,
Лучший из мудрецов ласково
33 Коснулся губами лба Рамы
И сказал ему такое слово:
«О прекрасный обликом Рама,
Мы останемся здесь на ночь,

- 34 А завтра, когда наступит утро,
 Пойдем дальше — ко мне в обитель».
 Выслушав слово Вишвамитры,
 Обрадовался сын Дашаратхи,
- 35 И они покойно провели ночь
 В лесу, избавленном от проклятья,
 Пылающем яркими красками,
 Как прекрасная роща Чайтрататха.
- 36 Рама, убив Тараку,
 дочь Сукету,
 Прославляемый сиддхами
 и всеми богами,
 Провел эту ночь в лесу
 с Вишвамитрой
 И пробудился,
 когда засияло утро.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, двадцать шестая песнь «Книги о детстве».

Двадцать седьмая песнь

- 1 По прошествии этой ночи
 Многославный Вишвамитра
 Сказал с улыбкой Рагхаве
 Слово, сладостное как мед:
- 2 «Благо тебе! Я доволен тобою,
 О многославный царевич!
 И по великой к тебе приязни
 Дарю тебе разного рода оружие,
- 3 Которым ты победишь в битве
 И подчинишь себе всех врагов,
 Будь то боги или асуры,
 Гандхарвы или великие змеи.
- 4 Благо тебе! Передаю тебе
 Божественное оружие:
 Я дарю тебе, герой, Дандачакру —
 Божественный диск Ямы,
- 5 Дхармачакру — диск Дхармы,
 Индрачакру — диск Индры,
 Вишнучакру — грозный диск Вишну,
 И Калачакру — диск Калы.

- 6 Прими, о лучший из людей,
Ваджру и с нею пику Шивы,
А также оружие Брахмаширас
И тростниковую стрелу Айшику.
- 7 Дарю тебе также, мощнорукий,
Несравненную стрелу Брахмы;
Дарю тебе, тигр среди людей,
Две превосходные булавы,
- 8 Излучающие яркий блеск, —
Модаки и Шикхари.
Дарю Дхармапашу — сеть Дхармы
И Калапашу — сеть Калы,
- 9 А вместе с ними, о царевич,
Несравненную сеть Варуны.
Я дарю тебе, потомок Рагху,
Два дротика — Сухой и Влажный,
- 10 Дарю тебе стрелу Нараяны
И стрелу Рудры — Пайнаку,
А также огненную стрелу Агни,
Которая зовется Шикхара.
- 11 Я дарю тебе, безупречный,
Стрелу Ваю по имени Пратхама,
Стрелу, зовущуюся Хаяширас,
И стрелу, зовущуюся Краунча.
- 12 Я дарю тебе двойную пику,
Ужасную палицу Канкалу,
А с нею, о потомок Какутстхи,
Палицы Капалу и Кинкини.
- 13 Для истребления ракшасов
Я дарю оружие разных видов:
Великую стрелу видьядхаров,
Которая зовется Нандана,
- 14 Дарю, мощнорукий царевич,
Меч-сокровище Асиратну,
Великую стрелу гандхарвов,
Которая зовется Мохана,
- 15 Усыпляющее и Усмиряющее
Оружие Сомы, о Рагхава.
Дарю Увлажняющую, Исушающую,
Пьянящую, Сжигающую и Слезящую —
- 16 Пять неотразимых стрел,
Переданных мне Кандарпой,

- А также подаренную гандхарвами
Стрелу по прозвищу Манава.
- 17 Вот для тебя и стрела пишачей
Мохана — лишающая разума,
Возьми, о тигр среди людей,
И наводящую тьму Тамасу,
- 18 И могучее оружие Сауману,
Обладающее разумом,
И необоримые палицы
Самварту и Маусалу.
- 19 Дарю превосходную Сатью,
И околдовывающую Майямаю,
И божественное оружие Теджаспрабху,
Лишающее врагов силы,
- 20 И оружие Сомы — Шиширу,
И оружие Тваштара — Сударуну,
И Даруну — оружие Бхаги,
И оружие Ману — Шиту.
- 21 Это способное менять свой облик,
Наделенное несравненной силой,
Могучее, божественное оружие
Бери, мощнорукий царевич!»
- 22 Обратившись лицом на восток,
Вишвамитра, лучший из мудрецов,
Научил также Раму заклинаниям,
Дающим власть над оружием,
- 23 Тем заклинаниям, которые
И для богов труднодоступны.
Такое божественное оружие
Вдохновенный мудрец дал Раме,
- 24 И от мудрого Вишвамитры,
Тихо шепчущего молитвы,
Все это бесценное оружие
Перешло во владение Рагхавы.
- 25 Боги, воплощенные в оружии,
Почтительно сложив ладони,
Сказали: «Мы твои слуги,
О благородный потомок Рагху!
- 26 Благо тебе! Лишь пожелаешь,
Мы все для тебя сделаем!»
Когда они, могучие, так сказали,
Рама, светлый разумом,

- 26 Взял божественное оружие,
Каждое тронул рукой
И повелел: «Явитесь ко мне,
Как только о вас подумаю!»
- 27 Затем сиятельный Рама,
Радуюсь всем сердцем,
Почтительно сказал Вишвамित्रе:
«О мудрый, пойдем дальше!»

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, двадцать седьмая песнь «Книги о детстве».

Двадцать восьмая песнь

- 1 Когда они были в пути,
Получивший оружие Рама,
Радостный, с просветленным лицом,
Сказал мудрецу Вишвамित्रе:
- 2 «С таким оружием, благой,
Меня и боги не одолеют.
Назови, о бык среди мудрецов,
Заклинания для этого оружия».
- 3 Тогда великий подвижник,
Решительный, верный обету,
Отдал в дар потомку Какутстхи
Божественные заклинанья:
- 4 «Я дарю тебе Сатьявана и Сатьякирти,
Дхришту вместе с Рабхасой,
Заклинания Пратихаратару,
Паранмукху и Аванмукху;
- 5 Парные: Лакшью и Алакшью,
Дридханабху и Сунабхаку,
Дашакшу и Шатавакру,
Дашаширшу и Шатодару;
- 6 Падманабху и Маханабху,
Дундунабху и Сванабхаку,
Джьотишу и Шакуну,
Найрасью и Вималу;
- 7 Яугандхару и Винидру,
Дайтью, а также Праматхану,
Шучибаху и Махабаху,
Нишкали и Виручу,

- Сарчималина, Дхритималина,
Вриттимана и Ручиру;
8 Питрю и Сауманасу,
Видхуту, а также Макару,
Паравиру, а также Рати,
Дхану и Дханью, о Рагхава;
9 Камарупу и Камаручи,
Моху, а также Аварану,
Джримбхаку, Сарпанатху,
Пантхану, а также Варуну.
10 Вот заклинания сынов Кришашвы,
Блистательные, меняющие облик.
Благо тебе! Получи их,
Ты достоин этого дара, Рагхава!»
11 «Да будет так!» — радуясь,
Ответил потомок Какутстхи,
А священные заклинания,
Воплотившись в телесную форму —
12 Одни — похожие на пылающий уголь,
Другие — на столбы дыма,
Третьи — на луну или солнце, —
Почтительно сложив ладони,
13 Сказали, божественные, Раме
Сладкими, как мед, голосами:
«Мы здесь, о тигр среди людей!
Приказывай, что нам делать».
14 «Явитесь, как только я пожелаю, —
Отвечал им потомок Рагху, —
И, проникнув в мой разум,
Станьте моими помощниками!»
15 «Да будет так!» — обещали Раме
Эти божеества-заклинания
И, простившись с ним, ушли
Тем же путем, что пришли.
16 А Рагхава, овладев заклинаниями,
Направился дальше с Вишвамитрой
И сказал великому мудрецу
Приятное, медовое слово:
17 «Я вижу нечто похожее
На прильнувшую к горе тучу.
Утоли мое любопытство,
Не роща ли перед нами?

- 18 Она кажется полной ланей
И выглядит отсюда прекрасной,
Ее услаждают сладким пением
Птицы всевозможной породы.
- 19 Мы покинули, о великий мудрец,
Огромный лес, наводящий ужас.
И вот я пришел в другое место,
Которое выглядит таким мирным.
- 20 Расскажи мне, благословенный,
Кто хозяин этой обители,
И не сюда ли повадились
Приходить негодные ракшасы,
- 21 Те, что пытаются злокозненно
Помешать жертвоприношению?
Скажи, благочестивый мудрец,
Не здесь ли ты приносишь жертву?
- 22 Не здесь ли я должен ее защитить
И убить злодеев ракшасов?
Это хочу от тебя услышать,
О почтенный, лучший из мудрецов!»

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, двадцать восьмая песнь «Книги о детстве».

Двадцать девятая песнь

- 1 На эти слова Рамы,
Наделенного несравненным величием,
Сиятельный Вишвамитра
Ответил таким рассказом:
- 2 «Здесь, о мощнорукий Рама,
На протяжении ста юг
Несчетное множество лет
Жил Вишну, чтимый всеми богами.
- 3 Жил как великий подвижник,
Предаваясь аскезе и йоге.
Некогда это была обитель
Великого духом Ваманы,
- 4 И она зовется Сиддхашрамой,
Ибо в ней обрел совершенство
Великий подвижник Вишну.
В те времена царь Бали,

- 5 Достославный сын Вирочаны,
Победив Индру с марутами
И вместе с ними сонмы богов,
Властвовал над тремя мирами.
- 6 Он, Индра среди асуров,
Начал, могучий, жертвоприношение;
И когда он приступил к жертве,
Боги с идущим впереди Агни
Пришли в обитель Сиддхашраму
И так сказали Вишну:
- 7 “О Вишну! Бали, сын Вирочаны,
Начал великое жертвоприношение,
И, пока он его не закончил,
Нам нужно сделать свое дело.
- 8 Знай, что из разных земель
Приходят к Бали просители,
И, если как должно его просят,
Он дает им все, что они желают.
- 9 Ради блага богов, о Вишну,
Прибегни к своей магической силе,
Прими облик карлика — Ваманы
И сделай нас вновь счастливыми!”
- 10 Среди богов был и Кашьяпа
Со своею женою Адити,
Сияющий силой духа,
Блеском подобный Агни,
- 11 Тысячу божественных лет
Верный обету подвижника.
Он, благой, так восхвалил
Подателя благ Мадхусудану:
- 12 “Силой своего подвижничества
Я вижу тебя, Пурушоттаму —
Средоточие и воплощение
Преданности аскезе.
- 13 Я вижу в теле твоём, господин,
Весь этот многообразный мир.
Ты бесконечен и непостижим,
Только в тебе мое прибежище!”
- 14 Кашьяпе, не знающему греха,
Так ответил довольный Хари:
“Благо тебе! Выбирай дар!
Думаю, ты достоин дара”.

- 15 Услышав эти слова Вишну,
Сказал Кашьяпа, сын Маричи:
“Ради Адити, ради богов,
Ради себя прошу, о Вишну,
- 16 Подари мне бесценный дар,
О податель даров, верный обету!
Стань, благой, беспорочный,
Сыном моей супруги Адити!
- 17 Стань, о губитель асуров,
Младшим братом Шакры!
Только ты способен помочь,
Богам, преисполненным скорби.
- 18 И место это по твоей милости
Будет зваться Сиддхашрамой,
Отсюда, владыка богов, начни
Деяние Совершенного — Сиддхи!”
- 19 И вот сиятельный Вишну
Родился в лоне Адити
И, приняв облик карлика,
Пришел к Бали, сыну Вирочаны.
- 20 Он попросил столько земли,
Сколько измерит тремя шагами,
И ими владыка миров измерил
Три мира мирам на благо.
- 21 Повязав Бали своею силой,
Он, сиятельный, снова отдал
Три мира под власть Шакры,
Подчинив их Великому Индре.
- 22 А это та самая обитель,
Где некогда жил Вамана,
Она, благая, стала моею
За мою преданность Вишну.
- 23 Но на нее нападают ракшасы
И чинят препятствия жертвам.
Ты должен, тигр среди людей,
Уничтожить этих злодеев.
- 24 Войдем же вместе, сынок,
В эту лучшую из обителей.
Отныне обитель Сиддхашрама
Принадлежит тебе, как и мне».
- 25 Так сказав, Вишвамित्रа,
Вместе с Рамой и Лакшманой,

- Довольный, вступил в обитель,
И великий риши был светел,
Словно вышедший из тумана
Месяц в созвездии Пунарвасу.
- 26 Завидев издали Вишвамित्रу,
Мудрецы, живущие в Сиддхашраме,
Поспешили ему навстречу
И почтили с великой радостью.
- 27 Выказав всемерный почет
Лучшему из мудрецов Вишвамित्रе,
Они отдали долг гостеприимства
И царевичам Раме и Лакшмане.
- 28 Отдохнув немного, два царевича,
Губители врагов Рагхавы,
Почтительно сложив ладони,
Сказали тигру среди мудрецов:
- 29 «Сегодня же, бык среди мудрецов,
Начни свое жертвоприношение.
Да будет слово твое истинным,
Да станет Сиддхашрама совершенной!»
- 30 И тогда сиятельный Вишвамित्रа,
Великий риши, смиливший чувства,
Твердый в своих решениях,
Приступил к совершению жертвы.
- 31 А царевичи всю эту ночь
Провели в глубоком раздумье
И, когда наступило утро,
Приветствуя первую зарю,
- 32 Сдержанно, тихими голосами
Прочли утренние молитвы,
А затем почтили Вишвамित्रу,
Сидящего у жертвенного огня.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, двадцать девятая песнь «Книги о детстве».

Тридцатая песнь

- 1 Два царевича, губители врагов,
Сведущие во времени и месте,
Сказали Каушике слово,
Согласное с временем и местом:

- 2 «Мы хотим, благословенный,
Дабы на нас не напали врасплох,
Знать, когда появятся ракшасы.
Нельзя терять ни мгновения!»
- 3 Услышав слова потомков Рагху,
Готовых немедля вступить в битву,
Довольные ими отшельники
Восславили их и сказали:
- 4 «Шесть ночей, начиная с сегодняшней,
Вам надлежит быть на страже.
А мудрец, приступивший к жертве,
Должен хранить молчание».
- 5 Выслушав их, царевичи
Шесть дней и ночей подряд,
Не ведая сна, достославные,
Охраняли лесную обитель.
- 6 Герои, вооруженные луками,
Они стояли, губители недругов,
Вблизи алтаря, оберегая
Лучшего из мудрецов Вишвамитру.
- 7 Когда настал день шестой
И кончалось указанное время,
Рама сказал сыну Сумитры:
«Будь внимателен и осторожен!»
- 8 И лишь только сказал это Рама,
Готовый вступить в битву,
На алтаре, окруженном жрецами,
Внезапно вспыхнуло пламя.
- 9 Языки пламени озарили
Траву дарбху, сосуды с сомой,
Ковши для масла, охапки цветов,
А с ними жрецов и Вишвамитру.
- 10 И хотя под чтение гимнов
Жертвоприношение продолжалось,
С неба послышался грозный шум,
Оглушающий, приводящий в трепет.
- 11 Как, внезапно застилая небо,
Надвигается грозная туча,
Так налетели вдруг ракшасы,
Меня с помощью магии облик, —
- 12 Марича и Субаху, а с ними
Их сподвижники ужасного вида

- И, налетев на алтарь, обрушили
На него сверху потоки крови.
- 13 В ту минуту, когда алтарь
Был залит потоками крови,
Навстречу появившимся ракшасам
Ринулся вперед Рама.
- 14 Глядя, как Марича и Субаху
Яростно нападают с неба,
Лотосоокий Рама в гневе
Сказал, повернувшись к Лакшмане:
- 15 «Смотри, как стрелой Манавой,
Будто ветром, разгоняющим тучи,
Я разгоню этих ракшасов,
Кровожадных и свирепых.
- 16 Я разгоню их — нет сомнений, —
Но убивать их пока не буду».
Так сказав, потомок Рагху
Стремительно наложил на лук
- 17 Превосходную, неотразимую,
Сверкающую стрелу Манаву
И в порыве грозного гнева
Прострелил ею грудь Маричи.
- 18 Марича, пораженный Манавой,
Этой превосходной стрелой,
Был отброшен на сто йоджан
И упал в океан, бессильный.
- 19 Видя лишившегося чувств Маричу
Пораженным холодной стрелой
И отброшенным далеко к океану,
Рама сказал Лакшмане:
- 20 «Взгляни: леденящая кровь
Стрела Манава, творение Ману,
Уже лишила Маричу чувств,
Но еще не лишила жизни.
- 21 А сейчас я убью других ракшасов,
Живущих нечистой жизнью,
Злокозненных, кровожадных,
Мешающих жертвоприношению».
- 22 Сказав это Лакшмане, Рама
Стремительным движением
Тотчас же наложил на лук
Могучую стрелу Агнею.

- 23 Он поразил ею грудь Субаху,
И тот бездыханным упал на землю.
Затем, взяв стрелу Ваявью,
Многославный, великий духом Рама
Убил всех остальных ракшасов,
Наполнив сердца мудрецов радостью.
- 24 Когда потомок Рагху убил
Ракшасов, губителей жертвы,
Риши воздали ему почет,
Словно Индре, победившему асуров.
- 25 Затем, окончив жертвоприношение
И видя избавленной от бедствий
Всю округу, мудрец Вишвамित्रа
Сказал потомку Какутстхи:
- 26 «Я добился того, чего хотел,
Ты выполнил волю отца,
А эта обитель Сиддхашрама
Стала достойной своего имени!»
И когда он восхвалял Раму,
На обитель спустились сумерки.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, тридцатая песнь «Книги о детстве».

Тридцатая первая песнь

- 1 Сделав то, что хотели сделать,
Герои Рама и Лакшмана,
Провели эту ночь в обители,
Радуюсь всем сердцем.
- 2 А на исходе ночи, с рассветом,
Исполнив утренние обряды,
Они пришли к Вишвамित्रе
И ко всем другим риши.
- 3 Почтив лучшего из подвижников,
Сияющего словно пламя,
Они, искусные в сладостной речи,
Сказали сладкозвучное слово:
- 4 «Мы, о тигр среди мудрецов,
Пришли к тебе как твои слуги.
Скажи нам, лучший из риши,
Каковы твои повеления».

- 5 Выслушав эти слова,
Все великие риши
Во главе с Вишвамитрой
Отвечали благородному Раме:
- 6 «У царя Митхилы Джанаки
Вскоре будет, о лучший из людей,
Благочестивое жертвоприношение.
Мы все направляемся в Митхилу,
- 7 И ты, о тигр среди людей,
Если хочешь, пойдь с нами.
Ты сможешь увидеть в Митхиле
Удивительный лук-сокровище.
- 8 Этот лук, несравненный по мощи,
Грозный, с сияющей дугою,
Был дарован богами Джанаке
Во время жертвенной церемонии.
- 9 Ни сами боги, ни асуры,
Ни гандхарвы, ни ракшасы,
Ни тем более смертные люди
Не способны его натянуть.
- 10 Уже многие владыки земли
Пытали на нем свою силу,
Но и самые могучие царевицы
Даже согнуть его не сумели.
- 11 Ты можешь, потомок Какутстхи,
Подивиться этому луку,
Посетив жертвоприношение
Великого духом царя Митхилы.
- 12 Некогда этот лучший из луков,
С прекрасной рукоятью,
Получил один из владык Митхилы
От богов в награду за жертву.
- 13 И теперь он как жертвенный дар
Хранится в царском дворце, Рагхава,
И его умащают благовониями,
Фимиамом и ладаном».
- 14 Сказав это, лучший из мудрецов,
Перед тем как отправиться в путь
С потомками Какутстхи и риши,
Попрощался с лесными божествами:
- 15 «Благо вам! Исполнив задуманное,
Я ухожу из Сиддхашрамы

- И иду в предгорья Гималаев
На северный берег Ганги».
- 16 Так сказав, тигр среди мудрецов
Каушика и его сподвижники
Выступили в дальнюю дорогу
И направились в северную страну.
- 17 В пути лучшего из мудрецов
Сопровождала сотня повозок,
Заполненных его спутниками —
Брахманами, сведущими в ведах.
- 18 Стаи птиц и все звери,
Живущие в Сиддхашраме,
Тоже неотступно следовали
За великим духом Вишвамитрой,
- 19 Пока он и другие риши
Не велели им вернуться в обитель.
Мудрецы, смилившие свои чувства,
Шли долго и на заходе солнца
- 20 Остановились на берегу Шоны.
А когда закатилось солнце,
Они совершили омовение
И принесли на огне жертвы.
- 21 Прославленные брахманы
Сели вокруг Вишвамитры,
И Рама с сыном Сумитры
Выказали мудрецам почтение.
- 22 Сиятельный потомок Рагху,
Сидевший неподалеку
От мудрого риши Вишвамитры,
Подвигнутый любопытством,
- 23 Обратился к великому мудрецу
С такими учтивыми словами:
«Что это за местность, риши,
Украшенная густым лесом?»
- 24 Я хотел бы о ней услышать.
Благо тебе! Скажи всю правду».
В ответ на слова Рамы
Верный обету великий риши,
Сидя в кругу мудрецов,
Рассказал все об этой местности.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, тридцать первая песнь «Книги о детстве».

Тридцать вторая песнь

- 1 «Некогда жил великий подвижник,
Потомок Брахмы по имени Куша,
Верный обету, знаток добродетели,
Чтимый праведными людьми.
- 2 Великий духом, он от жены,
Высокородной царевны Видарбхи,
Имел четырех сыновей,
Таких же, как он, могучих:
- 3 Кушамбу и Кушанабху,
Асуртараджасу и Васу,
Наделенных царским блеском,
Преданных долгу кшатриев.
- 4 Им, верным долгу и истине,
Сказал однажды мудрый Куша:
“Ваш долг, сыновья, — защита.
Так выполните свой долг!”
- 5 Выслушав слово Куши,
Четверо лучших из людей,
Не имеющих равных в мире,
Каждый основал город.
- 6 Сиятельный Кушамба
Основал город Каушамби,
Добродетельный Кушанабха
Основал город Маходаю,
- 7 Многомудрый Асуртараджаса —
Город по имени Дхармаранья,
А царь Васу выстроил
Лучший из городов Гиривраджу,
- 8 Который по имени Васу
Называется также Васумати.
Он стоял, озаренный сиянием
Пяти вершин окрестных гор,
- 9 И от него до царства Магадхи
Текла прекрасная река,
Сверкая среди горных вершин,
Как длинная цветочная гирлянда.
- 10 Эта река Магадхи, о Рама,
Орошая плодоносные земли,
И сейчас течет на восток
От города достославного Васу.

- 11 У Кушанабхи, царственного риши,
Верного своему долгу,
Родились от апсары Гхритаачи
Сто превосходных дочерей.
- 12 Однажды в пору юности
Они, блистая украшениями,
Словно молнии в сезон дождей,
Гуляли в дворцовом парке.
- 13 Там они пели, танцевали,
Играли на разных инструментах
И, одетые в праздничные одежды,
Родовались жизни, о Рагхава.
- 14 Их красота не имела изъянов,
Не было равных им по прелести,
И они казались небесными звездами,
Случайно сошедшими на землю.
- 15 Их, наделенных всеми достоинствами,
Блистающих красотой и юностью,
Увидел Ваю, всюду веющий,
И сказал им такое слово:
- 16 “Вы все для меня желанны;
Так станьте моими женами!
Отбросьте брренное тело
И обретите вечную жизнь!
- 17 Ведь молодость так быстротечна,
Особенно у людей,
Но, если бессмертными станете,
Вас ждет вечная юность!”
- 18 На эти слова вездесущего бога,
Неутомимого в деяниях,
Сто девушек с насмешкой
Так ему отвечали:
- 19 “Ты дышишь, о лучший из богов,
В каждом живом существе
И знаешь силу каждого.
Зачем же ты нас оскорбляешь?
- 20 Ведь мы, о лучший из богов,
Дочери царя Кушанабхи
И способны силой подвижничества
Даже бога сбросить с неба.
- 21 Не будет такого, глупец,
Чтобы все мы ослушались

- Воли отца и избрали
Мужа по собственному желанию.
- 22 Только отец — нам господин,
Для нас он высшее божество!
И за кого он нас выдаст замуж,
Тот и будет нашим супругом”.
- 23 Услышав ответ их, Ваю
Проник, охваченный гневом,
В тело каждой из царевен
И обезобразил его, могучий.
- 24 Обезображенные девушки
Бросились в царский дворец,
Полные стыда, в отчаянии,
Со слезами обиды на глазах.
- 25 Когда любимых своих дочерей,
Которые были так красивы,
Царь увидел обезображенными,
То, удрученный, спросил их:
- 26 “Что с вами, доченьки? Скажите,
Кто посмел преступить закон?
Кто изувечил вас? Отчего
Вы лишь трепещете и молчите?”
И, испустив тяжелый вздох,
Царь погрузился в раздумье.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, тридцать вторая песнь «Книги о детстве».

Тридцать третья песнь

- 1 Услышав эти слова отца,
Мудрого царя Кушанабхи,
Сто любимых его дочерей
Припали к ногам его и сказали:
- 2 “О царь, вездесущий Ваю
Вознамерился нас погубить.
Он выбрал несправедный путь
И не желает чтить добродетель.
- 3 Мы сказали: ‘У нас есть отец,
Мы не можем быть своевольными.
Спроси отца, согласен ли он
Отдать нас тебе в жены’.

- 4 Но он, приверженный злу,
Не пожелал нас слушать,
И в ответ на наши слова
Ваю нас искалечил”.
- 5 Выслушав их, государь,
Всецело преданный добродетели,
Ста несравненным своим дочерям
Так сказал, достославный:
- 6 “Только тот, кто проявит терпение,
Способен на праведные деяния.
Знайте, доченьки, в нашем роду
Все были терпеливы.
- 7 Поистине, только терпение
Украшает и жен и мужей.
И нужно быть вдвойне терпеливым,
Когда поступают дурно боги.
- 8 Терпение с каждым, кто бы он ни был,
Должно быть и вам свойственно.
Терпение – дар, терпение – истина,
Терпение – это жертва, доченьки.
- 9 Терпение – слава, терпение – долг,
Мир зиждется на терпении”.
- Так сказав, богоравный царь
Отпустил дочерей, о потомок Какутстхи,
- 10 И, знаток совета, с советниками
Держал совет о замужестве,
Которое было бы их достойно
И подобало месту и времени.
- 11 Как раз в это время подвижник Чулин,
Соблюдающий обет целомудрия,
Прославленный, чистый в деяниях,
Совершал молитвой аскезу Брахмы.
- 12 Ему, предающемуся аскезе,
Стала прислуживать гандхарви,
Дочь Урмилы по имени Сомада,
Благо тебе, потомок Рагху!
- 13 Почтительная, добродетельная,
Всегда усердная в служении,
Она долго жила подле Чулина,
И гуру остался ею доволен.
- 14 По воле всеведущей судьбы
Он сказал ей однажды, о Рагхава:

- “Благо тебе! Я тобой доволен.
Что сделать для тебя, милая?”
- 15 Увидев, что гуру к ней расположен,
Она, радуясь всем сердцем
И зная, что и как говорить,
Отвечала медовым голосом:
- 16 “Аскет, погруженный в молитву,
Ты владеешь плодом молитвы.
Я прошу тебя дать мне сына,
Воплощающего жар молитвы.
- 17 Благо тебе! У меня нет мужа,
И я не стану ничьей женою.
Прошу тебя, силой молитвы
Одари меня, мудрец, сыном!”
- 18 Довольный ею брахмариши
Одарил ее несравненным сыном,
Родившимся от молитвы Брахме
И названным Брахмадаттой.
- 19 Став царем, Брахмадатта
Царствовал в городе Кампилье,
Царствовал так же счастливо,
Как владыка богов на небе.
- 20 Так вот, за этого Брахмадатту
Праведный царь Кушанабха
Решил, о потомок Какутстхи,
Выдать дочерей замуж.
- 21 Сиятельный царь Кушанабха
Пригласил к себе Брахмадатту
И отдал, радуясь всем сердцем,
Сто дочерей ему в жены.
- 22 Великий царь Брахмадатта,
Равный великому Индре,
Одну за другой своих невест
Брал за руку, о потомок Рагху,
- 23 И, едва он касался каждой,
Исчезали их уродство и горе,
И сто дочерей Кушанабхи
Вновь засияли красотой.
- 24 Увидев их избавленными
От проклятия бога ветра,
Царь Кушанабха был счастлив
И радовался снова и снова.

- 25 Отпраздновав свадьбу дочерей
С великим царем Брахмадаттой,
Он отпустил царя домой
Вместе с женами и учителями.
- 26 А гандхарви Сомада, встретив сына
И узнав о его женитьбе,
Как того требует обычай,
Радостно приняла невесток
И то и дело их ласкала,
Восхваляя царя Кушанабху.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, тридцать третья песнь «Книги о детстве».

Тридцать четвертая песнь

- 1 У Кушанабхи, выдавшего замуж
Своих дочерей за Брахмадатту,
Не было сына, и ради сына
Он задумал принести жертву.
- 2 А во время жертвоприношения
Высокородный Куша, сын Брахмы,
Так сказал, о потомок Рагху,
Владыке земли Кушанабхе:
- 3 “У тебя родится сын Гадхи
И будет во всем тебе подобен.
Благодаря ему, добродетельному,
Ты стяжаешь нетленную славу”.
- 4 Так сказав, о потомок Рагху,
Владыке земли Кушанабхе,
Куша поднялся в небо
И возвратился в вечный мир Брахмы.
- 5 А спустя какое-то время
У мудрого царя Кушанабхи
Родился добродетельный сын,
Которого нарекли Гадхи.
- 6 Средоточие добродетели Гадхи —
Мой отец, о потомок Какутстхи.
Я же, родившийся в роде Куши,
Зовусь Каушикой, о Рагхава.
- 7 У меня есть старшая сестра,
Которую зовут Сатъявати;

- Верная своему долгу,
Она вышла замуж за Ричику.
- 8 После смерти мужа она живой
Взошла на небо вместе с Ричикой
И там приняла облик реки —
Могучей, прекрасной Каушики.
- 9 Сестра приняла этот облик
Ради блага всего мира:
Ее чистые, божественные воды
Омывают Химават-гору.
- 10 С тех пор я живу счастливо
У склона горы Химавата,
Привязанный к этому месту
Любовью к реке Каушики.
- 11 Ибо сестра моя Сатьявати,
Верная правде и добродетели,
Наделенная великой участью,
Стала Каушики — лучшей из рек.
- 12 Но, приняв обет, я ее оставил
И пошел в обитель Сиддхашраму,
Где стал Совершенным — Сиддхом
Благодаря твоей доблести, Рагхава.
- 13 Вот я и рассказал тебе, Рама,
О себе и о своем роде
И о том, что за местность,
О которой ты меня спрашивал.
- 14 Но, пока я рассказывал, о Рама,
Прошла половина ночи.
Благо тебе! Пора уснуть,
Нам легче будет в пути.
- 15 Взгляни! Не трепещут уже деревья,
Скрылись на ночь звери и птицы,
Стороны света заволокла
Ночная мгла, о потомок Рагху.
- 16 Погасла вечерняя заря,
Небо усеяли сонмы звезд
И льют, словно глаза ночи,
Из звездной бездны свое сияние.
- 17 Поднялся месяц, мглу мира
Он рассеял холодными лучами,
И все живое на земле
Радует его блеску.

- 18 Взгляни! По лесу там и здесь
Уже рыщут ночные твари,
С ними якши и множество ракшасов,
Яростных, охочих до мяса».
- 19 Так сказав, замолчал Вишвамитра,
Великий, сиятельный риши.
И все мудрецы восхвалили его,
Воскликнув: «Прекрасно! Прекрасно!
- 20 Поистине, славен род Куши
Праведностью и величием;
Потомки Куши, лучшие из людей,
Могучи духом, подобны Брахме.
- 23 А среди них ты – первый,
Прославленный риши Вишвамитра,
И Каушики, лучшая из рек,
Умножает славу твоего рода!»
- 24 Так тигры среди мудрецов
Восхвалили потомка Куши.
И он, благой, когда скрылось солнце,
Вскоре отошел ко сну.
- 25 Также Рама и сын Сумитры,
Восхищенные его рассказом,
Восславили тигра среди риши
И погрузились в мирный сон.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, тридцать четвертая песнь «Книги о детстве».

Тридцать пятая песнь

- 1 Вишвамитра и великие риши
Провели ночь на берегу Шоны,
Когда же просияла заря,
Вишвамитра сказал Раме:
- 2 «Ночь отступила, о Рама,
Занялась предрассветная заря.
Благо тебе! Вставай, вставай!
Предстоит дальняя дорога».
- 3 Рама, выслушав слово риши,
Исполнил утренние обряды
И, готовый выступить в путь,
Сказал мудрецу Вишвамитре:

- 4 «Хотя и украшены отмелями,
Глубоки прекрасные воды Шоны.
Каким путем пойдем мы, брахман?
Где переправимся через реку?»
- 5 На эти слова потомка Рагху
Так отвечал Вишвамитра:
«Я укажу брод через реку,
Который знают великие риши».
- 6 Перейдя реку, они шли долго
И, когда наступил полдень,
Увидели Гангу, лучшую из рек,
Чтимую всеми мудрецами.
- 7 Любуясь чистыми ее водами,
Обжитыми гусями и журавлями,
И мудрецы, и потомки Рагху
Исполнились восхищения.
- 8 Оказавшись на берегу Ганги,
Они, как требует того обычай,
Искупались в ней, развели огонь,
Принесли жертвы богам и предкам
- 9 И отведали жертвенной пищи,
Подобной божественному нектару.
Очистившись и просветлев разумом,
Они сделали привал подле Ганги.
- 10 Вокруг великого Вишвамитры
Сели, как и положено,
Потомки Рагху и мудрецы —
Каждый согласно своим заслугам.
И тогда с просветленным сердцем
Рама сказал Вишвамитре:
- 11 «Я хотел бы узнать, благой,
О Ганге, текущей тремя путями:
Как прошла она через три мира,
К владыке рек — океану?»
- 12 Почтительно спрошенный Рамой
Великий подвижник Вишвамитра
Начал рассказывать сказание
О рождении и участи Ганги:
- 13 «У Химавата, царя гор,
Великого, богатого рудами,
Было две дочери, красотой
Не знающие себе равных.

- 14 А матью их была, о Рама,
Прекрасная дочь горы Меру,
Любимая жена Химавата
Тонкостанная апсара Мена.
- 15 Старшая дочь Химавата —
Это и есть река Ганга,
А другую, младшую его дочь,
Зовут, о Рагхава, Умой.
- 16 Дабы помочь им в небесных обрядах,
Боги просили Химавата
Дать им старшую дочь Гангу,
Реку, текущую тремя путями.
- 17 И Химават, повинувшись долгу,
Желая блага всему миру,
Отдал богам благу Гангу,
Выбирающую путь по своей воле.
- 18 Обрадовавшись всем сердцем
Исполнению своего желания,
Боги на благо трем мирам
Взяли Гангу на небо.
- 19 А другая дочь Химавата — Ума
Приняла подвижнический обет
И предалась, о потомок Рагху,
Суровой и долгой аскезе.
- 20 Дочь, наделенную силой аскезы,
Славную в трех мирах Уму
Владыка гор Химават отдал
В жены несравненному Рудре.
- 21 Таковы две дочери царя гор,
Которых чтят во всем мире:
Лучшая среди рек Ганга
И богиня Ума, о Рагхава.
- 22 Вот я и рассказал тебе, милый,
Как Ганга, текущая тремя путями,
Проложила, о лучший из путников,
Первый свой путь — на небо
И вознесла туда свои воды,
Очищающие мир от зла».

*Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики,
тридцать пятая песнь «Книги о детстве».*

Тридцать шестая песнь

- 1 Этот рассказ Вишвамитры
Герои Рама и Лакшмана
Выслушали и, благодарные,
Сказали быку среди мудрецов:
- 2 «Твое сказание, о брахман,
Прекрасно и поучительно.
Мы просим дальше тебя поведать
О старшей дочери Царя гор,
Ибо во всех тонкостях
Ты знаешь все о богах и о людях.
- 3 Отчего очищающая мир река
Пролагает путь через три мира?
Почему лучшая из рек Ганга
Зовется Текущей тремя путями?
- 4 И за какие деяния в трех мирах,
О мудрец, прославлена Ганга?»
На просьбу потомков Какутстхи
Великий подвижник Вишвамитра,
- 5 Сидя в окружении риши,
Поведал такое сказание:
«Некогда, женившись на Уме,
Великий аскет с темной шеей,
- 6 Не отрывая от Умы взгляда,
Предавался с нею любовным утехам.
Для Махадевы, поглощенного страстью,
Мудрого бога с темной шеей,
Незаметно прошли в наслаждении
Сто божественных лет.
- 7 Но за все это время, о Рагхава,
Богиня не родила сына,
И тогда боги во главе с Брахмой,
Озабоченные, подумали:
- 8 “Никто не сможет совладать
С сыном, который родится у Умы!”
И боги пошли к Махадеве
И, почтив его, так сказали:
- 9 “О Махадева, бог богов,
Ты предан благу этого мира.
Мы припадаем к твоим стопам
И просим тебя о милости.

- 10 Три мира, о лучший из богов,
Не вынесут жара твоего семени,
В котором сила твоей аскезы
Умножена силой аскезы Умы.
- 11 Ради блага трех миров
Удержи в себе свое семя,
Защити от него миры, Шива,
Не допусти их гибели!"
- 12 Выслушав просьбу богов,
Владыка всех миров Шива
Сказал им в ответ: "Я согласен".
Но затем, подумав, добавил:
- 13 "Я, с позволения Умы,
Готов удержать мое семя,
Дабы были и дальше в покое
Тридцатка богов и Земля.
- 14 Но во мне это могучее семя
Уже пришло в движение!
Скажите, лучшие из богов,
Кто сможет его удержать?"
- 15 Шиве с быком на знамени
Отвечали на это боги:
"Если семя пришло в движение,
Его готова принять Земля".
- 16 Выслушав их, владыка богов
Излил, многосильный, свое семя,
И семя его затопило землю,
Со всеми горами ее и лесами.
- 17 Испуганные боги сказали
Пожирателю жертв Агни:
"Войди с помощью Ваю
В это великое семя Рудры!"
- 18 Охваченное огнем семя,
Похожее на яркое солнце,
Превратилось в белую гору,
Покрытую островерхим лесом,
- 19 А из горы появился сияющий
Рожденный в огне Картикея.
Тогда почтили Уму и Шиву
Все боги и сонмы риши,
- 20 И наполнились их сердца
Величайшей радостью.

- Но дочь Химавата Ума,
Взглянув на тридчатку богов
21 Покрасневшими от гнева глазами,
Всех их прокляла, негодуя:
“Я так хотела иметь сына,
А вы меня его лишили.
22 За это и вы отныне не будете
Иметь детей от ваших жен
И начиная с этого дня
Супруги ваши станут бесплодны!”
23 Вначале прокляв богов,
Землю она прокляла особо:
“Ты утратишь единый облик
И станешь женою многих,
24 Запятнанная моим гневом,
Ты лишишься радости материнства,
Ибо ты, злонамеренная, не пожелала,
Чтобы я выносила сына!”
25 Тогда опечалились все боги,
А владыка богов Шива
Пошел в ту сторону света,
Которую охраняет Варуна,
26 И там на северном склоне
Одной из вершин Гималаев
Вместе с женой своей Умой
Предался суровой аскезе.
27 О Рама, я поведал сказание
Об одной из дочерей Химавата.
Слушай же вместе с Лакшманой
О другой его дочери — Ганге.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной фриши Вальмики, тридцать шестая песнь «Книги о детстве».

Тридцать седьмая песнь

- 1 Когда Шива предавался аскезе,
Индра, Агни и все боги,
Желая иметь предводителя войска,
Пришли к Великому Отцу Брахме.
2 Боги во главе с Индрой
И идущим впереди Агни,

- Выказав почтение Благому,
Так сказали Брахме:
- 3 “Тот, кого некогда Благой
Назначил предводителем войска,
Предается суровой аскезе
Вместе с супругой Умой.
- 4 Скажи ради блага трех миров,
Что нам теперь делать?
Наставь нас, знаток наставлений!
Ты единственная наша защита”.
- 5 Выслушав их слово,
Великий Отец всех миров
Утешил тридцатку богов,
Сказав им медовым голосом:
- 6 “Слово дочери Царя гор,
Обрекшее ваших жен на бесплодие,
Нерушимо! Это — истина,
В этом нет сомнения.
- 7 Но от Агни, пожирателя жертв,
Небесная Ганга родит сына,
И сын ее, губитель врагов,
Станет вождем вашего войска.
- 8 Старшая дочь Химавата, Ганга,
Будет гордиться своим сыном,
И не меньше ее — нет сомнений —
Будет чтить его Ума”.
- 9 Выслушав это слово Брахмы,
Боги, добившись чего хотели,
Благодарные, припали к стопам
Великого Отца мира.
- 10 И, приблизившись к лучшей из гор —
Кайласе, обильной рудами,
Боги уговорили Агни
Поскорее родить сына:
- 11 “О Пожиратель жертв, ты должен
Сделать божественное дело.
Излей свое семя, многосильный,
В лоно дочери Царя гор!”
- 12 Павака, дав богам согласие,
Явился к Ганге со словами:
“Выноси в лоне своем, богиня,
Сына, желанного для богов!”

- 13 В ответ на его слова Ганга
Приняла божественный облик,
И, восхищенный ее красотой,
Агни излил в нее свое семя.
- 14 Своим семенем Павака
Оросил все тело богини,
И семенем этим, о Рагхава,
Наполнились все протоки Ганги.
- 15 И тогда сказала Ганга
Идущему впереди богов Агни:
“Кипения твоего семени
Я не в силах более вынести,
- 16 Оно пылает, словно огонь,
И приводит в смятение мой разум”.
Пожиратель божественных жертв
На это так отвечал Ганге:
- 17 “Здесь, на склоне Химавата,
Оставь зародыш, богиня”.
Услышав это слово Агни,
Достославная Ганга
- 18 Исторгла сияющий зародыш
Из вод своих, о безгрешный Рама,
И он, выпав из ее лона,
Сверкал, как расплавленное золото.
- 19 Когда, сияя золотым блеском,
Он оказался на земле,
Жар его на земле породил
Серебро и золото, медь и железо,
- 20 А все нечистое на нем
Стало свинцом и оловом.
Так, когда он попал на землю,
Появились различные металлы.
- 21 Едва зародыш коснулся земли,
Лес, растущий на горном склоне,
Озаренный его блеском,
Тоже превратился в золото.
- 22 С этих пор, о потомок Рагху,
Называют золото воплощенным блеском,
Ибо сияние его похоже
На блеск пожирателя жертв — Агни.
- 23 Как только родился Кумара,
Боги и маруты во главе с Индрой,

- Дабы вскормить его молоком,
Поручили его попечению Криттик.
24 И те, дав богам согласие
Вскормить молоком новорожденного,
Решили, что он отныне
Будет им общим сыном.
25 Поэтому боги назвали
Родившегося Картикеей,
И сказали боги: “Этот мальчик
Стяжает славу в трех мирах!”
26 Выпавшего до времени
Из лона своей матери,
Криттики вымыли мальчика,
Пылавшего как огонь.
27 И боги сказали: “Да будет
Имя ему — Сканда”,
Ибо, пылающий как огонь,
Он выпал из лона матери.
28 Новорожденного Криттики
Напоили своим молоком;
Он пил его из шести грудей
И стал Шадананой — Шестиликим.
29 И хотя всего лишь один день
Он пил молоко Криттик,
Могучий, еще мальчиком
Он победил полчища дайтьев.
30 И боги с идущим впереди Агни,
Собравшись вместе, помазали
Сиятельного Картикею
В предводители своего войска.
31 Вот я и рассказал тебе, Рама,
Все сказание о богине Ганге,
А также о благословенном,
Счастливом рождении Кумары.
32 Тот человек на земле,
Кто чтит Картикею, о Рагхава,
Обретет долголетие, детей, внуков
И окажется на небе со Скандой».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, тридцать седьмая песнь «Книги о детстве».

Тридцать восьмая песнь

- 1 Поведав потомку Какутстхи
Сладостный для слуха рассказ,
Вскоре еще одно предание
Пересказал ему Каушика:
- 2 «Некогда был царем Айодхьи
Владыка людей по имени Сагара.
Добродетельный, любимый народом,
Он долго оставался бездетным.
- 3 Старшей супругой Сагары
Была царица Кешини,
Дочь владыки Видарбхи,
Добродетельная, правдивая.
- 4 А второй супругой Сагары
Была сестра Супарны
И дочь Ариштанеми,
Которую звали Сумати.
- 5 Великий царь с двумя женами
Предпринял долгую аскезу
В обители Бхригу в Гималаях
На горе Бхригупрасаване.
- 6 Когда минули сто лет аскезы,
Бхригу, лучший из знатоков истины,
Умилостивленный Сагарой,
Наградил царя щедрым даром:
- 7 “У тебя, безгрешный государь,
Будет бесчисленное потомство.
И ты, о бык среди людей,
Стяжаешь в мире великую славу.
- 8 У одной из жен твоих, милый,
Будет сын — продолжатель рода,
И шестьдесят тысяч сынов
Родит для тебя жена другая”.
- 9 Так сказал он тигру среди царей,
И царицы, охваченные радостью,
Почтительно сложив ладони,
Подошли к Бхригу и спросили:
- 10 “Какая родит одного сына,
А какая — шестьдесят тысяч?
Мы хотели бы знать это, брахман.
Да будет истинным твое слово!”

- 11 В ответ им мудрец Бхригу,
Средоточие самой добродетели,
Сказал прекрасное слово:
“Выбирайте сами, чего хотите.
- 12 Пусть каждая выберет дар:
Одного сына, продолжателя рода,
Или многих могучих сыновей,
Наделенных славой и мужеством”.
- 13 Выслушав слово мудреца,
Кешини, о потомок Рагху,
В присутствии мужа-государя
Выбрала одного сына.
- 14 А Сумати, сестра Супарны,
Выбрала шестьдесят тысяч
Могущественных сыновей,
Наделенных славой и мужеством.
- 15 Царь, почтительно склонив голову,
Обошел риши слева направо,
А затем возвратился с женами
К себе в столицу, о Рагхава.
- 16 Спустя какое-то время
Старшая царица Кешини
Родила Сагаре сына,
Которого звали Асаманьджа.
- 17 А Сумати, о тигр среди людей,
Родила тыкву, из которой
Выпали, когда она раскололась,
Шестьдесят тысяч младенцев.
- 18 Всех их вырастили няньки
В кувшинах с топленным маслом,
И по прошествии многих лет
Они стали прекрасными юношами.
- 19 Так с течением времени
У царя Сагары выросли
Шестьдесят тысяч сыновей,
Наделенных красотой и юностью.
- 20 Старшему сыну царя Сагары
Было в радость, о Рама,
Испытывать силу на братьях:
Бросать их в реку Сараю,
21 А бросив, со смехом наблюдать,
Как они барахтаются в воде.

- За это бесчестное поведение,
За зло, причиненное добрым людям,
22 За препоны, чинимые горожанам,
Отец изгнал его из Айодхьи.
Но остался вместе с Сагарой
Аншуман, сын Асаманьджи,
23 С каждым любезно говорящий
И чтимый всеми людьми.
Прошло много лет, о Рама,
И однажды, о лучший из людей,
24 Задумал Сагара предпринять
Великое жертвоприношение.
Придя к такому решению
И посоветовавшись с наставниками,
Царь по предписаниям вед
Начал жертвенную церемонию».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, тридцать восьмая песнь «Книги о детстве».

Тридцать девятая песнь

- 1 Когда Вишвамित्रа кончил рассказ,
Довольный потомок Рагху
Мудрецу, сияющему как пламя,
Сказал такое слово:
2 «Благо тебе! Я хочу услышать
Твое сказание полностью.
Расскажи, о брахман, как мой предок
Совершил великое жертвоприношение».
3 Выслушав просьбу Рамы,
Охваченного любопытством,
Вишвамित्रа, слегка улыбнувшись,
Ответил потомку Какутстхи:
4 «Слушай же, Рама, полностью
Сказание о царе Сагаре:
Химават, величайшая из гор,
Прославленный тесть Шанкары,
5 И вершины гор Виндхья издали
Словно бы смотрят друг на друга.
Как раз посредине меж ними
Шло жертвоприношение Сагары,

- 6 Ибо место это, тигр среди людей,
Благоприятно для жертвы.
По приказу царя, потомок Какутстхи,
Охранять жертвенного коня
- 7 Был назначен царевич Аншуман,
Искусный лучник, могучий воин.
Однако при принесении жертвы
В самый разгар церемонии
- 8 Васава, войдя в тело ракшасы,
Похитил жертвенного коня.
Узнав о пропаже коня,
Предназначенного для жертвы,
- 9 Наставники так сказали Сагаре,
Устроителю жертвоприношения:
“Еще не кончилась ашвамедха,
А силой уведен жертвенный конь.
- 10 Убей вора, потомок Какутстхи!
Конь должен быть возвращен:
Обернется для нас бедой
Незаконченная ашвамедха.
- 11 Нельзя прерывать ашвамедху,
Необходимо ее продолжить”.
Выслушав слово наставников,
Сказанное на совете,
- 12 Великий царь обратился
К шестидесяти тысячам сыновей:
“Сыны мои, тигры среди людей!
Не знаю, как удалось это ракшасам,
- 13 Ибо мы освятили ашвамедху
Охранительными молитвами.
Ступайте же и найдите коня.
Да сопутствует вам удача!
- 14 Обыщите внимательно всю землю,
Опоясанную океаном,
Одну за другой, сынки, пройдите
По ней каждую йоджану!
- 15 Разыскивая по моему приказу
Похитителя жертвенного коня,
Разройте земные глубины,
Но коня непременно верните.
- 16 Я же, готовый продолжить жертву,
С наставниками и внуком

- Останусь здесь поджидать коня.
Да сопутствует вам удача!”
- 17 Возрадовавшись всем сердцем,
Могучие сыновья царя,
Повинуясь отцовскому приказу,
Выступили в поход, о Рама.
- 18 Не пропуская ни одной йоджаны,
Они обыскали всю землю
И начали рыть ее руками,
Могучими, как ваджра Индры,
- 19 Пиками, похожими на молнии,
Острыми боевыми топориками.
И расколота земля стонала
Под их напором, о Рагхава.
- 20 А со стоном ее сливались
Вопли нагов, асуров, ракшасов,
Всех живущих в земле тварей,
Убиваемых сынами Сагары.
- 21 Они прорыли земные глубы
На шестьдесят тысяч йоджан
И дошли до нижнего мира —
Прекрасной расаталы, о Рама.
- 22 Так царевицы, о тигр среди людей,
Повсюду разыскивая коня,
Раскопали всю Джамбудвипу,
Все ее холмы и горы.
- 23 И тогда боги, а вместе с ними
Гандхарвы, асуры и наги
С трепещущими сердцами
Пришли к Великому Отцу Брахме.
- 24 Они почтили великого духом
И, потупив испуганные лица,
Охваченные страхом, сказали
Великому Отцу такое слово:
- 25 “Благословенный, вся земля
Перекопана сынами Сагары.
Они убивают великих духом
Обитателей нижнего мира.
- 26 ‘Вот губитель нашей жертвы,
Похититель жертвенного коня!’ —
Так восклицают сыны Сагары,
На земле истребляя все живое”.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, тридцать девятая песнь «Книги о детстве».

Сороковая песнь

- 1 На это Великий Отец Брахма,
Податель благих советов,
Ответил богам, озабоченным
Угрозой всеобщей гибели:
- 2 “Эта земля-буйволица
Принадлежит Васудеве —
Славному потомку Мадху,
Он ее мудрый господин.
- 3 Приняв облик Капилы,
Он неусыпно хранит землю.
И в пламени его гнева
Сгорят сыновья Сагары.
- 4 Ибо нерушимость земли
Предустановлена навечно,
И потому неизбежна
Гибель высокомерных царевичей”.
- 5 Тридцать три губителя недругов,
Услышав слово благого Брахмы,
Обрадованные, удалились
Тем же путем, что пришли.
- 6 Между тем не утихал гул,
Поднятый сыновьями Сагары, —
Гул истерзанной ими земли,
Похожий на грохот землетрясения.
- 7 Но вот, изрыв всю землю
И обойдя ее слева направо,
Царевичи возвратились к отцу
И сказали ему такое слово:
- 8 “Мы обыскали всю землю,
Убили много могучих существ,
Богов, данавов и ракшасов,
Пишачей, нагов и змей,
- 9 Но не нашли твоего коня,
Не нашли и его похитителя.
Решай, что делать нам дальше.
Да сопутствует тебе удача!”
- 10 Выслушав своих сыновей,
Лучший из государей Сагара
Им в ответ, о потомок Рагху,
В гневе сказал такое слово:
- 11 “Идите и снова ройте землю,
И возвращайтесь только тогда,

- Когда отыщите вора.
Да сопутствует вам удача!"
- 12 Послушные слову отца,
Великого духом Сагары,
Шестьдесят тысяч его сынов
Снова спустились в нижний мир
- 13 И, раскопав его, увидели
Хранителя мира Вирупакшу —
Слона высотой с гору,
Поддерживающего землю.
- 14 Ибо знай, о потомок Рагху:
Земля, все леса ее и горы
Держатся на голове Вирупакши,
Величайшего из слонов.
- 15 А когда время от времени
Великий слон, не знающий отдыха,
Шевелит головой от усталости,
Случается землетрясение.
- 16 Слону — хранителю мира
Царевичи выказали почтение,
Обошли его слева направо
И снова стали рыть землю.
- 17 Раскопав землю на востоке,
Они начали рыть ее на юге
И в южном пределе увидели
Прекрасного слона Махападму,
- 18 Великого духом, могучего,
Похожего на большую гору,
Держащего на голове землю,
И пришли в великое изумление.
- 19 Шестьдесят тысяч сынов Сагары
Обошли его слева направо
И снова принялись рыть землю
Уже в западном ее пределе.
- 20 И на западе нижнего мира
Они, мощнорукие, увидели
Хранителя мира Сауманасу —
Слона, похожего на гору.
- 21 Обойдя его слева направо,
Пожелав ему благополучия,
Они стали рыть землю
На севере, где обитает Сома.

- 22 И в северном пределе увидели
Белоснежного слона Бхадру,
Прекрасного, держащего
На себе эту землю, потомок Рагху.
- 23 Почтительно его коснувшись
И обойдя слева направо,
Шестьдесят тысяч сынов Сагары
Продолжали копать землю.
- 24 И наконец сыны Сагары,
Яростно разрывая землю,
Попали в ее прославленный
Северо-восточный предел.
- 25 И там, великие духом,
Наделенные ужасной силой,
Мощнорукие, они повстречали
Капилу — вечного Васудеву.
- 26 А рядом с Капилой, о Рагхава,
Они увидели пасущимся
Несравненного жертвенного коня,
Которого тщетно искали.
- 27 Сочтя Капилу губителем жертвы,
Они, чьи глаза пылали гневом,
Вооружившись лопатами, топорами,
Стволами деревьев, камнями,
- 28 Напали на него и в ярости
Восклицали: "Держи его! Держи!
Это он, оказывается, похитил
Нашего жертвенного коня.
- 29 Знай, что мы, сыновья Сагары,
Отыскиали тебя, злодея!"
Услышав их крики, о Рагхава,
Несравненный мудрец Капила,
- 30 Охваченный сильным гневом,
Презрительно на них цыкнул.
И тут же, о потомок Какутстхи,
Великий духом Капила
Всех этих сыновей Сагары
Превратил в кучу пепла.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сороковая песнь «Книги о детстве».

Сорок первая песнь

- 1 Озабоченный долгой отлучкой
Сыновей своих, о Рагхава,
Царь Сагара сказал внуку,
Блистающему силой духа:
- 2 “Ты храбр, владеешь знаниями,
Мужествен, как и твои предки;
Ступай, разыщи отцов,
Ушедших за жертвенным конем.
- 3 В глубинах земли ты встретишь
Много могучих, страшных существ.
Чтобы иметь от них защиту,
Возьми с собою лук и меч.
- 4 С приветливым сам будь приветлив,
Чинящих препятствия — убей!
А когда исполнишь свой долг,
Вернись завершить жертвоприношение”.
- 5 Почтительно выслушав слово
Великого духом царя Сагары,
Аншуман взял лук и меч
И ушел быстрой поступью.
- 6 По наказу царя, о потомок Рагху,
Он строго следовал по пути,
Проложенному в недрах земли
Его отцами, великими духом.
- 7 Как и они, он, многославный,
Встретил слона — хранителя мира,
Чтимого богами и асурами,
Пишачами, птицами и змеями.
- 8 Он обошел его слева направо,
Пожелал благоденствия,
Расспросил о своих отцах
И о том, кто похитил коня.
- 9 На его расспросы так ответил
Многомудрый Хранитель мира:
“Ты добьешься успеха, сын Асаманьджи
И вскоре возвратишься с конем”.
- 10 Соблюдая правила обхождения,
Аншуман по очереди расспросил
Всех хранителей сторон света,
Которых встретил на пути.

- 11 И они, слоны — хранители мира,
Сведущие в искусстве слова,
Оказали ему почет и ободрили:
“Ты возвратишься вместе с конем”.
- 12 Выслушав каждого, Аншуман
Дальше двинулся быстрой поступью
И пришел туда, где громоздилась
Куча пепла от сыновей Сагары.
- 13 Когда Аншуман ее увидел,
Его охватило великое горе
И он начал стенать, сокрушенный
Гибелью своих родичей.
- 14 Оплакивая свою беду,
Тигр среди людей Аншуман
Заметил пасущимся неподалеку
Пропавшего жертвенного коня.
- 15 Тогда, желая почтить царевичей
Погребальным возлиянием,
Он, сиятельный, тщетно
Стал искать поблизости воду.
- 16 И когда он оглядывался вокруг,
То вдруг увидел Супарну,
Царя птиц, быстрого как ветер,
Своего дядю, брата матери.
- 17 Этот могучий сын Винаты
Сказал ему такое слово:
“Не горюй, о тигр среди людей!
Их гибель пойдет во благо миру.
- 18 Они, могучие, сожжены
Несравненным в мудрости Капилой.
И не ищи обычную воду,
Чтобы совершить возлияние —
- 19 Возлиянием для твоих родичей
Да послужат, о бык среди людей,
Воды Ганги, о мощнорукий,
Старшей дочери царя Химавата!
- 20 Пусть она, очищающая миры,
Омоет серую кучу пепла,
И из пепла, омытого Гангой,
Любимицей всего живого,
Восстанут и взойдут на небо
Шестьдесят тысяч сынов Сагары.

- 21 А теперь, о бык среди людей,
Наделенный благой участью,
Уходи и бери с собою коня,
Дабы завершить жертву”.
- 22 Выслушав слова Супарны,
Аншуман, могучий и доблестный,
Не стал медлить, взял коня
И возвратился домой, многославный.
- 23 Он пришел, о Рагхава, к царю,
Готовому принести жертву,
И поведал ему о случившемся
И о том, что сказал Супарна.
- 24 Выслушав слово Аншумана,
Словно гром, его оглушившее,
Царь в согласии с долгом
Закончил жертвоприношение.
- 25 Но великий царь, принеся жертву
И возвратившись к себе в столицу,
Никак не мог изыскать способ
Низвести с небес Гангу.
- 26 Прочарствовав тридцать тысяч лет
И за все это долгое время
Так и не найдя решения,
Великий царь ушел на небо.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, софок первая песнь «Книги о детстве».

Сорок вторая песнь

- 1 Когда, подвластный закону времени,
Царь Сагара умер, о Рама,
Подданные избрали царем
Добродетельного Аншумана.
- 2 Царь Аншуман, о потомок Рагху,
Был величайшим государем
И имел великого сына,
Которого звали Дилипой.
- 3 Оставив на царстве Дилипу,
Аншуман, о потомок Рагху,
Ушел на вершину Гималаев
И предался суровой аскезе.

- 4 Тридцать две тысячи лет,
Стяжав великую славу,
Царь жил как лесной отшельник
И отшельником вознесся на небо.
- 5 А сиятельный царь Дилипа,
Зная о гибели дедов
И, удрученный разлукой,
Размышляя об их судьбе,
- 6 Так и не смог найти средство,
Как низвести с небес Гангу
И принести погребальное возлияние,
Чтобы спасти своих дедов.
- 7 У него, поглощенного этой мыслью,
Всецело преданного своему долгу,
Родился исполненный добродетели
Сын по имени Бхагиратха.
- 8 Целые тридцать тысяч лет,
Принося бесчисленные жертвы,
Сиятельный царь Дилипа
Праведно правил царством,
- 9 Но так и не смог найти средства,
Как спасти своих предков.
Подвластный закону времени,
Заболел Дилипа и умер
- 10 И за праведные деяния
Вознесся в мир Индры, о Рагхава.
А на царство бык среди государей
Помазал сына своего Бхагиратху.
- 11 У великого царя Бхагиратхи,
Добродетельного царственного риши,
Не было детей, о потомок Рагху,
И он страстно желал иметь сына.
- 12 Замыслив с небес на землю
Низвести Гангу, он предпринял
Долгое покаяние в Гокарне,
Доверив царство заботе министров.
- 13 Тысячу лет, подавляя плоть,
Не опуская воздетые руки,
Принимая пищу лишь раз в месяц,
Он вершил аскезу пяти огней.
- 14 По истечении тысячи лет
Бхагиратхой, великим духом,

- Был умиловлен благой Брахма,
Владыка всего живого.
- 15 Великий Отец и сонмы богов
Пришли к совершающему аскезу
Царю Бхагиратхе, о Рагхава,
И Брахма сказал такое слово:
- 16 “О Бхагиратха, владыка людей,
Великий царь, я тобой доволен.
Безупречна твоя аскеза,
Выбирай дар, о верный обету!”
- 17 Великому Отцу Брахме,
Почтительно сложив ладони,
Так отвечал Бхагиратха,
Сиятельный, мощнорукий:
- 18 “Если ты, благой, доволен
И моя аскеза не бесплодна,
Позволь для сынов Сагары
Совершить погребальное возлияние!
- 19 Пусть чистые воды Ганги
Омоют пепел моих предков,
Пусть они, великие духом,
Обретут на небе вечную жизнь!
- 20 И еще прошу у тебя потомства,
Чтобы не кончился род Икшваку.
Пусть вторым твоим даром
Станет продолжение рода!”
- 21 Так сказавшему Бхагиратхе
Великий Отец миров Брахма
Отвечал приветливым словом,
Сладостным каждым звуком:
- 22 “О Бхагиратха, великий воин!
Прекрасно твое желание.
Благо тебе! Оно исполнится,
И продолжится род Икшваку!
- 23 Но не ведает преград Ганга,
Старшая дочь Химавата.
Если она упадет на землю,
Та не выдержит ее падения.
- 24 Один только Хара способен
Остановить падение Ганги.
Кроме Шивы, я никого не знаю,
Кто бы смог удержать Гангу”.

- 25 Так сказав царю Бхагиратхе
И дав наставление Ганге,
Творец мира удалился на небо
С богами и сонмом марутов.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сорок вторая песнь «Книги о детстве».

Сорок третья песнь

- 1 Когда бог богов скрылся,
Бхагиратха в течение года
Стоял, о Рама, касаясь земли
Лишь большими пальцами ног.
- 2 А когда прошел этот год,
Пашупати, супруг Умы,
Чтимый всеми мирами,
Сказал Бхагиратхе такое слово:
- 3 “Я доволен, о лучший из людей,
И сделаю то, чего ты хочешь:
Я приму на свою голову
Дочь царя гор Химавата”.
- 4 Вскоре старшая дочь Химавата,
Чтимая всеми мирами,
В облике могучей реки,
Стремительной и неудержимой,
- 5 Упала с небес, о потомок Рагху,
На прекрасную голову Шивы.
Не ведающая преград
Богиня Ганга подумала:
- 6 “Я проникну в подземный мир
И увлеку за собой Шанкару”.
Но, распознав ее гордыню,
Разгневался благой Хара,
- 7 И задумал Трехглазый бог
Заставить Гангу исчезнуть.
Когда чистые воды Ганги
Упали на чистую голову Рудры,
- 8 Она запуталась в его волосах,
Похожих на Гималайские горы,
И, сколько ни прилагала усилий,
Не смогла продолжить падение.

- 9 Оказавшись в копне волос Шивы,
Ганга тщетно пыталась выбраться,
И она блуждала в его волосах
Неисчислимое множество лет.
- 10 Бхагиратха, увидев Гангу плененной,
Продолжил суровую аскезу,
И этой аскезой, о Рагхава,
Умилостивлен был Хара.
- 11 Довольный, он выпустил Гангу
В священное озеро Бинду,
И она, оказавшись в озере,
Разделилась на семь потоков.
- 12 Три первых ее потока,
Хладини, Павани и Налини,
Понесли на восток свои воды,
Благословенные и прекрасные.
- 13 Три других ее потока,
Сучакшу, Сита и Синдху,
Великие и благодатные,
Потекли в западные земли.
- 14 А седьмой поток устремился
Вслед за колесницей Бхагиратхи.
Бхагиратха, царственный риши,
Стоя на божественной колеснице,
- 15 Мчался, сиятельный, впереди,
А за ним следовала Ганга.
Так Ганга сквозь волосы Шивы
Упала с небес на землю.
- 16 С неописуемым шумом
Потекли по земле воды Ганги,
Увлекая с собой черепах, дельфинов
И великое множество рыбы,
- 17 И, оглушенные этим шумом,
На землю падали птицы.
Боги, риши и гандхарвы,
Якши и сонмы сиддхов
- 18 Любовались Гангой, сошедшей с неба,
Восседа на слонах и конях,
Стоя на божественных колесницах,
Каждая величиною с город,
- 19 И, как огромные лады,
Сновали по небу колесницы.

- Желая видеть потрясшее мир
Чудесное нисхождение Ганги,
20 Сонмы всемогущих богов
Собрались все вместе на небе,
И сиянием, которое исходило
От богов и их украшений,
21 Словно сотней взошедших солнц,
Озарилось ясное небо.
А когда выпрыгивали из воды
Рыбы, дельфины и змеи,
22 Воздух казался пронизанным
Множеством сверкающих молний.
Тысячами светлых брызг
Пенились воды Ганги,
23 И небо казалось усеянным
Похожими на облака гусями.
Изгибаясь и выпрямляясь,
Опадая и снова полнясь,
24 Река то бежала стремительно,
То опять замедляла ход.
Время от времени волны Ганги,
Сталкиваясь друг с другом,
25 То высоко вздымались в небо,
То вновь припадали к земле.
Упав с головы Шанкары
На потрясенную землю,
26 Струились по ней воды Ганги,
Чистые, спасающие от зла.
К ним устремлялись сонмы риши
И живущие на земле гандхарвы,
27 Думая: "Воды Ганги святы,
Если падают с головы Бхавы".
И те, кто когда-то был проклят
И сброшен с неба на землю,
28 Совершив омовение в Ганге,
Очищенные ее водами,
Избавлялись от проклятия,
Обретали прежний облик
29 И возвращались на небо
Прекрасными и просветленными.
Весь мир ликовал и радовался
Ганге, сияющей словно солнце,

- 30 И, омытый чистыми ее водами,
Очищался от пятен греха.
Царственный риши Бхагиратха,
Стоя на божественной колеснице,
- 31 Все мчался и мчался вперед,
А за ним струилась Ганга.
Боги и сонмы риши,
Дайти, данавы и ракшасы,
- 32 Лучшие из гандхарвов и якшей,
Киннары, наги и апсары
Следовали, о потомок Рагху,
За колесницей Бхагиратхи,
- 33 А те, кто живет в воде,
Радясь, плыли в волнах Ганги.
Куда ехал царь Бхагиратха,
Туда и текла Ганга,
- 34 Достоправная, лучшая из рек,
Избавляющая ото всех грехов.
На пути своем залила Ганга
Алтарь, на котором мудрец Джахну,
- 35 Прославленный своими деяниями,
Великий духом, приносил жертву.
Разгневанный ее дерзостью
Многосильный Джахну, о Рама,
- 36 Одним глотком — великое чудо! —
Выпил все воды Ганги.
Боги, риши и гандхарвы,
Изумленные его подвигом,
- 37 Почтили лучшего из людей
Великого духом Джахну
И нарекли Гангу дочерью
Прославленного мудреца.
- 38 Тогда обрадованный мудрец
Излил реку из ушных раковин.
С тех пор, став дочерью Джахну,
Ганга зовется Джахнави.
- 39 И вновь потекла Ганга
За колесницей Бхагиратхи,
Пока не достигла, лучшая из рек,
Пределов могучего океана.
- 40 И, завершая свое деяние,
Она устремилась в подземный мир,

Где приведший за собой реку
Царственный мудрец Бхагиратха
41 Увидел пепел своих предков,
Увидел и лишился чувств.
А Ганга омыла кучу пепла
Своими прекрасными водами,
И, избавленные от грехов,
Сыны Сагары взошли на небо.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сорок третья песнь «Книги о детстве».

Сорок четвертая песнь

- 1 Вместе с Гангой царь Бхагиратха
Достиг океана, а затем
Проник за нею в подземный мир,
Где лежал пепел его предков.
- 2 Когда воды Ганги, о Рама,
Омыли пепел царевичей,
Владыка миров Брахма
Так сказал Бхагиратхе:
- 3 “Шестьдесят тысяч сынов
Великого духом Сагары
Победив смерть, о Бхагиратха,
Словно боги, взошли на небо.
- 4 Пока в этом мире землю
Омывают воды океана,
До тех пор сыновья Сагары
Будут на небе жить с богами.
- 5 А Ганга будет считаться
Твоей старшей дочерью
И станет известна в мире
Под твоим, государь, именем.
- 6 Бхагиратхи — так отныне
Будут звать божественную Гангу,
И еще ей имя — Трипатхага,
Ибо течет тремя путями.
- 7 Ты же, владыка людей,
В память своих предков
Соверши погребальное возлияние
И исполни давний обет.

- 8 Ибо не смог, о государь,
Этот обет исполнить
Сагара, лучший из добродетельных,
Твой достославный предок.
- 9 Не исполнил этот обет —
Низвести Гангу на землю —
Также и внук его Аншуман,
Несравненный по доблести.
- 10 Даже отцу твоему Дилипе,
Благородному царственному мудрецу,
Преданному долгу кшатрия,
Блеском равному великим риши,
- 11 Равному мне силой аскезы,
Не удалось, о великий участью,
Низвести, согласно обету,
Гангу с небес на землю.
- 12 Этот обет теперь исполнен
Тобою, о бык среди людей!
И ты стяжал в этом мире
Великую, нетленную славу.
- 13 Ты добился, о губитель врагов,
Нисхождения Ганги на землю,
И тебя впереди ожидает
Великая обитель добродетели.
- 14 А теперь, о лучший из людей,
Омойся в чистых водах Ганги,
И ты обретишь, государь,
Светлый плод очищения.
- 15 Соверши погребальное возлияние
В память своих предков!
А я ухожу к себе на небо.
Иди и ты и будь счастлив!”
- 16 Так сказав, владыка богов,
Великий Отец всех миров,
Удалился на небо, достославный,
Тем же путем, что пришел.
- 17 Царственный мудрец Бхагиратха,
Согласно долгу и обычаю,
Почтил сыновей Сагары
Погребальным возлиянием,
- 18 Сам совершил омовение
И, возвратившись в столицу,

- Правил справедливо царством,
Исполнив свой долг, о Рагхава.
- 19 При этом лучшем из царей
Люди жили богато и счастливо
И мир полнился радостью,
Избавленный от забот и горя.
- 20 Вот я и рассказал полностью
Сказание о Ганге, о Рама.
Но уже погасла вечерняя заря,
Благо тебе! Будь счастлив!
- 21 Тот, кто поведаст это сказание
Мудрецам, кшатриям и всем людям,
Обретет сыновей, славу,
Долголетие и жизнь на небе.
- 22 Этому прекрасному сказанию
О нисхождении Ганги на землю
Издревле радуются боги,
Радуются духи предков.
- 23 Кто услышит его, о потомок Рагху,
Тот исполнит свои желания,
Обретет богатство, долгую жизнь
И избавится ото всех грехов!»

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сорок четвертая песнь «Книги о детстве».

Сорок пятая песнь

- 1 Услышав рассказ Вишвамित्रы,
Рагхава вместе с Лакшманой
Пришли в великое восхищение
И сказали божественному мудрецу:
- 2 «Необыкновенно и удивительно
Поведанное тобой сказание
О нисхождении святой Ганги
И о сыновьях Сагары, о брахман.
- 3 Для нас, чей разум и сердце
Захвачены твоим рассказом,
Ночь промелькнула незаметно,
Словно одно мгновение.
- 4 Вся эта ночь, Вишвамित्रа,
У меня и у сына Сумитры

- Прошла в глубоком раздумье
Над твоим прекрасным сказанием».
- 5 Уже наступило светлое утро,
Когда губитель врагов Рагхава,
Исполнив утренние обряды,
Сказал подвижнику Вишвамित्रе:
- 6 «Благословенна минувшая ночь,
Услышано то, что должно слышать.
Переправимся же через Гангу,
Реку, текущую тремя путями!
- 7 Вот уже добронравные риши,
Узнав о твоём прибытии,
Быстро подогнали ладью,
Устланную мягкой травой».
- 8 Каушика, выслушав слово
Великого духом Рагхавы,
Вместе с собравшимися риши
Переправился через реку.
- 9 На северном берегу Ганги
Братья Рама и Лакшмана
И высокочтимые риши
Увидели город Вишалу.
- 10 Вишвамित्रа, лучший из мудрецов,
Вместе с потомками Рагху
Направился к славному городу,
Похожему на небесные кущи.
- 11 И тогда многомудрый Рама,
Почтительно сложив руки,
Попросил великого мудреца
Рассказать о прекрасной Вишале:
- 12 «Благо тебе! Что за царский род
Правит в Вишале, великий риши?
Я хотел бы об этом услышать.
Велико мое любопытство».
- 13 В ответ на слова Рамы
Бык среди мудрецов Вишвамित्रа
Начал ему рассказывать
Древнее сказание о Вишале:
- 14 «Я расскажу тебе, Рама,
Чудесное сказание о Шакре,
Слушай в согласии с истиной
О том, что было в Вишале.

- 15 Некогда в Критаюгу, Рама,
Жили могучие сыны Дити,
И у Адити были сыновья,
Храбрые, праведные, счастливые.
- 16 И вот они, великие духом,
Стали думать, о тигр среди людей,
Как стать им бессмертными,
Не ведать старости и болезней.
- 17 И когда они так размышляли,
У них, мудрых, возникла мысль:
“Собьем Молочный океан в масло
И добудем расу — нектар бессмертия”.
- 18 Так решив, они, многосильные,
Свили веревку из змея Васуки,
Мутовкой взяли гору Мандару
И принялись пахтать океан.
- 19 Они пахтали тысячу лет,
Как вдруг змеиные головы Васуки
Зубами стали покусывать скалы
И источать губительный яд.
- 20 Этот губительный яд Халахала,
Подобно пылающему огню,
Грозил уничтожить весь мир
С богами, асурами и людьми.
- 21 Тогда все боги пришли к Махадеве
Искать защиты у Шанкары
И, восславив Пашупати-Рудру,
Воскликнули: “Спаси нас, спаси!”
- 22 Так умоляли боги Шиву,
Своего господина и владыку,
Как вдруг среди них появился Хари
С раковиной и диском в руках.
- 23 И сказал, улыбаясь, Хари
Рудре, держателю трезубца:
“То, что появилось первым
При пахтанье Молочного океана,
24 Принадлежит тебе по праву,
Ибо ты — владыка богов.
Прими этот яд, господин,
Как первый дар почитания!”
- 25 Так сказав, исчез из виду
Лучший из богов Вишну.

- А Шива, видя страх богов
И выслушав лучника Вишну,
26 Выпил, будто нектар бессмертия,
Страшный яд Халахалу
И, распростившись с богами,
Удалился благой владыка.
- 27 Тогда все боги и асуры
Снова стали пахтать океан,
Но мутовка их, лучшая из гор,
Увязла в подземном мире.
- 28 Увидев это, боги с гандхарвами
Восславили Мадхусудану:
“Ты, Вишну, — оплот всего живого
И первый защитник богов!
- 29 Защити же нас, о мощнорукий,
Подними вверх эту гору!”
Услышав их просьбу, Хришикеша
Принял вид черепахи
- 30 И, водрузив гору на спину,
Поднял ее над океаном.
Затем с вершиной горы в руках
Хранитель мира Кешава
- 31 Принялся, Пурушоттама,
Вместе с богами пахтать океан.
Прошла еще тысяча лет,
И вот поднялся из океана
- 32 С посохом и кувшином в руках
Муж, исполненный добродетели, —
Творец аюрведы Дханвантари.
А за ним появились апсары.
- 33 Они, прекрасные, появились
При пахтании вод — апсу
Из нектара бессмертия — расы;
И потому прозываются апсарас.
- 34 Этих прекрасных жен — апсар
Насчитывается шестьдесят коти,
И у них, о потомок Какутстхи,
Несчетное множество прислужниц.
- 35 Ни боги, ни асуры, о Рагхава,
Не захотели принять апсар,
И оттого, никем не принятые,
Они принадлежат всем.

- 36 Затем поднялась из вод океана
Наделенная благой участью
Дочь Варуны — Варуни, или Сура,
И стала искать покровителей.
- 37 Но сыновья Дити, о Рама,
Не захотели принять Суру,
А сыновья Адити приняли
Беспорочную дочь Варуны.
- 38 И сыновья Дити зовутся асурами,
А сыновья Адити — сурами,
Поскольку суры приняли
Под свое покровительство Варуни.
- 39 Затем появился конь Уччайхшравас,
Затем — драгоценный камень Каустубха,
А затем, о лучший из людей,
Амрита — нектар бессмертия.
- 40 Из-за обладания амритой
Рассорилась семья небожителей,
И сыновья Адити, о Рама,
Сразились с сынами Дити.
- 41 Асуры, чтобы взять верх,
Заключили союз с ракшасами,
И разразилась великая битва,
Ужасная, потрясшая три мира.
- 42 Всем грозила близкая гибель,
Когда мощнорукий Вишну
Магией принял облик Мохини
И быстро похитил амриту.
- 43 Все, кто противился Вишну,
Бессмертному Пурушоттаме,
Все были наголову разбиты
Могущественным богом.
- 44 В этой великой, грозной битве
Между дайтми и адитьями
Убили храбрые сыны Адити
Множество сынов Дити.
- 45 А когда погибли сыны Дити,
Сокрушитель крепостей Индра
Стал царем богов и царствует
В окружении чаранов и риши.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сорок пятая песнь «Книги о детстве».

Сорок шестая песнь

- ¹ После гибели своих сыновей
Дити, охваченная скорбью,
Сказала своему супругу
Сыну Маричи — Кашьяпе:
- ² “Благой, мои сыновья убиты
Твоими могучими сыновьями.
Я хочу аскезой обрести сына,
Который убил бы Шакру.
- ³ Я готова начать аскезу,
Дабы ты даровал мне сына,
Который убил бы Шакру.
Дай мне свое соизволение!”
- ⁴ Выслушав ее просьбу,
Сиятельный сын Маричи
Кашьяпа так отвечал Дити,
Томимой великой скорбью:
- ⁵ “Благо тебе! Да будет так!
Соблюдай чистоту поведения,
И ты, подвижница, родишь сына,
Который в битве убьет Шакру.
- ⁶ Если в течение тысячи лет
Будешь блюсти чистоту,
То родишь по моей милости
Сына — губителя трех миров”.
- ⁷ Так сказав, сиятельный Кашьяпа
Ласково погладил жену рукой
И, пожелав ей благополучия,
Ушел продолжать подвижничество.
- ⁸ После его ухода Дити,
Обрадованная обещанием,
Поселилась в обители Кушаплаве
И предалась суровой аскезе.
- ⁹ А когда она вершила аскезу,
Ей, о лучший из людей,
Стал прислуживать с великим рвением
Тысячеглазый бог Индра.
- ¹⁰ Он разводил для нее огонь,
Приносил хворост, траву кушу,
Воду, плоды и коренья —
Все, что только она желала,

- 11 И, дабы избавить ее от усталости,
Заботливо растирал ей ноги.
Так ночью и днем, в любое время
Прислуживал Шакра Дити.
- 12 До истечения тысячи лет
Оставалось всего лишь десять,
Когда довольная Индрой Дити
Так сказала Тысячеглазому:
- 13 “Осталось всего лишь десять лет
До завершения моей аскезы.
Благо тебе, о лучший из сильных,
Ты скоро увидишь брата.
- 14 Его, алчущего победы,
Рожу я ради тебя, сынок:
Ты избавишься от забот,
Когда он покорит три мира.
- 15 О рождении сына я просила
Твоего отца, великого духом.
И теперь, через тысячу лет,
Этот дар его я получаю”.
- 16 Когда Дити так говорила,
Солнце стояло в зените,
И богиня уснула, положив ноги
Туда, где следует быть голове.
- 17 Увидев ее в нечистой позе,
С ногами у изголовья ложа,
Там, где им быть не пристало,
Рассмеялся обрадованный Шакра.
- 18 Он, сокрушитель крепостей,
Тут же проник ей в чрево
И, полный решимости, стал резать
На семь частей нерожденный плод.
- 19 Сотней клинков ваджры разрезал
Еще не рожденный плод Индра,
И тогда тот громко закричал,
И от крика его проснулась Дити.
- 20 “Нет, не кричи! Не кричи!” —
Сказал ему могучий Васави
И продолжал его резать,
Невзирая на крики младенца.
- 21 “Не убивай его! Не убивай!” —
Громко возопила Дити.

И из почтения к слову матери
Шакра покинул ее чрево.
22 Почтительно сложив руки,
Шакра сказал Дити:
“Ты стала нечистой, богиня,
Положив ноги в изголовье.
23 Потому, проникнув в твое чрево,
Я разрезал на семь частей
Того, кто стал бы убийцей Шакры.
Прости, если можешь, богиня!”

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сорок шестая песнь «Книги о детстве».

Сорок седьмая песнь

1 Когда Индра внутри утробы Дити
Разрезал плод на семь частей,
В глубокой печали богиня
Смиренно сказала Тысячеглазому:
2 “По моей вине на семь частей
Разрезан неродившийся сын.
Здесь нет на тебе греха,
О владыка богов, Губитель Балы.
3 Но хочу, чтобы гибель плода
От твоей руки пошла во благо.
Пусть станут семь его частей
Повелителями семи ветров!
4 Пусть эти семеро, сынок,
Странствуют в разных частях неба;
Пусть, приняв божественный облик,
Будут зваться они марутами.
5 Один будет веять в мире Брахмы,
Второй — в твоём мире, Индра,
Третий да будет прославлен
Под именем Дивьяваю.
6 Четверо же других сыновей
Пусть странствуют, лучший из богов,
В тех сторонах света,
Какие сам ты им предпишешь.
7 И пусть по твоему слову
Имя им будет — маруты!”

- Услышав пожелание Дити,
Сокрушитель крепостей Индра,
8 Почтительно сложив ладони,
Сказал ей в ответ такое слово:
“Все будет так, как ты сказала.
Да не будет в этом сомнения!
9 Благо тебе! Твои сыновья
Станут богами-странниками!”
Так в подвижнической обители
Мать и сын пришли к согласию
10 И, добившись чего хотели,
Удалились на третье небо.
Ты видишь, Рама, то место,
Где некогда жил великий Индра,
11 Прислуживая, о потомок Какутстхи,
Дити во время ее аскезы.
Здесь же, о тигр среди людей,
Сын Икшваку и Аламбуши,
12 Славящийся добродетелью
И носящий имя Вишала,
Основал некогда город,
Названный, как и он, Вишалою.
13 Могучего сына Вишалы
Звали, о Рама, Хемачандрой,
А наследником Хемачандры
Был царь Сучандра.
14 Сын Сучандры, о Рама,
Известен под именем Дхумрашвы,
А у Дхумрашвы родился сын,
Которого звали Сринджая.
15 У Сринджаи был сын —
Славный и могучий Сахадева,
А добродетельный Кушашва
Был сыном Сахадевы.
16 У Кушашвы родился сын —
Славный и могучий Сомадатта,
А у Сомадатты был сын,
Которого звали Какутстха.
17 Сын Какутстхи Сумати,
Прославленный, непобедимый,
И теперь царствует, сиятельный,
В этом городе — Вишале.

- 18 Все государи Вишалы
Обладают по милости Икшваку
Мужеством и высотой духа,
Добродетелью и долгой жизнью.
- 19 Эту ночь, о потомок Икшваку,
Мы здесь проведем в покое,
А завтра, о лучший из людей,
Ты увидишь царя Джанаку».
- 20 Узнав о прибытии Вишвамित्रы,
Сиятельный, достославный Сумати
Вместе с наставниками и родичами
Вышел ему навстречу.
- 21 Смиренно сложив ладони,
Он оказал почет Вишвамитре,
Пожелал ему благоденствия
И приветствовал такими словами:
- 22 «Я счастлив, мне оказана милость:
Ты удостоил, о великий мудрец,
Мое царство своим присутствием,
Нет человека меня счастливей!»

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сорок седьмая песнь «Книги о детстве».

Сорок восьмая песнь

- 1 Когда Сумати и Вишвамитра,
Встретившись, обменялись приветствиями,
Расспросили друг друга о здоровье,
Сумати сказал великому мудрецу:
- 2 «Благо тебе! Кто эти юноши,
Похожие на богов величием,
На царственных слонов походкой,
На могучих тигров силой?
- 3 Их глаза — лепестки лотосов.
Наделенные красотой юности,
С мечом, луком и стрелами,
Они подобны двум Ашвинам.
- 4 Они — словно бессмертные боги,
Случайно сошедшие на землю.
Почему они ходят, а не летают?
Кто они и зачем пришли?

- 5 Они озаряют эту местность,
Словно луна и солнце — небо.
Осанкой, походкой, жестами
Как походят они друг на друга!
- 6 Отчего эти лучшие из людей
Проделили трудный путь?
Кто они с их грозным оружием?
Я хотел бы знать всю правду».
- 7 В ответ великий мудрец поведал
Обо всем, что случилось ранее,
И, выслушав рассказ Вишвамитры,
Царь, преисполнившись восхищения,
- 8 Почтил достойных почета
Могущественных сынов Дашаратхи
И принял их, как и положено,
С радушием и гостеприимством.
- 9 Встреченные с должным почетом
Потомки Рагху, Рама и Лакшмана,
Провели у Сумати одну ночь,
А затем направились в Митхилу.
- 10 Мудрецы, завидев издали
Чудесную столицу Джанаки,
Воскликнули: «Прекрасно, прекрасно!» —
И воздали ей громкую хвалу.
- 11 В небольшом лесу подле Митхилы
Рама увидел старую обитель,
Красивую, но безлюдную,
И спросил быка среди мудрецов:
- 12 «Это место похоже на обитель,
Но не видно в ней отшельников.
Я хотел бы знать, благословенный,
Кому она прежде принадлежала?»
- 13 Услышав слова потомка Рагху,
Так отвечал ему Вишвамитра,
Сиятельный, великий мудрец,
Сведущий в искусстве слова:
- 14 «Слушай, я расскажу, Рагхава,
Всю правду об этой обители,
Кто прежде был ее хозяином
И почему он в гнев ее проклял.
- 15 Некогда это была обитель
Великого духом Гаутамы,

- Похожая на небесные кущи,
Чтимая всеми богами.
- 16 Здесь вместе с женой Ахальей
Несчетное множество лет
Он, сиятельный, предавался
Суровой аскезе, о царевич.
- 17 Однажды узнал Тысячеглазый,
Что Гаутамы нет в обители,
И, приняв облик этого мудреца,
Сказал супруге его Ахалье:
- 18 “Тот, кто не пылает страстью,
Ждет подходящего времени.
Но я не желаю медлить
И хочу любви твоей, тонкостанная”.
- 19 Хотя Ахалья и распознала
В облике мужа Тысячеглазого,
Но, неразумная, прельстилась
Владыкой богов, о потомок Рагху.
- 20 И, утолив с ним страсть, сказала
Индре, лучшему из богов:
“Твое желание я исполнила,
А теперь, господин, уходи быстрее!
- 21 Огради, о владыка богов,
И меня, и себя от гнева Гаутамы”.
На это Индра с улыбкой
Так отвечал Ахалье:
- 22 “Прекраснобедрая, я доволен.
И теперь уйду, как и пришел”.
И, насладившись любовью,
Поторопился покинуть хижину.
- 23 Но когда он поспешно уходил,
Опасаясь гнева супруга Ахальи,
То увидел идущим ему навстречу
Великого отшельника Гаутаму,
- 24 Не подвластного ни богам, ни данавам,
Наделенного силой подвижника.
Блистая как жертвенный огонь,
Гаутама, бык среди мудрецов,
- 25 Возвращался после омовения,
С хворостом и травой кушей.
Встретив его, владыка богов
В смятении потупил голову,

- 26 А праведный мудрец, увидев
Индру, принявшего его облик
И совершившего злое дело,
В гневе сказал такое слово:
- 27 “Поддавшись дурному умыслу,
Ты содеял, приняв мой облик,
То, чего не следует делать.
Да лишишься ты мужской силы!”
- 28 И только мудрец, великий духом,
Так сказал, охваченный гневом,
В тот же миг у Тысячеглазого
Упали на землю яйца.
- 29 А Гаутама, прокляв Шакру,
Проклял затем и свою супругу:
“Многие тысячи лет придется
Тебе провести в этой обители.
- 30 Невидимой для живых существ
Ты будешь лежать на земле в золе,
Страдая от зноя и голода,
Питаясь одним лишь ветром.
- 31 И лишь тогда, когда в этот лес
Явится Рама, сын Дашаратхи,
Непобедимый для врагов,
Ты очистишься от греха.
- 32 Если ты, учинившая зло,
Примешь его со всем радушием,
То возвратишь себе прежний облик
И снова встретишься со мною”.
- 33 Так сказав согрешившей жене,
Ушел из обители Гаутама
И, сиятельный, великий подвижник,
Продолжил свою аскезу
На одной из вершин Гималаев,
Где обитают сиддхи и чараны.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сорок восьмая песнь «Книги о детстве».

Сорок девятая песнь

- 1 Шакра, лишившись мужской силы,
Сказал с удрученным видом

- Богам с идущим впереди Агни,
Сиддхам, гандхарвам и чаранам:
- 2 “Воспрепятствовав покаянию
Великого духом Гаутамы
И вызвав гнев его, я содеял
Благое для богов дело.
- 3 В гневе мудрец отверг жену
И лишил меня моего мужества,
Но, подвигнув его на проклятие,
Я лишил его покаяние силы.
- 4 Потому вы, лучшие из богов,
Вместе с риши и чаранами
Мне, принесшему богам благо,
Должны возратить мужскую силу”.
- 5 Выслушав слово Индры,
Вершителя ста жертвоприношений,
Агни, боги и сонмы марутов
Сказали божественным предкам:
- 6 “Вот баран, он имеет яйца,
А Шакра своих лишился;
Возьмите яйца у барана
И тотчас отдайте их Шакре.
- 7 Оскопленный вами баран
Получит великое воздаяние:
Людям, которые, вас радуя,
Принесут вам барана в жертву,
Вы даруете неувядаемую,
Многосильную мужскую силу”.
- 8 Услышав это слово Агни,
Божественные предки
Вырвали у барана яйца
И отдали их Тысячеглазому.
- 9 С тех пор, о потомок Какутстхи,
Всем божественным предкам
Приносят в жертву барана,
Оскопленного ради Индры.
- 10 С тех пор, о Рагхава, Индра,
Покорный силе подвижничества
Великого духом Гаутамы,
Имеет бараны яйца.
- 11 Теперь войди, о сиятельный,
В обитель праведного Гаутамы

- И возврати благой Ахалье
Ее божественный облик».
- 12 Выслушав слово Вишвамित्रы,
Рагхава вместе с Лакшманой,
Следуя за Вишвамित्रой,
Вошел в обитель Гаутамы.
- 13 И там Рагхава увидел Ахалью,
Пылающую жаром аскезы,
Великую участью, но скрытую
От глаз людей, богов и асуров.
- 14 Она казалась созданным Брахмой
Воплощением божественной майи,
Сверкающим сполохом пламени
В темных клубах дыма,
- 15 Светлой луной в морозной дымке
Или скрытым за облаками
Ярко сияющим солнцем,
Погруженным в небесные воды.
- 16 Ибо по слову Гаутамы
Она оставалась невидимой
Для обитателей трех миров,
Пока не увидит Рагхаву.
Но теперь, когда они встретились,
Пришел конец проклятию.
- 17 Оба потомка Рагху с почтением
Коснулись ног Ахальи,
И она, помня наказ Гаутамы,
Приняла их со всем радушием.
- 18 Соблюдая обряд гостеприимства,
Она учтиво омыла им ноги,
И Рама, как требует обычай,
Благодарно принял ее заботу.
- 19 Под грохот барабанов богов
С неба посыпался дождь цветов,
И были охвачены ликованием
Сонмы гандхарвов и апсар.
- 20 Возгласами «Прекрасно! Прекрасно!»
Боги почтили Ахалью,
Чье тело по слову Гаутамы
Очистилось силой покаяния.
- 22 Сиятельный Гаутама с радостью
Возвратился к своей супруге

И, великий духом, почтив Раму,
 Продолжил свою аскезу.
 23 Рама же, с должным смирением
 Приняв высокие почести
 От великого мудреца Гаутамы,
 Проследовал дальше в Митхилу.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, софок девятая песнь «Книги о детстве».

Пятидесятая песнь

- 1 Вишвамित्रа и оба царевича
 Направились на северо-восток
 И вскоре пришли к тому месту,
 Где Джанака приносил жертву.
- 2 Рама в присутствии Лакшманы
 Сказал тигру среди мудрецов:
 «Как прекрасно и величественно
 Жертвоприношение царя Джанаки!
- 3 О наделенный благой участью!
 Я вижу здесь многие тысячи
 Брахманов, искушенных в ведах,
 Которые прибыли отовсюду.
- 4 Я вижу подле жилищ риши
 Многие сотни их повозок.
 Укажи же, брахман, место,
 Где мы сможем остановиться».
- 5 Услышав сказанное Рамой,
 Великий мудрец Вишвамित्रа
 Выбрал уединенное место,
 Удобное близостью к воде.
- 6 Как только лучший из царей
 Добродетельный Джанака
 Узнал о прибытии Вишвамитры,
 Полный глубокого смирения,
- 7 Он быстро пошел ему навстречу
 С главным жрецом Шатанандой
 И другими великими жрецами,
 Дабы оказать гостеприимство.
- 8 Верный долгу и добродетели,
 Он с радушием встретил Вишвамитру,

- И тот, принятый с почетом
Великим духом Джанакой,
9 Расспросил царя о здоровье,
Об успехе его жертвоприношения,
Пожелал также благополучия
Мудрецам, жрецам и наставникам
10 И, как требует того обычай,
Приветствовал радостно всех риши.
Почтительно сложив ладони,
Царь сказал лучшему из мудрецов:
11 «Займи свое место, благословенный,
Рядом с быками среди риши!»
Услышав эти слова Джанаки,
Великий мудрец сел в кресло,
12 А главный жрец и его помощники,
Царь Джанака и министры
Уселись, как им и подобало,
По обе стороны от Вишвамитры.
13 Глядя на мудрого Вишвамитру,
Сказал владыка людей Джанака:
«Сегодня мое жертвоприношение
Боги сделали плодоносным.
14 Сегодня, встретив тебя, господин,
Я обрел плод моей жертвы.
Я счастлив, я удостоен милости,
Ибо ты, о бык среди мудрецов,
15 Своим благим присутствием
Почтил мое жертвоприношение.
Знатоки говорят, о брахмариши,
Что оно продлится двенадцать дней,
16 И тогда, о Каушика, ты увидишь
Богов, что явятся за своею долей».
Так сказав Вишвамитре,
Полный радости Джанака,
17 Почтительно сложив ладони,
Принялся его расспрашивать:
«Благо тебе! Кто эти юноши,
Похожие на богов величием,
18 На царственных слонов походкой,
На могучих тигров силой?
Наделенные красотой юности,
Они подобны двум Ашвинам.

- 19 Они — словно бессмертные боги,
Случайно сошедшие на землю.
Почему они ходят, а не летают?
Кто они и зачем пришли?
- 20 Чьи они сыновья, мудрец,
Эти герои с грозным оружием?
Они озаряют эту местность,
Словно луна и солнце — небо.
- 21 Осанкой, походкой, жестами
Как походят они друг на друга!
Я все хочу знать об этих юношах
С завитками волос на висках».
- 22 Выслушав эти расспросы
Великого духом Джанаки,
Достославный мудрец ответил,
Что это сыны Дашаратхи,
- 23 Поведал о битве в Сиддхашраме,
Об истреблении ракшасов,
О полном опасностей пути,
О прибытии в город Вишалу,
- 24 О встрече с отшельницей Ахальей,
О свидании с мудрецом Гаутамой,
А затем о приходе в Митхилу,
Дабы увидеть могучий лук.
- 25 Обо всем подробно поведав
Великому духом Джанаке,
Умолк лучший из мудрецов
Сиятельный Вишвамित्रа.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, пятидесятая песнь «Книги о детстве».

Пятьдесят первая песнь

- ¹ У великого мудреца Шатананды,
Слушавшего риши Вишвамитру,
От наслаждения его рассказом
Поднялись волоски на теле.
- ² Сын Гаутамы, весь в сиянии
Своих подвижнических деяний,
Увидев потомка Рагху,
Пришел в великое восхищение.

- 3 Глядя на двух царевичей,
Удобно сидящих в креслах,
Шатананда сказал Вишвамित्रе,
Лучшему среди мудрецов:
- 4 «Скажи, о бык среди мудрецов,
Встретилась ли с царевичем
Моя достопочтенная мать,
Верная долгому покаянию?
- 5 Выказала ли мать моя, благой,
Почтенье достойному почета?
Предложила ли ему в угощение
Лесные плоды и ягоды?
- 6 Рассказал ли ты Раме, сиятельный,
Что случилось с моею матерью,
О том, как некогда дурно
Обошелся с нею бог Индра?
- 7 Благо тебе, о Каушика!
Скажи, после встречи с Рамой
Не состоялось ли примирение
Моего отца с матерью?
- 8 Был ли оказан, о сын Кушики,
Моим отцом почет Раме,
И он пришел к нам от отца
В сиянии этого почета?
- 9 Принял ли, о сын Кушики,
Своим смягчившимся сердцем
И отец мой знаки почета,
Выказанного ему Рамой?»
- 10 Выслушав его, Вишвамित्रа,
Великий мудрец, знаток слова,
Так отвечал Шатананде,
Искусному в красноречии:
- 11 «Я сделал, о лучший из мудрецов,
То, что и должен был сделать:
Гаутама примирился с супругой,
Как Джамадагни с Ренукой».
- 12 Выслушав этот ответ
Великого мудреца Вишвамитры,
Сиятельный Шатананда
Сказал Раме такое слово:
- 13 «Привет тебе, лучший из людей!
Тебя привела благая судьба

- И вместе с тобой – Вишвамитру,
Великого, несравненного риши.
- 14 Неслыханны деяния Вишвамитры!
Своим суровым подвижничеством
Он, сиятельный, стал брахмариши.
Мне ведом его великий подвиг.
- 15 Нет на земле человека,
Счастливей, чем ты, Рама,
Ибо тебя опекает Каушика,
Свершивший великую аскезу.
- 16 Я расскажу тебе все, что знаю
О великом духом Каушике,
Я поведаю правдивый рассказ
О его могуществе. Слушай!
- 17 Блюститель закона и знания,
Губитель врагов, защитник правды,
Он долгое время был царем,
Преданным благу подданных.
- 18 Предком его был великий царь –
Сын Праджапати по имени Куша,
Сыном Куши был Кушанабха,
Могучий и добродетельный.
- 19 У Кушанабхи родился сын –
Прославленный царь Гадхи,
А сыном Гадхи был Вишвамитра,
Великий, сиятельный мудрец.
- 20 Став царем, Вишвамитра
Охранял, могучий, эту землю
И многие тысячи лет
Правил своим царством.
- 21 Однажды он, сиятельный,
Собрал четырехчастное войско
И во главе отважных воинов
Выступил в дальний поход.
- 22 На своем пути Вишвамитра
Прошел многие страны,
Высокие горы, города, реки,
Святые обители отшельников,
- 23 Пока не прибыл в обитель Васиштхи,
Всю в цветах и лианах,
Полную птиц и разных зверей,
Чтимую сиддхами и чаранами.

- 24 Боги, данавы и гандхарвы
Освящали ее своим присутствием,
По ней бродили ручные лани
И жило множество брахманов.
- 25 Среди них были и брахмариши,
И божественные мудрецы девариши –
Великие духом подвижники,
Пламенеющие жаром аскезы.
- 26 В ней жили великие отшельники,
Отвергшие зло, смилившие чувства,
Благочестием подобные Брахме,
Питающиеся одной водою,
- 27 Или ветром, или сухими листьями,
Или только плодами и кореньями.
Здесь были и риши-валахильи,
Постоянно шепчущие молитвы.
- 28 Такой обитель Васиштхи –
Украшенную многими риши
И разного рода подвижниками,
Похожую на второй мир Брахмы –
Увидел могучий царь Вишвамित्रа,
Лучший из победителей-воинов.

*Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики,
пятьдесят первая песнь «Книги о детстве».*

Пятьдесят вторая песнь

- 1 Многосильный царь Вишвамित्रа,
Увидев обитель, пришел в восхищение
И смиренно склонился пред Васиштхой,
Лучшим из знатоков гимнов.
- 2 Великий духом Васиштха
Пожелал ему благополучия
И попросил, благословенный,
Сесть рядом с собой на ложе.
- 3 А когда Вишвамित्रа сел,
Васиштха, лучший из мудрецов,
Предложил ему по обычаю
Угощение из плодов и кореньев.
- 4 Приняв от него дары почета,
Лучший из царей Вишвамित्रа

- Расспросил, сиятельный, Васиштху
О его учениках, его аскезе,
5 Приносимых им на огне жертвах
И даже о деревьях обители.
И Васиштха ответил царю,
Что все обстоит благополучно.
- 6 В свою очередь царя Вишвамित्रу,
Удобно сидящего на ложе,
Спросил Васиштха, сын Брахмы,
Лучший из знатоков гимнов:
- 7 “Здравствуешь ли ты, государь?
Забодишься ли, добродетельный,
В согласии с законом и долгом
О довольстве своих подданных?
- 8 Благоденствуют ли твои слуги?
Повинуются ли твоим приказам?
Покорились ли тебе твои недруги,
О сокрушитель врагов?
- 9 Как твоё войско, победоносный,
Как казна твоё, как союзники?
Здоровы ли, тигр среди царей,
Твои сыновья и внуки?”
- 10 “Все хорошо”, — отвечал Васиштхе,
Мудрецу, великому духом,
Знатоку учтвого поведения,
Сиятельный царь Вишвамित्रа.
- 11 И оба добродетельных мужа
Ещё долго вели беседу,
Испытывая друг к другу
Все большее расположение.
- 12 Затем в конце разговора
Благословенный Васиштха
Сказал с улыбкой Вишвамित्रе
Такое слово, о потомок Рагху:
- 13 “Тебе, могучий, и твоим воинам,
Хотя и трудно их исчислить,
Каждому по его заслугам,
Я хочу оказать гостеприимство.
- 14 Прими от меня, благословенный,
Дар приятности, что я предлагаю.
Ты — лучший для меня гость
И будешь почтен со всем усердием”.

- 15 На эти слова Васиштхи
Отвечал многомудрый Вишвамित्रа:
“Ты и так довольно меня почтил,
Удостоив, мудрец, своей беседы,
16 Угостив плодами и кореньями,
Растущими в твоей обители,
Предложив воду для рта и ног,
Да и тем, что я просто тебя увидел.
17 Ты принял меня со всем радушием,
По всем законам гостеприимства.
Благодарю тебя, многомудрый,
Не гневайся, я пойду дальше”.
- 18 Но, как ни отказывался царь,
Добродетельный риши Васиштха,
Высокий духом и разумом,
Настаивал на своем желании.
19 “Хорошо! — сказал тогда Васиштхе
Вишвамित्रа, сын Гадхи. —
Как угодно быку среди мудрецов,
Поступай, благой, как хочешь!”
- 20 Услышав это, Васиштха,
Лучший из знатоков гимнов,
Подозвал к себе, довольный,
Безгрешную пятнистую корову:
21 “Быстрее подойди, Шабала,
И выслушай мое слово:
Я хочу оказать гостеприимство
Царственному риши и его войску,
Предложить им достойную еду.
Прошу тебя, помоги мне в этом!
22 Ради меня надои для них
Любые, какие ни есть, яства,
Наделенные шестью вкусами,
О божественная корова желаний!
- 23 Великое множество снеди —
Все, что можно есть или пить,
Вкушать, лакать и уписывать, —
Приготовь поскорее, Шабала!”

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, пятьдесят вторая песнь «Книги о детстве».

Пятьдесят третья песнь

- 1 В ответ на просьбу Васиштни
Шабала, исполнительница желаний,
Приготовила, о губитель врагов,
Яства на любой вкус:
- 2 Из сахарного тростника и меда,
Из жареных рисовых зерен,
Превосходные вина, соки,
Напитки и прочие кушанья:
- 3 Груды вареного риса,
Высящиеся, словно горы,
Пряности всевозможных видов,
Отвары, простокваши, творог;
- 4 Тысячи видов сластей,
Восхитительных, тающих во рту,
Изготовленных на сахаре и патоке,
Изукрашенных кремами.
- 5 Всем этим накормил Васиштха
Войско Вишвамित्रы, о Рама,
И угощенные им воины
Были восхищены и довольны.
- 6 Были восхищены и довольны
И царственный риши Вишвамित्रа,
И все его домочадцы,
И брахманы, и жрецы.
- 7 Вместе с министрами и слугами
Вкусив прекрасные яства,
Испытав великое удовольствие,
Вишвамित्रа сказал Васиштхе:
- 8 “Ты, брахман, достойный почета,
Почтил меня гостеприимством.
Но послушай слово, что я скажу,
О сведущий в искусстве слова!
- 9 В обмен на сто тысяч коров
Уступи мне корову Шабалу!
Ведь она корова-сокровище,
А царь — хранитель сокровищ.
- 10 Она моя по праву, о брахман.
Прошу, уступи мне Шабалу!”
На эти слова благой Васиштха,
Лучший из добродетельных,

- 11 Бык среди мудрецов, ответил
Великому царю Вишвамित्रе:
“Ни за сотни тысяч коров,
Ни даже за тысячу миллионов,
12 Ни за горы золота и серебра
Я не отдам тебе, царь, Шабалу.
Она, о губитель врагов,
Не должна со мной разлучаться.
13 Шабала будет всегда со мной,
Как честь у твердого духом.
В ней — источник моей жизни,
Мои жертвенные возлияния;
14 От нее зависят жертвы богам
И жертвы божественным предкам,
От нее — и обряды мои, и молитва,
И всевозможные знания;
15 На ней, о царственный риши,
Зиждется мое довольство.
Она, поистине, все для меня,
От нее все, чем я владею!
16 По этой причине, государь,
Я не отдам тебе Шабалу”.
В ответ на отказ Васиштхи
Вишвамित्रа, искусный в речи,
17 Снова сказал мудрецу слово,
Настойчивое и страстное:
“Я дам тебе четырнадцать тысяч
Слонов в золотом убранстве,
18 С золотыми цепочками на шее,
С золотыми бодцами и седлами.
Я дам восемьсот золотых колесниц,
И каждую с четырьмя лошадьми,
19 Сбруи которых украшены
Золотыми колокольчиками.
Я дам тебе, о верный обету,
Одиннадцать тысяч коней,
20 Чистокровных, породистых,
Обгоняющих в беге ветер.
Я дам тебе десять миллионов
Всевозможных коров любой окраски,
Во всем цвете их юности,
Но уступи мне Шабалу!

- 21 Столько, сколько захочешь,
Драгоценных камней и золота
Я дам тебе, лучший из брахманов,
Лишь уступи мне Шабалу!”
- 22 На эти слова Вишвамित्रы
Ответил благой мудрец Васиштха:
“Нет, государь, ни за что на свете
Я не отдам тебе Шабалы,
- 23 Ибо она мое сокровище,
Ибо она мое богатство,
Ибо она — все для меня,
Ибо в ней моя жизнь.
- 24 И в новолуние, и в полнолуние
Она и жертва, и награда за жертву;
Она для меня и жертвенный дар,
И средоточие любой жертвы.
- 25 Она источник — здесь нет сомнений —
Всех моих праведных деяний.
Что говорить тут! Я не отдам
Исполняющую желания корову!”

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, пятьдесят третья песнь «Книги о детстве».

Пятьдесят четвертая песнь

- 1 Мудрец Васиштха не уступил
Корову, исполняющую желания,
И тогда, о Рама, Вишвамित्रа
Силой увел у него Шабалу.
- 2 Уведенная могучим царем,
Шабала впала в уныние,
Разразилась мычанием-воплем
И, полная скорби, подумала:
- 3 “Почему оказалась я брошенной
Великим духом Васиштхой,
И меня, отчаявшуюся, несчастную,
Тащат царские слуги?
- 4 Что дурного я сделала риши,
Чье сердце очищено молитвой,
Если он, благой, меня бросил,
Верную, ни в чем не повинную?”
- 5 Так подумав и горько
Снова и снова вздыхая,

- Она побежала назад к Васиштхе,
Наделенному несравненной силой.
- 6 Разбросав несколько сотен слуг,
Она, о губитель врагов,
Побежала со скоростью ветра
И припала к ногам великого духом.
- 7 Оказавшись подле Васиштхи,
Шабала, стеная и плача,
Издавала громогласное мычание
И так упрекнула мудреца:
- 8 “Скажи, господин мой, сын Брахмы,
Почему я тобою покинута?
Почему слуги царя Вишвамित्रы
Лишили меня твоей близости?”
- 9 На эти слова несчастной Шабалы,
Чье сердце сжигало горе,
Ответил ей, словно сестре,
Божественный риши Васиштха:
- 10 “Я не покинул тебя, Шабала,
И ты предо мной неповинна.
Тебя увел царь Вишвамित्रа,
Опьяненный своей силой.
- 11 У меня, Шабала, нет силы,
Равной силе этого государя,
Ибо он могучий кшатрий
И владыка этой земли.
- 12 Взгляни на его огромное войско
Со слонами, конями, колесницами,
Все в развевающихся знаменах!
Нет, этот царь сильнее, чем я”.
- 13 На эти слова Васиштхи
Сведущая в слове и поведении
Отвечала корова Шабала
Сиятельному брахмариши:
- 14 “Говорят, ничтожна сила кшатрия
В сравнении с силой брахмана.
Сила брахмана божественна
И сильнее силы кшатрия.
- 15 Ни с чем не сравнима твоя сила,
И нет сильнее тебя, Васиштха.
Вишвамित्रа — великий воин,
Но твоей силе нет предела!
- 16 Только прикажи, сиятельный,
И, исполнившись силой брахмана,

- Я уничтожу у этого злодея
И гордыню его, и силу”.
- 17 На эти, о Рама, слова коровы
Ответил прославленный Васиштха:
“Сотвори же войско, способное
Уничтожить самую сильную силу!”
- 18 Услышав слово его, Сурабхи,
Громко замычав, сотворила
Сотни воинов пахлавов,
Излив их из своего вымени.
- 19 И они на глазах Вишвамитры
Принялись истреблять его войско.
Тогда, охваченный яростью,
Широко раскрыв глаза в гневе,
- 20 Вишвамित्रа начал разить пахлавов
Дальним и ближним оружием.
И, увидев, что сотни пахлавов
Убиты царем Вишвамитрой,
- 21 Шабала вновь сотворила войско,
Состоящее из шаков и яванов,
И грозными шаками и яванами
Она запрудила всю землю.
- 22 Эти могучие герои воины,
Блистающие, как золотые лотосы,
С острыми мечами и копьями,
В кольчугах золотого цвета,
- 23 Перебили все войско Вишвамитры,
Будто бы выжгли его пламенем.
Тогда многославный Вишвамित्रа
Стал метать неотразимые стрелы
И засыпал ими войско камбоджей,
Яванов и прочих варваров.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, пятьдесят четвертая песнь «Книги о детстве».

Пятьдесят пятая песнь

- 1 Увидев, как все они пали
Под ливнем стрел Вишвамитры,
Повелел Васиштха короле желаний
Силой йоги создать новых воинов.

- 2 Замычав громогласно, она сотворила
Камбоджей, сверкающих как солнце,
Из вымени своего исторгла
Пахлавов и их оружие,
- 3 Яваны вышли из ее лона,
Из-под хвоста посыпались шаки,
Из-под волос на голове —
Млеччхи, хариты и кираты.
- 4 И все они в миг единый, Рама,
Уничтожили войско Вишвамитры
С его пешими воинами и всадниками,
Со слонами и колесницами.
- 5 Видя все войско уничтоженным
Великим духом Васиштхой,
Взяли в руки оружие
Сто сыновей Вишвамитры
- 6 И бросились в ярости на Васиштху,
Лучшего из знатоков гимнов.
Но, презрительно на них цыкнув,
Всех их сжег великий риши.
- 7 Мгновенно сыны Вишвамитры,
Их колесницы, кони и воины —
Все были превращены в пепел
Великим духом Васиштхой.
- 8 Увидев сынов убитыми
И войско свое уничтоженным,
Пристыженный царь Вишвамित्रа
Погрузился в горькое раздумье.
- 9 Он потерял всю свою силу,
Как океан, лишившийся волн,
Или змея с вырванными зубами,
Или солнце, попавшее в тень луны.
- 10 Оставшись без войска и сыновей,
Несчастный, как птица без крыльев,
Утратив силу и мужество,
Он отвернулся от мирской жизни.
- 11 Передав свое царство сыну,
Единственному, кто остался в живых,
И поручив ему охранять землю,
Вишвамित्रа ушел в лес.
- 12 Там на одной из вершин Гималаев,
Обжитой киннарами и змеями,

- Великий подвижник предался аскезе,
Надеясь умиловить Махадеву.
- 13 Спустя долгое время
Перед аскетом Вишвамित्रой
Предстал податель даров Шива,
Бог с быком на знамени.
- 14 “Ради чего твое покаяние?
Скажи, царь, чего ты хочешь.
Я податель даров. И ты получишь
Дар, который тебе по сердцу”. —
- 15 Так сказал ему Махадева.
И великий подвижник Вишвамित्रа,
Низко склонившись перед богом,
Почтительно ему ответил:
- 16 “Если ты, Махадева, доволен мною,
То научи меня, о безупречный,
Знанию оружия, большому и малому,
Со всеми тайнами и заклинаниями.
- 17 Дай овладеть мне, безупречный,
Тем оружием, что владеют боги,
Данавы и великие риши,
Гандхарвы, якши и ракшасы.
- 18 По твоей милости, владыка богов,
Пусть сбудется мое желание!”
“Да будет так!” — ответил Шива
И, сказав это, удалился.
- 19 Получив оружие от Махадевы,
Могущественный Вишвамित्रа,
И так исполненный гордыни,
Возгордился еще больше.
- 20 Он почувствовал прилив силы,
Словно океан в полнолунье,
И уже представил себе убитым
Васиштху, лучшего из риши.
- 21 Подойдя к обители Васиштхи,
Он обрушил на нее свои стрелы
И пылающим жаром этих стрел
Сжег обитель Таповану.
- 22 Оказавшись под ливнем стрел,
Пущенных Вишвамित्रой,
Перепуганные отшельники
Побежали во все стороны.

- 23 Вслед за учениками Васиштни
Побежали из обители звери,
И даже птицы, объятые страхом,
Разлетелись по тысяче направлений.
- 24 В одно мгновение обитель
Васиштни, великого духом,
Стала безмолвной и безлюдной,
Похожей на пустыню.
- 25 Один Васиштха снова и снова
Восклидал: "Не бойтесь, не бойтесь!
Сегодня сгинет сын Гадхи,
Как туман от лучей солнца".
- 26 А затем, ободлив отшельников,
Сиятельный мудрец Васиштха,
Лучший из знатоков гимнов,
Гневно сказал Вишвамित्रе:
- 27 "Ты погубил эту обитель,
Так долго жившую мирно.
За это, злодей и глупец,
Теперь ты лишишься жизни!"
- 28 И, полный великого гнева,
Как Агни в день гибели мира,
Он, всемогущий, поднял посох,
Подобный грозной дубинке Ямы.

*Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики,
пятьдесят пятая песнь «Книги о детстве».*

Пятьдесят шестая песнь

- 1 Услышав слова Васиштни,
Многосильный царь Вишвамित्रа
Вынул огненную стрелу Агнею
И крикнул: "Стой! Стой!"
- 2 В ответ Васиштха поднял,
Словно вторую дубинку Ямы,
Свой брахманский посох
И в гневе сказал такое слово:
- 3 "Вот я, о жалкий кшатрий!
Покажи мне свою силу!
Сегодня моим оружием, Каушика,
Я избавлю тебя от гордыни.

- 4 Малого стоит сила кшатрия
В сравнении с силой брахмана.
Ты узнаешь божественную мою силу,
О позорящий род кшатриев!”
- 5 И грозную, необоримую
Огненную стрелу Вишвамитры
Он укротил брахманским посохом,
Как вода укрощает жар пламени.
- 6 Тогда разгневанный сын Гадхи
Обрушил на Васиштху
Оружие Варуны, Рудры, Индры,
Пашупати, стрелу Айшику,
- 7 Стрелы Манаву и Мохану,
Усыпляющую стрелу гандхарвов,
Стрелы Сжигающую, Пьянящую,
Увлажняющую, Слезящую,
- 8 Иссушающую и Разрывающую,
Неодолимое оружие — ваджру,
Сеть Брахмы, сеть Калы,
А также сеть Варуны,
- 9 Смертоносное оружие Пинаку,
Дротики Сухой и Влажный,
Дандастру, стрелу пищачей,
А также стрелу Краунчу,
- 10 Диск Дхармы, диск Калы,
А также диск Вишну,
Стрелу Ваю — Матхану,
А также стрелу Хаяширас;
- 11 Швырнул двойную пику,
А также палицу Канкалу,
Великую стрелу видьядхаров
И грозную стрелу Калы,
- 12 Страшное оружие Трезубец,
Палицы Капалу и Канкану.
Все эти виды оружия
Он обрушил, о потомок Рагху,
- 13 На великого мудреца Васиштху.
Но случилось великое чудо:
Все это божественное оружие
Поглотил посох сына Брахмы.

- 14 Увидев оружие укрощенным,
Сын Гадхи швырнул стрелу Брахмы.
Когда могучая стрела Брахмы
Грозно поднялась в воздух,
- 15 Все боги с идущим впереди Агни,
Все риши, гандхарвы и змеи,
Все обитатели трех миров
Были охвачены ужасом.
- 16 Но и эту губительную стрелу
Силой брахмана, о Рагхава,
Брахманским своим посохом
Укротил великий мудрец Васиштха.
- 17 Внушающий ужас облик
Великого духом Васиштхи,
Когда смирял он стрелу Брахмы,
Привел в трепет три мира.
- 18 Из всех пор его тела
Вырывались, подобно искрам,
Яркие языки пламени,
Окутанные облаком дыма.
- 19 А посох Брахмы, зажатый
В руке Васиштхи, сиял
Как огонь в день гибели мира,
Как вторая дубинка Ямы.
- 20 Сонмы собравшихся мудрецов
Принялись восхвалять Васиштху:
“Не знает предела сила брахмана,
Сдержи силой свою силу!
- 21 Тобой, о брахман, побежден
Могущественный Вишвамитра.
Сила твоя не знает предела.
Да будет избавлен мир от зла!”
- 22 Услышав слова мудрецов,
Могучий, сиятельный Васиштха
Обрел спокойствие, а Вишвамитра,
Униженный, сказал со вздохом:
- 23 “Ничтожна сила кшатрия.
Вся сила — в силе брахмана!
Одним лишь посохом брахмана
Уничтожено все мое оружие.

- 24 Увидев эту силу воочию,
Со смиренным сердцем и разумом
Я начинаю великое покаяние
В надежде стать брахманом”.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, пятьдесят шестая песнь «Книги о детстве».

Пятьдесят седьмая песнь

- 1 С той поры Вишвамитра,
Удрученный, тяжело вздыхая,
Помня свое унижение,
Затаил вражду к великому духом.
- 2 Вместе с главной царицей-супругой
Он ушел далеко на юг
И предпринял суровую аскезу,
Смирненно предавшись покаянию.
- 3 Став великим подвижником,
Он ел лишь плоды и корни,
И со временем у него родились
Сыны, верные долгу и истине:
- 4 Хавишпанда и Мадхушпанда,
Дридханетра и Махаратха.
Минула тысяча лет, и Брахма,
Великий Отец трех миров.
- 5 Сказал подвижнику Вишвамитре
Такое сладостное слово:
“Твоим покаянием, сын Кушики,
Завоеван мир царственных риши.
- 6 Силой своего покаяния
Ты стал царственным риши”.
Так сказав, верховный владыка
Сиятельный Брахма удалился
- 7 Вместе с богами на третье небо,
А оттуда — в мир Брахмы.
Вишвамитра, выслушав Брахму,
Со стыдом потупил голову
- 8 И, преисполнившись скорби,
Так сказал, опечаленный:
“Несмотря на великую аскезу,
Боги и риши меня считают

- 9 Всего лишь царственным риши.
Не это плод моего покаяния!”
Так подумав, великий подвижник
Продолжил тягчайшую аскезу
- 10 И отдался ей, добродетельный,
Всем сердцем, о потомок Какутстхи.
В ту пору жил верный правде,
Усмиривший свои чувства
- 11 Потомок рода Икшваку —
Царь по имени Тришанку.
У него, о потомок Рагху,
Родилась мысль: “Принесу жертву
- 12 И войду, сохранив нетленным тело,
В вышнюю обитель богов!”
Он пригласил к себе Васиштху
И рассказал что задумал.
- 13 “Я не могу этого сделать”, —
Ответил ему великий духом.
И, получив отказ Васиштхи,
Тришанку направился на юг,
- 14 И ради успеха своего дела
Стал искать сыновей Васиштхи,
Которые жили там отшельниками,
Исполняя долгую аскезу.
- 15 На юге сиятельный Тришанку
Встретил сто сыновей Васиштхи,
Благочестивых отшельников,
Наделенных великим блеском.
- 16 Подойдя к достославным
Сыновьям своего гуру,
Тришанку, склонив голову,
Приветствовал их смиренно,
- 17 И, почтительно сложив ладони,
Сказал аскетам, великим духом:
“Я прошу у вас покровительства,
О покровители просящих!
- 18 Мне отказал в моей просьбе
Великий духом Васиштха.
Благо вам! Дайте согласие
Принести ради меня жертву.
- 19 Почтительно вас приветствуя
И склоняя пред вами голову,

- Я прошу сыновей моего гуру,
Брахманов, твердых в аскезе,
20 Принести для меня жертву,
Чтобы я при ее успехе
Мог подняться в божественный мир,
Сохранив нетленным свое тело.
21 Отвергнутый гуру Васиштхой,
Я не вижу другого пути,
Как прибегнуть к вашей помощи,
О сыновья моего гуру!
22 Для всех царей рода Икшваку
Главный жрец — высший оплот.
Поэтому вы, его сыновья,
Для меня все равно что боги!”

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, пятьдесят седьмая песнь «Книги о детстве».

Пятьдесят восьмая песнь

- 1 Выслушав просьбу Тришанку,
Сто сыновей Васиштхи,
Охваченные негодованием,
Так сказали царю, о Рама:
2 “Тебе, злонамеренный, отказал
Твой гуру, преданный истине.
Зачем же ты перечишь ему
И у других ищешь помощи?
3 Для всех царей рода Икшваку
Главный жрец — высший оплот,
И никак не должно пренебречь
Его словом, верным истине.
4 ‘Я не могу этого сделать’, —
Сказал благой Васиштха.
Как же мы, его сыновья,
Пойдем против его воли?
5 У тебя, государь, ребячий разум.
Возвращайся же в свой город.
Благой Васиштха способен
Жертвой покорить три мира,
6 Смеем ли мы, его сыновья,
Быть к нему непочтительны!”

- Выслушав эти слова риши,
Полные неподдельного гнева,
7 Царь Тришанку в ответ
Сказал им такое слово:
“Я был отвергнут моим гуру,
А теперь и его сыновьями;
8 Пойду у других искать защиты,
Счастья вам, подвижники!”
Сыновья риши в его словах
Услышали скрытую угрозу
9 И, разгневавшись, его прокляли:
“Отныне ты будешь чандалой!”
Так прокляв его, великие духом,
Возвратились к себе в обитель.
10 И едва только минула ночь,
Царь превратился в чандалу,
Черного, грубого, в грязном платье,
Со спутанными волосами,
11 Умашенного кладбищенским прахом,
Украшенного браслетами из железа.
Увидев царя в облике чандалы,
Тришанку покинули министры,
12 А затем разбежались слуги
И горожане, что за ним следовали.
Оставшись один, о потомок Какутстхи,
Страдая и днем и ночью,
13 Царь, верный своему замыслу,
Пошел к подвижнику Вишвамित्रе.
Когда Вишвамित्रа увидел царя,
Чьи желания оказались бесплодны,
14 В облике чандалы, о Рама,
Он почувствовал сострадание.
И, подвигнутый жалостью,
Сиятельный, праведный мудрец
15 Сказал ему: “Благо тебе, царь!
Отчего так страшен твой облик?
Что стоит за твоим приходом,
Могущественный царский отпрыск?”
16 Знаю, о государь Айодхьи,
Ты стал по проклятию чандалой”.
Услышав слова Вишвамитры,
Тришанку, ставший чандалой,

- 17 Искусный в слове, знатоку слова
Сказал, почтительно сложив руки:
“Я был отвергнут моим гуру,
А затем — сыновьями гуру
- 18 И, не исполнив свое желание
Взойти на небо, сохранив тело,
Получил этот страшный облик,
О риши, прекрасный, как месяц!
- 19 Совершив сотни жертвоприношений,
Я не снискал за них награды;
Я и прежде не говорил неправды,
И теперь говорить ее не буду:
- 20 Хотя и постигло меня несчастье —
Клянусь тебе честью кшатрия! —
Я справедливо правил подданными,
Охраняя их многими жертвами;
- 21 Благочестивым поведением
Радовал гуру, великих духом.
Но, когда, взыскав добродетели,
Захотел для себя принести жертву,
- 22 Мои гуру, о бык среди мудрецов,
Отказали мне в моей просьбе.
Полагаю, это судьба
Беспощадна ко мне и жестока.
- 23 От судьбы в этом мире все зависит,
Только судьба — залог успеха.
И теперь, претерпев беду,
Я пришел у тебя искать защиты.
Благо тебе! Ты один можешь
Помочь сломленному судьбой.
- 24 Нет для меня иного пути,
Нет для меня иного убежища!
Прошу, усилием человека
Пересиль силу моей судьбы!”

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, пятьдесят восьмая песнь «Книги о детстве».

Пятьдесят девятая песнь

- 1 Выслушав просьбу Тришанку,
Царя в облике чандалы,

- Сын Кушики, сострадая,
Ответил ему медовым словом:
- 2 “Благо тебе, потомок Икшваку!
Я знаю, сынок, твое благочестие.
Я дарю тебе мою защиту,
Не бойся, о бык среди царей!
- 3 Я созову великих риши,
Чистых в своих деяниях;
Они принесут за тебя жертву,
И она окажется счастливой.
- 4 В облике чандалы, который
Ты получил по проклятию гуру,
В этом облике, сохранив тело,
Ты взойдешь, государь, на небо,
- 5 И, знаю, ты станешь владыкой
Всего небесного мира.
Ты пришел ко мне за защитой
И получишь эту защиту!”
- 6 Так сказав, сиятельный Вишвамित्रа
Поручил сынам своим, многомудрый,
Сведущим в делах благочестия,
Все подготовить для жертвы.
- 7 И, призвав своих учеников,
Он сказал им такое слово:
“Приведите по моему приказу
Сынов Васиштхи и всех риши
- 8 С их учениками и помощниками,
С самыми сведущими жрецами.
А если кто-нибудь, кого позову,
Пренебрежет моим словом
- 9 И скажет что-либо мне в обиду —
Доложите мне все без утайки”.
Выслушав приказ Вишвамитры,
Ученики, искушенные в ведах,
- 10 Разошлись по разным странам,
А когда вернулись оттуда,
Поспешили предстать пред Вишвамитрой,
Мудрецом, пылающим силой,
- 11 И рассказали, что им ответили
Брахманы, знатоки обрядов:
“Услышав от нас твое слово,
Из всех стран дваждырожденные

- 12 Отправились в путь и уже пришли —
Все, если не считать Маходая
И ста сыновей Васиштки.
Эти сыновья Васиштки
- 13 Воспылали неистовым гневом,
И слушай, как они отвечали:
‘Если жрецом становится кшатрий,
Да к тому же жрецом чандалы,
- 14 Как могут божественные риши
Участвовать в жертвенной церемонии?
И как великие духом брахманы,
Приняв угощение от чандалы,
- 15 Обретут небесную жизнь
Даже с помощью Вишвамитры?’
Так с презрением нам ответили
Сто сыновей Васиштки,
- 16 А с ними вместе Маходая,
И глаза их пылали яростью”.
Выслушав их рассказ,
Бык среди мудрецов, Вишвамитра
- 17 Вознегодовал и воскликнул
С покрасневшими от гнева глазами:
“За то, что они оскорбили
Меня, безгрешного аскета,
- 18 Все они, злонамеренные,
Станут пеплом — тут нет сомнений!
Сегодня же их, опутав сетью,
Уведет Яма в свою обитель.
- 19 На протяжении семисот рождений
Будут они сторожить кладбища,
Питаться собачьим мясом
И зваться «презренными» — муштиками;
- 20 Уродливые, безобразные,
Они будут бродить по миру.
А злодей Маходая, оскорбивший
Меня, безгрешного мудреца,
- 21 Станет нишадой-охотником,
Презираемым всеми людьми,
И будет, не ведая жалости,
Губить чужие жизни;
- 22 На долгие годы мой гнев
Обречет его на злодейство”.
Сказав, окруженный риши,

Это грозное слово,
Умолк сиятельный Вишвамित्रа,
Великий мудрец и подвижник.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, пятьдесят девятая песнь «Книги о детстве».

Шестидесятая песнь

- 1 Погубив силой своей аскезы
Сынов Васиштхи и Маходаю,
Сиятельный Вишвамित्रа
Сказал, сидя в кругу риши:
- 2 “Славный потомок Икшваку,
Праведный и щедрый Тришанку
Пришел ко мне и просит
Для себя моего покровительства.
- 3 Он хочет подняться в мир богов,
Сохранив нетленным свое тело.
Так вот, дабы он во плоти
Вознесся в мир богов на небо,
- 4 Вы должны вместе со мною
Совершить жертвоприношение”.
Выслушав слово Вишвамитры,
Добродетельные великие риши,
- 5 Знатоки и блюстители закона,
Сказали тогда друг другу:
“Сын Кушики Вишвамित्रа
Пылает великим гневом.
- 6 Слово его — здесь нет сомнений —
Должно быть точно исполнено.
Иначе он, чья сущность — огонь,
И нас проклянет в своем гневе.
- 7 Нам надлежит принести жертву,
Чтобы Тришанку, потомок Икшваку,
Силой духа Вишвамитры,
Сохранив тело, вознесся на небо.
- 8 Да состоится жертвоприношение,
И все мы примем в нем участие!”
Так решив, приступили риши
К жертвенной церемонии.
- 9 Совершал жертвоприношение
Сам сиятельный Вишвамित्रа,

- А с ним и другие знатоки вед,
Согласно закону и обычаю,
10 Исполнили жертвенные обряды
И в должном порядке пропели гимны.
Спустя какое-то время
Великий подвижник Вишвамित्रа
11 Пригласил богов, дабы каждый
Получил свою долю в жертве.
Но за получением этой доли
Ни один из богов не явился.
12 Тогда, исполнившись гнева,
Великий мудрец Вишвамित्रа
Грозно поднял жертвенный ковш
И так сказал Тришанку:
13 “Убедись, о владыка людей,
В силе, дарованной мне аскезой!
Этой силой я посылаю
Тебя с телом твоим на небо.
14 Сохранив плоть, владыка людей,
Ступай на недоступное небо!
Хоть так, да проявится плод
Совершенной мною аскезы!
15 О царь, силой моей аскезы
Поднимись на небо вместе с телом!”
Лишь только сказал это Вишвамित्रа,
Как владыка людей Тришанку
16 На глазах мудрецов, о потомок Рагху,
Сохранив плоть, вознеся на небо.
Его, когда он попал на небо,
Увидел Индра, Губитель Паки,
17 И вместе с сонмом бессмертных богов
Сказал ему такое слово:
“Тришанку, возвращайся обратно,
На небе нет тебе места!
18 Глупец, проклятый своим гуру,
Падай вниз головой на землю!”
Так сказал Великий Индра,
И Тришанку полетел на землю,
19 Взывая о помощи: “Защити!” —
Великого подвижника Вишвамитру.
Когда прославленный Каушика
Услышал эти его вопли,

- 20 То, воспылав сильным гневом,
Он закричал: "Стой! Стой!"
И, окруженный риши, сияющий,
Словно второй Праджапати,
- 21 Сотворил в южной части неба
Второе созвездие Семи Риши,
Сотворил, охваченный гневом,
И другие прекрасные созвездия.
- 22 Всю южную часть неба
Он украсил новыми светилами
И, породив их, многославный
Воскликнул, пылая гневом:
- 23 "Я сотворю второго Индру
Или оставлю мир без Индры!"
И в гневе готов был Вишвамитра
Создать на небе новых богов.
- 24 Тогда, придя в замешательство,
Боги, и асуры, и риши
Великому духом Вишвамитре
Сказали учтивое слово:
- 25 "О обладающий благой участью!
Этот царь был проклят своим гуру.
О подвижник! Он не должен,
Сохранив тело, взойти на небо".
- 26 Выслушав просьбу богов,
Сын Кушики Вишвамитра,
Бык среди мудрецов, в ответ
Сказал свое всесильное слово:
- 27 "Царю Тришанку я обещал,
Что он живым взойдет на небо.
Благо вам! Мое обещание
Да не окажется лживым!
- 28 Пусть навеки, сохранив тело,
Останется на небе Тришанку,
И пусть сотворенные мною звезды,
Пока делятся эти миры,
- 29 Будут сиять на небе,
Каждая на своем месте!
На все, что сделано мною,
Вы, боги, должны дать согласие".
- 30 Быку среди мудрецов
На это так отвечали боги:

- “Благо тебе! Пусть так и будет:
 Все останется, как ты сделал!
 31 В стороне от пути солнца
 Пусть эти новые звезды
 Сияют среди других созвездий,
 О лучший среди мудрецов!
 32 Пусть среди них, получив бессмертие,
 Вниз головой висит Тришанку,
 А новые звезды станут свитой
 Этого лучшего из царей,
 33 Прославленного и вознесенного,
 Как он и хотел, на небо”.
 И добродетельный Вишвамित्रа,
 Восхваляемый всеми богами,
 34 Сиятельный, окруженный риши,
 Дал на это богам согласие.
 Когда кончилось жертвоприношение,
 Боги и риши, великие духом, —
 Все ушли, о лучший из людей,
 Тем же путем, что пришли.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, шестидесятая песнь «Книги о детстве».

Шестьдесят первая песнь

- 1 Увидев, что риши ушли,
 Сиятельный Вишвамित्रа
 Сказал, о тигр среди людей,
 Сидящим рядом отшельникам:
 2 “Велика помеха для покаяния,
 Когда находишься в южных землях.
 Пойдем скорее в другую страну
 И там предадимся аскезе.
 3 На западе у реки Вишалы
 Есть место по имени Пушкары —
 Прекрасная лесная обитель,
 Там будет успешной наша аскеза”.
 4 Так сказав, великий мудрец
 Направился в Пушкары и начал
 Суровую, трудную аскезу,
 Питаясь плодами и кореньями.

- 5 Случилось, что в это время
Могучий владыка Айодхьи
Царь по имени Амбариша
Совершал жертвоприношение.
- 6 Но когда он приносил жертву,
Индра унес жертвенное животное.
И, увидев, что жертва похищена,
Мудрый жрец сказал царю:
- 7 “Из-за твоего небрежения
Пропало жертвенное животное.
А царя, если он дурной хранитель,
Подобный грех убивает.
- 8 Лишь принеся человека в жертву,
Можно искупить этот грех.
Пока идет жертвоприношение,
Отыщи для жертвы человека!”
- 9 Выслушав слово наставника,
Амбариша, бык среди людей,
Стал для жертвы искать человека
В обмен хоть на тысячу коров.
- 10 Он долго его разыскивал
В разных странах и землях,
Лесах, городах, селениях
И святых обителях отшельников.
- 11 И наконец на горе Бхригутунга
Он встретил мудреца Ричику,
Живущего там, о потомок Рагху,
С женой и тремя сыновьями.
- 12 Его, великого духом подвижника,
Пылающего огнем покаяния,
Сиятельный царственный риши,
Почтительно попросил о помощи.
- 13 Пожелав благополучия Ричике,
Он сказал ему такое слово:
“Если за сотню тысяч коров
Ты отдашь мне сына, потомок Бхригу,
- 14 Я принесу его, о благой, в жертву
И смогу закончить жертвоприношение.
Увы! Обойдя все земли,
Я не нашел иной жертвы.
- 15 Потому прошу, отдай за выкуп
Одного из твоих сыновей!”

- На слова сиятельного царя
Ответил мудрец Ричика:
16 “Старшего сына, о государь,
Я не отдам ни за какой выкуп”.
Услышав этот ответ Ричики,
Мать сыновей, великих духом,
17 Тигру среди людей Амбарише
Сказала тогда свое слово:
“Я не отдам старшего сына”, —
Ответил мой муж, потомок Бхригу.
18 Мне же, знай, господин, дорог
Младший мой сын — Шунака.
Потому тебе, государь,
Я не отдам младшего сына.
19 Так же, о лучший из царей,
Как отцами любимы первенцы,
Матерям дороги младшие дети;
Я сберегу моего младшего”.
20 И когда так ответили царю
Мудрец и его супруга,
Средний сын Шунахшепа
Сказал, о Рама, свое слово:
21 “Отец не хочет отдать старшего,
Мать — младшего сына.
Думаю, подойдет средний.
Возьми меня, потомок царей!”
22 Так сказал Шунахшепа
В согласии с высшей правдой,
И мощнорукий царь Амбариша
За десять миллионов золотом,
23 За сто тысяч коров, Рагхава,
И множество драгоценных камней
Выменял для себя Шунахшепу
И остался весьма доволен.
24 Блистательный, многославный
Царственный риши Амбариша
Взял Шунахшепу на колесницу
И направился к месту жертвы.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, шестдесят первая песнь «Книги о детстве».

Шестьдесят вторая песнь

- 1 Взяв с собой Шунахшепу,
Достославный царь Амбариша
В полдень, о лучший из людей,
Остановился в Пушкаре, о Рагхава.
- 2 Пока государь отдыхал,
Достославный Шунахшепа,
Бродя по прекрасной Пушкаре,
Встретился с Вишвамитрой,
- 3 Своим дядей по матери,
Предававшимся там аскезе.
Страдая от жажды и усталости,
В горести потупив лицо,
- 4 Он припал к коленям подвижника
И сказал, о Рама, такое слово:
“Нет у меня ни отца, ни матери,
Нет ни родичей, ни друзей;
- 5 Защити меня, бык среди мудрецов,
Как требует того добродетель!
Ведь ты, о лучший из людей,
Для всех защитник и благодетель!
- 6 Царь выполняет свой долг,
Но и я хочу прожить долго
И в награду за подвижничество
Достичь небесной обители.
- 7 Для меня, не имеющего покровителя,
Стань благим покровителем!
От неправды, как отец сына,
Защити меня, о справедливый!”
- 8 Выслушав слово Шунахшепы,
Великий подвижник Вишвамитра
Всячески его утешил
И сказал своим сыновьям:
- 9 “Пришло время, ради которого
Отцы воспитывают сыновей,
Желая себе благоденствия
И блаженства в ином мире.
- 10 Этот мальчик, сын мудреца,
Ищет у меня защиты.
Окажите же мне услугу
Ценой собственной жизни!

- 11 Все вы чисты в своих деяниях,
Ваша высшая цель — добродетель.
Ради блага жертвенного огня
Принесите на нем себя в жертву!
- 12 Шунахшепа обретет покровителя,
Жертва пройдет без помех,
Боги будут довольны,
И окажется истинным мое слово”.
- 13 Выслушав просьбу мудреца,
Сыновья во главе с Мадхучхандой
Отвечали, о лучший из людей,
Насмешливо и высокомерно:
- 14 “Ты жертвуешь своими сынами
И помогаешь чужому сыну.
Нам кажется, так поступать, отец, —
Все равно что есть собачье мясо”.
- 15 Услышав такой ответ,
Бык среди мудрецов, Вишвамитра,
Чьи глаза покраснели от гнева,
Произнес грозное проклятие:
- 16 “От вашего дерзкого отказа
Вздываются волосы на теле,
Вы перечите моему слову,
Попираете долг и добродетель.
- 17 Так же, как сыновей Васиштхи,
Да постигнет вас низкое рождение!
Живите же тысячу лет,
Питаясь одним собачьим мясом!”
- 19 Обрушив на сыновей проклятие,
Лучший из мудрецов Вишвамитра
Сказал несчастному Шунахшепе,
Желая спасти его от гибели:
- 20 “Когда тебя в красном венке,
Умощенного благовониями,
Привяжут к жертвенному столбу,
Умилостиви огонь словом.
- 21 Вот два священных гимна,
Которые ты должен прочесть
На жертвоприношении Амбариши,
И ты обретишь освобождение”.
- 22 Шунахшепа, твердый духом,
Овладел двумя гимнами,

- А затем сказал Амбарише,
Льву среди государей:
22 “О лев среди государей,
Пора уже приносить жертву.
Объяви, о лучший из царей,
Начало жертвенной церемонии”.
23 Услышав слова сына риши,
Царь, радуясь всем сердцем,
Полный решимости, направился
К месту принесения жертвы.
24 Получив согласие жрецов,
Он облачил Шунахшепу
В красное платье жертвы
И привязал к жертвенному столбу.
25 Привязанный к столбу Шунахшепа,
Как и наказал Вишвамित्रа,
Восславил двумя прекрасными гимнами
Индру и младшего брата Индры.
26 И тогда Тысячеглазый Васава,
Довольный тайным восхвалением,
Даровал Шунахшепе долгую жизнь
И освободил его от пут.
27 Амбариша, о лучший из людей,
Завершил жертвоприношение
И по милости Тысячеглазого
Получил за него награду.
27 А Вишвамित्रа, великий подвижник,
Средоточие добродетели,
Еще в течение тысячи лет
Предавался в Пушкарах аскезе.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, шестьдесят вторая песнь «Книги о детстве».

Шестьдесят третья песнь

- 1 К Вишвамित्रе, тысячу лет
Верному принятому обету,
Явились боги во главе с Брахмой
Вознаградить его за аскезу.
2 Окруженный сиянием Брахма
Сказал ему любезное слово:

- “Благо тебе! За деяния,
Тобой совершенные, ты — риши!”
- 3 Так сказав, владыка богов
Удалился на третье небо,
А сиятельный Вишвамитра
Продолжил великую аскезу.
- 4 Как-то, спустя долгое время,
Прекрасная апсара Менака
Пришла, о лучший из людей,
В Пушкары искупаться.
- 5 Апсару, чья прелесть
Не знает себе равных,
Прекрасную, как молния в туче,
Увидел сиятельный Каушика,
- 6 И, оказавшись во власти Кандарпы,
Мудрец, восплавший страстью,
Сказал: “Добро пожаловать, апсара!
Останься со мной в обители.
- 7 Благо тебе! Будь благосклонна
Ко мне, опьяненному любовью!”
Выслушав это признание,
Апсара согласилась остаться
- 8 И была великой помехой
Покаянию мудреца Вишвамитры,
Пока в течение десяти лет
Жила в покое и удовольствии
- 9 В благочестивой обители
Этого лучшего из мудрецов.
Когда же минули эти годы,
Великий мудрец Вишвамитра,
- 10 Предавшись горьким размышлениям,
Устыдился своего поведения.
И тогда, о потомок Рагху,
Гнев овладел его разумом:
- 11 “Эта помеха моему покаянию
Задумана, несомненно, богами.
Будто один лишь день и ночь,
Прошли уже десять лет,
- 12 Как я, влюбившись в апсару,
Потворствую своей страсти”.
В раскаянии, тяжело вздыхая,
Великий мудрец взглянул на Менаку,

- 13 Трепещущую от страха,
Смиренно сложившую ладони,
И, ласково с нею простившись,
Отослал ее из обители.
- 14 Затем мудрец Вишвамитра
Пошел на Северную гору
И, одержав победу над страстью,
Очистив ум от желаний,
- 15 На берегу Каушики, многославный,
Предался неслыханной аскезе.
Его великое покаяние
Длилось на Северной горе
- 16 Тысячу лет, и сердца богов
Были охвачены страхом.
Тогда боги и сонмы риши,
Собравшись, так рассудили:
- 17 “Да будет отныне сын Кушики
Зваться именем махариши!”
Узнав о решении богов,
Великий Отец миров Брахма
- 18 Сказал подвижнику Вишвамитре
Слово, сладостное для слуха:
“Приветствую тебя, махариши!
Довольный твоим подвижничеством,
- 19 Я даю тебе, о сын Кушики,
Достоинство величайшего риши!”
Услышав это слово Брахмы,
Великий подвижник Вишвамитра,
- 20 Почтительно сложив ладони,
Сказал Брахме, склонив голову:
“Я думал, подвигом благочестия
Стяжал уже имя брахмариши,
- 21 Но, видно, еще не смирил чувства,
Раз ты меня так не называешь”.
На это ответил ему Брахма:
“Настолько ты не смирил чувства.
- 22 Продолжи свои усилия!”
И, так сказав, удалился на небо.
Когда Брахма и боги ушли,
Великий подвижник Вишвамитра
- 23 В одиночестве, питаясь лишь ветром,
С высоко поднятыми руками,

- В летний зной — меж пяти огней,
 В сезон дождей — ничем не прикрытый,
 24 Зимой — погрузившись в воду,
 День за днем и ночь за ночью
 На протяжении тысячи лет
 Предавался тягчайшей аскезе.
 25 Эта суровая аскеза
 Великого мудреца Вишвамитры
 Породила великий страх
 У богов во главе с Васавой.
 26 И тогда в присутствии марутов
 Шакра во вред сыну Кушики,
 А себе и богам во благо
 Так сказал апсаре Рамбхе:

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, шестьдесят третья песнь «Книги о детстве».

Шестьдесят четвертая песнь

- 1 “Тебе, Рамбха, должно сделать
 Ради богов великое дело:
 Опоить страстью и соблазнить,
 Вишвамитру, сына Кушики!”
 2 Когда хитроумный Тысячеглазый
 Сказал это апсаре, о Рама,
 Та, в смятении сложив руки,
 Так отвечала владыке богов:
 3 “Слишком грозен, о царь богов,
 Великий мудрец Вишвамитра.
 Он обрушит — здесь нет сомнений —
 На меня ужасный свой гнев, Индра.
 4 Я боюсь. Прояви ко мне милость,
 Избавь меня от этой участи!”
 На эти слова испуганной Рамбхи,
 Почтительно сложившей ладони,
 5 Трепещущей от великого страха,
 Так отвечал Тысячеглазый:
 “Благо тебе! Не бойся, Рамбха,
 Делай то, что приказываю!
 6 Я буду рядом, став кукушкой,
 Пленяющей сердца пением

- Весной с цветущего дерева,
А вместе с нами будет Кандарпа.
7 И тогда прекрасным своим обликом,
Сияющим каждой чертою,
Ты разрушишь аскезу Каушки,
Этого грозного риши, красавица!”
8 Послушная слову Индры, Рамбха
Приняла прекрасный облик
И стала соблазнять Вишвамитру,
Чаруя его улыбкой и лаской.
9 Сначала Вишвамित्रа услышал
Пленительную песнь кукушки,
А затем, обрадованный, увидел
Рядом с собой красавицу апсару.
10 Но тут несравненная прелесть
Чудесного пения кукушки,
Да и само появление Рамбхи
Пробудили у мудреца сомнения.
11 Бык среди мудрецов распознал,
Что все это козни Тысячеглазого.
И тогда, охваченный гневом,
Сын Кушки проклял Рамбху:
12 “Я борюсь со страстью и гневом,
А ты меня соблазняешь, Рамбха.
За это на десять тысяч лет
Ты станешь камнем, несчастная,
13 И будешь им, пока некий брахман
Силой, данной ему покаянием,
Тебя, запятнанную моим гневом,
Не освободит от проклятия!”
14 Так сиятельный Вишвамित्रа
Не смог удержать свой гнев,
Выговорил слова проклятия
И нанес ущерб своей аскезе.
15 Рамбха по этому проклятию
Тотчас превратилась в камень,
А Кандарпа скрылся, услышав
Грозное слово великого риши.
16 Из-за вспыхнувшего гнева
Не сумев победить свои чувства,
Вишвамित्रа лишился плодов аскезы
И не обрел покоя сердца.

- 17 У него, лишившегося плодов аскезы,
Тогда созрело в уме решение:
“Отныне я не уступлю гневу
И не скажу ни единого слова.
18 Дабы полностью победить
Любые проявления чувства,
Я, умерщвляя свою плоть,
Перестану дышать на сотни лет,
19 Пока в силу этой аскезы
Не обрету достоинства брахмана.
Я буду стоять неподвижно,
Не дыша, не принимая пищи,
20 Пока аскеза меня не избавит
От малейших признаков плоти”.
И бык среди мудрецов приступил
К неслыханному в этом мире
Подвижническому обету,
Длившемуся тысячу лет.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, шестдесят четвертая песнь «Книги о детстве».

Шестдесят пятая песнь

- 1 Великий мудрец Вишвамитра
Оставил пределы Гималаев
И, направившись на восток,
Начал тягчайшую аскезу.
2 В течение тысячи лет, о Рама,
Он соблюдал обет молчания
И вершил подвижнический подвиг,
Едва ли кому-нибудь доступный.
3 В течение тысячи лет
Он стоял недвижно, как дерево,
И сердце его не ведало гнева,
Несмотря на множество искушений.
4 Когда же минула тысяча лет
Исполнения взятого им обета,
Великий подвижник решил,
Что аскеза его нерушима.
5 Тогда, о лучший из рода Рагху,
Он захотел отведать пищи,

- Но приготовленный им рис
Попросил Индра в облике брахмана.
6 Без раздумий он отдал брахману
Весь рис, что себе приготовил,
А сам, великий подвижник,
Не съел, добродетельный, ни крошки.
7 Соблюдая обет молчания,
Он не сказал ни слова брахману
И продолжал молчать, как прежде,
И не сделал ни единого вздоха.
8 И еще в течение тысячи лет
Мудрец удерживал дыхание,
Так что над его головой
Сгустилось облако дыма.
9 Будто обожженные этим дымом,
Затрепетали три мира,
И смущенные его аскезой
Боги, гандхарвы и риши,
10 Наги, змеи и ракшасы,
Утратив свой блеск и силу,
В отчаянии пришли и сказали
Великому Отцу Брахме:
11 “Многими, о владыка, уловками
Пытались мы соблазнить Вишвамित्रу
И возбудить в душе его гнев,
Но лишь выросла сила его аскезы.
12 Кажется, мы уже не можем
Учинить ему даже малый вред.
И теперь, если он не получит
То, чего жаждет всем сердцем,
13 Нет сомнений, погибнут три мира
Со всем, что движется и недвижимо.
Сквозь дым над его головой
Едва различимо пространство,
14 Моря вышли из берегов,
Раскалываются горы,
Сотрясается в страхе земля,
И дует губительный ветер.
15 Если мы не исполним его желание,
Люди не будут чтить богов,
Обитатели трех миров
В страхе лишатся разума,

- 16 Даже солнце перестанет светить,
Испугавшись этого риши.
Пока он, великий аскет,
Не обрек все миры на гибель,
- 17 Нужно умиловить, о благой,
Наделенного силой огня Вишвамित्रу,
Иначе он сожжет три мира,
Как всепожирающий Агни.
- 18 Дай ему все, что он захочет,
Пусть даже небесное царство!"
Сонмы богов во главе с Брахмой
Пришли, испуганные, к Вишвамित्रе
- 19 И сказали великому духом
Такое медовое слово:
"Слава тебе, о брахмариши!
Мы довольны твоим покаянием!
- 20 Ты обрел суровой аскезой
Достоинство брахмана, о Каушика.
Боги и маруты, о брахман,
Даруют тебе долгую жизнь.
- 21 Благо тебе! Будь счастлив!
Иди, господин, куда желаешь!"
Услышав это слово Брахмы
И всей тридцатки богов,
- 22 Обрадованный великий мудрец
Смирненно склонился перед ними
И сказал: "Если я удостоен
Достоинства брахмана и долголетия,
- 23 То даруйте мне знание Брахмы,
Знание жертвы, знание вед,
Полное знание веды кшатриев
И другие ведийские знания.
- 24 И пусть назовет меня брахманом
Сын Брахмы Васиштха!
Лишь исполнив мои желания,
Ступайте, быки среди богов!"
- 25 По просьбе богов Васиштха,
Лучший из знатоков гимнов,
Заклучил с Вишвамित्रой дружбу
И сказал: "Он — брахмариши!"
- 26 "Нет сомнений: ты брахмариши!
Ты добился всего, чего хотел!" —

- Так сказав, удалились боги
Тем же путем, что пришли.
- 27 Добродетельный мудрец Вишвамитра,
Обретя достоинство брахмана,
Став брахмариши, почтил Васиштху,
Лучшего из знатоков гимнов,
- 28 И, добившись желанного, всю землю
Обошел, соблюдая аскезу.
Так Вишвамитра, великий духом,
Получил достоинство брахмана.
- 29 Он, Рама, — лучший из мудрецов,
Он — воплощение подвижничества,
Он — вечная, высшая добродетель,
Он — олицетворение силы!»
- 30 Так сказав, умолк Шатананда,
Сиятельный, лучший из брахманов.
А Джанака, выслушав этот рассказ
В присутствии Рамы и Лакшманы,
- 31 Сказал Вишвамитре, сыну Кушики,
Почтительно сложив руки:
«Я счастлив, о бык среди мудрецов!
Я удостоен великой милости:
- 32 Вместе с потомками Какутстхи
Ты пришел на мое жертвоприношение!
Увидев тебя, великий подвижник,
Я очистился от грехов!
- 33 Встреча с тобой меня одала
Многими добродетелями.
Я полностью выслушал рассказ
О твоей прославленной аскезе,
- 34 Выслушал, о сиятельный брахман,
Вместе с великим духом Рамой,
Вместе со всеми жрецами,
Прибывшими на жертвоприношение.
- 35 Несравненно твое подвижничество,
Несравненна твоя духовная сила,
Несравненны и вечны, о Каушика,
Твои высокие достоинства!
- 36 Никогда не иссякнет у меня жажда
Слушать рассказ о твоих деяниях!
Но заходит солнце, великий мудрец,
Настало время для жертвы.

- 37 Разреши завтра утром снова
Повидаться с тобой, сиятельный.
А теперь дозволю проститься с тобой,
О лучший из знатоков гимнов!»
- 38 В ответ лучший из мудрецов
Восславил быка среди царей
И, сам обрадованный, отпустил
Радующегося царя Джанаку.
- 39 Получив дозволение уйти,
Владыка Митхилы Джанака
С наставниками и родичами
Обошел Вишвамитру слева направо,
- 40 А добродетельный Вишвамित्रа
И с ним Рама и Лакшмана,
Прославляемые всеми мудрецами,
Удалились в отведенные им покои.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, шестьдесят пятая песнь «Книги о детстве»

Шестьдесят шестая песнь

- 1 Назавтра, безоблачным утром,
Исполнив положенные обряды,
Царь призвал к себе Вишвамитру
Вместе с потомками Рагху.
- 2 Почтив, как предписано в шастрах,
Великого мудреца Вишвамитру
И великих духом царевичей,
Добродетельный царь сказал:
- 3 «Будь счастлив, благословенный!
Что для тебя, безгрешный, сделать?
Приказывай, господин! Я послушен
Любому твоему приказу».
- 4 На эти слова великого духом
Лучший из мудрецов Вишвамित्रа,
Добродетельный, искусный в слове,
Так отвечал Джанаке:
- 5 «Со мною два сына Дашаратхи,
Прославленные в мире кшатрии.
Они пришли к тебе увидеть
Лучший из луков, тобой хранимый.

- 6 Благо тебе! Покажи его!
И, исполнив свое желание,
Увидев этот лучший из луков,
Царевичи покинут Митхилу».
- 7 На эти слова царь Джанака
Так отвечал Вишвамित्रе:
«Слушай рассказ об этом луке
И почему он здесь хранится.
- 8 Был великий царь Деварата,
Старший брат достославного Ними.
Ему, великому духом, боги
Отдали этот лук на хранение.
- 9 На жертвоприношении Дакши
Этот лук натянул могучий Шива
И, угрожая богам гибелью,
С усмешкой сказал Тридцатке:
- 10 “Я желал своей доли в жертве,
Но вы не дали мне этой доли.
За это я срежу стрелами лука
Ваши бесценные головы”.
- 11 Тогда, о бык среди мудрецов,
Все боги, придя в смущение,
Умилостивили владыку богов,
И был доволен ими Бхава.
- 12 Умилостивленный, он отдал
Свой лук богам, великим духом,
А те этот лук-сокровище
Великого духом Шивы
- 13 Отдали на хранение
Моему могучему предку.
Однажды, вспахивая поле,
Я увидел под плугом девушку.
- 14 Найденная при освящении поля,
Поднявшаяся из борозды,
Она была названа Ситой,
И я воспитал ее как дочь.
- 15 За нее, не рожденную в женском лоне,
Но восставшую из борозды,
Ставшую мне наградой за силу
И воспитанную мною как дочь,
- 16 Стали свататься, о великий риши,
Государи из разных земель.

- Но я объявил владыкам земли,
Что дочь, добытую силой,
17 Я отдам, о мудрец, только тому,
Кто сможет выкупить ее силой.
Тогда все цари, желавшие
Получить руку моей дочери,
18 Явились в Митхилу, и я
Подверг испытанию их силу.
Перед ними по моему приказу
Положили этот лук Шивы,
19 Но никто не смог ни натянуть,
Ни даже просто поднять его.
Убедившись в бессилии царей,
Слывших многосильными,
20 Я отверг все их притязания.
Знай это, великий подвижник!
Тогда, о бык среди мудрецов,
Эти цари, разгневавшись,
21 Что сила их вызвала сомнение
И они отвергнуты мною,
Осадили, быки среди царей,
Со всех сторон Митхилу
22 И обрекли своей яростью
Народ Митхилы на мучения.
Осада длилась целый год,
И войско мое, великий мудрец,
23 Оказалось на краю гибели,
А меня охватило отчаяние.
Тогда я решил покаянием
Умилостивить великих богов.
24 И боги, довольные мною,
Дали мне четырехчастное войско.
С его помощью я победил царей,
И они, лишённые мужества,
25 Бежали, бессильные, с поля битвы
Со всеми своими советниками.
Этот лук, о тигр среди мудрецов,
Ослепляющий своим блеском,
26 Я, верный принятому обету,
Хочу показать Раме и Лакшмане.
И если доблестный Рама сможет
Натянуть тетиву этого лука,

Я в супруги отдам ему дочь —
Не рожденную в женском лоне Ситу».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, шестьдесят шестая песнь «Книги о детстве».

Шестьдесят седьмая песнь

- 1 Выслушав слово Джанаки,
Великий мудрец Вишвамитра
Сказал владыке земли:
«Покажи этот лук Раме».
- 2 Царь Митхилы Джанака
Приказал своим министрам:
«Принесите лук, украшенный
Цветами и благовониями!»
- 3 По повелению Джанаки
Министры ушли в Митхилу
И вскоре, могучие, возвратились,
Следуя за повозкой с луком.
- 4 Восьмиколесную повозку
Волокли с великим трудом
Пять тысяч мужей,
Сильных и крепких духом.
- 5 Когда тяжелый железный ларь
С божественным луком Шивы
Поставили перед царем Джанакой,
Министры сказали государю:
- 6 «Здесь, государь, лучший из луков,
Чтимый всеми царями.
О великий владыка Митхилы,
Покажи его людям, если хочешь».
- 7 Выслушав их, царь Джанака,
Почтительно сложив ладони,
Сказал Вишвамитре, великому духом,
И царевичам Раме и Лакшмане:
- 8 «Вот лучший из луков, брахман,
Чтимый моими предками.
Самые могучие государи
Натянуть его были не в силах.
- 9 Не могли этого сделать
Ни боги, ни асуры с ракшасами,

- Ни лучшие из гандхарвов и якшей,
Ни киннары, ни великие змеи.
10 Тем более не способен смертный
Натянуть тетиву на этом луке,
Да и просто поднять его, согнуть,
Сдвинуть или взять в руки.
11 Вот этот лучший из луков,
О бык среди мудрецов.
Покажи его двум царевичам,
О наделенный счастливой участью!»
12 Когда Вишвамित्रа и Рама
Услышали слово Джанаки,
Вишвамित्रа сказал Раме:
«Взгляни на этот лук, милый».
13 По слову великого риши
Потомок Рагху открыл ларь,
В котором лежал лук Джанаки,
Поглядел на него и сказал:
14 «Смотрите, вот я трогаю
Рукою божественный лук.
А теперь я хочу поднять его
И натянуть на нем тетиву».
15 «Хорошо», — согласился царь,
«Хорошо», — сказал Вишвамित्रа.
И тогда по слову мудреца
Рама взялся за дугу лука.
16 На глазах у тысячи людей
Благородный потомок Рагху
Легко, словно играючи,
Поднял божественный лук.
17 И, подняв его вверх, многосильный,
Лучший из людей Рама
Так натянул на нем тетиву,
Что лук сломался посередине.
18 Раздался великий грохот,
Как если бы грянул гром,
Заколебалась земля
И на ней раскололись горы.
19 Оглушенные этим грохотом,
Вокруг попадали люди.
Устояли лишь царь, Вишвамित्रа
И оба потомка Рагху.

- 20 Когда же все пришли в себя,
Царь, сбросив оцепенение,
Сведущий в слове, сложив руки,
Почтительно сказал Вишвамित्रе:
- 21 «О господин, я увидел воочию
Силу царевича Рамы,
Случилось великое чудо,
О котором не мог я и помыслить.
- 22 Если теперь дочь моя Сита
Станет женой потомка Рагху,
Она, поистине, принесет славу
Всему роду моих предков.
- 23 Я верен, о Каушика, обещанию
Выдать дочь в награду за силу,
И милую мне, как жизнь, Ситу
Я выдам замуж за Раму.
- 24 Благо тебе, сын Кушики!
С твоего согласия, брахман,
Мои министры тотчас поедут
На быстрых колесницах в Айодхью
- 25 И со всем почтением попросят
Прибыть сюда царя Дашаратху,
Расскажут ему о грядущей свадьбе
Завоеванной силой Ситы,
- 26 Расскажут о его сыновьях,
Которых ты, мудрец, опекаешь,
И, порадовав царя Дашаратху,
Вместе с ним возвратятся в Митхилу».
- 27 «Да будет так!» — сказал Каушика.
И добродетельный царь Джанака
Послал министров в Айодхью,
Наказав им поведать Дашаратхе
О том, что случилось в Митхиле,
И привезти царя с собою.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, шестьдесят седьмая песнь «Книги о детстве».

Шестьдесят восьмая песнь

- 1 Проведя три ночи в пути
И загнав своих лошадей,

- Послы по приказу Джанаки
Прибыли в город Айодхью.
- 2 Послушные слову государя,
Они пришли во дворец,
Где увидели богоподобного
Престарелого царя Дашаратху.
- 3 Подавив охвативший их трепет,
Они, смиренно сложив ладони,
Почтительно сказали царю
Сладостно звучащее слово:
- 4 «Царь Митхилы Джанака,
Каждодневно приносящий жертвы,
Словами, сладкими для слуха
И исполненными к тебе приязни,
- 5 Снова и снова справляется
О здоровье и благополучии
Твоих жрецов и подданных
И тебя самого, о великий царь.
- 6 Джанака, владыка Митхилы,
Желает тебе благоденствия
И с согласия мудреца Каушики
Говорит тебе такое слово:
- 7 «Я обещал, что выдам замуж
Дочь за того, кто проявит силу.
Много царей ее возжелали,
Но, слабосильные, были отвергнуты.
- 8 А теперь моя дочь завоевана
Твоими сынами, о государь,
Недавно вместе с Вишвамитрой
Посетившими мой город.
- 9 При большом стечении народа
Мое сокровище — божественный лук
Был сломан, о мощнорукий,
Великим духом Рамой.
- 10 Ему в награду за силу
И должна быть отдана Сита.
Я хочу сдержать обещание
И прошу твоего согласия.
- 11 Благо тебе! С наставниками
И верховным жрецом Васиштхой
Приезжай, великий царь, в Митхилу,
Где ты встретишься с сыновьями.

- 12 Помоги мне, Индра среди царей,
Выполнить мое обещание,
И радость двух твоих сыновей
Станет твоей радостью”.
- 13 Такое медовое слово
Сказал владыка Видехи,
И слово его одобрили
Вишвамित्रа и жрец Шатананда».
- 14 Выслушав речь посланцев,
Царь был весьма обрадован
И так сказал Васиштхе,
Вамадеве и всем министрам:
- 15 «Под покровительством Каушики
Рама, любимый сын Каусальи,
И брат его Лакшмана
Посетили страну Видеху.
- 16 Там Рама порадовал силой
Великого духом царя Джанаку,
И тот желает выдать замуж
Дочь свою за потомка Рагху.
- 17 Если вам по душе решение
Великого духом Джанаки,
То не будем терять времени
И отправимся сразу в Митхилу».
- 18 «Да будет так!» — отвечали царю
Министры и великие риши,
И с радостью царь приказал
Назавтра же выступить в путь.
- 19 А послы великого царя Джанаки
Провели эту ночь в довольстве,
Окруженные, как и подобало,
Вниманием и почетом.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, шестьдесят восьмая песнь «Книги о детстве».

Шестьдесят девятая песнь

- 1 Затем, когда минула ночь,
Радостный царь Дашаратха
В присутствии родичей и наставников
Так сказал Сумантре:

- 2 «Пусть сегодня же стражи сокровищницы,
Взяв с собою богатые дары
И множество драгоценных камней,
Выйдут вперед под надежной охраной.
- 3 По моему приказу немедленно
Пусть двинется в дорогу
Мое четырехчастное войско
С повозками и колесницами.
- 4 Пусть пойдут впереди войска
Брахманы Васиштха и Вамадева,
С ними Джабали и Кашьяпа,
Престарелый риши Маркандея,
- 5 А также брахман Катьяяна.
Дабы не терять времени,
Приготовь и для меня колесницу:
Уже торопят нас послы Джанаки».
- 6 По приказу Индры среди царей,
Следуя за Дашаратхой и риши,
Выступило походом в Митхилу
Четырехчастное царское войско.
- 7 Четыре дня проведя в пути,
Дашаратха прибыл в Видеху.
Узнав об этом, царь Джанака
Встретил его с большим почетом
- 8 И когда увидел перед собой
Престарелого царя Дашаратху,
То и так уже всем довольный
Испытал еще большую радость.
- 9 Джанака, лучший из государей,
Сказал Дашаратхе любезное слово:
«Благо тебе! Хвала судьбе,
Что привела тебя к нам, Рагхава!
- 10 Мужество твоих сыновей
Принесло тебе радость встречи с ними!
Я счастлив видеть рядом с тобой
Сиятельного риши Васиштху,
- 11 Окруженного лучшими из брахманов,
Словно Индра, окруженный богами.
Я счастлив: нет препятствий!
Я счастлив: возвеличен мой род
- 12 Союзом с потомками Рагху,
Могучими, лучшими из героев!

- Прошу тебя, Индра среди людей,
Завтра после утренней жертвы
13 Приступи с лучшими из риши
К началу свадебной церемонии».
Выслушав это слово Джанаки,
В окружении риши царь Дашаратха,
14 Лучший из знатоков слова,
Так отвечал владыке земли:
«Я знаю древнее изречение:
“Получающий дар послушен дарителю”.
15 Мы будем, знаток добродетели,
Все делать, как ты скажешь».
Этим согласным с добродетелью,
Учтивым ответом Дашаратхи,
16 Всегда говорящего правду,
Был восхищен царь Видехи.
Затем собравшиеся мудрецы
Вступили друг с другом в беседу
17 И, полные радостных предчувствий,
Провели эту ночь в покое.
Царь Дашаратха был счастлив
Увидеться с сыновьями
18 И остался весьма доволен
Гостеприимством Джанаки.
А многомудрый царь Джанака
Провел эту ночь, сиятельный,
Готовя в согласии с законом
Жертвенные и брачные обряды.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, шестдесят девятая песнь «Книги о детстве».

Семидесятая песнь

- 1 Утром, вместе с великими риши
Закончив жертвоприношение,
Джанака, сведущий в слове,
Сказал жрецу Шатананде:
2 «Мой брат по имени Кушадхваджа,
Наделенный великим блеском,
Могущественный и добродетельный,
Живет в городе Санкашье,

- 3 Окруженном крепостным валом,
Омываемом рекой Икшумати,
Похожем своей святостью
На колесницу богов Пушпаку.
- 4 Я хочу его видеть рядом,
Моего помощника в обрядах.
Пусть он, могучий, вместе со мною
Возрадуется моей радостью».
- 5 Как только в присутствии Шатананды
Сказал это царь Джанака,
Явились проворные слуги
И, выслушав царское повеление,
- 6 По приказу Индры среди людей
Выехали на быстрых конях,
Чтобы привезти Кушадхваджу,
Словно Вишну по слову Индры.
- 7 По прибытии в Санкашью
Они встретились с Кушадхваджей,
Рассказали о происшедшем
И о намерениях Джанаки.
- 8 Узнав о событиях в Митхиле
От этих лучших из вестников,
Кушадхваджа прибыл в столицу
По приказу Индры среди царей.
- 9 Здесь его встретил великий духом,
Верный долгу царь Джанака,
И Кушадхваджа приветствовал брата
И добродетельного Шатананду.
- 10 Он сел на прекрасный трон,
Достойный царя, божественный,
И, сидя на троне, оба брата,
Наделенные несравненным блеском,
- 11 Сказали, славные, Судамане,
Лучшему из советников:
«Иди скорее, главный советник,
К сиятельному Дашаратхе
- 12 И позови его с сыновьями
И твердыми духом министрами!»
Придя во дворец и увидев
Достославного потомка Рагху,
- 13 Судамана, низко склонив голову,
Приветствовал его и сказал:

- «О великий царь Айодхьи!
Джанака, владыка Митхилы,
14 Хочет скорее тебя видеть
С наставниками и главным жрецом».
Выслушав лучшего из советников,
Дашаратха вместе с родичами
15 И своими наставниками явился
Во дворец, где ждал его Джанака.
В присутствии наставников,
Советников и родичей
16 Дашаратха, лучший из знатоков слова,
Так сказал владыке Видехи:
«Великий царь, тебе известен
Божественный риши Васиштха,
17 Хранитель рода Икшваку,
Советчик во всех моих делах.
Если на то дадут согласие
Вишвамित्रа и великие риши,
18 Пусть добродетельный Васиштха
Расскажет, что знает, о моем роде».
Когда Дашаратха замолчал,
Благословенный риши Васиштха,
19 Сведущий в речи, так сказал
Царю Видехи и Шатананде:
«Из непроявленного возник Брахма,
Вечный, всегда неизменный.
20 У него родился сын Маричи,
У Маричи — сын Кашьяпа,
У Кашьяпы родился Вивасват,
У Вивасвата — сын Ману.
21 У Ману, родителя всех существ,
Был могущественный сын Икшваку,
И знай, государь, что Икшваку
Стал первым царем Айодхьи.
22 Достославный сын Икшваку
Известен под именем Кукши,
А у Кукши родился сын —
Достославный Викукши.
23 Сиятельный, могучий Бана
Был сыном Викукши,
А у Баны родился сын —
Сиятельный герой Анаранья.

- 24 У Анараньи родился Притху,
У Притху родился Тришанку,
А достославный Дхундхумара
Был сыном Тришанку.
- 25 Могучий воин Юванашва
Был сыном Дхундхумары,
А Мандхатар, владыка земли,
Был сыном Юванашвы.
- 26 У Мандхатара родился сын —
Достославный Сусандхи,
У Сусандхи же было два сына:
Прасенаджит и Дхрувасандхи.
- 27 Дхрувасандхи имел сына,
Которого звали Бхарата,
А сиятельный царь Асита
Был сыном Бхараты.
- 28 У Аситы появились враги,
Домогающиеся его царства:
Хайхаи, таладжангхи
И могучие потомки Шашабинду.
- 29 Царь вступил с ними в битву,
Но, побежденный, был ими изгнан
И принужден уйти в Гималаи
Вместе с двумя супругами.
- 30 Подвластный закону времени,
Немощный Асита умер,
Как раз тогда, когда его женам
Предстояло разрешиться от бремени.
- 31 Одна из жен другой дала яд,
Чтоб извести плод в ее чреве,
Но случилось, что в это время
На одной из вершин Гималаев
- 32 Предавался аскезе сын Бхригу
Мудрец по имени Чьявана.
Лотосоокая жена Аситы,
Которую звали Калинди,
- 33 Почтила великого риши,
Богopodobного сына Бхригу,
Наделенного великой участью,
И обратилась к нему с мольбою
- 34 Даровать ей достойного сына.
И мудрец отвечал ей приветливо:

- “В животе твоём, о благая,
Уже растёт прекрасный сын.
35 Не печалься, лотосоокая!
Добродетельный, многомогущий,
Сиятельный, он вскоре родится,
Но родится с ядом в крови — гарой”.
- 36 Царица, потерявшая мужа,
Но оставшаяся ему верной,
Почтила Чьявану и по его слову
Вскоре родила сына.
- 37 А поскольку другая жена пыталась
Извести сына Калинди ядом,
Новорожденный с ядом в крови
Был назван Сагарой — “С-ядом”.
- 38 Сыном Сагары был Асаманьджа,
У Асаманьджи был сын Аншуман,
У Аншумана — сын Дилипа,
А у Дилипы — Бхагиратха.
- 39 Бхагиратха родил Какутстху,
Какутстха родил Рагху,
Сыном Рагху был Правриддха,
Известный по имени Калмашапада
- 40 И ставший пожирателем людей.
У Правриддхи родился Шанкхана,
Сыном Шанкханы был Сударшана,
А сыном Сударшаны — Агниварна.
- 41 У Агниварны был сын Шигхрага,
У Шигхраги — сын Мару,
У Мару — сын Прашушрука,
А у Прашушруки — Амбариша.
- 42 У Амбариши родился сын —
Великий государь Нахуша,
Сыном Нахуши был Яяти.
А у Яяти родился Набхага.
- 43 Сыном Набхаги был Аджа,
Сыном Аджи — Дашаратха,
А у Дашаратхи родились
Братья Рама и Лакшмана,
- 44 Отпрыски древнего рода,
Славные потомки Икшваку,
Мужественные, верные истине,
Беспорочные, добродетельные.

- 45 В жены Раме и Лакшмане
Я прошу, о лучший из царей,
Двух твоих дочерей — ты призван
Равное соединить с равным!»

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, семидесятая песнь «Книги о детстве».

Семьдесят первая песнь

- 1 Выслушав Васиштху, Джанака
Почтительно сложил ладони
И сказал мудрецу: «Благо тебе!
Я хочу рассказать о моем роде.
- 2 В день свадьбы, о лучший из мудрецов,
Подобает поведать о своем роде
Одному из его потомков.
Слушай же, многомудрый!
- 3 Был царь Ними, в трех мирах
Прославленный своими деяниями,
Олицетворение добродетели,
Лучший из живших на земле.
- 4 Сына его звали Митхи,
У Митхи был сын Джанака —
Первый Джанака в нашем роде,
А у Джанаки — сын Удавасу.
- 5 У Удавасу родился сын —
Добродетельный Нандивардхана,
Сыном же Нандивардханы
Был герой по имени Сукету.
- 6 Добродетельный, могучий Деварата
Был сыном Сукету,
А у царственного риши Сукету
Родился сын Брихадратха.
- 7 Могущественный герой Махавира
Был сыном Брихадратхи,
А сыном Махавиры — Судхрити,
Решительный и преданный истине.
- 8 У Судхрити был сын Дхриштакету,
Добродетельный и справедливый,
А у царственного риши Дхриштакету
Сыном был славный Харьяшва.

- 9 У Харьяшвы родился сын Мару,
У Мару — сын Пратиндхака,
Добродетельный Киртиратха
Был сыном Пратиндхаки.
- 10 У Киртиратхи родился сын
По имени Девамидха,
У Девамидхи был сын Вибудха,
У Вибудхи — сын Махидхрака.
- 11 Многосильный царь Киртирата
Был сыном Махидхраки,
А у царственного риши Киртираты
Родился сын Махароман.
- 12 У Махаромана родился сын —
Добродетельный царь Сварнароман,
А у царя Сварнаромана
Сыном был Храсвароман.
- 13 У этого знатока добродетели,
Великого духом государя,
Родились два сына: я — старший
И младший — мой брат Кушадхваджа.
- 14 Удалившись в лес, мой отец
Меня, старшего, помазал на царство
И оставил на моем попечении
Младшего брата Кушадхваджу.
- 15 А когда престарелый отец умер,
Я принял по долгу царское бремя
И с любовью заботился о брате,
Богоравном Кушадхвадже.
- 16 Но спустя какое-то время
Могучий царь Судханван,
Явившись из города Санкашьи,
Осадил с войском Митхилу.
- 17 Он потребовал уступить ему
Несравненный лук Шивы,
А также отдать ему в жены
Дочь мою — лотосооковую Ситу.
- 18 Я ответил ему отказом,
И тогда, о великий риши,
Он вызвал меня на битву,
Но был побежден и убит мною.
- 19 Убив, о лучший из мудрецов,
Владыку людей Судханвана,

- Я помазал царем в Санкашье
Брата моего Кушадхваджу.
- 20 Вот он, мой младший брат,
Я же, великий мудрец, старший.
И теперь с радостью выдаю замуж
Двух дочерей, о бык среди риши:
- 21 Ситу — за Раму, Урмилу — за Лакшману;
Выдаю замуж богоравную Ситу,
Выкупленную силой, за Раму
И Урмилу выдаю за Лакшману.
- 22 Вот и в третий раз — благо тебе! —
Повторяю с великой радостью,
Чтобы не было никаких сомнений:
Я выдаю дочерей замуж!
- 23 О царь, прикажи, согласно обычаю,
Обрезать волосы Раме и Лакшмане
И после поминовения предков
Приступай к обряду свадьбы.
- 24 Сейчас луна — в созвездии Магха,
А на третий день, когда она будет
В созвездии Уттара Пхалгуни,
Соверши свадебную церемонию!
И пусть во славу Рамы и Лакшманы
Будут розданы щедрые дары!»

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, семьдесят первая песнь «Книги о детстве».

Семьдесят вторая песнь

- 1 На эти слова владыки Видехи,
Добродетельного царя Джанаки,
Отвечал с одобрения Васиштни
Великий мудрец Вишвамित्रа:
- 2 «О государь! Два эти рода —
Потомков Икшваку и царей Видехи —
Несравненны и удивительны,
В мире нет им равных.
- 3 По красоте и добродетели
Удивительно схожи, о государь,
Царевичи Рама с Лакшманой
И царевны Сита с Урмилей.

- 4 Но выслушай, лучший из царей,
Слово, что я хочу сказать:
У твоего младшего брата
Добродетельного Кушадхваджи,
5 Сведущего в законе и долге,
Есть, государь, две дочери,
Обе красоты несравненной.
Их тоже следует выдать замуж.
6 Потому я хочу, о царь, посватать
Двух дочерей Кушадхваджи
За двух высоких духом царевичей —
За Бхарату и Шатругхну.
7 Все сыновья Дашаратхи
Одарены красотой и юностью,
Не уступая богам в мужестве,
Они подобны Хранителям мира.
8 Пусть отныне узы родства
Свяжут накрепко два рода:
Могущественный род Икшваку
И твой род, чистый в деяниях!»
9 Выслушав слово Вишвамитры,
Одобренное Васиштхой,
Джанака так отвечал мудрецам,
Почтительно сложив ладони:
10 «Думаю, счастлив тот род,
Который брачными узами
Вы, о быки среди мудрецов,
Свяжете с равным ему родом!
11 Благо вам! Пусть так и будет,
Пусть две дочери Кушадхваджи
Станут отныне супругами
Бхараты и Шатругхны!
12 Пусть, о великие мудрецы,
Четыре могучих царевича
Получат в один и тот же день
Четырех царевен в супруги!
13 Из двух дней, когда луна
Находится в созвездиях Пхалгуни,
Второй, под покровом Бхаги,
Мудрецы называют благим для свадьбы!»
14 Сказав это прекрасное слово,
Джанака встал и приветствовал,

- Почтительно сложив руки,
Двух лучших из мудрецов:
- 15 «Я ученик ваш и выполнил
Главный долг моей жизни.
Сядьте в эти царские кресла,
О два быка среди мудрецов!
- 16 Отныне Айодхья — мой город,
А Митхила — город Дашаратхи!
Нет сомнений в вашем величии!
Делайте все, что сочтете нужным».
- 17 Так сказал государь Видехи,
И на это потомок Рагху,
Великий царь Дашаратха,
Обрадованный, ответил:
- 18 «Братья, владыки Митхилы!
Неисчислимы ваши достоинства.
Деяниями вашими возвеличены
Сонмы царей и риши.
- 19 Благо вам! Будьте счастливы!
А я ухожу во дворец,
Чтобы исполнить как положено
Обряд поминовения предков».
- 20 Простившись с царем Джанакой,
Достославный царь Дашаратха
Быстро ушел, и с ним ушли
Два Индры среди мудрецов.
- 21 Придя к себе, царь совершил
Жертвоприношение предкам,
А утром, на рассвете, исполнил
Обряд стрижки волос.
- 22 Во время обряда, по обычаю,
От имени своих сыновей
Он брахманам, каждому по заслугам,
Роздал сотни тысяч коров.
- 23 Четыреста тысяч молочных коров
С позолоченными рогами
Роздал царь, и с каждой — теленка
И ведро для молока из меди.
- 24 Да и многими другими дарами
Одарил Дашаратха брахманов,
Когда обрезали волосы
Любимым его сыновьям.

- 25 На церемонии стрижки волос
Он стоял, окруженный сынами,
Словно благой Праджапати
В окружении Хранителей мира.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, семьдесят вторая песнь «Книги о детстве».

Семьдесят третья песнь

- 1 Когда великий царь Дашаратха
Исполнял обряд стрижки волос,
В тот самый день в Митхилу
Прибыл доблестный Юдхаджит.
- 2 Сын государя Кекаи,
Дядя по матери Бхараты,
Встретив царя Дашаратху,
Пожелал ему благоденствия:
- 3 «Владыка Кекаи с любовью
Спрашивает тебя о здоровье
И сообщает о добром здравии
Всех, кому ты желаешь блага.
- 4 Великий царь хочет видеть
Сына моей сестры Бхарату.
Ради этого я явился
В Айодхью, о Индра среди царей.
- 5 Но, узнав, о владыка земли,
Что ты и твои сыновья
Отбыли из Айодхьи в Митхилу,
Дабы отпраздновать свадьбу,
- 6 Я поспешил приехать сюда
В надежде встретить племянника».
С радостью царь Дашаратха
Принял прибывшего гостя
- 7 И почтил радушным приемом
Юдхаджита, достойного почета.
Эту ночь провел Дашаратха
Со своими героями сыновьями,
- 8 А на следующий день, исполнив
Положенные утренние обряды,
Дашаратха со всеми риши
Направился к жертвенному алтарю.

- 9 В присутствии Васиштхи
И других великих риши
Раме и его братьям,
Одетым в праздничное платье,
10 В счастливый час повязали
На запястья свадебные браслеты.
А затем благой Васиштха
Пошел и сказал царю Видехи:
11 «Царь Дашаратха с сыновьями,
Надевшими свадебные браслеты,
Ожидает, о лучший из людей,
Тебя, государь, — отца невест.
12 Для отца невест и отца женихов
Приготовлено все что нужно.
Исполни же долг свой, государь,
Начни свадебную церемонию!»
13 На слова великого духом Васиштхи
Сиятельный царь Джанака,
Многославный и добродетельный,
Отвечал такими словами:
14 «Разве стоит у дверей страж?
Чьего указания ждет Дашаратха?
Разве колеблется в собственном доме?
Он, как и я, властелин царства.
15 Надев свадебные браслеты,
Блестя как жертвенный огонь,
К подножию свадебного алтаря
Уже пришли мои дочери.
16 И я стою рядом с ними,
Ожидая царя Дашаратху.
Нет никаких препятствий,
К чему же нам медлить!»
17 Услышав слова Джанаки,
Великий царь Дашаратха
Вошел в свадебную залу
С сыновьями и сонмом риши.
18 И тогда государь Видехи
Так сказал риши Васиштхе:
«Мудрый, вместе с другими риши
Делай то, что положено!
19 Начни свадебную церемонию
Любимого людьми Рамы!»

- «Да будет так!» — отвечал Джанаке
Благой риши Васиштха.
- 20 Выйдя вперед с Вишвамित्रой
И добродетельным Шатанандой,
Великий мудрец оросил водою
Середину свадебного алтаря.
- 21 Он украсил со всех сторон
Алтарь свежими цветами,
Уставил его золотыми кубками,
Расписными кувшинами с водою,
- 22 Сосудами, полными нектара,
Фиалами с благовониями,
Чашами в виде раковин,
Деревянными ковшами
- 23 И искусной выделки блюдами,
Полными жареного риса.
Затем великий мудрец Васиштха
Покрыв алтарь травой кушей,
- 24 Произнес священные заклинания
И под чтение ведийских гимнов
Возжег алтарный огонь,
На котором принес жертву.
- 25 Затем он подвел к алтарю
Ситу, блистающую украшениями,
И, когда он поставил Ситу
Лицом к лицу с потомком Рагху,
- 26 Царь Джанака сказал Раме,
Любимому сыну Каусальи:
«Вот Сита, моя дочь,
Теперь ваши судьбы нераздельны.
- 27 Благо тебе! Прими ее,
Возьми в свою руку ее руку!
Она будет верной тебе женой
И как тень следовать за тобою».
- 28 Так сказав, царь обрызгал Ситу
Водой, освященной гимнами.
«Прекрасно! Прекрасно!» — со всех сторон
Послышались крики богов и риши,
- 29 Прозвучал грохот барабанов,
И с неба посыпался дождь цветов.
Так, окропив освященной водою,
Джанака выдал Ситу замуж.

- 30 Затем царь, полный радости,
Подозвал Лакшману и сказал:
«Благо тебе! Подойди, Лакшмана,
Я отдаю тебе дочь Урмилу.
- 31 Прими ее, возьми за руку!
Да не будет здесь промедления!»
Сказав так, царь Джанака
Затем обратился к Бхарате:
- 32 «Возьми, о потомок Рагху,
В свою руку руку Мандави!»
И наконец владыка Митхилы
Сказал, добродетельный, Шатругхне:
- 33 «О мощнорукий, в свою руку
Возьми руку Шрутакирти!
Вы все прекрасны, потомки Какутстхи,
И верны обету добронравия;
- 34 Примите каждый свою жену,
И да не будет здесь промедления!»
Послушные слову Джанаки
И с одобрения Васиштхи
- 35 Четыре царевича коснулись
Руки каждой из царевен.
И обошли слева направо
Потомки Рагху и их жены
- 36 Жертвенный огонь и алтарь,
И царя, и великих риши.
Так, по обычаю и закону,
Прошла свадебная церемония.
- 37 А с неба, сияя, сыпался
Нескончаемый дождь цветов,
Гревели божественные барабаны,
Слышались звуки музыки,
- 38 Плясали сонмы апсар,
Нежно пели гандхарвы,
И свадьба потомков Рагху
Поистине казалась чудесной.
- 39 Под пение и под звуки
Гремящих на небе барабанов,
Царевичи трижды обошли
Алтарь и стали супругами.
- 40 Затем потомки Рагху с женами
Удалились в царский дворец,

И царь последовал за ними
Вместе с родичами и риши.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, семьдесят третья песнь «Книги о детстве».

Семьдесят четвертая песнь

- 1 Затем, когда минула ночь,
Великий мудрец Вишвамित्रа,
Простившись с обоими царями,
Удалился на Северную гору.
- 2 После ухода Вишвамитры
Царь Дашаратха попрощался
С владыкой Митхилы Джанакой
И тоже ушел в свой город.
- 3 Владыка Митхилы Джанака
Дал за своих дочерей
Бесценное приданое:
Сотни тысяч коров,
- 4 Одежда из шерсти и льна,
Великое множество платья,
Вооруженных воинов
С конями, слонами и колесницами.
- 5 Сто придворных девушек,
Лучших слуг и служанок.
Золото, серебро, кораллы
И драгоценные камни
- 6 Дал счастливый царь Джанака
В приданое своим дочерям.
Наделив их щедрым приданым
И простившись с Дашаратхой,
- 7 Царь Джанака возвратился
К себе во дворец в Митхилу.
А добродетельный царь Дашаратха
С великими духом сынами,
- 8 Со всеми риши и войском
Направился в Айодхью.
Когда он, тигр среди людей,
Был в пути с сыновьями и риши,
- 9 Вдруг послышался в небе
Угрожающий клекот птиц,

- А по земле слева направо
Кругами забегали звери.
- 10 Оглядевшись, тигр среди людей
Спросил мудреца Васиштху:
«Что за зловещий клекот птиц
И бег зверей по кругу?
- 11 От этого трепещет сердце
И приходит в смятение разум». На это царю Дашаратхе
Великий риши Васиштха
- 12 Сказал медовое слово:
«Слушай, что это значит:
Зловещие крики птиц в небе
Поистине порождают страх,
- 13 Но этот бег зверей по кругу
Ободряет. Не нужно бояться!»
И только он это сказал,
Как внезапно задул ветер,
- 14 Затряслась под ногами земля,
Попадали могучие деревья,
Во мгле исчезли из виду
Солнце и стороны света,
- 15 Покрытое черной пылью,
Оцепенело могучее войско.
Казалось, все лишились чувств,
И только Васиштха и риши,
- 16 Царь и его сыновья
Сохранили присутствие духа.
В этой кромешной тьме
Перед войском, покрытым пылью,
- 17 Царь увидел потомка Бхригу
Джамадагню, подобного Бхиме,
С волосами, стянутыми в узел,
Грозного губителя кшатриев.
- 18 Он высился, будто Кайласа,
И ослеплял своим блеском,
Непереносимым для смертных,
Как огонь в день гибели мира.
- 19 На плече он держал топор,
А в руках — лук со стрелами,
Похожими на пучок молний,
Словно Шива, губитель Трипуры.

- 20 Увидев его, подобного Бхиме,
Сверкающего словно огонь,
Брахманы во главе с Васиштхой
Стали читать молитвы.
- 21 А мудрецы, сбившись в кучу,
Так говорили друг другу:
«Не хочет ли он за смерть отца
Вновь уничтожить варну кшатриев?
- 22 Однажды он утолил свой гнев,
Убив множество кшатриев.
Не намерен ли он снова
Приняться за их истребление?»
- 23 Так подумав и восклицая
Медовыми голосами: «О Рама!» —
Риши предложили воды
Потомку Бхригу, подобному Шиве.
- 24 Приняв эти знаки почета,
Оказанного ему риши,
Рама Джамадагнья сказал
Сыну Дашаратхи Раме:

*Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики,
семьдесят четвертая песнь «Книги о детстве».*

Семьдесят пятая песнь

- 1 «О храбрый Рама, сын Дашаратхи!
Удивительна твоя сила.
Я уже слышал рассказ о том,
Как тобою был сломан лук Шивы.
- 2 Поистине невообразим
И чудесен твой подвиг.
Узнав о нем, я принес с собой
Другой несравненный лук.
- 3 На этом великом, грозном луке,
Принадлежавшем Джамадагни,
Попробуй натяни тетиву,
Докажи мне свою силу!
- 4 Если натянешь на нем тетиву,
Я, убедившись в твоей силе,
Вступлю с тобой в поединок,
Который прославит твое мужество».

- 5 Услышав эти слова,
Царь Дашаратха пришел в ужас
И, сложив в испуге ладони,
Почтительно сказал Джамадагнье:
- 6 «Ты, брахман, великий подвижник,
Уже утолил свой гнев на кшатриев.
Прошу тебя, не угрожай
Моим сыновьям: они еще дети.
- 7 Ты ведь рожден в роде Бхригу,
Верном ведийскому обету,
И ты обещал Тысячеглазому
Больше не поднимать оружия.
- 8 Посвятив себя добродетели,
Передав землю под власть Кашьяпы,
Ты удалился на гору Махендру
И там предался аскезе.
- 9 Отчего же, великий мудрец,
Ты хочешь нашей гибели?
Ведь, если будет убит Рама,
Мы все расстанемся с жизнью».
- 10 Однако эти слова Дашаратхи,
Казалось, не тронули слуха
Могущественного Джамадагнии,
И он снова сказал Раме:
- 11 «Есть два божественных лука,
Изготовленных Вишвакарманом,
Крепких, могучих, необоримых,
Почитаемых всеми мирами.
- 12 Один из них — Трехглазого Шивы,
Изготовленный для него богами,
Чтобы он уничтожил Трипуру,
Был сломан тобой, потомок Какутстхи.
- 13 Другой, несравненной мощи,
Верховные боги отдали Вишну.
О Рама, этот лук Вишну,
Губитель вражеских городов,
- 14 Столь же грозен, потомок Какутстхи.
Как и первый лук — лук Рудры.
Некогда боги спросили
У Великого Отца Брахмы,
- 15 Какой мощнее из двух луков:
Темношеего Шивы или Вишну?

- И тогда по просьбе богов
Великий Отец Брахма,
16 Лучший из знатоков истины,
Вызвал вражду у Шивы с Вишну.
Из-за этой вражды между ними,
Желавшими победить друг друга,
17 Случилась великая битва,
Вздымающая волоски на теле.
Но Вишну презрительно цыкнул,
И на могучем луке Шивы
18 С грохотом лопнула тетива,
А сам Махадева лишился силы.
Тогда собрались все боги
С сонмами риши и чаранами,
19 И по их просьбе примирились
Великие боги Вишну и Шива.
Видя, что из-за мощи Вишну
Без тетивы остался лук Шивы,
20 Боги и сонмы риши признали
Из двух богов Вишну — первым.
Разгневался многославный Рудра
И отдал свой лук со стрелами
21 В руки владыки Видехи
Царственного риши Девараты.
Вишну же свой божественный лук,
Покоряющий вражеские города,
22 Вручил как дар на хранение
Потомку Бхригу — Ричике.
А сиятельный Ричика его отдал
Несравненному в деяниях сыну —
23 Моему отцу Джамадагни,
Герою, великому духом.
Когда мой отец сложил оружие
И вооружился силой аскезы,
24 Его коварно убил Арджуна,
Подвигнутый низкими помыслами.
Узнав о жестоком, предательском
Убийстве отца, я в ярости
Стал истреблять варну кшатриев
Поколение за поколением.
25 И, покорив всю землю,
Я отдал власть над нею, Рама,

Великому духом Кашьяпе
В вознаграждение за жертву,
26 А сам ушел на гору Махендру,
Чтобы предаться там аскезе.
Но, узнав, что сломан лук Шивы,
Я задумал встретиться с тобою.
27 Вот великий лук Вишну,
Доставшийся мне от предков.
По долгу кшатрия, о Рама,
Возьми этот лучший из луков
28 И наложи на него стрелу,
Покоряющую вражеские города.
Сделаешь это, потомок Какутстхи —
И я вступлю с тобой в поединок».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, семьдесят пятая песнь «Книги о детстве».

Семьдесят шестая песнь

1 Выслушав Раму Джамадагню,
Рама, сын Дашаратхи,
При отце сдержанный в речи,
Так отвечал потомку Бхригу:
2 «О брахман! Я наслышан
О тебе и твоих деяниях.
Хвала тебе: свой долг ты исполнил,
Отомстив за убийство отца.
3 Но меня ты низко ценишь,
Если считаешь трусом,
Недостойным имени кшатрия.
Убедись сегодня в моей силе!»
4 Так сказав, разгневанный Рама,
Быстрый в своих решениях,
Взял из рук Джамадагньи
Божественный лук и стрелу.
5 Подняв этот лучший из луков
И возложив на него стрелу,
Разгневанный сын Дашаратхи
Сказал Раме Джамадагнье:
6 «Я чту тебя, ибо ты брахман,
Чту тебя ради Вишвамитры

- И не хочу, поразив стрелой,
Лишить тебя жизни, о Рама.
- 7 Но лишу или способности двигаться,
Или несравненных миров,
Добытых силой твоей аскезы, —
Таково, о Рама, мое решение.
- 8 Эта божественная стрела Вишну,
Покоряющая вражеские города,
Никогда не разит впустую
И сокрушает гордыню и силу».
- 9 Узнав, что Рама натянул лук,
Со всех сторон сошлись боги
Во главе с Великим Отцом Брахмой.
А вместе с ними сонмы риши,
- 10 А также гандхарвы и апсары,
Сиддхи, чараны и киннары,
Якши, наги и ракшасы
Пришли увидеть великое чудо.
- 11 Когда Рама поднял лук Вишну,
Весь мир замер в страхе,
А Джамадагнья, глядя на Раму,
Утратил всю свою силу.
- 12 Силой Рамы лишенный силы,
Оцепенев в бессилии, Джамадагнья
Тихо и медленно сказал
Лотосоокому Рагхаве:
- 13 «Когда я некогда отдал
Землю во власть Кашьяпы,
Кашьяпа мне запретил
Жить в его владениях.
- 14 С тех пор, повинуюсь слову гуру,
Я по ночам покидаю землю,
Ибо во всем, о потомок Какутстхи,
Я покорен воле Кашьяпы.
- 15 Потому, прошу тебя, не отнимай
У меня способности двигаться,
И я уйду, быстрый как мысль,
На Махендру, лучшую из гор.
- 16 Этой великой стрелой, о Рама,
Лиши меня несравненных миров,
Добытых силой моей аскезы.
И да не будет здесь промедления!

- 17 По тому, как согнул ты лук,
Я узнаю в тебе Непреходящего,
Губителя Мадху, Владыку богов!
Благо тебе, Сокрушитель недругов!
- 18 Смотри, все эти сонмы богов
Сошлись лицезреть тебя, Рама,
Того, чьи деяния непостижимы,
Кого нельзя победить в битве.
- 19 Я не вижу, потомок Какутстхи,
Ничего постыдного в том,
Что тебе, повелителю трех миров,
Я уступил в поединке.
- 20 Прошу тебя, Рама: верный долгу,
Пусти несравненную стрелу,
И я уйду, пораженный ею,
На Махендру, лучшую из гор».
- 21 Так сказал Джамадагнья Раме.
И тогда всемогущий Рама,
Славный сын Дашаратхи,
Спустил с тетивы стрелу,
- 22 Уничтожив миры, добытые
Джамадагньей силой аскезы.
Джамадагнья вскоре ушел
На Махендру, лучшую из гор.
- 23 И тогда очистились от тьмы
Все направления света,
А Раму, поднявшего оружие,
Восславили боги и сонмы риши.
- 24 Рама Джамадагнья почтил
Раму, сына Дашаратхи,
Обошел его слева направо
И направился в свою обитель.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, семьдесят шестая песнь «Книги о детстве».

Семьдесят седьмая песнь

- 1 Рама Джамадагнья ушел,
И Рама, сын Дашаратхи,
С умиротворенным сердцем
Отдал лук безмерному Варуне.

- 2 Затем Рама выказал почтение
 Риши во главе с Васиштхой,
 И, видя отца еще в смущении,
 Так сказал потомок Рагху:
- 3 «Рама Джамадагнья ушел.
 Пусть под твоим водительством
 Четырехчастное войско
 Двинется дальше в Айодхью».
- 4 Услышав слова сына,
 Царь Дашаратха ласково
 Обнял потомка Рагху
 И поцеловал его в голову.
- 5 Обрадованный известием
 Об уходе Рамы Джамадагньи,
 Царь подумал, что сын его
 Словно бы заново родился.
- 6 По приказу царя войско
 Быстро двинулось в столицу,
 Всю в знаменах и флагах,
 Оглашаемую пением фанфар.
- 7 И жители с радостными лицами
 На улицах, усыпанных цветами,
 Окропленных благовонной водою,
 Благословляли царское возвращение.
- 8 Когда Дашаратха вступил в город,
 Заполненный толпами людей,
 Уже на окраине его встретили
 Брахманы и горожане Айодхьи.
- 9 Могучий и славный царь
 Вместе со славными сыновьями
 Вошел в царский дворец,
 Прекрасный, как гора в Гималаях.
- 10 Там счастливого государя
 С любовью встретили родичи,
 А царицы Каусалья, Сумитра,
 И тонкостанная Кайкейи,
- 11 И все другие царские жены
 Ласково приняли невесток.
 Ситу, великую своей участью,
 Ее прекрасную сестру Урмилу
- 12 И двух дочерей Кушадхваджи
 Они осыпали благословениями,

- Гостеприимно почтили дарами
И, одетых в шелковые платья,
13 Украшенных драгоценностями,
Проводили в дворцовое святилище.
Приняв знаки почета, четыре царевны
Сами почтили всех встречавших
14 И, уединившись с супругами,
Предались любовным утехам.
Чтя отца, сыны Дашаратхи,
Искусные, могучие воины,
15 Стали в радости жить в Айодхье
С любимыми женами и друзьями.
Спустя какое-то время царь
Сказал Бхарате, сыну Кайкеи:
16 «О сын мой, потомок Рагу,
Твой дядя по матери Юдхаджит,
Славный сын царя Кекаи,
Все еще здесь — в Айодхье.
17 Он хочет взять тебя, сынок,
Погостить у твоего деда».
Услышав сказанное Дашаратхой,
Бхарата, сын Кайкеи,
18 Изъявил готовность идти в Кекаю
Вместе с братом Шатругхной.
Герой простился с отцом,
С твердым в деяниях Рамой,
19 С матерями-царицами и ушел
В Кекаю вместе с Шатругхной.
Вскоре доблестный Юдхаджит
Вернулся к себе в столицу
20 И порадовал своего отца
Встречей с Бхаратой и Шатругхной.
А Рама и многосильный Лакшмана
Остались в Айодхье с Дашаратхой,
21 Где окружили отца почетом,
Как если бы он был божество.
По указанию Дашаратхи
Рама ведал делами города
22 И, доставляя радость людям,
Заботился о благе подданных.
С великим усердием он угождал
Своим матерям-царицам

- 23 И был помощником для наставников
Всегда и во всех начинаниях.
Праведным поведением Рама
Были довольны царь Дашаратха,
24 И брахманы, и горожане,
И все жители царства.
Прославляемый всеми людьми,
Неколебимо преданный правде,
25 Рама среди живых существ
Был подобен великому Брахме.
Так жили Рама и Сита
На протяжении многих лет.
26 Рама был внимателен к Сите,
Предан ей разумом и сердцем;
Жена, дарованная отцом,
Была дорога ему и раньше,
27 Но за добронравие и красоту
Он полюбил ее еще больше.
И вдвойне была предана Раме
Беззаветно любящая его Сита.
28 О чем бы каждый из них ни думал,
Другой всегда это угадывал;
И все, что лежало на сердце у Рама,
Лучше других знала Сита,
Прелестью равная богиням,
Прекрасная, как сама Шри.
29 Женившись на любящей Сите,
лучшей из царевен,
Сын царственного риши
доблестный Рама
Жил с ней в счастье и радости,
словно с прекрасной Шри
Владыка бессмертных богов
могучий Вишну.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, семьдесят седьмая песнь «Книги о детстве».

Здесь кончается «КНИГА О ДЕТСТВЕ» ПРОСЛАВЛЕННОЙ «РАМАЯНЫ».

Книга вторая
АЙОДХЬЯКАНДА
(Книга об Айодхье)

Книга вторая
АЙОДХЬЯКАНДА
(Книга об Айодхье)

Книга вторая
АЙОДХЬЯКАНДА
(Книга об Айодхье)

Первая песнь

- 1 За Бхаратой, уехавшим к деду,
Верный братской дружбе,
Последовал беспорочный Шатругхна,
Всегда побеждающий недругов.
- 2 Бхарата жил вместе с братом
В гостях у деда Ашвапати,
Который любил его как сына,
Окружил вниманием и заботой.
- 3 Хотя братья жили в довольстве,
Не зная ни в чем отказа,
Они каждый день вспоминали
Престарелого отца Дашаратху.
- 4 И великий царь всегда помнил
Сыновей, уехавших из дому —
Царевичей Бхарату и Шатругхну,
Подобных Махендре и Варуне.
- 5 Всех своих четырех сыновей
Так любил царь Дашаратха,
Будто были они четыре руки,
Выросшие из его тела.
- 6 Но из них особенно дорог
Для отца был могучий Рама,
Превосходящий, подобно Сваямбху,
Все живое своими достоинствами.
- 7 Ибо Рама — это вечный Вишну,
Родившийся в мире смертных
По просьбе богов, возжелавших
Гибели высокомерного Раваны.

- 8 Мать Каусалья в блеске сына,
Обладателя несравненной мощи,
Сияла, словно Адити в блеске
Лучшего из богов — Индры.
- 9 Наделенный красотой и мужеством,
Не имеющий в мире равных,
Своими достоинствами Рама
Был сходен с отцом Дашаратхой.
- 10 Всегда спокойный, независтливый,
Он со всеми говорил любезно,
И даже тем, кто был непочтителен,
Не отвечал грубым словом.
- 11 Он рад был одной-единственной
Оказанной ему услуге
И, сохраняя самообладание,
Не помнил тысячи оскорблений.
- 12 Даже среди воинских дел
Он всегда находил время
Беседовать с людьми почтенными,
Обладающими знанием и опытом.
- 13 Мудрый, говорящий любезно,
Обходительно и красноречиво,
Многосильный, но не кичащийся
Своей несравненной силой,
- 14 Не прибегающий к обману,
Сведущий, почтительный к старшим,
Он был любим своими подданными
И отвечал им такой же любовью.
- 15 Милосердный, победивший гнев,
Чтящий брахманов, сострадающий бедным,
Знаток закона, он был со всеми
Гостеприимен, заботлив, искренен.
- 16 Преданный долгу кшатрия,
Как свойственно его роду,
Он в исполнении этого долга
Видел залог обретения неба.
- 17 Враждебный всему низкому,
Пресекающий лживые речи,
Он был искусен в словопрениях,
Словно сам Вачаспати.
- 18 Юный, красивый, владеющий словом,
Знаток места и времени,

- Знаток человеческой сущности,
Он казался самым совершенством.
- 19 Наделенный всеми добродетелями
Достойный сын государя,
Он был дорог каждому подданному,
Как собственное дыхание.
- 20 Сведущий в обрядах и обетах,
Изучивший веды и веданги,
Даже отца старший брат Бхараты
Превзошел в воинском искусстве.
- 21 Потомок царственного рода,
Благоразумный, правдивый, честный,
Он был воспитан старыми брахманами,
Сведущими в добродетели и пользе.
- 22 Знаток добродетели, любви, пользы,
Наделенный острым умом и памятью,
Он был искусен в мирских делах,
Умудрен в обычаях и нравах.
- 23 Решительный, проницательный,
Умеющий скрывать замыслы,
Не подвластный ни гневу, ни радости,
Различающий время труда и отдыха,
- 24 Верный цели, твердый разумом,
Никогда не говорящий грубо,
Деятельный и настойчивый,
Умеющий прощать ошибки,
- 25 Знаток шаштр, знаток дела,
Знаток человеческого сердца,
Когда нужно, он был милосерден,
Когда нужно, отказывал в милости.
- 26 Он поощрял людей добрых
И сдерживал злонамеренных,
Знал, как извлечь выгоду,
Стяжать успех, избежать неудачи.
- 27 Он достиг совершенства
В различных науках,
Почитал добродетель и пользу,
Но не чурался радостей жизни.
- 28 Владея всеми искусствами,
Доставляющими удовольствие,
Он преуспел в езде верхом,
В уходе за слонами и конями.

- 29 Знаток воинского искусства,
Прославленный в мире воин,
Он умело командовал людьми
При нападении и в обороне,
- 30 И его не могли одолеть в битве
Ни боги, ни могучие асуры.
Свободный от зависти и гордыни,
Победивший гнев, невозмутимый,
- 31 Любимый всеми людьми в мире,
Неподвластный воле случая,
Устремленный всеми достоинствами
Ко благу своих подданных,
- 32 Стяжавший славу в трех мирах,
Он терпением походил на землю,
Мудростью — на Брихаспати,
Мужеством — на супруга Шачи.
- 33 В блеске своих достоинств
На радость отца и подданных
Рама сиял так же ярко,
Как солнце в блеске своих лучей.
- 34 Его, безупречного в поведении,
Несравненного в мощи, равного
Богам — Хранителям мира, земля
Желала видеть своим господином.
- 35 Видя, какими достоинствами,
Какой великой доблестью
Обладает Рама, стал размышлять
Губитель врагов царь Дашаратха.
- 36 И ему, уже состарившемуся,
Прожившему долгие годы,
Захотелось еще при своей жизни
Сделать Раму царем.
- 37 Сердце его было взволновано
Такой радостной мыслью:
«Когда же увижу я помазание
Моего любимого сына?
- 38 Он желает процветания миру,
Сострадает всем существам,
Даже больше, чем я, любим народом
Словно Парджанья, несущий дождь.
- 39 Он равен по мудрости Брихаспати,
По доблести — Яме и Шакре,

- Тверд как скала и обладает
Большими, чем я, достоинствами.
- 40 Если мой сын из моих рук
Получит власть над землей,
Я, достигший глубокой старости,
Смогу спокойно уйти на небо».
- 41 Зная, что сын его наделен
Многообразными достоинствами,
Великими, несравненными,
Не виданными в этом мире,
- 42 Воистину недоступными
Для других земных государей,
Дашаратха с согласия советников
Решил сделать сына наследником.
- 43 Заметив на земле и в небе
Неблагоприятные знамения,
Мудрый государь подумал
О бренности своего тела
- 44 И, решив избавить себя от забот,
На благо любимого людьми
Великого духом старшего сына,
Чей лик подобен полной луне,
- 45 На благо и радость подданных
Выбрал Раму в наследники царства.
Добродетельный царь поспешил
Призвать к себе в Айодхью
- 46 Государей из разных стран,
А также старейшин городов
И первых людей из всех земель
Своего обширного царства.
- 47 Предоставив им лучшие жилища,
Почтив их богатыми дарами,
Царь принял собравшихся,
Как на небе богов — Праджапати.
- 48 Торопясь, он, однако, не позвал
Ни царя Кекаи, ни Джанаку,
Полагая, что они позже
Услышат приятную новость.
- 49 Губитель вражеских городов,
Царь первым вошел в собрание,
А за ним вошли другие цари,
Прославленные в этом мире.

- 50 И когда цари, как положено,
Сели в предложенные им кресла,
Все они направили взоры
На великого государя Дашаратху.
- 51 Дашаратха, со всех сторон
окрыженный царями,
Которых он почтил,
согласно обычаю,
А также старейшинами
городов и земель,
Казался Тысячеглазым Индрой,
окрыженным богами.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, первая песнь «Книги об Айодхье».

Вторая песнь

- 1 Владыка земли Дашаратха,
Похожий на грозовую тучу,
Приветствовал собрание
И царственным голосом,
- 2 Могучим, твердым, приятным,
Полным глубокого чувства,
Подобно грохоту барабана,
Громко и гулко звучащим,
- 3 Сказал, великий духом,
Царям и старейшинам
Благое, сулящее радость,
Пространное, мудрое слово:
- 4 «Вам хорошо известно,
Что цари, мои могучие предки,
Словно собственное дитя,
Хранили это великое царство.
- 5 И я стремлюсь ради блага мира,
Находящегося под покровом
Великих царей рода Икшваку,
Делать все, на что способен.
- 6 Следуя по пути предков,
Я неусыпно и бережно
Всеми отпущенными мне силами
Охранял своих подданных.

- 7 Но под сенью белого зонта
У меня, постоянно пекущегося
О благе всего мира,
Постепенно состарилось тело.
- 8 Я прожил долгую жизнь —
Многие тысячи лет,
И теперь я жажду покоя
Для дряхлого своего тела.
- 9 Я устал от бремени долга,
Налагаемого царской властью,
Нелегко нести его людям,
Утратившим телесную силу.
- 10 Я ищу покоя и с вашего,
О быки среди брахманов, согласия
Хочу, чтобы сын мой отныне
Стал заботиться о благе подданных.
- 11 Ибо старший мой сын Рама,
Покоритель городов, равный
Покорителю городов Индре,
Унаследовал все мои достоинства.
- 12 Пусть же он, бык среди людей,
Лучший из знатоков добродетели,
Вступит во владение царством,
Словно луна в созвездие Пушья.
- 13 Наделенный счастливой участью
Рама, старший брат Лакшманы,
Был бы достойным правителем
Даже для трех миров.
- 14 В тот день, когда я на благо мира
Передам все мои земли
Под власть старшего сына,
Меня оставит моя забота.
- 15 Все это я хорошо обдумал.
Так, полагаю, нужно сделать.
А вы должны или одобрить,
Или отвергнуть мой выбор.
- 16 Мне в радость мое решение,
Но подумайте, нет ли другого:
Ведет к успеху, а не к беде
Только беспристрастная мысль».
- 17 Эти слова Дашаратхи
Радостно встретили цари,

- Словно павлины, кричащие
При появлении дождевой тучи.
- 18 И этот радостный крик,
Поднятый множеством людей,
Породил раскатистое эхо,
Как если бы заколебалась земля.
- 19 Узнав о царском намерении,
Брахманы, знатоки добродетели,
Военачальники и старейшины,
Горожане и деревенские жители,
- 20 Посовещавшись и все обдумав,
Пришли к единому решению,
О котором так сказали
Престарелому царю Дашаратхе:
- 21 «Ты прожил многие тысячи лет
И теперь состарился, государь.
Соверши же помазание Рамы
В сан царя — наследника царства.
- 22 Мы хотим, чтобы мощнорукий,
Многосильный потомок рода Рагху
Восседал на могучем слоне
Под белым царским зонтом!»
- 23 Царь выслушал их решение,
Обрадовавшее его сердце,
Но, как бы не зная, желая знать,
Сказал им такое слово:
- 24 «Вы пожелали, по моему слову,
Видеть Рагхаву своим господином.
Но у меня остается сомнение,
И потому скажите всю правду.
- 25 Я еще царь на этой земле,
И царствую я справедливо.
Почему же хотите вы видеть
Юным царем мощнорукого Раму?»
- 26 И сказали цари, великие духом,
Горожане и деревенские жители:
«Царь, бесчисленны и прекрасны
Добродетели твоего сына!
- 27 Слушай, божественный, мы расскажем
Об этих восхищающих душу
Достоинствах твоего сына,
Мудростью схожего с богами.

- 28 Правдолюбивый, могучий Рама
Своими божественными достоинствами
Равен Шакре и превосходит
Всех других потомков Икшваку.
- 29 Благородный Рама — сама истина,
Он воплощает в себе правду.
От него, поистине, проистекают
Добродетель и красота мира.
- 30 Он радуется людей как Месяц,
Терпением походит на Землю,
Мужеством — на супруга Шачи,
Мудростью равен Брихаспати.
- 31 Добродетельный, терпеливый,
Независтливый, преданный истине,
Справедливый, благожелательный,
Деятельный, победивший страсти,
- 32 Мягкий сердцем, но твердый разумом,
Приветливый со всеми людьми,
Всегда говорящий правду —
Таков, о царь, твой сын Рагхава.
- 33 Он чтит сведущих в ведах
Престарелых и мудрых брахманов,
В этом мире нет ему равных,
И растут его сила, блеск и слава.
- 34 Он знает все виды оружия
Людей, бессмертных богов и асуров,
Он тверд в исполнении обрядов,
Изучил все веды и веданги.
- 35 Старший брат Бхараты —
Лучший в искусстве гандхарвов;
Потомок великого рода,
Он мудр, великодушен
- 36 И воспитан лучшими брахманами,
Знатоками пользы и добродетели.
Когда вместе с сыном Сумитры,
Защищая деревню или город,
- 37 Он вступает в битву с врагами,
То всегда возвращается с победой.
А вернувшись после сражения
На слоне или на колеснице,
- 38 Он непременно, словно родичей,
Расспрашивает горожан о здоровье,

- О приносимых ими жертвах,
О их женах, детях и слугах.
39 Он заботливо спрашивает каждого,
Словно отец своего сына:
“Послушны ли вам ученики?
Слушаются ли вас воины?”
40 Тигр среди людей, Рама
Внимателен к каждому человеку
И, если кого постигнет несчастье,
Принимает беду его близко к сердцу,
41 Когда же у людей праздник,
Как отец, радуется с ними.
Великий лучник, победивший страсти,
Он послушен старшим, чтит правду,
42 Говорит только с улыбкой,
Предан одной добродетели,
Всегда следует верным путем
И не желает от него отклониться,
43 Красноречивый, как Вачаспати,
Он знает ответ на любой вопрос.
Прекраснобровый, красноглазый,
Он похож на самого Вишну
44 И любим всеми людьми
За доблесть, силу и мужество.
Он хранитель своих подданных,
Его ум не запятнан страстью,
45 Он способен править тремя мирами —
Что уж говорить о земле!
Ни гнев его, ни доброта
Никогда не бывают бесплодными,
46 Он казнит, кого должно казнить,
Но прощает достойных прощения,
А всех тех, кто его радует,
С радостью награждает богатством.
47 В блеске своих достоинств,
Пробуждающих любовь и радость,
Рама сияет, словно солнце
В ореоле своих лучей.
48 Правдивого, могучего Раму,
Наделенного такими достоинствами,
Подобного Хранителю мира,
Земля желает иметь господином.

- Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, вторая песнь «Книги об Айодхье».*

1 Люди в собрании умолкли,
Почтительно сложив ладони,
И согласный с ними Дашаратха
Сказал им благое слово:
2 «Я счастлив, и несравненно
Мое величие, если вы

- Хотите сделать юным царем
Моего любимого сына!»
- 3 Так ответил великий царь
И, почтив собравшихся брахманов,
Сказал Васиштхе и Вамадеве
Слово, которое все слышали:
- 4 «Настал благой месяц Чайтра,
Деревья покрылись цветами,
Приготовьте все, что положено,
Для помазания в цари Рамы!»
- 5 Эти слова возбудили
Великий шум в собрании.
А едва только шум утих,
Владыка людей Дашаратха
- 6 Сказал такое слово Васиштхе,
Лучшему из мудрецов:
«Прошу тебя, благословенный,
Сегодня же все приготовления
- 7 К царскому помазанию Рамы
Возьми под свое начало».
Выслушав слово государя,
Лучший из мудрецов Васиштха
- 8 Приказал царским слугам,
Сложившим почтительно ладони:
«Драгоценные камни, золото,
Благотворные целебные травы,
- 9 Белые венки, кувшины
С медом, рисом и сбитым маслом,
Чистую одежду, колесницу,
Всевозможные виды оружия,
- 10 Четырехчастное войско,
Слона со счастливыми признаками,
Два опахала из бычьих хвостов,
Царское знамя, белый зонт,
- 11 Сотню кубков из золота,
Сверкающих как пламя,
Быка с золочеными рогами,
Тигриную шкуру без изъянов
- 12 И все другое, что может понадобиться
Для царского помазания,
Приготовьте и завтра доставьте
В святилище владыки земли.

- 13 Украсьте дворы во дворце,
Да и во всех домах в городе,
Венками, пропитанными сандалом
И сладостными благовониями.
- 14 Приготовьте лучший, отборный рис,
Смешанный с молоком и творогом,
Которого было бы довольно
Для сотен тысяч брахманов.
- 15 Пусть завтра лучшим из брахманов
Почтительно будут предложены
Сливки, творог, вареный рис
И щедрые жертвенные дары.
- 16 Пусть состоится на рассвете
Церемония благословения
И на нее пригласят брахманов
И расставят для них кресла.
- 17 Пусть будут развешаны флаги
И полита царская дорога.
Пусть гетеры, обученные танцам,
В лучших своих нарядах
- 18 Соберутся у царского дворца
Во втором внутреннем дворе.
Пусть в храмы и святилища
Будут принесены цветы,
- 19 А также различная снедь
И жертвенные подношения.
Пусть воины в чистых одеждах,
Со щитами и длинными мечами,
- 20 С кожаными накладками на пальцах
Выстроятся перед царским дворцом».
Так приказали два мудреца
И приступили к своим обязанностям.
- 21 Рассказывая обо всем царю,
Они делали то, что нужно делать,
А когда все было готово,
Двое лучших из брахманов,
- 22 Радостные и довольные,
Доложили об этом государю.
И тогда сияющий Дашаратха
Приказал суте Сумантре:
- 23 «Ступай и приведи побыстрее
Великого духом Раму!»

- «Да будет так!» — ответил Сумантра
И, повинуясь приказу,
24 Поехал на колеснице за Рамой,
Лучшим из колесничих воинов.
Тут все цари в собрании —
Из северных земель и южных,
25 Западных и восточных,
Арии, млеччи и те владыки,
Которые живут и правят
В лесах, горах и предгорьях, —
26 Воздали хвалу Дашаратхе,
Словно боги — Васаве.
Стоя с ними на верхней террасе,
Словно Васавы среди марутов,
27 Царственный риши Дашаратха
Увидел подъехавшего сына,
Похожего на владыку гандхарвов,
Прославленного своим мужеством,
28 Длиннорукого, величественного,
Походкой подобного слону,
С лицом светлым, как месяц,
Необычайно красивого,
29 Видом своим и доблестью
Так же ласкающего взоры,
Как дождь ласкает людей,
Измученных летней жарой.
30 Владыка людей смотрел
И не мог наглядеться на Раму,
Которому Сумантра помог
Сойти с прекрасной колесницы,
31 А затем последовал за ним,
Почтительно сложив ладони.
Стремясь скорее увидеть отца,
Потомок Рагху вместе с Сумантрой
32 Поднялся на террасу дворца,
Похожую на вершину Кайласы
И, сложив почтительно руки,
Низко поклонился государю.
33 Назвав себя по имени,
Рама коснулся ног отца,
А тот, видя его склоненным,
Смирненно сложившим ладони,

- 34 Привлек к себе любимого сына
И обнял обеими руками.
Царь попросил его подняться
На прекрасный высокий трон,
35 Весь украшенный золотом
И драгоценными камнями.
И сидящий на троне Рагхава
Осветил его своим блеском,
36 Словно утреннее яркое солнце,
Поднявшееся на гору Меру.
Да и все царское собрание
Засияло при Раме еще ярче,
37 Словно осеннее небо в звездах,
Когда взошел месяц.
Глядя на любимого сына,
Царь радовался, будто видел
38 В зеркале самого себя,
Только моложе и прекрасней.
Лучший среди отцов,
Дашаратха с улыбкой
39 Сказал, как Кашьяпа Индре,
Рагхаве такое слово:
«Ты рожден моей старшей женой
И во всем ей, Рама, подобен.
40 За свои великие добродетели
Ты стал любимым моим сыном,
Многими своими достоинствами
Ты покориł моих подданных,
41 И в день созвездия Пушьи
Я помажу тебя юным царем.
Ты по своей природе
Благороден сверх всех желаний,
42 Но, как ты ни славен, прими
Себе на благо мое наставление:
Побеждая свои пристрастия,
Будь тверд в поведении;
43 Избегай грехов и ошибок,
Порожденных желаньем и гневом;
Прибегая к любым средствам,
И тайным, и явным,
44 Привлекай на свою сторону
Подданных во главе с министрами;

- 3 Затем царь Дашаратха
Прошел во внутренние покои
И приказал суте Сумантре
Вновь позвать к нему Раму.
- 4 Исполняя приказ Дашаратхи,
Сута немедленно направился
Снова во дворец Рагхавы
Пригласить его к государю.
- 5 Привратники доложили Раме
О новом прибытии суты,
И, выслушав их, Рама
Почувствовал беспокойство.
- 6 Приказав привести Сумантру,
Рама спросил его с тревогой:
«В чем причина твоего прихода?
Говори об этом без утайки».
- 7 На это отвечал сута:
«Царь снова желает тебя видеть.
И теперь тебе решать,
Идти или не идти».
- 8 Выслушав слово суты,
Рама не стал медлить
И поспешил в царский дворец
Встретиться с владыкой людей.
- 9 Царь, узнав, что Рама явился,
Позвал его к себе в покои,
Желая скорее ему сообщить
Нечто весьма приятное.
- 10 Войдя в царские покои
И завидев отца еще издали,
Рама почтительно сложил руки
И приблизился с низким поклоном.
- 11 Подняв склонившегося Раму,
Владыка земли его обнял,
Попросил сесть в кресло
И сказал такое слово:
- 12 «О Рама, я прожил долгую жизнь,
Исполнил все свои желания,
Совершил сотни жертвоприношений
С раздачей еды и даров жрецам.
- 13 И за щедрость мою, за жертвы,
За знание вед у меня родился

- Ты, мой желанный сын Рама,
Не имеющий на земле равных.
- 14 Мои деяния были успешны,
И теперь я свободен от долга
Перед богами, риши, предками,
Брахманами да и самим собой.
- 15 Мне ничего не осталось сделать,
Как совершить твое помазание,
Потому, прошу тебя, исполни
То, о чем я сейчас скажу.
- 16 Все мои подданные желают
Видеть тебя своим государем.
И я помажу тебя, сынок,
В наследники моего царства.
- 17 Но сегодня ночью, о Рагхава,
Мне приснился зловещий сон:
В нем, сея гибель, с грохотом
С неба падали метеоры.
- 18 Знатоки судьбы говорят,
Что звезду, под которой я родился,
Окружают грозные планеты:
Сурья, Ангарака и Раху;
- 19 И когда случаются знамения,
Такие, как в моем сне,
Царя постигает смерть
Или какое другое несчастье.
- 20 Поэтому, пока еще не ослаб
Мой рассудок, о Рагхава,
Прими царское помазание,
Ибо изменчив разум людей.
- 21 Сегодня, говорят астрологи,
Луна — в созвездии Пунарвасу
К востоку от Пушьи, а завтра
Она войдет в созвездие Пушья.
- 22 В день Пушьи ты должен быть помазан.
Мое сердце будто меня торопит.
Завтра, о губитель врагов,
Я помажу тебя в наследники царства.
- 23 Но с этой минуты соблюдай
Вместе с женой обет воздержания,
Постись, проводи эту ночь
На ложе из травы дарбхи.

- 24 Пусть бодрствуют сегодня
И охраняют тебя друзья,
Ибо в делах такого рода
Слишком много опасностей.
- 25 Я полагаю, что сейчас,
Когда Бхараты нет в городе,
Самое время совершить
Твое помазание на царство.
- 26 Знаю, что брат твой Бхарата
Следует путем добродетели,
Знаю, он предан старшему брату,
Благороден, победил страсти.
- 27 Но даже у благородных людей
Сердце, боюсь, непостоянно,
И оно укрепляется в добродетели,
Когда дело уже сделано».
- 28 Так сказал Дашаратха
И назначил на завтра помазание.
А Рама простился с отцом
И ушел к себе во дворец.
- 29 Получив наставление отца,
Рама вернулся во дворец,
Но тут же, снова его покинув,
Направился в покои матери.
- 30 Там во дворцовом храме
Он нашел мать Каусалью,
Одетую в льняное платье,
Тихо возносившую молитву.
- 31 Услышав радостную весть
О скором помазании Рамы,
Туда уже пришла Сита,
А с нею Сумитра и Лакшмана.
- 32 Каусалья, когда вошел Рама,
Стояла с закрытыми глазами,
И рядом с нею сидели
Сумитра, Сита и Лакшмана.
- 33 Услышав, что в день Пушьи
Назначено помазание сына,
Каусалья, сдерживая дыхание,
Молилась Пуруше Джанардане.
- 34 К ней, погруженной в молитву,
Тихо приблизился Рама

- И, склонившись почтительно, сказал
Благое, радостное для нее слово:
- 35 «Матушка, мне отец доверил
Заботу о благе царства.
Завтра по его приказу
Состоится мое помазание.
- 36 Я и Сита должны в эту ночь
Соблюдать обет воздержания.
Так говорят наставники,
Так мне сказал отец.
- 37 Проследи, чтобы все обряды,
Благоприятствующие помазанию,
Ради меня и царевны Видехи
Совершили уже сегодня».
- 38 Выслушав эти слова Рамы,
Столь для нее желанные,
Каусалья со слезами радости
Так отвечала сыну:
- 39 «Долгой жизни тебе, сынок!
Да погибнут твои враги!
Да послужит твое помазание
На благо Сумитре и родичам!
- 40 Воистину, под счастливой звездой
Я родила тебя, милый:
Твои достоинства оценил
Отец твой царь Дашаратха.
- 41 Воистину, не было бесплодным
Мое упование на Пурушу:
Царское счастье рода Икшваку
Переходит к тебе, сынок!»
- 42 Выслушав мать, Рама
Взглянул на брата, стоявшего
С почтительно сложенными руками,
И сказал ему, улыбаясь:
- 43 «Вместе со мной прими
Власть над землей, Лакшмана!
Ведь ты для меня — второе “я”,
Ты тоже становишься царем.
- 44 Насладись же царской властью
И всеми ее плодами!
Жизнью и царством я дорожу
Ради тебя, сын Сумитры».

- 45 Так сказав Лакшмане,
Рама почтил матерей
И с их разрешения ушел
Вместе с Ситой в свои покои.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, четвертая песнь «Книги об Айодхье».

Пятая песнь

- 1 Дашаратха, поведав Раме
О завтрашнем помазании,
Пригласил к себе Васиштху
И сказал главному жрецу:
- 2 «О подвижник, верный обету,
Озаботься, чтобы потомок Какутстхи
Ради счастливого помазания
Вместе с женой соблюдал пост».
- 3 «Да будет так!» — отвечал царю
Лучший из знатоков вед,
Знаток священных обрядов,
Твердый в обетах Васиштха.
- 4 И, сев в колесницу брахмана,
Направился во дворец Рамы,
Сведущего в священных обрядах,
Дабы тот исполнил обет.
- 5 На колеснице прибыв во дворец,
Похожий на светлое облако,
Лучший из мудрецов проехал
Три внутренних двора.
- 6 Узнав о прибытии риши,
Рама покинул свои покои,
Дабы скорей оказать почет
Тому, кто достоин почета.
- 7 Выйдя из дома и торопливо
Приблизившись к колеснице,
Рама сам помог Васиштхе
Сойти с колесницы на землю.
- 8 Увидев его услужливость,
Обрадованный Васиштха
Приветствовал Раму словами,
Отрадными для царевича:

- 9 «Отец доволен тобою, Рама,
И ты получаешь его царство.
Сегодня ты и Сита должны
Соблюдать обет воздержания,
- 10 А завтра государь с радостью
Помажет тебя на царство,
Подобно тому как Нахуша
Помазал на царство Яти».
- 11 Так сказав, риши Васиштха,
Твердый в обетах, прочел гимны
И помог Раме с царевной Видехи
Приступить к началу поста.
- 12 Затем наставник царя,
Как должно почтенный Рамой,
Простился с потомком Какутстхи
И покинул его дворец.
- 13 А Рама, оставшись с друзьями,
Вступившими с ним в беседу,
Выслушал их поздравления
И возвратился в свои покои.
- 14 Дворец Рамы, наполненный
Радостными мужами и женами,
Был похож на озеро с лотосами
И стаями возбужденных птиц.
- 15 А Васиштха, покинув дворец Рамы,
Во всем подобный царскому,
Вышел на главную улицу,
Где уже собирался народ.
- 16 На главной улице Айодхьи
Он увидел множество людей,
Исполненных любопытства
И сбегавшихся со всего города.
- 17 Толпы народа, как волны,
Сталкивались друг с другом,
И гремящие на улице крики
Напоминали гул океана.
- 18 Гирлянды цветов украшали
Чистые, вымытые улицы,
И надо всеми домами
В тот день развевались флаги.
- 19 Все, кто жил в Айодхье,
Жены, мужья, их дети,

- С нетерпением ждали восхода солнца,
Ждали помазания Рамы.
- 20 Горожане страстно желали видеть
Великое празднество в Айодхье,
Украшающее подданных,
Вызывающее у людей радость.
- 21 Главный жрец медленно,
Словно бы рассекая толпу,
Запрудившую главную улицу,
Направился во дворец царя.
- 22 Поднявшись на верхнюю террасу,
Похожую на горное облако,
Он, словно Брихаспати с Шакрой,
Встретился с владыкой людей.
- 23 Царь, завидев Васиштху,
Сошел с трона и спросил,
Исполнил ли тот его желание,
И услышал в ответ: «Все сделано».
- 24 И тогда все придворные,
Сидящие на террасе в креслах,
Так же как и царь, встали
И почтили главного жреца.
- 25 Затем, с разрешения гуру,
Царь отпустил придворных
И направился в свои покои,
Словно лев в горную пещеру.
- 26 И дворец, подобный
дворцу Индры,
Полный женщин
в красивых одеждах,
С приходом царя
засиял ярко,
Как небо, полное звезд,
с восходом месяца.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, пятая песнь «Книги об Айодхье».

Шестая песнь

- 1 После ухода Васиштхи Рама,
Приняв омовение, очистив разум,

- Вместе с широкоглазой Ситой
Приступил к почитанию Нараяны.
- 2 Подняв кувшин с топленным маслом,
Он, как положено по обряду,
Принес на пылающем огне
Жертву всесильному богу.
- 3 Вкусив остаток жертвы,
Он, пожелав себе успеха,
Обратился с молитвой к Нараяне,
А затем в храме Вишну
- 4 Сын лучшего из царей,
Соблюдая обет воздержания,
Лег спать с царевной Видехи
На разложенной траве куше.
- 5 Когда же минула эта ночь
И он пробудился на рассвете,
То приказал своим слугам
Украсить залы дворца.
- 6 Затем под приветное пение
Певцов, сказителей и поэтов
Он тихо и сосредоточенно
Прочел утреннюю молитву.
- 7 В чистом льняном платье,
Склонив голову, он восславил
Мадхусудану и попросил
Благословения дваждырожденных.
- 8 Их сладостным, проникновенным
Пожеланиям счастливого дня
Вторили громкие звуки труб,
Оглушившие Айодхью.
- 9 Все люди, живущие в городе,
Радовались, услышав,
Что Рама и царевна Видехи
Исполнили свой обет.
- 10 Затем жители города,
Видя, что ночь просветлела
И близится помазание Рамы,
Принялись украшать Айодхью.
- 11 На храмах, похожих на горы
С вершинами в белых тучах,
На площадях и улицах,
На высоких сторожевых башнях,

- 12 На лавках торговцев, полных
Множества редких товаров,
На домах горожан Айодхьи,
Величественных и богатых,
13 На всех больших деревьях,
Над залами собраний –
Повсюду вздымались и реяли
Разноцветные флаги и знамена.
14 Толпы людей внимали
Чарующим слух и сердце
Голосам певцов, любовались
Актерами и танцовщиками.
15 Когда помазание Рамы
Казалось столь близким,
Внутри домов и на улицах
Только о нем и говорили.
16 И во дворах города
Дети, собравшись вместе,
Восхваляли Раму и играли –
В церемонию царского помазания.
17 В честь помазания Рамы
Горожане украшали улицы,
Возлагали всюду цветы,
Возжигали благовония
18 И, предвидя наступление ночи,
Ради освещения города
Повсюду на его улицах
Воздвигали деревья-светильники.
19 Так, ожидая помазания
Рамы в наследники царства,
Жители Айодхьи старались
Празднично украсить город.
20 Собираясь на площадях,
В залах собраний и на улицах,
Они в своих разговорах
Славили владыку людей:
21 «О, как велик духом
Наш царь, потомок Икшваку,
Который, состарившись, решил
Помазать на царство Раму!
22 Для нас великое счастье,
Что нашим царем и защитником

- Чьи улицы были вычищены,
Повсюду усыпаны лотосами,
3 Украшены знаменами,
Обрызганы сандаловой водой,
Полную счастливых людей,
Совершивших омовение,
4 Сияющую белыми храмами,
Звещающую голосами брахманов —
В венках, со сладостями в руках —
И сладкими звуками музыки;
5 Увидела радостные толпы
Веселых, ликующих горожан,
Несущих яркие флаги,
Поющих гимны брахманов,
6 Резвящихся коней и слонов,
Мычащих коров, быков и мулов.
Такой увидев Айодхью, Мантхара
Пришла в крайнее удивление.
7 И, заметив неподалеку няньку,
Одетую в льняное платье,
Широко раскрывшую глаза,
Мантхара ее спросила:
8 «Отчего это мать Рамы,
Чуждая житейских забот,
Охвачена великой радостью
И раздает людям подарки?
9 Скажи мне, откуда это веселье,
Безмерная радость в городе?
Что собирается сделать
Ликующий владыка людей?»
10 Просияв от радости, нянька
С удовольствием рассказала
О предстоящем в Айодхье
Великом торжестве Рагхавы:
11 «Завтра в день Пушпы Дашаратха
Помажет в юные цари
Победившего гнев, беспорочного
Сына своего Рагхаву Раму».
12 Услышав слова няньки,
Злонамеренная горбунья
Спустилась с крыши дворца,
Похожей на вершину Кайласы,

- 13 И, пылая гневом, быстро
Пошла к царице Кайкейи,
Возлежащей на своем ложе,
И сказала такое слово:
- 14 «Вставай, глупая! Что лежишь,
Когда так близка опасность?
Разве не чувствуешь: вот-вот
Тебя захлестнет поток бедствий?»
- 15 Ты кичишься своей красотой,
Но красота твоя никчемна.
Твое счастье непостоянно,
Как река, меняющая русло».
- 16 Выслушав эту грозную речь
Разгневанной горбуны,
Кайкейи невольно почувствовала
Великое беспокойство.
- 17 И она сказала: «Мантхара,
Что случилось дурного?
По твоему лицу я вижу:
Ты вся в волнении и тревоге».
- 18 Услышав сладкий голос Кайкейи,
Мантхара, охваченная гневом,
Стала еще сумрачней
И, заботясь о благе царицы,
- 19 Сведущая в искусстве речи,
Заговорила с отчаянием,
Пытаясь своими словами
Настроить Кайкейи против Рамы:
- 20 «Случилось нечто ужасное,
Грозящее тебе гибелью:
Царь Дашаратха намерен
Помазать Раму на царство.
- 21 Меня терзает великий страх,
Словно огонь, сжигает горе.
И потому я пришла к тебе
Ради твоего же блага.
- 22 Если ты попадаешь в беду,
Моя беда будет не меньшей,
Если ты счастлива, нет сомнений,
Я, как и ты, так же счастлива.
- 23 Ты рождена в царском доме,
Твой супруг — владыка земли.

- Разве ты не знаешь, божественная,
О жестокости царского нрава?
- 24 Твой муж лжет, толкуя о добродетели,
И жесток, хотя говорит ласково.
А ты наивна, чиста сердцем,
И тебя легко обмануть.
- 25 Наедине тебя муж утешает,
Но бесплодны его утешения.
И теперь самое что ни есть ценное
Он хочет отдать Каусалье.
- 26 Коварный, он, выбрав время,
Отослал Бхарату к родичам
И, устранив все препятствия,
Намерен помазать царем Раму.
- 27 Он враг, хотя и зовется мужем.
А ты, заботясь о его счастье,
Выняньчила у себя на груди
Ядовитую змею.
- 28 То, что делают враг и змея,
Когда их не замечают,
Делает ныне царь Дашаратха
С тобой и с твоим сыном.
- 29 Говорящий ласково, но лживо,
Он хочет отдать царство Раме,
И ты, дитя, привыкшая к счастью,
Погибнешь со всеми близкими.
- 30 Настало время, Кайкейи, действовать,
Действовать быстро себе во благо,
А также во благо и мне, и сыну,
О пленяющая красотой!»
- 31 Выслушав слово Мантхары,
Прекрасноликая Кайкейи,
Сияя, словно осенний месяц,
Поднялась со своего ложа.
- 32 Радуюсь от всего сердца,
Довольная новостью Кайкейи
Одарила горбунью прекрасным,
Достойным богини браслетом.
- 33 Подарив браслет горбунье,
Обрадованная Кайкейи,
Глядя на Мантхару, сказала
Ей с улыбкой такое слово:

- ³⁴ «Ты принесла мне, Мантхара,
Весьма приятную весть.
Чем еще одарить тебя
За эту приятную весть?
³⁵ Нет для меня различия
Между Рамой и Бхаратой.
И я довольна, что царь
Помажет Раму на царство.
³⁶ Для меня, милая,
нет большей награды,
Чем слова твои,
подобные амрите,
И за них по достоинству
хочу одарить тебя
Самым лучшим даром.
Выбирай же дар!»

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, седьмая песнь «Книги об Айодхье».

Восьмая песнь

- ¹ Мантхара в негодовании
Отшвырнула браслет Кайкеи
И ответила ей словом,
Полным гнева и горечи:
² «Чему ты радуешься, глупая,
В это неподходящее время?
Разве не видишь, что ты
Оказалась в пучине бедствий?
³ Хотя я и киплю от горя,
В душе смеюсь над тобою.
Ты рада, царица, тому,
Над чем следует плакать.
⁴ Я оплакиваю твою глупость:
Разве умную жену радует
Возвышение сына соперницы —
Врага, угрожающего смертью?
⁵ Рама, верно, боится Бхараты,
У которого те же права на царство.
И я в тревоге: тот, кто боится,
Сам способен посеять страх.

- 6 Раме предан всем сердцем
Мощнорукий царевич Лакшмана,
И, так же как Лакшмана Раме,
Предан Шатрутхна Бхарате.
- 7 По рождению Бхарата
Ближний в праве на царство,
И далеки от такого права
Оба других младших брата.
- 8 Когда я думаю о твоём сыне,
То дрожу от страха перед Рамой,
Сведущим в воинском искусстве,
Умным, решительным в деле.
- 9 Поистине, счастлива Каусалья:
Сын её завтра, в день Пушпы,
Будет помазан на царство
Лучшими из дваждырожденных.
- 10 А когда Каусалья получит царство
На счастье себе и гибель недругов,
Ты будешь, сложив в почтении руки,
Стоять перед ней как служанка.
- 11 Уверяю тебя, и ты, и все мы
Станем служанками у Каусальи,
А за тобой и сын твой Бхарата
Пойдет в услуженье Рама.
- 12 Обретя высокое положение,
Будут счастливы жены Рамы
И несчастны твои невестки
При впадшем в немилость Бхарате».
- 13 Так говорила Мانتхара,
И, видя её в такой тревоге,
Царица Кайкеи принялась
Восхвалять достоинства Рамы:
- 14 «Рама — праведен, благороден,
Честен, правдив, мужествен.
Будучи старшим сыном,
Он достоин стать юным царем.
- 15 Словно отец, он всю жизнь
В заботе о братьях, о слугах.
Отчего ты печалишься, горбунья,
Услышав о помазании Рамы?
- 16 Сто лет процарствует Рама,
А бык среди людей Бхарата

- Унаследует после него царство
Своего отца и славных предков.
- 17 Ты пылаешь гневом, Мантхара,
Хотя настал великий праздник.
Мы будем и дальше счастливы.
О чем же тебе горевать?
- 18 Я почитаю Рагхаву так же
И даже больше, чем Бхарату.
Да и он мне послушен,
Пожалуй, больше, чем Каусалье.
- 19 Царство, доставшееся Раме,
Будет принадлежать и Бхарате,
Ибо Рагхава чтит братьев
Так же, как самого себя».
- 20 Выслушав слово Кайкейи,
Мантхара стала еще печальней.
Она долго и горько вздыхала,
А затем сказала царице:
- 21 «Не разбираясь в сути вещей,
Ты, глупая, не понимаешь,
Что попала в океан горя,
Сулящий бедствия и страдания:
- 22 Сначала Рагхава будет царем,
Затем им станет сын Рагхавы,
А Бхарата, знай, Кайкейи,
Лишится своего наследия.
- 23 Не все царские сыновья
Получают право на царство.
Если бы все становились царями,
Это грозило бы бедой.
- 24 Потому, о прекрасная Кайкейи,
Цари передают правление
Старшему сыну, пусть другие
Так же достойны править царством.
- 25 Твоего любимого сына
Навсегда отрешат от власти
И всех ее радостей, как будто
И не был его отец царем.
- 26 Я пришла ради твоего блага,
Но ты меня не слушаешь
И в день торжества соперницы
Способна мне делать подарки.

- 27 Получив без хлопот царство,
Рама, конечно, сошлет Бхарату,
Может быть, в другую страну,
А может быть, и в иной мир.
- 28 Ты позволила еще мальчиком
Отослать Бхарату в дом деда,
А даже у бездушных существ
Только близость рождает приязнь.
- 29 Из преданности Бхарате
Вместе с ним ушел и Шатругхна,
Ибо он следует за Бхаратой,
Так же как Лакшмана за Рамой.
- 30 А ведь известно: когда дровосек
Хочет срубить какое-то дерево,
Он боится его тронуть,
Если рядом колючий кустарник.
- 31 Лакшмана предан Рагхаве,
Так же как Рама — сыну Сумитры.
Их братская дружба на земле
Подобна небесному братству Ашвинов.
- 32 Поэтому Рама никогда
Не причинит зла Лакшмане,
Но он, несомненно, способен
Причинить зло Бхарате.
- 33 Думаю, если бы твой сын
Ушел в лес из Раджагрихи,
Это было бы для него благом,
Я бы это одобрила.
- 34 Так было бы лучше
Для всех твоих родичей:
Ведь в безопасности Бхарата
Скорей унаследует царство.
- 35 Твой сын достоин счастья,
А Рама его прирожденный враг.
Сможет ли он, лишившись счастья,
Жить под властью счастливого!
- 36 Как царственного слона
От напавшего на него льва,
Ты должна защитить Бхарату
От козней Рагхавы.
- 37 Прежде блеском твоей красоты
Была унижена мать Рагхавы.

- Как же ей, твоей сопернице,
Теперь подавить к тебе вражду!
- 38 Когда Рама станет
владыкой земли
Со всеми ее морями,
лесаами и горами,
Ты, несчастная,
вместе с Бхаратой
Подвергнешься
бесчестью и унижению.
- 39 Когда Рама станет
владыкой земли,
Сын твой Бхарата
непременно погибнет.
Подумай, как сделать
царем Бхарату,
А Раму, его врага,
подвергнуть изгнанию».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, восьмая песнь «Книги об Айодхье».

Девятая песнь

- 1 Так говорила Мантхара.
И с протяжным вздохом,
С гневным, пылающим лицом
Кайкейи ей отвечала:
- 2 «Сегодня же без промедления
Я отошлю в лес Раму.
И сегодня же я сделаю
Бхарату юным царем.
- 3 Но ты помоги советом,
Как лучше мне добиться
Того, чтобы Бхарата, а не Рама
Стал наследником царства».
- 4 На эти слова царицы
Злонамеренная Мантхара,
Желая погубить Раму,
Так сказала Кайкейи:
- 5 «Хорошо же, внимательно
Выслушай мой совет, Кайкейи,

- Как сыну твоему Бхарате
Одному завладеть царством.
- 6 Разве ты не помнишь, царица,
Или скрываешь, что помнишь,
Как однажды сама мне поведала
То, что послужит к нашей выгоде?
- 7 Если ты хочешь, красавица,
Чтобы я об этом напомнила,
Слушай, я все скажу,
И, как скажу, так и сделай».
- 8 Услышав слова горбуни,
Кайкейи приподнялась
С богато убранного ложа
И так отвечала Мантхаре:
- 9 «Скажи же скорее, Мантхара,
Какое имеется средство,
Чтобы Бхарата, а не Рама
Стал наследником царства».
- 10 На эти слова царицы
Злонамеренная Мантхара,
Желая погубить Раму,
Так сказала Кайкейи:
- 11 «Некогда, во время войны
Богов и асуров, муж твой,
Взяв тебя, с другими царями
Пошел на помощь царю богов.
- 12 Он двинулся на юг, Кайкейи,
В сторону леса Дандаки
И города Вайджаянты,
Где царствовал Тимидхваджа,
- 13 Асура, владеющий магией,
Известный под именем Шамбары.
Там Шамбара бился с Шакрой,
И победить его не могли боги.
- 14 В этой великой битве
Раненных, ослабевших людей
Во время ночного сна
Похищали и убивали ракшасы.
- 15 В этой великой битве
Принял участие Дашаратха,
И был оружием асуров
Тяжело ранен мощнорукий.

- 16 Его, лишившегося сознания,
Ты унесла с поля битвы
И так спасла своего супруга,
Раненного асурами.
- 17 Довольный тобой, красавица,
Он обещал тебе два дара,
И ты сказала: "Пусть твой дар
Я получу, когда пожелаю!"
- 18 "Да будет так!" — ответил на это
Супруг твой, великий духом.
Я не знала об этом, царица,
Но ты сама мне все рассказала.
- 19 Из любви к тебе твой рассказ
Я сохранила в своей памяти.
И теперь ты можешь остановить
Помазание в цари Рамы.
- 20 Потребуй у мужа два дара:
Первый — помазания Бхараты,
И второй — изгнания Рамы
На четырнадцать лет из Айодхьи.
- 21 За те четырнадцать лет,
Что проведет в изгнании Рама,
Бхарата завоюет любовь подданных
И утвердится на троне.
- 22 Ступай в Дом гнева, царица,
Будто ты охвачена гневом,
Надень грязное платье
И ложись на голую землю.
- 23 Не разговаривай с супругом,
Не смотри на него, лишь однажды,
Как бы случайно, в смятении
Брось, рыдая, на него взгляд.
- 24 Ты всегда была любимицей мужа —
Здесь нет никаких сомнений, —
Ради тебя великий царь
Даже в огонь войти способен.
- 25 Он не может ни гневаться на тебя,
Ни видеть твоего гнева.
Ради любви твоей он готов
Даже расстаться с жизнью.
- 26 Поверь мне, владыка земли
Перед тобой беззащитен.

- Осознай же, ленивая разумом,
Силу своей красоты!
- 27 Царь станет тебе предлагать
Камни, золото, жемчуг
И любые другие сокровища,
Но ты отвергни их с презрением.
- 28 Помни о двух дарах, счастливица,
Которые он обещал тебе
Во время битвы богов и асуров,
И не упускай своей выгоды!
- 29 Когда, желая тебя утешить,
Государь предложит тебе дар,
Поймай Рагхаву на слове
И так потребуй своего дара:
- 30 “Пусть будет изгнан из Айодхьи
Рама на девять и пять лет,
А Бхарата станет владыкой земли,
О бык среди государей!”
- 31 За четырнадцать лет изгнания Рамы
Твой сын укрепится на троне
И на всю оставшуюся жизнь
Станет великим государем.
- 32 Требуй в качестве дара
Изгнания Рамы, божественная,
И этот дар пойдет на пользу
Твоему сыну, о прекрасная!
- 33 Рама, будучи изгнанным,
Утратит любовь людей,
А Бхарата, став царем,
Избавится от своих недругов.
- 34 Когда же придет время
Вернуться Раме из леса,
Бхарата утвердится на царстве
В стране и за ее пределами
- 35 И полностью овладеет, мудрый,
Сердцами своих подданных.
Я полагаю, настало время
Отбросить опасения
- 36 И заставить царя отказаться
От мысли помазать Раму».
Сбитая с толку горбуньей,
Прекрасная царица Кайкейи

- 37 Пришла в восторг от ее слов,
Словно юная кобылица.
И, наученная Мантхарой,
Посчитав зло за добро,
- 38 Довольная, приняла решение
И так сказала наперснице:
«Я и не знала, как ты мудра,
О дающая благие советы!
- 39 Среди всех горбуний на свете
Ты самая лучшая и разумная
И, желая блага друзьям,
Всегда заботишься о моей выгоде!
- 40 Без тебя, горбунья, я никогда
Не распознала бы царского замысла.
Есть горбунии криводушные,
Злонамеренные и уродливые,
- 41 Но ты прекрасна, как лотос,
Гнущийся под ветром.
До самых плеч поднимается
Твоя высокая, круглая грудь,
- 42 А под нею гладкий живот,
Как бы стыдящийся своей нежности
И украшенный глубоким пупком.
Твои груди и ягодицы упруги,
- 43 А лицо подобно ясному месяцу,
И вся ты словно сияешь, о Мантхара.
На твоих широких бедрах
Красуется восхитительный пояс.
- 44 У тебя длинные ноги, а голени
Плотно прилегают друг к другу.
Ты одета в льняное платье,
Которое ниспадает с бедер,
- 45 Когда ты идешь предо мною,
Словно прекрасная гусыня.
Тысячью магических средств,
Которыми владел Шамбара,
- 46 Ты свободно владеешь, Мантхара,
И, кроме того, еще тысячью.
В твоём высоком горбу,
Похожем на колесо колесницы,
- 47 Таятся мудрость, магия
И знание жизни кшатриев.

- Когда помажут в цари Бхарату,
А Рама уйдет в изгнание,
48 Я возложу на твой горб
Венок, выкованный из золота.
Когда я, о прекрасная,
Получу то, чего желаю,
49 Я сама умащу твой горб
Чистым, расплавленным золотом.
Я на лбу твоём нарисую
Золотом яркую тилаку
50 И подарю тебе, горбунья,
Множество других украшений.
Надев богатое платье,
Ты будешь шествовать как богиня,
51 Прекрасная, светлая лицом,
Спорящим красотой с луною,
С высоко поднятой головой,
Презирая всех своих недругов.
52 И тебе другие горбуны
В богатых украшениях
Будут служить так же верно,
Как ты мне всегда служила».
53 Выслушав эти похвалы,
Мантхара сказала Кайкейи,
Возлежащей на прекрасном ложе,
Словно огонь на алтаре:
54 «Если вода уйдет, красавица,
Поздно воздвигать плотину.
Вставай, не теряй времени,
Иди повидаться с царем!»
55 Царица, наученная горбуньей,
Пошла вместе с нею в Дом гнева,
Гордая опьяняющей силой
Своей победительной красоты.
56 Там она сняла ожерелье,
Сверкающее сотнями жемчужин,
А с ожерельем все другие
Драгоценные украшения.
57 Затем, послушная горбунье,
Кайкейи, прекрасная как золото,
Легла на голую землю
И так сказала Мантхаре:

- 58 «Уведоми государя, горбунья,
Что или умру я, здесь лежа,
Или Рагхава уйдет в лес,
А Бхарата примет царство.
- 59 Мне не нужны ни золото,
Ни яства, ни драгоценности.
Жизни моей придет конец,
Если Раму помажут на царство».
- 60 Царице Кайкейи,
матери Бхараты,
Лежащей на голой земле,
горбунья снова
С настойчивостью и силой
сказала свое слово
Во вред благородному Раме
и на благо Бхараты:
- 61 «Если Раме достанется
это царство,
Ты и сын твой погибнете —
здесь нет сомнений!
Потому, божественная,
приложи все силы,
Чтоб в цари был помазан
сын твой Бхарата!»
- 62 Пораженная снова
в самое сердце
Словами Мантхары,
острыми как стрелы,
Положив руку на грудь,
царица Кайкейи
В гордыне и гнев
так отвечала:
- 63 «Или ты скажешь,
что видела,
Как я ушла отсюда
в обитель Ямы,
Или надолго в лес
уйдет Рагхава
И исполнится, о горбунья,
желание Бхараты.
- 64 Мне не нужны ни венки,
ни царское ложе,

- Ни мазь из сандала,
 ни благовония,
Ни еда, ни питье,
 ни сама жизнь,
Если в лес не уйдет
 потомок Рагху».
- 65 Выговорив эти слова,
 Кайкейи в гневе,
Сняв с себя одно за другим
 все украшения,
Легла на голую землю,
 ничем не прикрытую,
Словно внезапно упавшая
 с неба киннари.
- 66 С лицом, потемневшим
 от сильного гнева,
Сняв с себя все венки
 и украшения,
Жена владыки людей
 казалась мрачной,
Словно ночное небо
 с потухшими звездами.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, девятая песнь «Книги об Айодхье».

Десятая песнь

- 1 Наученная злой горбуньей,
Царица лежала на земле,
Словно киннари, сраженная
Стрелой, напитанной ядом.
- 2 Все хорошо обдумав,
Рассудительная даже в гневе,
Она рассказала Мантхаре,
Как намерена поступить.
- 3 Сбитая с толку горбуньей,
Несчастливая приняла решение
И теперь, словно дочь нага,
Горячо и страстно вздыхала.
- 4 И когда она размышляла
О пути, ведущем к успеху,

- Мантхара, верная ей подруга,
Видя непреклонность царицы,
5 Была несказанно довольна,
Будто всего уже добилась.
И вот разгневанная Кайкейи,
Придя к твердому решению,
6 В бессилии легла на землю
И нахмурила на лице брови.
Подле нее земля была усыпана
Прекрасными яркими венками
7 И разного рода украшениями,
Снятыми с себя Кайкейи.
И эти разбросанные в беспорядке
Венки и уборы царицы,
8 Казалось, озаряли землю,
Как звезды — ночное небо.
Так, в перепачканном платье,
Туго перевязав волосы,
9 Лежала Кайкейи в Доме гнева,
Словно бессильная киннари.
Дашаратха же, приказав
Готовить помазание Рамы,
10 Распустил царское собрание
И направился во дворец.
«Сегодня помазание Рамы», —
Подумал царь и, желая
11 Сообщить эту новость любимой,
Пошел на женскую половину.
Он вошел, многославный,
В прекрасные покои Кайкейи,
12 Как месяц в белое облако
С таящимся в облаке Раху;
В покои, где бродили павлины,
Попугаи, гуси и птицы краунча;
13 Оглашаемые звуками музыки,
Ухоженные карликами и горбуньями,
Украшенные картинами на стенах,
Цветами чампаки и ашоки;
14 С помостами из слоновой кости,
Серебра и золота, с водоемами,
Обсаженными деревьями,
Полными плодов и цветов.

- 15 С красивыми креслами из золота,
Слоновой кости и серебра,
Уставленные блюдами со сластями,
Всевозможной едой и напитками,
- 16 Сверкающие дорогими камнями
И похожие на третье небо.
Великий царь, заранее радуясь,
Вошел в женские покои,
- 17 Но не увидел, владыка людей,
Полный любви и страсти,
Лежащей на своем ложе
Любимой жены Кайкейи.
- 18 Царь тщетно ее искал
И, не найдя, омрачился,
Ибо царица никогда прежде
Не уходила в такое время
- 19 И сам он никогда прежде
Не входил в пустые покои.
Зная, что благонравная царица
Никогда по собственной воле
- 20 Не выходила из покоев,
Царь спросил о ней у привратницы.
И та отвечала испуганно,
Сложив в почтении ладони:
- 21 «О божественный, царица
В гневе ушла в Дом гнева».
Услышав ответ привратницы,
Царь в смятении чувств,
- 22 Не понимая, что случилось,
Удивился и расстроился;
А затем, когда он увидел
Кайкейи, лежащую на земле
- 23 В неподобающей ей позе,
Его словно бы обожгло горе.
Старый царь молодую жену,
Дорогую ему как сама жизнь,
- 24 Увидел лежащей на земле;
Безгрешный увидел грешницу,
Похожую на срубленную лиану,
Или павшую с неба богиню,
- 25 Или раненую киннари,
Или изгнанную богами апсару.

- Она казалась смутным видением,
Ланью, попавшейся в силки,
26 Слонихой, пронзенной в лесу
Отравленной стрелой охотника.
И сам он, будто могучий слон,
Чье сердце забилося в тревоге,
27 Стал нежно гладить ее рукой,
Такую несчастную и гневную,
И, любящий, так сказал
Лотосоокой возлюбленной:
28 «Я не могу понять, милая,
Отчего ты так рассержена.
Кто посмел оскорбить тебя
Или был с тобой непочтителен?
29 Из-за чего ты, прекрасная,
Лежишь, покрытая пылью,
Доставляя мне столько горя,
Хотя я предан тебе всем сердцем,
30 И так терзая мой разум,
Словно ты во власти злого духа?
У меня есть искусные лекари,
Высоко мною ценимые.
31 Они возвратят тебе здоровье.
Чем ты больна? Скажи, любимая.
Кто заслужил твою приязнь
Или стал тебе неприятным?
32 Кого вознаградить по заслугам
Или подвергнуть наказанию?
Не плачь, царица, не изнуряй
Себя же своим гневом!
33 Кого казнить, пусть неповинного?
Кого помиловать, пусть виновного?
Кого из бедного сделать богатым?
Кого из богатого — нищим?
34 Я и все мои придворные
Во всем послушны твоей воле.
И я не буду противиться
Любому твоему желанию.
35 Скажи, что у тебя на сердце,
Пусть и грозит мне это смертью!
Знай, я весь в твоей власти,
Ты не должна во мне сомневаться!

- 36 Я сделаю все, что тебе угодно, —
Клянусь своим благополучием!
Мне ведь покорны все земли,
Где проехала моя колесница:
- 37 Дравида, Синдху, Саувира,
Саураштра, Дакшинапатха,
Магадха, Ванга и Анга,
Косала, Матсья и Каши.
- 38 Мне принадлежат богатства,
И зерно, и деньги в этих землях.
Поэтому выбирай, Кайкейи,
Все, что угодно твоему сердцу!
- 39 О чем твоя забота, робкая?
Вставай, вставай же, красавица!
Скажи, в чем дело, Кайкейи,
Откуда взялся твой страх?
Я рассею его, как туман
Рассеивают лучи солнца!»
- 40 При этих словах Кайкейи
Почувствовала смелость
И начала говорить, причинив
Еще больше страданий мужу.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, десятая песнь «Книги об Айодхье».

Одиннадцатая песнь

- 1 Пронзенному стрелами Манматхи,
Околдованному любовью
Владыке земли Дашаратхе
Кайкейи сказала жестокое слово:
- 2 «Никто меня не обидел,
Не обошелся непочтительно,
Но есть у меня одно желание,
И хочу, чтобы ты его исполнил.
- 3 Только дай сначала обещание
Сделать все, как я хочу,
И я расскажу тебе, государь,
Что лежит у меня на сердце».
- 4 Великий царь с любовью
Коснулся волос Кайкейи,

- Лежащей все еще на земле,
И сказал с легкой улыбкой:
- 5 «Разве ты не знаешь, гордячка,
Что для меня на земле,
Кроме Рамы, тигра среди людей,
Нет никого тебя дороже?
- 6 Говори, чего ты желаешь.
Именем этого великого духом
Лучшего из потомков Рагху,
Опоры всей моей жизни,
- 7 Не видя коего ежеминутно,
Я словно мертвый, — именем Рамы
Обещаю тебе, Кайкейи,
Выполнить все, что скажешь.
- 8 Рамой, быком среди людей,
Который мне дорог больше
Других сыновей, клянусь, Кайкейи,
Выполнить все, что скажешь.
- 9 Возьми мое сердце, красавица,
Взгляни на него и увидишь,
Что можешь сказать без утайки
Все, о чем ты думаешь.
- 10 Знай: я весь в твоей власти.
Отбрось все сомнения!
Я исполню твое желание.
Клянусь моими заслугами!»
- 11 Царица, следуя своему замыслу,
Полагая, что цель уже близка,
Не заботясь о государе,
Сказала жестокое слово.
- 12 Радуюсь царской клятве,
Она наконец выговорила
Свое ужасное желание,
Подобное призраку смерти:
- 13 «В свое время ты обещал
Одарить меня любым даром.
Свидетелями твоего обещания
Во главе с великим Индрой
- 14 Были тридцать три бога,
Луна, Солнце и Звезды,
День, Ночь и Небо,
Земля и Направления света,

- 15 Гандхарвы и ракшасы,
Пишачи, блуждающие в ночи,
Бхуты, домашние божества
И все существа в этом мире.
- 16 Пусть снова услышат все боги,
Что ты, верный своему слову,
Добродетельный, говорящий правду,
Обещал одарить меня даром!»
- 17 Послушному ей государю,
Околдованному любовью,
Обещавшему ей любой дар,
Так сказала затем царица:
- 18 «Вспомни, царь, что случилось
Во время битвы богов и асуров,
Когда жестокие враги
Едва не лишили тебя жизни.
- 19 Тогда в награду за спасение,
За неустанную о тебе заботу,
За то, что я тебя выходила,
Ты обещал мне два дара.
- 20 О государь, владыка земли,
Лучший из потомков Рагху!
Эти два отложенных дара
Я хочу получить сегодня.
- 21 Если в них, обещанных по закону,
Ты мне теперь откажешь,
Обесчещенная тобою,
Я тут же лишу себя жизни».
- 22 Словами о своей смерти
Сломила волю царя Кайкейи,
И, словно олень, он попался
В расставленные сети.
- 23 И снова она сказала царю,
Потерявшему от любви разум:
«Ты, государь, однажды
Обещал мне любые два дара,
- 24 И сегодня я их называю,
Слушай мое слово:
Пусть все приготовления
Для помазания в цари Рамы
- 25 Получат иное назначение —
Помазание моего Бхараты!

Настало также время
 И для второго дара,
 26 Обещанного мне тобою
 Во время битвы богов и асуров.
 Пусть Рама в платье из лыка,
 Приняв обет отшельника,
 27 На девять и пять лет
 Уйдет жить в лес Дандаку,
 А Бхарата пусть сегодня же
 Будет помазан на царство!
 28 Такие два дара я выбираю,
 Вот в чем мое желание!
 Сегодня же я хочу увидеть,
 Как уходит в лес Рама!
 29 Ты станешь царем царей,
 оплотом истины,
 Возвеличишь свой род,
 честь и достоинство.
 Для царя при жизни,
 говорят мудрецы,
 Высшее благо —
 верность слову!»

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики,
 одиннадцатая песнь «Книги об Айодхье».

Двенадцатая песнь

1 Когда великий царь услышал
 Жестокое слово Кайкейи,
 Он, мгновенно пронзенный
 Острой болью, подумал:
 2 «Что со мной? Сон среди дня
 Или помутнение разума?
 Вправду случилась беда
 Или это болезнь рассудка?»
 3 Так подумав, великий царь
 На время лишился чувств.
 А когда пришел в сознание,
 То, страдая от слов Кайкейи,
 4 В отчаянии и испуге,
 Будто олень при виде тигрицы,

- Опустился на голую землю,
Тяжело и горько вздыхая.
- 5 Как змея, заключенная в круг
Магическими заклинаниями,
Царь в тревоге и гнев
Воскликнул: «Горе мне, горе!» —
- 6 А затем с разбитым сердцем
Снова впадал в оцепенение.
Когда же спустя долгое время
К нему возвратился разум,
- 7 Словно опаленный жаром,
Он гневно сказал Кайкейи:
«Негодная женщина, злодейка,
Губительница нашего рода!
- 8 Что дурного тебе сделали
Я или сын мой Рама?
Рама всегда с тобой обходился
Как с собственной матерью.
- 9 Почему же ты вознамерилась
За добро отплатить ему злом?
Некогда я, безрассудный,
Привел тебя в дом себе на гибель,
- 10 Но ты не царевна, ты змея,
Полная смертоносного яда.
Когда все люди на земле
Славят достоинства Рамы,
- 11 За какой грех я вдруг должен
Отречься от любимого сына?
Скорей откажусь от Каусальи,
От Сумитры, от собственной жизни,
- 12 Но только не от Рагхавы,
Преданного своему отцу.
Для меня высшая радость —
Видеть старшего сына;
- 13 Если не буду его видеть,
То помутится мой рассудок.
Мир может жить без солнца,
Без воды — засеянное поле,
- 14 Но без Рамы мое тело
Неприменно лишится жизни.
Довольно! Смилуйся надо мною,
Откажись от своего слова!

- 15 Я с мольбою низко склоняю
К твоим ногам свою голову.
Ради чего ты задумала, злая,
Это жестокое дело?
- 16 Может быть, знать ты хотела,
Насколько дорог мне Бхарата?
Или все то, что раньше
Ты говорила мне о Рагхаве:
- 17 “Лучший из добродетельных,
Для меня он как сын старший”, —
Все это ты, сладкоречивая,
Говорила лишь мне в угоду,
- 18 А теперь, узнав о помазании,
Хочешь обречь меня на страдания?
Или, оставшись одна во дворце,
Ты покорила чужой воле?
- 19 А может быть, это несчастье
Рода Икшваку случилось,
О добронравная царица,
Из-за расстройства твоего разума?
- 20 Никогда прежде, широкоглазая,
Мне ты не причиняла
Ничего дурного и неприятного,
Поэтому я тебе не верю.
- 21 Ты часто, дитя, говорила,
Что для тебя Рагхава
Так же любим и дорог,
Как и великий духом Бхарата.
- 22 Как же ты, такая пугливая,
Можешь радоваться тому,
Что в лес на четырнадцать лет
Уйдет добродетельный Рама?
- 23 Как можешь тому ты радоваться,
Что совсем еще юный Рама
Будет жить, достославный,
В лесу, полном опасностей?
- 24 Ради чего тебе так желанно
Это изгнание в лес Рамы,
Всегда тебе служающего,
Всеми любимого, о ясноглазая?
- 25 Ведь Рама был тебе послушен
Даже больше, чем Бхарата,

- И я никогда не замечал,
Чтобы тебе был дороже Бхарата.
- 26 Кто, как не бык среди людей,
Выказывал тебе столько
Почтения, и уважения,
И покорности твоей воле?
- 27 Никто среди тысяч женщин
И всех, живущих в моем дворце,
Не упрекал ни в чем Рагхаву
И не говорил о нем плохо.
- 28 Будучи чистым сердцем,
Расположенным к каждому,
Он по праву стяжал любовь
Всех жителей нашей страны.
- 29 Он покоряет людей правдой,
Дваждырожденных — дарами,
Старших и родичей — послушанием,
Врагов в сражении — луком.
- 30 Самопожертвование, щедрость,
Милосердие, дружба, правда,
Искренность, стойкость, знание —
Все это свойственно Рагхаве.
- 31 Как ты можешь, царица,
Желать зла Рагхаве,
Подобному богу, добродетельному,
Словно великие риши?
- 32 Не помню за ним, говорящим приятно,
Ни одного неприятного слова.
Как же могу я ему, приятному,
Ради тебя сказать неприятное?
- 33 Да и что за жизнь мне без Рамы,
Который само терпение,
Правда, прощение, добродетель,
Настойчивость и милосердие!
- 34 Ты должна сжалиться, Кайкейи,
Надо мною, уже стариком,
Готовым уйти в отшельники,
Несчастливым и страдающим.
- 35 Все, что ни есть на этой земле,
Опоясанной океаном,
Все я отдам тебе, Кайкейи,
Но не приговаривай меня к смерти.

- 36 Умоляя, я складываю ладони,
Припадаю к твоим стопам:
Будь защитницей Рамы, царица,
Не подвергай меня бесчестию!»
- 37 Дашаратхе, которого жгло горе,
Теряющему разум, рыдающему,
Мечущемуся из стороны в сторону,
Поглощенному океаном скорби,
- 38 Умоляющему помочь ему
Преодолеть это море горя,
Жестокая Кайкейи ответила
Еще более жестким словом:
- 39 «Если ты, обещав мне дар,
Теперь сожалеешь об этом даре,
То как можешь ты, герой,
Рассуждать о добродетели?
- 40 Если тебя, знаток добродетели,
Встретят царственные риши
И станут тебя расспрашивать,
Что ты им сможешь ответить?
- 41 «С Кайкейи, по чьей милости
Я остался живым и здравствующим,
Я поступил несправедливо», —
Так ты тогда им скажешь?
- 42 Если, сегодня обещав дар,
Завтра отречешься от дара,
Ты навлечешь, владыка людей,
Позор на всех государей.
- 43 Когда спорили сокол и голубь,
Шиби отдал им свое мясо,
А Аларка пожертвовал глазами
И стяжал великую славу.
- 44 Океан, верный договору,
Не выходит из своих берегов —
Вспомни древние предания
И не делай лживым свое слово.
- 45 О питающий злые помыслы!
Презрев добродетель, ты хочешь
Помазать на царство Раму
И счастливо жить с Каусальей?
- 46 Грех это или добродетель,
Истинно это или лживо —

- Обещание, которое ты дал,
Не должно быть нарушено.
- 47 Клянусь, на твоих глазах
Я выпью яду и ты увидишь
Меня умершей, если Рама
Будет помазан на царство.
- 48 Лучше я сразу же умру,
Чем хотя бы день один увижу,
Как, почтительно сложив руки,
Почитают люди мать Рамы.
- 49 Клянусь, о владыка людей,
И собою, и сыном Бхаратой:
Ничего другого мне не нужно,
Кроме изгнания Рамы!»
- 50 Дав такую страшную клятву,
Кайкейи сомкнула уста
И не отвечала уже на мольбы
Рыдающего Дашаратхи.
- 51 Выслушав это настойчивое
Требование Кайкейи
Изгнать в лес царевича Раму
И помазать царем Бхарату,
- 52 Государь какое-то время
Молчал, подавленный горем,
И неподвижным взором
Глядел на любимую супругу.
- 53 Выслушав эти слова Кайкейи,
Оглушившие как гром разум,
Истерзавшие болью сердце,
Царь был охвачен скорбью.
- 54 Вспомнив свое обещание
Исполнить желание царицы,
Царь со вздохом: «О Рама!» —
Упал, как подрубленное дерево.
- 55 Владыка людей лишился чувств
И казался больным, безумным,
Утратившим волю к жизни,
Словно змея, потерявшая силу.
- 56 А затем он сказал Кайкейи
Горькое, мучительное слово:
«Кто подвиг тебя, несчастная,
На это позорящее тебя дело?

- 57 Ты утратила стыд и говоришь,
Как одержимая злым духом.
Прежде я вовсе не знал
Злокозненности твоего нрава.
- 58 Но теперь вижу, как изменилась
Ты со времени своей юности.
Откуда твой страх, заставивший
Тебя потребовать этого дара:
- 59 Помазать на царство Бхарату
И изгнать в лес Раму?
Оставь этот низкий замысел,
Эту пагубную затею,
- 60 Если дороги тебе Бхарата,
Твой супруг да и все люди,
О Кайкейи, негодная злодейка,
Затеявшая постыдное дело!
- 61 Разве ты видела во мне
Или в Раме что-то дурное?
Нет, Бхарата в обход Рамы
Сам не захочет стать царем,
- 62 Ибо он в добродетели,
Думаю, тверже самого Рамы.
Смогу ли, сказав: "Иди в лес!" —
Я поглядеть в лицо Раме,
- 63 Потерявшее свой блеск,
Словно луна, зашедшая за тучу?
Взяв обратно свое решение,
Одобренное друзьями,
- 64 Я буду выглядеть как войско,
Уступившее врагу в битве.
И не скажут ли обо мне цари,
Сошедшиеся со всех земель:
- 65 "Впавший в детство Дашаратха
Царствует слишком долго"?
А если мудрые старейшины,
Славные своей добродетелью,
- 66 Спросят меня о Рагхаве,
Что им на это я отвечу:
"Понужденный царицей Кайкейи,
Я послал Рагхаву в изгнание"?
- 67 Даже если отвечу правду,
Это не будет всей правдой.

- И что скажет мне Каусалья,
Если уйдет в лес Рама?
- 68 И что я смогу ей ответить,
Совершив такое бесчестие?
Всегда, всегда Каусалья
Была для меня опорой,
- 69 Другом, сестрой, матерью,
Служанкой, верной супругой.
Ласковая, любящая сыновей,
Всегда обо мне заботящаяся,
- 70 Она, заслужив одно добро,
Из-за тебя его лишится.
Меня мучит теперь, что я,
Радея о твоём счастье,
- 71 Будто готовил себе еду
С ядовитой приправой.
Увидев унижение Рамы
И его изгнание в лес,
- 72 Как сможет доверять мне
Испуганная Сумитра?
Увы! И царица Видехи
Изведает двойное несчастье:
- 73 Изгнание в лес Рамы
И весть о моей смерти.
Боюсь, сложенная горем,
Сита откажется от жизни,
- 74 Словно покинутая супругом
Киннари на склоне Химавата.
Увидев, как в дальний лес
Уходит добродетельный Рама,
- 75 Увидев рыдающую Ситу,
Не захочу и я жить дольше,
Ты станешь вдовой и вместе с сыном
Будешь править царством.
- 76 Я слишком долго тебя считал,
Неблагородную, — благородной,
Как человек, который пьет
Вино, смешанное с ядом.
- 77 Ты меня тешила словами
Ласковыми, но лживыми
И убила, словно оленя,
Завлеченного дудочкой охотника.

- 78 Повсюду благородные люди
Меня, предавшего своего сына,
Презрительно назовут варваром,
Словно пьяного брахмана.
- 79 Увы! Я заслужил эту муку –
Терпеть твои злые слова.
Я будто получил наказание
За прежние дурные деяния.
- 80 Злосчастный, я слишком долго
Нежил тебя, злосчастную,
Словно хранил по неведению
Веревку, на которой повесят.
- 81 Я наслаждался твоей любовью,
Не распознав в тебе свою гибель,
Словно мальчик, который рукой
Тянется к ядовитой змее.
- 82 Теперь, когда я, недостойный,
Достойного сына лишу наследства,
Меня по праву все честные люди
Предадут поруганию:
- 83 “Уж слишком сластолюбив
Этот глупый царь Дашаратха,
Он, повинувшись женской прихоти,
Изгнал в лес любимого сына”.
- 84 Изнуренный изучением вед,
Обетами, послушанием гуру,
Рама вновь подвергнется испытанию,
Хотя пришла пора наслаждений.
- 85 Мальчик мой, никогда
Не отвечавший мне несогласием,
Теперь покорно уйдет в лес,
Повинуясь моему слову.
- 86 Услыхав от меня: “Иди в лес!” –
Рама не станет мне перечить,
Как бы ни был я рад отказу,
И выполнит мое приказание.
- 87 А если Рама уйдет в лес,
Меня, презираемого всем миром,
Не заслуживающего снисхождения,
Смерть уведет в обитель Ямы.
- 88 Когда я умру и будет изгнан
Бык среди людей Рама,

- Сколько зла ты еще причинишь
Оставшимся моим близким!
- 89 Потеряв и меня, и Раму,
И двух других сыновей,
Не в силах справиться с горем,
Каусалья последует за мною.
- 90 О, ты будешь счастлива, Кайкейи,
Когда пошлешь в подземный мир
И Каусалью, и Сумитру,
И трех моих сыновей!
- 91 Ты будешь править домом Икшваку,
Славным, вечным, могучим,
Но и он без меня и Рамы
Непременно придет в упадок.
- 92 Если Бхарате будет в радость
Изгнание в лес Рагхавы,
Да лишится он, когда я умру,
Права на мое погребение!
- 93 Когда я умру и уйдет в лес
Бык среди людей Рама,
Оставшись вдовой, ты с сыном
Будешь править царством.
- 94 Ты поселишься, царская дочь,
Волей судьбы в моем доме.
И за это пагубное деяние
Мне по праву выпадет на долю
Бесчестие, бесславие
И презрение всех людей.
- 95 Как же теперь могучий Рама,
Привыкший ездить на колесницах,
На лучших слонах и конях,
Будет пешим блуждать по лесу!
- 96 Повара с серьгами в ушах
Во время его трапезы
Соревновались в приготовлении
Лучших яств и напитков —
- 97 Как же теперь, живя в изгнании,
Сын мой сможет есть
Одни только грубые, вяжущие,
Горькие лесные плоды!
- 98 Всегда одетый в красивое платье,
Привыкший жить в роскоши, —

- Как же теперь сможет Рама
Носить одежду из лыка!
- 99 Скажи, от кого ты получила
Этот злодейский совет:
Надолго изгнать в лес Раму
И помазать на царство Бхарату?
- 100 Поистине, позор женщинам,
Лживым, алчущим выгоды!..
Но нет, не о всех я говорю,
А только о матери Бхараты!
- 101 О корыстная, низкая
по природе,
Одного ты желаешь —
меня мучить!
Что дурного ты от меня
видела
Или от Рамы, такого
заботливого?
- 102 Узнав о несчастье,
постигшем Раму,
Отцы покинут
своих сыновей,
Оставят мужей
верные жены,
И мир станет
добычей гнева.
- 103 Когда я смотрю
на любимого сына,
Красотой подобного
юному богу,
Я радуюсь виду его
и сам чувствую,
Как будто вновь
обретаю юность.
- 104 Жизнь может длиться
и без солнца,
И без дождя, что шлет
Держатель ваджры,
Но, увидев уход
в изгнание Рамы,
Никто в этом мире
жить не сможет.

- 105 Тебя, мне желающую
зла и гибели,
Врага хуже смерти,
я принял приветливо,
Я пригрел на груди
змею ядовитую
И теперь гибну
по своей глупости.
- 106 Правьте же царством,
ты и Бхарата,
Но без меня, без Рамы,
без Лакшманы!
Ты погубишь город,
страну и родичей,
Но зато порадуешь
моих недругов.
- 107 Ты источник несчастий,
злонравная женщина!
Когда ты посмела
вымолвить свое слово,
Как не выпали у тебя
из рта все зубы,
Не разбились на тысячу
мелких осколков!
- 108 Рама тебе не сказал
ни разу дурного слова,
Да и не может он
говорить грубо.
Отчего же ты затаила
зло на Раму,
Славного своей речью
и достоинствами?
- 109 Погибнешь ли ты в огне,
покончив с собою,
Провалившись ли вдруг
в земли расселины,
Я никогда не исполню,
о отца позорящая,
Твое жестокое слово,
сулящее мне несчастье.
- 110 Ты жалишь, словно оса,
говоришь приятно, но лживо,

У тебя порочное сердце,
губительница своего рода,
Я не хочу, чтобы ты
жила себе в удовольствие,
О готовая сжечь дотла
мое сердце и жизнь!
111 Нет мне жизни! Куда
ушло мое счастье?
Откуда взять силы,
лишившись сына?
Не причиняй мне горя,
прошу, царица!
Я касаюсь ног твоих.
Будь милосердна!»
112 Дашаратха, как сирота,
рыдая беспомощно,
Слишком привязанный
к этой женщине,
Словно больной,
припал к ногам Кайкейи,
Но понапрасну пытался
смягчить ей сердце.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, двенадцатая песнь «Книги об Айодхье».

Тринадцатая песнь

1 Так и лежал великий царь
В неподобающей ему позе,
Словно Яти, низвергнутый с неба,
Когда исчерпал свои заслуги.
2 Но, даже сознавая опасность,
Злая жена, стремясь безрассудно
К успеху затейного дела,
Снова потребовала своего дара:
3 «Ты слависься, государь,
Верностью правде и обетам.
Отчего же хочешь меня лишить
Дара, обещанного тобою?»
4 На эти слова Кайкейи
Великий царь Дашаратха

- В гневе, дрожа всем телом,
Ответил таким словом:
- 5 «Увы, ты мой враг, негодная!
И, верно, будешь счастлива,
Когда я умру, а могучий Рама
Станет лесным изгнанником.
- 6 Если на небе меня спросят
Боги о жизни Рамы,
Что, к своему стыду,
Им я на это отвечу:
- 7 “Из желания угодить Кайкейи
Я выслал Раму в изгнание”?
Даже если отвечу правду,
Это не будет всей правдой.
- 8 Как могу я отвергнуть
Многославного Рагхаву?
Бездетный, в нем обрел я сына,
Бессильный, с ним я стал сильным.
- 9 Как могу я изгнать в лес
Лотосоокого Рагхаву,
Героя, овладевшего знанием,
Победившего гнев, милосердного?
- 10 Как могу я послать в Дандаку
Прекрасного Раму, чье тело
Похоже на синий лотос,
Длиннорукого, многомощного?
- 11 Как могу я смириться
С тем, что Рама несчастен,
Рама, привыкший к счастью
И незнакомый с несчастьями?
- 12 Лишь тогда я достигну блаженства,
Если мне умереть доведется,
Не причинив зла Рагхаве,
Этого зла не заслужившему.
- 13 О злонамеренная Кайкейи,
Почему ты, негодная, вспылала
Ненавистью к любимому сыну,
К Раме, чья сила в правде?
- 14 И теперь меня ждет в мире
Ни с чем не сравнимое бесчестие».
Пока, рыдая, в смятении чувств,
Царь так говорил Кайкейи,

- 15 Зашло солнце и ночь настала,
Украшенная сонмом звезд.
Но казались сплошь темными
Три стражи этой ночи
- 16 Для несчастного государя,
Рыдающего в бессилии.
Горячо и тяжело вздыхая,
Престарелый царь Дашаратха,
- 17 Беспомощно глядя в небо,
Разразился горькими стонами:
«Не хочу, чтобы эта звездная ночь
Просияла утренней зарею!
- 18 Будь милосердна, Кайкейи!
Я с мольбою тяну к тебе руки.
Или нет, уходи скорее!
Не хочу больше тебя видеть,
- 19 Жестокосердную, подлую,
Сделавшую меня несчастным».
Так говорил Дашаратха,
Но, вспомнив о царском долге,
- 20 Снова стал умолять Кайкейи,
Почтительно сложив ладони:
«Смилуйся надо мной, царица,
Всегда поступавшим благочестиво,
- 21 Преданным тебе супругом,
Наконец, царем, близким к смерти.
Поистине, прекраснобедрая,
Раньше я говорил пустое.
- 22 Ведь есть же у тебя сердце,
Сжался, дитя, надо мною!
Смилуйся, царица, пусть Рама
Из твоих рук получит царство,
- 23 И тогда ты, темноглазая,
Стяжашь вечную славу.
Сделай это, широкобедрая,
Дивноокая, прекраснотелая,
Сделай для меня, для Рама,
Для людей, для брахманов, для Бхараты!»
- 24 Слушая эти мольбы
рыдающего супруга,
Несчастливого государя,
чистого сердцем,

Чьи глаза ослепли от слез,
жестокая Кайкейи
Не сказала ни слова,
злая женщина.
25 Взглянув на жену, любимую,
но не любящую,
Враждебную, требующую
изгнания сына,
Снова несчастный царь,
потеряв сознание,
В обмороке, без чувств
упал на землю.
26 Так для царя, тяжело
вздохавшего,
Прошла в мучениях
эта долгая ночь.
А утром, когда настало
время проснуться,
Он всеми силами
противился пробуждению.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, тринадцатая песнь «Книги об Айодхье».

Четырнадцатая песнь

1 Глядя на потомка Икшваку,
Сломленного горем по сыну,
Оцепеневшего в обмороке,
Злодейка Кайкейи сказала:
2 «Что ты лежишь на земле,
Как будто сделал что-то плохое,
Обещав одарить меня даром?
Прошу тебя, встань, государь.
3 Знатоки добродетели говорят,
Что правда — высшая добродетель.
Добиваясь от тебя правды,
Я склоняю тебя к добродетели.
4 Владыка мира царь Шиби,
Обещав соколу свое тело,
Отдал его без раздумий
И обрел высокую участь.

- 5 Также могучий царь Аларка
Без колебаний, по просьбе
Искушенного в ведах брахмана,
Вырвал и отдал ему два глаза.
- 6 Владыка рек океан,
Верный правде, соблюдает
Положенный богами предел
И не выходит из берегов.
- 7 Правда — то же слово, что брахман,
На правде зиждется добродетель,
Правда — это нетленные веды,
Правда — это высший путь.
- 8 Следуй правде, если твой разум
Привержен добродетели.
Ты обещал мне дар, государь.
Да будет правдивым твое слово!
- 9 В третий раз тебе говорю:
Следуй, царь, добродетели
И, как обещал, по моей просьбе
Пошли в изгнание Раму.
- 10 Если же ты обманешь меня
И не исполнишь обещания,
То, клянусь, на твоих глазах
Я, государь, расстанусь с жизнью».
- 11 Не ведая страха, Кайкейи
Просила обещанного дара,
И царь не мог ее путы сбросить,
Как некогда Бали путы Индры.
- 12 С часто бьющимся сердцем,
С побледневшим лицом,
Царь был, как вол, зажатый
Между ярмом и дышлом.
- 13 Заплаканными глазами
Едва различая Кайкейи,
С трудом собравшись с силами,
Владыка земли сказал:
- 14 «У алтаря, под пение гимнов
Я получил твою руку, злодейка.
Но теперь отрекаюсь от тебя,
А с тобой и от твоего сына.
- 15 Ночь проходит, царица,
Близится восход солнца.

- Скоро уже придут люди
Торопить меня с началом
16 Церемонии помазания
Царевича Рамы на царство.
Если ты, злонамеренная,
Помешаешь его помазанию,
17 То не смей вместе с сыном
Участвовать в моем погребении.
Если умру я, пусть Рама
Принесет погребальную жертву!
18 Не могу видеть несчастным
Прежде счастливого Раму
И людей, всегда радостных, —
Ныне с потупленными взорами».
19 Когда говорил это Дашаратха,
Владыка земли, великий духом,
Ночное небо с луной и звездами
Просияло рассветной зарей.
20 И тогда негодная Кайкейи,
Сведущая в искусстве речи,
Пылая яростью, снова
Сказала жестокое слово:
21 «О государь, твои отговорки
Подобны отравленному питью.
Ты должен незамедлительно
Позвать сюда своего сына.
22 Ты должен выполнить свой долг:
Послать в изгнание Раму
И, избавив меня от соперниц,
Помазать на царство моего сына».
23 Как чистопородный конь,
Исколотый острым стрекалом,
Царь, понуждаемый Кайкейи,
Ответил таким словом:
24 «Я связан узами долга,
Помрачился мой разум.
Я хочу повидать Раму,
Любимого старшего сына».
25 Когда ночь просияла зарей,
Взошло утреннее солнце
И было благоприятным
Расположение звезд на небе,

- 26 Достославный риши Васиштха
С учениками, приготовившими
Все, что нужно для помазания,
Вошел в лучший из городов,
- 27 Где реяли яркие флаги,
Лавки были полны товарами,
А чисто вымытые улицы —
Толпами радостного народа,
- 28 Ожидавшего великого праздника
В царском роде Рагху,
Где в каждом доме курились
Благовония из сандала и алоэ.
- 29 Войдя в город Айодхью,
Похожий на столицу Пурандары,
Он увидел дворец, над которым
Развевались тысячи флагов,
- 30 Заполненный горожанами
И жителями страны,
Брахманами и жрецами,
Искусными в жертвоприношениях.
- 31 Пройдя сквозь толпу людей
Во внутренние покои,
Весьма довольный Васиштха,
Окруженный лучшими из риши,
- 32 Увидел суту Сумантру,
Советника великого государя,
Приятного видом и поведением,
Выходящим из внутренних покоев.
- 33 Тогда многославный Васиштха
Сказал мудрому сыну суты:
«Доложи великому государю
Поскорее о моем приходе.
- 34 Вот золотые кувшины
С водой из Ганги и океана
И прекрасный трон из удумбары,
Предназначенный для помазания;
- 35 Вот всевозможные семена,
Благовония, драгоценные камни,
Мед, масло, зерна риса,
Молоко, цветы, трава куша;
- 36 Вот восемь красивых девушек,
Превосходный могучий слон,

- Колесница с четырьмя лошадьми,
Меч и лучший из луков;
37 Вот вместительная повозка,
Зонт, похожий на луну,
Золотая ваза и два опахала
Из белых бычьих хвостов;
38 Вот рослый белый бык
С золотой цепочкой на шее,
Вот лучший из львов
С четырьмя могучими клыками;
39 Вот трон, тигровая шкура,
Дрова для священного огня,
Музыкальные инструменты,
Гетеры в ярких украшениях;
40 Вот учителя, брахманы,
Священные птицы и животные,
Торговцы со своими подручными,
Горожане и жители земель.
41 Все они и другие люди,
Радостно беседуя друг с другом,
Пришли сюда вместе с царями
Ради помазания Рагхавы.
42 Поспеши к великому царю.
Пусть в назначенный день,
Под счастливым созвездием Пушья,
Состоится помазание Рамы».
43 Выслушав слово Васиштхи,
Многомощный сын суты,
Славя тигра среди царей,
Направился в покои Дашаратхи.
44 По первому слову старца
Стражники его пропустили,
Повинуясь приказу царя
Ни в чем ему не препятствовать.
45 Сумантра вошел к царю
И, не зная о том, что случилось,
Поспешил его порадовать
Приятными словами Васиштхи.
46 Как это бывало и прежде,
Сумантра приблизился к царю
И, почтительно сложив ладони,
Сказал ему такое слово:

- 47 «Ты, светлый разумом
Благой владыка, нас радуешь,
Как на восходе солнца
Радует могучий океан.
- 48 Я бужу тебя в то время,
Когда Матали с приветствием
Будит Индру и царь богов
Побеждает всех данавов.
- 49 Я бужу тебя так же, как веды,
Веданги и ведийские знания
Пробуждают саморожденного
Владыку мира Брахму.
- 50 Я бужу тебя в то время,
Когда солнце вместе с луной
Пробуждают прекрасную землю
Со всеми живыми существами.
- 51 Вставай, о великий царь!
Озари нас, словно солнце,
Вставшее из-за горы Меру, —
Предстоит великое торжество!
- 52 О потомок Какутстхи, боги
Сома, Сурья, Вайшравана,
Варуна, Агни, Шива, Индра
Предрекают тебе успех!
- 53 Минула благословенная ночь.
Сделано все, что нужно сделать.
Просыпайся, тигр среди людей,
Приступай к началу церемонии!
- 54 Горожане и жители страны
Стоят со сложенными руками.
Приступай скорее к церемонии
Посвящения Рамы в цари!
- 55 Вместе с брахманами пришел
Благословенный риши Васиштха.
Приказывай, государь, начать
Церемонию помазания Рамы.
- 56 Как стадо без пастуха,
Как войско без полководца,
Как ночь без лунного света,
Как коровы, оставшиеся без быка,
- 57 Такой окажется наша страна
Без помазанного царя».

- Выслушав слово Сумантры,
Как всегда, учтивое и уместное,
58 Владыка земли еще сильнее
Почувствовал свое горе.
Предвидя безрадостную участь
Своего старшего сына,
59 С красными от слез глазами
Дашаратха сказал Сумантре:
«Своими словами еще больше
Ты бредишь мою рану».
- 60 Услыхав это горькое слово
И видя отчаяние государя,
Сумантра, отошел в сторону,
Сложив в почтении руки.
- 61 И поскольку в душевном смятении
Царь не в силах был говорить,
Кайкейи, быстрая разумом,
Так сказала Сумантре:
- 62 «О Сумантра, царь, взволнованный
Предстоящим помазанием Рамы,
Ночью не спал и, усталый,
Все еще во власти сна.
- 63 Поэтому, сута, быстрее
Ступай к славному царевичу
И приведи сюда Рагхаву.
Благо тебе! Не нужно медлить».
- 64 «Без повеления государя
Как я могу уйти, царица?»
Услышав этот ответ советника,
Дашаратха сказал Сумантре:
- 65 «Я хочу видеть Раму, сута.
Быстрее приведи царевича!»
Подумав, что все идет как должно,
Сумантра, радуясь всем сердцем,
- 66 Быстро вышел из покоев,
Следуя царскому приказу.
Царица просила его спешить,
И потому Сумантра подумал:
- 67 «Нет сомнений, добродетельный царь
Торопится с помазанием Рамы».
Так подумав, сиятельный сута,
Еще больше обрадованный,

68 Поспешно покинул царя,
Желая скорее увидеть Раму.
И, выйдя из царских покоев,
Подобных водам океана,
Перед воротами дворца
Он встретил толпу народа.

69 Быстро покинув дворец
великого государя,
На пути своем
Сумантра увидел
Заполнявшую двор
толпу горожан
И вассальных царей,
стоявших поодаль.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, четырнадцатая песнь «Книги об Айодхье».

Пятнадцатая песнь

1 В течение всей ночи
В радостном ожидании
Скорого помазания Рамы
В царском дворце собирались
2 Брахманы, знатоки вед,
Домашние жрецы царя,
Министры, военачальники,
Городские старейшины.
3 Когда настал день Пушпы
И ярко сияющее солнце,
Как при рождении Рамы,
Вошло в созвездие Рака,
4 Лучшие из дваждырожденных
Приготовили для помазания
Золотые кувшины с водой,
Украшенный золотом трон,
5 Колесницу, всю застланную
Пестрой тигровой шкурой,
Воду из священного места
Слияния Ганги и Ямуны
6 И из других святых источников,
Озер, прудов, ручьев и рек,

- Текущих по горам и равнинам
В направлении на восток;
7 А также воду из всех океанов,
И мед, и творог, и масло,
И молоко, и зерна риса,
И цветы, и траву дарбху;
8 Восемь прекрасных дев,
Большого, могучего слона,
Золотые и серебряные чаши
С молоком, смешанным с водою;
9 А также высокие кувшины,
Сверкающие, украшенные
Лотосами и лилиями,
Полные чистой воды.
10 Приготовлено было для Рамы
Усыпанное камнями
Белое опахало, сияющее,
Как светлые лунные лучи.
11 Был здесь и зонт, предназначенный
Для обряда царского помазания,
Белый, излучающий блеск,
Подобный круглой луне.
12 Были и белые бык и конь,
А также певцы и музыканты.
Всё, что казалось необходимым
Для помазания Рамы на царство,
13 Уже заботливо приготовили
По приказу царя Дашаратхи,
Но не было самого Дашаратхи,
И собравшиеся говорили:
14 «Почему никто не извещает
Государя о нашем прибытии.
Взошло солнце, все готово
Для помазания в юные цари
15 Мудрого царевича Рамы,
Но не видим мы Дашаратхи».
Услышав такие разговоры,
Почтенный сута Сумантра
16 Всем владыкам земли
Сказал такое слово:
«По приказанию государя
Я шел позвать к нему Раму.

- 17 Вас всех почитает царь,
И особенно чтит Рама.
Потому по вашему слову
Я тут же возвращаюсь к царю
- 18 Спросить, почему, проснувшись,
Он долго к вам не выходит».
Так сказав, знаток сказаний
Возвратился в царский дворец
- 19 И, пройдя сквозь двери, вошел
В его внутренние покои.
Войдя, он громко восславил
Род повелителя людей
- 20 И был допущен в спальню
Индры среди государей.
Остановившись подле ширмы,
Ограждавшей ложе царя,
- 21 Он обратился к Рагхаве
С почтительным благословением:
«О Дашаратха! Пусть даруют
Сома, Сурья, Шива, Варуна,
- 22 Вайшравана, Агни и Индра
Тебе, государь, победу!
Благословенная ночь прошла,
Настал счастливый день.
- 23 Вставай, тигр среди людей,
Приступай к утренним обрядам!
Уже собрались брахманы,
Военачальники, горожане.
- 24 Они все желают тебя видеть.
Так вставай же, потомок Рагху!»
Услышав слова Сумантры,
Сведущего в советах,
- 25 Царь, поднявшись с ложа,
На это так ему ответил:
«Я уже говорил тебе, суа,
Чтобы ты привел ко мне Раму.
- 26 По какой, скажи, причине
Ты ослушался моего приказа?
Я не сплю уже. Не медли
И позови ко мне сына!»
- 27 Так снова приказал Сумантре
Великий царь Дашаратха,

- И, выслушав государя, сута,
В почтении склонив голову,
28 Покинул царский дворец
И в радостных раздумьях
Вышел на главную улицу,
Украшенную флагами.
- 29 Довольный, радостный сута
Быстро пошел по городу,
Повсюду только и слыша
Праздничные разговоры
30 О Раме и о предстоящем
Помазании Рамы в цари.
Сута, мудрый в советах,
Увидел вскоре дворец Рамы,
31 Сияющий, как гора Кайласа,
Подобный дворцу Шакры.
Он высился за воротами,
Украшенный сотнями террас,
32 Золотыми статуями и арками
В драгоценных камнях и кораллах.
Белый, как осеннее облако,
Похожий на вершину Меру,
33 Со стенами, украшенными
Венками цветов, жемчугом
И драгоценными камнями,
Окутанный запахом благовоний,
34 Он очаровывал сердца,
Словно вершина горы Дардуры.
Внутри его слышались крики
Дворцовых павлинов и уток,
35 А на стенах его пленяли
Взоры и мысли людей
Изображения хищных волков,
Яростных и сильных.
- 36 Похожим на луну и солнце,
Высоким, как гора Меру,
Красивым, как дворец Индры,
Богатым, как жилище Куберы —
37 Таким увидел сута Сумантра
Прекрасный дворец Рамы,
А в нем множество людей,
Пришедших из разных земель,

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, пятнадцатая песнь «Книги об Айодхье».

Шестнадцатая песнь

- 1 Сута, знаток древних сказаний,
Выйдя из дворцовых покоев,
Полных народа, оказался
Во внутреннем двореке дворца,
- 2 Охраняемом юными воинами
С блестящими серьгами в ушах,
Бдительными, зоркими, верными,
Вооруженными луками и стрелами.
- 3 Были там и старцы с посохами,
Надзирающие за женскими покоями.
Они сидели у дверей покоев,
Одетые в шафрановые платья,
- 4 Увидев подошедшего Сумантру,
Старцы, желающие счастья Раме,
Поспешили со своих кресел
Подняться ему навстречу.
- 5 Знающий правила обхождения,
Сын суты сказал почтительно:
«Прошу вас сообщить Раме,
Что у дверей его ждет Сумантра».
- 6 Старцы, полные нетерпения
Сделать приятное господину,
Тут же доложили о Сумантре
Раме и супруге его Сите.
- 7 Выслушав их доклад
О прибытии суты государя
И ожидая добрых вестей,
Рама велел ввести Сумантру.
- 8 Войдя, сута увидел Раму,
Богато одетого, как Вайшравана,
Возлежащего на золотом ложе,
Покрытом дорогим ковром,
- 9 Увидел губителя врагов,
Умщенного сандаловой мазью,
Приятно пахнущей, а цветом
Похожей на кровь вепря.
- 10 Рядом с ним с опахалом в руке
Стояла прекрасная Сита,
Похожая на звезду Читру,
Сверкающую рядом с Месяцем.

- 11 Знающий правила обхождения,
Сказитель почтительно приветствовал
Сияющего, как восходящее солнце,
Подателя даров Раму.
- 12 Увидев его, прекрасного,
Возлежащим на ложе,
Сложив в почтении ладони,
Сумантра сказал царевичу:
- 13 «О великий сын Каусальи,
Твой отец и царица Кайкейи
Желают тебя поскорее видеть.
Ступай же к ним, не медли!»
- 14 Лев среди людей Рама,
Наделенный великим блеском,
Радостно выразил согласие
И так сказал Сите:
- 15 «Царь и царица, о милая,
Встретившись сегодня,
Верно, говорили друг с другом
О предстоящем мне помазании.
- 16 Узнав о намерении государя,
Мудрая темноглазая царица,
Желая и мне, и царю счастья,
Наверное, торопит супруга.
- 17 Дочь владыки кекаев
Во всем послушна государю
И, заботясь о его пользе,
Радуется моему успеху.
- 18 Я рад, что великий царь
И любящая царица
Послали ко мне Сумантру,
Желающего мне блага.
- 19 Каким состоялось их решение,
Таков и пришедший посол.
Не сомневаюсь: отец сегодня
Помажет меня в наследники.
- 20 Хорошо, я пойду немедля
И увижусь с владыкой земли.
Ты же останься со служанками,
Будь спокойна и довольна!»
- 21 Обласканная мужем Сита
Проводила его до дверей

- И произнесла, темноглазая,
Молитву о его благополучии:
- 22 «Совершая помазание в цари,
Государь желает тебе передать,
Словно Творец – Васаве,
Царство, чтимое брахманами.
- 23 С рогом оленя в руках,
Покрытый оленьей шкурой,
Ты пройдешь обряд посвящения,
И я разделю твою участь.
- 24 Да будут твоими хранителями
Держатель ваджры – на востоке,
На юге – Яма, на западе – Варуна
И Владыка богатств – на севере!»
- 25 И вот, попрощавшись с Ситой,
Получив ее благословение,
Рама покинул дворец
Вместе с сурой Сумантрой,
- 26 Словно лев, сошедший с горы,
Где лежал, укрывшись в пещере.
У дверей он увидел Лакшману,
Стоящего со сложенными руками,
- 27 А рядом, во внутреннем дворике,
Встретил собравшихся друзей.
Повидав тех, кого хотел видеть,
Он всех их приветствовал.
- 28 А затем тигр среди людей
Взошел на прекрасную колесницу,
Сияющую, словно огонь,
Покрытую тигровой шкурой,
- 29 Грохочущую, как туча,
Украшенную серебром и золотом,
Слепящую глаза блеском,
Подобным блеску горы Меру,
- 30 Запряженную быстрыми конями,
Похожими на юных слонов,
Спорящими в скорости
С конями колесницы Индры.
- 31 Блещающий красотой Рагхава
Поднялся на колесницу,
И она понеслась с грохотом,
Словно грозовая туча.

- 32 Он выехал из дворца,
Будто месяц из грозовой тучи,
И Лакшмана, верный Раме,
Стоя сзади на колеснице
- 33 С ярким опахалом в руках,
Охранял старшего брата.
Когда Рама выехал из дворца,
Со всех сторон слышались
- 34 Одобрительные крики людей,
Собравшихся проводить Раму.
Вслед за его колесницей
Двинулись сотни и тысячи
- 35 Отборных слонов и коней,
Похожих на могучие горы.
А впереди ровным строем,
С мечами и луками в руках,
- 36 Благоухая сандалом и алоэ,
Шли воины, прославляя Раму.
Повсюду слышались звуки
Музыкальных инструментов,
- 37 Восхваления песнопевцев,
Львиные возгласы воинов.
Повсюду на балконах домов
Стояли украсившие себя жены
- 38 И бросали охапки цветов
Губителю врагов Раме.
И все эти стройные женщины,
Желая выразить свою радость, —
- 39 Кто с крыш домов, кто на земле —
Осыпали Раму восхвалениями:
«О услада своей матери!
Как радуется Каусалья,
- 40 Видя твой путь к славе,
К обретению отцовского царства!»,
«Поистине, среди жен
Лучшая жена — Сита,
- 41 Ибо только она сумела
Завоевать сердце Рамы»,
«Поистине, эта царевна
Некогда совершила аскезу,
- 42 Если стала супругой Рамы,
Как Рохини — женой Месяца».

- Такие приятные восклицания
Женщин на террасах домов
Слышал, проезжая по городу,
Лучший из людей Рама.
43 От людей, собравшихся
на улицах
С радостными, веселыми
лицами,
Слышал, проезжая мимо,
Рагхава
И такие приветственные
возгласы:
44 «Сегодня Рагхава
по царской милости
Вступает на путь
великой славы.
А мы, когда станет
он государем,
Обречем исполнение
своих желаний»,
45 «Это счастье для всех
подданных,
Что царство станет
подвластно Рама.
Когда он будет царем,
ни у кого
Не случится беды
или горя».
46 Под лошадиное ржанье
и рев слонов,
Благословения певцов
и сказителей,
Восхваляемый лучшими
поэтами,
Рама ехал по городу,
как Вайшравана.
47 Рама ехал по площадям
и главной улице,
Заполненным толпами
ликующего народа,
Колесницами, лошадьми,
могучими слонами,

Уставленным товарами,
богато украшенным.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, шестнадцатая песнь «Книги об Айодхье».

Семнадцатая песнь

- 1 Окруженный своими друзьями,
Рама поднялся на колесницу
И увидел перед собой город,
Украшенный флагами и выпелами,
- 2 Благоухающий запахом алоэ,
Заполненный толпами людей,
Застроенный белыми домами,
Похожими на облака в небе.
- 3 Он выехал на широкую,
Прекрасную главную улицу,
Благоухающую запахом алоэ,
Сандала и других благовоний,
- 4 Устланную льняными тканями,
Усыпанную травой кушей
И всевозможными цветами,
Уставленную блюдами с яствами,
- 5 Сверкающую от обилия жемчуга
И изделий из хрусталя.
Он ехал по этой улице,
Словно владыка богов по небу,
- 6 И видел на ее перекрестках
Жертвенные приношения
Из творога, молока, риса,
А также цветочные венки,
- 7 Пахнущие сандалом, алоэ
И другими благовониями.
Он ехал, приветствуя каждого
Согласно его заслугам,
- 8 И от своих доброжелателей
Выслушивал благословения:
«Приняв сегодня помазание,
Следуй всегда по пути,
- 9 Который был проложен
Деяниями твоих прадедов!»,

- «Когда Рама станет царем,
Мы будем жить еще лучше,
Чем тогда, когда нами правили
Отец его и его предки!»,
- 10 «Не нужны нам земные радости,
Не нужно небесное блаженство:
Ведь мы воочию видим Раму,
Который едет принять царство!»,
- 11 «Для нас ничего не может
Быть приятней и радостней,
Чем помазание на царство
Несравненного величием Рамы!»,
- 12 Эти и другие возгласы
Друзей, исполненные почтения,
Рама выслушивал невозмутимо,
Проезжая по главной улице.
- 13 И даже когда он удалялся,
Не было ни одного человека,
Который свои глаза и мысли
Мог бы отвлечь от Рамы.
- 14 Каждого, кто не видел Рамы
И кого Рама не мог видеть,
Люди стыдили, да и сам он
Был полон к себе презрения.
- 15 Благородный Рама выказывал
Свою приязнь всем людям —
Любой варны, любого возраста,
И за это все его почитали.
- 16 Проезжая по городу, царевич
Оставлял справа перекрестки,
Дороги, ведущие к храмам,
Святилища, жертвенные алтари.
- 17 Приблизившись к дворцу отца
Со всеми его строениями,
Сверкающими, как жемчуг,
Украшенному белыми башнями,
- 18 Похожими на гряды облаков
Или на вершины Кайласы,
Уходящие далеко в небо,
Словно небесные колесницы,
- 19 Царевич, осененный славой,
Въехал в этот лучший

- Из всех дворцов государей,
Похожий на жилище Индры.
- 20 Рама проехал на колеснице
Три внутренних двора,
Охраняемых воинами-лучниками,
А еще два прошел пешком.
- 21 Миновав внутренние дворы,
Сын Дашаратхи отпустил
Прибывших с ним людей
И вошел во дворцовые покои.
- 22 Когда царевич вошел
в отцовский дворец,
Все люди в городе,
полные радости,
В нетерпении ждали
его возвращения,
Как океан ожидает
восхода месяца.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, семнадцатая песнь «Книги об Айодхье».

Восемнадцатая песнь

- 1 Рама увидел отца Дашаратху
В отчаянии лежащим на ложе,
Несчастливого, с пересохшим ртом,
А рядом с ним сидела Кайкейи.
- 2 Сначала царевич почтительно
Склонился к ногам отца,
А затем со всем смирением
Почтил ноги Кайкейи.
- 3 С глазами, полными слез,
Дашаратха воскликнул: «О Рама!» —
Но несчастный царь уже не мог
Ни говорить, ни глядеть на сына.
- 4 Видя царя в отчаянии,
Будто ужаленного змеей,
Рама почувствовал страх,
Прежде ему не ведомый.
- 5 Царь как будто лишился чувств,
Будто высох от жара горя,

- Будто померк его разум,
И только слышались его вздохи.
- 6 Это было, как если бы океан,
Невозмутимый, пришел в смятение,
Как если бы вдруг погасло солнце
Или риши заговорили лживо.
- 7 Когда Рама увидел отца
В таком глубоком отчаянии,
В сердце его поднялась тревога,
Как морская волна в полнолуние.
- 8 Озабоченный царским благом,
Мудрый Рама подумал:
«Отчего отец, как обычно,
Не радуется моему приходу?»
- 9 Даже когда отец мой в гнев,
При мне его гнев смягчается.
Отчего же теперь, меня увидев,
Он остается таким мрачным?
- 10 Угасло сияние его глаз,
Он кажется мне несчастным».
И, обратившись к Кайкейи,
Рама сказал такое слово:
- 11 «Не провинился ли я невольно
И чем-то разгневал отца?
Скажи мне, что я плохого сделал,
И попроси за меня прощения.
- 12 Отчего в таком беспокойстве
Разум того, кто меня так любит?
Царь удручен, растерян
И даже не говорит со мною.
- 13 Быть может, какая-то боль
Или печаль заставляют
Страдать его тело и разум?
Ведь счастье так непостоянно!
- 14 Не случилась ли беда с Бхаратой,
Моим дорогим братом?
Или с великодушным Шатругхной?
Или с моими матерями?
- 15 Если я царя раздосадовал
Или не выполнил его приказа
И царь на меня разгневался,
Не хочу жить и мгновение!

- 16 Может ли кто-либо в царе
Не видеть исток своей жизни,
Не относиться к нему как к богу,
Представшему перед ним въяве?
- 17 Или, быть может, это ты
Из-за гордыни или гнева
Сказала царю грубое слово,
И оттого смущен его разум?
- 18 Царица, не скрывай правды,
Ответь на мои расспросы!
Почему владыка людей
Такой, каким никогда не был?»
- 19 Преследуя свою выгоду,
Ничуть не стыдясь, Кайкейи
Великому духом Рагхаве
Ответила дерзким словом:
- 20 «О Рама, царь не разгневан,
Никакой беды не случилось,
Ничего, о чем ты подумал.
Царь молчит из-за страха.
- 21 Не поворачивается его язык
Тебе, любимому, сказать правду.
Но ты должен знать об обещании,
Которое дал он мне однажды.
- 22 Царь, высоко меня почитая,
Некогда обещал мне дар
И теперь из-за этого страдает,
Как самый обычный человек.
- 23 Владыка людей обещал мне дар,
Сказав: “Ты его получишь!”
А теперь возводит плотину,
Когда вода уже ушла.
- 24 О Рама, любому известно,
Что долг — всему основа.
И, даже разгневавшись, царь
Не вправе пренебречь долгом.
- 25 Если ты сделаешь, не рассуждая,
Хорошо это или плохо,
То, чего царь хочет,
Я сама обо всем расскажу.
- 26 Если желание царя
Ты не оставишь втуне,

- Я тебе все расскажу,
Царь с тобой говорить не будет».
- 27 Выслушав слово Кайкейи,
Уязвленный в самое сердце,
Рама так отвечал царице
В присутствии государя:
- 28 «Мне стыдно, что ты, царица,
Так говоришь со мною.
Ведь даже войти в огонь
Я готов по приказу царя.
- 29 По приказу моего гуру,
Отца, царя, благодетеля,
Я готов броситься в океан
Или выпить смертельный яд.
- 30 Говори же скорей, царица,
Чего царь от меня хочет?
Я выполню все, что скажешь.
Дважды Рама не говорит!»
- 31 Тогда негодная Кайкейи
Прямодушному Раме,
Всегда говорящему правду,
Сказала жесткое слово:
- 32 «Некогда твой отец был ранен
В битве богов и асуров,
Но, спасенный мною от смерти,
Он обещал мне два дара.
- 33 И нынче я попросила царя,
Чтобы он, исполняя обещание,
Помазал на царство Бхарату,
А тебя послал в лес Дандаку.
- 34 Если, о лучший из людей,
Ты не хочешь, чтоб стало ложью
И отцовское, и твое слово,
Выслушай, что я скажу:
- 35 Исполни приказ отца
И, как было мне обещано,
На девять и пять лет
Уйди в лес в изгнание.
- 36 Пусть Бхарата будет помазан
Тем царским помазанием,
Которое было задумано
Для тебя царем Дашаратхой.

- 37 А ты, отказавшись от помазания,
Семь и еще семь лет,
Заплетя косицу, в платье из лыка
Должен прожить в лесу Дандаке.
- 38 Пусть Бхарата правит
Этой землей — Косалой,
Богатой сокровищами,
Конями и колесницами!
- 39 Увы, владыка людей,
Исполненный скорби,
С лицом, измученным горем,
Глядеть на тебя не в силах.
- 40 Но ты исполни, потомок Рагху,
Обещание, данное государем,
Спаси Индру среди людей,
Докажи его верность правде!»
- 41 Слушая это жестокое
слово Кайкейи,
Не почувствовал Рама
никаких сожалений.
Но в сердце царя
отозвалась болью
Одна только мысль
о разлуке с сыном.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, восемнадцатая песнь «Книги об Айодхье».

Девятнадцатая песнь

- 1 Выслушав это слово Кайкейи,
Жестокое, подобное смерти,
Губитель врагов Рама
Остался спокойным и ответил:
- 2 «Да будет так! Слово отца
Я исполню — уйду из Айодхьи
И буду жить аскетом в лесу,
Заплетя косицу, в платье из лыка.
- 3 Но почему владыка земли,
Непобедимый губитель врагов,
Не встретил меня приветливо,
Так, как встречал меня прежде?

- 4 А ты не гневайся, царица!
Говорю тебе прямо, будь довольна:
Я заплету косицу аскета
И уйду в лес в платье из лыка.
- 5 Так мне приказывает отец,
Мой благодетель, царь, наставник.
Как мне ему не доверять
И не сделать того, чего он хочет!
- 6 Одна лишь горькая мысль
Обжигает мне сердце:
Почему мне сам государь
Не сказал о помазании Бхараты?
- 7 Если бы он попросил,
Я с радостью отдал бы Бхарате
И Ситу, и царство, и богатства,
И желанную для каждого жизнь.
- 8 Да все что угодно я отдам,
Если отец меня просит,
Исполняя твое желание,
Выполняя свое слово.
- 9 Так успокой же его скорее!
Почему владыка мира
Не отрывает глаз от земли
И плачет горькими слезами?
- 10 Пусть сегодня же вестники
На быстроногих конях
Поедут и привезут Бхарату
Из дома его деда.
- 11 А я, не медя ни минуты,
Не дожидаясь отцовского слова,
На четырнадцать лет
Ухожу в лес Дандака».
- 12 Выслушав слово Рагхавы,
Обрадованная Кайкейи,
Поверив в его уход,
Принялась торопить царевича:
- 13 «Да будет так! Пусть вестники
На быстроногих конях
Поедут и привезут Бхарату
Из дома его деда.
- 14 Я вижу твою решимость
Не откладывать своего ухода.

- Поэтому сразу же, не медля,
Направляйся в лес, о Рама!
- 15 Тебя не должно смущать,
Что царь не сказал ни слова.
Он молчит, стыдясь самого себя,
О лучший из людей!
- 16 И пока ты не поспешишь
Покинуть этот город,
Царь не будет ни есть, ни пить,
Ни совершать омовение».
- 17 «О горе!» — простонал Дашаратха
И, преисполненный скорби,
Без чувств упал на землю
Со своего золотого ложа.
- 18 Рама поднял царя, а Кайкейи,
Словно подстегивая кнутом,
Продолжала его уговаривать
Не медлить с уходом в лес.
- 19 Слушая уговоры Кайкейи,
Враждебные и жестокие,
Рама, храня невозмутимость,
Сказал ей такое слово:
- 20 «Не ради собственной выгоды
Я живу в этом мире, царица.
Знай, что, подобно риши,
Я чту одну добродетель.
- 21 Все, что могу хорошего
Я сделать для государя,
Я сделать готов любой ценой,
Даже ценой своей жизни.
- 22 Ибо нет в этом мире
Большей добродетели,
Чем послушание отцу
И исполнение его воли.
- 23 И пусть он ничего не сказал,
Только по твоему слову
Я готов четырнадцать лет
Прожить в безлюдном лесу.
- 24 Поистине, слишком мало
Ты знаешь меня, Кайкейи:
Напоминая о слове отца,
Я и так в твоей воле.

- 25 Позволь лишь утешить Ситу
И попрощаться с матерью,
А затем я уйду сегодня же
В великий лес Дандаку.
- 26 Ты же должна стараться,
Чтобы Бхарата правил царством,
Во всем повинуюсь отцу, —
В этом вечная добродетель».
- 27 Услышав эти слова Рамы,
Царь еще больше впал в отчаяние
И, не в силах от горя говорить,
Зарыдал сильнее прежнего.
- 28 Склонившись к ногам отца,
Вновь потерявшего сознание,
Почтив недостойную Кайкейи,
Ушел сиятельный Рама.
- 29 Обойдя слева направо
Отца и царицу Кайкейи
И выйдя из царских покоев,
Рама увидел своих друзей.
- 30 За Рамой следовал Лакшмана,
Улада матери Сумитры,
Охваченный сильным гневом,
С глазами, полными слез.
- 31 Обойдя слева направо
Место, готовое для помазания,
И не задержав на нем взгляда,
Рама медленно пошел дальше.
- 32 Потеря царства нисколько
Не умалила его величия,
Так же как заход месяца
Не лишает его любви людей.
- 33 И не затрепетало его сердце
Ни при решении уйти в лес,
Ни от изгнания из Айодхьи,
Как у того, кто лишен соблазнов.
- 34 Отказавшись от белого зонта
И от прекрасных опахал,
Отпустив всех своих друзей,
Горожан и колесницу,
- 35 Разумом подавив беду,
Не выдавая своих чувств,

Рама пошел во дворец к матери,
Желая ей все рассказать.

36 Те, кто был неподалеку,
Люди почтенные и родовитые,
Верные правде, не заметили
Никаких изменений в лице Рамы.

37 Твердый духом, владея собою,
Он, как обычно, был приветлив,
Подобно осеннему месяцу,
Не теряющему своего блеска.

38 Рама любезно приветствовал
Всех, кого только встретил,
И, многославный, верный долгу,
Прошел в покои матери.

39 За ним, затаив беду в сердце,
Следовал сын Сумитры,
Равный брату достоинствами,
Храбрый и добродетельный.

40 Войдя во дворец,
кипящий радостью,
Зная, что несет
с собой горе,
Рагхава хранил
невозмутимость,
Не желая тревожить
своих близких.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, девятнадцатая песнь «Книги об Айодхье».

Двадцатая песнь

1 Когда, почтительно сложив руки,
Тигр среди людей ушел,
На женской половине дворца
Поднялся стон великой скорби:
2 «Всегда — и без просьб отца —
Бывший опорой и защитой
Всех во дворце женщин,
Рама сегодня уйдет из дома.
3 Так же как всю свою жизнь
Рама заботился о Каусалье,

- Он со дня своего рождения
Проявлял и о нас заботу.
- 4 Даже обиженный он не гневается;
Избегает всего, что чревато гневом;
Успокаивает разгневанных —
И сегодня уйдет из дома.
- 5 Безрассуден наш государь,
Правящий нашими жизнями,
Если он изгоняет Раму —
Опору всего живого в мире!»
- 6 Как коровы, оставшиеся без теленка,
Так рыдали жены Дашаратхи
И, оплакивая уход Рамы,
Осуждали своего господина.
- 7 А царь, сломленный горем,
Слыша на женской половине
Этот отчаянный стон скорби,
Даже не мог подняться с ложа.
- 8 Тем временем озабоченный Рама,
Тяжело вздыхая, как слон,
Но владея собою, прошел
Вместе с братом в покои матери.
- 9 У ворот дворца он встретил
Высоко почитаемого всеми
Престарелого мужа, с которым
Рядом стояли другие люди.
- 10 Увидев издали Раму,
Они вышли ему навстречу,
Воскликая: «Победы тебе,
Лучшему из победителей!»
- 11 За первым внутренним двориком
Рама прошел во второй,
Где стояли сведущие в ведах,
Почитаемые царем брахманы.
- 12 Почтив этих старцев, Рама
Вошел в третий дворик,
Ворота которого охраняли
Женщины, юноши и старцы.
- 13 Радостно приветствовав Раму,
Женщины прошли во дворец
И, торопясь, поведали Каусалье
Приятную весть о приходе сына.

- 14 Всю эту ночь провела Каусалья
В благочестивом размышлении,
А утром ради счастья сына
Совершила пуджу Вишну.
- 15 Теперь в льняном платье
Она под чтение гимнов
Приносила на огне жертву,
Благословляя своего сына.
- 16 С такой, приносящей жертву,
Рама встретился с Каусальей,
Когда входил, добродетельный,
В прекрасные покои матери.
- 17 Потомок Рагху увидел
Венки из белых цветов,
Кувшины с чистой водой,
Дрова для огня и неподалеку
- 18 Творог, очищенное масло,
Жареный рис, сласти,
Зерна ячменя и кунжута,
Приготовленные для жертвы.
- 19 Одетую в льняное платье,
Исполняющую обет,
Совершающую возлияние —
Такой увидел мать Рама.
- 20 А она, узнав о приходе
Своего любимого сына,
Быстро пошла ему навстречу,
Словно кобыла к жеребенку.
- 21 Каусалья пошла навстречу Раме,
Желая обнять его скорее,
И, обняв сына, с нежностью
Много раз поцеловала в голову.
- 22 Полная материнской любви,
К твердому духом Рагхаве
Каусалья ласково обратилась
С пожеланием благополучия:
- 23 «Да проживешь ты так же долго,
Как великие духом риши,
Да будешь славен и доблестен,
Как подобает царскому отпрыску!
- 24 Смотри, как верен, Рагхава,
Отец своему обещанию:

- Сегодня он, добродетельный,
Помажет тебя в цари».
- 25 Сев в предложенное кресло,
Отведав немного угощения,
Рама склонил голову,
Протянул к матери руки
- 26 И, сдержанный по природе,
Почтительно ей поведал
Печальное известие
О своем уходе в изгнание:
- 27 «Ты еще не знаешь, царица,
О горестном испытании,
Которое предстоит тебе,
Царевне Видехи и Лакшмане.
- 28 Я ухожу в лес Дандаку.
К чему мне теперь кресло!
Настало время, когда подобает
Лежать мне на травяном ложе,
- 29 Ибо четырнадцать лет
Я буду жить в безлюдном лесу
И есть плоды и коренья —
Привычную пищу аскета.
- 30 Великий царь провозглашает
Юным царем Бхарату,
А меня изгоняет в лес Дандаку
Жить жизнью отшельника.
- 31 Восемь и шесть лет
Я буду жить в безлюдном лесу
И поддерживать свою жизнь
Лесными плодами и кореньями».
- 32 Словно лесное дерево,
Подрубленное топором,
Словно богиня с неба,
Царица упала на землю.
- 33 Мать, не привыкшую к горю,
Потерявшую на время сознание,
Упавшую, как банановое дерево,
Рама заботливо поднял.
- 34 И она стояла, согнувшись,
Будто лошадь под тяжким грузом,
А он нежно счищал ладонью
Пыль, покрывшую ее платье.

- 35 В присутствии Лакшманы
Она, рожденная для счастья,
А теперь несчастная, сказала
Тигру среди людей Раме:
- 36 «Если бы я, на свое несчастье,
Не родила тебя, Рагхава,
Если бы я была бездетной,
Мое горе не было бы таким сильным.
- 37 Ведь у бесплодной женщины
Одна лишь горькая мысль:
“Я не могу иметь детей”,
И нет иного мучения в сердце.
- 38 В любви своего супруга
Я не знала ни счастья, ни радости,
Но надеялась их найти
В сыне, если он рядом.
- 39 А теперь мне придется слышать
Обидные, злые слова
От юных жен государя,
Хотя среди жен я первая.
- 40 Какое горе для женщины
Может быть горше, чем это
Великое, неизбывное,
Ни с чем не сравнимое горе!
- 41 Даже когда ты был близко,
Со мной обращались плохо.
Что же будет, когда ты уйдешь?
Смерть поистине лучше!
- 42 Из-за пренебрежения мужа
Меня унижали, и у Кайкейи
Я была все равно что служанка,
Быть может, еще презренной.
- 43 А теперь те, кто мне служит
И должны мне повиноваться,
Даже не заговорят со мной,
Угождая сыну Кайкейи.
- 44 Оказавшись в беде, сынок,
Как смогу я спокойно глядеть
В лицо Кайкейи, всегда гневной
И говорящей со мною грубо?
- 45 Те десять и семь лет,
Что прошли с твоего рождения,

- 53 Если бы каждый, мучимый
 тяжким горем,
Мог по собственной воле
 уйти из жизни,
Я сразу же, как корова,
 покинутая теленком,
Ушла бы, покинутая тобой,
 в обитель смерти.
- 54 Какой смысл мне жить
 одной без тебя,
Чье лицо подобно луне
 своим сиянием?
Я по собственной воле пойду
 за тобою в лес,
Как идет за своим теленком
 несчастливая корова».
- 55 Не в силах вынести
 великой беды,
Она зарыдала в безмерной
 сердечной скорби,
Смотрела и не могла
 наглядеться на Раму,
Словно киннари на сына,
 попавшегося в силки.

ова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, двадцатая песнь «Книги об Айодхье».

Двадцать первая песнь

- 1 Тогда опечаленный Лакшмана
Сказал матери Рамы,
Рыдающей Каусалье,
Слово, согласное с ее чувствами:
2 «Мне тоже не нравится, госпожа,
Что, отказавшись от царства,
Рагхава должен уйти,
Повинуясь слову женщины.
3 Царь стар, несправедлив
И отвержен мирским уладам.
Чего только он не скажет,
Опьяненный любовной страстью!

- 4 Я не вижу никакого проступка,
Никакой вины за Рагхавой,
Чтобы выслать его из страны
И принудить к жизни в лесу.
- 5 И не знаю никого в мире,
Будь то враг или изгнанник,
Кто говорил, хотя бы втайне,
О какой-то вине Рагхавы.
- 6 Как человек добродетельный
Способен без всякой причины
Отказаться от сына, равного богу,
Любимого даже недругами?
- 7 И может ли сын, верный долгу,
Принять близко к сердцу
Повеление государя,
В старости впавшего в детство?
- 8 Пока никто еще не узнал
Об этом постыдном деле,
Прими на себя с моей помощью
Бразды правления царством.
- 9 Когда на твою защиту
Я встану рядом, натянув лук,
Кто посмеет с тобой соперничать,
Грозным, как бог смерти?
- 10 Своими острыми стрелами
Я сделаю, бык среди людей,
Всю Айодхью безлюдной,
Если она тебе воспротивится.
- 11 Тех, кто примет сторону Бхараты
Или пожелает ему удачи,
Всех их клянусь убить,
Ибо слабость ведет к поражению.
- 12 А если и наш с тобой отец,
Подстрекаемый Кайкейи,
Станет врагом, и его убью —
Даже его убью без раздумий!
- 13 Ведь и гуру должен быть наказан,
Если он себя обесчестит
И, не различая добро и зло,
Вступит на путь неправды.
- 14 Покоряясь чьей силе,
По какой иной причине

- Он хочет отдать Кайкейи
То, что твое по праву?
- 15 И для меня, и для тебя, Рама,
Отныне он худший враг.
Почему, о губитель врагов,
Он отдает власть Бхарате?
- 16 О царица, всем сердцем
Я предан старшему брату.
Клянусь в этом правдой, луком
И всеми моими жертвами!
- 17 В огонь пылающий или в лес
Должен будет войти Рама —
Знай, царица: не он, а я
Войду туда первым.
- 18 Как тьму разгоняет солнце,
Я развею горе твое, царица.
Ты убедишься в моей силе,
Убедится в ней и Рагхава.
- 19 Я убью старика отца,
Чей разум похитила Кайкейи,
Ставшего жалким, как ребенок,
И презренного в своей слабости!»
- 20 Услышав эти слова
Великого духом Лакшманы,
Рыдая, вся во власти горя,
Каусалья сказала Раме:
- 21 «Сынок, ты хорошо слышал
То, что сказал Лакшмана,
И можешь сам рассудить,
Как поступить лучше.
- 22 Но ты не должен бросать
Меня, сгорающую от горя,
По несправедному приказу
Царицы — моей соперницы.
- 23 Ты лучший из добродетельных,
Знаток и страж добродетели.
Так исполни долг добродетели:
Оставайся рядом со мною!
- 24 Кашьяпа, послушный матери,
Не уходил из своего дома
И, став великим аскетом,
Достиг третьего неба.

- 25 Сынок, ты меня почитаешь,
Так же как чтишь государя,
И я не отпускаю тебя,
Ты не должен уйти в лес.
- 26 Если я расстанусь с тобой,
Не будет мне ни жизни, ни счастья.
Но вместе с тобой я готова
Питаться одной травой.
- 27 Если же ты уйдешь в лес,
Оставив меня с моим горем,
Я покончу счеты с жизнью,
Отказавшись от всякой пищи.
- 28 И тогда ты в глазах людей
Будешь заслуживать мук ада,
Подобно владыке рек Самудре
За грех убийства брахмана».
- 29 Своей несчастной матери,
Горько рыдающей Каусалье,
Верный долгу праведный Рама
Отвечал такими словами:
- 30 «Нет, не могу я своевольно
Ослушаться приказа отца.
Смиренно прошу у тебя прощения,
Но я должен уйти в изгнание.
- 31 Мудрейший риши Канду,
Когда пришлось ему жить в лесу,
По слову отца убил корову,
Хотя и знал, что это грех.
- 32 Некогда и в нашем роду
По приказу отца сыны Сагары
Разрыли всю землю,
Учинив всеобщую гибель.
- 33 Также и Рама Джамадагнья,
Исполняя волю отца,
Отрубил топором голову
Матери своей Ренуки.
- 34 Эти и многие другие
Равновеликие богам мужи
Слепо повиновались отцу,
И я сделаю, как отец хочет.
- 35 Поистине, я не один
Повинуюсь отцовской воле;

- Так же поступили и те,
Кого я назвал, царица.
- 36 Я не буду верен ложному долгу,
И тебе не сулящему добра.
Я пойду по пути, пройденному
И освященному моими предками.
- 37 Я исполню свой долг на земле,
Я не могу поступить иначе.
Никто поистине не должен
Противиться воле отца».
- 38 Так ответив матери,
Лучший из знатоков речи,
Лучший из всех лучников,
Сказал слово и Лакшмане:
- 39 «Я знаю, Лакшмана, твою доблесть,
Твою великую преданность,
Твои мужество и честность,
Твою необоримую силу.
- 40 Моя мать, доблестный Лакшмана,
Подавлена безутешным горем
И не в силах понять стремление
К истине и бесстрастию.
- 41 Добродетель — высшее в мире,
На добродетели зиждется правда,
Следовать слову отца —
Вот добродетель сына.
- 42 Выслушав слово отца,
Матери или брахмана,
Не может им пренебречь
Тот, кто следует добродетели.
- 43 И я не могу, о герой,
Ослушаться приказа отца.
Кайкейи мне рассказала
О том, чего он требует.
- 44 Отбрось недостойную мысль —
Слепо следовать долгу кшатрия.
Чти добродетель, а не насилие,
Раздели со мной мое решение!»
- 45 Так, подвигнутый любовью,
Старший брат сказал младшему,
А затем, почтительно сложив руки,
Вновь обратился к Каусалье:

- 46 «Я прошу твоего дозволения
Удалиться в лес, о царица.
Заклинаю тебя моей жизнью:
Благослови мой уход!
- 47 Исполнив обещанное, я снова
Из леса вернусь в город,
Как некогда после изгнания
Яти возвратился на небо.
- 48 Умерь свое горе, матушка,
Не плачь, не терзай себе сердце.
Исполнив слово отца, непременно
Я снова вернусь из леса.
- 49 Нельзя нарушать отцово слово
Ни мне, ни тебе, ни Сите,
Ни Лакшмане, ни Сумитре —
Таков закон добродетели.
- 50 Подави скорбь в своем сердце,
Приготовь для меня все, что нужно,
И прими благосклонно мое решение
Удалиться в лес в изгнание».
- 51 Царица, выслушав
 слово Рамы,
Спокойное, твердое,
 добродетельное,
Словно мертвец,
 обретший чувства,
Взглянула на сына
 и вновь сказала:
- 52 «Для тебя, сынок,
 как и отец,
Я старшая по любви
 и по праву.
Я не согласна.
 Ты не должен
Уходить, оставив
 меня в горе.
- 53 Что мне за жизнь
 одной, без тебя!
Что мне мой сан, мир
 и бессмертие!
Лучше мгновение
 быть с тобою,

- Чем век со всеми
живущими в мире!»
- 54 Словно слон, бегущий
в ночную тьму
От людей, жалящих
его факелами,
Едва не воспылал
гневом Рама,
Когда услышал горькие
слова матери.
- 55 И Каусалье, теряющей
в горе разум,
И удрученному скорбью
сыну Сумитры
Рама, чтящий всегда
добродетель,
Сказал справедливое,
мудрое слово:
- 56 «Я всегда знал и ценил,
о Лакшмана,
Твою преданность мне
и твою доблесть.
Но, не разобравшись в том,
чего я желаю,
Ты и мать не должны
предаваться скорби.
- 57 Добродетель, польза
и любовь
Чтятся, когда их плод —
добродетель.
Они подобны жене,
я полагаю,
Желанной, когда она
имеет сына.
- 58 Все они порознь зависят
от одной добродетели.
Чего требует добродетель,
так и следует поступать.
Жалок тот, кто стремится
всего лишь к пользе,
И презрен одержимый
только любовью.

- 59 Пусть из-за страсти,
 радости или гнева
Так приказал наш царь,
 отец и наставник.
Кто из нас, чуждых зла,
 приказ отвергнет,
Если он считается
 с добродетелью?
- 60 Нет, не могу я исправно
 и полностью
Не исполнить обещанного
 Дашаратхой,
Ибо он отец нам обоим,
 супруг царицы,
Наш наставник в долге,
 оплот в добродетели.
- 61 Пока жив еще праведный
 наш государь,
Идущий отличным от всех,
 особым путем,
Как может царица уйти
 со мною,
Будто вдова или чужая
 женщина?
- 62 Согласись же, царица,
 на мой уход
И дай мне на этот уход
 благословение!
Я возвращусь, поверь мне,
 снова домой,
Как и Яяти, правдой
 обретший небо.
- 63 Я не смогу никогда
 быть счастлив,
Если пренебрегу славой
 ради царства.
Слишком недолго, царица,
 длится жизнь,
Чтобы предпочесть добродетели
 эту жалкую землю».
- 64 Решив уйти в лес Дандаку,
 бык среди людей,

Как только мог, пытался
утешить Каусалью.
И, наставив в мудрости
младшего брата,
Ту, что его родила,
почтил всем сердцем.

*Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики,
двадцать первая песнь «Книги об Айодхье».*

Двадцать вторая песнь

- 1 Подойдя к сыну Сумитры,
Любимому другу и брату,
Который стоял опечаленный,
Не в силах снести обиду,
- 2 С глазами, красными от гнева,
Как у разъяренного слона,
Рама, исполненный мужества,
Сказал, спокойный и мудрый:
- 3 «Подави свой гнев и обиду,
Опирайся только на мужество,
Отбрось все недовольство
И почувствуй высшую радость,
- 4 Покончи со всеми делами,
Связанными с помазанием.
Сделай так, как если бы
Оно и не предполагалось.
- 5 Для моего помазания, Лакшмана,
Ты прилагал все усилия.
Теперь приложи усилия
Побыстрей его отменить.
- 6 Сделай так, чтобы наша мать,
Чей разум в таком волнении
Из-за моего помазания,
Перестала чувствовать тревогу.
- 7 Я не хочу, сын Сумитры,
Даже мгновение видеть
Эти страх и озабоченность,
Охватившие ее сердце.
- 8 Я и малейшей неприятности
Не припомню, причиненной

- Мною вольно или невольно
Моим матерям и отцу.
- 9 Пусть отец, говорящий правду,
Верный правде, стремящийся к правде,
Не боится чужих суждений,
Того, что скажут о нем люди.
- 10 Если бы царь не остановил
Церемонию моего помазания,
Он в мученьях нарушил бы правду,
А мученье отца — мое мученье.
- 11 Потому и хочу я, Лакшмана,
Отказаться от помазания,
Поскорее уйти в изгнание
И покинуть этот город.
- 12 А когда я уйду, Кайкейи,
Добившаяся своей цели,
Без помех помажет в цари
Сына своего Бхарату.
- 13 Лишь когда я уйду в лес,
Одетый в платье из лыка,
С косицей волос на голове,
Успокоится сердце Кайкейи.
- 14 Решение принято, мой разум
Не ведает колебаний.
Я не желаю мучить отца
И немедленно уйду в изгнание.
- 15 В моем изгнании и отказе
От обещанного мне царства
Нужно видеть, о сын Сумитры,
Предназначенную мне судьбу.
- 16 Отчего бы царица Кайкейи
Повела себя мне во вред,
Если бы это поведение
Не предписала ей судьба?
- 17 Ведь ты хорошо знаешь,
Что ни я никогда прежде
Меж матерями не делал различий,
Ни она между мной и Бхаратой.
- 18 Что, как не волю судьбы,
Я вижу в жестоком ее желании
Изгнать меня из Айодхьи
И отложить мое помазание!

- 19 Как иначе царская дочь,
Добронравная и достойная,
Могла говорить со мною грубо,
Будто невежественная женщина?
- 20 Я думаю, в этом мире
Судьба не знает себе препятствий.
Нет сомнений, только судьба —
Причина вражды ко мне Кайкейи!
- 21 Какой человек, о сын Сумитры,
Осмелится сражаться с судьбой,
Предначертания которой
Не ясны до исхода дела?
- 22 Счастье и горе, страх и гнев,
Жизнь, смерть, успех, неудача —
Все это случается, милый,
Только по воле судьбы.
- 23 По воле судьбы мудрецы,
Прославленные суровой аскезой,
Оставив обеты, покорялись
Веленьям страсти и гнева.
- 24 Все, что случается в мире
Неожиданно, без причины
И, кажется, не имеет смысла, —
Все это дело рук судьбы.
- 25 Таков порядок вещей —
Укрепи себя этой истиной
И не горюй из-за отмены
Моего помазания в цари.
- 26 Раздели со мной мое решение,
Отбрось скорбь и сожаления,
Останови все приготовления
К церемонии моего помазания!
- 27 Пусть кувшины с водою,
Предназначенные для помазания,
Послужат мне для омовения,
Когда я приму обет отшельника.
- 28 К чему эти знаки царской власти!
Я сам на себя пролью воду,
Которая станет знаком
Моего вступления в обет.
- 29 Не предавайся скорби, Лакшмана,
Из-за непостоянства счастья.

Если выбирать между ними,
Жизнь в лесу достойней царства!
30 В моем изгнании
 не виновны
Ни царь, отец наш,
 ни юная мать.
Судьба направляла
 их обоих,
А судьба, о Лакшмана,
 всесильна!»

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, двадцать вторая песнь «Книги об Айодхье».

Двадцать третья песнь

- 1 Так говорил Рама, а Лакшмана,
Понутив голову, размышлял,
Словно невольно оказался
Между радостью и горем.
- 2 Бык среди людей Лакшмана
Нахмурил брови, вздыхая,
И был похож на разъяренную,
Но уползшую в нору змею.
- 3 И смотреть на лицо его
С нахмуренными бровями
Было страшно, как на морду
Рассвирепевшего льва.
- 4 Он тряс руками, как слон хоботом,
То поднимал, то опускал их,
То раскидывал в стороны
И втягивал шею в плечи.
- 5 Искоса глядя на брата,
Он сказал глухим голосом:
«Нерешительность не ко времени
И чревата большой бедой.
- 6 Как ты, воплощение мужества,
Из боязни изменить добродетели
И потерять уважение народа
Можешь такое говорить?
- 7 Как ты, бык среди людей,
Гордый, как сама гордость,

- Можешь во всем обвинять
Слабую, бессильную судьбу?
- 8 Как можешь ты доверять, мудрый,
Двум недостойным людям?
Разве не знаешь ты таких,
Кто рядится в одежды добродетели?
- 9 Стремясь к собственной выгоде,
Они прибегли к обману.
Если была бы правдивой
История о даре, Рагхава,
Она стала бы всем известной
И дар давно вручен Кайкейи.
- 10 Люди не одобряют помазания,
Если не ты станешь царем.
И ты не должен меня укорять,
Что и я не мирюсь с этим.
- 11 Я отвергаю добродетель,
Из-за которой двоится твой разум
И ты, герой, великий духом,
Приходишь в замешательство.
- 12 Почему, способный к отпору,
Ты готов исполнить позорное,
Бесчестное слово отца,
Которое вынудила Кайкейи?
- 13 Я вижу разлад в твоём сердце,
Порожденный несправедливостью.
У меня твоё пристрастие к долгу
Вызывает скорбь и неприятие.
- 14 Твое послушание долгу
Не нравится и остальным людям.
Как может твой разум потворствовать
Желанию двух корыстных,
Злейших твоих врагов,
Что лишь зовутся родичами?
- 15 И пусть ты теперь приписываешь
Их замысел всемогущей судьбе,
Тебе должно его отвергнуть.
Иное решение мне чуждо.
- 16 Только трус, лишенный мужества,
Склонен подчиняться судьбе;
Люди смелые и сильные
Не чувствуют к ней почтения.

- 17 Человек воистину мужественный
Готов сразиться с судьбой
И не впадает в уныние,
Когда судьба его преследует.
- 18 Пусть сегодня же сравнят люди
Силы судьбы и человека!
Что могут человек и судьба,
Пусть сегодня же станет ясным!
- 19 Люди увидят силу судьбы
Сломленной моей силой,
Как раньше твое помазание
Было сломлено силой судьбы.
- 20 Как слон, не боящийся стрекала,
Я сегодня своим мужеством
Дам отпор этой судьбе
И обращаю ее в бегство.
- 21 Ни боги, хранители мира,
Ни обитатели трех миров,
Ни тем более наш отец
Не предотвратят твоего помазания!
- 22 О царь! Все те, кто втайне
Задумал твое изгнание,
Сами на четырнадцать лет
Будут изгнаны в лес мною.
- 23 Сегодня я сокрошу надежды
И отца, и этой женщины
Отменить твое помазание
И сделать царем ее сына.
- 24 Сила судьбы не поможет
Противящемуся моей силе,
И мое непреклонное мужество
Повергнет его в несчастье.
- 25 Позже, через тысячу лет,
Когда дети твои, мой господин,
Сменят по праву тебя на троне,
Только тогда ты уйдешь в лес.
- 26 По обычаю древних царей
Можно думать о жизни в лесу
Лишь тогда, когда передашь
Сыновьям заботу о подданных.
- 27 А если ты, добродетельный,
Отказываешься от помазания,

- Опасаясь волнений в царстве
Из-за непостоянства царя,
28 То я обещаю тебе, Рагхава:
Да лишусь я обители героев,
Если не охраню царство,
Как берег ограждает море!
29 Прими торжество помазания,
Пусть только это тебя заботит.
А я один своею силой
Дам отпор любому царю.
30 Не для любования — мои руки,
Не для украшения — мой лук,
Не побрякушка на поясе — меч,
Не посох — колчан со стрелами.
31 Ими я убиваю врагов,
И я очень бы не хотел,
Чтобы кто-нибудь вообразил
Себя моим соперником.
32 Когда в руках моих меч,
Сверкающий как молния,
То не вижу себе соперника
Даже в Держателе ваджры.
33 Под ударами моего меча
Земля, заваленная трупами
Слонов, лошадей и воинов,
Станет непроходимой.
34 Под ударами моего меча,
Охваченные пламенем,
Словно из туч молнии,
Падут на землю враги.
35 Когда я натяну лук
Рукой с накладками на пальцах,
Кто из людей посмеет
Вообразить себя героем?
36 Прострелив одной стрелою многих
И многими стрелами одного,
У тысяч людей, слонов и коней
Я поражу сердца навывлет.
37 Сегодня мощь моих стрел
Победит немощь государя
И эта мощь перейдет к тебе,
О многомогущий Рагхава!

- 38 Сегодня руки мои, привыкшие
К сандаловой мази, браслетам,
Щедрой раздаче даров
И защите друзей от недругов,
39 Наконец-то исполнят, о Рама,
Свое истинное назначение:
Они уничтожат всех тех,
Кто мешает твоему помазанию.
40 Скажи, кого из твоих врагов
вместе с его друзьями
Сегодня я должен лишить
славы и жизни,
Чтобы была эта земля
под твоей властью.
Не медли, приказывай!
Я твой слуга, Рама».
41 Утешив всячески Лакшману,
отерев ему слезы,
Наследник рода Рагху
так ему ответил:
«Повиновение слову отца —
это путь добрых.
Знай, милый, воистину,
это и мой путь».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, двадцать третья песнь «Книги об Айодхье».

Двадцать четвертая песнь

- 1 Видя, что Рама тверд в решении
Исполнить волю отца,
Каусалья, сдерживая слезы,
Сказала благое слово:
2 «Как же мой сын от Дашаратхи,
Не знавший горя, добродетельный,
Ласковый со всеми людьми,
Будет жить, подбирая зерна?
3 Как сможет Рама в лесу
Есть плоды и коренья,
Когда его слуги и рабы
Будут наслаждаться сладостями?

- 4 У кого не появится страх,
Кто поверит в это, услышав,
Что благородный потомок Какутстхи,
Любимец царя, — в изгнании?
- 5 Поистине, слепая судьба
Всесильна в этом мире,
Если любимый людьми Рама
Уйдет в лесное изгнание!
- 6 Этот могучий огонь горя,
Раздуваемый ветром разлуки,
Разогреваемый стенаниями,
Чье топливо — крики и вопли,
- 7 Возлиания — слезы плача,
Столб дыма — скорбные мысли
О скором уходе Рамы, —
Этот ужасный огонь горя
- 8 Меня, лишившуюся сына,
Источившую силы в плаче,
Сожжет, как лесное пламя
Сжигает сухую траву.
- 9 Нет, как корова следует
За уходящим теленком,
Я последую за тобой, сынок,
Куда бы ты ни пошел!»
- 10 Услышав это от матери,
Тяжко скорбящей, рыдающей,
Бык среди людей Рама
Сказал ей такое слово:
- 11 «Если ты покинешь царя,
Обманутого Кайкейи,
А я буду далеко в лесу,
Царь долго не проживет.
- 12 Поистине, бросить мужа —
Для жены непростительный грех.
Ты не должна этого делать,
Не должна даже думать об этом.
- 13 Пока жив потомок Какутстхи,
Мой отец, владыка мира,
Мы должны быть ему покорны —
Вот вечная стезя долга!»
- 14 «Да будет так!» — отвечала
Прекрасная Каусалья,

- Довольная этими словами
Устранителя забот Рамы.
- 15 Когда она так сказала,
Рама, защитник добродетели,
К тяжело страдающей матери
Обратился с таким словом:
- 16 «И ты, и я обязаны
Повиноваться отцовской воле.
Он царь, отец, наставник,
Наш господин и владыка.
- 17 Я же все девять и пять лет,
Что проживу в глухом лесу,
С радостью буду вспоминать
Сказанное тобой слово».
- 18 На эти слова Каусалья,
С лицом, залитым слезами,
Глубоко опечаленная, с любовью
Сказала милому сыну:
- 19 «Жить с царскими женами
Мне неостанет смирения.
Если ты, почитая отца,
Твердо решил уйти в изгнание,
- 20 Возьми меня в лес, Рагхава,
Словно бы я лесная лань».
Ей, плачущей, сам в слезах,
Так ответил потомок Какутстхи:
- 21 «При жизни жены супруг —
Ее божество и господин.
И для меня, и для тебя
Такой господин — Дашаратха.
- 22 При отце, покровителе людей,
Ты не останешься без покровителя.
Да и добродетельный Бхарата,
Со всеми всегда приветливый
- 23 И всецело преданный долгу,
Высоко тебя почитает.
Прошу, позаботься об отце,
Когда я уйду в изгнание,
- 24 Чтобы не впал в отчаяние
Государь, скорбящий о сыне,
И эта неизбывная скорбь
Не свела его в могилу.

- 25 Посвяти себя безраздельно
Благу престарелого мужа!
Если самая лучшая из жен,
Соблюдающая посты и обеты,
- 26 Перестанет слушаться мужа,
Ее ждет бесславный конец.
Но послушная мужу супруга
Обретает высшее небо.
- 27 Даже те, кто не чтит веды
И не приносит богам жертвы,
Должны слушаться мужа
И заботиться о его благе.
- 28 Таков установленный в мире
Долг жен, указанный ведой.
В мое отсутствие, царица,
Цветами и жертвами на огне
- 29 Почитай непрестанно богов
И делай добро брахманам.
Будь терпелива и спокойна,
Ожидая моего возвращения,
- 30 Соблюдай посты и обеты,
Постоянно заботься о муже.
И, если будет жив государь,
Лучший из добродетельных,
- 31 Когда я вернусь из леса,
Сбудутся все твои желания».
Выслушав Раму, Каусалья,
С глазами, полными слез,
- 32 Томимая горем о сыне,
Сказала ему такое слово:
«Я не в силах бороться, сынок,
С твердой твоей решимостью.
- 33 Поистине, ничто не способно
Изменить веления судьбы!
Иди, поступай как знаешь.
Да сопутствует тебе удача!
- 34 Когда ты вернешься в Айодхью,
Придет конец моему горю,
О наделенный высокой участью!
Когда ты добьешься цели
И исполнишь долг перед отцом,
Я обрету полноту счастья.

- 35 О сынок, пути судьбы
Нам на земле всегда непонятны.
Пренебрегая моими мольбами,
Судьба увлекает тебя в лес.
- 36 Иди же, иди, мощнорукий,
И возвращайся благополучно,
Чтобы порадовать вновь меня
Нежными, ласковыми словами.
- 37 Пусть скорее настанет время,
Когда ты вернешься из леса,
Снимешь платье из лыка
И развяжешь косицу отшельника».
- 38 Когда царица Каусалья
уверилась
В твердом решении Рамы
уйти в изгнание,
То сказала, высокая духом,
мудрое слово
И пожелала дать ему
благословение.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, двадцать четвертая песнь «Книги об Айодхье».

Двадцать пятая песнь

- 1 Преодолев скорбь, Каусалья
Отпила глоток воды
И, просветленная, произнесла
Свое благословение Раме:
- 2 «Я не в силах тебе перечить,
Следуй путем предков!
Иди, благородный потомок Рагху,
Иди и быстрее возвращайся!
- 3 О лучший из рода Рагху!
Да хранит тебя добродетель,
Которую сам ты охраняешь
С такой любовью и тщанием!
- 4 Пусть боги, которых ты, сынок,
Почитал в святилищах и храмах,
А с ними и великие риши
Хранят тебя в далеком лесу!

- 5 Пусть оружие, что ты получил
От мудреца Вишвамитры,
Везде и всюду хранит тебя,
Наделенного всеми достоинствами!
- 6 Пусть хранят тебя, мощнорукий, —
Да продлится твоя жизнь! —
Твое послушание отцу,
Послушание матери и истина!
- 7 Пусть, о лучший из людей,
Хранят тебя жертвенный хворост,
Трава куша, алтари, храмы,
Освященная мудрецами земля,
Горы, деревья, леса, озера,
Птицы, змеи, тигры и львы!
- 8 Пусть будут к тебе благосклонны
Сиддхи, маруты, великие риши,
Благие Дхатар и Видхатар,
Пушан, Бхага, Арьяман
- 9 И все Хранители мира
Во главе с Васавой!
Да послужат тебе во благо
Шесть сезонов года,
- 10 Месяцы, годы, сутки,
Ночи, дни и минуты!
Да хранят тебя, сынок,
Шрути, смрити и дхарма!
- 11 Да защитят тебя всюду
Благословенный Сканда,
Сома, Брихаспати, Нарада
И семь великих риши!
- 12 Пусть всегда и всюду
Охраняют тебя в лесу
Стороны света и их владыки,
Восславляемые мною!
- 13 Горы, моря, царь Варуна,
Ветер, воздушное пространство,
Небо, земля и все, что на ней
Двигается и недвижимо,
- 14 Звезды, планеты, их божества,
День, ночь, рассвет, сумерки
Пусть охраняют тебя, сынок,
Во время жизни твоей в лесу!

- 15 Пусть станут твоим прибежищем
Шесть сезонов года,
Все месяцы и годы,
Время и доли времени!
- 16 Когда ты будешь, мудрый,
Жить в лесу отшельником,
Пусть о твоём благополучии
Позаботятся боги и дайтьи!
- 17 Да не ведаешь ты страха
Перед ракшасами, пишачами,
Ужасными, жадными до мяса,
Творящими кровавые тризны!
- 18 Да не досаждают тебе
В глухом, безлюдном лесу
Жабы и скорпионы,
Москиты, змеи и черви!
- 19 Да не чинят тебе вреда
Слоны, львы и тигры,
Клыкастые обезьяны, медведи,
Свирепые рогатые буйволы!
- 20 И пусть все другие существа,
Страшные, охочие до мяса,
Не нанесут тебе ущерба, сынок,
Прошу их быть милосердными!
- 21 Да будет счастлив твой путь!
Да принесет твоё мужество
Тебе удачу и награду!
Прими мое благословение!
- 22 Пусть будут к тебе благосклонны
Все божества, обитающие
На земле и в воздушном пространстве,
Даже те, кто тебе враждебен!
- 23 Да защитят тебя, Рама,
Когда будешь жить в лесу Дандаке,
Шукра, Сома, Сурья, Яма
И податель даров Кубера!
- 24 Да послужат тебе во благо
Гимны, пропетые риши,
А также ветер, огонь, дым,
Если тебя они коснутся!
- 25 Пусть творец живых существ,
Владыка миров Брахма,

- А с ним все боги и риши
Хранят тебя в твоём изгнании!»
- 26 Лучшая из жен Каусалья,
Достославная, долгоокая,
Восхвалив и почтив богов
Цветами и благовониями,
27 С помощью великого духом
Сведущего в обрядах брахмана
Ради благоденствия Рамы
Принесла на огне жертву.
- 28 Она возложила на алтарь
Очищенное масло, творог,
Венки из белых цветов,
Хворост и горчичные зерна.
- 29 Принеся в согласии с обрядом
Жертву во благо Рамы,
Брахман поднес ее остатки
Всем домашним божествам,
- 30 Роздал собравшимся брахманам
Мед, жертвенный жир, творог,
И те вместе с ним благословили
Уходящего в лес Раму.
- 31 Затем достославная мать Рамы
Вознаградила за жертву
Этого Индру среди брахманов
И так сказала Рагхаве:
- 32 «Пусть выпадет тебе на долю
Удача, которая досталась
Чтимому богами Индре,
Когда Тысячеглазый убил Вритру!
- 33 Пусть выпадет тебе на долю
Удача, которой Вината
Наделила некогда Супарну,
Пожелавшего достать амриту!
- 34 Пусть выпадет тебе на долю
Удача, которой Адити
Одарила Индру, убившего дайтьев
При пахтании амриты!
- 35 Пусть выпадет тебе на долю
Удача, которой был наделен
Несравненный по силе Вишну,
Когда он делал три шага!

- 36 Пусть благие риши, веды,
Океаны, земли, стороны света
Наградят тебя, мощнорукий,
Блистательной удачей!»
- 37 Затем долгоокая Каусалья
Возложила на голову Рамы
Жертвенный рис, умастила
Тело его благовонной мазью,
- 38 Повязала на руку амулет
Из травы, приносящей удачу
И предохраняющей от ран,
Прочитала благие заклинания
- 39 И, наклонившись к сыну,
Поцеловав его в голову,
По-прежнему томимая горем,
Но словно бы обретшая радость,
- 40 Едва владея даром речи,
Запинаясь на каждом слове,
Снова сказала, достойная:
«Иди, если хочешь, Рама!
- 41 Но я надеюсь тебя увидеть,
Когда ты вернешься в Айодхью,
Счастливым, здоровым, сильным,
Принявшим власть над царством.
- 42 Избавившись от своей скорби,
С лицом, сияющим радостью,
Я увижу тебя выходящим из леса,
Словно месяц, восходящий на небо.
- 43 Когда ты вернешься из леса,
Исполнив слово отца,
Я надеюсь увидеть тебя, Рама,
Сидящим на царском троне.
- 44 И ты, вернувшись из леса,
Снова станешь счастлив
И сделаешь снова счастливой
Мою невестку. Иди же!
- 45 Пусть почтенные мною боги,
Шива и все другие,
И великие риши, и змеи,
и сонмы бхутов,
И стороны света позаботятся
о твоём счастье,

- Когда ты будешь в лесу,
о потомок Рагху!»
- 46 С глазами, полными слез,
дав благословение,
Каусалья медленно,
как требует обычай,
Обошла слева направо
и обняла сына,
Ни на миг не отводя взгляда
от лица Рамы.
- 47 После того как царица
простилась с сыном,
Много раз прижавшись
к его коленям,
Многославный Рагхава
пошел в покои Ситы,
Весь сияющий блеском
царской славы.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, двадцать пятая песнь «Книги об Айодхье».

Двадцать шестая песнь

- 1 Простившись с матерью Каусальей
И получив ее благословение,
Твердый в добродетели,
Решивший уйти в изгнание,
- 2 Царевич своим появлением
Озарил царскую дорогу
И словно бы привел в трепет
Сердца людей своей доблестью.
- 3 Верная обету царица Сита
Еще не знала о случившемся
И предвкушала всем сердцем
Царское помазание Рамы.
- 4 Исполнив свой долг и окончив
Обряд почитания богов,
Сита с радостью в сердце
Ждала возвращения супруга.
- 5 А Рама, войдя к себе во дворец,
Празднично украшенный,

- Полный счастливых людей,
В смущении потупил голову.
- 6 Царевна Видехи, встретив мужа,
Отягощенного заботой,
Охваченного глубокой скорбью,
Внезапно задрожав, встала.
- 7 И добродетельный Рагхава,
Увидев ее, не смог скрыть
Печали в своем сердце
И невольно себя не выдать.
- 8 Глядя на смущенного мужа,
С бледным лицом, покрытого потом,
Сита с тревогой спросила:
«Мой господин, что случилось?»
- 9 Сегодня, говорят брахманы,
Благой день Пушьи, находящийся
Под покровительством Брихаспати.
Отчего же ты так печален?
- 10 Почему я не вижу зонта со спицами,
Белого, как морская пена,
Который отбрасывал бы тень
На твою прекрасную голову?
- 11 Почему твое смуглое лицо
С длинными глазами-лотосами
Не овевают два опахала,
Белые, как луна или гуси?
- 12 И не видно, о бык среди людей,
Ни придворных поэтов,
Радостно тебя воспевающих,
Ни певцов, ни искусных сказителей.
- 13 Нет и брахманов, сведущих в ведах,
Которые окропят твою голову
Медом и свернутым молоком,
Как это положено при помазании.
- 14 И никто не следует за тобою:
Ни ремесленники в богатых одеждах,
Ни служивые люди, ни горожане,
Ни деревенские жители.
- 15 Почему не вижу рядом с тобой
Колесницу, украшенную цветами,
Покрытую золотом, запряженную
В четверку быстроногих коней?

- 16 И почему не идет впереди слон,
Наделенный счастливыми признаками,
Благородной породы, похожий
На черную тучу или гору?
- 17 Не вижу я, о славный герой,
И слуг, которые несли бы
Перед тобой прекрасный трон,
Блистающий золотом.
- 18 Если близко твоё помазание,
Почему так бледно твоё лицо?
Таким оно не бывало раньше,
И не видно на нём радости».
- 19 Ей, говорящей с волнением,
Так отвечал потомок Рагху:
«Высокочтимый отец, о Сита,
Посылает меня в изгнание.
- 20 Благородная дочь Джанаки,
Ты сведуща в добродетели.
Слушай же, как и почему
Такое случилось со мною.
- 21 Некогда отцом Дашаратхой,
Царем, верным своему слову,
Были обещаны два дара
Матери моей Кайкейи.
- 22 И сегодня, когда предстояло
Мое помазание в цари,
Она, заботясь о своей выгоде,
Потребовала эти два дара:
- 23 Я должен четырнадцать лет
Прожить в лесу Дандаке,
А вместо меня юным царем
Отец должен сделать Бхарату.
- 24 Перед уходом в безлюдный лес
Я пришел с тобой повидаться.
И отныне в присутствии Бхараты
Обо мне старайся не говорить,
- 25 Ибо люди, достигшие власти,
Не терпят чужой славы.
Потому не нужно при Бхарате
Говорить о моих достоинствах.
- 26 Даже имени моего старайся
Не упоминать при Бхарате,

- И тогда рядом с ним ты сможешь
Жить спокойно и счастливо.
- 27 Государь на долгие годы
Его делает юным царем,
И, когда он станет владыкой земли,
Ты должна быть с ним почтительна.
- 28 Я сегодня же ухожу в лес,
Исполняя отцовское обещание,
А ты, мудрая, оставайся
И сохраняй спокойствие духа.
- 29 Когда я окажусь в лесу,
Где живут одни отшельники,
Ты должна, о безупречная,
Исполнять все посты и обеты.
- 30 Просыпайся ранним утром,
Совершай положенные обряды,
Будь почтительна с Дашаратхой,
Моим отцом, владыкой мира.
- 31 Всегда выказывай послушание
Престарелой матери Каусалье,
Мучимой тяжким горем, —
Это твой первый долг.
- 32 Всегда относись с уважением
К другим моим матерям.
Для меня они все равны
В любви, почтении и заботе.
- 33 Считай Бхарату и Шатругхну
Сыновьями своими и братьями,
Ибо оба они для меня
Дороже собственной жизни.
- 34 Никогда ничем неприятным
Не вызывай недовольства Бхараты.
Он теперь, о царевна Видехи,
Владыка страны и нашего дома,
- 35 А цари благосклонны к тем,
Кто чтит их и верно служит,
И они гnevаются на того,
Кто им противоречит.
- 36 Цари даже собственных детей
Отвергают, если те неучтивы,
Но приближают к себе людей,
Разделяющих их заботы.

37 Оставайся же здесь, милая,
Живи в послушании государю,
Люби Бхарату, будь верна
Обету истины и добродетели!
38 Я ухожу, любимая,
в далекий лес,
Ты же должна, прекрасная,
здесь остаться
И вести себя так,
чтобы никому
Не нанести обиды, —
вот мое слово!»

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, двадцать шестая песнь «Книги об Айодхье».

Двадцать седьмая песнь

- 1 Выслушав Раму, царица Видехи,
Всегда говорящая учтиво,
Из любви к мужу вспыхнула гневом
И сказала такое слово:
- 2 «То, что ты говоришь, Рама,
Поистине, не имеет смысла
И вызывает, когда я слушаю,
Только смех, о лучший из людей!
- 3 То, что ты говоришь, не подобает
Герою, царевичу, воину,
Не достойно быть услышанным
И не принесет тебе славы.
- 4 Мать, отец и супруг,
Сын, брат и невестка —
Хозяева собственной судьбы
И пожинают плоды своих деяний.
- 5 Одна лишь жена разделяет
Судьбу своего супруга,
И потому мне предугазано
Жить, как и ты, в лесу.
- 6 Для жены ни отец, ни мать,
Ни она сама, ни сын, ни подруга,
А только супруг — опора
И в этом, и в ином мире.

- 7 Если ты сегодня уходишь
В дремучий лес, о Рагхава,
Я пойду впереди тебя
Сквозь колючую траву кушу.
- 8 Отбрось гнев и обиду,
Как остаток выпитой воды,
Не страшись, возьми с собою
И меня — не принесу я зла.
- 9 Ведь следы шагов супруга,
Где бы он их ни оставил,
Дороже любых дворцов,
Колесниц, полета в небе.
- 10 Мать и отец меня научили
Всегда вести себя достойно,
И я не нуждаюсь в объяснении,
Как следует мне поступить.
- 11 Я пойду за тобой в дремучий лес,
Где нет людей, где охотятся
Свирепые тигры, где рыщут
Всевозможные дикие звери.
- 12 И я буду жить в таком лесу,
Словно в отцовском доме,
Далекая от мирских забот,
Верная твоему обету.
- 13 Во всем тебе послушная,
Соблюдая строгую аскезу,
Я буду счастлива в лесу,
Пропитанном запахом меда.
- 14 Ты, Рама, воплощение чести
И способен любому человеку
Дать в лесу свою защиту.
Разве меня ты не защитишь?
- 15 Сегодня же — нет сомнений! —
Я ухожу за тобою в лес,
И ничто меня удержит,
О наделенный великой участью!
- 16 Нет сомнений! В этом лесу
Я буду есть плоды и корни,
И я не доставлю тебе хлопот,
Когда буду с тобою рядом.
- 17 Я хочу идти впереди тебя,
Есть, когда ты позволишь,

- Я хочу, ничего не опасаясь
Под защитой храброго мужа,
18 Увидеть лесные реки,
Увидеть пруды и горы,
Увидеть лotosовые озера,
Манящие чистыми водами,
19 Полные уток и гусей,
Поросшие яркими цветами.
Рядом с тобой, тебе преданная,
Я буду счастлива в них купаться.
20 Я хочу жить, лotosоокий,
Вместе с тобой в великой радости,
И пусть эта радость длится
Многие тысячи лет!
21 Мне не нужно иной судьбы,
Не нужно блаженства неба,
Если я окажусь на небе,
А тебя там не будет, Рагхава.
Без тебя, о тигр среди людей,
Даже небо будет мне в тягость!
22 Я пойду за тобою
в дремучий лес,
Где живут обезьяны,
слоны и олени,
И буду жить в нем,
как в отчем доме,
Припадая к стопам твоим,
тебе послушная.
23 Мое сердце не знает
иной любви.
Меня ждет смерть
в разлуке с тобою.
Возьми меня, выполни
мою просьбу,
Поверь, я не буду
тебе обузой!»
24 Так говорила Сита,
верная долгу.
Но брать ее в лес
боялся Рама
И, убеждая остаться,
стал говорить

О великих тяготах
лесной жизни.

*Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики,
двадцать седьмая песнь «Книги об Айодхье».*

Двадцать восьмая песнь

- 1 Выслушав верную долгу Ситу,
Добродетельный Рама
Не захотел ее брать с собою,
Зная об опасностях леса.
- 2 Глаза Ситы заволокли слезы,
И, утешая ее, Рама
Попытался ее отговорить,
Сказав ей такое слово:
- 3 «Ты великого рода, Сита,
И во всем предана долгу.
Так исполни сейчас свой долг
И успокой мое сердце.
- 4 Сделай, как я скажу, Сита.
Знай: ты слабая женщина,
А того, кто живет в лесу,
Подстерегает много опасностей.
- 5 Откажись от своей мысли
Уйти со мною в лес, Сита.
Лес называют дебрями,
Потому что он дебри зла.
- 6 Поистине, ради твоего блага
Я все это говорю, Сита,
Ибо знаю, что лес всегда —
Страдание, а не радость.
- 7 Страшен в лесу рык львов,
Живущих в горных пещерах,
Усиленный грохотом водопадов.
Поэтому лес ужасен.
- 8 В дремучем лесу рыщут
Звери, опьяненные течкой,
И нападают на человека.
Поэтому лес ужасен.
- 9 В лесу кишат змеями
И кровожадными крокодилами

- Мутные, опасные реки.
Поэтому лес ужасен.
- 10 Дороги в лесу, заросшие
Лианами и колким кустарником,
Непроходимы и безводны.
Поэтому лес ужасен.
- 11 В лесу усталому путнику
Ночью приходится спать
На ложе из палых листьев.
Поэтому лес ужасен.
- 12 Для того, кто принял обет,
В лесу единственная еда —
Плоды, упавшие с деревьев.
Ужасна лесная жизнь, Сита.
- 13 В лесу, насколько хватает сил,
Приходится поститься,
Носить косицу отшельника,
Одеваться в платье из лыка,
- 14 Постоянно приносить жертвы
Бессмертным богам и предкам,
Привечать любого гостя,
Который может прийти,
- 15 И утром, и в полдень, и вечером —
Трижды совершать омовение,
Соблюдая обет отшельника.
Поэтому лес ужасен.
- 16 Нужно, по обычаю риши,
На алтарь возлагать цветы,
Собранные своими руками.
Ужасна лесная жизнь, Сита.
- 17 Нужно довольствоваться тем,
Что случайно тебе достается,
Есть, что едят лесные звери.
Поэтому лес ужасен.
- 18 В лесу всегда дует ветер,
Кромешная тьма, голод
И постоянные страхи.
Ужасна лесная жизнь, Сита.
- 19 В лесу всевозможные змеи,
Пересекают твою дорогу
И угрожают тебе, любимая.
Поэтому лес ужасен.

- 20 Змеи живут и в реках,
Извиваясь, как сами реки,
И преграждают тебе путь.
Поэтому лес ужасен.
- 21 В лесу тебя постоянно
Кусают мухи, москиты,
Слепни, скорпионы, черви.
Поэтому лес ужасен.
- 22 В лесу полно деревьев
С торчащими острыми ветками,
С колючей травой у подножья.
Поэтому лес ужасен.
- 23 Живущий в лесу страдает
От многих телесных мук
И всевозможных страхов.
Поэтому лес всегда ужасен.
- 24 Нужно отречься от желаний,
Подавить разум аскезой,
А страх — умением не бояться.
Тяжела лесная жизнь.
- 25 Довольно о твоём уходе!
Ты не перенесешь леса.
Размышляя, все больше вижу:
Лес сулит тебе одни беды».
- 26 Когда великий духом
 принял решение
Не брать с собою
 в лес Ситу,
То она какое-то время
 тихо молчала,
А потом, опечаленная,
 отвечала Раме.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, двадцать восьмая песнь «Книги об Айодхье».

Двадцать девятая песнь

- 1 Выслушав слово Рамы,
Опечаленная Сита
С лицом, залитым слезами,
Медленно отвечала:

- 2 «Все эти ужасы леса,
Что ты перечислил, Рама,
Мне, беззаветно тебя любящей,
Кажутся его достоинствами.
- 3 Шакалы, львы и тигры,
Шарабхи, буйволы, бизоны
И остальные звери,
Которые бродят по лесу
- 4 И которых прежде я не встречала,
Только завидев тебя, Рагхава,
Все разбегутся прочь,
Ибо будут тебя бояться.
- 5 Я хочу пойти за тобою
С разрешения старших родичей.
Знай, что с тобой в разлуке,
Я не смогу жить дольше.
- 6 Если ты будешь рядом,
Даже владыка богов Шакра
При всем своем всесилиии
Не причинит мне вреда, о Рама.
- 7 Да и сам ты, потомок Рагху,
Не раз говорил мне раньше,
Что не сможет жить без мужа
Разлученная с ним жена.
- 8 И к тому же давным-давно
Еще в доме отца, о мудрый,
Я слышала от брахманов,
Что мне суждена лесная жизнь.
- 9 Зная это предсказание
Брахманов, сведущих в приметах,
Я давно уже была готова
Уйти на жительство в лес.
- 10 И теперь должно исполниться
Предсказание дваждырожденных.
Я пойду за тобою в лес,
Иначе и быть не может, любимый!
- 11 Исполнится предсказание —
Настало его время.
Вместе с тобой я уйду в лес.
Да будет истиной слово брахманов!
- 12 Я знаю о многих опасностях
Жизни в лесу, о храбрый Рама.

- Но они страшны лишь для тех,
Кто к ним не подготовлен.
- 13 А я еще девочкой в отчем доме
В присутствии матери слышала
О жизни в лесу от благочестивой
Отшельницы, собирающей милостыню.
- 14 Вспомни: и раньше я много раз
Просила тебя, мой господин,
Уйти и жить со мной в лесу,
Ибо желанна мне эта жизнь.
- 15 Благо тебе, потомок Рагху!
Я с нетерпением жду ухода.
Поверь, что жизнь с тобой в лесу
Будет мне только в радость.
- 16 Из чувства любви к мужу
Уйдя с ним в лес, о чистый сердцем,
Я поистине стану безгрешной,
Ибо муж — высшее божество.
- 17 Всегда, даже после смерти,
Быть рядом с тобой — счастье.
Известно святое установление
Прославленных в мире брахманов:
- 18 “Когда отцы, согласно долгу,
Выдают по обряду дочь замуж,
Она остается рядом с мужем
И в жизни своей, и в смерти”.
- 19 Почему ты не хочешь, Рама,
Взять с собой твою супругу,
Ведущую праведную жизнь
И верную своему мужу?
- 20 Любящую, тебе преданную
И в радости, и в горе,
Готовую их делить с тобою,
Ты должен взять меня, Рагхава.
- 21 Если же ты меня, несчастную,
Не захочешь взять в лес с собою,
Я покончу с жизнью, приму яд,
Войду в огонь или в воду!»
- 22 Так она умоляла Раму
Разрешить ей уйти с ним вместе,
Но мощнорукий не соглашался
Взять ее в безлюдный лес.

- 23 Получив отказ, царевна Митхилы
Погрузилась в горькую думу
И оросила землю потоком слез,
Полившихся из ее глаз.
- 24 А владеющий своими чувствами
Рама, как мог, утешал Ситу
И пытался отвлечь ее разум
От горьких и гневных мыслей.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, двадцать девятая песнь «Книги об Айодхье».

Тридцатая песнь

- 1 Когда утешал ее Рама,
Царевна Митхилы, дочь Джанаки,
Желая уйти с ним жить в лес,
Снова заговорила с Рагхавой.
- 2 При всей своей любви к мужу,
Чувствуя на него обиду,
Она, взволнованная, начала
Упрекать широкогрудого Раму:
- 3 «О чем думал мой отец,
Владыка Видехи и Митхилы,
Когда выбрал тебя в зятя —
Женщину в теле мужчины?
- 4 Увы, люди будут неправы,
Если, тебя не зная, скажут:
“Нет в мире иного света,
Когда, как солнце, сияет Рама”.
- 5 Ослаб ли ты, Рама, духом
Или страх овладел тобою,
Если хочешь меня покинуть,
Не имеющую другой опоры?
- 6 Разве ты не знаешь, Рагхава,
Что я покорна твоей воле,
Подобно Савитри, преданной
Сатьявану, сыну Дьюматсены?
- 7 Если уйду я с тобою вместе,
Мне и в голову не придет мысль
Взглянуть на кого-то другого,
Словно бесчестная женщина.

- 8 А ты, словно сводник, Рама,
Хочешь другим оставить
Юную, преданную жену,
Так долго с тобой прожившую.
- 9 Ты хочешь всегда быть безупречным
И даже тому оказать услугу,
Ради кого тебе помешали
Принять царское помазание.
- 10 Ты не должен меня покинуть.
Пусть лучше мне угрожают
Аскеза, чащоба леса, смерть,
Но я хочу быть рядом с тобою!
- 11 Мне не страшен тернистый путь,
Если я уйду с тобою вместе,
И, словно нежащаяся в постели,
Не буду знать неудобств.
- 12 Травы куша, каша и шара,
Тростник и колючий кустарник
Мне покажутся, если ты рядом,
Мягкой шерстью и хлопком.
- 13 Если поднимется сильный ветер
И осыплет меня пылью,
Она покажется мне, любимый,
Душистой сандаловой мазью.
- 14 Разве спать на свежей траве
Не большее удовольствие,
Чем покоиться на ложе,
Застланном мягким покрывалом?
- 15 А листья, коренья и плоды,
Которые ты мне предложишь,
Собрав их собственными руками,
Мне покажутся слаще нектара.
- 16 Я не стану в лесу вспоминать
О матери, отце или доме,
И меня цветами и плодами
Порадуют все времена года.
- 17 Ты не услышишь в лесу
От меня ничего неприятного.
Я не буду тебе в тягость
И не причиню тебе горя.
- 18 Быть с тобою — жить на небе,
Быть без тебя — страдать в аду.

- Знай: для меня высшая радость —
Уйти с тобою в лес, о Рама!
- 19 Но если ты меня не возьмешь,
Пренебрежешь моим желанием,
Я лучше сразу же выпью яд,
Чем окажусь во власти недругов.
- 20 Так и знай, мой господин:
Быть оставленной тобою —
Все равно что лишиться жизни,
И для меня желаннее смерть.
- 21 Я не вынесу и мгновения
Горя разлуки с тобою,
О десяти годах не говорю,
Да еще о трех, да еще о годе!»
- 22 Горе словно сжигало Ситу.
Она рыдала долго и горько
И громко, несчастная, стонала,
Крепко обнимая мужа.
- 23 Своими словами она казалась
Истерзанной, как слониха стрелами,
И слезы из глаз ее хлынули,
Как огонь, вспыхнувший в жертвеннике.
- 24 Чистые, как кристалл, слезы,
Порожденные неизбывным горем,
Струились из глаз ее на землю,
Словно капли воды с лотосов.
- 25 Лицо ее с длинными глазами,
Похожее на бледную луну,
Увяло, залитое слезами,
Словно лотос, вырванный из озера.
- 26 Несчастную, плачущую Ситу,
Едва не теряющую сознание,
Рама обнял обеими руками
И, утешая, сказал такое слово:
- 27 «Царевна, ценой твоего горя
Я не хотел бы быть и на небе.
И, поверь, ничего я не боюсь,
Как не боится Самосуций.
- 28 Прекрасноликая, я не знал
Твоей неколебимости
И, хотя способен тебя защитить,
Не решался брать с собою.

- 29 Но если твердо твое решение
Жить со мною в лесу, Сита,
Я, словно любящий с любовью,
Не желаю с тобой расстаться.
- 30 Это мой долг, о гладкобедрая,
Чтимый издревле добродетельными.
И я буду следовать долгу,
Как сияние следует за солнцем.
- 31 Я не могу не идти в лес,
О любимая дочь Джанаки,
Меня вынуждает слово отца,
Которое всегда истинно.
- 32 Послушание матери и отцу —
Непреложный долг, о прекрасная.
И если я пренебрегу долгом,
То не смогу жить дальше.
- 33 Разве можем мы чтить судьбу,
Не подвластную нашим чувствам,
И пренебрегать отцом и матерью,
Живущими в нашем сердце?
- 34 Они для нас на земле —
Три мира, три молитвы.
Нет им равных, прекрасноокая,
И они должны быть нами чтимы.
- 35 Ни правда, ни мудрость, ни честь,
Ни награда жрецам, ни жертва
Не могут сравниться, Сита,
С долгом сыновнего послушания.
- 36 Небо, богатство, хлеб,
Знания, дети, счастье
Доступны только тому,
Кто послушен отцовской воле.
- 37 Мира богов и гандхарвов,
Неба Кришны и Брахмы
Достигают великие духом,
Почитая отца и мать.
- 38 То, что велел мне отец,
Преданный долгу и истине,
Я и хочу теперь сделать —
В этом вечная добродетель.
- 39 Я отказываюсь от мысли
Не брать тебя в лес Дандаку,

- Ибо ты твердо хочешь, Сита,
И туда за мною последовать.
- 40 Это решено, о прекрасная,
Пусть будет так, долгоокая,
Следуй за мною, робкая,
И раздели со мной мой долг!
- 41 Ты поступаешь превосходно!
Твоя решимость, любимая,
Идти со мною в лес достойна
И твоего, и моего рода.
- 42 Теперь без тебя, широкобедрая,
Даже небо мне не в радость.
Сделай же все, что необходимо
Для начала жизни в лесу.
- 43 Раздай драгоценности брахманам,
Раздай еду просящим милостыню
И всем, кто в ней нуждается.
И торопись — уже нет времени.
- 44 Все ценные украшения,
Самую лучшую одежду,
Свои красивые игрушки,
Доставлявшие тебе радость,
- 45 Наши постели, мои повозки
И все остальное, что мы имели,
Раздай поскорее брахманам,
А также и нашим слугам».
- 46 Получив согласие мужа
На свой уход в изгнание,
Обрадовалась царица и сразу
Приступила к раздаче даров.
- 47 Услышав слова супруга,
прекрасная Сита,
Довольная, радуясь
и умом и сердцем,
Приступила с усердием
к раздаче даров
Всем тем, кто стоит
на стезе добродетели.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, тридцатая песнь «Книги об Айодхье».

Тридцать первая песнь

- 1 Пришедший с Рамой Лакшмана
Слышал его разговор с Ситой,
И, не в силах сдержать скорби,
С лицом, залитым слезами,
- 2 Потомок Рагху сказал
Такое слово прекрасной Сите
И верному обету Раме,
Припав к ногам старшего брата:
- 3 «Если ты хочешь уйти в лес,
Где живут слоны и олени,
Я тоже последую за тобой,
Пойду впереди с луком.
- 4 Мы будем странствовать вместе
По прекрасным лесам и рощам,
В которых всегда слышны
Пение птиц и крики ланей.
- 5 Не нужно мне ни бессмертия,
Ни власти над всем миром,
Ни восхождения на небо,
Если тебя не будет рядом».
- 6 Когда же Рама настойчиво
Стал отговаривать сына Сумитры,
Пожелавшего жить с ним в лесу,
Снова сказал ему Лакшмана:
- 7 «Раньше ты приказывал
Всегда следовать за тобою.
Отчего же, скажи, теперь
Мне это ты запрещаешь?
- 8 Почему ты запрещаешь мне
Идти с тобою в изгнание?
Я хочу знать, безгрешный,
Мне это непонятно».
- 9 Тогда сиятельный Рама
Сказал могучему Лакшмане,
Который стоял перед ним,
Почтительно сложив руки:
- 10 «Ты верный, преданный друг,
Добродетельный, храбрый,
Стоящий на стезе долга,
Дорогой мне, как сама жизнь.

- 11 Но если ты, сын Сумитры,
Уйдешь в лес вместе со мною,
Кто останется здесь позаботиться
О славной Сумитре и Каусалье?
- 12 Сиятельный владыка земли,
Льющий, подобно Парджанье,
На землю дождь благоденствия,
Опутан сетями страсти.
- 13 Получив власть в Айодхье,
Дочь царя Ашвапати
Едва ли будет благосклонна
К скорбящим царским женам.
- 14 Да и Бхарата, послушный Кайкейи,
На царском троне не станет
Заботиться ни о Каусалье,
Ни об убитой горем Сумитре.
- 15 Но, оставшись здесь, ты, Лакшмана,
Сам или по царской милости,
Поддержишь мать мою Каусалью.
Прошу, выполни мою просьбу,
- 16 И тогда ты лучшим образом
Докажешь мне свою преданность.
Ведь почитание родителей —
Высший долг добродетели.
- 17 Сделай это ради меня,
О сын Сумитры, потомок Рагху!
Если мы все покинем мать,
Она не сможет быть счастлива».
- 18 На эти слова Рагхавы
Лакшмана, знаток слова,
Знающий, что и как сказать,
Отвечал учтивым голосом:
- 19 «Нет у меня сомнений,
Что, опасаясь твоей силы,
Бхарата будет всемерно
Чтить и Сумитру и Каусалью.
- 20 Если же, завладев царством,
Из чванства или презрения
Он выберет нечестивый путь
И не будет о них заботиться,
- 21 Я безжалостно убью негодяя,
Пусть даже на его сторону

- Встанут все три мира.
Да не будет в этом сомнений!
- 22 Да и много таких, как я,
Защитят благородную Каусалью.
Ведь тысячи деревень
Во власти ее сторонников.
- 23 Эта мудрая государыня
Под защитой тысяч таких, как я,
Позаботится и о себе,
И о матери моей Сумитре.
- 24 Позволь быть твоим спутником,
Здесь нет ничего дурного!
Тогда и ты исполнишь свой долг,
И я — свое предназначение.
- 25 Взяв лук с натянутой тетивой,
С мотыгой и корзиной в руках
Я пойду впереди тебя,
Высматривая дорогу.
- 26 Я стану для тебя собирать
Плоды, лесные коренья
И все, что нужно отшельникам
Для принесения жертв.
- 27 А если ты с Ситой захочешь
Отдохнуть на склоне холма,
Я буду все для тебя делать,
Спишь ты или бодрствуешь».
- 28 Довольный словами Лакшманы,
Так отвечал ему Рагхава:
«Тогда иди со мной, Лакшмана,
Прощайся со своими друзьями.
- 29 Возьми два божественных лука,
Внушающих страх своим видом,
Те, что Варуна дал Джанаке
На великом жертвоприношении.
- 30 Возьми два божественных панциря,
Которые невозможно пробить,
Два колчана со стрелами,
Сверкающими как солнце,
- 31 Два меча, отделанных золотом,
Что хранятся в доме наставника, —
Возьми все это оружие
И возвращайся ко мне, Лакшмана».

- 32 Рассказав друзьям о решении
Идти в лес, сын Сумитры
Пошел к гуру рода Икшваку
И собрал лучшее оружие.
- 33 Это божественное оружие,
Бывшее в полной готовности,
Украшенное венками, Лакшмана,
Вернувшись, показал Раме.
- 34 Твердый духом Рама
Радостно сказал Лакшмане:
«О Лакшмана, ты пришел
Как раз в нужное время.
- 35 Вместе с тобой, губитель врагов,
Я хочу раздать богатства —
Все, что только имею, —
Нуждающимся брахманам.
- 36 Здесь живут со своими наставниками
Лучшие из дваждырожденных.
Их я тоже хочу одарить,
А также всех, кто мне служит.
- 37 Быстрее приведи сюда
лучшего из брахманов
Благородного Суяджню,
сына Васиштхи.
Я хочу, перед тем
как уйти в лес,
Почтить его и других
брахманов».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, тридцать первая песнь «Книги об Айодхье».

Тридцать вторая песнь

- 1 Получив от брата приказание,
Приятное и благочестивое,
Лакшмана быстро удалился
И направился в дом Суяджни.
- 2 Найдя мудреца в святилище,
Лакшмана сказал ему: «Друг,
Ступай навестить того,
Кому предстоит тягчайшее дело».

- 3 Совершив полуденную жертву,
Суяджня с сыном Сумитры
Пришел в прекрасный дворец Рамы,
Полный всевозможных богатств.
- 4 Знатока вед Суяджню,
Сияющего, как на алтаре пламя,
Рагхава и Сита встретили,
Почтительно сложив руки.
- 5 И Рагхава одарил Суяджню
Красивыми золотыми браслетами
Для плеч, предплечий и запястий,
Великолепными кольцами,
- 6 Драгоценными камнями,
Висящими на золотых цепочках,
Множеством других драгоценностей
И сказал с одобрения Ситы:
- 7 «Возьми, дорогой друг,
Для своей жены ожерелье
И этот золотой пояс,
Который дарит ей Сита.
- 8 Уходя в лес, она просит
Тебя, друг, и твою супругу
Принять эти прекрасные
Браслеты для рук и запястий.
- 9 И это ложе, украшенное
Драгоценными камнями,
И эти подушки и покрывала
Дарит тебе царица Видехи.
- 10 А я, бык среди брахманов,
С тысячью золотых монет
Дарю слона моего деда
По имени Победитель Врагов».
- 11 Выслушав слова Рамы,
Суяджня принял его дары
И произнес благословения
Раме, Сите и Лакшмане.
- 12 Затем твердому духом
Любимому брату Лакшмане
Рама сказал благое слово,
Словно Брахма — владыке тридцатки:
- 13 «Позови Агастью и Каушику,
Лучших из брахманов, о Лакшмана,

- Дабы одарить их дарами,
Как дождем засеянное поле.
- 14 Обрадуй их, о мощнорукий,
Тысячами коров, золотом,
Серебром, драгоценными камнями
И другими богатыми дарами.
- 15 А того ученого знатока вед,
Кто служит Каусалье
Своими благословениями
И наставлениями в Тайттирии,
- 16 Одари щедро, о сын Сумитры,
Паланкинами, рабынями,
Шелковым платьем и всем,
Чего только он желает.
- 17 Одари драгоценными камнями,
Богатой одеждой и деньгами
Суту и советника Читрататху,
Издавна живущего с нами.
- 18 Дай восемьдесят повозок,
Полных драгоценных камней,
Тысячу крепких буйволов,
Две сотни молочных коров,
- 19 Мелкий домашний скот
И десять сотен мулов
Приверженцам Катхи и Калапы,
Бродящим с посохами в руках,
- 20 Не знающим других занятий,
Кроме изучения вед,
Любителям сладкой пищи,
Чтимым великими мужами.
- 21 Также брахманам, носящим пояс,
Которые служат Каусалье,
Не забудь дать, о сын Сумитры,
Каждому по тысяче коров.
- 22 Почти всех этих брахманов
Разнообразными дарами,
Дабы порадовать Каусалью,
Мою и твою мать, о Лакшмана».
- 23 Как было сказано Рамой,
Тигр среди людей Лакшмана
Роздал дары брахманам,
Словно податель богатств Кубера.

- 24 Одарив великим богатством
Верных своих сподвижников,
Окруживших его, проливая слезы,
Рама сказал им такое слово:
- 25 «До моего возвращения
Каждый из вас по очереди
Может жить в моем доме,
А также в доме Лакшманы».
- 26 Так сказав удрученным горем
Своим сподвижникам, Рама
Приказал хранителю сокровищницы
Принести все свои богатства.
- 27 Тотчас же слуги сокровищницы
Принесли богатства Рама —
Такое великое множество,
Какого никто не видывал.
- 28 И Рама, тигр среди людей,
Вместе с братом Лакшманой
Раздал эти богатства брахманам,
Юным, старым и бедным.
- 29 Был истомленный трудами брахман
По имени Гаргья Триджата,
Добывающий себе пропитание
Мотыгой, лопатой и плугом.
- 30 Этого старого брахмана,
Обремененного детьми,
Молодая жена попросила,
Ибо муж для жены божество:
- 31 «Послушай, что я скажу:
Оставь плуг и мотыгу
И, если хочешь жить в достатке,
Повидай добродетельного Раму».
- 32 Выслушав слово жены,
Триджата, одетый в лохмотья,
Отправился в дальний путь,
Чтобы повидать Рагхаву.
- 33 Его, излучающего сияние,
Подобно Бхригу или Ангирасу,
Никто не решился задержать
У входа во внутренний дворик.
- 34 И вот, приблизившись к Рама,
Триджата сказал такое слово:

- «О мощнорукий царевич!
Я беден и многодетен.
35 Взгляни на меня: я живу,
Едва добывая пропитание». —
На это, слегка улыбнувшись,
Так ответил Рагхава:
36 «Я не успел еще, брахман,
Раздать тысячу коров.
Ты столько коров получишь,
Сколь далеко забросишь посох».
37 Триджата, поспешно обвязав
Свои лохмотья вокруг бедер,
Схватил и что было силы
Закинул вдаль свой посох.
38 Брошенный им посох
Перелетел реку Сараю
И упал посреди загона
С тысячью коровами.
39 Рама обнял брахмана
И приказал перегнать коров
С дальнего берега Сараю
В обитель Триджаты.
40 И, желая его ободрить,
Рама сказал Гаргье:
«Прошу тебя, не гневайся,
Что я подшутил над тобою.
41 Ибо я всего лишь
хотел узнать,
Как велика твоя сила,
о брахман!
В ней ты теперь
меня убедил.
Выбирай для себя,
что еще желаешь.
42 Скажи всю правду
без колебаний.
Ради брахманов —
мои богатства,
И, отдав тебе все,
что я имею,
Для себя стяжаю
только славу».

- 43 Обрадованный мудрец
Триджата Гаргья
Получил с супругой
коровье стадо
И благословил Раму,
великого духом,
Суля ему славу, силу,
радость и счастье.
- 44 Доблестный Рама
все богатства,
Собранные силой
его добродетели,
На время изгнания
роздал друзьям,
Сопроводив свой дар
словами приязни.
- 45 И не было ни брахмана,
ни слуги, ни друга,
Ни жалкого бедняка,
просящего милостыню,
Не было человека,
которого Рама
Обделил бы дарами
и должным почетом.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, тридцать вторая песнь «Книги об Айодхье».

Тридцать третья песнь

- 1 Раздав вместе с Ситой
Многие богатства брахманам,
Два брата и царевна Видехи
Пошли повидать Дашаратху.
- 2 Они шли, сияя красотой,
В сопровождении двух слуг,
Взяв оружие, которое Сита
Украсила цветочными венками.
- 3 Знатные горожане в унынии
Следили за ними из окон
Или поднявшись все вместе
На верхние террасы дворцов.

- 4 Они не могли выйти на улицы,
Заполненные народом,
И потому, поднявшись, сверху
С печалью смотрели на Рагхаву.
- 5 Глядя на Раму, который пешим
Шел вместе с Ситой и Лакшманой,
Горожане, подавленные горем,
Говорили друг другу:
- 6 «Раньше за ним следовало
Могучее четырехчастное войско,
А теперь он остался один с Ситой
И за ними идет только Лакшмана.
- 7 Знающий сладость царской власти,
Знающий сладость удовольствий,
Он из верности добродетели
Не хочет нарушить отцово слово.
- 8 Ту, кого прежде не видели
Даже боги, живущие в небе, —
Царевну Ситу теперь видят
Все люди на улицах города.
- 9 Сита всегда себя украшала
Румянами и красным сандалом,
Но скоро дождь, жара и холод
Сделают кожу ее бледной.
- 10 Правду говорят: злой дух
Ныне овладел Дашаратхой,
Иначе бы царь не согласился
Изгнать любимого сына.
- 11 Разве можно изгнать сына,
Даже лишенного достоинств?
Тем более такого, который
Весь мир покори́л добродетелью!
- 12 Доброта, сострадание, мудрость,
Воспитанность, выдержка, стойкость —
Вот шесть достоинств, красящих
Быка среди людей Раму.
- 13 Люди не меньше страдают
От учиненной над ним расправы,
Чем рыбы от летнего зноя,
Когда высыхают воды.
- 14 Если страдает владыка мира,
С ним страдает весь мир,

- Словно плодоносное дерево,
Когда подрыты его корни.
15 Ибо он, воплощение добродетели,
Поистине корень этого мира,
А все остальное — цветы, плоды,
Листья и ветви этого дерева.
16 Куда бы ни пошел Рама,
Мы с женами и близкими
Туда же последуем за ним,
Как это делает Лакшмана.
17 Мы все оставим наши дома,
Сады, поля и уголья
И пойдем за праведным Рамой
Разделить с ним радость и горе.
18 Пусть же достанутся Кайкейи
Брошенные нами дома
С вырытыми из земли кладами
И разоренными дворами,
19 С разграбленным имуществом
И бегаящими всюду крысами;
Дома, потерявшие красоту,
Покинутые божествами,
20 Лишенные воды и тепла,
Покрытые грязью и пылью,
Усыпанные осколками
Разбитых кувшинов и чаш;
21 Дома, где никто не приносит
Жертвы богам и предкам
И, как это бывает при несчастье,
Не читает гимны и молитвы.
22 Пусть лес, куда пойдет Рама,
Станет для нас городом,
А оставленный нами город
Обратится в глухой лес!
23 Пусть в страхе перед нами
Звери покинут логова,
Олени и птицы — вершины гор,
Слоны — поляны, львы — пещеры!
24 Пусть звери, птицы и змеи
Уйдут оттуда, где жили,
Питаясь травой, плодами, мясом,
И захватят брошенный нами город!

- 25 Пусть Кайкейи с сыном и родичами
Получит опустевшее царство,
Ибо все мы уйдем из Айодхьи
И будем жить в лесу с Рамой!»
- 26 Эти и подобные речи
Говорили собравшиеся люди,
Но они никак не смутили разум
Слышавшего их Рагхавы.
- 27 Подобный могучему слону,
Он, добродетельный, приблизился
К царскому дворцу, сияющему
Как вершина горы Кайласы.
- 28 Войдя во дворец отца,
Который недавно покинул,
Герой снова встретил
Сломленного горем Сумантру.
- 29 Видя вокруг себя
людей растерянных,
Охваченных скорбью,
стойкий Рама,
Улыбаясь, вошел во дворец,
желая всем сердцем
Выполнить приказание,
данное отцом.
- 30 Великий духом
потомок Икшваку,
Направляясь к отцу,
пораженному горем,
Остановился сначала
подле Сумантры,
Дабы тот доложил
о его приходе.
- 31 Верный долгу Рама,
решивший твердо
По приказу отца
уйти в изгнание,
Поглядев на Сумантру,
сказал учтиво:
«Доложи, о сута, царю,
что я явился».

*Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики,
тридцать третья песнь «Книги об Айодхье».*

Тридцать четвертая песнь

- 1 Благородный Рама, чьи глаза
Похожи на лепестки лотосов,
Сказал, могучий, суге Сумантре:
«Доложи обо мне государю».
- 2 Сумантра, посланный Рамой,
Пошел и вскоре увидел
Царя, в смятении чувств
Издающего тяжкие стоны.
- 3 Он увидел владыку, похожего
На солнце, плененное Раху,
На огонь, засыпанный золою,
На пруд, оставшийся без воды.
- 4 Мудрый суга понял, что царь
В смятении чувств скорбит о Раме,
Что сердце его в глубоком горе,
И, сложив в почтении руки,
- 5 Дабы подбодрить государя,
Пожелал сначала ему победы,
А затем сказал трепещущим,
Тихим, но отчетливым голосом:
- 6 «Твой сын, о тигр среди людей,
Дождется тебя у входа.
Он роздал все свои богатства
Брахманам и своим слугам.
- 7 Благо тебе! Позови к себе
Раму, чья сила в истине.
Он попрощался с друзьями
И, перед тем как уйти в лес,
- 8 Хочет с тобой повидаться.
Взгляни на него, о владыка мира,
Блистающего достоинствами,
Как солнце в блеске своих лучей».
- 9 На это ответил Дашаратха,
Добродетельный, говорящий правду,
Глубиной ума схожий с океаном,
Чистотой сердца — с ясным небом:
- 10 «Пойди приведи, Сумантра,
Всех моих царственных жен.
Я хочу увидеть Рагхаву,
Когда все они будут рядом».

- 11 Пройдя во внутренние покои,
Сута сказал царским женам:
«Государь зовет вас, царицы,
Скорее следуйте за мною».
- 12 Выслушав от суты Сумантры
Слова своего господина,
Жены, послушные приказу,
Проследовали в спальню мужа.
- 13 Триста пятьдесят жен,
Юных, с глазами цвета меди,
Твердых в обете, направились,
Окружив Каусалью, к царю.
- 14 Когда владыка земли увидел,
Что уже пришли его жены,
Он сказал суте Сумантре:
«Теперь приведи моего сына».
- 15 Сумантра тут же позвал Раму,
Лакшману и царевну Митхилы
И вместе с ними направился
В покои владыки мира.
- 16 Увидев, как входит сын,
Сложивший почтительно руки,
Государь, окруженный женами,
Быстро поднялся с трона.
- 17 Увидев Раму, владыка людей
Бросился ему навстречу,
Но, не дойдя, сломленный горем,
Упал в обмороке на землю.
- 18 К царю, лишившемуся чувств
От непосильного горя,
Сразу же подбежали Рама
И великий воин Лакшмана.
- 19 И тут в покоях царя раздался,
Слившись со звоном браслетов,
Вопль тысячи женщин:
«Горе нам, горе! О Рама!»
- 20 Рама и Лакшмана, плача,
Подняли царя на руки
И с помощью царевны Видехи
Уложили его на кушетку.
- 21 Спустя мгновение государь
Пришел в сознание, и Рама

- Ему, залитому слезами,
Сказал, почтительно сложив руки:
- 22 «Я хочу проститься с тобой, царь.
Ты владыка наших жизней.
Взгляни благосклонно на меня,
Уходящего в лес Дандаку.
- 23 Согласись отпустить Лакшману,
Пусть и Сита пойдет со мною.
Я всячески их отговаривал,
Но они меня не послушались.
- 24 Не предавайся горю, высокочтимый,
Позволь нам уйти всем вместе,
Как некогда Праджапати
Позволил уйти своим сынам».
- 25 Взглянув на Рагхаву, твердо
Ожидавшего от владыки мира
Разрешения уйти в лес,
Дашаратха ему ответил:
- 26 «О Рагхава, потребовав дар,
Кайкеи похитила мой разум.
Лиши меня моей власти!
Стань сам государем Айодхьи!»
- 27 На эти слова Дашаратхи
Рама, страж добродетели,
Сложив в почтении ладони,
Сказал, сведущий в слове:
- 28 «О государь, оставайся
Царем еще тысячу лет!
А я не желаю царства
И буду жить в изгнании.
- 29 Когда же пройдут в лесу
Четырнадцать лет изгнания,
Я припаду к твоим стопам,
Выполнив твое обещание».
- 30 Понуждаемый втайне Кайкеи,
Царь, пленник своего слова,
Со стоном, горько рыдая,
Сказал любимому сыну:
- 31 «О сынок, ради общего блага
Иди и возвращайся обратно!
Не знай никаких бедствий!
Да будет твой путь безопасен!

- 32 О славный потомок Рагху,
Я не могу тебе перечить —
Твой разум укоренен в истине
И устремлен к добродетели.
- 33 Но прошу: ни в коем случае
Не уходи сегодня вечером!
Я хочу еще один день
Провести рядом с тобою.
- 34 Останься, сынок, на эту ночь
Вместе со мной и матерью.
А завтра на рассвете
Исполни свое решение.
- 35 О сын мой любимый, о Рама!
Я знаю, как это трудно
Сделать то, что ради меня
Ты вознамерился сделать.
- 36 Мне горько, клянусь тебе правдой,
Но разум мой затуманила
Жена, похожая на огонь,
Присыпанный сверху золою.
- 37 Тебе приходится страдать,
Оттого что поддался я обману,
На который тайком решилась
Эта негодная Кайкейи.
- 38 Но, милый, меня не удивляет,
Что ты, старший мой сын,
Не хочешь, чтобы было лживым
Обещание твоего отца».
- 39 На эти слова государя,
Сказанные с глубокой скорбью,
Опечаленный Рагхава
Отвечал вместе с Лакшманой:
- 40 «Кто завтра поставит мне в заслугу
То, что я должен сделать сегодня?
Поэтому я любым радостям
Предпочитаю уйти немедленно.
- 41 Я отказываюсь от власти,
От этой страны с ее народом,
Плодоносной землей и богатствами.
Пусть они достанутся Бхарате!
- 42 В сердце моем нет колебаний,
Сегодня же я уйду в лес.

- Ты предоставил дар Кайкейи
Во время битвы богов и асуров,
43 И ею сделан уже выбор.
Оставайся верным своему слову!
Я исполню твое слово
Так, как было оно сказано:
44 Четырнадцать лет я проведу
В лесу с его обитателями.
А ты, как должно, без раздумий
Передай эту землю Бхарате.
45 Я не желаю себе ни царства,
Ни удовольствий, ни радостей.
Ты должен, о потомок Рагху,
Выполнить то, что обещал.
46 Оставь свою скорбь, государь,
Перестань проливать слезы —
Ведь океан, властелин рек,
Всегда остается невозмутимым.
47 Я не желаю ни царства,
Ни этой земли, ни счастья,
Ни всех удовольствий на свете,
Ни неба, ни даже жизни —
48 Я лишь хочу, чтобы ты, государь,
Остался верным своему слову.
О дорогой мой господин!
Правдой и добрыми деяниями
49 Перед лицом твоим клянусь,
Что ни мига не хочу медлить.
Постарайся же сладить с горем
И не чинить мне препятствий.
50 Когда Кайкейи пожелала,
Чтобы я ушел в изгнание,
Я ответил ей: "Пойду" —
И буду верен своему слову.
51 Не падай духом, божественный!
Мы будем счастливы в лесу,
Полном мирных ланей
И звенящем от птичьего пения.
52 "Отец — воистину божество" —
Так учат нас сами боги.
И я исполню слово отца,
Оно для меня божественно.

- 53 Пройдет четырнадцать лет,
О лучший из государей, —
Ты снова меня увидишь,
Поэтому перестань горевать.
- 54 Отчего, о бык среди лю)дей,
Ты поддаешься своей скорби,
Ты, кто должен поддерживать
Всех людей в их бедах?
- 55 Этот город, страну
и все наши земли
Я оставляю ныне
на попечение Бхараты
И, выполняя, отец,
твое приказание,
Ухожу на долгие годы
в лес в изгнание.
- 56 Пусть правит Бхарата
этой землей
В благословенных
ее пределах,
Со всеми ее городами,
лесами и горами!
Как ты сказал, государь,
пусть так и будет!
- 57 Меня никогда не заботили
мои удовольствия,
Мое благоденствие
и моя слава,
Но заботило послушание
твоему слову.
Оставь скорбь обо мне,
о безгрешный!
- 58 Сейчас я думаю
не о царской власти,
Не о нашей земле,
не даже о Сите,
Но о том, чтобы ты
был верен истине
И утвердилось правда
твоего обещания.
- 59 Среди цветущих в лесу
красивых деревьев,

- Питаясь кореньями
и лесными плодами,
Любуясь реками и озерами,
я буду счастлив.
Так будь же, безгрешный,
и ты счастливым!»
- 60 Царь, сломленный бедою,
томимый
Горем и скорбью, прильнул
к Рагхаве,
А затем потерял сознание,
несчастный,
Упал на землю и лежал
недвижно.
- 61 Тут громко зарыдали
царицы,
Не зарыдала только одна
Кайкейи.
Плача, лишился чувств
даже Сумантра,
И все стонали вокруг:
«О горе, горе!»

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, тридцать четвертая песнь «Книги об Айодхье».

Тридцать пятая песнь

- 1 Тогда, тряся головою,
Снова и снова вздыхая,
Потирая ладонью ладонь,
В бессилье скрипя зубами,
- 2 С глазами, изменившими цвет
И покрасневшими от гнева,
Сута Сумантра, увидев
Потерявшего чувства царя,
- 3 Полный глубокой скорби,
Охваченный негодованием,
Заставил затрепетать
Сердце Кайкейи словами,
- 4 Неприятными, жесткими,
Острыми, как стрелы,

- Разящими, словно молнии,
Казалось, все ее тело:
- 5 «Ты предала своего супруга,
Великого царя Дашаратху,
Владыку этого мира со всем,
Что движется в нем и недвижимо.
- 6 Я думаю: нет ничего, царица,
На что бы ты не решилась,
Губительница своего мужа,
Губительница своего рода!
- 7 Ты принесла горе царю,
Непобедимому, как Махендра,
Несокрушимому, как гора,
Невозмутимому, как океан.
- 8 Как смеешь ты унижать
Мужа, подателя благ, царя?
Для женщины воля мужа
Дороже миллиона сынов.
- 9 При жизни царя, потомка Икшваку,
Ты хочешь нарушить закон,
По которому царство наследует
Старший сын государя.
- 10 Пусть сын твой Бхарата
Станет царем и властвует,
Но мы все пойдем туда,
Куда направится Рама.
- 11 Переходит границы дозволенного
Дело, что ты сегодня делаешь,
И ни один брахман не захочет
Жить в твоих владениях.
- 12 Все мы пойдем тем путем,
На который вступает Рама.
И что за радость тебе будет
От получения царства,
- 13 Когда тебя покинут родичи,
Брахманы и все праведники?
Ты делаешь дело, царица,
Выходящее за пределы разума.
- 14 Мне кажется удивительным,
Что от такого деяния,
Которое ты задумала,
Тут же не раскололась земля

- 15 И почему слова брахмариши,
Грозные, презрительные,
Еще не испепелили тебя,
Требующую изгнания Рамы.
- 16 Кто будет, срубив дерево манго,
Заботиться о дереве нимбе?
Хоть поливай его молоком,
Не станут плоды его сладкими.
- 17 Я думаю, что в твоей матери
Не больше, чем в тебе, благородства:
Никогда из дерева нимбы
Не течет мед, говорят люди.
- 18 Вспоминаю, я некогда слышал
О ее дурном поведении:
Некий податель даров наградил
Твоего отца несравненным даром.
- 19 В силу этого дара, твой отец,
Владыка земли, распознавал
Любые звуки и понимал
Язык зверей и пение птиц.
- 20 Как-то он, лежа с царицей,
Услышал крик птицы джримбхи,
Понял, чего она хочет,
И громко рассмеялся.
- 21 Тогда твоя мать разгневалась
И, словно желая смерти,
Сказала: "Мне хочется знать
Причину твоего смеха".
- 22 На это царь ответил царице:
"Если бы я рассказал причину
Своего смеха, сегодня же
Я умер бы — нет сомнений".
- 23 На это мать твоя сказала
Твоему отцу, владыке кекаев:
"Расскажи — умрешь ты или нет, —
Но не смей надо мной смеяться!"
- 24 Услышав такие слова жены,
Владыка земли кекаев
Поведал о том, что произошло,
Благому подателю даров.
- 25 И благой податель даров
На это сказал государю:

- “Умрет она или исчезнет,
Но рассказывать ты не должен”.
- 26 Выслушав благого дарителя,
Царь последовал его слову
И, немедля прогнав твою мать,
Зажил счастливо, как Кубера.
- 27 Так и ты, злонамеренная,
Неправый выбрала путь
И в ослеплении склоняешь царя
Совершить ужасное дело.
- 28 Поистине, справедливо
Говорят мудрые люди:
Мужчины подобны отцу,
А женщины схожи с матерью.
- 29 Пересиль свой нрав! Делай
То, что говорит Дашаратха!
Чти желания мужа — и тогда
Для людей ты станешь опорой.
- 30 Не питай злые умыслы,
Вредящие мужу-государю,
Блеском равному Индре,
Не изменяй добродетели!
- 31 Беспорочный, лотосоокий,
Прославленный Дашаратха
Сам не откажется от обещания,
Которое дал тебе, царица.
- 32 Поэтому по твоему слову
Пусть помажут в цари Раму,
Старшего сына государя,
Мудрого, щедрого, могучего!
- 33 Знай, царица, весь мир
Громогласно тебя осудит,
Если Рама уйдет в лес,
Оставив царя-отца в горе.
- 34 Пусть Рагхава получит царство!
Откажись от своих заблуждений,
И никто в Айодхье не будет
Таким другом тебе, как Рама.
- 35 Пусть Рама станет царем,
И Дашаратха, великий лучник,
Уйдет отшельником в лес,
Помятуя обычай древних».

- 36 Так, сложив почтительно руки,
Учтивыми, но жесткими словами
Сумантра в присутствии государя
Долго убеждал Кайкейи.
- 37 Но непреклонной была царица,
Не отказалась от своей цели,
И даже цвет ее лица
Нисколько не изменился.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, тридцать пятая песнь «Книги об Айодхье».

Тридцать шестая песнь

- 1 Тогда потомок рода Икшваку,
Мучимый своим обещанием,
Тяжко вздыхая, сказал
Такое слово Сумантре:
- 2 «Сута, пусть будет готово
Четырехчастное войско,
Полностью снаряженное,
Следовать за потомком Рагху.
- 3 Пусть гетеры, обученные музыке,
И торговцы с богатыми товарами
Сопровождают это войско
И украсят свиту царевича.
- 4 Щедро вознагради всех тех,
Кто преданно служил Раме,
Кто радовал его своей силой,
И присоедини их к его свите.
- 5 Пусть за потомком Какутстхи
Следуют, взяв оружие,
Охотники, горожане в повозках
И лучшие знатоки леса.
- 6 Убивая слонов и оленей,
Любуясь лесными реками,
Наслаждаясь их чистой водой,
Рама забудет о царстве.
- 7 Когда Рама поселится в лесу,
Пусть для него отправят
Зерно из моих житниц
И сокровища из моей казны.

- 8 Принося на огне жертвы,
Награждая жрецов дарами,
В окружении святых риши
Да будет счастлив в лесу Рама!
- 9 Пусть мощнорукий Бхарата
Царствует здесь в Айодхье,
А Рама в лесу наслаждается
Доступными ему удовольствиями!»
- 10 Когда Дашаратха это сказал,
Страх охватил Кайкейи,
Рот ее высох, и на время
Она потеряла голос.
- 11 С сердцем, отравленным горечью,
С пересохшим ртом, дрожащая,
Она наконец заговорила
И, обратившись к царю, сказала:
- 12 «Бхарате, государь, не нужно
Лишенное богатств царство,
Опустевшее, безвкусное,
Словно разбавленное вино».
- 13 Долгоокой царице Кайкейи,
Отбросившей всякий стыд,
Говорящей с такой дерзостью,
Дашаратха на это ответил:
- 14 «Зачем ты мучишь меня, негодная,
Обременяя новым бременем?
Ведь ты сначала не требовала
Подвергнуть Раму лишениям».
- 15 Выслушав гневное слово
Дашаратхи, прекрасная Кайкейи,
Воспылав еще большим гневом,
Так ответила государю:
- 16 «В твоём роду царь Сагара
Изгнал старшего сына
По имени Асаманьджа.
Пусть так же уйдет в лес Рама!»
- 17 «Стыдись!» — воскликнул Дашаратха,
Услышав эти слова Кайкейи.
И все люди ее осудили,
Но она не чувствовала раскаяния.
- 18 Тогда престарелый министр
По имени Сиддхартха,

- Высоко чтимый государем,
Так сказал Кайкейи:
- 19 «Злодей Асаманьджа ловил
Детей, играющих на дороге,
И получал удовольствие,
Бросая их в воды Сараю.
- 20 Видя это, все горожане,
Разгневавшись, сказали царю:
“Выбирай, повелитель царства,
Между нами и Асаманьджой”.
- 21 Царь спросил горожан:
“Чем же вы недовольны?”
И те, отвечая государю,
Сказали такое слово:
- 22 “Помутившись разумом, Асаманьджа
Бросает наших детей в Сараю
И в своем безумии испытывает
От этого несравненную радость”.
- 23 Услышав слово подданных,
Владыка людей согласился
Исполнить их желание
И изгнал негодного сына.
- 24 Он посадил его в повозку
С женой и скудными припасами
И воскликнул: “Пока я жив,
Асаманьджа будет изгнанником!”
- 25 И тот с мотыгой и корзиной
По лесам и высоким горам
Странствовал из страны в страну,
Пожиная плоды своих деяний.
- 26 Так добродетельный Сагара
Изгнал своего сына.
Но что плохого сделал Рама,
Чтобы и он был изгнан?
- 27 Мы в поведении Рагхавы
Не видим ничего недостойного.
Трудно найти в нем дурное,
Так же как на луне пятна.
- 28 Но, может быть, ты знаешь
Какую вину за Рагхавой?
Тогда скажи об этом прямо,
И Рама тотчас же будет изгнан.

- 29 Ибо изгнание безвинного,
Того, кто стоит на стезе правды,
Несовместимо с добродетелью
И даже Шакру лишило бы блеска.
- 30 Так перестань же, царица,
Вредить счастьем Рамы,
И ты оградишь себя, красавица,
От осуждения добродетельных».
- 31 Выслушав мудрого Сиддхартху,
Царь измученным голосом
Сказал царице Кайкейи
Слова, полные горечи:
- 32 «О негодная, ты отвергаешь
все мои просьбы,
Ни для меня, ни для себя
не ищешь блага.
Ты — на дурном пути,
замышляешь злое,
И далеко твоё поведение
от стези добрых.
- 33 Я уйду сегодня же
вслед за Рамой,
Отказавшись от счастья,
богатств и царства.
Наслаждайся же властью
вместе с Бхаратой
По своему усмотрению,
как хочешь долго!»

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, тридцать шестая песнь «Книги об Айодхье».

Тридцать седьмая песнь

- 1 Выслушав слово министра,
Рама, знаток поведения,
С присущей ему скромностью
Сказал царю Дашаратхе:
2 «Я буду жить лесной жизнью,
Отбросив мирские желания
И отказавшись от удовольствий.
Зачем, государь, мне свита?

- 3 Лишившись лучшего из слонов,
Кто заботится о подпруге?
К чему хлопотать о веревке,
Когда убежал любимый слон?
- 4 Зачем мне войско, владыка мира?
О лучший из добродетельных,
Я должен от всего отказаться,
Кроме платья из лыка.
- 5 Прежде чем на четырнадцать лет
Я уйду в лесное изгнание,
Прикажи, чтобы мне дали
Только мотыгу и корзину».
- 6 Тогда принесла сама Кайкейи
Рагхаве платье из лыка
И сказала: «Надень его!» —
Не стыдись собравшегося народа.
- 7 Рама, тигр среди людей,
Снял льняные одежды
И облачился в платье из лыка,
Взяв его из рук Кайкейи.
- 8 И Лакшмана вслед за Рамой
Снял прекрасное платье
И на глазах Дашаратхи
Надел одежду отшельника.
- 9 А Сита, одетая в шелка,
Увидев ей предназначенное
Платье из лыка, задрожала,
Как лань при виде капкана.
- 10 Наделенная счастливыми признаками,
Дочь Джанаки, словно стыдись,
Робко взяла из рук Кайкейи
Одежду из куши и лыка.
- 11 С глазами, полными слез,
Добродетельная, верная долгу,
Она сказала супругу,
Похожему на царя гандхарвов:
- 12 «Как носят платье из лыка
Аскеты, живущие в лесу?» —
И еще больше смутилась
Не имеющая опыта Сита.
- 13 Взяв полу платья в руку,
Другую она приложила к горлу

- И так стояла, стыдясь,
Неопытная дочь Джанаки.
- 14 Тогда подошел к ней Рама,
Лучший из добродетельных,
И надел на Ситу платье из лыка
Поверх нижнего платья из шелка.
- 15 Видя, как Рама надевает
На Ситу платье из лыка,
Женщины внутренних покоев
Невольно пролили слезы
- 16 И, сильно опечаленные,
Сказали сиятельному Раме:
«Сынок, добродетельной Сите
Не подобает жить в лесу.
- 17 Когда, выполняя волю отца,
Ты уйдешь в безлюдный лес,
Для нас, господин, будет счастьем
Видеть Ситу с собою рядом.
- 18 Иди в лес с Лакшманой,
Он будет тебе помощником.
Но она, прекрасная, не должна
Жить в лесу как отшельница.
- 19 Исполни просьбу нашу, сынок,
Пусть останется Сита,
Раз уже ты, верный долгу,
Не хочешь остаться с нами».
- 20 Но, даже выслушав их просьбу,
Сын Дашаратхи на Сите,
Равной ему в добродетели,
Завязал платье из лыка.
- 21 Глядя на Ситу в этом платье,
Наставник царя Васиштха,
Попытался удержать царевну
И, весь в слезах, сказал Кайкейи:
- 22 «О позорящая свой род,
Упрямая, негодная Кайкейи!
Ты, обманывая государя,
Преступаешь меру зла.
- 23 О отринувшая добродетель!
Не должна идти в лес Сита,
Пусть царевна взойдет на трон,
Уготованный для Рамы!

- 24 В каждой семье жена —
Второе “я” своего мужа.
Сита — все равно что Рама,
И пусть она правит страной.
- 25 Если же царевна Видехи
Уйдет в лес вместе с Рамой,
Мы все последуем за ними,
За ними пойдет весь город.
- 26 Если уйдут Рама и Сита,
Уйдут все стражи дворца,
Все люди страны и города
И вместе с ними их слуги.
- 27 Надев платье из лыка,
Уйдут и Бхарата и Шатругхна
И тоже будут жить в лесу
Со своим старшим братом.
- 28 Тогда ты одна, негодная,
Будешь на горе подданным
Править безлюдной страной,
Где растут одни деревья.
- 29 Ибо нет для нас царства,
В котором не царствует Рама.
Лес, где поселится Рама,
Станет для нас царством.
- 30 И Бхарата не захочет власти,
Полученной не по праву.
Он откажется быть тебе сыном,
Если только он сын государя.
- 31 Верный заветам предков,
Он не станет вести себя иначе,
Даже если, покинув землю,
Ты окажешься на небе.
- 32 Вот как ты, заботясь о сыне,
Для него же творишь зло,
Ибо нет никого в мире,
Кто бы не был предан Раме.
- 33 Разве ты не видишь, Кайкейи,
Что и звери, и змеи, и птицы
Готовы следовать за Рамой,
Что деревья тянут к нему ветви?
- 34 Дай же своей снохе
другое платье,

- Скорейними с нее
 платье из лыка.
Не подобает Сите
 одежда из лыка,
Такую одежду на ней
 запрещает Васиштха.
35 О дочь царя кекаев,
 ты пожелала
Изгнать из дома
 одного Раму.
Пусть Сита живет
 в лесу с Рагхавой,
Но носит всегда
 свои украшения.
36 Пусть с повозками,
 с лучшими слугами,
Со всеми вещами,
 в коих нуждается,
Нарядно одетой
 пойдет царевна.
Разве ты назвала ее,
 выбирая дар?²
37 Так говорил лучший
 из мудрецов,
Высокочитимый
 царский гуру,
Но платья из лыка
 не сняла Сита,
Желая порадовать
 любимого мужа.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, тридцать седьмая песнь «Книги об Айодхье».

Тридцать восьмая песнь

- 1 Сита, надев платье из лыка,
Казалась вдовой при живом муже.
И все во дворце восклицали:
«Позор тебе, Дашаратха!»
2 Удрученный этими возгласами,
Великий царь Дашаратха,

- Тяжко и горько вздыхая,
Сказал Кайкейи такое слово:
- 3 «Нежная, робкая, юная
Сита достойна счастья.
Она не способна жить в лесу.
Правду сказал мой гуру.
- 4 Разве кому-нибудь
причинила зло
Добронравная дочь
великого государя,
Что стоит перед нами
в платье из лыка,
Словно отшельница,
уходя из мира.
- 5 Пусть снимет Сита
платье из лыка!
Я никогда не давал
на это согласия.
Пусть идет в лес
со всем, чего хочет,
И возьмет с собой
свои украшения.
- 6 Я, недостойный жить,
дал обещание
Против воли, плененный
твоею юностью.
Как бы она не погубила
тебя, злодейка,
Как бамбук сжигают
его же цветы!
- 7 Если тебе, злодейка, Рама
Даже и сделал что-то дурное,
То чем тебя, негодная,
Оскорбила царевна Видехи?
- 8 Какое зло тебе причинила
Дочь Джанаки с глазами,
Распахнутыми, как у лани,
Мягкосердечная и учтивая?
- 9 Теперь, когда ты, негодная,
Добилась изгнания Рамы,
Неужели взять на себя хочешь
Еще одно злодейство?

- 10 Я слышал, что ты говорила
Раме о моем обещании,
Когда он пришел во дворец,
Ожидая помазания в цари.
- 11 Но теперь ты требуешь большего,
И тебе дорога прямо в ад,
Если по твоему настоянию
Сита наденет платье из лыка».
- 12 Так говорившему отцу
Рама, готовый уйти в лес
И сидевший понутив голову,
Сказал тогда такое слово:
- 13 «Моя престарелая мать
Благородная, достославная,
Добродетельная Каусалья
Ни в чем тебя, царь, не упрекает.
- 14 Но я, о податель даров,
Ее, не знавшую прежде горя,
Оставляю в океане бедствий,
И она нуждается в заботе.
- 15 Я прошу тебя, равный
великому Индре,
Позаботься о моей
страдающей матери,
Чтобы в разлуке со мной,
ушедшим в лес,
Она сама не ушла
в обитель Ямы».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, тридцать восьмая песнь «Книги об Айодхье».

Тридцать девятая песнь

- 1 Выслушав Раму и видя его
Одетым в платье отшельника,
Государь и все его жены
На время лишились чувств.
- 2 Сжигаемый горем Дашаратха
Не мог ни смотреть на Рагхаву,
Ни, даже если бы и смотрел,
Отвечать на его слова.

- 3 Спустия какое-то время
Владыка земли обрел сознание
И, опечаленный участью Рамы,
Начал стенать, многомогущий:
- 4 «Я думаю, что в прошлом
Я сделал многих бездетными
И погубил немало жизней,
Если со мной такое случилось.
- 5 Я думаю: лишь в назначенный час
Жизнь покидает тело,
Если, истерзанный Кайкейи,
Я до сих пор еще не умер,
- 6 Увидев своего сына,
Блистающего, как пламя,
Снявшим льняное платье
И надевшим платье аскета.
- 7 Из-за деяний одной Кайкейи,
Решившейся на злодеяние
Из стремления к своей выгоде,
Все люди подавлены горем».
- 8 Вымолвив эти слова,
Смешанные со слезами,
Царь воскликнул: «О Рама!» —
И замолчал, лишившись чувств.
- 9 Спустия какое-то время
Снова придя в сознание,
Владыка земли со слезами
Так сказал Сумантре:
- 10 «Запряги в походную колесницу
Лучших коней и возвращайся.
А затем за пределы царства
Отвези великого духом Раму.
- 11 Такова награда достойным
За все их достоинства,
Если отец и мать изгоняют
Добродетельного сына».
- 12 Получив приказ государя,
Быстрый в деле Сумантра
Запряг коней в колесницу,
А затем вернулся к царю.
- 13 Почтительно сложив ладони,
Сута доложил царевичу,

- Что запряг лучших лошадей
В колесницу, украшенную золотом.
- 14 Царь немедля к себе позвал
Смотрителя сокровищницы
И, сведущий в месте и времени,
Отдал ему распоряжение:
- 15 «Пойди, принеси скорее
Богатую одежду для Ситы
И лучшие украшения
На все годы ее изгнания».
- 16 По слову Индры среди людей
Смотритель пошел в сокровищницу,
Принес одежду и украшения
И отдал их царевне Видехи.
- 17 Высокородная царевна,
Готовая направиться в лес,
Тут же себя украсила
Прекрасными украшениями.
- 18 И, надев их, царевна Видехи,
Озарила блеском царский дворец,
Как восходящее солнце
Озаряет лучами небо.
- 19 Свекровь царевны Митхилы
Обняла ее крепко руками
И, нежно поцеловав в голову,
Сказала такое слово:
- 20 «Жен, бросающих в беде мужа —
Пусть даже он поступает
Не всегда, как им бы хотелось, —
В этом мире считают бесчестными.
- 21 Но такова природа женщин:
Если с мужем случится беда,
Они, жившие с ним счастливо,
Готовы тут же его покинуть.
- 22 Это жены дурного нрава,
Бессердечные, вероломные,
Злонамеренные, опасные.
Их любовь — на одно мгновение.
- 23 Ни доброта, ни знатный род,
Ни воспитание, ни щедрость
Не властны над их сердцами,
Ибо сердца их непостоянны.

- 24 Но добронравные, верные жены,
Преданные долгу и истине,
Обретают духовное очищение
Только благодаря супругу.
- 25 Будь почтительна с моим сыном
Даже в лесном изгнании.
Для тебя и в бедности, и в богатстве
Он все равно что божество».
- 26 Сита, всегда говорящая
В согласии с долгом и истиной,
Сложив почтительно руки,
Сказала своей свекрови:
- 27 «Я все буду делать так,
Как мне приказывает госпожа.
Так я воспитана и знаю,
Как вести себя с мужем.
- 28 Ты не должна, госпожа,
Думать обо мне плохо.
Я не покину стезю добродетели,
Как луну не покинет сияние.
- 29 Лютя не зазвучит без струн,
Без колеса не поедет колесница,
Для жены нет счастья без мужа,
Пусть у нее хоть сто сыновей.
- 30 Свою меру дает отец,
Свою меру — брат, свою — сын;
Но как же не чтить супруга,
Который дает безмерное.
- 31 Я лучше других знаю,
Чего требует добродетель.
Как же мне не чтить мужа,
Если муж — это божество!»
- 32 Выслушав слова Ситы,
Тронувшие ее сердце,
Каусалья разразилась слезами,
Рожденными горем и радостью.
- 33 Тогда добродетельный Рама,
Взглянув на лучшую из матерей,
Почтительно сложив ладони,
Сказал ей такое слово:
- 34 «Не нужно печалиться, матушка.
Позаботься о моем отце,

- А мое изгнание в лес
Не будет слишком долгим.
35 Поверь, пройдут, словно сон,
Эти девять и пять лет.
И ты с друзьями меня увидишь
Целым и невредимым».
36 Такие разумные слова
Рама сказал своей матери,
А затем еще раз взглянул
На триста пятьдесят матерей,
37 И им, тяжело скорбящим,
Почтительно сложив ладони,
Рагхава тоже сказал слово,
Исполненное добродетели:
38 «Если, живя рядом с вами,
Я по незнанию или невольно
Сделал что-то дурное,
Простите меня и прощайте».
39 Услышав это почтительное,
Благородное слово Рагхавы,
Все жены царя почувствовали
Еще большую боль в сердце.
40 И когда Рама так сказал,
Из уст всех этих женщин
Вырвались громкие вопли,
Подобные крикам птиц краунча.
41 Прежде во дворце Дашаратхи
слышались звуки
Барабанов и тамбуринов,
гремящих как тучи;
А ныне дворец был полон
воплей и стонов —
Такое его теперь постигло
великое несчастье.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, тридцать девятая песнь «Книги об Айодхье».

Сороковая песнь

- 1 Затем Рама, Сита и Лакшмана,
Печальные, обняли ноги царя

- И, почтительно сложив руки,
Обошли его слева направо.
- 2 Простившись с царем Дашаратхой,
Добродетельный Рама и Сита,
Попрощались с матерью Каусальей,
Оцепеневшей от скорби.
- 3 Вслед за ними и Лакшмана
Простился с царицей Каусальей,
А потом почтительно обнял ноги
Матери своей Сумитры.
- 4 Когда мощнорукий Лакшмана
Выказывал матери почтение,
Рыдающая Сумитра
Сказала сыну благое слово:
- 5 «Из преданности брату
Ты принял решение жить в лесу.
Сопровождая в пути Раму,
Всегда будь, сынок, внимателен.
- 6 И в радости, и в печали
Для тебя, безупречный, он опора.
В этом мире долг добродетельных —
Во всем угождать старшим.
- 7 Испокон веков в роду нашем
Чтилось такое поведение,
А также щедрость, благочестие
И готовность отдать жизнь в битве».
- 8 Так сказав стойкому Лакшмане,
Преданному брату Рамы,
Сумитра несколько раз
Повторила: «Иди же, мой сын, иди!
- 9 Знай: Рама — сам Дашаратха,
Все равно что я — дочь Джанаки,
Дальний лес — это Айодхья.
Иди же! Счастливый путь!»
- 10 Почтительно сложив руки,
Знающий правила поведения
Сумантра сказал Раме,
Словно Матали — Индре:
- 11 «Благо тебе, достославный Рама!
Поднимись на эту колесницу.
Я быстро доставлю тебя туда,
Куда ты сам мне укажешь.

- 12 Тебя принудила царица
Провести четырнадцать лет
В лесу в изгнании; эти годы
Уже начались, царевич».
- 13 На колесницу, подобную солнцу,
Сначала, с радостью в сердце,
Надев свои украшения,
Поднялась широкобедрая Сита.
- 14 Ибо Сите, следующей за мужем,
Царь дал одежду и украшения
На все четырнадцать лет,
Что она проживет в изгнании.
- 15 А для Рамы и Лакшманы сута
Положил на дно колесницы
Щиты и разного рода оружие,
А также корзину и мотыгу.
- 16 Затем Рама и Лакшмана
Сами быстро поднялись
На сверкающую, как огонь,
Или золото, колесницу.
- 17 Видя, что братья и Сита
На колеснице, Сумантра
Тронул запряженных коней,
Быстрых в беге, как ветер.
- 18 И когда Рагхава поехал
В направлении к дальнему лесу,
В городе на долгое время
Замерли жители и войско.
- 19 А затем впавший в оцепенение
Город наполнился шумом,
Пришли в возбуждение слоны,
Лошади зазвенели сбруей.
- 20 Горожане, старые и молодые,
Бросились бежать за Рамой,
Как люди бегут к воде,
Измученные летним зноем.
- 21 Теснясь сзади и сбоку
По всему пути Рагхавы,
С заплаканными лицами
Они кричали вслед колеснице:
- 22 «Придержи поводья, возница,
Поезжай помедленнее!

- Мы хотим видеть лицо Рамы,
Которое больше не увидим»,
23 «Поистине, сделано из железа
Сердце матери Рамы,
Если оно не разорвалось,
Когда сын, ее божество, уехал!»,
24 «Верная долгу Сита,
Как тень, следует за Рамой.
Добронравная, она его не покинет,
Как сияние солнца — гору Меру!»,
25 «О Лакшмана, ты добился
Того, что хотел: ты будешь
Прислуживать богоподобному,
Ласково говорящему брату.
26 Как мудро твое решение,
Как велика твоя участь!
Последовав за братом,
Ты открыл себе путь на небо!»,
27 Так восклицали эти люди
И не могли сдержать слез,
Когда бежали за колесницей
Любимого ими Рагхавы.
28 Тут и царь, горя всем сердцем,
Вместе с несчастными женами
Вышел из дворца, восклицая:
«Хочу увидеть любимого сына!»
29 Подле него слышались стоны
Горько рыдающих женщин,
Словно крики осиротевших слоних,
Когда пленен могучий слон.
30 Достославный потомок Какутстхи,
Царь-отец, лишившийся блеска,
Похож был на полную луну,
Угасшую во время затмения.
31 И тогда Рама, сын Дашаратхи,
Прославленный во всем мире,
Великий и твердый духом,
Приказал суге: «Гони быстрее!»
32 «Вперед!» — приказывал Рама.
«Остановись!» — молили люди.
Но ни того, ни другого не мог сделать,
Тронувшись в путь, суга.

- 33 Когда уезжал мощнорукий Рама,
Потоки слез горожан
Прибили на земле пыль,
Поднятую колесницей.
- 34 Когда уезжал Рама, весь город
В скорби проливал слезы
И, словно в бессильном обмороке,
Воскличал: «О горе! О горе!»
- 35 Слезы рыдающих женщин
Падали беспрерывно на землю,
Словно капли воды с лотосов,
Потревоженных рыбами.
- 36 Видя скорбь горожан,
Достославный царь Дашаратха
Упал на землю, как дерево
С подрубленными корнями.
- 37 Когда люди увидели государя,
Упавшего от великого горя,
Позади колесницы Рамы
Раздались громкие вопли.
- 38 Одни рыдали: «О Рама!»
Другие: «О мать Рамы!»
А во дворце оплакивали
Несчастливого царя Дашаратху.
- 39 Оглянувшись, Рама увидел,
Как за ним впопыхах поспешают
Удрученная горем мать
И отец с помутившимся разумом.
- 40 Связанный путами долга,
Словно веревками — жеребенок,
Рама старался не смотреть
Ни на отца, ни на Каусалью.
- 41 Привыкшие к радости — в горе,
Привыкшие к колеснице — пешими,
Они поспешали за ним, и Рама
Торопил возницу: «Гони быстрее!»
- 42 Словно слон, уязвленный стрелами,
Тигр среди людей Рама
Не мог вынести вида
Отца и матери, убитых горем.
- 43 А плачущая Каусалья
Бежала за своим сыном,

- Как корова бежит к загону,
Где заперт ее теленок.
- 44 Она бежала, рыдая,
За колесницей Рагхавы
И восклицала: «О Рама, Рама!
О Сита! О Лакшмана!»
- 45 Рама оглядывался на мать,
Проливающую горькие слезы
По нему, по Сите, по Лакшмане,
И казалось, будто она танцует.
- 46 «Стой!» — приказывал сзади царь.
«Гони быстрее!» — говорил Рагхава,
И словно бы два колеса
Разрывали душу Сумантры.
- 47 «Если царь тебя спросит,
Ответь, что его ты не слышал.
Самое худшее — длить страдание», —
Сказал Рама Сумантре.
- 48 И, исполняя слово Рамы,
Попросив народ расступиться,
Сута бегущих лошадей
Заставил бежать еще быстрее.
- 49 Почтительно обойдя Раму
Слева направо, горожане
Повернули назад, но их сердца
Продолжали следовать за Рамой.
- 50 «Не нужно долго провожать
Того, кого снова хочешь видеть» —
Такое слово Дашаратхе
Сказали его министры.
- 51 И, услышав их слово,
царь Дашаратха,
Удрученный, с телом,
покрытым потом,
Остановился, несчастный,
вместе с женами,
Но еще долго смотрел
вослед сыну.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сороковая песнь «Книги об Айодхье».

Сорок первая песнь

- 1 Сложив почтительно руки,
Уехал тигр среди людей.
И в отчаянии зарыдали жены
Во внутренних покоях дворца:
- 2 «Куда ты уходишь, господин?
Ведь ты всегда был надеждой
И опорой людей слабых,
Одиноких и беззащитных.
- 3 Даже обиженный, ты не гневаешься,
Избегаешь поводов для гнева,
Укрощаешь тех, кто гневается.
Куда ты уходишь, защитник в бедах?
- 4 Ты обращался с нами так же,
Как с собственной матерью Каусальей.
Куда ты уходишь, добродетельный,
Великий духом, многославный?
- 5 Высланный в лес государем,
Которого подстрекала Кайкейи,
Куда ты уходишь, покровитель
Своей страны и всего мира?
- 6 Должно быть, безумен Дашаратха,
Который изгнал в лес
Праведного, правдивого,
Любимого всеми людьми Раму!»
- 7 Так рыдали все царицы
И выпускали тяжкие стоны,
Несчастные, словно коровы,
Оставшиеся без теленка.
- 8 Скорбящий владыка земли,
Внимая стонам горя и ужаса
Во внутренних покоях дворца,
Еще больше исполнился скорби.
- 9 В городе уже зашло солнце,
Но не было жертвенных огней,
Слоны отказывались от пищи,
Коровы не кормили телят.
- 10 Планеты Тришанку и Будха,
Брихаспати и Лохитанга
Сошлись вокруг луны,
Угрожая великими бедами.

- 11 Звезды перестали сиять,
Планеты утратили блеск,
В небе в облаке дыма
Появилось созвездие Вишакха.
- 12 Из-за изгнания в лес Рамы
Весь город пришел в смятение.
Тучи, гонимые ветром,
Казались волнами океана;
- 13 Скрытые в сплошной мгле,
Смешались стороны света;
И в небе не было видно
Ни одной звезды и планеты.
- 14 Всех горожан Айодхьи
Охватило горькое уныние,
И никто не хотел и думать
О еде или удовольствиях.
- 15 Непрестанно стеная и вздыхая,
Обожженные пламенем скорби,
Все горожане Айодхьи
Упрекали своего государя.
- 16 У людей на улицах города
Не высыхали на глазах слезы,
И признака не было радости,
Всеми владело одно горе.
- 17 Не дул прохладный ветер,
Не радовал взоры месяц,
Не грели лучи солнца,
Мир был охвачен унынием.
- 18 Сыновья не замечали родителей,
Мужья — жен, братья — братьев.
Все друг о друге забыли
И только и думали о Раме.
- 19 С помутившимся разумом друзья Рамы
Падали под бременем горя
И, упав, уже не имели сил
Самим подняться с земли.
- 20 Айодхья, лишившись Рамы,
великого духом,
Словно земля и горы,
лишенные Индры,
Полная страха и скорби,
тяжко страдала,

Оглушенная воплями воинов,
слонов и лошадей.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сорок первая песнь «Книги об Айодхье».

Сорок вторая песнь

- 1 Пока видна была пыль,
Поднятая колесницей Рамы,
От нее не мог отвести глаз
Лучший муж из рода Икшваку.
- 2 И пока он мог разглядеть
Своего любимого сына,
Царь тянулся всем телом вверх,
Чтобы не терять его из виду.
- 3 Но когда вдали улеглась
Даже пыль от колес колесницы,
Владыка земли, отчаявшись,
В горе упал на землю.
- 4 Тогда к нему справа
Подошла прекрасная Каусалья,
А слева робко приблизилась
Тонкостанная Кайкейи.
- 5 Добродетельный, справедливый,
Благородный владыка земли
Взглянул в смятении чувств
На Кайкейи и так сказал:
- 6 «Не дотрагивайся до меня,
Злонамеренная Кайкейи!
Я не хочу тебя видеть,
Ты не жена мне, не родственница.
- 7 Я не желаю иметь дела
Ни с тобой, ни с твоими близкими.
Ты отказалась от добродетели,
А я отказываюсь от тебя.
- 8 По обряду я взял тебя за руку
И обвел вокруг алтаря.
Но теперь от всего отрекаюсь
И в этом, и в ином мире.
- 9 И если Бхарата согласится
Стать полноправным царем,

- То его погребальная жертва
Не отыщет ко мне дороги».
- 10 Затем, подняв его на ноги
И отряхнув пыль с платья,
Полная скорби Каусалья
Отвела во дворец государя.
- 11 Праведный царь сокрушался,
Думая о судьбе сына,
Как если бы сам он убил брахмана
Или сунул в огонь руку.
- 12 На каждом шагу останавливаясь,
Вглядываясь в след колесницы,
Царь от горя утратил свой блеск,
Как солнце во время затмения.
- 13 Потрясенный бедой, он плакал,
Вспоминая любимого сына,
И на миг ему показалось,
Что Рама возвращается в город:
- 14 «Я вижу на дороге следы
Коней, везущих обратно Раму,
Но его самого, великого духом,
Увы, не вижу по-прежнему.
- 15 Раньше прекрасный мой сын
Спал на мягких подушках,
Обвеваемый опахалами,
Умощенный благовонной мазью,
- 16 А теперь он спит, прислонив голову
К корням какого-то дерева,
Положив ее или на камень,
Или на деревянную колоду.
- 17 Теперь он будет вставать с земли
Покрытый пылью, несчастный,
И отряхиваться, как могучий слон,
Выходящий из горного потока.
- 18 Теперь обитатели леса увидят
Одинок бредущего Раму,
Долгорукого владыку мира,
Над миром потерявшего власть.
- 19 И она, любимая дочь Джанаки,
Раньше привыкшая к роскоши,
Будет теперь блуждать по лесу,
Исколотая его колючками.

- 20 Чуждая жизни леса,
Она будет бояться, заслышав
Рев зверей, от которого
Поднимаются волоски на теле.
- 21 Кайкейи, ты своего добилась:
Правь же царством вдовою,
Ибо я не могу жить без сына,
Тигра среди людей!»
- 22 Как тот, кто входит на кладбище,
Оплакивая смерть родича,
Царь, окруженный толпой людей,
Вошел в лучший из городов,
В котором пусты были дворы,
Заперты храмы и рынки,
И не было видно на улицах
Несчастных, горюющих горожан.
- 24 Увидев такой Айодхью,
Весь в мыслях о Раме,
Царь, стеною, вошел во дворец,
Как на закате солнце — в тучу.
- 25 Без Рамы, Ситы и Лакшманы
Дворец казался ему пустым,
Как озеро, из которого
Супарна похитил змей.
- 26 Затем владыка земли,
Не переставая плакать,
Запинаясь и еле слышно
Произнес горькие слова:
- 27 «Быстрее отведите меня
На половину матери Рамы,
Ибо нигде в другом месте
Не найдет мое сердце покоя».
- 28 Сказавшего так государя
Привратники отвели
На половину Каусальи
И оставили там, несчастного.
- 29 Войдя к Каусалье в спальню,
Царь лег на широкое ложе,
И сердце его от скорбных мыслей
Заболело еще сильнее.
- 30 Увидев дворец, оставленный
Двумя сыновьями и Ситой,

- Ставший похожим на небо,
 Лишенное света месяца,
 31 Великий царь Дашаратха
 Простер, могучий, вверх руки
 И зарыдал во весь голос:
 «О Рама, ты меня покинул!
 32 Как счастливы будут те,
 Кто доживет до времени,
 Когда возвратится Рама,
 Увидит его и обнимет!»
 33 Но вот наступила ночь,
 Подобная ночи гибели мира;
 И посреди этой страшной ночи
 Дашаратха сказал Каусалье:
 34 «Я не вижу тебя, о Каусалья,
 Дотронься рукой до меня!
 Мои глаза устремились за Рамой
 И не хотят возвращаться».
 35 Видя таким государя,
 владыку людей,
 Поглощенного мыслями
 только о Раме,
 Царица села на ложе
 с ним рядом
 И разразилась плачем
 и стонами.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сорок вторая песнь «Книги об Айодхье».

Сорок третья песнь

- 1 Видя в глубокой скорби
 Лежащего на ложе царя,
 Каусалья, горя о сыне,
 Сказала владыке земли:
 2 «Ужалив могучего Рагхаву,
 Криводушная Кайкейи
 И дальше будет вредить,
 Как змея, сбросившая кожу.
 3 Исполнив свои желания,
 Радуюсь изгнанию Рамы,

- Она будет мне вечной угрозой,
Как змея, затаившаяся в доме.
- 4 Лучше бы Рама остался в городе
И жил в нем подаянием,
Лучше бы ты в угоду Кайкейи
Сделал рабом моего сына!
- 5 Но ты, исполняя ее желание,
Выслал Раму из дома,
Словно принес его в жертву ракшасам
На лунном жертвоприношении.
- 6 Сейчас мощнорукий мой сын,
Будто царственный слон,
Входит в лес с луком в руках
Вместе с женой и Лакшманой.
- 7 Какая же ждет их участь,
Не знающих ужасов леса,
Но безжалостно в лес изгнанных
По твоему потворству Кайкейи?
- 8 Лишившись всего, что имели,
Изгнанники в лучшую пору жизни,
Как смогут они прожить в лесу,
Питаясь плодами и кореньями?
- 9 Когда же наступит счастливый час,
Который избавит меня от горя?
Когда же я здесь, в Айодхье,
Увижу Раму с женой и братом?
- 10 Когда же снова Айодхья,
Узнав, что они возвращаются,
Украсится реющими знаменами
И толпами счастливых людей?
- 11 Когда же, увидев двух героев,
Возвращающихся из леса,
Снова возрадуется город,
Как океан при полной луне?
- 12 Когда же мощнорукий Рама
Снова въедет на колеснице
Вместе с Ситой в Айодхью,
Словно бык со своей коровой?
- 13 Когда же вернувшихся в город
Двух моих славных сыновей
Тысячи людей на улицах
Осыплют рисовыми зернами?

- 14 Когда же увижу я их в Айодхье
С серебряными серьгами в ушах,
С поднятым вверх оружием,
Будто две горы с пиками?
- 15 Когда же прекрасные девушки
Обойдут город слева направо
И радостно вместе с брахманами
Почтят их цветами и плодами?
- 16 Когда же мудрый как старец,
Но, как бессмертный бог, юный,
Вернется, словно дождь благодатный,
Мой добродетельный сын?
- 17 Я думаю, нет сомнений,
Что я когда-то безжалостно
Отлучила от материнского вымени
Телят, жаждущих молока.
- 18 И теперь, о тигр среди людей,
Кайкейи лишила меня сына,
Как львица, оставившая бездетной
Чадолубивую корову.
- 19 Я не хочу больше жить
Без единственного сына,
Наделенного великой доблестью,
Сведущего во всех знаниях!
- 20 Нет для меня никакого смысла
Продолжать жить в Айодхье,
Не видя любимого сына
И многомощного Лакшману.
- 21 Меня сжигает
 лютое пламя
Неодолимого горя
 о славном сыне,
Как летом солнце
 сжигает землю
Своими слепящими,
 жаркими лучами».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сорок третья песнь «Книги об Айодхье».

Сорок четвертая песнь

- 1 Лучшей из жен Каусалье,
Когда она так рыдала,
Сумитра, твердая в добродетели,
Сказала благое слово:
- 2 «О благородная, твой сын
Наделен великой доблестью.
К чему так горько оплакивать
Этого лучшего из людей?
- 3 Твой благородный сын Рама
Покинул царство, исполняя
Волю отца, великого духом,
Говорящего только правду.
- 4 Он поступил как его учили,
Твердо стоит на стезе добродетели
И заслужил великую участь.
Не нужно его оплакивать!
- 5 Знай: беспорочный Лакшмана,
Милосердный ко всем существам,
Будет стараться все делать
Ради блага великого духом.
- 6 И хотя царевна Видехи
Привыкла к роскоши и знает
О тяготах лесной жизни,
Она тоже последовала за Рамой.
- 7 Что недоступно твоему сыну,
Верному истине и долгу,
Могучему, зная своей славы
Вознесшему надо всем миром?!
- 8 Зная величие Рагхавы,
Незапятнанность его сердца,
Солнце не осмелится жечь
Тело его своими лучами.
- 9 Легкий лесной ветерок,
То прохладный, то теплый,
Во все времена года
Будет служить Рагхаве.
- 10 Ночью его спящего,
Словно отец, обнимет месяц
Своими ласковыми лучами
И охладит его тело.

- 11 Ему, могучему, Брахма
Подарил божественное оружие,
Когда он убил царя данавов —
Сына Тимидхваджи — в битве.
- 12 Тигр среди людей Рама,
Полагаясь на силу своих рук,
Будет жить, не зная страха,
В лесу, как в собственном доме.
- 13 Под ливнем его стрел
Погибнут любые недруги.
И даже земля не посмеет
Не замереть по его приказу!
- 14 Рама наделен благородством,
Счастливой участью, мужеством,
И, возвратившись из леса,
Он вскоре вернет себе царство.
- 15 Он терпение самого терпения,
Солнце солнца, свет света,
Пламя пламени, слава славы,
Владыка всех владык мира.
- 16 Он лучший среди людей
И божество среди богов.
Какая грозит ему опасность,
В лесу он или в городе?
- 17 В придачу к трем: нетленной славе,
Земле и царевне Видехи —
Вскоре бык среди людей Рама
Получит царское помазание.
- 18 Народ Айодхьи льет слезы,
Сраженный приступом горя,
Увидев непобедимого Раму
В одежде из куши и лыка
- 19 Уходящим в безлюдный лес
В сопровождении Ситы.
Но что, скажи, недоступно Раме,
Когда рядом с ним его Лакшми?
- 20 Когда лучший из лучников Лакшмана
Всегда идет впереди него
С мечом, луком и стрелами,
Что, поистине, ему недоступно?
- 21 Ты вскоре снова его увидишь
Вернувшимся из лесного изгнания.

Совладай же, царица, с горем,
Поверь, я говорю правду!

22 Склонившего в почтении голову
К твоим ногам, о безупречная,
Похожего на взошедший месяц,
Его ты снова увидишь, счастливая.

23 И когда увидишь его вернувшимся
И помазанным со славой в цари,
Ты снова прольешь из глаз слезы,
Но уже рожденные счастьем.

24 Не горюй, не печалься, царица.
Не коснутся несчастья Рамы,
И ты вскоре опять его увидишь,
Увидишь Ситу и Лакшману.

25 Отчего ты позволила, царица,
Поселиться горю в своем сердце?
Это ты теперь, беспорочная,
Должна утешать других.

26 Тебе не нужно скорбеть, царица,
Имея сыном Рагхаву,
Ибо никто так твердо, как Рама,
Не идет по пути истины.

27 Увидев в кругу друзей
Тебя приветствующего Раму,
Ты, словно дождевая туча,
Вскоре прольешь слезы радости.

28 Твой сын, податель даров,
Снова вернется в Айодхью
И нежно обнимет твои ноги
Своими крепкими руками.

29 Приветствуя сына среди друзей,
Окруживших тебя почтением,
Ты будешь радостно с ним разговаривать,
Как с горой говорит туча».

³⁰ Хорошо сведущая
в искусстве слова,
Прекрасная, безгрешная
царица Сумитра
Таковыми и многими
другими словами
Успокоила мать Рамы
и затем умолкла.

- 31 А Каусалья, супруга
 великого государя,
 Выслушав это слово
 царицы Сумитры,
 Подавила ее терзавшее
 тяжкое горе,
 Словно пролившая дождь
 осенняя туча.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сорок четвертая песнь «Книги об Айодхье».

Сорок пятая песнь

- 1 Когда Рама, великий духом
 И сильный правдой,
 Уходил в изгнание, за ним
 Еще долго следовали горожане.
- 2 Дашаратха, повинувшись долгу,
 Принудил себя вернуться,
 Но они не хотели возвращаться
 И шли за колесницей Рамы.
- 3 Ибо тем, кто жил в Айодхье,
 Многославный Рагхава,
 Наделенный всеми достоинствами,
 Был дорог, как месяц в полнолуние.
- 4 Как ни просили подданные
 Славного потомка Какутстхи,
 Верный отцовскому слову,
 Он ехал и ехал в сторону леса.
- 5 Рама глядел на них с любовью,
 Словно бы пил их глазами,
 И ласково сказал этим людям,
 Будто собственным детям:
- 6 «Пусть, жители Айодхьи,
 Ваша любовь и уважение
 Ради меня и в полной мере
 Перейдут теперь на Бхарату.
- 7 Бхарата, услада Кайкейи, —
 Муж благородных деяний
 И будет всегда все делать
 На радость вам и во благо.

- 8 Юный, но мудрый, как старец,
Мягкий, но полный силы,
Он будет достойным владыкой
И вашим защитником в бедах.
- 9 У него все качества государя,
Он признан юным царем,
Вы должны, если мне послушны,
Повиноваться его приказам.
- 10 И старайтесь, если хотите
Сделать мне что-то приятное,
Когда я буду жить в лесу, избавить
Великого царя от страданий».
- 11 Но чем больше видели люди
Приверженность Рамы долгу,
Тем сильнее они желали,
Чтобы он был их господином.
- 12 Несчастные жители города,
Проливая горькие слезы,
Приходили все больше в восхищение
Доблестью Рамы и Лакшманы.
- 13 Несколько старцев брахманов,
Прославленных и мудрых,
Тряся от дряхлости головами,
Кричали вслед колеснице:
- 14 «Эй, благородные кони,
Вы увозите Раму так быстро.
Не бегите, остановитесь
Ради блага своего господина!
- 15 По своей природе вы, кони,
Наделены острым слухом.
Так услышьте же нашу просьбу:
Возвращайтесь назад скорее!
- 16 Своего хозяина, чистого сердцем,
Верного взятым обетам,
Везите обратно в город,
А не в лесное изгнание!»
- 17 Увидев старых брахманов,
Кричащих вслед так громко,
Причитающих с такой горечью,
Рама сошел с колесницы.
- 18 Вместе с Ситой и Лакшманой
Он, направляясь к лесу,

- Как и они, пошел пешком
Рядом с этими брахманами.
- 19 Не хотел благородный Рама,
С состраданием глядя на брахманов,
Бредущих за ним по дороге,
Обгонять их на колеснице.
- 20 Увидев Раму спешившимся,
Брахманы, придя в смущение
И опечалившись еще больше,
Сказали такое слово:
- 21 «Все брахманы следуют за тобой,
О заботящийся о брахманах,
И на плечах дваждырожденных
Наши священные огни.
- 22 С нами зонты, полученные
На жертвоприношении сомы.
Они тоже следуют за тобой,
Словно осенние облака.
- 23 Ты лишился зонта государя,
И когда будет жечь солнце,
Мы прикроем тебя зонтами —
Нашей наградой за жертвы.
- 24 Наш разум, который всегда
Обращен к ведийским гимнам,
Теперь, ради тебя, сынок,
Устремился в лес за тобою.
- 25 Наше сокровище — веды —
Мы будем хранить в сердце,
А наши жены останутся дома
Под охраной своего благочестия.
- 26 Наше решение неизменно,
Мы намерены быть с тобою.
Но, если ты верен добродетели,
Подумай, в чем для тебя добродетель.
- 27 О твердый духом! Склонив головы,
Седые, как белые гуси,
Но теперь покрытые пылью,
Мы просим тебя вернуться.
- 28 Многие брахманы, сынок,
Начали приносить жертвы,
И завершение этих жертв
Зависит от твоего возвращения.

- 29 Тебя почитает все на земле,
Что движется и недвижимо,
Окажи же и ты почтение
Тем, кто с почтением тебя молит!
- 30 Деревья, которым их корни
Мешают следовать за тобою,
Словно бы стонут от горя,
Сгибаясь под порывами ветра.
- 31 Птицы не ищут корма
И, неподвижно сидя на ветках,
Молят тебя быть милостивым
Ко всем живым существам».
- 32 Когда эти брахманы жалобно
Молили его о возвращении,
Как бы преграждая путь Раме,
Вдали показалась река Тамаса.
- 33 Сумантра выпряг коней
из колесницы,
Дал им вдоволь
поваляться в пыли,
Искупал их уставших,
напоил водою
И пустил пастись
на берегу Тамасы.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сорок пятая песнь «Книги об Айодхье».

Сорок шестая песнь

- 1 Остановившись на берегу
Прекрасной реки Тамасы,
Взглянув на Ситу, Рама сказал
Такое слово сыну Сумитры:
- 2 «Наступила, о сын Сумитры,
Первая ночь изгнания.
Благо тебе! Ты не должен
Печалиться из-за лесной жизни.
- 3 Смотри, этот лес пустынен,
Но, кажется, всюду слышатся
Стоны зверей и птиц,
Укрывшихся в норах и гнездах.

- 4 Нет сомнений, и в Айодхье,
Столице отцовского царства,
Все мужчины и женщины
Скорбят о нашем уходе.
- 5 О тигр среди мужей! Люди
За многие достоинства
Любят царя, меня, тебя,
А также Шатругхну и Бхарату.
- 6 Мой разум не оставляет тревога
За отца и достославную мать,
Как бы они не ослепли
От непрерывных рыданий.
- 7 Впрочем, уверен, Бхарата
Постарается их утешить
Словами, полными пользы,
Любви и добродетели.
- 8 Снова и снова, о мощнорукий,
Вспоминая доброту Бхараты,
Я чувствую меньше беспокойства
За моего отца с матерью.
- 9 О Лакшмана, ты выполнил
Долг свой, последовав за мною,
И я нуждаюсь в твоей помощи
Для защиты царевны Видехи.
- 10 Эту ночь, о сын Сумитры,
Я проведу без воды и пищи.
Так я хочу, хотя и вижу
Много вокруг лесных плодов».
- 11 Сказав это сыну Сумитры,
Рама повернулся к Сумантре
И попросил его: «Друг,
Позаботься о наших конях».
- 12 Между тем уже село солнце.
Сумантра стреножил коней
И, дав им обильный корм,
Остался рядом с Рагхавой.
- 13 А с наступлением ночи,
Почтив вечернюю зарю,
Сута и сын Сумитры
Приготовили ложе для Рамы.
- 14 Сын Сумитры подвел Рагхаву
К этому ложу из листьев

- Невдалеке от реки Тамасы,
И Рама с женой легли на ложе.
- 15 Видя, что Рама и Сита,
Уставшие, вскоре уснули,
Лакшмана повел беседу с Сумантрой
О великой доблести Рамы.
- 16 Лакшмана бодрствовал всю ночь,
И, когда взошло солнце,
На берегу Тамасы он все еще
Разговаривал с сутой о Раме.
- 17 Тут же, поодаль на берегу,
Там, где паслось стадо коров,
Провели эту ночь и люди,
Пошедшие вслед за Рамой.
- 18 Когда же Рама проснулся
И увидел своих подданных,
Он, многомогущий, сказал брату,
Наделенному счастливыми признаками:
- 19 «Взгляни на них, Лакшмана,
Как спят они на корнях деревьев.
Позабыв о собственном доме,
Они думают только о нас.
- 20 Горожане твердо решили
Вернуть нас обратно в Айодхью
И скорее расстанутся с жизнью,
Чем изменят свое решение.
- 21 Давай, пока они спят,
Поднимемся на колесницу
И поедем своим путем,
Не таящим опасностей.
- 22 И теперь, и в будущем
Не подобает жителям Айодхьи
Из-за привязанности ко мне
Спать на корнях деревьев.
- 23 Царевичи призваны избавлять
От бед своих подданных.
И, поистине, эти горожане
Не должны из-за нас страдать».
- 24 Словно самой добродетели,
Лакшмана отвечал брату:
«Я согласен с тобой, о мудрый.
Скорей поднимемся на колесницу!»

- ²⁵ И тогда Рама сказал суте:
«Немедля запрягай колесницу!
Я хочу как можно быстрее
Уехать отсюда в дальний лес».
- ²⁶ Сута не стал мешкать,
Запряг превосходных коней
И, сложив почтительно руки,
Сказал потомку Какутстхи:
- ²⁷ «О Рама, лучший из воинов,
Я запряг колесницу, мощнорукий.
Благо тебе! Взойди на нее
Вместе с Ситой и Лакшманой».
- ²⁸ Вместе с женой и братом Рама
Поднялся на колесницу
И переехал быстро текущую,
Полную водоворотов Тамасу.
- ²⁹ Переправившись через реку,
Многомощный Рама увидел
Широкую, гладкую дорогу,
Нестрашную даже для боязливых.
- ³⁰ Чтобы сбить горожан с толку,
Рама сказал тогда Сумантре:
«Останься один на колеснице
И поезжай на север, сута.
- ³¹ А проехав немного на север,
Возвращайся к нам обратно.
И сделай все это осторожно,
Чтобы не заметили горожане».
- ³² Выслушав приказ Рама,
Возничий так и сделал,
А вернувшись, попросил Раму
Снова взойти на колесницу.
- ³³ Оба потомка Рагху
вместе с Ситой
Взошли на запряженную
колесницу,
И тогда возничий
погнал лошадей
По дороге, ведущей
к лесной обители.
- ³⁴ Могучий воин Рама,
сын Дашаратхи,

Взошел на колесницу
и вместе с сутой
Поехал в лес, направив
ее на север,
Дабы начало пути
было удачным.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сорок шестая песнь «Книги об Айодхье».

Сорок седьмая песнь

- 1 Когда просветлела ночь,
Горожане, оставшись без Рамы,
Пораженные горем, оцепенели
И едва не утратили разум.
- 2 Проливая в печали слезы,
Они оглядывались вокруг,
Но, несчастные, нигде
Не видели и следов Рамы.
- 3 Те, кто еще сохранил рассудок,
С лицами, омраченными скорбью,
Говорили, покинутые Рамой,
Такие горькие слова:
- 4 «Позор нашему сну,
Притупившему наши чувства!
Теперь мы уже не увидим
Широкогрудого Рагхаву.
- 5 Как мог мощнорукий Рама
Пойти на неправое дело:
Покинуть преданных слуг
И уйти жить отшельником?
- 6 Как лучший в роду Рагху,
Всегда о нас заботящийся,
Словно о собственных детях,
Мог бросить нас и уехать?
- 7 Мы тоже отправимся в путь,
Но наш путь — это путь смерти.
Ибо какой нам смысл жить,
Если мы лишились Рамы!
- 8 Вот рядом куча хвороста
И много сухих дров.

- Почему бы их не разжечь
И не войти в погребальный костер!
- 9 Теперь мы уже не сможем
Сказать встречающим нас людям:
“Мы привели с собой обратно
Великого духом Рагхаву”.
- 10 Увидев нас без Рагхавы,
Поистине будет в отчаянии
Весь наш несчастный город,
И мужчины, и женщины, и дети.
- 11 Из города мы ушли вместе
С этим великим духом мужем.
Как же сможем мы без него
Глядеть в лицо горожанам?»
- 12 Простирая вверх руки,
Они громко стонали от горя,
Словно лучшие из коров,
Лишившиеся своих телят.
- 13 Какое-то время горожане
Шли по следам колесницы,
Но вскоре, потеряв дорогу,
Впали в глубокое отчаяние.
- 14 Повторяя путь колесницы,
Они оказались на прежнем месте
И подумали: «Что нам делать?
Судьба потешается над нами».
- 15 Совсем упавшие духом,
Тем же путем, что ушли,
Они возвратились в Айодхью,
Город с несчастными жителями.
- 16 Увидев опять свой город,
С сердцами, полными скорби,
Они снова стали лить слезы
Из глаз, и так измученных плачем.
- 17 А город, оставленный Рамой,
Потерял всю свою красоту,
Словно река, из которой
Гаруда вытащил змей,
- 18 Или как небо без месяца
Или океан без воды —
Таким, лишившимся радости,
Увидели они свой город.

19 И когда убитые горем,
утратив радость,
Они возвратились
в свои жилища,
То, как ни вглядывались,
никак не могли
Отличить от чужих
своих близких.

*Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики,
сорок седьмая песнь «Книги об Айодхье».*

Сорок восьмая песнь

- 1 Покинутые Рамой, возвратились
Жители города Айодхьи
И, отчаявшиеся, удрученные,
Утратили все свое мужество.
- 2 С помутившимся разумом,
С глазами, полными слез,
Они горевали так сильно,
Что смерть им казалась желанной.
- 3 У каждого, кто вернулся домой
К своим близким, женам и детям,
Нескончаемым потоком
Лились по лицу слезы.
- 4 Ни радости не было, ни веселья,
Торговцы заперли лавки
И убрали свои товары,
В домах не готовили пищи.
- 5 Даже найдя давно потерянное
Или обретя большое богатство,
Люди не радовались, а матери
Не любовались своими первенцами.
- 6 Когда возвращался домой муж,
Скорбящие жены, рыдая,
Язвили его своими словами,
Словно слона — стрелами:
- 7 «Что толку в родном доме,
В женах и сыновьях,
В богатстве и удовольствиях
Тем, кто не видит Рагхавы!

- 8 Один лишь нашелся в мире
Благородный муж — Лакшмана!
Он последовал в лес за Рагхавой,
Чтобы служить ему и Сите.
- 9 Благословенны ручьи, и реки,
И озера, которые посетит
Потомок Какутстхи, желая
Искупаться в их чистых водах.
- 10 Леса, и светлые рощи,
И полноводные реки,
И горы с крутыми склонами
Будут рады потомку Какутстхи.
- 11 Какой бы лес или гору
Ни посетил Рагхава,
Они окажут ему почтение
И примут как желанного гостя.
- 12 Деревья встретят Рагхаву
Приветливым жужжанием пчел,
Распустят множество почек,
Украсят себя цветами.
- 13 Горы, куда пойдет Рама,
Примут его с радушием,
Одарят цветами и плодами,
Пускай не пришло их время.
- 14 Горы будут приветствовать Раму
Бесчисленными, многоцветными,
Сверкающими водопадами
С кристально чистой водой.
- 15 И на их вершинах деревья
Обрадуются появлению Рамы,
Ибо там, где Рама, нет страха,
Нет там угрозы гибели.
- 16 Прежде чем сын Дашаратхи,
Мощнорукий и доблестный,
Не уедет от нас далеко,
Последуем все за Рагхавой!
- 17 Счастье — жить в тени ног
Рагхавы, великого духом!
Ибо он — владыка народа,
Его надежда и защита».
- 18 И томимые горем жены
Говорили мужьям-горожанам:

- «Вы будете служить Раме,
А мы — прислуживать Сите.
- 19 Для вас в лесу Рагхава
Станет надежной защитой,
А нам, женщинам, безопасность
Дарует благородная Сита.
- 20 Кому может понравиться
Жить в невеселом городе,
Лишенном радости, красоты,
С тоскующими людьми?
- 21 Если царством без господина
Беззаконно завладеет Кайкейи,
Какой смысл в нем жить,
Растить детей, копить богатства!
- 22 Ради царской власти Кайкейи
Отказалась от сына и мужа.
Разве других она пощадит —
Позорище своего рода!
- 23 Пока мы или она живы,
Мы не будем ее слугами
И не останемся в ее царстве —
Клянемся нашими сыновьями!
- 24 Кто может быть счастливым
При этой негодной женщине,
Принудившей уйти в изгнание
Сына Индры среди царей!
- 25 Не имея достойного владыки,
Пораженное смутой, беззащитное,
Это царство из-за Кайкейи
Вскоре непременно рухнет.
- 26 Если Рама будет в изгнании,
Не сможет жить великий царь,
А если умрет Дашаратха,
Всех нас ожидает гибель.
- 27 Несчастные, обреченные люди,
Смешайте свое питье с ядом!
Или следуйте за Рагхавой,
Или никто о вас и не вспомнит!
- 28 Предательски изгнан Рама
Вместе с женой и Лакшманой.
А мы все во власти Бхараты,
Как мелкий скот у мясника.

- 29 Рама, старший брат Лакшманы,
Темнокожий, исполненный силы,
Длиннорукий, лотосоокий,
С лицом, подобным луне,
30 Говорящий учтиво и приятно,
Верный истине, многомогущий,
Милостивый ко всем людям,
Сияющий, словно месяц,
31 Великий лучник, могучий воин,
Не уступающий силой слону,
Теперь, странствуя по лесу,
Станет украшением леса».
- 32 Так причитали в Айодхье
Городские жены, и плакали,
И стонали в горе и страхе,
Словно ожидали смерти.
- 33 Между тем, пока в Айодхье
Жены оплакивали Раму,
На небе зашло солнце,
И вскоре настала ночь.
- 34 Погасли жертвенные огни,
Стихло пение гимнов,
Смолкли речи, и, казалось,
Тьма облепила город.
- 35 Торговцы заперли лавки,
И беззащитная Айодхья,
Лишенная радости, походила
На небо с погасшими звездами.
- 36 Жены Айодхьи
страдали по Раме,
Как если б теряли
сына или супруга,
И рыдали, несчастные,
с помутившимся разумом,
Ибо дороже родного сына
был для них Рама.
- 37 Смолкли звуки пения, танцев,
веселья и музыки,
Исчезла радость, торговцы
заперли свои лавки,
И славный город Айодхья
казался похожим

На океан, из которого
вычерпали всю воду.

*Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики,
сорок восьмая песнь «Книги об Айодхье».*

Сорок девятая песнь

- 1 Рама, тигр среди людей,
В оставшуюся часть ночи,
Исполняя волю отца,
Проделал долгий путь.
- 2 Когда же кончилась ночь,
Рама, почтив благую зарю,
Поехал дальше и достиг
Южных пределов Косалы.
- 3 Хотя кони, казалось, не спешили,
Он ехал очень быстро
Мимо цветущих лесов
И разбросанных деревень.
- 4 И во всех этих деревнях
Он слышал возгласы жителей:
«Стыд и горе царю Дашаратхе,
Уступившему своей страсти!»,
- 5 «О Кайкейи, порочная женщина,
Бессердечная, вероломная!
Пренебрегая своей честью,
Она совершила злое дело,
- 6 Изгнав из Айодхьи Рагхаву,
Добродетельного царевича,
Многомудрого, милосердного,
Победившего страсти»,
- 7 «Поистине, царь Дашаратха
Не любит своего сына,
Если лишает подданных
Радости его видеть!».
- 8 Такие возгласы жителей
Дальних деревень и селений
Слышал владыка Косалы,
Когда выезжал за ее границы.
- 9 Он пересек Ведашрути,
Реку с чистыми водами,

- И поехал в ту сторону,
Где живет мудрец Агастья.
- 10 Спусти какое-то время
Он переправился через Гомати,
Чьи берега полны коров, —
Реку, несущую воды к морю.
- 11 Преодолев Гомати, Рама
Пересек на быстрых конях
Реку Суяндику, звенящую
Криками гусей и павлинов.
- 12 Он показал Сите землю,
Занятую вассальными царствами,
Которую некогда Ману
Отдал царю Икшваку.
- 13 Рама часто окликал
Своего возничего: «О сута!»
И однажды голосом дикого гуся
Сказал ему лучший из людей:
- 14 «Когда же, вернувшись в Айодхью,
Я встречусь с отцом и матерью
И буду снова охотиться
В цветущем лесу близ Сараю?
- 15 Я не слишком люблю охоту
Даже в лесу рядом с Сараю,
Но среди царственных риши
Охота считается удовольствием.
- 16 Для царей в этом мире охота —
Лучшее из удовольствий,
Но заниматься ею люди с луком
Должны лишь в положенное время».
- 17 Об этом и многом другом
Говорил медовым голосом
Потомок Икшваку возничему,
Продолжая свой путь в изгнание.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сорок девятая песнь «Книги об Айодхье».

Пятидесятая песнь

- 1 Проехав земли Косалы, Рама
Обернулся в сторону Айодхьи

- И, сложив почтительно руки,
Мудрый, сказал такое слово:
- 2 «О лучший из городов Айодхья,
Где правят потомки Какутстхи,
Я прощаюсь с тобой и богами,
Которые тебя охраняют.
- 3 Вернувшись из леса свободным
От долга перед государем,
Я надеюсь тебя еще увидеть,
Увидеть снова отца и мать».
- 4 Затем, подняв правую руку,
Сверкая глазами цвета меди,
С лицом, залитым слезами,
Он сказал местным жителям:
- 5 «Вы проявили ко мне сочувствие
И воздали мне должное.
Но долго гневаться — дурно.
Займитесь своими делами».
- 6 Те почтили великого духом,
Обошли его слева направо,
Но, горько плача, не расходились
И стояли рядом с колесницей.
- 7 Рама, видя их плачущими
И не желающими уйти,
Сам поспешно от них скрылся,
Словно солнце в начале ночи.
- 8 Так тигр среди людей Рама
Покинул на колеснице Косалу,
Обильную зерном и золотом,
Населенную щедрыми людьми,
- 9 Прекрасную, благословенную,
Не знакомую с чувством страха,
Богатую храмами, алтарями,
Лесами с манговыми деревьями,
- 10 Водоемами, коровьими загонами,
Полную довольных людей,
Охраняемую лучшими царями,
Оглашаемую пением гимнов.
- 11 Так лучший из мудрых покинул
Счастливую и богатую страну,
Славящуюся своими садами,
Желанную для владык мира.

- 12 Вскоре Рагхава увидел Гангу,
Реку, текущую тремя путями,
Прекрасную, любимую риши,
С ее водой, прохладной и чистой,
- 13 Со святыми местами омовения,
С обителями вблизи берегов,
Посещаемую время от времени
Резвящимися апсарами,
- 14 Украшенную присутствием
Богов, данавов, гандхарвов,
Привлекающую своей красотой
Жен киннаров и нагов;
- 15 Реку со священными рощами
И местами увеселений богов,
Со скалами, от ударов воды
Смеющимися белой пеной,
- 16 Полную божественных лотосов,
Сошедшую ради богов с неба.
Где-то она, как коса, извивалась,
Где-то бурлила водоворотами,
- 17 Где-то текла медленно,
Где-то бежала стремительно,
Где-то струилась беззвучно,
Где-то шумела оглушительно,
- 18 Где-то сияла отмелями,
Берегами с чистым песком,
И среди цветущих лотосов
В ней купались сонмы богов.
- 19 Прекрасную Гангу оглашали
Крики гусей и журавлей,
В ней резвились утки-чакраваки
И тысячи других птиц.
- 20 Где-то, словно гирлянды,
Ее берега украшали деревья,
Где-то в ней сияли лотосы
Или сплошные лужайки лотосов.
- 21 Где-то она заросла цветами,
А где-то, совсем прозрачная,
Река походила на женщину,
Сбросившую пестрое платье,
- 22 Или на драгоценный камень
С незамутненным блеском.

- Слоны – хранители мира,
На которых восседают боги,
23 И лесные слоны, опьяненные течкой,
Оглушали ее берега ревом.
Она старательно, словно женщина,
Надела лучшие украшения:
24 Цветы, плоды, стаи птиц
И кусты, покрытые листвою.
Божественная, чуждая зла,
Она вырвалась из-под пяты Вишну
25 И сквозь копну волос Шивы
Старанием потомка Сагары
Упала на землю вместе со змеями,
Крокодилами и дельфинами.
26 Звнящую криками журавлей
Гангу, супругу океана,
Мощнорукий Рама увидел
Вблизи города Шрингаверы.
27 Любуясь гирляндами ее волн,
Великий воин Рагхава
Сказал суге Сумантре:
«Остановимся здесь на ночь.
28 Я вижу лучшую из рек Гангу,
Благословенную, почитаемую
Богам, гандхарвами и людьми,
Животными, птицами и змеями.
29 А рядом с рекой высится
Покрытое цветами и листьями
Большое дерево ингуди.
Остановимся под ним, суга».
30 «Хорошо», – ответили Раме
Лакшмана и Сумантра
И, сказав так, подъехали
На колеснице к ингуди.
31 Подъехав к прекрасному дереву,
Рама, потомок Икшваку,
Быстро сошел с колесницы
Вместе с женой и Лакшманой.
32 Затем, сойдя с колесницы,
Сумантра распряг лошадей
И, сложив почтительно руки,
Стал у дерева рядом с Рамой.

- 33 Царем земли этой был Гуха,
Друг Рамы, любимый им, как жизнь,
Родившийся в племени нишадов
И звавшийся их вождем.
- 34 Услышав, что прибыл в его землю
Тигр среди людей Рама,
Он пошел его встретить
Вместе с министрами и родичами.
- 35 Видя, что владыка нишадов
Остановился в отдалении,
Рама с сыном Сумитры
Пошли ему навстречу.
- 36 Опечаленный Гуха обнял Раму
И сказал ему: «Эта страна
Принадлежит тебе, как Айодхья.
Что я могу для тебя сделать?»
- 37 Нет для меня, о мощнорукий,
Более желанного гостя».
Затем по приказу Гухи Раме
Принесли обильное угощение,
- 38 Предложили воду для омовения,
И Гуха сказал такое слово:
«Добро пожаловать, мощнорукий,
Моя земля — в твоей власти,
- 39 Ты господин, а мы слуги,
Так правь же нашим царством!
Вот еда, чтобы ты поел,
Вот вода, чтобы ты напился,
Вот прекрасные для тебя ложа,
Вот корм для твоих лошадей».
- 40 На эти слова Гухи
Так отвечал ему Рагхава:
«Друг, мы очень довольны
Оказанным нам почетом
- 41 И тем, что ты по своей приязни
Вышел нам сам навстречу».
И еще сказал Рама Гухе,
Обняв его круглыми руками:
- 42 «Я рад видеть здоровыми
Тебя, Гуха, и твоих родичей,
А царство твое в благоденствии
Вместе с казной и союзниками.

- 43 Но все то, что ты мне, Гуха,
Предложил сейчас с любовью, —
Все я должен отвергнуть,
Не могу такого принять.
- 44 Знай, что я лесной аскет,
Моя одежда — платье из лыка,
Я устремлен к одной добродетели,
И моя еда — плоды и коренья.
- 45 Ни в чем другом я не нуждаюсь,
Кроме корма для лошадей.
Если накормишь их, окажешь
Лучшую мне услугу.
- 46 Ибо лошади эти дорожи
Моему отцу Дашаратхе,
И ты выразишь мне почтение,
Если будут они ухожены».
- 47 Выслушав Раму, Гуха
Тут же приказал слугам:
«Не мешкайте и дайте
Лошадям и питье, и корм».
- 48 Рама в платье из лыка
Совершил вечернюю жертву
И выпил немного воды,
Принесенной Лакшманой.
- 49 Затем вместе с женою
Он лег спать на землю,
А Лакшмана, вымыв им ноги,
Стал на страже у дерева.
- 50 И Гуха тоже бодрствовал,
С луком в руках охраняя Раму,
И провел всю ночь в беседе
С Сумантрой и Лакшманой.
- 51 Так, на голой земле,
 провел эту ночь
Мудрый, великий
 сын Дашаратхи,
Раньше не знавший
 бед и несчастий
И привыкший лишь
 к счастью и роскоши.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, пятидесятая песнь «Книги об Айодхье».

Пятьдесят первая песнь

- 1 Потомку Рагху Лакшмане,
Не спавшему, охраняя брата,
Гуха, томимый горем,
Сказал такое слово:
- 2 «Для тебя, дорогой друг,
Приготовлено прекрасное ложе.
Ляг на него и отдохни,
Тебе будет удобно, царевич.
- 3 Мои люди привыкли к тяготам,
Ты же привык к роскоши.
А мы будем бодрствовать всю ночь,
Охраняя потомка Какутстхи.
- 4 Нет для меня на земле
Человека дороже Рамы.
Я говорю тебе правду
И клянусь в этом правдой.
- 5 Только милостью Рамы
Я надеюсь стяжать в этом мире
Славу, выгоду, добродетель
И сладкий плод удовольствий.
- 6 Моего дорогого друга Раму,
Спящего рядом с Ситой,
Я буду с луком в руках
Охранять вместе с сородичами.
- 7 Для меня в лесу, где я живу,
Нет ничего незнакомого.
Даже четырехчастное войско
Мы победим здесь в битве».
- 8 На это ответил Лакшмана:
«Под твоей охраной, безупречный,
Мы, устремленные к добродетели,
Ничего и никого не боимся.
- 9 Но как же могу я спать
И быть покоен и счастлив,
Когда Сита и сын Дашаратхи
Лежат на голой земле?
- 10 Взгляни на него, Гуха,
Спящего на траве с Ситой,
На него, которому в битве
Не страшны ни боги, ни асуры,

- 11 Он единственный сын Дашаратхи,
Каждой чертой с ним схожий.
Он достался отцу аскезой
И многими тяжкими лишениями,
- 12 И теперь, когда Рама изгнан,
Государь проживет недолго.
Да, поистине эта земля
Скоро станет вдовою.
- 13 Думаю, что уже утихли
Горько рыдавшие женщины,
И воцарилось безмолвие
В опустевшем царском дворце.
- 14 У меня уже нет надежды,
Что переживут эту ночь
Царь, моя мать и Каусалья,
Если только они еще живы.
- 15 Но даже если моя мать
Останется жить ради Шатругхны,
Каусалья, несчастная мать Рамы,
Не вынесет великого горя.
- 16 Да и прежде счастливая Айодхья,
Всегда полная радости,
Разделяя несчастье царя,
Погибнет со всеми жителями.
- 17 Может ли наш государь
Сохранить дыхание тела,
Если больше он не видит
Великого духом сына?
- 18 Когда же умрет владыка людей,
С ним умрет Каусалья,
А вслед за нею встретит смерть
И мать моя Сумитра.
- 19 Государь не смог добиться
Исполнения своего желания,
Не смог передать Раме царство,
И теперь мой отец погибнет.
- 20 Когда же пробьет этот час
И владыка земли умрет,
Совершив его погребение,
Они добьются своей цели.
- 21 Тогда они заживут счастливо
В столице отца Айодхье

С ее красивыми площадями
 И бегущими от них улицами;
 22 В городе, славящемся дворцами,
 Большими домами, гетерами,
 Слонами, конями, колесницами,
 Садами, рощами для гуляния;
 23 В вечно прекрасном городе,
 Где всегда звучит музыка,
 Где много празднеств и зрелищ,
 Где живут счастливые люди.
 24 О, если бы жив был Дашаратха,
 И мы, возвратившись из леса,
 Увидели великого государя
 Выполнившим свой обет!
 25 О, если бы мы смогли увидеть,
 Когда кончится срок изгнания,
 Отца, исполнившего обещание,
 Счастливым и здоровым!»
 26 Пока царевич, великий духом,
 В порыве жестокого горя
 Предавался таким жалобам,
 Прошла ночь и настало утро.
 27 Так говорил царевич,
 верный долгу,
 А Гуха, преданный Раме,
 проливал слезы.
 И его терзала беда,
 постигшая Раму,
 Как больного слона
 трясет лихорадка.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, пятьдесят первая песнь «Книги об Айодхье».

Пятьдесят вторая песнь

1 Когда просветлела ночь,
 Многославный, могучий Рама
 Сказал сыну Сумитры,
 Наделенному счастливыми признаками:
 2 «Благая ночь прошла,
 Вот и взошло солнце,

- И уже поет, мой милый,
Черная как смоль кукушка.
3 В лесу слышались крики
Сладкоголосых павлинов.
Переправимся же через Гангу,
Быстро текущую к океану».
- 4 Услышав слово Рамы,
Радующий друзей Лакшмана
Попрощался с Гухой и сutoй
И встал рядом с братом.
- 5 А вождь нишадов, повинувся
Слову потомка Какутстхи,
Позвал своих министров
И отдал такой приказ:
- 6 «Быстрее подгоните к берегу
Пригодную для переправы
Удобную и крепкую
Ладью с гребцами и веслами».
- 7 Услышав приказ Гухи,
Главный его министр
Распорядился пригнать ладью
И доложил о ее прибытии.
- 8 Тогда Гуха сказал Рагхаве,
Почтительно сложив руки:
«Ладья для тебя готова.
Что я могу еще сделать?»
- 9 О подобный сыну богов!
Вот ладья для переправы
Через реку, текущую к океану.
Взойди на нее, о верный обету!»
- 10 Лотосоокий Рагхава
Ответил на эти слова Гухе:
«Ты исполнил мое желание,
Мы тут же сядем в ладью».
- 11 Вооружившись мечами,
Взяв колчаны и луки,
Оба Рагхавы вместе с Ситой
Быстро пошли к Ганге.
- 12 Сложив почтительно руки,
К славному Раме подошел сута
И сказал ему с поклоном:
«Что я теперь должен делать?»

- 13 На это сын Дашаратхи
сказал Сумантре,
Своею правой рукой
коснувшись суты:
«Скорей возвращайся
в Айодхью, сута,
И не оставляй заботой
нашего государя».
- 14 «Возвращайся, — сказал Рама. —
Для меня ты сделал очень много.
А мы, оставив колесницу,
Пойдем к лесу пешими».
- 15 Получив такое приказание,
Опечаленный Сумантра
Так сказал потомку Икшваку,
Тигру среди людей:
- 16 «Для любого в этом мире
Нестерпимо, что ты отныне
Будешь жить с женой и братом
В лесу как простой смертный.
- 17 Мне кажется, нет пользы
В ученичестве, знании вед,
Терпимости и честности,
Если ты уходишь в изгнание.
- 18 О Рагхава, живя в лесу
С царевной Видехи и братом,
Ты стяжаешь великую славу,
Как если бы покорил три мира.
- 19 А мы, которых ты оставил,
Обречены на горькую долю;
Мы погибнем, ибо окажемся
Во власти злодейки Кайкеи».
- 20 Так сказав уходящему Рама,
Дорогому ему, как сама жизнь,
Сута Сумантра долго плакал,
Пораженный жестоким горем.
- 21 Когда же сута утер слезы
И омыл лицо чистой водою,
Рама снова ему сказал
Благое, медовое слово:
- 22 «Я не знаю равного тебе друга
Для всех потомков Икшваку.

- Поэтому сделай все что можешь,
Чтобы не горевал Дашаратха.
- 23 Владыка земли состарился,
Сердце его подавлено скорбью
И грузом несбывшейся надежды.
Поэтому так тебе говорю:
- 24 Все, что прикажет сделать
Владыка земли, великий духом,
Дабы доставить радость Кайкейи,
Должно делать без колебаний.
- 25 Для того и правят царством
Владыки земли — государи,
Чтобы никто ни в каком деле
Не противился их воле.
- 26 О Сумантра, прошу тебя,
Сделай все, чтобы Дашаратха
Не ведал никаких бедствий,
Чтобы скорбь его не сломила.
- 27 Царю, не знавшему прежде горя,
Благородному, победившему страсти,
Когда будешь его приветствовать,
Скажи от моего имени:
- 28 “Ни я, ни брат мой Лакшмана
Не скорбим и не сетуем,
Что мы изгнаны из Айодхьи
И должны отныне жить в лесу.
- 29 Пройдут четырнадцать лет,
Мы скоро вернемся домой,
И ты снова сможешь увидеть
И меня, и Ситу, и Лакшману”.
- 30 Так сказав государю,
Пожелай здоровья матери,
По очереди другим царицам
И снова и снова — Кайкейи.
- 31 Скажи Каусалье, Сумантра,
Что царевна Видехи, Лакшмана
И я, ее почтительный сын,
Припадают к ее стопам.
- 32 Скажи великому государю,
Чтобы он послал за Бхаратой
И, когда Бхарата придет,
Сделал его своим наследником.

- 33 Пусть он обнимет Бхарату,
Помажет юным царем,
И пусть его не терзает горе,
Порожденное нашим изгнанием.
- 34 Скажи также Бхарате,
Что, став юным царем,
Он не должен делать различия
Между своими матерями.
- 35 Как нет для него различия
Между Кайкейи и Сумитрой,
Не должно быть и различия
Между ними и моею матерью.
- 36 Также скажи: когда он станет
По воле отца юным царем,
Пусть всегда и всемерно заботится
О процветании обоих миров».
- 37 Выслушав указания Рамы,
Возвращающийся в Айодхью
Сута Сумантра с любовью
Сказал потомку Какутстхи:
- 38 «Если по своей преданности
И любви к тебе, Рама,
Я скажу не так, как положено,
То прости мне мое слово.
- 39 Но как же могу я, милый,
Возвратиться один в Айодхью,
Которая в разлуке с тобой
Скорбит, словно мать о сыне?
- 40 Люди только что видели
Мою колесницу с Рамой.
И, увидев ее без Рамы,
Сердца горожан разорвутся.
- 41 Увидев пустую колесницу,
Город придет в отчаяние,
Как если бы из всего войска
Уцелел один возничий.
- 42 Ты уже так далеко,
Но людям кажется, что ты рядом,
И теперь они все умрут,
Отказавшись от всякой пищи.
- 43 Ты ведь сам это видел, Рама,
Видел, когда уезжал в изгнание,

Как страдали все горожане,
Как сердца их терзало горе.
44 И когда я вернусь без Рамы,
Во сто крат сильнее
Прозвучит тот горестный вопль,
Что, уезжая, ты слышал.
45 И что я скажу царице:
“Я, мол, отвез твоего сына
В гости к его родичам,
И ты не должна горевать”?
46 Но я не смогу произнести
Такого лживого слова.
Как же мне ей сказать
Жестокое слово правды?
47 Мои кони тогда мне послушны,
Когда сзади ты и твои родичи.
Как же они повезут колесницу,
В которой тебя не будет?
48 Поэтому без тебя, безгрешный,
Я не могу вернуться в Айодхью.
Прикажи мне следовать за тобою
И жить с тобою в лесу!
49 Если ты меня одного оставишь,
Несмотря на все мои моления,
Я тут же вместе с колесницей
Войду в погребальный костер!
50 Лес полон тварей, способных
Повредить твоей аскезе.
Я помогу прогнать их прочь,
Стоя на моей колеснице.
51 По твоей милости я узнал
Радость управлять колесницей;
Теперь я хочу по твоей милости
Узнать радость лесной жизни.
52 О милосердный, я желаю
Жить, как и ты, в изгнании.
Я был бы так рад от тебя услышать:
“Останься со мною рядом!”
53 И эти кони, о герой,
Когда ты окажешься в лесу,
Станут тебе помощниками
И заслужат высокую участь.

- 54 С высоко поднятой головой
Я буду служить тебе в лесу.
Я готов отказаться от Айодхьи
И даже от мира богов.
- 55 Нет, не могу я без тебя
Снова въехать в Айодхью,
Как совершивший злодеяние
Не может войти в столицу Индры.
- 56 Одного только я желаю:
Когда кончится срок изгнания,
На этой же колеснице
Вернуться с тобой в город.
- 57 С тобой четырнадцать лет
Пройдут как одно мгновение,
Без тебя они будут длиться
Сотни и сотни лет.
- 58 О любящий своих слуг!
Прошу тебя, не отвергай
Меня, преданного слугу,
Верного своему долгу!»
- 59 Такими словами несчастный сута
Снова и снова молил Раму,
И Рама, сострадающий слугам,
Ласково ответил Сумантре:
- 60 «Я знаю твою преданность,
О любящий своего господина,
Послушай же, по какой причине
Я отсылаю тебя в город.
- 61 Когда юная мать моя Кайкейи
Увидит тебя вернувшимся,
Только тогда она поверит,
Что я на самом деле в лесу.
- 62 А когда она убедится,
Что я и вправду ушел в лес,
То перестанет винить царя
В лживости его обещания.
- 63 Я твердо решил: пусть Кайкейи
Получит для своего сына
Право на царство, которое
Процветет под защитой Бхараты.
- 64 Сделай мне и царю приятное,
Возвращайся в город, Сумантра,

- И передай в точности людям
Все сказанное здесь мною».
- ⁶⁵ Так говорил Рама суге,
Его убеждая снова и снова,
И, верный своему решению,
Не колеблясь, сказал Гухе:
- ⁶⁶ «О Гуха, мне предстоит
Жить в лесной обители,
И я должен, живя с аскетами,
Соблюсти их обычаи.
- ⁶⁷ Мне нужно принять обет,
Украшающий жизнь аскета,
Если только я желаю добра
Отцу, Сите и Лакшмане.
- ⁶⁸ Я хочу носить косицу отшельника.
Принеси же скорее сок баньяна!»
Благородный Гуха ушел и вскоре
Вернулся с баньяновым соком.
- ⁶⁹ И тогда принесенным соком
Лучший из людей Рама
Скрепил косицы отшельников
У себя и у Лакшманы.
- ⁷⁰ Одетые в платье из лыка,
С косицами на голове,
Братья Рама и Лакшмана
Казались святыми риши.
- ⁷¹ Вступив вместе с Лакшманой
На путь лесных отшельников,
Приняв отшельнический обет,
Рама затем сказал Гухе:
- ⁷² «Всегда заботься о войске,
Крепости, казне, подданных,
Ибо очень трудно, Гуха,
Хранить в безопасности царство».
- ⁷³ Так попрощавшись с Гухой,
Твердый духом Рагхава
Быстро пошел вперед
Вместе с женой и Лакшманой.
- ⁷⁴ Увидев на берегу Ганги
Ладью и желая сразу же
Переправиться через реку,
Рама сказал Лакшмане:

- 75 «О тигр среди людей, осторожно
Поднимись на эту ладью,
А затем помоги Сите,
Взяв ее, благородную, за руку».
- 76 Выслушав приказ брата,
Мужественный Лакшмана
Усадил сначала в ладью Ситу,
А затем и сам на нее поднялся.
- 77 Вслед за ним взошел на борт
Сиятельный брат Лакшманы,
А затем по приказу Гухи —
Несколько его соплеменников.
- 78 Поднявшись в ладью, Рама,
Как делают брахманы и кшатрии,
Прочел, многославный, молитву
О благополучии плавания.
- 79 Великий воин Лакшмана,
Как это предписано в шастрах,
Отпил глоток речной воды
И вместе с Ситой почтил Гангу.
- 80 Простившись с царем Гухой,
Сутой Сумантрой и войском,
Рама, стоя в ладье, повелел
Гребцам начать переправу.
- 81 Дружно гребцы налегли
На превосходные весла,
И, приведенная в движение,
Ладья поплыла по Ганге.
- 82 Когда же она оказалась
Посередине Бхагиратхи,
Сита, сложив в почтении руки,
Так сказала реке, безгрешная:
- 83 «Вот Рама, сын Дашаратхи,
Великого, мудрого государя.
Пусть, охраняемый тобою,
Он выполнит волю отца, Ганга!
- 84 Пусть четырнадцать лет
Он проживет аскетом в лесу,
А потом со мной и братом
Снова вернется в Айодхью!
- 85 Благополучно вернувшись домой,
Я с радостью почту тебя жертвой,

- О благая богиня, дарующая
Исполнение всех желаний!
- 86 Протекая тремя путями,
Ты созерцаешь мир Брахмы,
А в этом мире ты — супруга
Владыки рек Океана.
- 87 И я славлю тебя, богиня,
Молюсь тебе, о прекрасная!
Когда Рама примет царство,
Счастливо вернувшись домой,
- 88 Я, желая тебе угодить,
Подарю брахманам Айодхьи
Сто тысяч лучших коров,
Еду и прекрасную одежду.
- 89 Когда я вернусь в город,
То почту тебя, о светлая,
Тысячью кувшинов с вином
И рисом, смешанным с мясом.
- 90 Жертвами я почту богов,
Живущих на твоих берегах,
Святые места омовения,
Твои алтари и храмы —
- 91 Только бы мощнорукий Рама
Вместе со мной и братом
Вернулся из лесного изгнания
К себе в Айодхью, о безгрешная!»
- 92 Так молила святую Гангу,
Беспорочная, правдивая Сита,
И вскоре она и ее спутники
Достигли южного берега Ганги.
- 93 Переплыв реку, губитель врагов,
Бык среди людей Рама
Покинул ладью и вышел
С братом и Ситой на берег.
- 94 И тогда сказал мощнорукий
Любимому сыну Сумитры:
«Среди людей и в безлюдье —
Везде охраняй царевну Видехи!
- 95 Особенно нужно таким, как мы,
Охранять ее в глухом лесу.
Ступай вперед, сын Сумитры,
А Сита последует за тобой.

- 96 Я же пойду за вами обоими,
Охраняя тебя и Ситу.
Нам следует, бык среди людей,
Всегда защищать друг друга.
- 97 Для нас с тобой это дело
Привычное и нетрудное.
Но Сита сегодня впервые
Узнает тяготы лесной жизни
- 98 И окажется в незнакомом лесу,
Где нет ни полей, ни садов,
Полном круч и оврагов,
Глухом и безлюдном».
- 99 Выслушав слово брата,
Лакшмана пошел впереди,
А вслед за Ситой пошел Рама,
Улада царского рода Рагху.
- 100 За Рамой, плывшим
к дальнему берегу,
Не отрывая глаз,
следил Сумантра.
Но когда расстояние
стало далеким,
Он отвел глаза
и пролил слезы.
- 101 Переплыв великую реку,
податель даров Рама,
Великий духом, подобный
Хранителю мира,
Вошел, продолжая путь,
в страну ватсов,
Цветущую, плодородную,
полную радости.
- 102 Четырех больших зверей
убили братья:
Вепря, оленя, антилопу
и черного буйвола.
Приготовив себе еду,
они утолили голод
И на ночь нашли приют
у подножия дерева.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, пятьдесят вторая песнь «Книги об Айодхье».

Пятьдесят третья песнь

- 1 Подойдя к этому дереву,
Прекраснейший из людей Рама
Почтил вечернюю зарю
И так сказал Лакшмане:
- 2 «Расставшись с Сумантрой,
Сегодня впервые ночь
Мы проведем вне Косалы.
Но не горюй об этом.
- 3 Отныне мы каждую ночь
Должны быть на страже,
Ибо от нас двоих, о Лакшмана,
Зависит благополучие Ситы.
- 4 Постараемся как придется
Провести эту ночь, Лакшмана.
Ляжем спать на земле,
На собранных нами листьях».
- 5 И, привыкший к богатым ломам,
Он лег на голую землю
И сказал сыну Сумитры
Такие взволнованные слова:
- 6 «Великий царь, я думаю,
Спит, объятый тревогой,
А Кайкейи, должно быть, довольна,
Ибо сбылось ее желание.
- 7 Когда царица Кайкейи
Увидит вернувшимся Бхарату,
Не лишит ли она ради царства
Великого государя жизни?
- 8 Если меня не будет рядом,
Что может один сделать
Старый, беспомощный царь,
Оказавшийся во власти Кайкейи?
- 9 Видя растерянность и смятение,
Овладевшие разумом государя,
Я думаю, что любовь сильнее,
Чем польза и добродетель.
- 10 Кто, даже будучи неразумным,
Откажется ради женщины
От покорного его воле сына,
Как отец отказался от меня?

- 11 Поистине, теперь счастливы
Бхарата со своей женой:
Они наслаждаются властью
Над прекрасной Косалой.
- 12 Теперь, когда я живу в лесу
И состарился мой отец,
Один Бхарата, сын Кайкейи,
Будет править всем царством.
- 13 Тот, кто пользе и добродетели
Предпочитает любовь, о Лакшмана,
Станет так же несчастен,
Как мой отец Дашаратха.
- 14 Думаю, милый, что Кайкейи
Родилась, чтобы умер царь,
Чтобы я оказался в изгнании,
А царем стал Бхарата.
- 15 И сейчас, опьяненная удачей,
Эта Кайкейи, о Лакшмана,
Из-за меня будет преследовать
И Каусалью и Сумитру.
- 16 Ради обеих матерей —
Ведь и Сумитра страдает —
Ты должен сегодня же, Лакшмана,
Возвратиться в Айодхью.
- 17 Я один вместе с Ситой
Отправляюсь в лес Дандаку,
Ты же должен стать защитником
Беззащитной Каусальи.
- 18 Злонамеренная Кайкейи
Способна на страшное дело,
Она может, о добродетельный,
Отравить наших матерей.
- 19 Должно быть, в прежнем рождении
Моя мать была виновницей
Разлуки женщины с сыном,
Что ее постигла такая беда.
- 20 Теперь, расставшись со мною,
Кого она выкормила и вырастила,
Она пожинает плод содеянного.
Горе мне, сын Сумитры!
- 21 Пусть ни одна женщина
Не рождает такого, как я, сына,

- Который стал для матери
Причиной великой скорби!
- 22 Полагаю, скворчиха Каусальи
Больше, чем я, ее радует.
От нее она может слышать:
“Попутай, кусай врага в ногу!”
- 23 Когда она попала в беду,
Что для нее сделал
Я, ее сын, о губитель врагов?
Лучше бы быть ей бездетной!
- 24 Моя несчастная мать,
Лишившись меня, оказалась
В океане неизбывного горя,
Истерзанная разлукой.
- 25 А ведь я в гневе, о Лакшмана,
Один способен сокрушить
И Айодхью, и всю землю.
Но стала бессильной моя сила.
- 26 Я боюсь поступиться долгом,
Боюсь осуждения людей,
Вот почему я не согласился
На свое помазание, о безгрешный».
- 27 Подобные горестные слова
С лицом, залитым слезами,
Говорил среди ночи Рагхава,
А потом умолк, несчастный.
- 28 Когда Рама, как угасший огонь,
Как океан, притихший после бури,
Прервал свои жалобы, Лакшмана
Принялся его утешать:
- 29 «О Рама, лучший из воинов,
Конечно, с твоим уходом
Айодхья утратила блеск,
Как ночь, когда скрылся месяц.
- 30 Но нет никакого смысла
Так сильно мучить себя, Рама,
И делать, о бык среди людей,
Меня и Ситу несчастными.
- 31 Ни Сита, ни я, о Рагхава,
Не можем и мгновения
Прожить без тебя, как рыбы,
Вывловленные из воды.

- 32 Без тебя, о губитель врагов,
Я не хотел бы теперь видеть
Ни отца, ни мать Сумитру,
Ни Шатругхну, ни само небо».
- 33 Затем, верные добродетели,
Рама и Сита разделили
Вблизи баньянового дерева
Приготовленное для них ложе.
- 34 Выслушав прекрасное
слово Лакшманы,
Рама после раздумья
дал согласие
Жить с ним в лесу
предстоящие годы,
Полагая, что в этом —
путь добродетели.
- 35 Два многомошных
потомка Рагху,
Не зная ни страха,
ни колебаний,
Решили жить вместе
в безлюдном лесу,
Подобно львам
на горной вершине.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, пятьдесят третья песнь «Книги об Айодхье».

Пятьдесят четвертая песнь

- 1 Проведя спокойную ночь
Под этим большим деревом,
Они снова тронулись в путь,
Когда взошло яркое солнце.
- 2 Углубившись в бескрайний лес,
Они направились к тому месту,
Где благая река Ямуна
Сливается с Бхагиратхи — Гангой.
- 3 На своем пути, достославные,
Они видели много земель
И среди них прекрасные земли,
О которых раньше не знали.

- ⁴ Безбоязненно разглядывая
Цветущие повсюду деревья,
Рама, когда близился вечер,
Сказал сыну Сумитры:
- ⁵ «Взгляни на этот столб дыма —
Знамя благословенного Агни,
Поднимающийся у Праяги.
Думаю, здесь живет Бхарадваджа.
- ⁶ Мы пришли к тому месту,
Где сливаются Ямуна и Ганга,
И вот уже слышен шум
Их сталкивающихся волн.
- ⁷ Повсюду видны деревья,
Срубленные отшельниками,
И эти срубленные деревья
Указывают на близость обители».
- ⁸ Когда солнце стало садиться,
Два героя с луками
Быстро пошли к обители
У слияния Ямуны и Ганги.
- ⁹ Приближаясь к обители, Рама
Напугал ее птиц и ланей,
А пройдя вперед по тропинке,
Увидел перед собой Бхарадваджу.
- ¹⁰ Войдя в обитель, герои братья
С идущей за ними Ситой
Остановились немного поодаль,
Ожидая встречи с мудрецом.
- ¹¹ Добродетельный Рама, увидев
Великого риши, аскезой
Приобретшего внутреннее зрение,
Всецело преданного обету,
- ¹² Только что с учениками
Принесшего на огне жертву,
Вместе с Ситой и Лакшманой
Почтительно его приветствовал.
- ¹³ А затем старший брат Лакшманы
Рассказал ему о себе:
«Перед тобой, благословенный,
Два сына царя Дашаратхи —
- ¹⁴ Рама и Лакшмана, а это Сита,
Жена моя, царевна Видехи.

- Она, беспорочная, следует
За мной в лесную обитель.
- 15 Когда я был изгнан отцом,
За мною пошел и сын Сумитры,
Мой младший любимый брат,
Верный обету и долгу.
- 16 По приказу отца, благой мудрец,
Я должен жить в лесной обители
И, строго следуя долгу,
Питаться плодами и кореньями».
- 17 Мудрец, выслушав эти слова
Добродетельного царевича,
Дал ему воду для омовения
И выделил корову.
- 18 Подвижник дал им питье и еду
Из лесных плодов и кореньев
И приказал отвести им место
Для жизни в обители.
- 19 Сидя в окружении
Мудрецов, птиц и ланей,
Бхарадваджа приветствовал Раму,
Приняв его как желанного гостя.
- 20 Благодарный за гостеприимство,
Рама сел подле риши,
И Бхарадваджа сказал слово,
Исполненное добродетели:
- 21 «Наконец-то, потомок Какутстхи,
Я вижу тебя своими глазами.
Я, конечно, уже знаю
О твоём беспричинном изгнании.
- 22 Но теперь ты в уединенном,
Прекрасном, святом месте
У слияния двух великих рек.
Живи же здесь счастливо, Рама!»
- 23 Так славному потомку Рагху
Сказал мудрец Бхарадваджа.
И Рама в заботе о благе людей
Ответил прекрасным словом:
- 24 «Поблизости, о благословенный,
Живут горожане и земледельцы.
Зная, что в этой обители
Нетрудно меня найти,

- 25 Они будут сюда приходить,
Чтобы увидеть меня и Ситу.
Поэтому, благословенный,
Я не могу здесь оставаться.
- 26 Прошу тебя указать
Другое уединенное место,
Где достойная счастья Сита
Могла бы жить себе в радость».
- 27 Выслушав ответ Рамы,
Великий мудрец Бхарадwadжа
Сказал такое ему слово,
Мудрое и полезное:
- 28 «Отсюда в десяти крошах
Есть святая, прекрасная гора.
Ее посещают великие риши,
На ней живут и по ней бродят
- 29 Всевозможные обезьяны,
Там ты и будешь жить.
Подобная горе Гандхамадане,
Она зовется Читракутой.
- 30 Человек, который увидит
Вершину горы Читракуты,
Получает благу ю участь
И отвращает ото зла разум.
- 31 Проведя на ней сотню осеней,
Риши с головами, как чаши,
Благодаря своей аскезе
Восходили живыми на небо.
- 32 Думаю, счастлива и уединенна
Будет на ней твоя жизнь.
А можешь и здесь провести
Весь срок своего изгнания».
- 33 Как дорогого гостя, радуясь,
Бхарадwadжа принял Раму
Вместе с Ситой и Лакшманой
И исполнил все их желания.
- 34 Пока Рагхава в Праяге
В гостях у великого риши
Вел с ним приятную беседу,
Наступила благая ночь.
- 35 Уставший потомок Какутстхи
Вместе с Ситой и братом

- Покойно провел эту ночь
В прекрасной обители Бхарадваджи.
- 36 А когда ночь просветлела,
Подойдя к Бхарадвадже,
Озаренному светом аскезы,
Тигр среди людей сказал:
- 37 «Эту ночь, о благой риши,
Мы провели в твоей обители.
А теперь, святой праведник,
Дозволь с тобою проститься».
- 38 Когда ночь сменилась утром,
Бхарадваджа сказал Раме:
«Ступай же на гору Читракуту,
Богатую разными деревьями,
- 39 Плодами, кореньями, медом,
Обжитую киннарами, змеями,
Звонящую криками павлинов,
Истоптанную жожаками слонов.
- 40 Я думаю, многомогущий Рама,
Эта святая гора, обильная
Плодами и многими кореньями,
Станет тебе убежищем.
- 41 Иди же на эту прекрасную гору,
И ты увидишь, Рагхава,
Стада слонов и оленей,
Бродящих по окрестным лесам,
- 42 Утесы, пещеры, долины,
Реки, ручьи, водопады.
Ты будешь жить там с Ситой,
И возрадуется твое сердце.
- 43 Когда ты придешь, Рама,
на эту прекрасную гору
И найдешь там приют,
ты будешь счастлив,
Радуюсь виду ланей,
опьяненных течкой,
Крикам веселых чибигов
и черных кукушек».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, пятьдесят четвертая песнь «Книги об Айодхье».

Пятьдесят пятая песнь

- 1 Когда минула ночь, два царевича,
Два губителя недругов,
Собираясь идти к Читракуте,
Прощались с великим риши.
- 2 Их, готовых тронуться в путь,
Благословил великий риши
И долго глядел на них,
Словно отец на своих детей.
- 3 Затем великий мудрец
Прославленный Бхарадваджа,
Сияющий силой истины,
Сказал Раме такое слово:
- 4 «Идите, быки среди людей,
К слиянию Ямуны и Ганги,
А оттуда вдоль берега Калинди,
Быстро текущей на запад.
- 5 Подойдя к Калинди, Рагхава,
Идите против ее течения
И, увидев место омовения,
Желанное для всех людей,
Сделайте плот и переправьтесь
Через эту реку, дочь Солнца.
- 6 Затем вы придете к могучему
Баньяновому дереву Шьяме,
Покрытому зеленой листвою,
Любимому убежищу сиддхов.
- 7 Пусть Сита этому дереву
Выскажет свои желания,
Побудьте у дерева немного,
А потом следуйте дальше.
- 8 Пройдя от дерева одну крошу,
Вы увидите темную рощу,
Где растут деревья саллаки, бадари
И бамбук вдоль берега Ямуны.
- 9 Это и есть путь к Читракуте,
Которым не раз ходил и я,
Путь безопасный, удобный,
Не знающий лесных пожаров».
- 10 Описав этот путь, Бхарадваджа
Замолчал и, когда Рагхава

- Ответил: «Мы так и сделаем»,
Возвратился к себе в обитель.
- 11 «Благо тебе! — сказал брату
После его ухода Рама. —
Мудрец очистил нашу жизнь,
Выказав нам благоволение».
- 12 Затем тигры среди людей,
Попросив идти впереди Ситу,
Направились к реке Калинди,
Мирно беседуя друг с другом.
- 13 Дойдя до Калинди, братья
Стали думать, как лучше
Им сразу же переправиться
Через быстротекущую реку.
- 14 Подумав, они связали бревна
В прочный и большой плот,
Плот покрыли бамбуком,
И устлали бамбук травой.
- 15 Затем могучий Лакшмана
Срезал камыш и ветки джамбу
И для царевны Видехи
Устроил удобное ложе.
- 16 Рама помог подняться на плот
Слегка смутившейся Сите,
Своей любимой супруге,
Прекрасной, словно Шри.
- 17 Затем положил Рагхава
Рядом с царевной Видехи
Ее одежду и украшения,
А также мотыгу и две корзины.
- 18 Сначала усадив Ситу,
Достойные сыны Дашаратхи
Поднялись на плот сами
И, довольные, начали переправу.
- 19 Доплыв до середины реки,
Сита взмолилась Калинди:
«Благо тебе! Если будет
Исполнен обет моего мужа
- 20 И он возвратится в Айодхью,
Я почту тебя тысячью коров
И сотнею кувшинов с вином.
Благо тебе, о богиня!»

- 21 Так, сложив в почтении руки,
Сита молилась Калинди,
И вскоре лучшая из жен
Достигла южного берега.
- 22 Переплыв Ямуну, дочь Солнца,
Быструю, увенчанную волнами,
Украшенную деревьями,
Растущими по ее берегам,
- 23 Они покинули плот и затем
Пришли к баньяну Шьяме,
Покрытому зеленой листвой,
Дарующему прохладу.
- 24 Подойдя к этому дереву,
Царевна Видехи сказала:
«Почет тебе, великое дерево!
Да будет исполнен обет мужа,
- 25 Пусть снова увижу я Каусалью
И славную царицу Сумитру!»
Так сказав, со сложенными руками
Сита почтительно обошла дерево.
- 26 Глядя на молившуюся Шьяме
Любимую жену Ситу,
Всегда поступающую как должно,
Рама сказал Лакшмане:
- 27 «О младший брат Бхараты!
Ступай вперед с Ситой,
А я, о лучший из людей,
Пойду за вами с оружием.
- 28 И какой бы цветок или плод
Ни пожелала дочь Джанаки,
Сорви его для царевны Видехи,
Чтобы порадовать ей сердце».
- 29 Всякий раз, когда Сита видела
Незнакомое дерево, или лиану,
Или цветущий кустарник,
Она расспрашивала о них Раму.
- 30 По ее просьбе Лакшмана
Приносил ей всевозможные
Красивые плоды и цветы
С растущих вокруг деревьев.
- 31 И радовалась дочь Джанаки,
Любуясь рекой Ямуной

С ее песчаными берегами,
 Звонящими криками птиц.
 32 Пройдя крошу, Рама с Лакшманой
 Углубились в лес близ Ямуны
 И там убили много дичи,
 Пригодной для еды и жертвы.
 33 Они шли по густому лесу,
 где громко кричали
 Попугаи, где блуждали
 слоны и обезьяны,
 И когда нашли у берега
 место для отдыха,
 Уже не казались, как раньше,
 такими несчастными.

*Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики,
 пятьдесят пятая песнь «Книги об Айодхье».*

Пятьдесят шестая песнь

1 Когда минула эта ночь,
 Лучший из рода Рагху
 Ласково разбудил
 Ненадолго заснувшего Лакшману:
 2 «Послушай, о сын Сумитры,
 Как сладко поют птицы.
 Пора, о губитель врагов,
 Вставать и идти дальше».
 3 Разбуженный в должное время
 Лакшмана встал и сразу
 Отбросил сон и усталость,
 Вызванную дорогой.
 4 Проснувшись, оба брата,
 Отпив чистой речной воды,
 Пошли в направлении Читракуты
 Путем, указанным Бхарадваджей.
 5 По дороге потомок Какутстхи,
 Шедший рядом с Лакшманой,
 Обратился с такими словами
 К лотосоокой Сите:
 6 «О царица Видехи, взгляни
 На эти деревья киншуки,

- Расцветшие с началом весны
Гроздьями огненных цветов;
7 Взгляни на бхаллатаку и билву,
Гнущиеся под бременем
Нетронутых плодов и цветов.
Мы сможем здесь жить в радости!
- 8 О Лакшмана! Взгляни
На эти соты пчелиного меда,
Свисающие с деревьев
И похожие на полные чаши.
- 9 Слышишь, как в этом лесу
Над сплошным ковром цветов
Вдали кудахчет куропатка,
А ей отвечает попугай.
- 10 Взгляни на гору Читракуту
С ее высокой вершиной;
На ней поют стаи птиц
И бродят стада слонов.
- 11 О милый, мы будем счастливы
В священном лесу Читракуты
С его цветущими деревьями
И красивыми, ровными полянами».
- 12 Так, проделав весь путь пешком,
Оба брата вместе с Ситой
Пришли на чарующую сердце
Прекрасную гору Читракуту.
- 13 И, достигнув этой горы,
На которой гнездились птицы,
Богатую плодами, кореньями
И озерной водой, сказал Рама:
- 14 «Эта гора, чарующая сердце,
Покрытая лесом и кустарником,
Богатая плодами и кореньями,
Кажется созданной для нас.
- 15 На этой горе живут
Высокие духом мудрецы.
Пусть она станет и нам приютом,
Остановимся на ней, милый!»
- 16 Вскоре Сита, Рама и Лакшмана
Подошли к обители Вальмики
И приветствовали мудреца,
Почтительно сложив ладони.

- 17 Обрадованный их приходом,
Великий, добродетельный риши
Принял их со всем радушием,
Приветствовал и пригласил сесть.
- 18 Затем, согласно обычаю,
Поведав о себе мудрецу,
Мощнорукий, сиятельный Рама
Сказал брату Лакшмане:
- 19 «О Лакшмана, принеси
Крепкую, лучшую древесину
И построй хижину, милый.
Мне по сердцу здесь остаться».
- 20 Выслушав слово Рама,
Губитель врагов Лакшмана
Срубил несколько деревьев
И построил из них хижину.
- 21 Увидев ее, красивую,
Прочную, устланную соломой,
Рама, верный своей цели,
Сказал послушному брату:
- 22 «Достань мясо антилопы,
Мы принесем жертву хижине.
Кто хочет жить долго, должен
Умилостивить домашних богов.
- 23 Убей и принеси антилопу,
Прекрасноокий Лакшмана!
Нельзя забывать о долге,
Предписанном нам шастрами».
- 24 Повинуясь приказу брата,
Лакшмана, губитель врагов,
Сделал все по слову Рама,
И тогда сказал ему Рагхава:
- 25 «Свари мясо антилопы,
И мы почтим богов хижины.
Торопись, Лакшмана: сегодня
Благоприятный день для жертвы».
- 26 Сын Сумитры Лакшмана,
Убив черную антилопу,
Бросил, могучий, ее мясо
В пылающий огонь.
- 27 Увидев, что мясо сварено,
Что оно хорошо обжарено

- И не имеет следов крови,
Лакшмана сказал Рагхаве:
- 28 «Я сварил черную антилопу,
Сохранив в целости ее тело.
Принеси ее в жертву богам,
Ты в этом сведущ, богоподобный».
- 29 Знающий обычаи Рама
Совершил, праведный, омовение
И один за другим прочитал гимны,
Приносящие успех жертве.
- 30 Закончив жертвоприношение,
Рама был очень доволен
И, сияющий, чистый духом,
Вошел в построенную хижину.
- 31 Так Рама, принеся жертву
Вишвадевам, Рудре и Вишну,
Исполнил отвращающий зло
Обряд очищения хижины.
- 32 Прочитав, как положено, гимны,
Совершив обряд омовения,
Рама принес благую жертву,
Отвращающую зло от хижины.
- 33 Вслед за тем потомок Рагху
Воздвиг в восьми направлениях
Жертвенники и святилища,
Подобающие лесной обители.
- 34 И все вместе они
вошли в хижину,
Удобную, покрытую
древесными листьями,
Уютную, чистую,
защищенную от ветра,
Вошли, как боги в Судхарму,
небесную залу богов.
- 35 Поселившись на Читракуте
у реки Мальявати,
Любимом месте купания
птиц и зверей,
Рама был полон
радости и довольства
И отринул горечь
изгнания из Айодхьи.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, пятьдесят шестая песнь «Книги об Айодхье».

Пятьдесят седьмая песнь

- 1 Пока Рама не переправился
На южный берег Ганги,
Гуха беседовал с Сумантрой
А затем, печальный, пошел домой.
- 2 Когда же Сумантра узнал
О встрече Рамы в Праяге
С мудрецом Бхарадваджей,
О приходе его на Читракуту
- 3 И пребывании на ней Рамы,
Он запряг превосходных коней
И поехал в город Айодхью,
Полный глубокой скорби.
- 4 Углубившись в свои мысли,
Он быстро проезжал мимо
Благоухающих лесов, рек,
Озер, городов и деревень.
- 5 На второй день вечером
Возничий прибыл в Айодхью
И увидел ее безрадостной,
Погруженной в океан горя.
- 6 Глядя с тяжелым сердцем
На безмолвный, пустынный город,
В порыве глубокой скорби
Сута Сумантра подумал:
- 7 «Кажется, весь этот город
Со слонами, конями и людьми
Сожжен пламенем горя,
Вспыхнувшим от разлуки с Рамой».
- 8 Так подумав, возничий
На быстро бегущих конях
Через городские ворота,
Поспешая, въехал в Айодхью.
- 9 К проезжающему возничему
Сотнями и тысячами
Сбегались люди и спрашивали:
«Где же Рама, Сумантра?»
- 10 Он отвечал им: «У Ганги
Я расстался с Рагхавой
И должен был возвратиться
По приказу великого духом».

- 11 Узнав, что трое изгнанников
Переправились через Гангу,
Люди рыдали, сквозь слезы
Воскликая: «О горе! О Рама!»
- 12 И сута слышал, как горожане,
Собираясь кучками, говорили:
«Поистине, мы погибли:
Мы не увидим Рагхаву;
- 13 Мы не увидим теперь Раму
На торжественных собраниях,
При принесении жертв,
На раздаче даров и свадьбах.
- 14 Словно отец, он заботился
О нашем городе и думал
О нуждах и радостях народа,
Как сделать его счастливым».
- 15 Сумантра слышал причитания
Женщин, прильнувших лицами
К окнам домов и страдающих
От горя разлуки с Рамой.
- 16 Посреди царской дороги
Сумантра прикрыл лицо руками
И направился прямо во дворец,
Где жил царь Дашаратха.
- 17 Там он сошел с колесницы
И, войдя во дворец, прошел
Через семь внутренних двориков,
Заполненных придворными.
- 18 И, когда проходил Сумантра
Мимо домов, колесниц, конюшен,
Женщины, не видя с ним Рамы,
Отчаянно кричали.
- 19 Прекрасными, длинными глазами
Они смотрели друг на друга,
Но одна другую не видела
Из-за льющихся по щекам слез.
- 20 А из дворцовых покоев
Доносились до Сумантры
Голоса жен Дашаратхи,
Удрученных разлукой с Рамой:
- 21 «Выехав вместе с Рамой,
Но без него вернувшись,

- Что скажет теперь возникший
Рыдающей Каусалье?
- 22 Как ни тяжела жизнь,
Кажется, нелегко умереть,
Если в разлуке с сыном
Продолжает жить Каусалья!»
- 23 Слушая разговоры цариц,
Столь близкие к правде,
Сумантра, сжигаемый горем,
Вошел в царский дворец.
- 24 Миновав восьмой дворик,
Сумантра в белых покоях
Увидел несчастного царя,
Тоскующего по сыну.
- 25 Подойдя к креслу государя,
Сута приветствовал Дашаратху
И передал ему слова Рамы
Точно так, как были они сказаны.
- 26 Молча выслушав Сумантру,
Царь с помутившимся разумом
Без чувств упал на землю,
Сломленный тяжким горем.
- 27 Когда царь лишился сознания,
Все в покоях пришли в смятение,
И, видя на земле государя,
Застонали жены, воздев руки.
- 28 С помощью суты Каусалья
Подняла упавшего владыку
И, усадив его, сказала
Дашаратхе такое слово:
- 29 «Почему, о великий участью,
Ты не говоришь с сutoй,
Исполнившим трудное поручение
И возвратившимся из леса?
- 30 Или теперь ты стыдишься,
Что поступил несправедливо?
Вставай же, приди в себя,
Горем ничему не поможешь.
- 31 Государь, здесь нет Кайкейн,
Чтобы в страхе перед нею
Не расспрашивать возникшего
Об участи Рамы. Говори же!»

- ³² Так сказав великому государю,
Каусалья, охваченная горем,
Сама упала на землю,
И слова ее потонули в слезах.
- ³³ Увидев рядом с царем
Плачущую Каусалью,
Упавшую в горе на землю,
Все жены во дворце зарыдали.
- ³⁴ И когда этот плач
в дворцовых покоях
Услышали горожане,
и молодые, и старые,
Зарыдали повсюду
жены Айодхьи,
И город был вновь
повергнут в смятение.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, пятьдесят седьмая песнь «Книги об Айодхье».

Пятьдесят восьмая песнь

- ¹ Когда Дашаратха очнулся
И к нему возвратилась память,
Он подозвал к себе Сумантру
Узнать, что случилось с Рамой.
- ² Сута, сложив почтительно руки,
Стоял перед великим царем,
Оплакивающим любимого сына,
Полным печали и скорби,
- ³ Старым, тяжело страдающим,
Как связанный путами слон,
Вздыхающим от горьких мыслей,
Как слон, сраженный болезнью.
- ⁴ И государь в великом горе
Сказал несчастному Сумантре,
Чье тело было покрыто пылью,
А лицо залито слезами:
- ⁵ «Где добродетельный Рама?
У подножья какого дерева?
Что теперь ест, о возникший,
Он, привыкший к лучшим яствам?»

- 6 Не знавшего никаких тягот,
Тяготит ли его жесткое ложе?
Как сын хранителя всей земли
Спит на земле без охраны?
- 7 За ним всегда поспешала свита:
Слоны, колесницы, пешие воины;
Как же теперь живет Рама,
Оказавшись в безлюдном лесу?
- 8 Расскажи, как два моих сына
Вместе с Ситой ушли в лес,
Где рыщут дикие звери
И ползают черные змеи?
- 9 Как два юных царевича
Вместе с несчастной Ситой
Сошли с колесницы, о Сумантра,
И дальше пошли пешими?
- 10 Тебе посчастливилось, сута,
Видеть двух моих сыновей,
Входящими в лес, словно Ашвины,
Восходящие на гору Мандару.
- 11 Расскажи скорее, Сумантра,
Что, направляясь в лес,
Говорили Рама и Лакшмана,
Что говорила Сита.
- 12 Расскажи, где сейчас Рама,
Что ест он и где спит.
Твой рассказ меня оживит,
Как Яяти — беседа с праведниками».
- 13 На расспросы Индры среди людей,
Прерывая рассказ слезами,
Так отвечал Дашаратхе сута
Голосом глухим и дрожащим:
- 14 «О великий царь, Рагхава,
Преданный добродетели,
Сложив в почтении руки,
Говорил мне, склонив голову:
- 15 “Ты, возникший, смиренно
Припади к ногам моего отца,
Великого духом, и почтительно
От меня его приветствуй.
- 16 Расспроси его от моего имени
О здоровье всех женщин,

- Живущих в покоях дворца,
И приветствуй каждую по заслугам.
- 17 Почтительно приветствуй
И мать мою Каусалью,
Расспроси ее о здоровье
И скажи от меня такое слово:
- 18 'Будь, царица, верна долгу,
Приноси жертвы в храме
И чти ноги нашего государя,
Как если бы был он богом.
- 19 Скромно, без всякой гордыни
Обращайся со всеми матерями,
А с Кайкейи веди себя так же,
Как ведет себя с нею царь.
- 20 И так же, как к государю,
Относись к царевичу Бхарате.
Помни свой долг перед царем,
Ведь царями бывают и юноши'.
- 21 Расспроси от моего имени
О здоровье Бхарату и скажи ему,
Что он должен быть почтителен
Со всеми моими матерями.
- 22 И еще скажи мощнорукому
Потомку рода Икшваку:
'Защищай, став юным царем,
Отца, владыку нашего царства.
- 23 Хотя государь и состарился,
Не лишай его царской власти.
Став царем, живи и действуй,
Подчиняясь его приказам'".
- 24 И еще сказал мне Рагхава,
Роняя обильные слезы:
"За скорбящей о сыне Каусальей
Смотри как за собственной матерью".
- 25 Так говорил мощнорукий,
Многославный Рагхава,
И при этом его глаза-лотосы
Были наполнены слезами.
- 26 А Лакшмана, охваченный гневом,
Вздохая, сказал такое слово:
"Почему без всякой причины
Был изгнан царевич Рама?"

- 27 По справедливости или нет
Царь так легко согласился
На требование Кайкеи,
Но нам он нанес обиду.
- 28 Изгнал ли государь Раму
Из-за обещанного дара
Или из-за страсти к Кайкеи —
Он сделал дурное дело.
- 29 И даже если это случилось
По желанию самого царя,
Я для изгнания Рагхавы
Не вижу никакого повода.
- 30 Не подумав, по легкомыслию
Царь поступил несправедливо,
И изгнание в лес Рамы
Порождает у всех негодование.
- 31 Поэтому теперь не могу я
Видеть отца в государе.
Для меня отныне отец и брат,
Господин и родич — Рагхава!
- 32 Как могут теперь люди
Оставаться верными царю,
Изгнавшему любимого сына,
Преданного благу мира!
- 33 Изгнав добродетельного Раму,
Любимого всеми подданными,
Как может царствовать царь,
Когда все стали его врагами?"
- 34 А несчастная дочь Джанаки
Стояла в стороне, вздыхая,
Безучастная, словно злой дух
Вдруг овладел ее разумом.
- 35 И прекрасная царевна Видехи,
Не знавшая прежде бед,
Стонала, охваченная горем,
И не сказала мне ни слова.
- 36 Лишь, увидев, как я ухожу,
Она повернула к мужу
Свое побледневшее лицо
И разразилась слезами.
- 37 Вот что, весь в слезах,
говорил мне Рама,

Сложив в почтении руки,
опираясь на Лакшману.
А несчастная Сита,
не переставая рыдать,
Долго глядела вослед
мне и моей колеснице».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, пятьдесят восьмая песнь «Книги об Айодхье».

Пятьдесят девятая песнь

- 1 «Я готов был ехать, но кони,
Роняя горючие слезы,
Не желали тронуться в путь,
Когда в лес уходил Рама.
- 2 Почтительно сложив ладони,
Я простился с двумя царевичами
И поднялся на колесницу,
Но горе мешало мне уехать,
- 3 И я оставался на месте
Несколько дней, рядом с Гухой,
В надежде, что, может быть, снова
Меня позовет Рама.
- 4 А в царстве твоём, государь,
Под тяжким бременем скорби
Поникли даже деревья
Со всеми цветами и ветками.
- 5 Высохла вода в реках,
Во всех прудах и озерах,
Увяла листва на деревьях
В лесах, садах и рощах.
- 6 Не шевелятся даже змеи,
Не рыщут хищные звери,
Полные скорби по Раме,
Безмолвствуют леса.
- 7 Помутнела вода в реках,
Опали листья лотосов,
Увяли цветы лилий,
Исчезли рыбы и птицы.
- 8 Растеряли свою красоту
Цветы на земле и в реках,

- Уже не пахнут, как прежде,
Плоды лесных деревьев.
- 9 Опустели сады, из которых
Улетели все птицы,
И рощи, о бык среди людей,
Уже не кажутся прозрачными.
- 10 А когда я вернулся в Айодхью,
Никто меня не приветствовал.
Люди лишь горько вздыхали,
Не увидев со мною Рамы.
- 11 Когда колесница без Рамы
Проезжала по главной улице,
У горожан, государь, еще издали
Лица заливались слезами.
- 12 А во всех домах и храмах
Жены, завидев колесницу,
На которой не было Рамы,
Издавали горестные вопли
- 13 И, охваченные скорбью,
Даже не видели друг друга,
Ибо глаза их, всегда ясные,
Были наполнены слезами.
- 14 И все вокруг так горевали,
Что я не видел разницы
Между друзьями, врагами
И теми, кто равнодушен.
- 15 Люди утратили радость,
Помрачнели слоны и кони,
Повсюду слышались стоны
И горестные вздохи.
- 16 Казалось, несчастная Айодхья,
Удрученная изгнанием Рамы,
Лишилась, так же как Каусалья,
Своего единственного сына».
- 17 Услышав рассказ суты,
Захлебываясь слезами,
Голосом, полным отчаяния,
Дашаратха сказал Сумантре:
- 18 «Я исполнил слово Кайкейи,
Женщины злого нрава,
Не спросив совета у старцев,
Сведущих в советах,

- 19 Не поговорив с друзьями,
Министрами, горожанами,
И в ослеплении, ради женщины,
Сотворил неправое дело.
- 20 Или, может, это несчастье
Уготовано мне судьбою,
Чтобы внезапно, о сута,
Обречь мой дом на гибель?
- 21 Если когда-нибудь я, сута,
Оказал тебе добрую услугу,
Привези ко мне Раму, иначе
Я вскоре расстанусь с жизнью!
- 22 О, если бы мое слово
Могло возвратить Рагхаву!
Без Рамы я не способен
Прожить даже мгновение.
- 23 Но, может быть, уже далеко
От нас мощнорукий Рама?
Тогда посади меня на колесницу
И отвези поскорее к сыну.
- 24 Где теперь брат Лакшманы,
Чьи зубы подобны жемчугу?
Великого лучника и Ситу,
Пока я жив, хочу увидеть.
- 25 Увы, что может быть горестней
Того, что рядом нет Рамы,
Услады рода царей Икшваку,
Теперь, когда я так несчастен!
- 26 О Рама, о младший брат Рамы,
О бедная царевна Видехи!
Не хочу, чтобы вы узнали,
Что без вас я умер от горя!»
- 27 С разумом, помраченным горем,
Погруженный в неодолимый,
Бескрайний океан скорби,
Царь Дашаратха сказал:
- 28 «Горе о Раме — пучина без дна,
Разлука с Ситой — дальний берег,
Вздохи — колыхание волн,
Плач — зыбь на воде,
- 29 Простиранье рук — всплески рыб,
Стенания — морской гул,

Спутанные волосы — водоросли,
Кайкейи — подводный огонь,
30 Поток моих слез — водовороты,
Слова горбуны — акулы,
Крутой берег — злодеяние,
Из-за которого изгнан Рама, —
31 Увы, этот океан скорби,
Поглотивший меня в разлуке с Рамой,
Я при жизни, о Каусалья,
Не смогу пересечь, о царица!
32 Какое несчастье,
что я не смогу
Увидеть ни Раму,
ни Лакшману!»
Так простонал
многоглазый царь
И, лишившись чувств,
упал на ложе.
33 Когда царь застонал,
теряя сознание,
От слов его, полных
двойной печали,
Больше прежнего
пришла в отчаяние
Каусалья, жена его,
мать Рамы.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, пятьдесят девятая песнь «Книги об Айодхье».

Шестидесятая песнь

1 Не в силах унять дрожь тела,
Как будто терзал ее злой дух,
Не вставая с земли, едва живая,
Каусалья сказала Сумантре:
2 «Возьми меня немедленно, сута,
Туда, где Рама, Сита и Лакшмана.
Без них я не могу, Сумантра,
Прожить хотя бы мгновение.
3 Поверни колесницу и скорее
Отвези меня в лес Дандаку.

- Если я не последую за ними,
То скоро уйду в обитель Ямы».
- 4 Из-за потока горьких слез
Сдавленным, прерывистым голосом
Сута, сложив почтительно руки
Стал утешать царицу:
- 5 «Не поддавайся безумию, плачу
И горю, рожденному бедою.
Рагхава сейчас живет в лесу,
Не зная печали и скорби.
- 6 А победивший страсти
Добродетельный Лакшмана
Смиренно служит в лесу Раме
И достоин награды верхнего мира.
- 7 Сита, словно в своем доме,
Живет в безлюдном лесу,
Спокойно, не зная страха,
Всем сердцем доверившись Раме.
- 8 В царевне Видехи не заметишь
Даже малой слабости духа.
Иногда кажется, будто Сита
Уже привыкла жить в изгнании.
- 9 Так же как раньше она радовалась
Прогулкам по дворцовому саду,
Радуетя царевна Видехи
Скитаниям по безлюдному лесу.
- 10 Словно девочка, счастлива Сита,
Чье лицо подобно новой луне.
Не зная уныния, верная Раме,
Она довольна лесной жизнью.
- 11 Сита любит его всем сердцем,
От него зависит ее жизнь,
Айодхья, лишенная Рамы,
Казалась бы ей лесом.
- 12 Царевна Видехи спрашивает
Обо всем, что она видит:
О городах, деревнях, деревьях,
О том, куда текут реки;
- 13 Расспрашивает Раму и Лакшману
И на все получает ответы,
Как будто гуляет с ними
Поблизости от Айодхьи.

Утешить царицу,
она по-прежнему
Горевала тяжко
по любимому сыну
И стонала: «О сын мой!
О милый Рама!»

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, шестидесятая песнь «Книги об Айодхье».

Шестьдесят первая песнь

- 1 Когда лучший из людей Рама
Ушел в лес, верный долгу,
Печальная Каусалья, плача,
Так сказала своему мужу:
- 2 «Во всех трех мирах
Велика, государь, твоя слава,
А Рагхава — само сострадание,
Щедр и ласков в речи.
- 3 Как же случилось, государь,
Что два твоих сына и Сита,
Привыкшие к счастью, несчастны
И бедствуют ныне в лесу?
- 4 Как сможет царица Митхилы,
Совсем еще юная, хрупкая,
Привыкшая только к роскоши,
Терпеть то жару, то холод?
- 5 Широкоокая, она всегда ела
Сладкие блюда и приправы.
Как же дикий лесной рис
Может стать ее пищей?
- 6 Прекрасная, она слушала
Только пение и музыку.
Как же теперь ей слышать
Рев кровожадных львов?
- 7 Где будет спать мощнорукий Рама,
Подобный знамени Индры,
Вместо подушки, подкладывая
Под голову твердую руку?
- 8 Увижу ли я лицо Рамы,
С глазами-лотосами, с волосами

- Цвета лотоса, с дыханием,
Чистым, как аромат лотоса?
- 9 Нет сомнений: мое сердце
Поистине твердо как алмаз,
Если оно, не видя Рама,
Не разбилось на тысячу кусков!
- 10 Это ты сделал злое дело,
Это ты изгнал моих близких,
Заставил их странствовать по лесу,
Достойных счастья, но несчастных!
- 11 Если на пятнадцатый год
Рама и вернется в Айодхью,
Он не захочет, чтобы Бхарата
Отдал ему казну и царство.
- 12 Бывает, что люди во время шраддхи
Сначала кормят своих родичей
И только потом начинают думать
О лучших из дваждырожденных.
- 13 Но эти достойные, знающие,
Похожие на богов брахманы
Не желают после других
Есть даже амброзию.
- 14 Они почувствуют себя, мудрые,
Быками со срезанными рогами,
Если им предложат объедки,
Оставшиеся от других брахманов.
- 15 Разве старший и лучший брат
Не отвергнет, о владыка людей,
Царство, которым до него
Повелевал брат младший?
- 16 Тигр не станет есть добычу,
Которую кто-то попробовал;
Так и тигр среди людей
Не будет есть после другого.
- 17 Сослужившие свою службу
Возлияния, рис, траву кушу,
Жертвенные столбы из кхадиры
Жрецы не используют дважды.
- 18 Как вино, лишенное вкуса,
Как жертва, принесенная без сомы,
Это царство, отданное другому,
Не имеет ценности для Рама.

- 19 Рагхава ни за что не стерпит
Постыдного унижения,
Как не терпит могучий тигр,
Когда его тянут за хвост.
- 20 Встретиться с Рамой в битве
Страшится все три мира.
Пусть люди лишены добродетели —
Рама всегда добродетелен!
- 21 Мощнорукий, многосильный,
Он способен золотыми стрелами
Сжечь, будто в конце юги,
Всех людей и все океаны.
- 22 И такого быка среди людей,
Могучего, как лев или буйвол,
Погубил собственный отец,
Словно рыба, сжирающая мальков.
- 23 Тебе неведом путь добродетели,
Предписанный кшатриям в шастрах,
Если ты решился изгнать
Верного добродетели сына.
- 24 Первая опора жены — муж,
Вторая ее опора — сын,
Третья опора — родичи,
И нет, государь, четвертой опоры.
- 25 Но ты для меня не опора!
Рама — в лесу, в изгнании,
А я не могу уйти в лес —
Воистину ты погубил меня!
- 26 Тобой погублены
 эта страна и царство,
Тобой погублены
 советники и слуги,
Погублены я и сын,
 погублены горожане,
И только другие сын
 и жена рады».
- 27 Несчастный царь, услышав
 это жестокое слово,
Лишился чувств.
 Воскликнув: «О Рама!»,
Он снова вспомнил о зле,
 которое содеял.

И снова им овладело
великое горе.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, шестдесят первая песнь «Книги об Айодхье».

Шестдесят вторая песнь

- 1 Услышав жестокое слово,
Сказанное в гневе и горе
Матерью Рамы Каусальей,
Царь погрузился в раздумье.
- 2 Государь, губитель врагов,
Чьи чувства были в расстройстве,
Постепенно пришел в сознание
И предался горькому раздумью.
- 3 Когда он пришел в сознание
И, вздохнув глубоко и тяжело,
Поглядел на царицу Каусалью,
Им овладела одна мысль.
- 4 В его разуме вдруг ожила
Память о грешном деянии,
Что он совершил по незнанию
Разящей на звук стрелой.
- 5 Вспоминая о том несчастье
И о несчастье с Рагхавой,
Великий царь мучился
Сразу двумя бедами.
- 6 Страдая от двух бед,
Он умоляюще сложил руки
И, опустив голову, сказал
Дрожащим голосом Каусалье:
- 7 «Я сложил в почтении руки
И умоляю тебя о милости.
Ведь даже с чужими людьми
Ты всегда была снисходительной.
- 8 А муж для жен добродетельных,
Достоин он этого или нет, —
Поистине воплощение бога.
Ты знаешь об этом, царица.
- 9 Ты предана добродетели
И различаешь низкое и высокое.

- Не говори со мной враждебно,
Несчастливая с таким же несчастным».
- 10 Услышав это печальное слово
Из уст несчастного государя,
Каусалья вновь пролила слезы,
Подобные хлынувшему дождю.
- 11 И перед супругом-царем
Сложив свои руки-лотосы,
Она, смущенная и испуганная,
Сказала поспешно такое слово:
- 12 «Я склоняю перед тобой голову
И прошу у тебя прощения.
Если ты не простишь меня,
Я умру от отчаяния.
- 13 Не может считаться женой
Ни в этом, ни в ином мире
Та, кого просит о милости
Достойный и мудрый муж.
- 14 Я знаю долг, о верный долгу,
Я знаю, ты говоришь правду.
И то, что я тебе сказала,
Сказано мною в горе по сыну.
- 15 Горе убивает стойкость,
Горе убивает знание,
Горе способно все убить,
Нет врага хуже, чем горе.
- 16 Можно противиться удару,
Нанесенному вражеской рукой,
Но никак нельзя противиться
Даже самому малому горю.
- 17 Прошло только пять ночей,
Как изгнан в лес Рама,
Но мне, сломленной горем,
Они показались пятью годами.
- 18 Когда я думаю о Раме,
Горе растет в моем сердце,
Как прибывает вода в океане,
В который вливаются реки».
- 19 Когда Каусалья сказала
Это достойное слово,
Наступила ночь и погасли
Последние лучи солнца.

- 20 И государь, обрадованный
Словами царицы Каусальи,
Но обессиленный горем,
Покорился власти сна.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, шестьдесят вторая песнь «Книги об Айодхье».

Шестьдесят третья песнь

- 1 Спустя недолгое время
Царь Дашаратха проснулся
И с сердцем, разбитым горем,
Снова предался раздумью.
- 2 На него, похожего на Васаву,
Тоска по Раме и Лакшмане
Надвинулась, как демон тьмы
Надвигается на солнце.
- 3 После ухода Рамы он вспомнил
Давнее злое свое деяние
И захотел о нем рассказать
Черноокой царице Каусалье.
- 4 На шестой день ухода Рамы
В полночь царь Дашаратха
Вспомнил о злом деянии,
Некогда им совершенном.
- 5 Вспомнив это злое деяние,
Мучимый горем по сыну,
Государь сказал Каусалье,
Которую мучило то же горе:
- 6 «О моя добрая супруга,
Все, что случается с человеком, —
И хорошее, и плохое —
От его же зависит поступков.
- 7 Того, кто не осознает
Последствий начатого дела,
Его выгоды или ущерба,
Можно назвать ребенком.
- 8 Тот, кто рубит деревья манго
И в ожидании плодов
Поливает цветущую палашу,
Горюет, когда плоды созреют.

- 9 Кто, рассчитывая на успех,
Необдуманно начинает дело,
Подобен тому, кто ради плодов
Тщетно поливает киншуку.
- 10 Это я, срубив деревья манго,
Усердно поливал палашу.
И теперь по собственной глупости
Пожинаю плоды — изгнание Рамы.
- 11 Когда я был юношей, Каусалья,
И обо мне говорили: "Царевич
Попадает в цель по звуку".
Я совершил злодейство.
- 12 А теперь зло, что я содеял,
Меня самого постигло, царица.
Как мальчик, по безрассудству
Выпивший ядовитое зелье,
- 13 Как человек, обманутый
Цветущим деревом палаша,
Я не предвидел последствия
Своей сноровки стрелять на звук.
- 14 Мы еще не были женаты,
И был я юным царем,
Когда настал сезон дождей,
Пробуждающий у людей страсти.
- 15 Солнце, осушив землю
И опалив мир лучами,
Ушло в страшную сторону света,
Населенную мертвецами.
- 16 Внезапно прекратилась жара,
Появились темные тучи,
Всюду радовались павлины,
Лягушки и антилопы.
- 17 Птицы с мокрыми перьями,
Будто они купались,
Укрылись в листве деревьев,
Чьи верхушки гнул ветер.
- 18 Доверху залитые водой,
Непрерывно льющей с неба,
Горы с резвящимися антилопами
Казались большими озерами.
- 19 Потоки воды хотя и чистые,
Но рыжие от горных пород,

- Сбегали со склонов гор,
Словно ползущие змеи.
- 20 В это счастливое время года
Я, желая испытать силы,
Взял лук и стрелы и поехал
На колеснице к реке Сараю.
- 21 Не умея сдерживать страсти,
Я хотел ночью на водопое
Убить антилопу, или слона,
Или буйвола, или иного зверя.
- 22 Неожиданно я услышал
Звук воды, наполнявшей кувшин,
И в темноте этот звук принял
За фырчанье слона на водопое.
- 23 Достав стрелу, подобную
Жалящей ядовитой змее,
Я в надежде убить слона
Послал ее в цель на этот звук.
- 24 А пустив похожую на змею
Остроконечную стрелу,
Вдруг в предрассветной мгле
Я услышал чей-то голос —
- 25 Голос лесного жителя,
Но, увы, голос человека,
Пронзенного этой стрелой
И падающего в воду:
- 26 “Почему стрела поразила
Такого, как я, — отшельника?
Я всего лишь пошел ночью
К реке, чтоб набрать воду.
- 27 Кто выпустил эту стрелу?
Кому причинил я зло,
Риши, чуждый насилью
И живущий в лесу аскетом?
- 28 Как можно убить стрелой
Такого, как я, чья ноша —
Только косица отшельника
И платье из шкуры лани?
- 29 Что пользы меня убить?
Кому причинил я зло?
Это деяние бессмысленно
И совершено по бесчестию.

- 30 Как осквернение ложа гуру,
Его невозможно простить.
Но я скорблю не столько
О собственной своей гибели,
- 31 Сколько о том, что эта смерть
Отца и мать сведет в могилу.
Ведь этих двоих стариков
Только я и поддерживал.
- 32 Как они смогут жить,
Если теперь я умру?
Одной лишь воистину стрелой
Убиты и мать, и отец, и я!
- 33 Что за глупец или ребенок
Стал нашим убийцей?"
Услышав этот скорбный голос,
Я, стремившийся к добродетели,
- 34 Пришел в смятение и уронил
На землю лук со стрелами.
Услышав звучащую в ночи
Жалобу этого риши,
- 35 Я был в глубокой растерянности
И почувствовал горький стыд.
С дурными предчувствиями
Я пошел на звук голоса
- 36 И увидел на берегу Сараю
Пораженного стрелой аскета,
Который лежал на земле,
Отбросив кувшин в сторону,
- 37 С разметающимися волосами,
Покрытый кровью и пылью.
Пристально взглянув на меня,
Полного стыда и ужаса,
- 38 Он сказал мне суровое слово,
Будто сжигая своей аскезой:
"Что я, лесной отшельник,
Сделал, о царь, тебе дурного?"
- 39 За что ты напал на меня,
Несшего воду родителям?
Поистине, ты одной стрелой
Поразил в сердце и меня,
- 40 И двух слепых стариков,
Моего отца и мою мать.

- Они, страдая от жажды,
Ждут меня, слепые и старые,
41 И еще долго будут томиться,
Понапрасну на меня надеясь.
Нет, я не вижу смысла
Ни в аскетизме, ни в учености,
42 Если отец мой еще не знает,
Что я лежу на земле беспомощный.
Да если и знает, что он сделает,
Слепой, не способный двигаться,
43 Как дерево, что не может помочь
Другому, упавшему дереву?
Ты должен пойти к нему, Рагхава,
И обо всем рассказать,
44 Пока он не сжег тебя в гневе,
Как огонь сжигает сухой лес.
Вот тропинка, о царь, по ней
Ты дойдешь до отцовской обители.
45 И постарайся его умиловать,
Чтобы в гневе тебя он не проклял.
Но вытаци сначала стрелу,
Она разрывает мои внутренности,
46 Как речная вода подрывает
Рыхлый песчаный берег”.
“Его жалит стрела, но он умрет,
Как только я ее выдерну” —
47 Такая мысль пугала меня,
Когда я дотронулся до стрелы.
И, понимая, как страшит,
Как мучит меня эта мысль,
48 Видя мои колебания,
Этот риши, сын мудреца,
Знающий высшую истину,
Преодолевая боль, сказал:
49 “Хотя я теряю силы
И помутился мой разум,
Я не страшусь смерти
И сохраняю твердость духа.
50 Удали и ты из сердца страх,
Что убиваешь брахмана.
Я не брахман, о государь,
Не терзай этим свой разум.

- 51 Я родился от матери-шудры,
А отец по рождению — вайшья”.
У него, с трудом говорящего,
Пораженного в сердце стрелой,
52 Мечущегося по земле,
Дрожащего и теряющего
Последние остатки сознания,
Я вытащил эту стрелу,
И, взглянув на меня с ужасом,
Юный аскет испустил дух.
53 Глядя на него, лежащего
с раной в сердце
Рядом с рекой Сараю,
омывающей его тело,
Тяжело дышащего,
горько стонущего,
Я почувствовал, милая,
великое отчаяние».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, шестьдесят третья песнь «Книги об Айодхье».

Шестьдесят четвертая песнь

- 1 Оплакивая невольный грех
Убийства великого риши,
Добродетельный Рагхава
Продолжил свой рассказ:
2 «Удрученный тяжким грехом,
Совершенным мной по незнанию,
Оставшись один, я стал думать,
Как лучше его искупить.
3 И вот я взял кувшин аскета,
Полный чистой воды,
И пошел к его обители
Указанной им тропинкой.
4 Там я увидел его родителей,
Бессильных, слепых, старых,
Оставшихся без поводья,
Словно птицы без крыльев.
5 Они сидели беспомощные,
Еще не испытывая тревоги,

- И говорили друг с другом о сыне,
Своей единственной надежде.
- 6 С умом, пронизанным скорбью,
С сердцем, трепещущим от страха,
Я подошел к обители, и мною
Овладело еще большее горе.
- 7 Услышав звук моих шагов,
Мудрец сказал, меня встречая:
“Сын мой, дай скорее воду.
Почему ты ходил так долго?
- 8 Ты столько баловался в воде,
Что мать измучилась жаждой.
Не медли же больше, сынок,
Входи поскорее в обитель.
- 9 Если я или твоя мать
Чем-то тебя обидели,
Не принимай это близко к сердцу,
Ведь ты аскет, мой милый.
- 10 Для нас ты единственная опора,
Глаза — для лишенных зрения,
От тебя зависит наша жизнь.
Почему ты не отвечаешь?”
- 11 Чем дольше смотрел я на мудреца,
Тем больше был напуган
И заговорил, запинаясь,
Невнятным, глухим голосом.
- 12 С трудом собрав свои мысли,
Едва обретя способность речи,
Я начал ему рассказывать
О несчастье с его сыном:
- 13 “Я не сын твой, о великий духом,
Я кшатрий по имени Дашаратха.
Из-за меня — да осудят меня люди! —
Случилось большое несчастье.
- 14 О благой! С луком в руках
Я пришел на берег Сараю
Убить слона на водопое
Или какого другого зверя.
- 15 Вдруг я услышал звук
Воды, наполняющей кувшин,
И, подумав, что это слон,
Пустил в него издали стрелу.

- 16 А затем, подойдя к берегу,
Я увидел лежащего аскета
С сердцем, пронзенным стрелой,
И уже испускавшего дух.
- 17 Он мучился от боли,
И тогда по его слову
Я подошел к нему и выдернул
Эту стрелу из его тела.
- 18 И, только я ее выдернул,
Он, о благой, ушел на небо,
Горько оплакивая вас,
Слепых, оставшихся одинокими.
- 19 О мудрец, я по незнанию,
Случайно убил вашего сына.
И, что бы меня ни ожидало,
Я умоляю тебя о прощении”.
- 20 Так я признался в своем грехе.
Но, выслушав страшное признание,
Благой мудрец не пожелал
Уничтожить меня своей силой.
- 21 Оцепенев от горя, вздыхая,
С лицом, залитым слезами,
Он сказал мне, стоявшему перед ним
С почтительно сложенными руками:
- 22 “Если бы сам ты не рассказал
О своем нечестивом поступке,
Твоя голова бы немедленно
Раскололась на тысячу кусков.
- 23 Когда кшатрий совершает убийство,
Намеренно убивая отшельника,
Это ставит его вне закона,
Будь он даже Держатель ваджры.
- 24 Голова того, кто с умыслом
Применяет свое оружие
Против мудреца-отшельника,
Раскалывается на семь частей.
- 25 Но ты убил по незнанию
И потому останешься жив.
А иначе погиб бы не только ты,
Но с тобою и весь род Рагху».
- 26 «Приведи нас, — сказал он мне, —
К тому злосчастному месту.

- Мы хотим в последний раз
Посмотреть на нашего сына,
27 Чье платье из лыка разодрано,
Чье тело залито кровью,
Который лежит бездыханный,
Оказавшись во власти Дхармараджи”.
- 28 И я привел убитых горем
Мудреца и его супругу
Туда, где они могли коснуться
Мертвого тела своего сына.
- 29 Оба они подошли к сыну,
Дотронулись до него, несчастные,
Оба упали на его тело,
И отец сказал такое слово:
- 30 “Ты не приветствуешь меня
И не заговариваешь со мною!
Почему ты лежишь на земле,
Почему ты на нас гневаешься?
- 31 Разве ты не любишь меня?
Так взгляни хотя бы на мать!
Отчего ты меня не обнимаешь?
Скажи хотя бы слово, милый!
- 32 От кого теперь поздней ночью
Я услышу волнующее сердце
Сладостное чтение шастр
Или других священных книг?
- 33 Кто после утренних обрядов
Омовения и принесения жертвы
Сядет рядом со мной, сынок,
И утешит меня в моих скорбях?
- 34 Кто, собрав плоды и коренья,
Меня, лишившегося поводыря,
Бессильного, будет угощать
Словно дорогого гостя?
- 35 И как без тебя я смогу
Заботиться о твоей матери,
Старой, слепой, слабой,
Тоскующей по убитому сыну?
- 36 Встань, сынок, не уходи,
Не уходи в обитель Ямы!
Соберись с силами, и завтра,
Ты будешь там со мной и с матерью.

- 37 Ибо мы, сломленные горем,
Беспомощные, беззащитные,
Оставшись теперь без тебя,
Тоже пойдем в жилище Ямы.
- 38 И, увидев сына Вивасвата,
Я скажу ему: "Дхармараджа,
Прости меня, пусть мой сын
Продолжит заботу о родителях.
- 39 Благоволи, добродетельный,
Многославный хранитель мира,
Дать мне эту единственную,
Устраняющую страх награду!"
- 40 Ты сражен, мой безгрешный сын,
Человеком греховных деяний.
Так иди же теперь в миры,
Принадлежащие воинам-героям!
- 41 Следуй тем высшим путем,
Которым идут, сынок,
Те, кто погиб в сражении,
Встретив врага лицом к лицу.
- 42 Следуй этим путем и обрети
Славу, добытую Сагарой,
Шиби, Дилипой, Нахушей,
Джанамеджаей и Дхундхумарой.
- 43 Следуй путем, которым идут
Те, кто изучает веды,
Предается аскезе, дарит земли,
Верен жене, приносит жертвы,
- 44 Раздает тысячи коров брахманам,
Исправно служит своему гуру,
Жертвует своим телом, —
Этим путем иди, сынок!
- 45 Никто из нашего рода
Никогда не идет путем зла,
Но тот, кто тебя убил,
Избрал для себя такой путь".
- 46 Он долго, не останавливаясь,
Плакал и причитал над сыном,
А затем вместе с женой
Приступил к погребальному обряду.
- 47 И тут в силу своих деяний
Добродетельный сын мудреца,

- Сияя божественным обликом,
Спустился с неба вместе с Шакрой.
- 48 Он и Шакра стали ласково
Разговаривать с двумя стариками,
И в какой-то момент, их утешив,
Сын сказал такое слово:
- 49 “Я обрел высокую участь
Постоянной о вас заботой.
Но очень скоро и вы оба
Окажетесь вместе со мною”.
- 50 Так сказав, сын мудреца,
Победивший свои чувства,
На божественной колеснице
Быстро вознесся на небо.
- 51 А мудрец, совершив с женой
Погребальное возлияние,
Мне, стоящему, сложив руки,
Сказал тогда такое слово:
- 52 “Теперь и меня убей, государь!
Имел я единственного сына,
Но ты меня сделал бездетным,
И смерть меня не страшит.
- 53 Ты убил моего мальчика
По незнанию, и поэтому
Я тебя только прокляну,
Но проклятием грозным и тяжелым.
- 54 Так же как я сейчас скорблю
Из-за разлуки с сыном,
И ты, государь, умрешь,
Горюя о собственном сыне.
- 55 Ты, кшатрий, убил аскета
По незнанию, и поэтому
На тебя, о владыка людей,
Не ляжет грех убийства брахмана.
- 56 Но и тебя постигнет горе,
Которое приведет к смерти,
Подобно поднесшему дар,
Ты получишь свое воздаяние”.
- 57 Наложив на меня проклятие,
Муж и жена, горько рыдая,
Вошли в погребальный огонь
И вместе с ним ушли на небо.

- 58 Вот так, о царица, в памяти
У меня воскресло злое дело,
Совершенное мною в юности,
Когда я стрелял по звуку.
- 59 За это деяние, о царица,
И получаю я воздаяние,
Как съевший отравленную пищу —
Смертельную болезнь.
- 60 Теперь для меня сбываются
Слова благородного аскета». —
Так, рыдая, говорил царь,
А затем снова сказал супруге:
- 61 «Я, горюя о своем сыне,
Скоро расстанусь с жизнью.
Мои глаза тебя не видят.
Коснись меня, о Каусалья!
- 62 Тот, кто идет в обитель Ямы,
Уже никого не способен видеть.
Если бы Рама был рядом,
Если бы он меня коснулся,
- 63 Если бы он получил царство,
Думаю, я бы еще пожил.
То, что я сделал Рагхаве,
На меня не похоже, царица;
- 64 Но так похоже на Раму
То, что он для меня сделал!
Кто в здравом уме прогонит сына,
Даже если тот поступил дурно!
- 65 И какой сын, будучи изгнан,
Не затаит на отца обиду!
Мои глаза тебя не видят,
Я теряю память, о Каусалья,
- 66 Посланцы сына Вивасвата
Уже торопят меня, царица!
Что может быть тяжелее
Того, что в конце жизни
- 67 Я не вижу благородного Раму,
Воплотившего в себе правду!
Горе, что я не вижу сына,
Несравненного в деяниях,
- 68 Высушивает мне дыхание,
Как солнечный жар — воду.

- То будут не люди, а боги,
Кто на пятнадцатый год
69 Увидит лицо Рамы, сияющее
Глазами-лотосами, бровями,
Носом, жемчужными зубами,
Украшенное яркими серьгами!
- 70 Счастливы те, кто увидит
Лицо Рамы, похожее
На осенний месяц, владыку звезд,
На цветущий, душистый лотос.
- 71 Счастливы те, кто увидят
Лицо моего сына,
Возвратившегося в Айодхью
После лесного изгнания;
- 72 Увидят, счастливые, Раму,
Как Шукру, вершащего путь в небе.
Мой разум темнеет, о Каусалья,
Стремительно падает сердце,
- 73 Увы, я уже не владею
Осязанием, речью, вкусом!
Уже из-за гибели разума
Угасают все мои чувства,
Как в отсутствие масла
Тускнеют лучи лампы.
- 74 Это горе, хлынувшее мне в душу,
Губит меня, потерявшего разум,
Беззащитного, словно берег,
Затопленный водою.
- 75 О мощнорукий Рагхава,
О мой защитник от несчастий!
Любимый сын, покровитель,
Зачем ты меня покинул?
- 76 Каусалья, я ничего не вижу!
О несчастная Сумитра!
О злодейка и враг мой, Кайкейи,
Позорище нашего рода!»
- 77 Так скорбящий царь Дашаратха
В присутствии матери Рамы
И царицы Сумитры подошел
К концу своей жизни.
- 78 Так, когда минула
половина ночи,

Великий разумом царь,
 кончив рассказ,
Из-за разлуки
 с изгнанным сыном
Сломленный горем,
 расстался с жизнью.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, шестьдесят четвертая песнь «Книги об Айодхье».

Шестьдесят пятая песнь

- 1 Когда ночь прошла и настало
Утро следующего дня,
У входа в царский дворец,
Чтобы прославить царя,
- 2 Собрались восхвалители, поэты,
Сказители, сведущие в преданиях,
Чтецы гимнов, музыканты,
Певцы, искусные в пении.
- 3 Они восславляли государя
И возносили свои хвалы,
И эхо их песнопений
Заполнило весь дворец.
- 4 И когда они воспевали
Великие царские деяния,
Помощники сказителей
Громко хлопали в ладони.
- 5 От этого гула восхвалений
Жившие во дворце птицы
На ветках деревьев и в клетках
Пробудились и начали петь.
- 6 И по всему дворцу слышались
Священные слова гимнов,
Сладкие звуки лютен,
Благословения певцов.
- 7 Затем, как и каждый день,
Пришли проворные слуги,
Искусные в своей службе,
Пришли гетеры и евнухи.
- 8 Пришли в должное время
Знатоки церемонии омовения

- С водой в золотых кувшинах,
Смешанной с желтым сандалом.
- 9 Непорочные жены и девицы
Пришли, принеся с собой
Освежающую еду и утварь,
Благотворную при касании.
- 10 Все принесенное во дворец,
Обладало лучшими свойствами,
Имело счастливые признаки
И прошло обряд освящения.
- 11 Пока восходило солнце,
Люди стояли в ожидании,
Но потом стали тревожиться,
Не случилось ли что с царем.
- 12 Тогда несколько женщин,
Имевших прямой доступ
К ложу владыки Косалы,
Пошли разбудить государя.
- 13 Сведущие в поведении,
Они осторожно и ласково
Коснулись спящего царя,
Но он не пошевелился.
- 14 Зная все признаки сна,
Все движения спящего,
Они, охваченные тревогой,
Испугались за жизнь Дашаратхи
- 15 И стали похожи на травинки,
Трепещущие от порывов ветра.
Смущенные видом государя
Они сомневались вначале,
Но вскоре пришли к согласию,
Что с царем случилось несчастье.
- 16 Между тем Каусалья и Сумитра
В скорби по своим сыновьям
Спали и не просыпались,
Будто ими овладела смерть.
- 17 Поблекшая, ослабевшая,
Сломленная горем Каусалья
Выглядела как звезда,
Окутанная густой мглой.
- 18 И так же, как царь и Каусалья,
Несчастливая царица Сумитра

- С лицом, залитым слезами,
Потеряла всю свою красоту.
- 19 Видя обеих цариц спящими,
А царя — как если бы он спал,
Женщины внутренних покоев,
Казалось, сами лишились жизни.
- 20 Тогда эти прекрасные жены
Подняли громкий вопль,
Словно слониhi в лесу,
Потерявшие вожака стада.
- 21 И от криков этих женщин
Каусалья и Сумитра
Сразу же проснулись
И вернулись к жизни.
- 22 Взглянув на царя и дотронувшись
До тела его, царицы
Воскликнули: «О господин!» —
И в горе упали на землю.
- 23 Дочь царя Косалы металась
По земле, покрывая себя пылью,
И казалась упавшей звездой,
Потерявшей свое сияние.
- 24 Женщины, видя Каусалью
Лежащей на земле, как слониха,
У которой убили супруга,
Поняли, что царь умер.
- 25 И тогда вслед за Каусальей
Все жены владыки людей,
Сломленные горем, рыдая,
Упали без чувств на землю.
- 26 Их рыдания смешались
С всеобщим великим плачем,
Который звучал все громче
И наполнил собою дворец.
- 27 Метались испуганные люди,
Желая знать, что случилось.
Повсюду слышались стоны
Обезумевших от горя родичей.
- 28 В час, когда бык среди людей
Пришел к концу своей жизни,
Царский дворец казался
Обителью скорби и отчаяния.

- 29 Узнав, что сиятельный
 государь умер,
 Все жены, охваченные
 глубоким горем,
 Сошлись к его ложу,
 громко рыдая,
 И сиротливо тянули
 к нему руки.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, шестьдесят пятая песнь «Книги об Айодхье».

Шестьдесят шестая песнь

- 1 Глядя на умершего государя,
 Словно на погасший огонь,
 Или на океан без воды,
 Или на солнце без блеска,
 2 Каусалья с глазами, полными слез,
 Терзаемая великим горем,
 Обняла голову владыки земли
 И так сказала Кайкейи:
 3 «Ты достигла желанного, Кайкейи.
 Наслаждайся безмятежно царством!
 Ведь избавиться от государя
 Было целью твоей, злодейка.
 4 Оставив меня, ушел Рама,
 Ушел на небо мой супруг.
 Будто брошенная в пустыне,
 Я не способна больше жить.
 5 Какая жена, потеряв мужа,
 Который был для нее богом,
 Захочет жить? Только Кайкейи,
 Отринувшая добродетель!
 6 Алчный не думает о грехе,
 Пожирая нечистую пищу,
 По наущению Мантхары
 Погубила Кайкейи род Рагху.
 7 Как только Джанака услышит,
 Что, уступив злему умыслу,
 Царь изгнал Раму с Ситой,
 Он, как и я, будет в горе.

- 8 Добродетельный, он не знает
Что я беззащитна и одинока,
А полный жизни царевич Рама
Ушел из Айодхьи навстречу смерти.
- 9 Дочь же владыки Видехи
Прекрасная, но несчастная Сита,
Не привыкшая к тяготам жизни,
Страдает в дремучем лесу.
- 10 По ночам, слыша рев и клекот
Хищных зверей и птиц,
Ей приходится в страхе
Искать защиты у Рагхавы.
- 11 Джанака стар и в тревоге
За свою любимую дочь,
Сломленный тяжким горем,
Видно, расстанется с жизнью.
- 12 Да и я, верная своему мужу,
Сегодня же приму смерть,
И, обняв тело Дашаратхи,
Взойду на погребальный костер».
- 13 Несчастную, плачущую царицу,
Объятую великой скорбью,
Министры, поддерживая за руки,
Увели в покои дворца.
- 14 Тело царя они положили
В ванну с кунжутовым маслом
И приняли на себя, как предписано,
Все царские обязанности.
- 15 Сведущие министры не хотели
Совершать погребальный обряд
В отсутствие царского сына
И приставили к телу царя охрану.
- 16 Узнав, что по приказу министров
Владыку людей положили
В ванну с кунжутовым маслом,
Женщины возопили: «Он умер!»
- 17 С лицами, залитыми слезами,
Несчастные, томимые горем,
Они, вытянув вверх руки,
Разразились горестными воплями:
- 18 «О государь, мы расстались с Рамой,
Всегда приветливо говорившим,

- Верным истине и долгу.
Почему же и ты нас оставил?
- 19 Как теперь мы, осиротевшие,
Будем жить, когда Рама изгнан,
Рядом с твоей женой Кайкейи,
Имеющей жестокое сердце?
- 20 Наш властелин — благородный Рама,
Он наш истинный господин!
Но славный Рама ушел в лес,
Отказавшись от царского сана.
- 21 Без тебя, без героя Рамы
Как мы будем жить дальше,
Обезумевшие от горя,
Опозоренные Кайкейи?
- 22 Ей удалось избавиться
От государя, от Рамы,
От мощнорукого Лакшманы.
Кого еще она погубит?»
- 23 Так со слезами на глазах,
Полные неизбывной скорби,
Утратив радость, горевали
Прекрасные жены Рагхавы.
- 24 Как ночь с погасшими звездами,
Как жена, оставленная мужем,
Айодхья, лишившись государя,
Погрузилась в непроглядную тьму.
- 25 Уже не блистал, как прежде, город,
Его жители проливали слезы,
Жалобно стонали женщины,
Опустели улицы и храмы.
- 26 Когда владыка людей
ушел на небо,
Когда жены царя лежали
на земле в горе,
Завершив свой путь,
зашло солнце
И ночь вступила
в свои права.
- 27 Полагая, что в отсутствие
царевича-сына
Не пристало сжечь тело
великого государя,

- Близкие возложили
царя на ложе,
Таким, каким прежде
не думали его видеть.
28 С площадями и улицами,
залитыми слезами,
Льющимися из глаз
горюющих горожан,
Город казался небом
без блеска солнца
Или ночью, когда на небе
погасли звезды.
29 Горожане и горожанки,
собираясь вместе,
Осуждали Кайкейи,
мать Бхараты.
Когда владыка людей
внезапно умер,
Они горевали, не видя
себе защиты.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, шестьдесят шестая песнь «Книги об Айодхье».

Шестьдесят седьмая песнь

- 1 Так прошла эта ночь
В залитой слезами Айодхье,
Безрадостной, удрученной,
Полной стонов и воплей.
2 А когда эта ночь прошла
И взошло солнце, брахманы,
Главные помощники царя,
Пришли в зал собраний:
3 Маркандея и Маудгалья,
Вамадева и Кашьяпа,
Катьяяна и Гаутама
И многославный Джабали.
4 Каждый из брахманов и министров
Сказал в собрании слово,
А затем они обратились к Васиштхе,
Главному жрецу государя:

- 5 «Прошла эта скорбная ночь,
Долгая, будто сотня лет,
Ночь, когда наш государь
Умер, горюя о сыне.
- 6 Великий царь ушел на небо,
Рама в лесном изгнании,
А вместе с Рамой в лесу
Сиятельный Лакшмана.
- 7 Царевичи Бхарата и Шатругхна
Живут в стране кекаев,
В прекрасном городе Раджагрихе,
У своего деда по матери.
- 8 Сегодня же нужно избрать царем
Кого-то из потомков Икшваку.
Иначе, не имея царя,
Наша страна погибнет.
- 9 В стране без царя Парджанья,
Увенчанный сонмом молний,
Гремящий громом, не орошает
Небесным дождем землю.
- 10 В стране без царя земледельцы
И горсти зерна не сеют,
В стране без царя не почитают
Дети — отца, а жены — мужа.
- 11 Без царя не бывает богатства,
Нет жены, если нет царя,
И другая великая беда —
В стране без царя нет правды.
- 12 В стране без царя люди
Не встречаются в зале собраний,
Не разбивают сады и парки,
Не возводят в радости храмы.
- 13 В стране без царя брахманы,
Всегда соблюдающие обеты
И ревностно приносящие жертвы,
Не чтят священных обрядов.
- 14 В стране без царя жертвователи,
Как бы богаты они ни были,
Не вознаграждают брахманов,
Совершающих жертвоприношения.
- 15 В стране без царя не бывает
Празднеств и представлений,

- На которых актеры и танцоры
Прославляли бы свою землю.
- 16 В стране без царя тяжущиеся
Не могут решить свою тяжбу,
А сказители никого не радуют
Искусными рассказами.
- 17 В стране без царя девушки,
Надев золотые украшения,
Не собираются по вечерам
На игры в городские парки.
- 18 В стране без царя богатые
Земледельцы и скотоводы
Не спят под надежной охраной,
Оставив двери открытыми.
- 19 В стране без царя не ездят
Юноши со своими подругами
На лесные прогулки в повозках,
Запряженных быстрыми конями.
- 20 В стране без царя не бродят
По главным улицам города
Шестидесятилетние слоны
С колокольчиками на шее.
- 21 В стране без царя не слышно
Звука натянутой тетивы,
Когда на состязаниях лучники
Мечут стрелы из луков.
- 22 В стране без царя не видно
Купцов со своими товарами:
Не будучи в безопасности,
Они не ездят из дальних стран.
- 23 В стране без царя мудрецы,
Погруженные в размышление,
Не смеют без страха странствовать
И ночевать где придется.
- 24 В стране без царя никто
Не чувствует себя защищенным.
Без царя и войско не смеет
Противиться врагу в битве.
- 25 В стране без царя люди,
Надев богатые украшения,
Не решаются беззаботно ездить
На конях и колесницах.

- 26 В стране без царя не смеют
Мудрецы, искушенные в шастрах,
Свободно беседовать друг с другом
В лесах или у жертвенников.
- 27 В стране без царя не могут
Благочестивые люди
Почитать богов цветами
И награждать жрецов за жертву.
- 28 В стране без царя кшатрии
Не умащают себя благовониями
И не выглядят похожими
На цветущие весной деревья.
- 29 Как озеро с высохшей водой,
Как лес, где выжжены травы,
Как стадо, брошенное пастухом,
Страна, в которой нет государя.
- 30 Знак колесницы — знамя.
Знак лесного пожара — дым,
Знак страны — государь,
Но он ушел от нас на небо.
- 31 В стране без царя ни у кого
Нет близкого человека
И люди, подобно рыбам,
Пожирают друг друга.
- 32 А те, кто не чтит богов
И ведет себя своевольно,
Без царя не ведают страха,
Не боясь царского наказания.
- 33 Так же как зрение постоянно
Служит нашему телу,
Индра среди людей служит
Добродетели и истине.
- 34 Царь — истина и добродетель,
Царь — опора доброй семьи,
Царь — отец, царь — мать,
Царь — источник нашего блага.
- 35 Царь — Индра среди людей,
Он превосходит деяниями
Яму, Вайшравану, Шакру
И могущественного Варуну.
- 36 Если бы не было царя,
Различающего добро и зло,

- Мы, ничего не распознавая,
Блуждали бы как во тьме.
- 37 При жизни царя, Васиштха,
Мы никогда тебе не перечили,
Так же как океан не смеет
Переступить через берег.
- 38 Так подумай о нас,
великий риши:
Без царя наше царство
станет пустыней.
Соверши скорее
царское помазание
Одного из царевичей
рода Икшваку!»

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, шестьдесят седьмая песнь «Книги об Айодхье».

Шестьдесят восьмая песнь

- 1 Выслушав это слово,
Васиштха так ответил
Друзьям царя, советникам,
Министрам и всем брахманам:
- 2 «Бхарата, получивший царство,
Живет покойно и счастливо
Вместе с братом Шатругхной
В доме деда по матери.
- 3 Пусть гонцы на быстрых конях
Отправятся в Раджагриху
И привезут сюда братьев героев.
Что здесь еще думать!»
- 4 «Пусть едут!» — согласились
Все со словами Васиштхи,
И, получив их одобрение,
Так сказал Васиштха:
- 5 «Подойдите ко мне, Сиддхартха,
Ашоканандана, Виджая, Джаянта,
И послушайте: я скажу,
Что вам нужно сделать.
- 6 На быстроногих конях
Езжайте в город Раджагриху.

- Скройте горе и от меня
Так скажите Бхарате:
7 "Главный жрец и все советники
Желают тебе здоровья.
Поторопись вернуться домой,
Тебя ждет неотложное дело".
8 Не говорите о несчастьях,
Постигших род Рагху:
Ни об изгнании Рамы,
Ни о кончине государя.
9 Возьмите шелковые одежды
И самые лучшие украшения
В подарок царю и Бхарате
И поскорее выезжайте!»
10 Гонцы разошлись по домам,
Запаслись нужной провизией
И выбрали лучших коней
Для поездки в Кекаю.
11 Завершив другие дела
И приготовления к дороге,
Гонцы по приказу Васиштни
Поспешили выехать из Айодхьи.
12 От горы Апараталы
Они направились на север
К горе Праламбе, а оттуда
Поехали вдоль реки Малини.
13 Около города Хастинапуры
Они переправились через Гангу,
Достигли Панчалы и поехали
На запад по стране Куруджангале.
14 Как того требовало дело,
Гонцы ехали быстро,
Минуя полноводные реки
И озера, заросшие цветами.
15 Вскоре они переправились
Через прекрасную Шараданду,
Полноводную, чистую реку,
Обжитую многими птицами.
16 Доехав до дерева Никулы,
Исполняющего желания,
И почтив божественное дерево,
Они въехали в город Кулингу.

- 17 Миновав деревню Абхикалу
И деревню Теджобхихавану,
Они пересекли Икшумати,
Священную реку предков.
- 18 Увидев здесь мудрых брахманов,
Пьющих воду из ладоней,
Они, проехав через Бахлику,
Прибыли к горе Судаману.
- 19 На своем пути они повидали
Вишнупаду, Випашу, Шалмали,
Берега и отмели многих рек,
Бесчисленные пруды и озера,
- 20 Повстречались со львами, тиграми,
Оленями и другими зверьми.
Выполняя волю Васиштки,
Гонцы нигде не задерживались
- 21 И наконец прибыли
На быстроногих конях,
Уставших в долгой дороге,
В лучший из городов — Гиривраджу.
- 22 Ради блага господина
и всего рода Рагху,
Ради сохранения
царского дома
Усердные гонцы,
не желая медлить,
Въехали ночью
в этот город.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, шестьдесят восьмая песнь «Книги об Айодхье».

Шестьдесят девятая песнь

- 1 Ночью, когда гонцы
Въезжали в Гиривраджу,
В эту самую ночь Бхарате
Приснился дурной сон.
- 2 Увидев этот дурной сон
На рассвете, в конце ночи,
Сын Индры среди царей
Был сильно встревожен.

- 3 Видя его озабоченным,
Участливые друзья
Пытались рассеять его тревогу
И развлечь его в зале собраний:
- 4 Кто-то играл на лютне,
Кто-то пел или танцевал,
Кто-то разыгрывал пьесу
Или шутил шутки.
- 5 Но даже шутки друзей,
Развлекавших его в собрании,
Не веселили великого духом
Потомка Рагху Бхарату.
- 6 И тогда сказал Бхарате
Один из его близких:
«Почему в окружении друзей
Ты такой невеселый?»
- 7 На эти слова друга
Так ответил ему Бхарата:
«Выслушай, по какой причине
Нашло на меня уныние.
- 8 Я видел во сне отца —
С распущенными волосами,
Грязного, упавшего с горы
В лужу коровьего навоза.
- 9 Я видел, как он плыл
По этой луже из навоза,
Смеялся и то и дело пил
Из пригоршни кунжутное масло.
- 10 Поедая кунжутное масло
И измазав им все тело,
Он снова и снова погружался
В зловонную жижу.
- 11 В этом же сне я видел
Высохший океан, месяц,
Упавший на землю, и землю,
Сплошь покрытую тьмою.
- 12 Я видел, как раскололся
Бивень у царского слона
И как внезапно погасло
Пламя всех огней в мире.
- 13 Я видел разверзшуюся землю,
Засохшие повсюду деревья,

- Распавшиеся на части
И покрытые дымом горы.
14 Я видел царя сидящим
На черном железном троне,
И его, одетого в черное, били
Черные и желтые женщины.
15 Я видел, как добродетельный царь,
Покрытый красной мазью,
В красном венке ехал на юг
В колеснице, запряженной мулами.
16 И какая-та женщина в красном
Как будто смеялась над государем,
А ракшаси со страшным лицом
Его куда-то тащила.
17 Такой ужасный сон я видел
Этой ночью и опасаюсь,
Что смерть грозит царю, или мне,
Или братьям Раме и Лакшмане.
18 Если во сне человек едет
В повозке, запряженной мулами,
Значит, скоро взовьется дым
Над его погребальным костром.
19 Вот почему я печален
И не отвечаю вам, как принято.
Мое горло словно бы пересохло
И затуманен мой разум.
20 Как будто нет причины для страха,
Но страх меня не оставляет,
И хриплым сделался мой голос,
И лицо мое побледнело.
Я сам себе — отчего не знаю —
Стал казаться неприятным.
21 Когда я думаю об этом
 зловещем сне,
О его видениях, мною
 доселе не виданных,
Думаю о царе, представшем
 в немыслимом облике,
Меня пронзает снова и снова
 великий страх».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, шестьдесят девятая песнь «Книги об Айодхье».

Семидесятая песнь

- 1 Когда Бхарата рассказывал сон,
Гонцы на уставших конях
Въехали в окруженный валом
Прекрасный город Раджагриху.
- 2 Принятые с почетом
Царем и царевичем,
Они, склонившись к ногам царя,
Сказали такое слово Бхарате:
- 3 «Главный жрец и советники
Справляются о твоём здоровье.
Поспешి возвратиться домой,
Тебя ждет неотложное дело.
- 4 Вот дары: богатое платье
И драгоценные украшения.
Прими их, широкоокий,
И передай деду по матери.
- 5 Здесь дары на двадцать коти
Для царя, твоего деда,
И еще на десять коти
Для твоего дяди по матери».
- 6 Взяв дары, царевич Бхарата
Передал их своим родичам
И, радушно приняв гонцов,
Принялся их расспрашивать:
- 7 «Здоров ли, скажите, мой отец
Великий царь Дашаратха?
Здоровы ли мои братья
Могучий Лакшмана и Рама?
- 8 Здорова ли мать Рама
Мудрая, праведная Каусалья,
Постигшая долг, верная долгу
И наставляющая в долге?
- 9 Здорова ли средняя мать —
Добродетельная Сумитра,
Мать могучего Лакшманы
И доблестного Шатругхны?
- 10 Спрашиваю я о здоровье
И собственной матери Кайкеи,
Себялюбивой, вспылчивой,
Гордящейся своей мудростью».

- 11 На все эти расспросы
Великого духом Бхараты
Гонцы коротко отвечали
Почтительным словом:
- 12 «Те, кому ты желаешь здоровья,
Здоровы, о тигр среди людей.
Шри к тебе благосклонна,
Прикажи запрягать колесницу».
- 13 Выслушав ответ вестников,
Бхарата им сказал:
«Я прощаюсь с великим царем,
Скажу, что гонцы меня торопят».
- 14 Так сказав вестникам,
Всячески его торопившим,
Царевич Бхарата пошел к деду
И молвил такое слово:
- 15 «О царь, гонцы меня торопят,
Я возвращаюсь домой к отцу.
Но я снова к тебе приеду,
Как только ты пожелаешь».
- 16 Выслушав своего внука,
Дед поцеловал его в голову
И сказал ему с любовью
Такое напутственное слово:
- 17 «О прекрасный сын Кайкейи!
Я отпускаю тебя, милый.
Пожелай от меня, губитель врагов,
Здоровья отцу и матери.
- 18 Пожелай также здоровья
Васиштхе, лучшему из брахманов,
И двум великим лучникам —
Братьям Раме и Лакшмане».
- 19 Царь кекаев одарил Бхарату
Многими богатыми дарами:
Лучшими из могучих слонов,
Одеждой, оленьими шкурами;
- 20 Дал ему в дар собак,
Взращенных в дворцовых покоях,
Большеголовых, клыкастых,
Не уступающих тигру силой.
- 21 Царь кекаев подарил
Сыну Кайкейи Бхарате

- Две тысячи золотых украшений
И шестнадцать сотен лошадей.
22 И дал Ашвапати Бхарате
Для сопровождения в пути
Достойных доверия министров,
Преданных, наделенных доблестью.
23 И еще подарил царь Бхарате
Могучих слонов, выросших
В Иравате и Индрашире,
И быстрых мулов в упряжке.
24 Но, торопясь скорее уехать,
Сын Кайкейи не смог как должно
Порадоваться этим дарам,
Полученным от царя кекаев,
25 Ибо сердце Бхараты
Было в большой тревоге
Из-за спешки вестников
И увиденного им сна.
26 Могучий и славный Бхарата
Вышел из своего дома
На главную улицу, полную
Людей, лошадей и слонов.
27 Пройдя сквозь эту улицу,
Он увидел царский дворец
И беспрепятственно вошел
В его прекрасные покои.
28 Он попрощался с дедом по матери
И с дядей своим Юдхаджитом,
А затем поднялся на колесницу
И поехал вместе с Шатругхной.
29 За колесницей Бхараты следовали
Сотни слуг в колесных повозках,
Запряженных волами, мулами,
Буйволами и лошадьми.
30 В сопровождении
министров деда,
Под охраной войска
доблестный Бхарата
Вместе с Шатругхной
уехал из Грихи,
Как сиддха, покинувший
мир Индры.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, семидесятая песнь «Книги об Айодхье».

Семьдесят первая песнь

- 1 Могучий, сиятельный Бхарата
От Раджагрихи поехал на восток
И вскоре увидел Судаму
И пересек эту реку.
- 2 Затем славный потомок Икшваку
Переправился через Хладини,
Реку, текущую на запад,
А затем через реку Шатадру.
- 3 Преодолев реку Айладхану,
Он подъехал к Апарапарвате,
Пересек Шилу и Акурвати
И достиг Агней и Шальякаршаны.
- 4 Верный правде, чистый помыслами,
Бхарата миновал Шилаваху,
Преодолея высокие горы
И подъехал к роще Чайтрататхе.
- 5 У слияния Сарасвати и Ганги
Он въехал в лес Бхарунду,
Расположенный к северу
От страны вираматсьев.
- 6 Переправившись через Кулингу,
Реку, окруженную горами,
Он достиг Ямуны, пересек ее
И предоставил отдых войску.
- 7 Когда усталые лошади
Искупались в прохладной реке.
Он сам искупался, испил воды
И отправился дальше в дорогу.
- 8 Прекрасный царевич Бхарата
На своей превосходной колеснице
Словно Марута по небу, проехал
Через большой, безлюдный лес.
- 9 Зная, что реку Бхагиратхи
Трудно пересечь у Аншудханы,
Рагхава, не мешкая, направился
К славному городу Прагвате.
- 10 У Прагваты преодолев Гангу,
Он подъехал к Кутикоштике
И, переправившись через реку,
Направился к Дхармавардхане.

- 11 Вскоре к югу от Тораны
Он достиг Джамбупрастхи,
А затем сын Дашаратхи
Прибыл в прекрасную Варутху.
- 12 Сделав привал в лесу у Варутхи,
Он направился на восток
К славной роще Уджихане,
Где растут деревья приака.
- 13 В роще деревьев приака
Бхарата покинул войско,
А сам перепряг коней
И быстро поехал дальше.
- 14 Сделав привал у Сарватиртхи
И без остановок преодолев
На возвращенных в горах конях
Утгарагу и другие реки,
- 15 Он приехал в Хастиприштаку
И, быстро миновав Кутику,
Переправился через три реки:
У Лохитьи — через Капивати,
- 16 У Экасалы — через Стханумати
И у Винаты — через Гомати,
А затем вблизи Калинганагары
Въехал в лес деревьев сала.
- 17 Хотя кони уже устали,
Бхарата, не снижая скорости,
Ночью проехал этот лес
И утром при восходе солнца
- 18 Увидел наконец Айодхью,
Выстроенную царем Ману.
После семи ночей пути
Увидев перед собой Айодхью,
- 19 Тигр среди людей Бхарата
Сказал своему возничему:
«Возничий, не слишком радостной
Кажется издали Айодхья,
- 20 Прославленная своими садами,
Домами из белой глины,
Достойными, сведущими в ведах,
Приносящими жертвы брахманами,
- 21 Богатыми жителями, которых
Охраняют лучшие из государей.

- Прежде повсюду в Айодхье
Я слышал неумолкаемый шум
- 22 Спешащих мужчин и женщин,
Но теперь я его не слышу.
Парки, с вечера всегда полные
Веселых людей, лишь утром
- 23 Возвращающихся домой,
На себя теперь не похожи:
Будто, покинутые любовниками,
Они плачут в горькой печали.
- 24 Город кажется мне пустыней,
Благородные горожане
Не выходят из своих повозок,
Не слезают с коней и слонов
И не садятся на них, возничий,
Как это делали прежде.
- 25 Бесконечно прекрасные сады,
Куда, опьяненные страстью,
Раньше на любовные встречи
Приходили счастливые люди,
- 26 Кажутся мне безрадостными.
И деревья вдоль их аллей
Словно бы плачут, роняя
На землю увядшие листья.
- 27 И я уже больше не слышу
Веселого, дружного хора
Зверей и птиц, распевающих
Свои сладостные песни.
- 28 Почему не веет, как раньше,
Легкий ветер, смешанный
С запахом сандала и алоэ,
Пропитанный благовониями?
- 29 И почему умолкли звуки
Лютен, тимпанов, барабанов,
Которые раньше всегда звучали
В руках искусных музыкантов?
- 30 Увы, я вижу повсюду
Много дурных, зловещих,
Сулящих беду знамений,
От которых мутится разум.
- 31 О возничий, благополучие
Моих близких — под угрозой!

- И, хотя как будто нет повода,
Сердце мое трепещет».
- 32 Со смятенными чувствами,
Бьющимся сердцем, в страхе
Бхарата быстро въехал в город,
Где царствовал род Икшваку.
- 33 На уставших конях он проехал
Ворота «Знамя победы»,
И привратники, встав, встретили
Бхарату кличем: «Победа!»
- 34 Их также в ответ приветствовал
Неспокойный сердцем Рагхава,
А затем сказал усталому
Возническому царя Ашвапати:
- 35 «По какой причине, возничий,
Я был спешно вызван в Айодхью?
Мое сердце предчувствует недоброе,
И слабеет мое мужество.
- 36 Прежде я уже слышал о знаках,
Предвещающих гибель царя,
И теперь все эти знаки
Я вижу воочию, о возничий.
- 37 Я вижу, что дома горожан
Безрадостны и печальны,
Они не вычищены, не прибраны,
Не заперты их двери;
- 38 В домах не приносят жертвы,
Не произносят молитвы,
Нет запаха благовоний,
Не видно цветочных венков;
- 39 Люди с несчастными лицами
Отказываются от пищи,
Дворы домов не выметены
И не украшены флагами;
- 40 Храмы стоят пустыми
И не сверкают, как прежде,
Заброшены жертвенные алтари,
Не слышно пения гимнов;
- 41 На рынках и в лавках
Нет никаких товаров,
Да и самих торговцев
Нигде я теперь не вижу.

- 42 Дела свои забросили люди,
Сердца их полны смятения,
А по храмам уныло бродят
Домашние звери и птицы.
- 43 Мужчины и женщины города
О чем-то горюют в раздумье,
И их побледневшие лица
Залиты слезами скорби».
- 44 Так сказав возникшему,
С великой печалью увидев
В Айодхье признаки бедствия,
Бхарата вошел во дворец.
- 45 Выехав в город, подобный
столице Индры,
С пустыми домами, улицами,
и площадями,
С засовами на дверях,
покрытыми пылью,
Бхарата был преисполнен
предчувствий беды.
- 46 Увидев вокруг многое
тревожащее разум,
То, чего никогда прежде
не встречалось в городе,
Он, понутив голову,
с болью в сердце
Вошел во дворец отца
великого духом.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, семьдесят первая песнь «Книги об Айодхье».

Семьдесят вторая песнь

- 1 Не найдя отца в его покоях,
Царевич Бхарата направился
В покои своей матери,
Чтобы повидать Кайкейи.
- 2 Увидев сына вернувшимся
После долгого отсутствия,
Обрадованная Кайкейи
Поднялась с золотого кресла.

- 3 Бхарата, войдя во дворец,
Лишенный царского блеска,
И увидев мать, добродетельный,
Обнял ее прекрасные ноги.
- 4 Кайкейи поцеловала в лоб,
Обняла достославного Бхарату
И, прижав сына к груди,
Принялась его расспрашивать:
- 5 «Сколько прошло ночей,
Как ты покинул дом деда?
И не устал ли ты в дороге
От быстрого бега колесницы?
- 6 Здоровы ли дед твой, сынок,
И дядя твой Юдхаджит?
Хорошо ли ты жил у них?
Прошу тебя, все расскажи».
- 7 На ласковые расспросы Кайкейи
Лотосоокий Бхарата,
Улада царя Дашаратхи,
Так отвечал матери:
- 8 «Сегодня седьмая ночь,
Как я покинул дом деда.
Отец моей матери здоров,
Здоров и дядя мой Юдхаджит.
- 9 Царь, губитель врагов,
Одарил меня щедрыми дарами.
Но они — помеха в пути,
И без них я приехал раньше,
- 10 Ибо меня по приказу отца
Торопили ехать гонцы.
А теперь я хочу узнать
И прошу: отвечай мне, матушка,
- 11 Почему пусто твое ложе,
Украшенное золотом,
И почему, как мне показалось,
В печали народ Айодхьи?
- 12 В это время царь бывает
Здесь, в покоях моей матери,
И я пришел сюда в надежде
Увидеть его, но, увы, не вижу.
- 13 Я хотел бы обнять его ноги.
И потому тебя спрашиваю:

- Не остался ли он в покаях
Моей старшей матери Каусальи?»
- 14 Опыяненная жаждой царства,
Кайкейи, как что-то приятное
Знавшая — не знавшему Бхарате
Сказала страшное слово:
- 15 «Великий духом могучий царь,
Оплот добродетели и благочестия —
Твой отец Дашаратха ушел путем,
Предназначенным для всех смертных».
- 16 Услышав это, Бхарата,
Добродетельный, чистый сердцем,
Потрясенный смертью отца,
В горе упал на землю.
- 17 «Увы, я погиб!» — воскликнул
С отчаянием и ужасом Бхарата
И, мощнорукий, доблестный,
Лежал, разметав руки.
- 18 Затем, охваченный скорбью,
С умом, пришедшим в смятение,
Удрученный смертью отца,
Он зарыдал, многославный:
- 19 «Это ложе отца моего
Всегда мне казалось прекрасным,
Словно безоблачной ночью
Небо, увенчанное месяцем.
- 20 А теперь, опустевшее,
Оно кажется мне поблекшим,
Как небосвод без луны
Или высохший океан».
- 21 С пересохшим от горя горлом,
Весь в слезах, губитель врагов
Закрыв прекрасное лицо
Полой своего платья.
- 22 Видя его таким несчастным,
Словно бога, павшего на землю,
Словно ствол дерева сала,
Срубленный в лесу топором,
- 23 Кайкейи подняла сына,
Подобного месяцу, или солнцу,
Или могучему слону,
И сказала ему, рыдающему:

- 24 «Вставай! Почему ты лежишь?
Вставай, многославный царь!
Такие, как ты, не скорбят,
Их место — в царском совете!
- 25 Подобный сиянию солнца,
Твой разум должен, следуя
Предписаниям вед и долгу,
Позаботиться о дарах и жертвах».
- 26 Весь во власти великого горя,
Бхарата долгое время плакал,
Метался беспомощно по земле,
А затем сказал матери:
- 27 «Я ехал сюда в радости,
Убежденный, что государь,
Совершив жертвоприношение,
Помажет Раму в цари.
- 28 Но все обернулось иначе,
И раскалывается мой разум.
Я уже не увижу отца,
Преданного добру и благу!
- 29 Матушка, когда меня не было,
От какой болезни умер царь?
Благословенны Рама и все,
Кто почтил царя последним обрядом!
- 30 А теперь великий государь
И не знает, что я вернулся,
Иначе бы он уже обнял
И поцеловал меня в голову.
- 31 И почему мой милый брат
Еще не коснулся меня рукой,
Которая всегда очищала
Меня от дорожной пыли?
- 32 Поскорее обо мне доложите
Неусыпному в делах Раме!
Он мне брат, и отец, и родич,
А я ему послушный слуга.
- 33 Для того, кто верен долгу,
Старший брат — все равно что отец,
Я хочу обнять ноги Рамы,
Теперь только он мое прибежище.
- 34 Матушка, что говорил царь,
Мой отец, сведущий в долге,

- Великий участью, сильный правдой,
Праведный, твердый в обетах?
- 35 Я хочу услышать последние,
Благие его указания».
На вопросы Бхараты Кайкейи
Отвечала в согласии с истиной:
- 36 «Перед уходом в другой мир
Мудрый, великий духом
Государь в слезах воскликнул:
“О Рама! О Сита! О Лакшмана!”
- 37 И, оказавшись во власти Ямы,
Словно могучий слон в ловушке,
Твой отец произнес и такие
Последние, предсмертные слова:
- 38 “Счастливы будут те люди,
Которые вновь увидят Раму,
Ушедшего вместе с Ситой
И мощноруким Лакшманой!”».
- 39 Услышав эту новую весть
И придя от нее в отчаяние,
Бхарата упавшим голосом
Снова спросил Кайкейи:
- 40 «А куда же нынче ушел
Добродетельный Рагхава,
Услада матери Каусальи,
Вместе с Ситой и Лакшманой?»
- 41 На вопрос сына Кайкейи
Снова ответила правдой,
Полагая, что эту-то весть
Приятной сочтет Бхарата:
- 42 «О сынок, царевич Рама,
Надев платье из лыка,
Вместе с Ситой и Лакшманой
Изгнан в дремучий лес Дандаку».
- 43 Услышав эти слова, Бхарата
В испуге, что брат провинился,
Озабоченный величием рода,
Снова принялся спрашивать:
- 44 «Не отнял ли Рама имущество
У какого-нибудь брахмана?
Не обидел ли он безвинного
Богатого или бедного человека?

- 45 А может быть, царевич
Возжелал чужую жену?
Скажи, почему мой брат Рама
Был изгнан в лес Дандака?»
- 46 Кайкейи, легкомысленная
По свойствам женской природы,
Начала рассказывать Бхарате
Всю правду о своих деяниях.
- 47 На вопрос великого духом сына,
Бездумно гордясь своей мудростью,
Полная радости Кайкейи
Ответила таким словом:
- 48 «Нет, ни у какого брахмана
Рама не похитил имущества,
Ни богачу, ни бедняку
Не учинил никакой обиды
И даже беглого взгляда
Не бросил на чужую жену.
- 49 Услышав о помазании Рамы,
Это я, сынок, попросила
Для тебя у отца царства,
А для Рамы — изгнания.
- 50 В согласии со своим долгом
Твой отец так и сделал,
И Рама был изгнан в лес
Вместе с Лакшманой и Ситой.
- 51 Не видя любимого сына
И горько оплакивая Раму,
Многославный великий царь
Вскоре расстался с жизнью.
- 52 На тебе, о сведущий в долге,
Теперь лежит забота о царстве.
И все это, сын мой, я сделала
Ради тебя и твоего счастья.
- 53 Не горюй и не печалься,
Сохраняй, сынок, мужество!
Отныне тебе принадлежит
И город наш, и все царство.
- 54 С лучшими из брахманов
во главе с Васиштхой
Соверши скорее,
согласно обычаю,

Погребальный обряд
царя Дашаратхи
И свое помазание
во владыки земли».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, семьдесят вторая песнь «Книги об Айодхье».

Семьдесят третья песнь

- 1 Узнав, что отец умер,
А оба брата в изгнании,
Охваченный горем Бхарата
Сказал такое слово:
- 2 «Что за дело до царства
Мне, убитому горем,
Лишившемуся отца
И второго отца — брата!
- 3 Ты добавила горе к горю,
Будто посыпала соль на рану:
Ты отца привела к смерти
И аскетом сделала Раму.
- 4 Ты — погибель нашего рода,
Словно ночь гибели мира!
Сам того не зная, отец
Прижимал к груди пылающий уголь.
- 5 О приверженная к злодейству,
Из-за твоего безумства
Умер отец, и тобой опозоренный
Род наш потерял счастье!
- 6 Мой отец, царь Дашаратха,
Многославный, преданный истине,
Взял тебя в жены и умер,
Сожженный мучительным горем.
- 7 Погиб мой отец, великий царь,
Преданный добродетели.
Почему же был изгнан Рама?
Отчего он ушел в лес?
- 8 Из-за тебя, из-за моей матери,
Едва ли Сумитра и Каусалья
В скорби о своих сыновьях
Смогут продолжать жить.

- 9 Благородный, праведный Рама,
Всегда почтительный к старшим,
Обращался с тобой так же,
Как с собственной матерью.
- 10 Моя старшая мать, Каусалья,
Хотя и предвидела будущее,
Стойко следуя добродетели,
Обходилась с тобой как с сестрой.
- 11 А ты, злодейка, послала в лес,
Одетым в платье из лыка,
Ее великого духом сына.
Где же твое раскаяние?
- 12 Изгнав в платье из лыка
Прославленного героя,
Благородного, чуждого злу,
Чего ты хотела добиться?
- 13 Из-за корысти, ради царства
Совершая это великое зло,
Думаю, ты не понимала,
Как почитаю я Рагхаву.
- 14 Без Рамы и без Лакшманы,
Этих тигров среди людей,
Откуда я возьму силы
Оберегать наше царство?
- 15 Великий, добродетельный царь
Всегда был под защитой
Многомощного Рамы, как Меру,
Защищенная лесом Меру.
- 16 Откуда я возьму силы
Нести царское бремя?
Я — словно теленок с ношей,
Посильной могучему быку.
- 17 Но если старанием и разумением
Я даже найду эти силы,
То не сделаю, корыстолюбивая,
Того, что ты от меня хочешь.
- 18 Я отказался бы без колебаний
От тебя, решившейся на злодейство,
Если бы только Рагхава
Не относился к тебе как к матери.

- 19 О замыслившая злое дело,
О отринувшая добродетель!
Как родилась у тебя мысль,
Позорящая наших предков?
- 20 В нашем роду испокон веку
Коронуется на царство
Старший сын, а младшие
Живут, подчиняясь его воле.
- 21 Я полагаю, о злонамеренная,
Ты ничего не знаешь о долге
И не различаешь вечный путь
Царских установлений.
- 22 Среди царевичей на царство
Всегда коронуется старший,
И этот закон неизменен
В царском роду Икшваку.
- 23 Но сегодня величие этого рода,
Чья опора — добродетель
Славных деяниями царей,
Из-за тебя близко к гибели.
- 24 Как у тебя, царской дочери,
Рожденной для славной участи,
Возникло это позорное,
Великое помрачение разума?
- 25 Знай же, решившаяся на зло:
Я не исполню твое желание,
На всех навлекшее несчастье
И мне самому грозящее гибелью.
- 26 Я немедленно сделаю то,
Что придется тебе не по нраву,
Но желанно для нашего рода:
Я возвращу из леса Раму.
- 27 А когда он возвратится,
Я со счастливым сердцем
Стану самым верным слугою
Сиятельному Рагхаве».
- 28 Так сказал Бхарата,
великий духом,
Множеством горьких слов
бичуя Кайкейи,

И в приступе горя
застонал громко,
Словно лев, зарывавший
в горной пещере.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, семьдесят третья песнь «Книги об Айодхье».

Семьдесят четвертая песнь

- 1 Так осыпал мать упреками
Охваченный гневом Бхарата,
А затем он снова сказал
Кайкейи такое слово:
- 2 «О злонамеренная Кайкейи,
Ты в согласии с добродетелью
Должна бы покинуть царство.
Плачь же, оставленная мною!
- 3 Что тебе сделали дурного
Добродетельный царь и Рама?
Ты обрекла их на сходную участь:
На смерть и на изгнание!
- 4 Уничтожив наш дом, ты повинна
В гибели зачатого плода.
За это не на небо, как царь,
А в ад отправляйся, Кайкейи!
- 5 Своим жестоким деянием
Ты сотворила великое зло,
Ты и меня повергла в ужас,
Изгнав любимого всеми Раму.
- 6 Из-за тебя погиб отец,
Рама ушел в лес в изгнание,
А я в глазах всего мира
Запятнал себя бесчестьем.
- 7 Злодейка, возжелавшая царства,
Ты враг мой в обличье матери!
Я не хочу с тобой говорить,
Безжалостной мужеубийцей!
- 8 Ты осквернительница рода,
Ты повергла в пучину горя
И Каусалью, и Сумитру,
И остальных моих матерей.

- 9 Нет, ты не дочь Ашвапати,
Мудрого, праведного царя,
Ты по рождению — ракшаси,
Губительница отчего дома!
- 10 Из-за тебя добродетельный Рама,
Всегда устремленный к истине,
Изгнан, доблестный, в лес,
А отец ушел на третье небо.
- 11 Ты источник моих несчастий!
Ты оставила меня без отца
И изгнала моих братьев,
Сделав меня ненавистным миру.
- 12 Низкая, ты сделала одинокой
Добродетельную Каусалью.
Какой же, кроме дороги в ад,
Ты ждешь для себя судьбы?
- 13 Разве ты не знаешь, жестокая,
Что опора своих родичей,
Равный отцу своему Рама —
Плоть от плоти Каусальи?
- 14 Каждой частицей тела
Сын принадлежит матери,
Рожден ее сердцем и поэтому
Дороже ей любого из близких?
- 15 Однажды чтимая богами
Добродетельная корова Сурабхи
Увидела, как два ее сына
Под бременем плуга упали на землю.
- 16 Увидев без чувств на земле
Уставших, измученных сыновей,
Она застонала жалобно,
И из глаз ее полились слезы.
- 17 Случилось так, что эти слезы,
Чистые, благоухающие,
Упали на голову Индры,
Царя богов, Держателя ваджры.
- 18 Оглядевшись, Шакра увидел
Посреди небес Сурабхи,
Несчастную, плачущую,
Полную великой скорби.
- 19 Увидев ее в таком горе,
Держатель ваджры Индра,

- Сложив почтительно руки,
Спросил ее с испугом:
- 20 “Не грозит ли нам, богам,
Какое-то большое несчастье?
В чем причина твоего горя?
Скажи, подательница всех благ!”
- 21 Царю богов мудрому Индре
Искусная в речи Сурабхи,
Собравшись с силами, отвечала
Таковыми печальными словами:
- 22 “Да не коснется богов зло!
Откуда взяться ему, владыка?
Я просто скорблю о своих сыновьях,
Попавших в беду, несчастных.
- 23 Я вижу внизу двух быков,
Изнуренных трудом и солнцем,
Которых, связав в пару,
Погоняет безжалостный пахарь.
- 24 Бедняги, измученные ярмом,
Они рождены моим телом,
И, глядя на них, я безутешна,
Ведь нет ничего дороже сына”.
- 25 Видя, как плачет Сурабхи,
Хотя земля полна тысяч
Ее сыновей, подумал Шакра:
“Сын для матери — самое дорогое”.
- 26 И еще подумал Индра,
Глядя, как падают на его тело
Благовонные слезы Сурабхи,
Что ей подобны все матери.
- 27 Если благая Корова желаний,
Поддерживающая весь мир,
Наделенная всеми достоинствами,
Стойкая по своей природе,
- 28 Если, имея тысячи сыновей,
Даже она пришла в отчаяние,
То как будет жить Каусалья,
Оставшись одна, без Рамы?
- 29 У нее ведь только один сын,
А ты ее сделала бездетной.
За это ты вечно будешь страдать
И в этом мире, и после смерти.

- 30 Нет у меня сомнений,
Я непременно должен
Остаться верным отцу и брату
И возродить нашу славу.
- 31 Я приведу назад мощнорукого,
Многомощного владыку Косалы,
Я сам пойду за ним в лес,
Туда, где живут мудрецы.
- 32 О негодная, воплощение зла!
Глядя на слезы горожан,
Я ни за что не буду терпеть
Зла, сотворенного тобою.
- 33 Ты же — или войди в огонь,
Или сама ступай в лес Дандаку,
Или завяжи веревку на шее!
Нет для тебя иного исхода.
- 34 Я искуплю твоё злодеяние,
Сделаю то, что должен сделать,
И Рама, чья сила в правде,
Получит во власть землю!»
- 35 Так сказав, царевич Бхарата
Упал на землю, словно слон,
Раненный острым стрекалом,
И, как змея, зашипел в гневе.
- 36 Губитель врагов Бхарата,
с покрасневшими глазами,
Разодрав на себе одежду,
сорвав украшения,
Лежал распростёртый
в пыли на земле,
Как знамя супруга Шачи
в конце празднества.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, семьдесят четвертая песнь «Книги об Айодхье».

Семьдесят пятая песнь

- 1 Прошло немало времени,
Прежде чем Бхарата поднялся
И, придя в себя, взглянул на мать,
Чьи глаза были залиты слезами.

- 2 В присутствии придворных
Изобличил ее Бхарата:
«Я не был в сговоре с матерью
И не желаю царства,
- 3 Я ничего не знал о помазании,
Задуманном государем.
Я жил в далекой стране
Вместе с братом Шатругхной
- 4 И не знал об изгнании в лес
Великого духом Рамы,
Так же как об изгнании
Сына Сумитры и Ситы».
- 5 Когда великий духом Бхарата
Сокрушался содеянным,
Каусалья узнала его голос
И сказала царице Сумитре:
- 6 «Слышишь, вернулся Бхарата,
Сын злодейки Кайкейи.
Я хочу увидеть этого Бхарату,
Глядящего далеко вперед».
- 7 Так сказав Сумитре,
Бледная, слабая Каусалья,
Едва владеющая собою,
Пошла навстречу Бхарате.
- 8 И как раз в то же время
Царевичи Бхарата и Шатругхна
Пошли в покои Каусальи,
Желая видеть царицу.
- 9 Увидев несчастную Каусалью,
То и дело теряющую сознание,
Сломленную горем, братья
С печалью ее обняли.
- 10 Встретив печелящихся братьев,
Мудрая царица Каусалья,
Истерзанная великим горем,
Рыдая, так сказала Бхарате:
- 11 «Ты захотел этого царства,
И оно без хлопот тебе досталось.
Поистине, Кайкейи, не мешкая,
Сделала злое свое дело.
- 12 Но что хорошего видит
Злонамеренная Кайкейи

- В том, что в платье из лыка
Прогнала в лес моего сына?
- 13 Кайкейи должна была сразу
И меня послать туда же,
Куда и многославного Раму,
Чей пупок сияет как золото.
- 14 Я сама была бы счастлива,
Принеся на огне жертву,
Уйти вместе с Сумитрой
В лес, где живет Рагхава.
- 15 Или, может быть, ты желаешь
Сегодня же меня выслать
Туда, где мой могучий сын
Исполняет свою аскезу?
- 16 Ибо это великое царство,
Богатое зерном и золотом,
Слонами, конями, колесницами,
Стало твоим по воле Кайкейи».
- 17 От этих упреков Каусальи
Безгрешный Бхарата чувствовал
Такую боль, как будто ему
Острой иглой кололи рану.
- 18 В смятении чувств Бхарата,
Плача, упал к ногам Каусальи,
Чуть было не лишившись сознания,
Но постепенно пришел в себя.
- 19 И тогда рыдающей Каусалье,
Сраженной многими бедами,
Почтительно сложив ладони,
Так сказал благородный Бхарата:
- 20 «Почему ты упрекаешь меня,
Ни о чем не знавшего, безвинного?
Разве тебе, госпожа, не известна
Сила моей любви к Раме?
- 21 Пусть разум того, с чьего согласия
Был изгнан лучший из людей,
Благородный, доблестный Рама,
Навсегда разойдется с шастрами!
- 22 Пусть станет слугой нечестивцев,
Пусть мочится лицом к солнцу,
Пусть бьет спящую корову
Тот, из-за кого ушел Рама!

- 23 Пусть тот, с чьего согласия
Ушел Рама, пренебрежет долгом
И оставит без награды слугу,
Исполнившего трудное поручение!
- 24 Пусть тот, с чьего согласия
Ушел Рама, будет виновен
Во вражде с царем, заботящимся
О подданных, как о своих детях!
- 25 Пусть тот, с чьего согласия
Ушел Рама, совершит грех
Царя, получающего подать,
Но не защищающего подданных!
- 26 Пусть тот, с чьего согласия
Ушел Рама, нарушит обычай
И откажет в награде жрецам,
Совершившим жертвоприношение!
- 27 Пусть тот, с чьего согласия
Ушел Рама, окажется трусом
В сражении, где сверкает оружие,
Бьются кони, слоны и колесницы!
- 28 Пусть тот, с чьего согласия
Ушел Рама, навеки утратит
И малое понимание шастр,
Которое дал ему мудрый наставник!
- 29 Пусть негодяй, с чьего согласия
Ушел благородный, никогда
Не увидит на троне государя,
Сияющего как луна и солнце!
- 30 Пусть нечестивец, с чьего согласия
Ушел благородный, ест впустую
Рис, кунжут, козлиное мясо,
Пусть он не чтит своего гуру!
- 31 Пусть тот, с чьего согласия
Ушел благородный, хулит старших,
Бьет ногой священную корову,
Предает собственных друзей!
- 32 Пусть негодяй, с чьего согласия
Ушел благородный, разболтает
Всем и всюду чужую тайну,
Доверенную ему по секрету!
- 33 Пусть тот, с чьего согласия
Ушел благородный, станет наглым,

- Ленивым, презренным человеком,
Отвергаемым всем миром!
- 34 Пусть тот, с чьего согласия
Ушел благородный, в своем доме,
В окружении слуг, детей и родичей,
Будет есть в одиночестве!
- 35 Пусть тот, с чьего согласия
Ушел благородный, умрет бездетным,
Не найдет достойной супруги,
Не совершит доброго дела!
- 36 Пусть тот, с чьего согласия
Ушел благородный, в расцвете лет
Умрет, не увидев своих детей,
Презируемый своими женами!
- 37 И пусть постигнет его кара,
Положенная убийце царя,
Женщины, старика, ребенка
Или кара за грех отказа в помощи!
- 38 Пусть тот, с чьего согласия
Ушел благородный, кормит
Свою семью гнилым мясом,
Железом, ядовитой отравой!
- 39 Пусть тот, с чьего согласия
Ушел благородный, погибнет,
Убегая от могучих врагов
В разгаре жестокой битвы!
- 40 Пусть тот, с чьего согласия
Ушел благородный, странствует,
Как безумец, по земле нищим,
С чашей в руке, в платье из лыка!
- 41 Пусть тот, с чьего согласия
Ушел благородный, пристрастится
К вину, женщинам, игре в кости,
Станет рабом желаний и гнева!
- 42 Пусть того, с чьего согласия
Ушел благородный, покинут
Добродетель, разум и благочестие,
А его щедроты пойдут недостойным!
- 43 Пусть у того, с чьего согласия
Ушел благородный, воры
Похитят все его богатства,
Собранные с великим тщанием!

- 44 Пусть того, с чьего согласия
Ушел благородный, постигнет кара,
Которая постигает спящего
На утренней и вечерней заре!
- 45 Пусть постигнет его та кара,
Что ожидает поджигателя,
Оскорбителя ложа гуру
Или предателя друзей!
- 46 Пусть тот, с чьего согласия
Ушел благородный, отвергнет
Послушание богам и предкам,
Послушание отцу и матери!
- 47 Пусть того, с чьего согласия
Ушел благородный, сегодня же
Отлучат от мира добрых людей,
От их деяний и их славы!
- 48 Пусть тот, с чьего согласия
Длиннорукий, могучий Рама
Ушел в лес, выберет путь зла
И откажет матери в послушании!
- 49 Пусть тот, с чьего согласия
Ушел благородный, будет беден,
Подвержен болезням, лихорадке,
Всегда испытывает мучения!
- 50 Пусть тот, с чьего согласия
Ушел благородный, обманет
Надежды смиренно взирающих
Бедняков, молящих его о даре!
- 51 Пусть негодяй, с чьего согласия
Ушел благородный, себя тешит
Пустыми надеждами и, бесчестный,
Страшится царского наказания!
- 52 Пусть тот, с чьего согласия
Ушел благородный, пренебрегает
Верной женой, желающей близости
В благое для зачатия время!
- 53 Пусть тот, с чьего согласия
Ушел благородный, не желая
Иметь детей, совершит
Постыдное для брахмана дело!
- 54 Пусть тот, с чьего согласия
Ушел благородный, осквернит

- Жертву и подоит корову,
Недавно родившую телят!
- 55 Пусть тот, с чьего согласия
Ушел Рама, забудет о долге
И, забросив законных жен,
Возжелает чужой супруги!
- 56 Пусть тот, с чьего согласия
Ушел Рама, будет виновен
В грехе загрязнения колодца
Или отравлении человека ядом!
- 57 Пусть тот, с чьего согласия
Ушел Рама, будет виновен
В грехе обмана жаждущего,
Отказавшись дать ему воды!
- 58 Пусть тот, с чьего согласия
Ушел Рама, совершит грех
Признания победителем в споре
Того, к кому он пристрастен!»
- 59 Так утешая Каусалью,
Лишившуюся мужа и сына,
Охваченный скорбью царевич
Сам внезапно упал на землю.
- 60 Проклявшему самого себя
Самыми тяжкими проклятиями,
Теряющему сознание Бхарате
Каусалья сказала такое слово:
- 61 «О сынок, мои страдания
Становятся все сильнее:
Безжалостно себя проклиная,
Ты похищаешь мою жизнь.
- 62 Боги тебя наградили сердцем,
Добродетельным, как у Лакшманы.
Правдивый в своем слове,
Ты достоин блаженных миров».
- 63 Так сказав, она привлекла
К себе на колени брата Рамы,
Обняла его и заплакала,
Страдая от собственного горя.
- 64 И был в смятении разум
Великого духом Бхараты,
Стонущего, рыдающего,
Томимого тяжелой скорбью.

65 Так прошла эта ночь
для Бхараты,
Теряющего разум
и чувства,
Плачущего, лежа
на земле,
Горько вздыхающего
снова и снова.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, семьдесят пятая песнь «Книги об Айодхье».

Семьдесят шестая песнь

- 1 Сыну царицы Кайкейи,
Сжигаемому горем Бхарате,
Сказал лучший из мудрецов
Красноречивый риши Васиштха:
- 2 «Благо тебе, многославный царевич!
Довольно скорби! Пришло время,
Проводи в последний путь
Владыку людей Дашаратху».
- 3 Выслушав слово Васиштхи,
До земли склонился Бхарата
И, верный долгу, приказал
Начать погребальные обряды.
- 4 С тела владыки земли
Удалили кунжутное масло,
И он, с лицом желтого цвета,
Казался словно бы спящим.
- 5 Затем сын Дашаратхи
Положил тело отца на ложе,
Украшенное драгоценностями,
И горько оплакал его кончину:
- 6 «Почему ты принял это решение,
Когда меня здесь не было:
Отослал добродетельного Раму
И могучего Лакшману в изгнание?
- 7 Куда ты ушел, великий царь,
Покинув несчастный народ,
И так уже лишившийся Рамы,
Неустанного в великих деяниях?

- 8 Кто теперь будет заботиться
О процветании и защите города,
Когда ты, отец, ушел на небо,
А Рама в дальнем лесу?
- 9 О царь, земля без тебя овдовела
И погрузилась в глубокую тьму,
И город мне кажется ночью,
Не озаренною светом луны».
- 10 Так, надрывая себе сердце,
Плакал царевич Бхарата,
И тогда снова сказал слово
Великий мудрец Васиштха:
- 11 «Все погребальные обряды,
Положенные владыке мира,
Должны быть исполнены, мощнорукий,
Полностью и без промедления».
- 12 «Да будет так!» — ответил Бхарата
На эти слова Васиштхи
И попросил поторопиться
Домашних жрецов и их помощников.
- 13 Из святилища были вынесены
Царские священные огни,
И жрецы воззвали к ним гимнами,
Предписанными обрядом.
- 14 С помутившимися чувствами,
С горлом, сдавленным слезами,
Слуги подняли на носилки
Тело умершего государя.
- 15 Впереди носилок шли люди,
Которые устилали путь
Серебром, золотом, монетами
И разного рода одеждами.
- 16 А другие люди несли с собой
Благовонные сандал, алоэ,
Саралу, падмаку и деодару,
Чтобы сложить погребальный костер.
- 17 Жрецы подошли к владыке земли,
Намазали благовонными мазями
И возложили его тело
Посреди погребального костра.
- 18 Жрецы принесли огню жертву,
Прочитали вполголоса молитвы,

- А брахманы, как требуют шастры,
Пропели гимны из «Самаведы».
- 19 В паланкинах и на повозках,
Согласно своему сану,
Из города прибыли жены царя
В сопровождении старцев.
- 20 Жрецы и охваченные горем
Жены царя во главе с Каусальей
Обошли справа налево
Погребальный костер Дашаратхи.
- 21 И в это время раздалась вопли,
Подобные крикам птиц краунча,
Многих тысяч рыдающих женщин,
Преисполненных глубокой скорби.
- 22 Затем, не сдерживая рыданий
И непрерывно издавая стоны,
Жены царя сошли с повозок
На берегу реки Сараю.
- 23 Жены царя, министры,
жрецы и Бхарата,
Совершив омовение,
вернулись в город
И десять дней
провели на земле,
Совершая в слезах
обряд скорби.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, семьдесят шестая песнь «Книги об Айодхье».

Семьдесят седьмая песнь

- 1 Когда прошло десять дней
И кончился обряд скорби,
Царевич на двенадцатый день
Исполнил обряд поминовения.
- 2 Он роздал брахманам деньги,
Украшения, дорогую одежду,
Драгоценные камни, рис,
Коров и козлиное мясо.
- 3 Многих слуг и служанок,
Повозки, большие дома

- Подарил Бхарата брахманам
В память об умершем царе.
- 4 А на тринадцатый день,
Когда занялся рассвет,
Томимый горем Бхарата
Разразился стенаниями.
- 5 Чтобы совершить очищение,
Он пришел к погребальному костру
И с горлом, сдавленным слезами,
Удрученный, сказал такое слово:
- 6 «О мой отец, в лесу Рагхава,
Брат, которому ты поручил
Заботиться обо мне,
И теперь я словно в пустыне.
- 7 Ты оставил беззащитной
Царицу-мать Каусалью,
Лишив ее оплота — сына.
Куда ты ушел, государь?»
- 8 Глядя на красный круг золы,
На обугленные кости отца,
Оставшиеся от его тела,
Бхарата зарыдал в отчаянии.
- 9 При виде золы, несчастный,
Он, плача, упал на землю,
И его, словно знамя Шакры,
Подняли, поддерживая, министры.
- 10 Они бросились на помощь
Добродетельному царевичу,
Словно риши к павшему Яяти
В грозный час его гибели.
- 11 Видя скорбящего Бхарату
И сам горюя о государе,
Лишился чувств и упал
На землю царевич Шатругхна.
- 12 С помутившимся разумом,
Он стонал, охваченный горем,
И припоминал добродетели
Своего отца Дашаратхи:
- 13 «Нас поглотил океан горя,
Вызванный обещанием дара;
Его источник — Мантхара,
Акула в нем — Кайкейи.

- 14 Куда же ушел ты, отец,
Оставив несчастным Бхарату,
Прекрасного, нежного, юного,
О котором ты так заботился?
- 15 Ты сам всегда выбирал
Для всех нас лучшие кушанья,
Напитки, платье, украшения.
Кто же теперь это будет делать?
- 16 Если земля не раскололась
В день смерти великого государя,
То она никогда не расколется —
Даже в день гибели мира!
- 17 Что за смысл в моей жизни,
Если отец ушел на небо,
А Раме выпало жить в лесу?
Я войду в погребальный огонь!
- 18 Без отца и без брата
Я не вернусь в Айодхью,
Где властвовал род Икшваку,
Я уйду в лес отшельником!»
- 19 Слыша рыдания братьев,
Видя их такими несчастными,
Все вокруг еще острее
Почувствовали свое горе.
- 20 А Бхарата и Шатругхна
Бились в судорогах на земле,
Отчаявшиеся, словно быки
Со сломанными рогами.
- 21 Но, сохраняя самообладание,
Главный жрец Васиштха
Поднял Бхарату и, всезнающий,
Сказал ему такое слово:
- 22 «Настал тринадцатый день
Со смерти отца твоего, царевич,
А кости его еще не собраны.
Почему, господин, ты медлишь?
- 23 Есть три пары состояний,
Которым все подвержены.
Их нельзя избежать, и ты
Должен вести себя достойно».
- 24 Тем временем Сумантра
Поднял и утешил Шатругхну,

Сказав ему, всезнающий:

«Все, что рождается, умирает».

- 25 Два тигра среди людей,
Встав с земли, походили
На два знамени Индры,
Поблекшие от дождя и солнца.
26 Оба они с покрасневших глаз
Вытерли горькие слезы
И по настоянию министров
Приступили к оставшимся обрядам.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, семьдесят седьмая песнь «Книги об Айодхье».

Семьдесят восьмая песнь

- 1 Бхарате, которого мучило горе
И желание тронуться в путь,
Шатругхна, младший брат Лакшманы,
Сказал такое слово:
2 «Как светлый разумом Рама,
Хранитель всех существ в мире,
Да и свой собственный хранитель,
Был изгнан в лес женщиной?
3 И почему могучий, доблестный,
Мощнорукий Лакшмана
Не смог позаботиться о Раме,
Пусть вопреки отцовской воле?
4 Взвесив должное и недолжное,
Он вправе был низложить царя,
Вступившего на неправый путь,
Подпавшего под власть женщины».
5 Когда говорил это Шатругхна,
Младший брат Лакшманы,
В ворота вошла горбунья,
Всячески разукрашенная.
6 Умашенная сандаловой мазью,
Надевшая царское платье,
Нацепившая на себя браслеты,
Кольца, серьги и ожерелья,
7 Всевозможные побрякушки,
Пояски, кушаки, цепочки,

- Она выглядела как обезьяна,
Обвязанная веревками.
- 8 Заметив горбунью Мантхару,
Совершившую великое зло,
Привратник грубо схватил ее
И сказал Шатругхне:
- 9 «Из-за нее изгнан в лес Рама,
А твой отец расстался с жизнью.
Это злая, подлая женщина.
Делай с ней все что захочешь».
- 10 Твердый в обетах Шатругхна,
Услышав эти слова, в гневе
Сказал всем, кто находился
Во внутренних покоях дворца:
- 11 «Вот причина тяжких бедствий,
Постигших отца и братьев.
Пусть же горбунья пожнет плоды
Своих злобных козней!»
- 12 Так сказав, он, не мешкая,
Грубо схватил Мантхару,
И та, окруженная подружками,
Завопила на весь дворец.
- 13 Когда ее подружки увидели
Шатругхну в такой ярости,
То сначала они в испуге
Разбежались во все стороны,
- 14 Но затем собрались вместе
И стали шептать друг другу:
«С нее он, верно, только начал,
А потом и всех нас перебьет.
- 15 Прибегнем же к покровительству
Милосердной, великодушной,
Добродетельной Каусальи —
Только она наша защита!»
- 16 Между тем охваченный яростью
Губитель врагов Шатругхна
Поволок безжалостно по земле
Громко вопящую горбунью.
- 17 И, когда он так волок ее,
Все украшения Мантхары,
Яркие, сверкающие,
Рассыпались по всему полу.

- 18 И прекрасные комнаты дворца,
По которым рассыпались украшения,
Засияли, как осеннее небо,
Усыпанное звездами.
- 19 Бык среди людей Шатругхна,
Могучий и доблестный,
Гневно, жесткими словами
Начал бранить Кайкейи.
- 20 Язвимая этими горькими,
Жесткими словами Шатругхны,
Кайкейи в большом испуге
Стала искать защиты у сына.
- 21 И тогда сказал Бхарата,
Глядя на яростного Шатругхну:
«Сдержи гнев, среди всех существ
Нельзя убивать женщин.
- 22 Я бы и сам убил негодную,
Злонамеренную Кайкейи,
Если бы за убийство матери
Не осудил меня Рама.
- 23 И даже, узнав об убийстве
Этой негодной горбуны,
Он перестанет, добродетельный,
Со мной и тобой разговаривать».
- 24 Услышав эти слова Бхараты,
Дабы не совершить грех,
Шатругхна отпустил Мантхару,
Едва не лишившуюся чувств.
- 25 Полная великого страха,
Тяжело и хрипло вздыхая,
Мантхара, жалобно плача,
Припала к ногам Кайкейи.
- 26 Мать Бхараты,
 глядя на горбунью,
Отброшенную сыном,
 как-то ее утешила,
Отчаявшуюся, теряющую
 остатки сознания,
Подобную самке краунча,
 попавшейся в сети.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, семьдесят восьмая песнь «Книги об Айодхье».

Семьдесят девятая песнь

- 1 На четырнадцатый день
После смерти царя советники
Собрались на утренней заре
И так сказали Бхарате:
- 2 «Наш высокочтимый гуру
Царь Дашаратха ушел на небо,
Изгнаны старший сын Рама
И многомогущий Лакшмана.
- 3 Стань сегодня же царем,
О многославный царевич!
Лишь по случайности без владыки
Наше царство не понесло ущерба.
- 4 Все готово, о Рагхава,
Для твоего помазания.
Тебя уже ждут, царевич,
Твои родичи и все подданные.
- 5 Прими наследственное царство
Твоих отцов и дедов, Бхарата!
Соверши помазание и правь нами,
О бык среди людей!»
- 6 Обойдя слева направо
Утварь для помазания,
Твердый в обетах Бхарата
Сказал собравшимся людям:
- 7 «В нашем роду принято,
Чтобы царствовал старший.
Вы хорошо это знаете
И не должны говорить иначе.
- 8 Рама — старший из нас, братьев.
Он должен стать государем,
А я на девять и пять лет
Вместо него уйду в изгнание.
- 9 Приготовьте тотчас к походу
Большое четырехчастное войско.
Я возглавлю его и из леса
Приведу старшего брата.
- 10 И пусть в мое отсутствие,
Пока не вернусь я с Рамой,
Будет в полной готовности
Все, что требуется для помазания.
- 11 Словно священный огонь
С места жертвоприношения,

- Я приведу и помажу Раму,
И будет он среди нас первым.
- 12 Я ничего не обещал женщине,
Так радеющей о своем сыне.
Я останусь жить в глухом лесу,
А Рама будет царем в Айодхье.
- 13 Пусть работники проложат дороги
И по равнине, и по кручам,
Пусть пойдут с нами стражники
И проводники на трудном пути».
- 14 Когда так сказал царевич
В заботе о благе Рамы,
Ему отвечали все люди
Высоким, хвалебным словом:
- 15 «Пусть Шри, восседающая на лотосе,
Будет всегда рядом с тобою,
Пожелавшим передать власть
Старшему из царевичей – Раме!»
- 16 Когда громко,
чтобы все слышали,
Произнес царевич
прекрасное слово,
На глазах у людей
появились слезы
И полились ручьями
по радостным лицам.
- 17 Министры и советники
сказали Бхарате,
Услышав его слово,
рассеявшее их горе:
«О лучший из людей,
верные тебе слуги
Готовы по твоему приказу
проложить дорогу».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, семьдесят девятая песнь «Книги об Айодхье».

Восьмидесятая песнь

- 1 Первыми пошли землемеры,
Искусные пролагатели дорог,
Могучие и усердные землекопы,
Пильщики, грузчики, механики,

- ² Разного рода ремесленники,
Строители, надзиратели за работами,
Знатоки всевозможных инструментов,
Плотники, дорожные стражники,
- ³ Повара, изготовители напитков,
Лесорубы, резчики бамбука,
Проводники по бездорожью —
Все сведущие в своем деле.
- ⁴ Эта огромная толпа людей,
Радостно двинувшаяся в путь,
Напоминала волны моря,
Вздымающиеся в полнолуние.
- ⁵ Искусные строители дорог
Взяли свои инструменты,
И каждый занял свое место
Впереди двинувшегося войска.
- ⁶ Люди пролагали дорогу,
Срубая стволы деревьев,
Срезая кусты и лианы,
Выкорчевывая пни и камни.
- ⁷ Одни усердно работали
Топорами, лопатами, ножами,
Другие там, где не было леса,
Сажали молодые деревья.
- ⁸ Некоторые, самые сильные,
В непроходимых местах
Расчищали густые заросли,
Вырывали высокую траву.
- ⁹ Другие засыпали песком
Высохшие колодцы и ямы,
Ловко и быстро устраняли
Все впадины на дороге.
- ¹⁰ Эти люди соединяли
Все, что нужно соединить,
Выравнивали неровное,
Разделяли неразделенное.
- ¹¹ За весьма короткое время
Небольшие мелкие пруды
Они делали глубокими озерами,
Похожими на безбрежное море.
- ¹² А там, где воды вовсе не было,
Они выкапывали разного рода

- Превосходные водоемы,
Окруженные скамьями.
- 13 Путь, по которому шло войско,
Был расчищен и вымощен,
Обсажен цветущими деревьями,
В которых радостно пели птицы,
- 14 Увлажнен сандаловой водой,
Украшен яркими флагами
И разнообразными цветами
И сиял, словно Путь богов.
- 15 В тех местах, где росли в изобилии
Спелые и сладкие фрукты,
Великий духом Бхарата
Приказывал разбить лагерь.
- 16 Повинуясь его приказу,
Устроители этого лагеря
Старались его сделать
Красивым и удобным.
- 17 Они обустранивали лагерь
Для войска могучего Бхараты
В благоприятное время суток,
При счастливом схождении звезд.
- 18 И каждый воинский лагерь,
Обильно посыпанный песком,
Опоясанный глубоким рвом,
Украшенный статуями из изумруда,
- 19 С широкими подъездными путями,
С кварталами больших зданий,
С белым сторожевым валом,
С развевающимися знаменами,
- 20 С хорошо проложенными улицами,
С высокими колесницами,
Словно бы летящими по небу,
Казался похожим на город Индры.
- 21 И когда Бхарата подъехал к Ганге
С ее берегами в красивых рощах,
С ее чистой, прохладной водой,
В которой живут большие рыбы,
- 22 Эта прекрасная дорога,
шаг за шагом выстроенная
Для Индры среди людей
умелыми мастерами,

Все более походила
на ночное небо,
Украшенное месяцем
и сонмом звезд.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, восьмидесятая песнь «Книги об Айодхье».

Восемьдесят первая песнь

- 1 На исходе ночи, на рассвете,
Явились певцы и поэты,
Дабы восславить Бхарату
Гимнами и восхвалениями.
- 2 Под ударами золотых палочек
Загремел барабан ночной стражи,
Высокими и низкими звуками
Запели сотни раковин.
- 3 Протяжные звуки труб
Словно бы заполнили небо,
Но это лишь усилило скорбь
Терзаемого бедами Бхараты.
- 4 Проснувшись, он остановил
Все эти гимны и восхваления
Восклицанием: «Я не царь!» —
И так сказал Шатругхне:
- 5 «Смотри, Шатругхна, в какое несчастье
Вовлекла народ Кайкейи!
Царь Дашаратха умер,
Оставив мне многие беды.
- 6 Этот великий духом царь
Был опорой добродетели,
И теперь судьба царства —
Словно ладья без руля.
- 7 А Рагхава, который стал бы
Нашим великим государем,
Изгнан в лес моей матерью,
Поправшей добродетель».
- 8 Так стонал Бхарата,
Едва не лишившийся чувств,
И, видя это, все женщины
Не в силах были сдержать рыданий.

- 9 В это время Васиштха,
Знаток царского долга,
Вошел, многославный, в зал совета
Царей рода Икшваку.
- 10 Он, добродетельный, со свитой
Вошел в зал совета, который был украшен
Золотом и дорогими камнями,
Словно небесная Судхарма.
- 11 Знаток всех вед, Васиштха
Сел в золотое кресло,
Усталное дорогим покрывалом,
И отдал приказ вестникам:
- 12 «Не мешкая позовите
Брахманов, кшатриев, воинов,
Министров и военачальников.
Нас ждет неотложное дело.
- 13 Позовите также Шатругхну,
Славного царевича Бхарату,
Юдхаджита, Сумантру и всех,
Кто озабочен благом царства».
- 14 Вскоре послышался гул
Приветствий многих людей,
Приехавших в зал собраний
На конях, слонах и колесницах.
- 15 А когда приехал Бхарата,
Поданные его встретили
Как бессмертные боги Шатакрату,
Как встречали прежде Дашаратху.
- 16 Собрание, словно озеро,
 полное рыб и змей,
В воде которого блещут
 жемчужины и раковины,
Украшенное присутствием
 царевича Бхараты,
Было таким же, каким бывало
 при царе Дашаратхе.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, восемьдесят первая песнь «Книги об Айодхье».

Восемьдесят вторая песнь

- 1 Когда мудрый Бхарата увидел
Собрание благородных мужей,
Оно показалось ему похожим
На ночь с полной луной.
- 2 Благородные мужи заняли
Положенные им кресла,
И собрание озарилось
Блеском их богатых одежд.
- 3 Этот зал царского собрания,
Заполненный мудрыми людьми,
Был светел, как вечер в полнолуние,
Когда на небе рассеялись тучи.
- 4 Обозрев собравшихся подданных,
Добродетельный главный жрец
Обратился тогда к Бхарате
С таким ласковым словом:
- 5 «Сынок, исполнив свой долг,
Ушел на небо царь Дашаратха
И оставил тебе эту землю,
Обильную зерном и богатствами.
- 6 Рама, верный истине
И примеру мужей добродетельных,
Не мог пренебречь отцовым словом,
Как долгом своим светить — месяц.
- 7 Это царство, не знающее бедствий,
Отдано тебе отцом и братом.
Владей им на радость министров,
Прими царское помазание!
- 8 Пусть все владыки-цари
На севере, западе и юге
И на дальнем западе у моря
Принесут тебе царские дары!»
- 9 Услышав эти слова, Бхарата
Вновь преисполнился скорбью.
Зная свой долг и верный долгу,
Он обратился мыслями к Раме.
- 10 Глухим голосом, похожим
На голос царственного гуся,
Он с горечью посреди собрания
Возразил главному жрецу:

- 11 «Как я могу отнять царство
У того, кто живет благочестиво,
Овладел знаниями, мудр,
Всегда предан добродетели?
- 12 Как я, рожденный Дашаратхой,
Могу быть похитителем царства?
Царство и я принадлежат Раме —
Признай это справедливым.
- 13 Рама — лучший из нас и старший,
Он подобен Дилипе и Нахуше
И должен, добродетельный,
Стать царем после Дашаратхи.
- 14 Если я поступлю иначе
И выберу путь нечестивцев,
Ведущий в ад, то в глазах мира
Стану позорищем рода Икшваку.
- 15 Но я отвергаю злое дело,
Сотворенное моей матерью,
И, почтительно сложив руки,
Приветствую изгнанного в лес.
- 16 Я сам пойду в лес за Рамой —
Он царь наш и лучший из людей.
Воистину, призван Рагхава
Царствовать над тремя мирами!»
- 17 Выслушав это достойное слово,
Все бывшие в собрании,
Чьи сердца верны были Раме,
Пролили слезы радости.
- 18 «Если же я не смогу возвратить
В Айодхью нашего господина,
То останусь жить с ним в лесу,
Как это сделал славный Лакшмана.
- 19 Перед вами, людьми долга,
Благородными и достойными,
Я клянусь приложить все силы,
Чтобы вернуть из леса Раму.
- 20 Я уже выслал вперед работников,
Состоящих на нашей службе
И искусных в прокладке пути.
За ними теперь пойду я сам». —
- 21 Так сказав, добродетельный Бхарата,
Любящий своего брата,

- Я хочу просить прощения
у брата Рамы
И вернуть его из леса
ради блага мира».
- 31 Повинуясь приказу
царевича Бхараты
И сам того же желая,
сута Сумантра
Передал слова его
старейшинам города,
Начальникам войска
и всему народу.
- 32 И тогда в каждом доме
поднялись брахманы,
Кшатрии, вайшьи и люди
низких сословий
И начали запрягать
повозки с буйволами,
Мулов, слонов и коней
благородной породы.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, восемьдесят вторая песнь «Книги об Айодхье».

Восемьдесят третья песнь

- 1 Встав на рассвете, Бхарата
Поднялся на лучшую колесницу
И, не мешкая, выступил в поход,
Желая встретиться с Рамой.
- 2 Впереди него ехали советники
И жрецы на колесницах,
Запряженных быстрыми конями,
Похожих на колесницу Сурьи.
- 3 Девять тысяч слонов
Сопровождали, согласно приказу,
В походе царевича Бхарату,
Усладу рода Икшваку.
- 4 Шесть тысяч колесниц
С вооруженными лучниками
Сопровождали в этом походе
Славного царевича Бхарату.

- 5 Сто тысяч лошадей —
И на каждой лошади всадник —
Сопровождали в этом походе
Славного царевича Бхарату.
- 6 На золоченой повозке
В надежде вернуть Раму
Ехали Кайкейи, Сумитра
И достоправная Каусалья.
- 7 Множество благородных людей
С великой радостью в сердце
Ехали за Рамой и Лакшманой
И так говорили между собою:
- 8 «Когда же мы увидим
Темного, как туча, Раму,
Могучего, верного обету,
Избавителя мира от горя?
- 9 Как только увидим мы Рагхаву,
Он устранит наши беды,
Как солнце рассеивает тьму,
Нависшую над миром».
- 10 В такого рода разговорах,
Полных надежды и радости,
Обнимая друг друга, горожане
Следовали по пути к Раме.
- 11 Почтенные люди города,
И торговцы, и ремесленники,
Довольные и радостные,
Ехали на встречу с Рагхавой.
- 12 Ювелиры и горшечники,
Сведущие в деле плотники,
Оружейники, изготовители
Украшений из перьев павлина.
- 13 Пильщики, стеклодувы,
Сверлильщики драгоценных камней,
Резчики по слоновой кости,
Штукатуры и парфюмеры,
- 14 Продавцы благовоний, лекари,
Золотых дел мастера,
Винокуры, вязальщики шерсти,
Банщики, мойщики, портные,
- 15 Рыбаки, надзиратели над слугами,
Барабанщики, флейтисты,

- Певцы, актеры и актрисы —
Все участвовали в походе.
- 16 А также тысячи брахманов,
Праведных знатоков вед,
На повозках, запряженных быками,
Следовали за колесницей Бхараты.
- 17 Медленно на своих повозках
Они ехали за царевичем Бхаратой,
Одетые в чистые одежды,
Умашенные благовонной мазью.
- 18 Бодрое, радостное войско
Шло за сыном Кайкейи,
За Бхаратой, преданным Раме
И желающим его возвращения.
- 19 После долгого пути на повозках,
Конях, слонах и колесницах
Войско достигло Ганги
Вблизи города Шрингаверы,
- 20 Где жил в окружении родичей
Друг Рамы храбрый Гуха,
Который умело и заботливо
Правил своей страной.
- 21 Достигнув берега Ганги,
Украшенного чакраваками,
Войско, идущее за Бхаратой,
Остановилось на привал.
- 22 Обозревая уставшее войско
И чистые воды Ганги,
Искусный в слове Бхарата
Сказал своим советникам:
- 23 «Пусть расположатся воины
Где им угодно, а завтра
Мы, отдохнув, переправимся
Через реку, текущую к океану.
- 24 А теперь я хочу из этой реки
Взять воды и великому государю,
Ушедшему от нас на небо,
Принести посмертное возлияние».
- 25 «Да будет так!» — отвечали министры
На эти слова Бхараты
И приказали воинам войска
Оставаться, где каждый хочет.

- ²⁶ Когда войско, блистая
своим снаряжением,
Расположилось на берегу
священной Ганги,
Бхарата, глядя на войско,
стал размышлять,
Как возвратить ему в город
великого духом Раму

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, восемьдесят третья песнь «Книги об Айодхье».

Восемьдесят четвертая песнь

- ¹ Царь нишадов, увидев войско
С развернутыми боевыми знаменами,
Остановившееся на берегу Ганги,
Сказал своим соплеменникам:
- ² «Рядом с нами появилось войско,
Похожее на могучий океан.
Сколько смотрю, не вижу
Ни конца, ни края этому войску.
- ³ Боюсь, не пришел ли сюда
С дурными намерениями Бхарата.
Вот я вижу на колеснице
Высокий штандарт из ковидры.
- ⁴ Не хочет ли он пленить нас
Или даже убить и то же сделать
С Рамой, сыном Дашаратхи,
Лишенным отцом царства?
- ⁵ Наверное, Бхарата, сын Кайкейи,
Пришел сюда убить Раму,
Желая полностью завладеть
Труднодоступным для него царством.
- ⁶ Рама — мой друг и господин,
Мы должны о нем позаботиться.
Возьмите оружие и станьте
На страже у берега Ганги.
- ⁷ Пусть воины и все рыбаки
Расположатся вдоль берега
И охраняют реку, запасшись
Плодами, кореньями и мясом.

- 8 Пусть, — продолжал Гуха, —
Юноши-рыбаки с оружием,
Разделившись на сотни, займут
Пять сотен наших ладей.
- 9 Но, если окажется, что Бхарата
Настроен дружески к Раме,
Пусть сегодня же его войско
Переправится через Гангу».
- 10 Так сказав, владыка нишадов,
Взяв с собою подарки —
Рыбу, мясо и соты с медом,
Вышел навстречу Бхарате.
- 11 Увидев, как он подходит,
Могущественный сын суты,
Знающий место и время,
Почтительно сказал Бхарате:
- 12 «Вот идет местный владыка
Со свитой из тысячи родичей.
Он давний друг твоего брата
И хорошо знает лес Дандаку.
- 13 Дозволь, о потомок Какутстхи,
Повидаться с тобою Гухе.
Вождь нишадов, верно, знает,
Где сейчас Рама и Лакшмана».
- 14 Услышав разумный совет,
Поданный Сумантрой,
Бхарата сразу же ответил:
«Пусть подойдет Гуха».
- 15 Получив разрешение, Гуха
В сопровождении свиты родичей
Подошел к Бхарате и с поклоном
Сказал такое слово:
- 16 «Да станет наша земля для тебя
Рошей удовольствий!
Мы не ждали тебя, но рады.
Живи у нас, как у себя дома.
- 17 Нишады для тебя приготовили
Свежее и сушеное мясо,
Плоды, корни и многие
Другие лесные яства.
- 18 Я надеюсь, что, утолив голод,
Войско останется здесь на ночь.

А завтра, исполнив все желания,
Ты двинешься с войском дальше».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, восьмьдесят четвертая песнь «Книги об Айодхье».

Восьмьдесят пятая песнь

- 1 На это приветствие Гухи
Многомудрый Бхарата
Ответил владыке нишадов
Хорошо обдуманное слово:
- 2 «Воистину, друг мой и гуру,
Прекрасно твоё желание
Принять со всем радушием
Меня и моих воинов».
- 3 Ответив этим учтивым словом,
Многославный Бхарата,
Обдумывая свой путь дальше,
Снова сказал Гухе:
- 4 «Скажи, как мне пройти
К обители Бхарадваджи.
Ведь эта местность близ Ганги
Труднодоступна и поросла лесом».
- 5 Услышав вопрос Бхараты,
Житель глухих лесов Гуха,
Почтительно сложив ладони,
Отвечал мудрому царевичу:
- 6 «С тобой пойдут мои рыбаки,
Знакомые с этой местностью.
Да и я сам пойду вместе с ними,
О могущественный царевич!
- 7 Но не замыслил ли ты дурное
Для праведного в деяниях Рамы?
У меня пробуждает беспокойство
Твоё многочисленное войско».
- 8 На эти сомнения Гухи
Чистый, как небо, помыслами
Бхарата твердым голосом
Сказал такое слово:
- 9 «Да не будет места для зла!
Ты не должен во мне сомневаться.

- Для меня все равно что отец
Старший брат мой Рагхава.
- 10 Я иду возвратить в Айодхью
Живущего в лесу Раму.
Нет у меня иных намерений,
Говорю тебе, Гуха, всю правду».
- 11 Услышав слова Бхараты,
С лицом, засиявшим радостью,
Довольный Гуха царевичу
Ответил таким словом:
- 12 «Благо тебе! На земле
Я не знаю тебе равного.
К твоим ногам упало царство,
А ты от него отказываешься.
- 13 Ты готов возвратить в Айодхью
Оказавшегося в беде Рагхаву.
За это во всех мирах
Ты стяжаешь вечную славу!»
- 14 Пока разговаривали друг с другом
Царевич Бхарата и Гуха,
Понемногу померк свет солнца
И наступила темная ночь.
- 15 Войско остановилось на отдых,
И достославный Бхарата,
Довольный приемом Гухи,
Лег спать вместе с Шатругхной.
- 16 Но великий духом Бхарата
Все мучился мыслями о Раме,
Хотя он, верный добродетели,
И не заслуживал мучений.
- 17 Пламя горя сжигало Бхарату,
Чье сердце и так уже пылало,
Как жгущий дерево изнутри
Огонь во время лесного пожара.
- 18 От снедающего его огня горя
Тело Бхараты покрылось потом,
Словно гора Химават, на которой
Тает снег от лучей солнца.
- 19 Сын Кайкеи был придавлен
Тяжелой горой великого горя,
Чьи ущелья — гнетущие мысли,
Минералы — глубокие вздохи,

- 5 Нет для меня на земле
Человека дороже Рамы.
Ты не должен тревожиться —
Говорю тебе всю правду.
- 6 Только милостью Рамы
Я надеюсь стяжать в этом мире
Славу, выгоду, добродетель
И сладкий плод удовольствий.
- 7 Моего дорогого друга Раму,
Спящего рядом с Ситой,
Я буду с луком в руках
Охранять вместе с сородичами.
- 8 Для меня в лесу, где я живу,
Нет ничего незнакомого.
Даже четырехчастное войско
Мы победим здесь в битве”.
- 9 Довольный моими словами,
Великий духом Лакшмана,
Верный своему долгу,
Отвечал, добродетельный:
- 10 “Как же могу я спать
И быть покоен и счастлив,
Когда сын Дашаратхи и Сита
Лежат на голой земле?
- 11 Взгляни на него, Гуха,
Спящего на траве с Ситой,
На него, которому в битве
Не страшны ни боги, ни асуры.
- 12 Он любимый сын Дашаратхи,
Каждой чертой на него похожий,
Он достался отцу аскезой
И многими тяжкими лишениями.
- 13 И теперь, когда Рама изгнан,
Государь проживет недолго.
Да, поистине эта земля
Скоро станет вдовою.
- 14 Думаю, что уже утихли
Громко рыдавшие женщины
И воцарилось безмолвие
В опустевшем царском дворце.
- 15 У меня уже нет надежды,
Что переживут эту ночь,

- Царь, моя мать и Каусалья,
Если только они еще живы.
- 16 Но даже если моя мать
Останется жить ради Шатругхны,
Каусалья, несчастная мать Рамы,
Не вынесет великого горя.
- 17 Мой отец не смог добиться
Исполнения своего желания,
Не смог передать Раме царство
И теперь непременно погибнет.
- 18 Когда же пробьет этот час
И владыка земли умрет,
Совершив его погребение,
Они добьются своей цели.
- 19 Тогда они заживут счастливо
В столице отца Айодхье
С ее красивыми площадями
И бегущими от них улицами;
- 20 В городе, славящемся дворцами,
Слонами, конями и колесницами,
Садами и рощами для гуляния,
Домами, полными драгоценностей;
- 21 Вечно прекрасном городе,
Где всегда звучит музыка,
Где много празднеств и зрелищ,
Где живут счастливые люди.
- 22 О, если бы мы смогли увидеть,
Когда кончится срок изгнания,
Отца, исполнившего обещание,
Счастливым и здоровым!"
- 23 Пока царевич, великий духом,
Разговаривая со мною,
Делился своими печальями,
Прошла ночь и настало утро.
- 24 А когда засияло солнце,
Царевичи на берегу Бхагиратхи
Заплели косицы отшельников
И я переправил их через реку.
- 25 Заплета косицы,
в одежде из лыка,
С колчанами стрел
и могучими луками,

Царевичи, подобные
вожакам слонов,
Оглядываясь по сторонам,
ушли с Ситой».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, восемьдесят шестая песнь «Книги об Айодхье».

Восемьдесят седьмая песнь

- 1 Выслушав эти слова Гухи,
Причинившие ему боль,
Царевич Бхарата погрузился
В горестное раздумье.
- 2 Великий духом царевич,
Мощнорукий, с плечами льва,
С длинными глазами-лотосами,
Прекрасный и юный,
- 3 Попытался собраться с силами,
Но вдруг с помраченным разумом
Пришел в смятение, словно слон,
Пораженный в сердце стрелалом.
- 4 Казалось, Бхарата лишился чувств,
И вождь нишадов стал бледен,
А сердце его затрепетало,
Как дерево при землетрясении.
- 5 Стоящий рядом Шатругхна
Обнял несчастного Бхарату,
Зарыдал и, сраженный горем,
Едва не утратил сознание.
- 6 Тут все матери Бхараты
Бросились к нему, бедные,
Ослабевшие, истерзанные
Горем по умершему мужу.
- 7 Рыдая, они окружили
Бхарату, упавшего на землю,
А Каусалья, страдая всем сердцем,
Заклчила его в объятья.
- 8 Как корова лижет теленка,
Она ласкала его, несчастная,
И, трепещущая от горя,
Плача, сказала Бхарате:

- 9 «Сынок, ни в коем случае
Не поддавайся слабости.
Ведь от тебя только зависит
Благополучие царского рода.
- 10 Когда Рама с братом в изгнании,
Ты один — оплот моей жизни,
Когда умер царь Дашаратха,
Ты один теперь наш господин.
- 11 Не услышал ли ты, сынок,
Что-то плохое о Лакшмане
Или о сыне моем единственном,
Ушедшем с женою в лес?»
- 12 Вскоре пришел в себя
Многославный Бхарата
И, хотя продолжал плакать,
Утешив царицу, сказал Гухе:
- 13 «Где провели эту ночь
Брат, Сита и Лакшмана?
На каком ложе они спали,
Что ели? Скажи мне, Гуха».
- 14 Владыка нишадов Гуха,
Обрадованный, сказал Бхарате:
«Я принял Раму как должно,
Как самого дорогого гостя.
- 15 Желая накормить Раму,
Я предложил ему еды,
Разнообразной и вкусной,
Со всевозможными фруктами,
- 16 Но Рама, чья сила в истине,
Отказался от угощения
И не принял от меня пищи,
Соблюдая долг кшатрия.
- 17 «Нам не пристало получать,
Наш долг — раздавать дары”.
Так наставлял всех нас
Рама, великий духом.
- 18 Он только выпил воду,
Принесенную Лакшманой.
И все это время Рагхава
Соблюдал пост вместе с Ситой.
- 19 Лакшмана тоже выпил воду,
Оставшуюся от Рамы,

А затем все трое в молчании
Принесли вечернюю жертву.

20 Спустия какое-то время Лакшмана
Принес охапку травы куши
И приготовил для Рагхавы
Удобное травяное ложе.

21 На это травяное ложе
Легли Рагхава и Сита,
А Лакшмана, вымыв им ноги,
Отошел немного в сторону.

22 Взгляни, вот дерево ингуди,
А у его подножья трава,
На которой Рама и Сита
Покоились той ночью.

23 Губитель врагов Лакшмана,
 повязав на спину
Два колчана со стрелами,
 взяв свой лук,
Надев на пальцы левой руки
 кожаные накладки,
Всю ночь подле Рамы
 стоял на страже.

24 Тогда и я, выбрав
 лучшие лук и стрелы,
Стал рядом с Лакшманой
 вместе с сородичами,
Вооруженными луками,
 твердыми духом,
Охраняя Раму, величием
 равного Индре».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, восемьдесят седьмая песнь «Книги об Айодхье».

Восемьдесят восьмая песнь

1 Выслушав внимательно Гуху,
Бхарата вместе с матерями
Подошел к подножью ингуди
И увидел у дерева ложе Рамы.
2 И тогда он сказал матерям:
«Здесь Рама, великий духом,

- Провел на земле ночь.
Вот следы, которые он оставил.
- 3 Рама — сын царя Дашаратхи,
Потомка славного рода,
Мудрого, великого участью,
Не должен спать на земле.
- 4 Тигр среди людей всегда
Спал на прекрасном ложе,
Покрытом мягкой шкурой лани.
Как же спит он на голой земле?
- 5 Он спал в верхних покоях
Дворца, где так сладко
Кричат попугаи, где пол
Выложен серебром и золотом;
- 6 Спал на мягкой постели,
Усыпанной цветами,
Пахнувшей благовониями,
Похожей на белое облако;
- 7 Спал в самых лучших спальнях,
Чистых, благоухающих,
Со стенами, словно гора Меру,
Украшенными золотом.
- 8 Он всегда просыпался
Под музыку, звуки пения,
Под перезвон украшений,
Под рокот барабанов;
- 9 Просыпался, когда приходили
Поэты, певцы, сказители,
Прославляя его, могучего,
Гимнами и восхвалениями.
- 10 В мире никто не поверит
Тому, что случилось с Рамой.
Мне кажется это неправдой,
Я грежу, я потерял рассудок!
- 11 Поистине, лишь судьба могуча,
Нет иной божественной силы,
Если Рама, сын Дашаратхи,
Должен спать на голой земле,
- 12 Если спит на земле Сита,
Прекрасная жена Рамы,
Невестка царя Дашаратхи
И дочь владыки Видехи!

- 13 Вот ложе моего брата.
Здесь он ворочался во сне,
И оттого на твердой земле
Примята нежная трава.
- 14 Я думаю, прекрасная Сита
Спала, не сняв украшений:
Повсюду видны крупички
Отпавшего от них золота.
- 15 Мне кажется, что Сита
Не сняла и верхнего платья:
То там, то здесь я вижу
Шелковые его нити.
- 16 Надеюсь, она была счастлива
Лежать рядом с супругом
И юная царевна Митхили
Не чувствовала печали.
- 17 О, горе мне, горе злодею!
Из-за меня обездоленный Рама
Должен был вместе с женою
Лежать на таком ложе!
- 18 Его, рожденного владыкой,
Хранителем счастья подданных,
Дарителем радости миру,
Лишили радости царствования.
- 19 Как мог рожденный для счастья,
Красивый, красноглазый,
Темный, как синий лотос,
Спать на земле Рагхава?
- 20 Как я завидую Лакшмане,
Наделенному благой участью,
Который последовал в час беды
За старшим братом Рамой!
- 21 И царевна Видехи, уйдя с мужем,
Исполнила то, чего желала.
А нам, лишившимся Рамы,
Грозит великое несчастье.
- 22 Земля потеряла кормчего
И, когда умер Дашаратха,
А Рама в лесном изгнании,
Кажется мне опустевшей.
- 23 Но никто и в мыслях не смеет
Покуситься на наше царство,

- Ибо силой своих рук
Даже в лесу хранит его Рама.
- 24 Хотя открыты ворота Айодхьи,
Покинут крепостной вал,
Город остался без охраны,
Слоны и кони — без всадников,
- 25 Хотя войско в унынии,
Хотя беззащитна столица,
Враги, как отравленной пищей,
Не могут ею полакомиться.
- 26 Отныне я так же, как Рама,
С косицей, в платье из лыка
Буду спать на голой земле,
Есть плоды и коренья.
- 27 Я буду счастлив вместо брата
Прожить в лесу срок изгнания,
Чтобы не оказалось лживым
Обещание нашего господина.
- 28 За мною из любви к брату
Уйдет в лес и Шатругхна,
А Рама с помощью Лакшманы
Будет править Айодхьей.
- 29 Дваждырожденные в Айодхье
Помажут в цари Рагхаву —
Молю, да воплотят в жизнь
Мое желание боги!
- 30 Склонив голову, я попрошу
этой милости у Рамы.
Если же он не согласится,
я тоже останусь в лесу
И проживу вместе с ним
весь срок изгнания.
Не может он пренебречь
моим желанием!»

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, восьмьдесят восьмая песнь «Книги об Айодхье».

Восьмьдесят девятая песнь

- 1 Проведя ночь на берегу Ганги,
Достославный царевич Бхарата,

- Встал на рассвете и сказал
Такое слово Шатругхне:
- 2 «Благо тебе, Шатругхна!
Довольно спать, вставай!
Позови владыку нишадов Гуху,
Чтобы он переправил войско».
- 3 «Я не сплю, — отвечал Шатругхна
Торопившему его брату, —
Я думаю, так же как и ты,
О благородном Раме».
- 4 Когда два льва среди людей
Разговаривали друг с другом,
Подошел к ним Гуха и спросил,
Почтительно сложив ладони:
- 5 «Хорошо ли потомок Какутстхи
Провел ночь на берегу Ганги?
Все ли по-прежнему благополучно
У тебя и твоего войска?»
- 6 На дружеские расспросы
Владыки нишадов Гухи
Бхарата, думая о Раме,
Отвечал такими словами:
- 7 «Принятые тобой с почетом,
Мы хорошо провели ночь.
Прикажи своим рыбакам
Переправить нас через Гангу».
- 8 Выслушав повеление Бхараты,
Гуха направился в город
И там, собрав сородичей,
Сказал им такое слово:
- 9 «Просыпайтесь, вставайте!
Да сопутствует вам удача!
Соберите свои лады,
Мы должны переправить войско».
- 10 Послушные царскому приказу,
Нишады поспешили подняться
И, собрав отовсюду, привели
Пять сотен больших ладей.
- 11 Среди них были лады со свастикой,
Прекрасно сколоченные,
С колоколами и парусами,
Легко подхватывающими ветер.

- 12 Одну такую ладью со свастикой,
Усталнную белым ковром,
Привел сам Гуха, и с нее
Доносилась праздничная музыка.
- 13 На эту ладью взошли
Могучий Бхарата с Шатругхной,
А также Каусалья, Сумитра
И другие царские жены.
- 14 На ладьи поднялись главный жрец,
Брахманы и наставники,
Царские жены, а за ними
Внесли повозки с товарами.
- 15 Шум от костра в лагере,
От идущих к берегу воинов,
От переносимых товаров
Разносился до самого неба.
- 16 И вот ладьи под парусами,
Направляемые рыбаками,
Взяв на борт людей Бхараты,
Быстро поплыли через реку.
- 17 Одни ладьи везли женщин,
Другие были полны лошадей,
Иные — повозок с упряжью,
Иные — многих товаров.
- 18 Переправившись через Гангу,
Рыбаки и сородичи Гухи
Высадили войско Бхараты
И налегке вернулись обратно.
- 19 Когда понукаемые погонщиками
Слоны, украшенные вымпелами,
Переплывали широкую реку,
Они казались крылатыми горами.
- 20 На ладьях поместились не все люди,
Кто-то плыл на плотках,
Кто-то — цепляясь за бочки,
Кто-то — с помощью одних рук.
- 21 Затем благословенное войско,
Переправленное в час Митры
Через Гангу рыбаками,
Двинулось к лесу близ Праяги.
- 22 Чтобы дать войску
желанный отдых,

Великий духом Бхарата
разбил лагерь,
А сам со жрецами
и брахманами
Пошел повидать
мудреца Бхарадваджу.
23 Подойдя к обители
великого духом
Бхарадваджи, сына
жреца богов,
Он увидел в лесу
под деревом
Хижину, в которой жил
лучший из риши.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, восьмьдесят девятая песнь «Книги об Айодхье».

Девяностая песнь

- 1 Бык среди людей Бхарата,
Оставив войско в одной кроше
От обители Бхарадваджи,
Направился к ней с советниками.
- 2 Знаток добродетели Бхарата,
Сняв оружие и украшения,
Одетый в одно льняное платье,
Пошел пешим вслед за Васиштхой.
- 3 Когда же Рагхава издали
Завидел мудреца Бхарадваджу,
То покинул своих советников
И остался с главным жрецом.
- 4 Бхарадваджа, увидев Васиштху,
Быстро поднялся с кресла
И ученикам своим крикнул:
«Встречайте гостя!»
- 5 Когда его приветствовал Бхарата,
Пришедший вместе с Васиштхой,
Великий подвижник сразу понял,
Что перед ним сын Дашаратхи.
- 6 Оказав обоим гостеприимство,
Предложив им воду и фрукты,

- Бхарадваджа спросил по обычаю
О благополучии их семей,
7 Благоденствии Айодхьи, войска,
Казны, друзей и советников,
Но, зная, что Дашаратха умер,
Не назвал имени государя.
8 Затем Бхарата и Васиштха
Осведомились о здоровье риши,
О благополучии священных огней,
Учеников, деревьев и птиц обители.
9 Многославный мудрец ответил,
Что в обители все благополучно.
А затем из любви к Рагхаве
Стал расспрашивать Бхарату:
10 «По какой причине ты здесь,
Хотя должен править царством?
Расскажи мне все по правде,
Ибо разум мой в смущении.
11 Услада матери Каусальи,
Губитель врагов Рама
Вместе с женой и братом
Изгнан надолго в лес.
12 Жить в лесу четырнадцать лет
Приказал ему, многославному,
Отец его царь Дашаратха,
Понуждаемый женщиной.
13 Неужели ты хочешь зла
Чуждому зла Рагхаве,
Надеясь без помех править
Царством Рамы и Лакшманы?»
14 Спрошенный Бхарадваджей,
С лицом, залитым слезами,
Дрожащим от скорби голосом
Так отвечал Бхарата:
15 «Горе мне, если благословенный
Так плохо обо мне думает.
Не подозревай за мной вины
И не осуждай поспешно.
16 Я не желал того, что сделала
Ради меня моя мать.
Я не рад был ее стараниям
И не внушал ей ее речи.
17 А пришел я вымолить прощение
У тигра среди людей Рамы,

- Пришел припасть к его ногам
И просить возвратиться в Айодхью.
- 18 Зная, зачем я сюда пришел,
Прошу, окажи услугу —
Скажи мне, благословенный,
Где ныне мой господин Рама».
- 19 Спрошенный о том же Васиштхой
И другими жрецами, Бхарадваджа,
Проникшись доверием к Бхарате,
Так отвечал, достославный:
- 20 «Твоя покорность старшему брату,
Скромность, верность долгу
Тебя делают, тигр среди людей,
Достойным отпрыском рода Рагху.
- 21 Я знал, что лежит у тебя на сердце,
И спросил, чтобы не было сомнений
И чтобы в мире еще больше
Взросла твоя слава.
- 22 Знаю я и о добродетельных
Раме, Сите и Лакшмане.
Брат твой теперь живет
На славной горе Читракуте.
- 23 Завтра иди к нему, а сегодня
Останься здесь со своими спутниками.
Исполни это мое желание,
О знаток желаний и пользы!»
- 24 «Да будет так!» — ответил
с радостью
Благородный разумом
Бхарата,
И сын владыки людей
решил
Провести эту ночь
в обители.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, девяностая песнь «Книги об Айодхье».

Девяносто первая песнь

- 1 Бхарату, сына Кайкейи,
Решившего остаться,
Бхарадваджа принял
Как желанного гостя.

- 2 Бхарата сказал мудрецу:
«Благодарю тебя за радушие.
Ты поднес мне воду для уст и ног,
Предложил лучшие дары леса».
- 3 На это мудрец Бхарадваджа
С улыбкой ответил Бхарате:
«Я знаю, что ты неприхотлив
И довольствуешься малым,
- 4 Но я желал бы накормить
Все твое могучее войско.
Мне хочется, бык среди людей,
Воздать тебе по заслугам.
- 5 Почему, явившись сюда,
Ты оставил поодаль воинов?
Почему, о бык среди людей,
Ты не пришел вместе с ними?»
- 6 Почтительно сложив ладони,
Бхарата отвечал подвижнику:
«Я не пришел с войском,
Боясь обидеть благословенного.
- 7 Цари и царевичи, о благой,
Старательно должны избегать
Святых лесных обителей,
Где живут отшельники.
- 8 Мои воины, могучие кони,
Необузданные слоны
Заняли бы, сюда явившись,
Слишком много места.
- 9 Они причинили бы вред
Деревьям, воде, земле обители
И лиственным ее хижинам.
Потому я пришел один».
- 10 «Пусть войско войдет в обитель», —
Приказал лучший из риши,
И Бхарата, повинувшись ему,
Привел в обитель свое войско.
- 11 Бхарадваджа вошел в святилище,
Ополоснул рот, отпил воды
И, дабы быть гостеприимным,
Воззвал к Вишвакарману:
- 12 «Я желаю встретить гостей
И призываю себе в помощь

- Вишвакармана и Тваштара —
Да будет все для меня сделано!
- 13 Я желаю встретить гостей
И призываю во главе с Шакрой
Трех богов — хранителей мира —
Да будет все для меня сделано!
- 14 Пусть реки, текущие на восток,
И реки, текущие на запад,
На земле и в воздушном пространстве,
Сегодня здесь сойдутся вместе!
- 15 Одни пусть будут полны вина
Из плодов финиковых пальм,
Другие — выдержанного вина,
Третьи — воды, сладкой как сахар.
- 16 Я призываю гандхарвов богов
Вишвавасу, Хаху и Хуху,
И вместе с другими гандхарвами
Призываю супруг их — апсар:
- 17 Гхритачи, Вишвачи и Сому,
Мишракеша и Аламбушу,
Хему и Нагадатту,
А также Адрикритастхали;
- 18 И тех, кто прислуживает Шакре,
И тех, кто окружает Брахму, —
Всех этих прекрасных апсар
Я призываю вместе с Тумбуру.
- 19 А также пусть здесь появится
Божественный лес из страны Куру,
Чья листва — драгоценные камни,
А плоды — божественные жены.
- 20 Пусть благословенный Сом
Приготовит прекрасную пищу,
Которую ешь и облизываешься,
Вкушаешь и наслаждаешься,
- 21 Пусть принесет сюда венки
Из цветов, растущих на деревьях,
Всевозможные виды мяса,
Разные вина и напитки».
- 22 Так сказал, каждое слово
Произнося четко и ясно,
Мудрый подвижник, верный обету,
Наделенный силой аскезы.

- 23 И когда он, сложив руки,
Обратив лицо на восток,
Погрузился в глубокую молитву,
Появились призванные им боги.
- 24 Задул легкий, ласковый,
Осушающий пот ветер,
Принеся с собой сладкие ароматы
С гор Малаи и Дардуры.
- 25 Затем тучи на небе
Пролили дождь цветов,
И со всех сторон послышался
Грохот божественных барабанов.
- 26 Повеяли нежные ветерки,
Заплясали сонмы апсар,
Запели божественные гандхарвы,
Зазвучали их лютни.
- 27 Нежные ритмичные звуки,
Разнообразные и прекрасные,
Пронизали небо и землю
И слух их обитателей.
- 28 Когда же смолкли эти звуки,
Чарующие слух людей,
Все войско Бхараты
Увидело деяния Вишвакармана.
- 29 На протяжении пяти йоджан
Земля стала ровной и покрылась
Лужайками травы, сияющей
Словно сапфир и кошачий глаз.
- 30 На траве выросли деревья
Билва, капиттха, амалака,
Биджапурака, чута, панаса —
Все покрытые плодами.
- 31 Появился божественный лес
Из страны северных куру
И небесная река с берегами,
Поросшими деревьями.
- 32 Выросли дома с четырьмя залами,
Стойла для слонов и коней,
Прекрасные арки, украсившие
Дворцы и высокие строения.
- 33 Мощнорукий Бхарата, сын Кайкеи,
С позволения великого риши

- Вошел во дворец, полный сокровищ,
Похожий на белое облако,
34 Имеющий четыре угла,
Украшенный высоким порталом,
Белыми гирляндами цветов,
Обрызганный благовониями;
35 Полный диванов, кресел,
Красивой одежды, разной утвари,
Пищи на любой вкус,
Заранее приготовленной,
36 И предназначенной для еды
Вымытой, чистой посуды,
Уставленный заботливо
Застеленными ложами.
37 За Бхаратой последовали
Верховный жрец и министры,
И все были в восхищении,
Увидев возведенный дворец.
38 Внутри дворца стоял трон
С зонтом и опахалами,
И к нему, как будто к царю,
Подошел с министрами Бхарата.
39 Он склонился перед этим троном,
Как если б на нем сидел Рама,
И, взяв опахало из шерсти яка,
Сам сел в кресло министра.
40 Затем в должном порядке
Сели главный жрец, советники,
За ними — начальник войска,
За ним — устроитель лагеря.
41 По приказанию Бхарадваджи
Внезапно перед Бхаратой
Потекли молочные реки,
Полные вареного риса.
42 А по берегам этих рек
По милости брахмана
Высились прекрасные строения,
Обмазанные белой глиной.
43 В тот же миг появились
Присланные с неба Брахмой
Двадцать тысяч жен
В божественных украшениях,

- 44 И еще двадцать тысяч жен,
Присланные Куберой,
Украшенные драгоценностями,
Золотом, жемчугом и кораллами.
- 45 Также пришли из Нанданы
Двадцать тысяч апсар,
Способных в своих объятиях
Свести с ума человека.
- 46 Блеском подобные солнцу
Три владыки гандхарвов —
Нарада, Тумбуру и Гопа
Начали петь вблизи Бхараты.
- 47 А апсары Аламбуша,
Мишракеша, Пундарика и Вамана
Принялись по приказу Бхарадваджи
Танцевать перед Бхаратой.
- 48 По слову Бхарадваджи
Цветы, что обычно растут
На небе и в лесу Чайтраратхе,
Стали расти в Пряге.
- 49 По слову Бхарадваджи
Деревья ашваттха танцевали,
Билва били в барабаны,
Бибхитака играли на кимвалах.
- 50 Затем деревья сарала,
Тала, тилака и тамалака,
Сойдясь вместе, преобразились
В горбунов и карликов,
- 51 А деревья шиншапа, амалака,
Джамбу, малати, маллика, джати
И все лесные лианы
Приняли вид женщин
И поселились на это время
В обители Бхарадваджи.
- 52 «Пусть тот, кто хочет вина,
Пьет вино, — возглашали женщины, —
А тот, кто голоден, ест мясо
Или сваренный в молоке рис».
- 53 У берега божественной реки
Семь или восемь женщин
Купали каждого мужчину
И натирали благовонным маслом.

- 54 Длинноокие прекрасные жены,
Искупав воинов Бхараты
И намазав их благовониями,
Пили вместе с ними вино.
- 55 А те, кому было положено
Надзирать за животными,
Кормили отборной едой
Коней, слонов, мулов и буйволов.
- 56 Ездовых животных войска
Кормили могучие мужи,
Предлагая им мед с рисом
И сахарный тростник.
- 57 Конюх не узнавал лошади.
Погонщик слона — слона,
Ибо все войско опьянело
От вина и всяческих удовольствий.
- 58 Исполняя все желания,
Умщая тело сандаловой мазью,
Забавляясь с сонмами апсар,
Воины во весь голос кричали:
- 59 «Мы не вернемся в Айодхью,
Мы не пойдем в Дандаку!
Пусть здравствует Бхарата!
Да будет счастлив Рама!»
- 60 Так кричали пешие воины,
Всадники и погонщики,
Веселящиеся, опьяневшие,
Будто не было над ними начальников.
- 61 А тысячи лучших мужей,
Составляющих свиту Бхараты,
Пели от великой радости
И восклицали: «Мы на небе!»
- 62 Танцуя, смеясь, распевая песни,
Увенчав головы цветами,
Отовсюду многими тысячами
Сбегались воины Бхараты,
- 63 И, даже уже наевшись
Пищи, похожей на амриту,
Когда видели новые яства,
Желали и их отведать.
- 64 Служанки, рабыни, женщины,
Сопровождавшие войско,

- Все приходили в восторг,
Надев новые платья.
- 65 Слоны, мулы, буйволы,
Кони, другие животные, птицы
Были заботливо ухожены
И ни в чем не нуждались.
- 66 И не было там человека
В замаранной одежде,
Голодного, грязного или такого,
Чьи волосы были покрыты пылью.
- 67 С удивлением люди глядели
На тысячи медных горшков,
Украшенных цветами,
Наполненных множеством соусов
- 68 Из козлиного и кабаньего мяса,
Приготовленных из фруктов,
Всевозможными приправами
И супами с приятным запахом.
- 69 Были в лесу и колодцы,
Полные рисового отвара,
И коровы, исполняющие желания,
И деревья, сочащиеся медом.
- 70 Были пруды с вином,
А вокруг них высокие насыпи
Из мяса оленей, павлинов, кур,
Сваренного в дымящихся чанах.
- 71 Всюду стояли тысячи блюд,
Многие миллионы мисок,
Сотни миллионов чаш —
Все сделанные из золота,
- 72 Горшки с кашей и творогом,
С хорошо приготовленным рисом,
С превосходно пахнущими
Свежими, сочными фруктами.
- 73 Были в лесу и озера
Белого сладкого молока,
В которых, как груды песка,
Навален был жареный рис.
- 74 На отлогом речном берегу,
Где купались воины,
Они находили пасты, пудру,
А также флаконы с духами,

- 75 Множество белых щеток,
Которыми чистят зубы,
И в кувшинах для сомы
Белую мазь из сандала.
- 76 Повсюду лежали в избытке
Полированные зеркала,
Груды одежды, тысячи пар
Башмаков и сандалий,
- 77 Гребни и тушь для глаз,
Опахала, зонты, щиты,
Луки, мечи и кольчуги,
Много диванов и кресел.
- 78 Были здесь и пруды, где поили
Мулов, слонов, коней и буйволов,
И пруды для купания с водой,
Чистой, как ясное небо,
Пруды с отлогими склонами,
Поросшие лотосами и лилиями.
- 79 Повсюду расстилались луга —
Пастбища для коней и слонов —
С травой цвета сапфира
Или кошачьего глаза.
- 80 Словно увиденному во сне,
Удивлялись люди этому чуду
Гостеприимства великого риши,
Оказанного им Бхарате.
- 81 И пока, словно боги в Нандане,
Они наслаждались в обители
Великого риши Бхарадваджи,
Прошла эта ночь чудес.
- 82 А наутро все эти реки,
Гандхарвы и прекрасные жены
С дозволения Бхарадваджи ушли
Тем же путем, что пришли.
- 83 Но все еще были пьяны
и веселы воины,
Все еще были они умашены
алоэ и сандалом,
Все еще всюду виднелись
венки из цветов,

Но уже разорванные
и брошенные где попало.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, девяносто первая песнь «Книги об Айодхье».

Девяносто вторая песнь

- 1 Прошла эта ночь, и Бхарата,
Гостеприимно принятый мудрецом,
Пожелал прийти со слугами
И свидеться с Бхарадваджей.
- 2 Когда Бхарадваджа закончил
Жертвенные возлияния,
Он увидел подошедшего Бхарату
И сказал такое слово:
- 3 «Хорошо ли прошла эта ночь
Для тебя в нашей обители?
Довольны ли твои люди?
Скажи всю правду, безгрешный».
- 4 Мудрецу, наделенному высшей силой,
Вышедшему ему навстречу,
Сложив почтительно руки,
С поклоном ответил Бхарата:
- 5 «О благой, я и мое войско
Прекрасно провели ночь,
И все мы, даже животные,
Довольны, могучий, твоим приемом.
- 6 Все мы, и воины и слуги,
Избавились от усталости,
Хорошо поели, отдохнули
И провели ночь в удовольствиях.
- 7 И все-таки, о благословенный,
Хочу проститься с тобою.
Я должен встретиться с братом,
Взгляни на это благожелательно.
- 8 Скажи мне, знаток добродетели,
Где обитель добродетельного,
Великого духом брата,
Каков к ней и долог ли путь?»
- 9 На этот вопрос Бхарадваджа,
Сиятельный великий подвижник,

- Так отвечал Бхарате,
Желающему видеть брата:
- 10 «Отсюда в двух с половиной
Йоджанах, среди глухого леса,
Есть гора Читракута с прекрасными
Горными ручьями и рощами.
- 11 К северу от ее склона
Течет река Мандакини
С цветущими деревьями
И рощами по берегам.
- 12 Между горой Читракутой
И этой рекой Мандакини
Стоит лиственная хижина.
В ней, я знаю, живут эти двое.
- 13 Двигайся южной дорогой
С войском своим, Бхарата,
Со всеми слонами и конями,
И вскоре в южной стороне
- 14 Ты отыщешь своего брата,
О наделенный благой участью!»
Услышав о скором отбытии,
Жены царя царей покинули
- 15 Свои превосходные повозки
И окружили Бхарадваджу.
Исхудавшая, трепещущая,
Несчастливая царица Каусалья
- 16 Вместе с царицей Сумитрой
Обняли ноги мудреца.
И царица Кайкеи тоже,
Не добившись, чего желала,
- 17 Презираемая всем миром,
Со стыдом припала к его ногам.
Обойдя слева направо
Благого великого мудреца,
- 18 Кайкеи с горестным видом
Стала неподалеку от Бхараты.
Тогда великий мудрец
Бхарадваджа сказал Бхарате:
- 19 «Я хочу познакомиться, Рагхава,
С каждой из твоих матерей».
На эти слова Бхарадваджи
Добродетельный Бхарата,

- 20 Сведущий в слове, отвечал,
Почтительно сложив ладони:
«Царица, похожая на богиню,
Которую ты, благословенный,
- 21 Видишь несчастной, исхудавшей
От поста и горя, — Каусалья,
Главная супруга царя, родившая,
Словно Адити — Дхатара,
- 22 Тигра среди людей Раму,
Наделенного поступью льва.
Та, которая с ней рядом
И держит ее за левую руку, —
- 23 Средняя жена государя
Подавленная горем Сумитра,
Подобная ветке карникары,
С которой опали все цветы.
- 24 Она, божественная, имеет
Двух подобных богам сыновей —
Храбрых Лакшману и Шатругхну,
Могучих, верных истине.
- 25 А вот это та, из-за которой
Два тигра среди людей
Живыми принесены в жертву
И царь Дашаратха ушел на небо,
- 26 Гневливая, лишенная мудрости,
Высокомерная, властолюбивая,
Неблагородная и только с виду
Кажущаяся благородной, — Кайкейи.
- 27 Знай, что она, негодная,
Склонная только ко злу,
Моя мать, и в ней я вижу
Корень моих великих бедствий».
- 28 Так сказав сдавленным голосом
Из-за слез, лившихся из глаз,
Бхарата глубоко вздохнул,
Как змея, зашипевшая от гнева.
- 29 А великий риши Бхарадваджа
Ответил тигру среди людей
Таковыми мудрыми словами,
Полными глубокого смысла:
- 30 «О Бхарата, ты не должен
Считать Кайкейи виновной,

- Ибо изгнание Рамы
Обернется в будущем благом.
- 31 Знай: изгнание Рамы
Поистине пойдет во благо
И богам, и данавам,
И добродетельным риши».
- 32 Получив от риши благословение
И обойдя его слева направо,
Бхарата простился с Бхарадваджей
И приказал: «Запрягайте!»
- 33 И тут же собравшиеся воины
Запрягли украшенные золотом
Колесницы, поднялись на них
И вновь были готовы к походу.
- 34 Слоны — и самцы, и самки —
В золотых попонах и сбруе
С шумом тронулись в путь,
Словно тучи в конце лета.
- 35 Двинулось множество колесниц
И тяжелых и легких повозок,
Украшенных серебром и золотом,
А за ними пешие воины.
- 36 За войском в лучших повозках
Ехали во главе с Каусальей
Жены Дашаратхи, радуясь,
Что вскоре увидят Раму.
- 37 И на прекрасном паланкине,
Сияющем как утреннее солнце,
Тронулся в путь Бхарата
В сопровождении свиты.
- 38 Так все великое войско
Со слонами и лошадьми,
Словно большая туча,
Двинулось в южном направлении.
- 39 Преодолевая горы и реки,
Позади себя оно оставляло
Полные птиц и зверей
Леса на южном берегу Ганги.
- 40 Блистая оружием,
войско Бхараты
С его могучими
слонами и конями,

Распутивая стаи
зверей и птиц,
Углубилось вскоре
в дремучий лес.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, девяносто вторая песнь «Книги об Айодхье».

Девяносто третья песнь

- 1 Когда могучее войско Бхараты
Шло под реющими знаменами,
Устрашенные вожаки слонов
Разбегались со своими стадами.
- 2 А вместе с ними обезьяны,
Пятнистые лани, антилопы,
Которые жили в лесной чащобе,
В горах и на берегах рек.
- 3 Окруженный могучим, шумным
Четырехчастным войском,
Добродетельный сын Дашаратхи
Без помех продвигался вперед.
- 4 Войско великого духом Бхараты,
Подобное волнам океана,
Наводнило землю, как тучи —
Небо в сезон дождей.
- 5 И когда проходило войско,
Земля, покрываясь потом
Лошадей и могучих слонов,
Надолго исчезала из виду.
- 6 Пройдя немалый путь,
Войско начало уставать,
И Бхарата сказал Васиштхе,
Лучшему из мудрецов:
- 7 «Мы достигли той местности,
О которой говорил Бхарадваджа.
Она выглядит точно такой,
Какой он мне ее описывал.
- 8 Вот гора Читракута,
А вот река Мандакини,
И вдалеке виднеется лес,
Похожий на черную тучу.

- 9 Теперь уже наши слоны,
Похожие на высокие горы,
Топчут прекрасные склоны
Славной горы Читракуты.
- 10 И деревья на склонах гор
Роняют цветы, подобно тучам,
Темным, набухшим водой,
Проливающим дождь в конце лета.
- 11 Взгляни, Шатругхна: вот на горе
Место, где бродят киннары.
Теперь по нему снуют лошади,
Словно дельфины в море.
- 12 Вот стада быстроногих ланей
Разбегаются во все стороны.
Они похожи на осенние тучи,
Которые гонит ветер.
- 13 А эти деревья, увенчанные
Сладко пахнущими цветами,
С листвой, темной как туча,
Похожи на жителей юга.
- 14 Лес, который безмолвствовал
И внушал своим видом ужас,
Теперь, заполненный людьми,
Кажется мне Айодхьей.
- 15 Пыль от копыт лошадей
Застилает на время небо,
Но тут же пыль разгоняет ветер,
Словно желая меня порадовать.
- 16 Смотри, Шатругхна, как по лесу
Мчат вперед колесницы,
Запряженные лучшими конями,
С лучшими из наших возничих.
- 17 Посмотри на этих павлинов:
Охваченные страхом,
Они взлетают на скалу,
На которой гнездятся птицы.
- 18 Мне кажется, о безупречный,
Это место бесконечно красивым.
Оно словно создано для аскетов,
Открывая им путь на небо.
- 19 Как прекрасны в этом лесу
Пятнистые лани, чьи шкуры

- Кажутся у самцов и у самок
Разрисованными цветами.
- 20 Пусть воины углубятся в лес
И обыщут его старательно
В поисках Рамы и Лакшманы,
Двух тигров среди людей!»
- 21 Услышав приказ Бхараты,
Могучие воины, взяв оружие,
Углубились в чащу леса
И впереди заметили столб дыма.
- 22 Увидев дым, они возвратились
И так сказали Бхарате:
«Огня не бывает без людей.
Вероятно, там два Рагхавы.
- 23 Но, может, это и не царевичи,
Тигры среди людей,
А другие какие-то аскеты,
Подобные Рагхаве».
- 24 Выслушав их слова,
Вызывающие доверие,
Губитель врагов Бхарата
Сказал своим воинам:
- 25 «Оставайтесь здесь на страже
И никуда не двигайтесь.
Я один пойду вперед
С Сумантрой и наставником».
- 26 По приказу Бхараты воины
Остались стоять на месте,
А Бхарата направил свой взор
Туда, где виден был столб дыма.
- 27 Войско остановилось
по приказу Бхараты,
И, глядя вперед
сквозь чащу леса,
Воины с радостью
предвкушали
Скорую встречу
с любимым Рамой.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, девяносто третья песнь «Книги об Айодхье».

Девяносто четвертая песнь

- 1 Рама, живя на Читракуте,
Полюбил эту лучшую из гор
И, желая порадовать Ситу
И развлечь самого себя,
- 2 Богоподобный сын Дашаратхи
Стал показывать супруге,
Словно Пурандара – Шачи,
Как прекрасна Читракута:
- 3 «Ни изгнание из царства,
Ни разлука с друзьями
Не печалят моего сердца,
Когда вижу эту прекрасную гору.
- 4 Взгляни, милая, на Читракуту
С вершинами, тянущимися к небу,
Населенную разными птицами,
Украшенную самоцветами.
- 5 Эта лучшая из гор,
Обильная минералами,
Где-то блестит, как серебро,
Где-то красного цвета, как кровь,
- 6 Где-то желтая, как марена,
Где-то зеленая, как жемчуг,
Где-то прозрачная, как алмаз,
Где-то сияет, как пламя.
- 7 Эта гора славится птицами
И тем, что на ней звери,
Пантеры, гиены и обезьяны,
Никому не чинят вреда.
- 8 А какие прекрасные деревья,
Плодоносные, усеянные цветами,
Дарующие тень и прохладу,
Украшают эту гору:
- 9 Амра, джамбу, асана, лодхра,
Прияла, панаса, дхава,
Анкола, бхавья, тиниша,
Билва, тиндука, вену,
- 10 Кашмарья, аришта, варана,
Мадхука, тилака, бадари,
Амалака, биджака, дханвана,
Ветра, нипа и другие деревья.

- 11 Взгляни, милая, как красивы
Эти горные лужайки,
Где веселые, мудрые киннары
Предаются радостям любви.
- 12 Взгляни на эти мечи и платья,
Свисающие с веток деревьев
И пленяющие своей красотой —
Знаки утех жен видьядхаров.
- 13 И, словно слон во время течки,
Гора здесь и там сверкает
Родниками, ручьями, водопадами,
Шумящими током воды.
- 14 Кто из людей не порадует
Свежему ветерку из ущелий,
Доносящему чарующий запах
Растущих в ущельях цветов?
- 15 Если я буду, о безупречная,
Жить здесь с тобой и Лакшманой,
Поверь, никакое горе
Не сможет меня сломить.
- 16 И я уже радуюсь, любимая,
Этой прекрасной горе, любуясь
Вершинами, где гнездятся птицы,
Деревьями в цветах и плодах.
- 17 Жизнь на этой горе приносит
Мне двойное вознаграждение:
Отец исполнил свой долг
И Бхарата стал счастлив.
- 18 А ты разве не рада, царевна,
Видя со мной на Читракуте
Столько вещей, приятных
Для ума, для тела, для слова?
- 19 Жизнь в лесу, как говорят
Риши и мои великие предки, —
Напиток бессмертия для царя
И залог его благоденствия.
- 20 Взгляни, как прекрасны сотни
Этих могучих горных скал,
Сияющих всеми красками:
Синей, желтой, белой, красной!
- 21 Вечером тысячи растений
На этой царственной горе,

- Царевне Видехи, чье лицо
Прекрасно, как ясная луна:
3 «Взгляни на реку Мандакини
С ее песчаными отмелями,
С ее гусями и журавлями,
Всю в красивых цветах.
4 Взгляни на крутые ее берега,
Поросшие стройными деревьями;
Она сияет, словно Налини
Во владениях царя царей.
5 Взгляни, из нее пьют звери,
И хотя теперь вода в ее заводях
Замутилась, своей красотой
Она пленяет мой разум.
6 Вот риши в платьях из лыка
С заплетенными косицами
В положенный час, о милая,
Принимают в реке омовение.
7 А видишь, другие мудрецы,
Приняв обет почитания солнца,
Стоят с поднятыми руками
На ее берегу, о широкоглазая.
8 Ветер колеблет верхушки деревьев,
И они сбрасывают вниз в реку
Цветы и листья, и поэтому
Кажется, что гора танцует.
9 Взгляни на реку Мандакини,
Туда, где воды ее как жемчуг,
Туда, где видны песчаные отмели,
Туда, где купаются сиддхи.
10 Взгляни, о тонкостанная,
На эти охапки цветов,
Сдутые ветром и плывущие
Вниз по ее течению.
11 Взгляни на сладкоголосых птиц,
Тех, что зовутся ратхангами,
Как они поднимают головы
И издают чудесные крики.
12 Вид Читракуты и Мандакини —
Да еще когда ты рядом —
Кажется мне, любимая,
Приятней, чем жизнь в городе.
13 Искупайся со мною в реке,

- Воды которой тревожат
Лишь сиддхи, очистившиеся от грехов
Обузданием чувств и аскезой.
- 14 Окунись в реку Мандакини,
Словно она твоя подруга,
Увлекая за собой в воду
Лотосы и лилии, о прекрасная.
- 15 Вообрази, о любимая,
Что гора — это Айодхья,
Дикие звери — горожане,
А эта река — Сараю.
- 16 Вы оба будите во мне радость:
Добродетельный Лакшмана,
Повинующийся моему слову,
И ты, преданная мне Сита.
- 17 Трижды в день совершая омовение,
Питаясь кореньями и плодами,
Рядом с тобой я не желаю
Ни Айодхьи, ни царства.
- 18 Нет такого, кто не обрел бы
покой и счастье,
Видя эту прекрасную реку,
из которой
Пьют воду стада слонов,
львы и обезьяны,
Которую украшают лотосы
и цветы с деревьев».
- 19 Так Рама, славный потомок
рода Рагху,
Говорил долго и восхищенно
о реке Мандакини,
Когда бродил с любимой
по горе Читракуте,
Чей вид поистине —
бальзам для глаз.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, девяносто пятая песнь «Книги об Айодхье».

Девяносто шестая песнь

- 1 Показывая царевне Митхилы
Реку, стекающую с горы,

- Рама сидел на горном склоне
И угощал Ситу мясом,
2 Которое было свежим, вкусным,
Очищенным на огне.
И когда добродетельный Рама
Так сидел вместе с Ситой,
3 Вдруг вдали он увидел пыль,
Вздыхающуюся до неба,
И слышал глухой шум
Приближающегося войска Бхараты.
4 Испуганные грозным шумом
Могучие вожаки слонов
В ужасе со своими стадами
Разбежались во все стороны.
5 И вот Рагхава услышал шум
Тяжелой поступи войска
И увидел, как разбегаются
Могучие вожаки слонов.
6 А услышав этот шум
И увидев слонов в страхе,
Рама сказал сыну Сумитры,
Сияющему блеском силы:
7 «Слышишь ли ты, Лакшмана,
Достойный сын Сумитры,
Этот шум, внушающий ужас,
Подобный грохоту грома?
8 Что это? Стадо слонов
Или лесные буйволы?
Или, испуганные львами,
Куда-то бегут антилопы?
9 Быть может, сейчас в лесу
Охотится царь или царевич?
Или рыщет какой-то зверь?
Ты должен узнать это, Лакшмана.
10 Пришла в смятение вся гора,
И даже птицы в испуге.
Ты должен узнать, Лакшмана,
Что там на самом деле».
11 Лакшмана быстро взобрался
На вершину дерева салы
И, начиная с востока,
Обозрел все стороны света.

- 12 И когда поглядел на север,
То увидел могучее войско
Из слонов, коней, колесниц
И пеших воинов с оружием.
- 13 Сообщив Раме о войске
С конями и колесницами,
С развевающимися знаменами,
Он сказал такое слово:
- 14 «О господин, погаси огонь,
Спрячь Ситу в пещеру,
Натяни скорее свой лук,
Приготовь щит и стрелы».
- 15 «Пусть будет так! — сказал Лакшмане
Тигр среди людей Рама. —
Но кому, ты думаешь, сын Сумитры,
Принадлежит это войско?»
- 16 На это отвечал Лакшмана,
Похожий на огонь,
Готовый спалить войско
Пламенем своего гнева:
- 17 «Я думаю, это сын Кайкейи,
Помазанный на царство,
Желая владеть им безраздельно,
Идет убить нас обоих.
- 18 Вот я вижу на колеснице
Могучее, славное знамя,
Прикрепленное к верхушке
Древка из ковидары.
- 19 Вот, не встречая препятствий,
Приближаются к нам всадники,
Вот блестит оружие воинов,
Восседающих на слонах.
- 20 О герой, возьмем наши луки
И поищем укрытия на горе
Или же останемся здесь
И подготовимся к битве.
- 21 О, если бы стало нашим
Знамя на древке из ковидары!
О, если бы я сразился с Бхаратой,
Источником всех несчастий,
- 22 Которые случились с тобой,
Ситой и мной, о Рагхава!

- Из-за него мой господин
Изгнан из собственного царства.
- 23 Перед нами наш враг, о Рама,
И этот враг — Бхарата.
Я убью его, я не вижу
Греха в убийстве Бхараты.
- 24 Нет запрета убить того,
Кто первым содеял зло.
Первым зло содеял Бхарата,
И нет греха в его убийстве.
- 25 А когда он будет убит,
Властвуй над всей землей, Рагхава!
Сегодня увидит убитым сына
Возжелавшая царства Кайкейи
- 26 И будет сломлена горем,
Как дерево клыками слона.
Но я убью и саму Кайкейи,
И ее сподвижников, и родичей.
- 27 Да очистится сегодня земля
От великой скверны и пагубы!
Сегодня, о высокочтимый,
Я обрушу на вражеское войско,
- 28 Как огонь на сухую траву,
Гнев, который я долго сдерживал.
Сегодня тела наших врагов
Я разорву острыми стрелами
- 29 И залью их кровью Читракуту,
Все ее долины и рощи.
Пусть дикие звери растерзают
Коней и слонов, пораженных
- 30 В сердце моими стрелами,
И тела мужей, убитых мною.
В этом великом лесу
Я стану свободен от долга
Перед луком моим и стрелами,
Убив Бхарату и его воинов!»

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, девяносто шестая песнь «Книги об Айодхье».

Девяносто седьмая песнь

- 1 Лакшмана, ослепленный гневом,
Пришел в великое возбуждение,
И, чтобы успокоить его,
Рама сказал такое слово:
- 2 «Нужен ли нам лук,
Щит или меч, если Бхарата,
Мужественный, великодушный,
Сам пришел с нами свидетель?»
- 3 Мне, послушному слову отца,
Что делать с царством, Лакшмана,
Запятнанным позором,
Если в битве я убью Бхарату?
- 4 Я, как отравленную пищу,
Никогда не приму того,
Что достанется мне ценой
Гибели друзей или родичей.
- 5 Я стремлюсь к добродетели,
Пользе, радостям жизни
И даже к власти над землей
Только ради вас, братьев.
- 6 Я желаю для себя царства
И способен поднять оружие,
Поистине, лишь ради защиты
И счастья братьев, о Лакшмана.
- 7 Я могу легко овладеть, Лакшмана,
Землей, окруженной океаном;
Но, пожертвовав добродетелью,
Не хотел бы стать самим Шакрой.
- 8 Счастье, которого я сумею
Добиться без тебя, милый,
Без Бхараты или Шатругхны,
Пусть огонь превратит в золу!
- 9 Бхарата, любящий братьев
И любимый мной больше жизни,
Возвратился, думаю, в Айодхью,
Повинуясь семейному долгу.
- 10 И, услышав, что я изгнан
Вместе с тобой и Ситой
И ношу платье отшельника,
Он, достойнейший из людей,

- 11 С сердцем, полным любви
И глубокого из-за нас горя,
Пришел, чтобы встретиться с нами,
А не ради чего другого.
- 12 Разгневавшись на Кайкейи
И осыпав ее упреками,
Славный Бхарата, почтив отца,
Пришел передать мне царство.
- 13 Теперь самое время
Нам повидаться с Бхаратой.
И мысли не допускаю,
Что он задумал дурное.
- 14 Разве когда-нибудь Бхарата
Сделал что-то тебе неприятное,
Если теперь ты его боишься
И несправедливо о нем судишь?
- 15 Ты не должен говорить о Бхарате
Так враждебно и неприязненно.
Я покрыл бы себя позором,
Если бы дурно встретил брата.
- 16 Разве дети, даже в несчастье,
Убивают своих отцов, Лакшмана,
Разве брат убивает брата,
Дорогого, как собственная жизнь?
- 17 Если все это ты говорил,
Потому что сам потерял царство,
То, встретившись, я скажу Бхарате:
“Отдай царство Лакшмане!”
- 18 И если я скажу Бхарате:
“Отдай царство Лакшмане!” —
Я уверен, о сын Сумитры,
Что он ответит: “Я согласен”.
- 19 Так сказал добродетельный Рама
Преданному ему брату,
И от этих слов стыд
Словно бы пронизал Лакшману.
- 20 Пристыженный словами Рамы
В ответ ему сказал Лакшмана:
«Мне кажется, тебя повидать
Пришел сам отец Дашаратха».
- 21 Видя смущение Лакшманы,
На это сказал ему Рагхава:

- «Я думаю, мощнорукий
Пришел повидать нас обоих.
- 22 Или, быть может, полагая,
Что мы, привыкшие к роскоши,
Страдаем от жизни в лесу,
Он хочет вернуть нас в Айодхью;
- 23 Или отец наш Дашаратха
Хочет забрать из леса
Царевну Видехи, привыкшую
К безмятежной, счастливой жизни.
- 24 Вот я вижу его упряжку:
Двух лучших, породистых,
Храбрых, красивых коней,
Быстрых, как порывы ветра.
- 25 А вот впереди войска
Идет, раскачиваясь, огромный
Старый слон моего отца
По имени Шатрунджая.
- 26 Но я не вижу божественного
Отцовского белого зонта,
И мной овладевает сомнение,
О наделенный благой участью!
- 27 Прошу тебя, брат Лакшмана,
Спустись с вершины дерева». —
Так добродетельный Рама
Сказал сыну Сумитры.
- 28 Спустившись с дерева сала,
Победитель в битвах Лакшмана
Остался стоять рядом с Рамой,
Почтительно сложив руки.
- 29 Тем временем по приказу Бхараты,
Чтобы не было замешательства,
Войско разбило лагерь
Вблизи горы Читракуты.
- 30 Пройдя полторы йоджаны
По склону этой горы,
Остановилось войско Бхараты,
Все его люди, слоны и кони.
- 31 По приказу Бхараты,
верного долгу,
Рассудительного,
отбросившего гордыню,

Войско стало
у горы Читракуты,
Дабы снискать милость
потомка Рагху.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, девяносто седьмая песнь «Книги об Айодхье».

Девяносто восьмая песнь

- 1 Остановив войско, Бхарата,
Лучший из тех, кто ходит,
Пошел пешим искать Раму,
Почитая его своим гуру.
- 2 Когда по приказу Бхараты
Войско разбило лагерь,
Так сказал Бхарата
Брату своему Шатругхне:
- 3 «Милый брат, ты должен
Со своими людьми и охотниками
Обыскать все уголки леса
И отыскать в нем Раму.
- 4 Пусть Гуха и его родичи
С луками, мечами и стрелами
Тоже отправятся на розыски
Двух потомков Какутстхи.
- 5 И сам я пройду пешим
Этот лес во всех направлениях
Вместе с министрами, горожанами,
Наставниками и брахманами.
- 6 Я не могу обрести покоя,
Пока не увижу Раму,
Или могучего Лакшману,
Или великую участью Ситу.
- 7 Я не могу обрести покоя,
Пока не увижу брата,
Луноподобного, прекрасноликого,
С глазами, похожими на лотосы.
- 8 Поистине, счастлив сын Сумитры,
Который видит лицо Рамы,
Похожее на незапятнанный месяц,
Сияющее глазами-лотосами.

- 9 Я не могу обрести покоя,
Пока не склоню свою голову
К ногам брата, отмеченным
Всеми царскими знаками.
- 10 Я не могу обрести покоя,
Пока он, достойный власти,
Не получит царства своих предков
И не примет царское помазание.
- 11 Великая участью дочь Джанаки
Исполнила, что желала:
Она ушла за владыкой земли,
Окруженной великим океаном.
- 12 Счастлива эта гора Читракута,
Равная царственному Химаваду,
На которой живет потомок Какутстхи,
Словно Кубера в Нандане.
- 13 И этот непроходимый лес
Счастлив своей судьбою:
В нем поселился царь Рама,
Лучший из носящих оружие».
- 14 Сказав так, бык среди людей
Мощнорукий царевич Бхарата,
Наделенный великим блеском,
Пошел пешком в глубь леса.
- 15 Лучший из владеющих речью,
Он шел по горным склонам
Среди густо растущих деревьев
С ветвями, покрытыми цветами.
- 16 Дойдя до вершины Читракуты,
Он вскарабкался на дерево сала
И увидел оттуда знамя огня,
Пылающего в обители Рамы.
- 17 Увидев его, Бхарата понял:
«Здесь Рама!» — и испытал радость,
Как будто бы он достиг
Дальнего берега океана.
- 18 Увидев на горе Читракуте
 святую обитель Рамы,
Великий духом Бхарата
 приказал снова
Не двигаться с места
 своему войску,

А сам вместе с Гухой
пошел к обители.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, девяносто восьмая песнь «Книги об Айодхье».

Девяносто девятая песнь

- 1 В нетерпении видеть брата
Бхарата, остановив войско
И указывая путь Шатругхне,
Пошел к обители Рамы.
- 2 Попросив риши Васиштху
Привести с собой матерей,
Сам он из любви к брату
Поспешил пойти первым.
- 3 За ним, рядом с Шатругхной,
Шел сута Сумантра,
Желая встретиться с Рагхавой
Не меньше, чем Бхарата.
- 4 Углубившись в лес на горе,
Славный Бхарата увидел
В отшельнической обители
Две хижины из листьев.
- 5 А перед хижинной Бхарата
Увидел наколотые дрова
И лесные цветы, собранные
Для принесения жертвы.
- 6 То там, то здесь на деревьях
Он заметил траву кушу
И кусочки лыка — следы одежды,
Оставленные Рамой и Лакшманой.
- 7 Также он увидел в лесу
Сложенный в большие кучи
Сухой помет оленей и ланей,
Чтобы топить им в холод.
- 8 Пройдя вперед, мощнорукий,
Сиятельный царевич Бхарата,
Полный уверенности, сказал
Шатругхне и министрам:
- 9 «Думаю, мы достигли места,
О котором говорил Бхарадваджа;

- Думаю, здесь неподалеку
Течет река Мандакини.
- 10 Вонверху кусочки лыка,
Оставленные Лакшманой,
Чтобы найти по ним дорогу,
Когда идешь в темноте ночи.
- 11 А там на склоне горы тропинка,
Которую проложили слоны
С торчащими вверх бивнями,
Окликаая на ней друг друга.
- 12 Вот уже хорошо виден
Густой черный столб дыма
От огня, который отшельники
Всегда поддерживают в лесу.
- 13 Здесь я с радостью встречусь
С тигром среди людей Рамой,
Всегда служающим старшим,
Похожим на великого риши».
- 14 Спустя короткое время,
Двигаясь по Читракуте,
Рагхава достиг Мандакини
И так сказал своим людям:
- 15 «Индра среди людей довольствуется
Судьбой лесного аскета!
Владыка мира — в одиночестве!
Горе мне и моему рождению!
- 16 Из-за меня постигло несчастье
Сиятельного владыку мира!
Отказавшись от всех желаний,
Рагхава ныне живет в лесу.
- 17 Презираемый всеми людьми,
Я сегодня же паду в ноги
Раме, Сите и Лакшмане
И буду молить их о милости».
- 18 Проливая слезы, сын Дашаратхи
Вскоре увидел перед собой
Отшельническую хижину,
Большую и прекрасную.
- 19 Она была покрыта листьями
Салы, талы и ашвакарны
И, словно жертвенный алтарь,
Усыпана мягкой травой кушей.

- 20 В недоступной для недругов,
Как пещера льва для лани,
Хижине на стенах висели луки,
Украшенные золотым орнаментом,
- 21 Похожие на радуги, могучие,
Способные утратить врагов;
Вложенные в золотые колчаны
Грозные, заостренные стрелы,
- 22 Сверкающие, как лучи солнца,
Похожие на змей в Бхогавати;
Два меча в золотых ножнах,
Озаряющих хижину блеском;
- 23 Два щита, украшенных
Золотыми насечками;
Золоченые кожаные накладки
Для защиты локтей и пальцев.
- 24 В хижине Рамы Бхарата
Увидел и широкий алтарь,
Наклоненный на северо-восток,
С пылающим на нем огнем.
- 25 И, оглядевшись вокруг,
Внезапно увидел Бхарата
Сидящего в хижине Раму
С косицей волос на голове.
- 26 Он увидел прямо перед собой
Похожего на огонь Раму,
Мощнорукого, с плечами льва,
С глазами — лепестками лотосов,
- 27 Праведного владыку земли,
Окруженной океаном,
Который сидел в платье из лыка,
Покрытом шкурой антилопы.
- 28 Похожий на вечного Брахму,
Он сидел на голой земле,
Устланной травой дарбхой,
Вместе с Ситой и Лакшманой.
- 29 Увидев Раму, сын Кайкейи,
Достославный царевич Бхарата,
Бросился к нему, охваченный
Сразу и горем, и смущением.
- 30 Опечаленный, он зарыдал,
Не в силах сдержать чувства,

- И голосом, дрожащим от слез,
Сказал такое слово:
- 31 «Моего старшего брата,
Привыкшего сидеть в совете,
Чтимого своими подданными,
Ныне чтят лесные звери.
- 32 Великий духом, носивший
Богатые одежды,
Теперь, исполняя свой долг,
Одет в платье отшельника.
- 33 Как может потомок Рагху
Носить косицу отшельника —
Тот, чью голову украшали
Венки из всевозможных цветов?
- 34 Стяжавший плод добродетели
Предписанными царю жертвами
Ищет теперь добродетель,
Истязая себя аскезой.
- 35 Раньше тело моего господина
Было умащено сандаловой мазью.
Отчего же теперь тело Рамы
Покрыто серой пылью?
- 36 Рама, привыкший к счастью,
Из-за меня стал несчастным.
Горе, горе мне, злодею,
Презираемому людьми!»
- 37 Горько стеная и плача,
С лицом, покрытым потом,
Несчастный царевич Бхарата
Припал к стопам Рамы.
- 38 Несчастный, сжигаемый горем
Могучий царевич Бхарата
Лишь восклицал: «О господин!» —
И не говорил ничего другого.
- 39 Глядя на достославного Раму,
Он восклицал: «О господин!» —
И с горлом, сдавленным слезами,
Был не способен говорить.
- 40 Тут и Шатругхна, рыдая,
Припал к ногам Рамы.
И Рама, обняв их обоих,
Вместе с ними пролил слезы.

- 41 Два царевича
в лесной обители
Встретились также
с Сумантрой и Гухой,
Как если бы в небе
Луна и Солнце
Встретились
с Шукрой и Брихаспати.
- 42 И все обитатели леса,
видя встречу
В глухом лесу
четырёх царевичей,
Похожих на вожаков
слоновых стад,
Забыв о радости,
пролили слезы.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, девяносто девятая песнь «Книги об Айодхье».

Сотая песнь

- 1 С косицей волос на голове,
В платье из лыка, сложив руки,
В слезах упал на землю Бхарата,
Словно солнце в конце юги.
- 2 Рама с трудом узнал
Брата своего Бхарату,
Ставшего бледным, худым,
И ласково взял его за руку.
- 3 Поцеловав его в голову,
Рама обнял Рагхаву,
Крепко прижал к груди
И стал подробно расспрашивать:
- 4 «Где твой отец, милый?
Отчего ты ко мне пришел?
Пока жив отец, тебе не следует
Уходить от него в лес.
- 5 Я долго тебя не видел,
И вот ты пришел издалека.
Но, скажи, отчего, милый,
Ты пришел в такой печали?

- ⁶ Согласился ли государь
На твой уход, милый?
Или, быть может, несчастный царь
Внезапно расстался с жизнью?
- ⁷ Не лишился ли ты, еще дитя,
Принадлежащего тебе царства?
О, преданный только истине,
Был ли ты послушен отцу?
- ⁸ Здоров ли царь Дашаратха,
Верный правде и добродетели,
Совершивший в свое время
И раджасую, и ашвамедху?
- ⁹ Почитают ли как должно
Мудрого, стойкого в добродетели
Сиятельного брахмана,
Наставника рода Икшваку?
- ¹⁰ Благополучны ли Каусалья
И мать двух братьев Сумитра?
Довольна ли своей жизнью
Благородная царица Кайкейи?
- ¹¹ Чтишь ли ты главного жреца,
Высокородного, мудрого,
Прославленного, бесстрастного,
Наблюдающего за царством?
- ¹² Следит ли сведущий муж
За жертвами на огне
И говорит ли тебе о времени,
Подходящем для жертвы?
- ¹³ Чтишь ли ты, милый, богов,
Министров, старцев, предков,
Наставников, равных предкам,
Ученых мужей и брахманов?
- ¹⁴ Почитаешь ли ты как должно
Знатока военного искусства
И науки управлять царством
Славного учителя Судханвана?
- ¹⁵ Сделал ли ты советниками
Мужей, которым сам доверяешь,
Знающих, беспристрастных, честных,
Хорошо разбирающихся в людях?
- ¹⁶ Ибо царский совет, о Рагхава,
Если в нем принимают участие

- Сведущие советник, министры, —
Залог успеха государя.
- 17 Не спишь ли ты слишком долго
И рано ли просыпаешься,
Обдумывая на рассвете
Дела, что принесут пользу?
- 18 Я надеюсь, ты не советуешься
С собой одним или слишком многими,
А то, что решает царский совет,
Не проходит бесследно для царства.
- 19 Я надеюсь, твои решения
Легко выполнимы и выгодны
И ты делаешь дело сразу,
Не откладывая его надолго.
- 20 Я надеюсь, другие цари
Узнают о твоих делах,
Когда они уже завершились,
А не тогда, когда только начаты.
- 21 Я надеюсь, планы, обдуманые
Тобой и твоими советниками,
Не могут быть раскрыты
Ни догадкой, ни размышлением.
- 22 Я надеюсь, тысяче глупцов
Предпочитаешь ты одного мудрого.
В трудном деле только мудрый
Может принести пользу.
- 23 Великий государь волен
Советоваться с тысячью глупцов
Или даже с десятью тысячами,
Но не дождется от них помощи.
- 24 А один мудрый, смелый,
Искусный, опытный министр
Способен царю или царевичу
Обеспечить великий успех.
- 25 Используешь ли ты, милый,
В важных делах слуг лучших,
В средних делах — средних,
А в малых — тех, кто похуже?
- 26 Прибегаешь ли ты в важном деле
К лучшим из своих министров,
Уже испытанным, честным,
Получившим должность по наследству?

- 27 Наказываешь ли ты строго
Подданных своей страны,
Если они наносят обиду
Твоим министрам, сын Кайкейи?
- 28 Не осмеливается ли кто-нибудь
Оскорбить тебя самого,
Как если бы жрец оскорблял изгоя
Или женщина — своего насильника?
- 29 Неразборчивый в средствах умник,
Слуга, склонный к предательству,
Смелчак, рвущийся к власти,
Убьют, если их не убить прежде.
- 30 Сделал ли ты военачальником
Человека храброго, решительного,
Знающего, умного, честного,
Преданного и благородного?
- 31 Оказываешь ли ты почести
Своим лучшим воинам,
Смелым, искусным в битве,
Проявившим себя в деле?
- 32 Предоставляешь ли ты войску
Достойное содержание,
Платишь ли воинам жалованье
Вовремя и в должном порядке?
- 33 Если пренебречь выдачей
Жалованья и довольствия,
Слуги гневаются на господина
И ему грозит большая беда.
- 34 Преданы ли тебе люди,
Особенно из знатных семей?
Готовы ли ради тебя
Они пожертвовать жизнью?
- 35 Назначаешь ли ты в провинцию
Наместником человека мудрого,
Знающего, ловкого, искусного,
Сообщающего только правду?
- 36 Приставляешь ли ты соглядатаев
К восемнадцати главным лицам
В чужой стране и в своей — к пятнадцати,
По три соглядата на каждого?
- 37 Не оставляешь ли без надзора
Людей, враждебно к тебе настроенных,

- Которые побывали в изгнании,
А затем вернулись в страну?
- 38 Не заводишь ли ты знакомства
Среди неверующих брахманов?
Невежды, мнящие себя мудрецами,
Они склонны к любому злу.
- 39 Эти глупцы, хотя всем известны
Наставления в долге и добродетели,
Подменяют разум рассуждением
И несут одну бессмыслицу.
- 40 Сохраняешь ли ты в довольстве
И процветании Айодхью,
Принадлежавшую нашим предкам,
Достойную своего имени,
- 41 Защищенную крепкими воротами,
Застроенную дворцами,
Полную колесниц, слонов, коней
И многих тысяч добрых людей —
- 42 Брахманов, кшатриев и вайшьев,
Мужественных, верных долгу,
Победивших свои чувства,
Известных своей ученостью?
- 43 Процветает ли в благоденствии
Наша страна, о Рагхава,
Населенная тысячами людей —
Радостными мужами и женами,
- 44 Славная сотнями святых мест,
Своими празднествами и зрелищами,
Дворцами, храмами, залами,
Прудами, реками и озерами;
- 45 Страна с благодатной землей,
Богатая скотом и хлебом,
Страна, избавленная от несчастий,
От хищников, от злодеев,
- 46 Не зависящая от прихотей
Бога дождя, обильная
Драгоценными камнями и золотом,
Защищенная нашими предками?
- 47 Хорошо ли ты заботишься
О земледельцах и скотоводах?
Ведь если они благоденствуют,
Благоденствует этот мир.

- 48 Предоставляешь ли ты им
Покровительство и защиту?
Охрана всех живущих в стране
Составляет долг государя.
- 49 Приветлив ли ты с женщинами
И оберегаешь ли их как должно?
Но нельзя им во всем доверять
И рассказывать тайное.
- 50 Бережешь ли лес, где живут слоны?
Достаточно ли имеешь коров?
Всегда ли вдоволь накормлены
Твои слонихи и кобылы?
- 51 Всегда ли, встав на рассвете
И нарядно одевшись, о царевич,
Ты выходишь на главную улицу,
Чтобы показаться народу?
- 52 Сам ли ты неусыпно
Следишь за делами царства
Или передоверяешь другим?
Здесь должно блюсти середину.
- 53 Довольно ли в твоих крепостях
Денег, зерна, оружия,
Воды, военного снаряжения,
Ремесленников и лучников?
- 54 Не велики ли твои расходы
В сравнении с доходами?
Не идут ли твои деньги
На недостойные цели?
- 55 Я надеюсь, что, как положено,
Ты расходуешь свои средства
На богов, предков, брахманов,
Гостей, воинов и союзников.
- 56 Я надеюсь, ни одного человека
Не объявляют преступником
Без ведома знатоков шаштр
И не сажают в тюрьму из корысти.
- 57 Я надеюсь, что если вор схвачен
И, допрошенный, признан виновным,
Его не отпускают за деньги
На свободу, о бык среди людей.
- 58 Беспристрастно ли всегда судят
Твои министры, о Рагхава,

- Кого бы они ни обвиняли,
Бедного или богатого человека?
- 59 Слезы тех, кого обвинили
Несправедливо, убить способны
И домашний скот, и детей того,
Кто обвинил их ради своей выгоды.
- 60 Проявляешь ли ты внимание
К старцам, детям, ученым людям?
Они нуждаются в трех наградах:
Даре, ласковом слове, заботе.
- 61 Почитаешь ли ты наставников,
Старцев, аскетов, богов,
Святые места, гостей
И благочестивых брахманов?
- 62 Не жертвуешь ли ты добродетелью
Ради пользы, или пользой
Ради добродетели, или обеими
Ради страсти и чувственных радостей?
- 63 Уделяешь ли ты всем трем:
Добродетели, пользе и любви —
Должное время, о знаток времени,
О податель даров, о победитель!
- 64 Я надеюсь, тебе, о многомудрый,
Желают благоденствия брахманы,
Искушенные в знании шастр,
Горожане и все подданные.
- 65 Я надеюсь, ты избегаешь
Четырнадцать ошибок царей:
Безбожия, лжи, гнева,
Беспечности, промедления,
- 66 Небрежения знатоками, праздности,
Потворства своим чувствам,
Рассмотрения дел в одиночестве,
Совета с людьми невежественными,
- 67 Неисполнения решений,
Несохранения тайны,
Невнимания к благим знамениям,
Неразборчивого гостеприимства.
- 68 Соблюдаешь ли ты наставления
О десяти пороках, пяти укреплениях,
Четырех средствах, семи опорах,
Восьми обязанностях, трех целях?

- 69 Владеешь ли ты, о многомудрый,
Как должно своими чувствами,
Тройным знанием и шестью методами,
Доступными богам и людям?
- 70 Знаешь ли ты царей-соседей,
Двадцать разных типов людей,
Виды похода и наказаний,
Два рода войны и союза?
- 71 Совещаешься ли ты, мудрый,
Раздельно или совместно
С четырьмя или тремя советниками,
Как это предписано в шастрах?
- 72 Приносит ли плоды изучение
Тобою вед и священных книг?
Приносят ли плоды твои жертвы?
Приносят ли плоды твои жены?
- 73 Следует ли твой ум, Рагхава,
По пути, указанному мною,
Пути к долгой жизни, славе,
Добродетели, любви и пользе?
- 74 Соблюдаешь ли ты, брат,
Обычаи наших предков,
Обычаи, которые прекрасны
И ведут по стезе благочестия?
- 75 Не склонен ли ты, Рагхава,
Вкушать еду в одиночестве?
Разделяешь ли ты ее с друзьями,
Беседуя с ними за столом?
- 76 Мудрый царь, который
согласно закону
Охраняет и судит
своих подданных,
Овладевает, великий,
всей землей
И, расставаясь с жизнью,
обретает небо».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сотая песнь «Книги об Айодхье».

Сто первая песнь

- 1 Убедившись вместе с Лакшманой,
Что Бхарата всем сердцем
Предан старшему брату,
Рама снова его спросил:
- 2 «Я хочу от тебя услышать,
Почему в платье из лыка
И собрав в косицу волосы
Ты пришел в эту местность.
- 3 Ты должен мне рассказать,
Почему ты покинул царство,
Повязал косицу и накинул
На плечи шкуру антилопы».
- 4 Так сказал великий духом
Потомок Какутстхи, и сын Кайкейи,
Собравшись с силами, ответил,
Почтительно сложив ладони:
- 5 «О господин, наш отец,
Выполнив свой тяжелый долг,
Сломленный горем о сыне,
Ушел, мощнорукий, на небо.
- 6 Его подстрекала его жена
И мать моя Кайкейи.
Она совершила великое зло
И обрекла себя на бесчестие.
- 7 Не получив желанного царства,
Став вдовой, во власти горя,
Она попадет в мрачный ад —
В этом нет сомнений!
- 8 Сегодня мне, своему рабу,
Выкажи милость, о Рама:
Позволь, подобно Магхавану,
Помазать себя на царство.
- 9 Окажи, прошу, эту милость
Всем своим подданным
И нашим матерям-вдовам,
Пришедшим с тобою свидеться.
- 10 Так установлено предками,
И ты достоин, о многославный,
Принять по праву царскую власть.
Исполни желание друзей!

- 11 Пусть перестанет быть вдовой
И обретет господина земля,
Подобно тому, как осенняя ночь
Обретает в месяце господина.
- 12 Вместе с пришедшими министрами
Я молю тебя, склонив голову:
Одари меня этой милостью,
Ученика своего, слугу, брата!
- 13 Прошу, о тигр среди людей,
Не пренебрегай просьбой
Всех почтенных министров,
Получивших должности по наследству».
- 14 Так сказав, мощнорукий Бхарата,
Весь в слезах, склонившись,
Водрузил себе на голову
Ноги сиятельного Рамы.
- 15 Похожего на больного слона
Брата своего Бхарату,
Вздыхающего снова и снова,
Рама обнял и так сказал:
- 16 «Как такой человек, как я,
Высокородный, чистый нравом,
Верный принятому обету,
Может согрешить ради царства?
- 17 За тобой, о губитель врагов,
Я не вижу ни малейшей вины,
И лишь по молодости ты можешь
Упрекать собственную мать.
- 18 О многомудрый, о безгрешный!
Воля старших непреложна
И для детей их, и для жен,
Которые от них зависят.
- 19 Ты должен знать, милый,
Что так установлено в мире:
Жены, ученики, сыновья
Всегда должны быть послушны.
- 20 Великий царь был вправе
Решать, жить ли мне в лесу
Одетым в платье из лыка
Или отдать мне царство.
- 21 О сведущий в добродетели!
Так же как во всем мире,

- Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сто вторая песнь «Книги об Айодхье».*

Сто третья песнь

- ### 1 Услышав от брата Бхараты Горестное известие

- О смерти отца Дашаратхи,
Рагхава лишился сознания.
- ² Услышав это пугающее,
Ужасное слово Бхараты,
Подобное грозной в сражении
Ваджре врага данавов,
- ³ Губитель врагов Рама
Упал на землю, раскинув руки,
Словно цветущее дерево,
Срубленное топором.
- ⁴ Владыку земли Раму,
Павшего на землю, как слон,
Подрывавший клыками берег
И уснувший от усталости,
- ⁵ Несчастливого великого лучника,
Сломленного горем, рыдающего
Вместе с царевной Видехи,
Братья обрызгали водой.
- ⁶ Снова вернувшись к жизни,
Проливая обильные слезы,
Несчастный потомок Какутстхи
Стал говорить горько и долго.
- ⁷ Узнав, что его отец,
Владыка земли, ушел на небо,
Он, сиятельный, сказал Бхарате
Слово, исполненное добродетели:
- ⁸ «Что мне делать в Айодхье,
Если отца постигла участь смертных?
И кто будет править в городе,
Лишившемся лучшего из царей?
- ⁹ Что сделал я, злосчастный,
Ради отца, великого духом?
Он умер из-за меня, а я
Даже не совершил погребения.
- ¹⁰ О Бхарата, сколь счастливы
Ты, безгрешный, и Шатругхна,
Исполнившие для царя
Все погребальные обряды!
- ¹¹ Теперь Айодхья лишилась царя
И ей грозит междоусобица.
Даже окончив срок изгнания,
Я не хочу в нее возвращаться.

- 12 Скажи, о губитель врагов:
Если я вернусь в Айодхью,
Кто будет моим наставником,
Когда отец ушел из жизни?
- 13 Прежде, довольный мною,
Отец поощрял меня ласково
Словами, радующими слух.
От кого я теперь их услышу?»
- 14 Так сказав Бхарате,
Рама подошел к Сите,
Чье лицо подобно луне,
И сказал, сжигаемый горем:
- 15 «О Сита, твой свекор умер.
О Лакшмана, ты потерял отца.
Горькую весть принес Бхарата:
Владыка земли ушел на небо».
- 16 При этих словах потомка Какутстхи
Еще сильнее полились слезы
Из глаз всех трех его братьев —
Прославленных царевичей.
- 17 А затем, как только могли,
Утешив горюющего Рагхаву,
Они сказали: «В память отца
Соверши погребальное возлияние».
- 18 Между тем Сита, услышав,
Что ее свекор ушел на небо,
Из-за слез, заставших ей глаза,
Не видела даже любимого мужа.
- 19 Утешив рыдающую дочь Джанаки,
Охваченный горем Рама
Сказал тогда такое слово
Полному скорби Лакшмане:
- 20 «Принеси жмых от плодов ингуди
И лучшее платье из лыка.
Я пойду совершить возлияние
В память отца, великого духом.
- 21 Пусть впереди пойдет Сита,
За ней ступай ты, Лакшмана,
А я последую за вами.
Это будет великий скорбный путь».
- 22 Вечный спутник царевичей,
Мудрый, знающий их сердца,

- Сдержанный, ласковый, любящий,
Преданный Рама Сумантра,
23 Утешая его и братьев,
Поддерживая Раму под руку,
Повел его вниз по горе
К благословенной реке Мандакини.
24 Охваченные горем царики
Спустились к прекрасной Мандакини
С ее благими местами омовения
И берегами в цветущих деревьях.
25 Войдя в незамутненную реку
В священном месте омовения,
Они разбрызгали вокруг воду,
Воскликнув: «Это тебе, отец!»
26 Владыка земли Рагхава,
Взяв воду в пригоршню,
Обернулся в сторону Ямы
И, плача, сказал такое слово:
27 «О тигр среди людей,
Пусть эта чистая вода
Сегодня же дойдет до тебя,
Ушедшего в мир предков!»
28 Затем сиятельный Рама
Вышел на берег Мандакини
И вместе с братьями для отца
Приготовил жертвенную пищу.
29 Положив на траву дарбху
Плоды индури и бадари,
Охваченный горем Рагхава,
Плача, сказал такое слово:
30 «О великий царь, отведай
Приготовленную для тебя пищу.
Пусть человеческая еда
Станет едой ставшего богом!»
31 Затем тигр среди людей
Тем же путем, что пришел,
Поднялся с берега реки
На прекрасный склон Читракуты.
32 Подойдя к дверям хижины,
Сложенной из листьев,
Рама обеими руками
Обнял Бхарату и Лакшману.

- 33 Братья и царевна Видехи
Снова начали плакать,
И эхом, похожим на рев слона,
Их плачу вторила Читракута.
- 34 Услышав грохочущее эхо
Плача многосильных царевичей,
Исполнивших погребальный обряд,
Опечалились воины Бхараты.
- 35 И они сказали: «Бхарата,
Наверное, встретился с Рамой,
И этот громкозвучный шум —
Эхо их горестного плача».
- 36 Охваченные одной мыслью,
Все они оставили лагерь
И бросились, не медля, туда,
Откуда слышались звуки плача.
- 37 Одни скакали на конях,
Другие ехали на слонах,
Кто послабее — на колесницах,
А остальные бежали пешими.
- 38 Они устремились к обители,
Желая скорей увидеть Раму.
Как будто разлука с ним была долгой,
Хотя случилась совсем недавно.
- 39 Они торопились в стремлении
Увидеть свидание братьев,
И повсюду гремели повозки,
Мелькали копыта, сверкали спицы.
- 40 Земля, растревоженная бегом
Колесниц, слонов и коней,
Отвечала им глухим гулом,
Словно небо при нашествии туч.
- 41 Устрашенные этим гулом
Слоны и слонихи на Читракуте
Убежали в дальний край леса,
Наполнив его своим запахом.
- 42 Львы, кабаны и волки,
Буйволы, лани и тигры,
Олени, быки и антилопы —
Все были полны страха.
- 43 А чакраваки, утки, гуси,
Журавли, зуйки, краунчи,

- И другие птицы в страхе
Разлетелись в разные стороны.
44 Небо, заполненное птицами,
Испуганными этим гулом,
Стало похожим на землю
С толпящимися людьми.
45 И вот наконец воины
Увидели тигра среди людей
Славного, беспорочного Раму,
Сидящего на голой земле.
46 С глазами, полными слез,
Проклиная царицу Кайкейи
И вместе с нею Мантхару,
Они подошли к Раме.
47 Увидев плачущих людей,
Охваченный скорбью Рама
Обнял их, добродетельный,
Словно отец или мать.
48 Одних мужей
 он сам обнимал,
Других приветствовал
 только издали,
Но царевич каждому
 воздал по заслугам,
Принял ласково всех
 с друзьями и родичами.
49 На громкий плач
 великих духом
Эхом, подобным
 грохоту барабанов,
Ответили лес,
 и горные пещеры,
И все стороны света,
 и земля, и небо.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сто третья песнь «Книги об Айодхье».

Сто четвертая песнь

- 1 Васиштха, желая видеть Раму,
Направился к его обители

- Вместе с женами Дашаратхи,
Которые шли впереди.
- ² Царские жены, медленно
Проходя вдоль реки Мандакини,
Увидели место для купания,
Где бывали Рама и Лакшмана.
- ³ Каусалья с пересохшим горлом
И лицом, залитым слезами,
Сказала несчастной Сумитре
И другим царским женам:
- ⁴ «Вот место для купания,
Дотоле никем не тревожимое,
Которое они растревожили,
Поселившись в лесу, несчастные.
- ⁵ Должно быть, твой сын, Сумитра,
Не ведающий усталости,
Часто сюда приходит
За водой для моего сына.
- ⁶ Находясь в услужении у Рамы,
Твой сын не должен стыдиться,
Постыдным было бы пренебречь
Заботой о пользе брата.
- ⁷ Но сегодня твой сын Лакшмана,
Не заслуживший горькой участи,
Сможет оставить это занятие —
Удел людей незначительных».
- ⁸ Длинноокая Каусалья
Увидела на траве дарбхе
Со стеблями, обращенными к югу,
Плоды ингуди — дань Дашаратхе.
- ⁹ И, увидев эти плоды,
Разложенные на земле
Скорбящим по отцу Рамой,
Она сказала остальным женам:
- ¹⁰ «Взгляните на эту дань
Великому духом Дашаратхе,
Принесенную по обычаю
Сыном его Рагхавой.
- ¹¹ Думаю, это неподходящая пища
Для богоравного владыки,
Великого духом государя,
Всегда вкушавшего лучшие яства.

- 12 Раньше, равный великому Индре,
Он наслаждался всей землею,
А теперь властелину земли
Приходится есть плоды ингуди.
- 13 Нет ничего печальней в мире
Того, что великий Рама
Должен был предложить отцу
Размельченные плоды ингуди.
- 14 Когда я вижу плоды ингуди,
Поднесенные отцу Рамой,
Почему на тысячу частей
Не разрывается мое сердце!
- 15 Поистине, мне кажется
Верным суждение людей:
“Человек ест то, что едят
Его божественные предки”».
- 16 Утешая печальную Каусалью,
Другие жены пошли дальше
И вскоре увидели Раму, похожего
На сошедшего с неба бога.
- 17 Увидев Раму, отринувшего
Все удовольствия жизни,
Удрученные, убитые горем
Матери громко зарыдали.
- 18 А тигр среди людей Рама,
Верный истине и долгу,
Встал и почтительно обнял
Ноги-лотосы своих матерей.
- 19 Длинноокие жены Дашаратхи
Легким касанием рук,
Мягкими, нежными пальцами
Отрясли пыль со спины Рамы.
- 20 Вслед за Рамой и Лакшмана,
Увидев печальных матерей,
Склонившись, их приветствовал
Почтительно и нежно.
- 21 И царские жены так же
Обошлись с царевичем Лакшманой,
Лотосоокиим сыном Дашаратхи,
Как только что обошлись с Рамой.
- 22 С глазами, полными слез,
Прекрасная Сита обняла ноги

Своих свекровей и осталась
Стоять подле них в глубокой скорби.

23 Каусалья, истерзанная горем,
Обняла ее, как свою дочь,
И ей, избравшей жизнь в лесу,
Печалющейся, сказала:

24 «Может ли быть, что сноха царя,
Жена Рамы, дочь Джанаки,
Обрекла себя на горькую жизнь
В этом безлюдном лесу?

25 Когда я вижу твое лицо,
Подобное увядшему лотосу,
Или сломанной ветром лилии,
Или покрытому пылью золоту,

26 Или луне, затянутой тучами,
Меня сжигает великое горе,
Пылающее в моем сердце,
Словно огонь — сухие дрова».

27 Так говорила Каусалья,
Страдая от великого горя,
А Рама, старший брат Бхараты,
Обнял ноги Васиштхи.

28 Как обнимает Индра,
 владыка богов,
Ноги Брихаспати,
 так же Рама
Обнял ноги жреца,
 равного Агни,
Сияющего величием,
 и сел рядом.

29 Вслед за Рамой сел
 царевич Бхарата,
А вместе с ним сели
 его советники,
Старейшины города,
 воины Бхараты,
Все те, кто искушен
 в добродетели.

30 Сидя рядом и глядя
 на старшего брата,
Даже в платье отшельника
 сияющего величием,

- Бхарата почтительно
 сложил ладони,
Словно великий Индра
 при виде Праджапати.
31 Все собравшиеся
 благородные мужи
Склонившись, воздали
 почести Раме
И ожидали с великим
 любопытством,
Что скажет Раме
 праведный Бхарата?
32 Три брата: Рагхава,
 преданный истине,
Благородный Лакшмана
 и праведный Бхарата —
Сияли в кругу друзей,
 как три огня,
Окруженные жрецами,
 приносящими жертву.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сто четвертая песнь «Книги об Айодхье».

Сто пятая песнь

- 1 Братья, львы среди людей,
Окруженные своими друзьями,
Всю ночь предавались скорби,
И так прошла эта ночь.
2 А когда небо просветлело,
Братья на реке Мандакини
Совершили утреннюю жертву
И возвратились к Раме.
3 Долго они сидели молча
И ни о чем не говорили,
Пока Бхарата в кругу друзей
Не сказал Раме такое слово:
4 «Моя мать по своему хотению
Отдала мне царство, но я
Возвращаю под твою власть
Это царство, лишенное терний.

- 5 Как потоки воды размывают
Плотину при наводнении,
Так распадется великое царство,
Если ты не будешь им править.
- 6 Мул не поспевает за лошадью,
Птицы — за полетом Таркшьи,
Так и я не способен следовать
Твоим путем, о великий духом!
- 7 О Рама, как счастлив тот,
В чьей поддержке нуждаются другие,
И как несчастна жизнь того,
Кто сам нуждается в поддержке!
- 8 Когда человек сажает дерево
И растит его и оно становится
Могучим, с раскидистыми ветвями,
Карлику на него не взобраться.
- 9 И если дерево, расцветая,
Не приносит никаких плодов,
То едва ли оно доставит радость
Тому, для кого выращено.
- 10 Ты хорошо понимаешь смысл
Моего сравнения, мощнорукий.
Почему же нас, твоих слуг,
Не хочешь одарить милостью?
- 11 О великий царь, губитель врагов!
Пусть народ и его старейшины
Увидят тебя взошедшим на трон,
Словно яркое солнце на небо!
- 12 Пусть громко затрубят, о Рагхава,
Могучие слоны твоей свиты,
Пусть женщины в покоях дворца
Успокоятся и возрадуются!»
- 13 Все собравшиеся горожане
Одобрили слово Бхараты,
Умолявшего Раму принять царство,
Воскликнув: «Прекрасно, прекрасно!»
- 14 Но неколебимый духом Рама,
Всегда владеющий собою,
Стал, как мог, утешать
Несчастливого, страждущего Бхарату:
- 15 «Человек над собою не властен
И действует не по своей воле;

- Всесильная, властная судьба
Его направляет куда хочет.
- 16 Все накопленное — гибнет,
Все поднявшееся — падает,
Встреча чревата разлукой,
Жизнь кончается смертью.
- 17 Как у созревших плодов
Единственный страх — падение,
Так и родившийся человек
Ничего не боится, кроме смерти.
- 18 Так же как рушится со временем
Дом с крепкими стенами,
Гибнут со временем все люди,
Подвластные старости и смерти.
- 19 Никогда не возвращается снова
Только что прошедшая ночь,
Подобно водам Ямуны,
Вливающимся в океан.
- 20 Чредой идут дни и ночи
И уносят с собою жизни,
Подобно тому, как лучи солнца
Постепенно выпаривают воду.
- 21 Оплакивай самого себя —
Зачем оплакивать другого?
Стоишь ты или двигаешься,
Жизнь все равно уходит.
- 22 Смерть ходит с тобою рядом,
Смерть рядом с тобой сидит,
Как далеко бы ты ни ушел,
Смерть непременно тебя настигнет.
- 23 Кожу покрывают морщины,
Седеют виски на голове,
Дряхлеет старый человек —
Кто сможет избежать смерти!
- 24 Люди рады восходу солнца,
Радуются его закату,
Но не отдают себе отчета,
Что так и уходит их жизнь.
- 25 Каждый раз люди приветствуют
Начало нового времени года,
Но со сменой времен года
Близится время их смерти.

- 26 Как в могучем океане
Вдруг встречаются две щепки,
А спустя мгновение
Уплывают в разные стороны,
- 27 Так встречаются с тобою
Жены, дети, родные, богатства,
Встречаются и уходят прочь,
Ибо разлука неотвратима.
- 28 Ничто живое не избежит
Установленного порядка;
Того, кто оплакивает умершего,
Ожидает собственная смерть.
- 29 Как тот, кто, стоя у дороги,
Говорит проходящему каравану:
“Я тоже пойду за вами”,
Так и мы идем по пути,
- 30 Некогда уже пройденному
Предками, отцами, праотцами.
К чему, вступив на него, скорбеть,
Раз не можешь от него уклониться!
- 31 Жизнь уходит и не возвращается,
Словно вода в реке.
Так заботься о своем счастье!
Сказано: люди жаждут счастья.
- 32 Очистив себя от зла
Многими жертвами и дарами,
Наш добродетельный отец,
Владыка земли, ушел на небо.
- 33 Знай, что отец наш, сбросив
Дряхлое тело человека,
Обрел божественную участь —
Наслаждение миром Брахмы.
- 34 Тот, кто мудр, наделен знанием,
И бóльшим, чем у других, разумом,
Кто подобен тебе или мне,
Не должен скорбеть так сильно.
- 35 Твердый и мудрый человек
Во всех случаях жизни
Должен всячески избегать
Скорби, стенаний, плача.
- 36 Будь стоек и не печалься,
Иди и живи в городе!

- Так ты исполнишь волю отца,
О лучший из владеющих речью!
- 37 А я останусь в лесу,
Как было сказано мне отцом,
Чистым в своих деяниях,
И выполню слово государя.
- 38 Было бы преступлением, милый,
Пренебречь приказом отца,
И ты должен чтить его слово,
Ибо он наш отец, наш родич.
- 39 Почитая слово отца,
Шедшего путем добродетели,
Я воплощу его слово в дело
И останусь в лесу, о Бхарата.
- 40 Муж, желающий после смерти
Обрести жизнь в другом мире,
Должен быть добродетелен,
Благочестив и послушен старшим.
- 41 Поступай, как это свойственно
Твоей природе, бык среди людей,
И следуй праведному примеру
Отца нашего Дашаратхи».
- 42 Желая следовать
воле отца,
Сказал младшему
своему брату
Это мудрое слово
владыка Рама
И на время умолк,
великий духом.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сто пятая песнь «Книги об Айодхье».

Сто шестая песнь

- 1 Когда Рагхава умолк,
Сказав это мудрое поучение,
Добродетельный Бхарата
Раме, любящему своих подданных,
- 2 На берегу Мандакини
Ответил прекрасным словом:

- «Кто, о губитель врагов,
Равен тебе в этом мире!
- 3 Тебя не печалит горе,
Тебя не радует радость,
Тебя почитают старцы,
Ты разрешаешь их сомнения.
- 4 “Живой все равно что мертвый,
Бытие подобно небытию” —
Того, кто так думает,
Ничто не приводит в уныние!
- 5 Кто знает близкое и дальнее,
Подобно тебе, владыка людей,
Не будет отчаиваться,
Даже попав в несчастье.
- 6 Своим поведением и доблестью
Ты подобен богам, Рагхава,
Ты мудр, всевидящ, всезнающ,
Велик духом, предан истине.
- 7 Наделенного такими достоинствами,
Сведущего в рождении и смерти,
Тебя не может сломить
Даже непереносимое горе.
- 8 Я отвергаю зло, содеянное
В мое отсутствие в Айодхье
Ради меня негодной матерью,
И молю тебя о прощении.
- 9 Мой разум покорен добродетели,
И потому я не убил сразу
Свою преступную мать,
Сотворившую это зло.
- 10 Мог ли я, сын Дашаратхи,
Добродетельного и благородного,
Различая должное и недолжное,
Пойти на столь ужасное дело?
- 11 Покойный отец — наш гуру,
Старец, государь, божество,
Вершитель жертвоприношений —
Его не хочу хулить в собрании.
- 12 Но как он мог, добродетельный,
Пойти в угодую женщине
На дело греховное, несправедливое?
Скажи, о знаток добродетели.

- 13 Есть древнее изречение: “Люди
Слабеют умом к концу жизни”,
И царь, сделав то, что сделал,
Показал его правоту миру.
- 14 Но ты, устремленный к добродетели,
Должен искупить этот грех,
Совершенный нашим отцом
В гневе или безумии.
- 15 Лишь тот, кто исправляет
Неправое дело отца,
Может считаться в этом мире
Сыном, иначе он не сын.
- 16 Будь таким сыном, не умножай
Зло, содеянное государем,
Которое во всем мире
Осуждают добрые люди!
- 17 Спаси нас всех: Кайкейи,
Меня, отца, наших друзей,
Родственников и горожан —
Всех жителей нашей страны!
- 18 Что общего у леса и кшатрия,
У царя и аскета с косицей?
Тебе не следует поступать
Так, как тебе не подобает.
- 19 Ибо первый долг кшатрия —
Добиться царского помазания,
И только тогда, о многомудрый,
Он сможет защитить подданных.
- 20 И разве кшатрию подобает,
Отбросив свой первый долг,
Избрать сомнительный путь,
Далекий от этого долга?
- 21 Но даже если ты хочешь
Следовать долгу самоотречения,
То исполняй этот долг,
Защищая четыре варны.
- 22 Знатоки добродетели говорят:
Из четырех ступеней жизни
Самая лучшая — домохозяина.
Почему ты ею пренебрегаешь?
- 23 Рядом с тобой я дитя
И по рождению, и по знаниям.

- Как же, когда есть ты,
Я могу управлять царством?
- 24 Я дитя и ниже тебя по разуму,
По достоинствам, по положению.
Если вдруг ты меня покинешь,
Как же смогу я жить?
- 25 Подчинись долгу, о знаток долга,
И управляй вместе с родичами
Своим наследственным, прекрасным,
Лишенным терний царством.
- 26 Под пение гимнов, о знаток гимнов,
Пусть здесь же, в лесу, тебя в цари
Помажут в присутствии подданных
Жрецы во главе с Васиштхой.
- 27 А когда ты примешь помазание,
Вернись вместе с нами в Айодхью,
Словно Васавы с марутами,
И царствуй над всеми народами.
- 28 Стань моим повелителем
И, исполняя тройной долг,
Уничтожь своих недругов,
Исполни желания друзей.
- 29 Да возрадуются друзья
Сегодня же твоему помазанию,
Да разбегутся в десяти направлениях
Устрашенные тобою враги!
- 30 Смой, о бык среди людей,
Позор с меня и моей матери,
Освободи от греховного бремени
Высокочтимого отца.
- 31 Прошу тебя, склонив голову,
Сжался надо мной и родичами,
Подобно Махешваре, сострадающему
Всем на земле существам.
- 32 Если же ты отвернешься от нас
И уйдешь в лесное изгнание,
Я последую в лес за тобой
И ни за что тебя не покину».
- 33 Но, хотя в отчаянии,
 склонив голову,
Молил Бхарата Раму
 об этой милости,

- Верный слову отца,
 владыка земли
Решил, добродетельный,
 не возвращаться.
- 34 Видя удивительную
 стойкость Рагхавы,
Люди одновременно
 горевали и радовались;
Горевали: не хочет он
 вернуться в Айодхью,
Радовались: он тверд
 в своем обещании.
- 35 Жрецы, горожане, друзья
 и царицы-матери,
Теряя сознание и чувства,
 проливая слезы,
Были все согласны
 со словами Бхараты
И, как и он, почтительно
 умоляли Рагхаву.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сто шестая песнь «Книги об Айодхье».

Сто седьмая песнь

- 1 Когда так говорил Бхарата,
Славный, высокочтимый
Старший брат Лакшманы
Ответил ему в присутствии родичей:
- 2 «Слово, что ты сказал,
Достойно рожденного Кайкейи
Сына царя Дашаратхи,
Лучшего из государей.
- 3 Некогда, брат, когда отец
Женился на твоей матери,
Он отцу ее обещал царство
Отдать как свадебный дар.
- 4 А во время битвы богов и асуров
Государь — владыка земли,
Довольный ею, снова
Предложил одарить ее даром.

- 5 Твоя достославная мать,
Получив такое обещание,
Попросила, прекрасная, недавно
Два дара у лучшего из людей:
- 6 Для тебя попросила царства,
Для меня — изгнания из Айодхьи.
И царь, связанный словом,
Отдал ей этим даром.
- 7 Поэтому, бык среди людей,
Отец во исполнение дара
Обязал меня четырнадцать лет
Жить в лесу в изгнании.
- 8 И я не по принуждению,
Но исполняя слово отца,
Пошел в этот безлюдный лес
Вместе с Ситой и Лакшманой.
- 9 Ты же, Индра среди царей,
Дабы слово отца было истинным,
Должен немедля согласиться
На свое помазание на царство.
- 10 Ради меня освободи, Бхарата,
Царя от бремени его долга,
Спаси отца и порадуй мать,
О сведущий в добродетели!
- 11 Хорошо известен стих, о милый,
Пропетый славным мудрецом Гаей,
Когда он в стране Гае
Приносил жертву предкам:
- 12 “Оттого, что сын спасает отца
От ада по имени ‘пут’,
Он, оберегающий предков,
Всеми зовется ‘путра’.
- 13 Нужно стремиться к рождению
Многих достойных сыновей,
И один из них непременно
Отправится паломником в Гаю”.
- 14 Все царственные риши
Согласны с этим стихом, Бхарата.
Поэтому, лучший из людей,
Ты должен спасти отца от ада.
- 15 Иди в Айодхью, храбрый Бхарата,
Вместе с братом Шатругхной

- И всеми дваждырожденными
И порадуй своих подданных.
- 16 А я, о герой, не буду медлить
И пойду в лес Дандаку
Только с двумя близкими —
Царевной Видехи и Лакшманой.
- 17 Ты будешь, Бхарата,
владыкой людей,
А я — верховным владыкой
лесных тварей.
Иди же с радостью
в лучший из городов,
А я пойду с радостью
в лес Дандаку.
- 18 Пусть царский зонт,
защищая от солнца,
Бросает прохладную тень
на твою голову,
А я буду счастлив
искать прохлады
В густой тени
лесных деревьев.
- 19 Твоим помощником будет
мудрый Шатругхна,
Моим лучшим другом —
сын Сумитры,
И все мы, четыре сына
Индры среди людей,
Сохраним правду его слова.
Мужайся, Бхарата!»

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сто седьмая песнь «Книги об Айодхье».

Сто восьмая песнь

- 1 Знатоку добродетели Раме,
Утешавшему Бхарату, Джабали,
Лучший из брахманов, сказал слово,
Расходящееся с добродетелью:
- 2 «Знай, Рагхава, у тебя, мудрого,
Живущего жизнью аскета,

- Не должно быть пустых мыслей,
Свойственных обычному человеку.
- 3 Разве люди друзья друг другу?
Какая польза от родичей?
Человек рождается одиноким
И одиноким умирает.
- 4 Человек, к кому-то привязанный,
Говорящий: “Это отец, мать”,
Должен быть признан безумцем,
Ибо никто ни с кем не связан.
- 5 Как у того, кто странствует
По деревням, где-то ночует,
А наутро бросает свое жилище
И пускается в новые странствия,
- 6 Так же отец, мать, имущество,
Дом — лишь временное прибежище
Для человека, о Рагхава.
Мудрецы ни к чему не привязаны.
- 7 Ты не должен, о лучший из людей,
Бросив царство своих предков,
Вступать на тернистый путь,
Грозящий горем и бедами.
- 8 Прими царское помазание
В благословенной Айодхье,
Ибо тебя ждет этот город,
Заплетя волосы в одну косу.
- 9 Насладись, царевич, бесценными
Царскими удовольствиями
И живи в радости в Айодхье,
Словно Шакра на третьем небе.
- 10 Дашаратха тебе никто,
И ты никто Дашаратхе.
Государь — одно, ты — другое,
Поэтому делай, как я советую.
- 11 Отец — лишь мужское семя,
Попадающее в кровь матери
В час, пригодный для зачатия,
И тогда рождается человек.
- 12 Государь наш ушел туда,
Куда и должен был уйти.
Такова участь живых существ.
И ты напрасно себя терзаешь.

- 13 Я скорблю о тех, кто предпочитает
Добродетель пользе, ибо они
Только страдают в этом мире,
И все равно их ждет смерть.
- 14 Люди помнят о восьмом дне —
Дне принесения жертвы предкам.
Но что толку в жертвенной пище?
Разве мертвые станут есть?
- 15 Если то, что съедает один,
Может попасть в живот другому,
Отдай шраддху дальнему путнику —
Еда пригодится ему в дороге.
- 16 Только в расчете на награду
Умники придумали правила:
“Жертвуй, дари, почитай богов,
Отрекись от жизни, иди в аскеты!”
- 17 Не существует иного мира —
Укрепи себя в этой мысли,
Обратись к тому, что перед глазами,
Отвернись от того, чего не видишь!
- 18 Прими это учение мудрых,
Просветляющее весь мир.
Возврати себе свое царство,
Как просит тебя об этом Бхарата».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сто восьмая песнь «Книги об Айодхье».

Сто девятая песнь

- 1 Выслушав наставление Джабали,
Рама, преданный истине,
Отвечал ему мудрым словом,
Устраняющим все сомнения:
- 2 «Слово, что ты сказал,
Желая меня обрадовать,
Пустое, хоть выглядит дельным,
Лживое, хоть кажется правдой.
- 3 Презрен среди добрых людей
Человек дурных поступков,
Нарушающий мудрые заветы,
Не ставящий предел своеволию.

- 4 По поведению различают
Благородного и низкого,
Честного и бесчестного,
Храброго и мнящего себя храбрым.
- 5 Низкий покажется благородным,
Лишенный чести — благочестивым,
Недостойный человек — достойным,
А дурного нрава — добронравным,
- 6 Зло прикинется добродетелью
И наступит смятение в мире,
Если я пренебрегу законом,
Встав на путь попрания долга.
- 7 Какой же разумный человек,
Отличающий должное от недолжного,
Будет чтить меня, губителя мира,
Если выберу я путь зла?
- 8 Что за доброе дело я сделаю
И как потом обрету небо,
Если нарушу свое обещание
И выберу путь, тобой указанный?
- 9 Поступив по своему хотению,
Я увлеку за собой весь мир,
Ведь люди всегда подражают
Поведению своих государей.
- 10 Правдивы и милосердны
Должны быть деяния государя.
Правда — самая суть царства,
Мир зиждется на правде.
- 11 И риши, и небесные боги
Чтят одну только правду.
Человек, говорящий правду,
Попадает в обитель бессмертных.
- 12 От того, кто говорит лживо,
Шарахаются, как от змеи.
Правда — высшая добродетель,
Правда — корень всего сущего,
- 13 Правда — властелин мира,
На правде зиждется добродетель,
Все проистекает из правды,
Нет ничего выше правды.
- 14 Дарение, жертва, возлияние,
Подвижничество, учение вед —

- Все основано только на правде,
Правда — высшее благо.
- 15 Один заботится о всех людях,
Другой заботится о семье,
Один попадает на небо,
Другой ввергает себя в ад.
- 16 Я всегда следую правде
И храню правду своего слова.
Как же могу вопреки правде
Я нарушить приказ отца?
- 17 Из-за корысти или невежества,
В безумии или ослеплении
Не разорву я узы правды
И останусь верен слову гуру.
- 18 Мы знаем: ни боги, ни предки
Не принимают жертвы от человека
С нестойким, изменчивым разумом,
Связавшего себя с неправдой.
- 19 Воистину, свою добродетель
Я вижу в одной лишь правде.
Мудрые с радостью принимают
И несут доставшуюся им ношу.
- 20 Я отвергаю долг кшатрия,
Если в нем смешаны
Добродетель с недобродетелью —
Это долг людей корыстных.
- 21 Есть три рода зла:
Зло дурного поступка,
Зло коварного замысла
И зло лживого слова.
- 22 Мир, честь, слава, счастье
Ищут такого человека,
Который следует правде.
Так пусть человек чтит правду!
- 23 То, чему ты меня наставлял
Своими искусными словами:
"Поступай себе во благо", —
Кажется мне недостойным.
- 24 Могу ли я, обещав отцу
Жить в лесном изгнании,
Прислушаться к слову Бхараты
И нарушить свое обещание?

- 25 Нет, я останусь тверд
В обещании, которое дал
Перед лицом своего гуру,
Обрадовав царицу Кайкейи.
- 26 Нет, я останусь жить в лесу,
Почитая богов и предков,
Выбирая лишь чистую еду:
Цветы, плоды и корни.
- 27 Я буду жить простой жизнью,
Доставляя радость пяти чувствам,
Различая должное и не должное,
Оставаясь верным правде.
- 28 Если тебе приходится действовать,
Совершай добрые деяния.
Боги Агни, Ваю и Сому
Пожинают плоды таких деяний.
- 29 Индра вззошел на третье небо,
Свершив сто жертвоприношений;
Великие риши обрели небо
Тяжкими подвигами аскезы».
- 30 Выслушав нечестивые
 доводы Джабали,
Наделенный величием
 сын Дашаратхи,
Непреклонный духом,
 снова сказал
Ему в укоризну
 такое слово:
- 31 «Правда, сочувствие
 всему живому,
Добродетель, мужество,
 приятная речь,
Почитание брахманов,
 богов и гостей —
Вот путь на небо», —
 говорят благие.
- 32 Признавая это,
 храня добродетель,
Совершая как должно
 и по закону
Всеми силами
 благие деяния,

- Мудрецы стремятся
достичь неба.
- 33 Я порицаю отца,
к себе приблизившего
Тебя, чей разум
развращен
Дурными воззрениями
нечестивцев,
Отпавшего от пути
добродетели.
- 34 Будда подобен вору,
и путь его
Ныне избрал и ты,
в богов не верящий.
Мудрый должен
держаться подальше
От таких, как ты,
людей нечестивых.
- 35 Дваждырожденные,
жившие до тебя,
Совершили много
благих деяний.
Брахманы почитают
и дело и жертву,
Различают этот
и иной мир.
- 36 Достойны почета
в этом мире
Лишь беспорочные,
лучшие из мудрецов,
Не чинящие вред,
творящие благо,
Щедрые, деятельные
и добродетельные».
- 37 Раме, так говорившему
в сильном гневе,
Благородному сердцем,
великому духом,
Мудрец отвечал
смирненным словом,
Разумным, согласным
с верой и истиной:

- 38 «Мне не свойственна
 речь нечестивцев,
И я не верю, что нет
 иного мира.
Но я различаю время
 для благочестия
И время, когда приходится
 быть нечестивым.
- 39 Как раз сейчас настало
 такое время,
Когда поневоле я выбрал
 слова нечестивцев,
Чтобы склонить тебя
 быть милостивым
И вернуться, о Рама,
 из леса в Айодхью».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сто девятая песнь «Книги об Айодхье».

Сто десятая песнь

- 1 Видя Раму рассерженным,
К нему обратился Васиштха:
«Мудрец Джабали знает
Порядок вещей в этом мире,
- 2 А слово свое он сказал,
Желая вернуть тебя из леса.
Послушай, владыка людей,
О происхождении мира.
- 3 Все было только водой.
В воде возникла земля.
И тогда вместе с богами
Родился Самосуший Брахма.
- 4 Брахма, будучи вепрем,
Поднял вверх землю
И сотворил этот мир
И сыновей, сильных духом.
- 5 Брахма, вечный, нетленный,
Возникший из пустого пространства,
Произвел на свет сына Маричи,
А сыном Маричи был Кашьяпа.

- 6 Кашьяпа родил Вивасвата,
Сыном Вивасвата был Ману,
Он стал первым Праджапати.
Сыном же Ману был Икшваку.
- 7 Ему в начале времен Ману
Передал благодатную землю.
Знай, что этот Икшваку
Стал первым царем Айодхьи.
- 8 Прославленный царь Кукши
Известен как сын Икшваку,
А от этого царя Кукши
Родился сын-герой Викакши.
- 9 Сыном Викакши стал
Могучий, сиятельный Бала,
А сыном Балы был мощнорукий,
Прославленный Анаранья.
- 10 При этом лучшем из людей
Великом царе Анаранье
Не было ни засухи, ни голода,
Не было ни одного разбойника.
- 11 После великого Анараньи
Царем Айодхьи стал Притху.
И у этого царя Притху
Родился могущественный Тришанку.
- 12 Тришанку за верность правде
Вместе с телом вознесся на небо,
А многославный Дандхумара
Был сыном Тришанку.
- 13 Могущественный Дандхумара
Родил сына Юванашву,
А сыном, рожденным Юванашвой,
Был многославный Мандхатар.
- 14 У Мандхатара родился сын —
Могущественный Сусандхи,
А у Сусандхи было два сына:
Прасенаджит и Дхрувасандхи.
- 15 У Дхрувасандхи родился Бхарата,
Прославленный губитель врагов,
А у многосильного Бхараты —
Сын по имени Асита.
- 16 У Аситы были враги,
Домогающиеся его царства:

- Хайхан, таладжанги
И могучие потомки Шашабинду.
- 17 Царь встретился с ними в битве,
Но был побежден и изгнан
И стал жить отшельником
На прекрасной, лучшей из гор.
- 18 У него было две супруги,
Обе в то время беременные.
Одна из них, Калинди,
Желая иметь могучего сына,
- 19 Почтила потомка Бхригу,
Наделенного божественной силой.
А другая дала ей яд, надеясь
Извести еще не родившийся плод.
- 20 В это время жил в Гималаях
Потомок Бхригу по имени Чьявана.
К этому риши пришла Калинди
И, смиренно его почтив,
- 21 Попросила в дар рождение сына.
На это довольный мудрец ответил:
“У тебя, царица, родится сын,
Великий духом, чтимый миром,
- 22 Добродетельный продолжатель рода,
Могущественный губитель врагов”.
Почтительно выслушав мудреца,
Она обошла его слева направо
- 23 И, когда возвратилась домой,
Родила прекрасного сына
С глазами — лепестками лотоса
И сияющего, словно лотос.
- 24 Оттого что другая жена пыталась
Извести ее сына ядом,
Он родился с ядом в крови
И был назван Сагарой — “С-ядом”.
- 25 Этот Сагара, совершив
Лунное жертвоприношение,
Вырыл океан, в полнолуние
Приводящий в трепет все живое.
- 26 Рассказывают, что у Сагары
Родился сын Асаманьджа,
Который за злые дела
Был изгнан отцом из дома.

- 27 Доблестный Аншуман
Был сыном Асаманьджи,
Дилипа — сыном Аншумана,
А Бхагиратха — Дилипы.
- 28 У Бхагиратхи был сын Какутстха,
И его потомки зовутся Какутстхи,
Сыном Какутстхи был Рагху,
И его потомков зовут Рагхавами.
- 29 Сыном Рагху был могучий
И ужасный пожиратель людей,
Который известен под именами
Калмашапада и Саудаса.
- 30 У Калмашапады был сын —
Царь по имени Шанкхана.
Всякий, кто с ним сражался,
Погибал вместе с войском.
- 31 Славный, храбрый Сударшана
Был сыном Шанкханы,
Сыном Сударшаны — Агниварна,
Сыном Агниварны — Шигхрага.
- 32 У Шигхраги был сын Мару,
У Мару — Прашушрува,
А многомудрый Амбариша
Был сыном Прашушрувы.
- 33 Сильный правдой Нахуша
Был сыном Амбариши,
А сыном Нахуши — Набхага,
Известный своей добродетелью.
- 34 Цари Аджа и Суврата
Были сыновьями Набхаги,
А сыном царя Аджи
Был добродетельный Дашаратха.
- 35 Ты, названный Рамой,
Его старший сын и наследник.
Так прими же свое наследство
И властвуй как царь над миром.
- 36 Ибо всегда в роде Икшваку
Царем бывает перворожденный.
И старший сын, а не младший
Принимает царское помазание.
- 37 Не нарушай же ныне
этот вечный закон,

Установленный некогда
твоими предками!
Подобно отцу своему
многославному,
Царствуй в стране, богатой
людьми и золотом!»

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сто десятая песнь «Книги об Айодхье».

Сто одиннадцатая песнь

- 1 Так сказав Раме,
Царский жрец Васиштха
Сказал ему и другое слово,
Согласное с добродетелью:
- 2 «У человека в этом мире
Есть всегда три гуру:
Наставник, о потомок Какутстхи,
Отец и мать, о Рагхава.
- 3 От отца человек рождается,
О бык среди людей,
А наставник учит его мудрости
И потому зовется его гуру.
- 4 Я наставник твоего отца
И твой, о губитель врагов.
Покорный моему слову,
Ты не сойдешь со стези добродетели.
- 5 Вокруг тебя твои советники,
Твои родичи и цари.
Исполняя долг перед ними,
Ты не сойдешь со стези добродетели.
- 6 Не должен ты также перечить
Престарелой праведной матери.
Покорный ее слову,
Ты не сойдешь со стези добродетели.
- 7 Исполнив слово Бхараты,
Его мольбу, ты, Рагхава,
Не совершишь над собой насилия,
О верный правде и добродетели!»
- 8 В ответ на медовое слово
Своего наставника Рама

- Так сказал Васиштхе,
Сидящему с ним рядом:
9 «Нелегко отблагодарить сыну
Любящих мать и отца
За добро, которое постоянно
Они ему делали и делают.
10 Они отдают ему все силы,
Пеленают его, баюкают,
Ласково с ним разговаривают,
Растят его, воспитывают.
11 Царь Дашаратха — мой родитель,
Царь Дашаратха — мой отец.
Приказ, отданный мне отцом,
Я не могу сделать лживым».
12 Так отвечал Рама,
И многомогущий Бхарата,
Совсем упав духом,
Сказал сидящему рядом суге:
13 «Скорей устели, возничий,
Землю травой кушей.
Я буду лежать на ней подле брата,
Пока он не сжалится надо мною.
14 Словно слепой, голодающий,
Обедневший дваждырожденный,
Я буду лежать рядом с хижинкой,
Пока Рама мне не уступит».
15 Не отрывая глаз от Рамы,
С печалью взглянув на Сумантру,
Он тут же лег на землю,
Устланную травой кушей.
16 Тогда сказал Рагхава,
Лучший из царственных риши:
«Что сделал я, Бхарата,
Что ты лежишь предо мною?
17 Лежа, только брахман может
Понуждать людей к уступкам.
Но такое не подобает
Царским помазанникам.
18 Вставай, тигр среди людей!
Откажись от сурового обета
И скорей возвращайся, Рагхава,
В Айодхью, лучший из городов».

- 19 Но Бхарата продолжал лежать
И, оглянувшись вокруг, сказал
Горожанам и жителям страны:
«Убедите своего господина!»
- 20 Горожане и жители Косалы
Отвечали великому духом:
«Мы полагаем, что Рагхава
Прав, убеждая потомка Какутстхи.
- 21 Он, наделенный благой участью,
Послушен слову отца,
И мы не можем ему возразить,
Если хотим соблюсти истину».
- 22 Рама, услышав их ответ,
Сказал тогда такое слово:
«Внемли слову друзей,
Приверженных добродетели.
- 23 Ты выслушал обе стороны.
Выбери правый путь, Рагхава!
Встань с земли, отпей воды,
Коснись меня, мощнорукий!»
- 24 И тогда, поднявшись, Бхарата
Отпил воды и сказал:
«Слушайте меня, министры,
Слушайте мужи совета!
- 25 Я не просил у отца царства,
Я не поощрял свою мать,
И я не согласен с Рагхавой,
Как ни сведущ он в добродетели.
- 26 Если нужно исполнить слово отца
И кому-то остаться здесь жить,
То это я останусь в лесу
На все четырнадцать лет».
- 27 Праведный Рама, пораженный
Благородным словом брата,
Оглянувшись вокруг и сказал
Людям страны и города:
- 28 «То, что отец мой при жизни
Купил, продал, отдал в залог,
Ни я, ни мой брат не могут
Ни изменить, ни исправить.
- 29 Мне не по сердцу, чтобы другой
Заменил меня в изгнании.

- То, что сказала Кайкейи, — сказано,
То, что сделал отец, — сделано.
- 30 Я знаю, что Бхарата стоек
И всегда чтит старших.
В нем, высоком духом
И верном правде, все прекрасно.
- 31 Когда я вернусь из леса
И стану правителем земли,
Я разделю свою власть
С моим благородным братом.
- 32 Кайкейи просила царя о даре,
Я выполню его обещание.
Нельзя, чтобы слово отца,
Владыки земли, оказалось лживым».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сто одиннадцатая песнь «Книги об Айодхье».

Сто двенадцатая песнь

- 1 Великие риши, глядя
На встречу сиятельных братьев,
Приводящую сердца в трепет,
Пришли в великое восхищение.
- 2 Оставаясь для всех невидимыми,
Мудрецы и божественные риши
Восхвалили потомков Какутстхи,
Наделенных великой участью:
- 3 «Эти царевицы благородны,
Верны долгу и добродетели.
Мы, слушая их разговор,
Преисполнены восхищения».
- 4 Затем сонмы риши, желая
Скорой гибели Дашагривы,
Единые в мыслях, сказали
Тигру среди людей Бхарате:
- 5 «О многомудрый царевиц,
Достославный и добродетельный,
Если ты чтишь своего отца,
Сделай то, что сказал Рама.
- 6 Царь Дашаратха ушел на небо,
Исполнив долг перед Кайкейи.

- Мы желаем, чтобы Рама
Исполнил долг перед отцом».
- 7 Сказав это слово, гандхарвы
Вместе с великими риши,
А также царственными риши
Ушли в свои обители.
- 8 И от этих слов просветлело
Лицо сиятельного Рамы,
И, радуясь всем сердцем,
Он почтил уходящих риши.
- 9 А Бхарата, сдавленным голосом
И трепеща всем телом,
Сложив в почтении руки,
Снова сказал Раме:
- 10 «О Рама, соблюдая долг,
Которому род наш всегда верен,
Исполни мою просьбу
И просьбу твоей матери!
- 11 Я не могу управлять один
Нашим могучим царством,
Я не достоин любви подданных,
Всецело тебе преданных.
- 12 Наши родичи, наши воины,
Наши друзья и союзники
Ждут твоего возвращения,
Как ждут дождя пахари.
- 13 Возьми в свои руки царство
И укрепи его, о мудрый!
Один ты, потомок Какутстхи,
Способен править миром!»
- 14 Сказав это слово, Бхарата
Припал к ногам брата
И умолял его страстно,
Воскликая с любовью: «О Рама!»
- 15 Рама обнял смуглого брата
С глазами, похожими на лотосы,
И голосом дикого гуся
Сказал такое слово:
- 16 «Ты наделен мудростью
По рождению и воспитанию,
И ты сумеешь прекрасно
Править этой землей, милый.

- 17 Совещаясь с министрами,
Друзьями и мудрыми советниками,
Ты способен на любое дело,
Каким бы трудным оно ни было.
- 18 Месяц может потерять красоту,
Гималаи — лишиться снега,
Океан — выйти из берегов,
Но слово отца я не нарушу.
- 19 По любви или из корысти
Твоя мать сделала то, что сделала, —
Тебя не должно это заботить.
Обращайся с нею как с матерью».
- 20 На эти слова Рагхавы,
Блеском похожего на солнце,
Прекрасного, как месяц,
Так отвечал Бхарата:
- 21 «Надень, господин, на ноги
Сандалии, расшитые золотом,
И они станут залогом
Благоденствия всего мира».
- 22 Тигр среди людей Рама
Надел, сиятельный, сандалии,
А затем снял их и отдал
Великому духом Бхарате.
- 23 Бхарата почтил сандалии
И, склонившись, сказал Раме:
«Я надену платье из лыка,
Заплету в косицу волосы
- 24 И, питаясь плодами и кореньями,
Буду жить вне стен города,
Ожидая четырнадцать лет
Твоего возвращения, Рагхава.
- 25 Право царствовать, губитель врагов,
Я возложу на твои сандалии.
Если же через четырнадцать лет
Я не увижу тебя вернувшимся,
- 26 То взойду на погребальный костер,
О лучший из потомков Рагху!»
«Да будет так! — согласился Рама
И, с любовью обняв Бхарату,
- 27 А также брата его Шатругхну,
Сказал затем такое слово: —

- Позаботься о матери Кайкейи
И перестань на нее гневаться —
- 28 Об этом, потомок Рагху,
Заклинаем тебя и я и Сита».
Так сказав, он простился с Бхаратой,
И глаза его наполнились слезами.
- 29 Добродетельный Бхарата,
слева направо
Со всем почтением
обошел Рагхаву
И, взяв сандалии,
расшитые золотом,
Возложил их на голову
лучшего из слонов.
- 30 Оплот рода Рагху,
почтив как должно
Народ, наставников,
министров и братьев,
Затем простился с ними,
оставшись твердым,
Как гора Химават,
в исполнении долга.
- 31 Матери со слезами горя
в горле
Даже заговорить были
не в силах.
Рама почтительно с ними
простился
И, сам в слезах, вошел
в хижину.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сто двенадцатая песнь «Книги об Айодхье».

Сто тринадцатая песнь

- 1 Затем, водрузив с радостью
Сандалии себе на голову,
Бхарата вместе с Шатругхной
Поднялся на колесницу.
- 2 А Васиштха с Вамадевой,
Чтимые за советы советники,

- И твердый в обетах Джабали
Пошли впереди колесницы.
- 3 Они двинулись на восток
Вдоль прекрасной реки Мандакини
И обошли слева направо
Великую гору Читракуту.
- 4 Бхарата вместе с войском
Проехал по ее склону,
Глядя на тысячи прекрасных
Разнообразных горных пород.
- 5 Невдалеке от Читракуты
Бхарата увидел обитель,
Избранную себе жилищем
Великим мудрецом Бхарадваджей.
- 6 Прибыв в обитель Бхарадваджи,
Могучий потомок рода Рагху
Сошел с колесницы и почтительно
Склонился к ногам мудреца.
- 7 Обрадованный Бхарадваджа
Спросил Бхарату: «Сынок,
Сделал ли ты, что должно сделать?
Встретился ли ты с Рамой?»
- 8 Спрошенный Бхарадваджей
Бхарата, преданный долгу,
Так ответил на этот вопрос
Сиятельного мудреца:
- 9 «Непреклонного Раму умоляли
И я и гуру, но Рагхава
С великим неудовольствием
Сказал Васиштхе такое слово:
- 10 “Я буду четырнадцать лет
Исполнять неуклонно
Обещание, данное отцом.
Так я отцу поклялся”.
- 11 На это многомудрый Васиштха,
Сведущий в слове, ответил
Рагхаве, знатоку слова,
Таким превосходным словом:
- 12 “Соблаговоли, многомудрый,
Дать нам эти сандалии,
Расшитые золотом: они
Сохранят благоденствие Айодхьи”.

- 13 Так сказал Васиштха,
И Рама, стоя лицом к востоку,
Отдал мне эти сандалии,
Дабы я правил царством.
- 14 Взяв расшитые золотом
Сандалии достоправного Рамы,
Я возвращаюсь ныне в Айодхью
По приказу великого духом».
- 15 Выслушав это прекрасное слово
Великого духом Бхараты,
Мудрец Бхарадваджа сказал
Столь же прекрасное слово:
- 16 «Я знаю, о тигр среди людей,
Лучший из знатоков долга:
Ты полон благородства,
Как низина тальными водами.
- 17 Поистине, выполнил свой долг
Мощнорукий царь Дашаратха,
У которого есть такой, как ты,
Сын, преданный добродетели».
- 18 Выслушав многомудрого риши,
Бхарата с ним простился,
Сложив почтительно руки
И склонившись к его ногам;
- 19 Несколько раз, как положено,
Обошел его слева направо,
А затем вместе с советниками
Направился в Айодхью.
- 20 Вместе с Бхаратой в Айодхью
Возвращалось и его войско,
Заполнив дорогу колесницами,
Повозками, слонами и конями.
- 21 Перейдя божественную Ямуну,
Увенчанную волнами,
Бхарата снова увидел
Благословенные воды Ганги.
- 22 Переправившись через чистые,
Благословенные воды Ганги,
Бхарата с войском и родичами
Вошел в прекрасную Шрингаверу.
- 23 А миновав Шрингаверу,
Бхарата вновь увидел Айодхью.

- И, когда он ее увидел,
Оставшуюся без отца и брата,
24 Сжигаемый пламенем горя,
Бхарата так сказал возникшему:
«Взгляни, возникший: Айодхья,
Опустевшая и безмолвная,
25 Бессильная и безрадостная,
Утратила весь свой блеск».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сто тринадцатая песнь «Книги об Айодхье».

Сто четырнадцатая песнь

- 1 На колеснице, мчавшейся
С протяжным, гулким звоном,
Многославный владыка Бхарата
Быстро въехал в Айодхью,
2 По которой шныряли коты и совы,
В которой заперты были все двери,
Которая выглядела мрачной,
Как непроглядная ночь;
3 Как Рохини, жена месяца,
Прежде сиявшая красотой,
Но одинокая и печальная,
Когда мужа похитил Раху;
4 Как обмелевшая горная река,
Чьи воды теплы и мутны,
А птицы, рыбы и крокодилы,
Измученные зноем, скрылись;
5 Как недавно ярко пылавшее
Золотое, бездымное пламя,
Языки которого потухли,
Залитые жертвенным возлиянием;
6 Как разбитое в битве войско,
Чьи воины пали, оружие сломано,
А колесницы, флаги, слоны и кони
Лежат, устилая землю;
7 Как большая волна в океане,
Вздымавшаяся с пеной и грохотом,
А теперь притихшая легкой зыбью,
Едва колебимой ветром;

- 8 Как объятый тишиной жертвенник,
Когда кончилось жертвоприношение,
Унесена жертвенная утварь
И ушли жрецы, приносившие жертву;
- 9 Как корова, послушная быку,
Которая брошена супругом
И стоит печальная в загоне,
Отказываясь от свежей травы;
- 10 Как порвавшееся ожерелье,
Чьи сияющие, благородные,
Гладкие, красивые жемчужины
Рассыпались во все стороны;
- 11 Как звезда, упавшая с неба,
Исчерпав свои заслуги,
И теперь навсегда утратившая
Свой лучезарный блеск.
- 12 Как лиана, в конце весны
Усыпанная цветами и пчелами,
А теперь увядшая и обуглившаяся
Во время лесного пожара.
- 13 В Айодхье не было видно торговцев,
Закрылись все лавки и рынки,
И она походила на небо в тучах,
Скрывших луну и звезды;
- 14 Или на покинутую залу пира,
Где разбиты дорогие кубки,
Расколоты кувшины и чаши
И уже выпито все вино;
- 15 Или на разрушенный колодец
Со сломанными ведрами,
Из которого ушла вода,
Обнажив голую землю;
- 16 Или на длинную тетиву лука,
Гибкую, с крепкими петлями,
Которая упала на землю,
Сбитая вражескими стрелами;
- 17 Или на лошадь, которую всадник
Гнал вперед, опьяненный битвой,
И которая внезапно упала,
Пораженная врагами, на землю.
- 18 Сын Дашаратхи Бхарата,
Стоя, печальный, на колеснице,

- Сказал своему возничему,
Гнавшему резвых коней:
- 19 «Почему вдруг умолкли пение
И звуки музыки, что прежде
Всегда так протяжно и звонко
Слышались повсюду в Айодхье?
- 20 Почему не разносит ветер
Терпкий запах вина,
Аромат цветочных венков,
Запахи сандала и алоэ?
- 21 Теперь, когда Рама в изгнании,
Уже не слышны в этом городе
Ни гулкий грохот повозок,
Ни громкое ржанье коней,
- 22 Ни трубный рев слонов,
Ни звонкий стук колесниц.
Удрученные изгнанием Рамы
Не находят юноши удовольствия
- 23 Ни в запахе сандала и алоэ,
Ни в гирляндах лесных цветов,
И не увидишь людей в венках,
Прогуливающих за городом.
- 24 В городе, скорбящем о Раме,
Не празднуют никаких празднеств.
Поистине вся красота города
Его покинула вместе с Рамой.
- 25 Айодхья выглядит неприветливой,
Как дождливая осенняя ночь.
Когда же придет великий праздник:
Вернется в Айодхью мой брат
- 26 И одарит ее радостью,
Словно дождь в летнюю засуху?
Когда же красиво одетые юноши
Заполнят улицы города
- 27 И благородные горожане
Высоко поднимут свои головы?»
Так сказав, несчастный Бхарата
Въехал вместе с возничим
- 28 В опечаленную Айодхью
И направился в царский дворец,
Который без Индры среди людей
Выглядел как пещера без льва.

29 Войдя в опустевшие
покои дворца,
Лишенные блеска,
как день без солнца,
Всегда владеющий
своими чувствами
Печальный Бхарата
пролил слезы.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сто четырнадцатая песнь «Книги об Айодхье».

Сто пятнадцатая песнь

- 1 Разместив матерей в Айодхье,
Верный обету Бхарата,
Мучимый скорбью, сказал
Такое слово наставникам:
- 2 «Я созвал вас сказать,
Что я ухожу в Нандиграму
И там, оставшись без Рамы,
Буду нести свое горе.
- 3 Государь наш ушел на небо,
Старший брат мой живет в лесу.
Я буду ждать помазания Рамы,
Ибо он наш истинный царь».
- 4 Выслушав благородное слово
Великого духом Бхараты,
Так сказали советники
Во главе с мудрецом Васиштхой:
- 5 «В высшей мере похвально
И достойно тебя, Бхарата,
Слово, которое ты сказал
Из любви к своему брату.
- 6 Ты полон заботы о родичах
И верен братской дружбе.
Кто из людей не одобрит
Путь, который ты выбрал!»
- 7 Выслушав слово советников,
Приятное и желанное,
Бхарата приказал возникшему:
«Запряги для меня колесницу!»

- 8 Простившись с матерями,
Бхарата с просветлевшим лицом
Поднялся, доблестный, на колесницу
Вместе с братом Шатругхной.
- 9 Быстро взойдя на колесницу,
Братья Бхарата и Шатругхна
Вместе с советниками и Васиштхой,
Довольные, тронулись в путь.
- 10 Все советники и брахманы
Во главе со жрецом Васиштхой
Ехали впереди, направляясь
На восток к городу Нандиграме.
- 11 И хотя не было приказа,
Четырехчастное войско
Двинулось вслед за Бхаратой,
А за войском и жители города.
- 12 Добродетельный Бхарата
Ехал, стоя на колеснице,
В знак верности себе на голову
Возложив сандалии Рамы.
- 13 По прибытии в Нандиграму
Он быстро сошел с колесницы
И, обращаясь к наставникам,
Сказал такое слово:
- 14 «Царство доверено мне братом
Как долг, подлежащий возврату,
И золотые сандалии Рамы
Сохраним его благоденствие».
- 15 Бхарата в знак своего долга
Поставил сандалии на голову,
А затем, томимый горем,
Сказал собравшимся подданным:
- 16 «Эти сандалии замещают
Ноги нашего господина.
Водрузите над ними царский зонт,
Они защитят закон в царстве.
- 17 Любящий брат в долг
Доверил мне свое царство.
И я согласен им править
До возвращения Рагхавы.
- 18 А когда Рагхава вернется,
Я отдам ему эти сандалии

- И буду счастлив их видеть
На ногах моего брата.
- 19 Снова встретившись с Рамой,
Я сброшу царское бремя
И, передав ему царство,
Стану верным ему слугою.
- 20 Отдав одолженные мне на время
Эти сандалии Рагхаве,
Я вручу ему царство и Айодхью
И этим очищу себя от зла».
- 21 Надев платье из лыка,
Заплетя косицу отшельника,
Стойкий духом Бхарата
Жил в Нандиграме с войском.
- 22 Сам держа над сандалиями
Опахало и царский зонт,
Бхарата от их имени
Управлял всем царством.
- 23 Славный Бхарата, водрузив
На трон сандалии господина,
Полагал себя их слугою
И их именем правил царством.
- 24 И какое бы дело
ни случалось,
Какой бы дар ему
ни подносили,
Бхарата докладывал
обо всем сандалиям,
А потом действовал,
как было должно.

*Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики,
сто пятнадцатая песнь «Книги об Айодхье».*

Сто шестнадцатая песнь

- 1 После отъезда Бхараты
Рама, живущий в лесу,
Заметил среди отшельников
Беспокойство и страх.
- 2 Он видел смятение тех,
Кто прежде под его защитой

- Жил в обители на Читракуте
В спокойствии и довольстве.
- 3 Все смотрели испуганно,
Отводили глаза, хмурили брови,
Вели тихие разговоры,
О чем-то шептались друг с другом.
- 4 Рама, видя их беспокойство,
Подумал, что он тому причина,
И, сложив почтительно руки,
Сказал мудрецу, главе обители:
- 5 «Не изменилось ли, о благой,
Что-то в моем поведении,
Из-за чего эти отшельники
По-другому ко мне относятся?
- 6 Или мудрецам показалось,
Что юный мой брат Лакшмана
Сделал какую-то ошибку,
Недостойную великого духом?
- 7 Или, быть может, Сита,
Обычно и вам и мне послушная,
Совершила какой-то проступок,
Не подобающий юной женщине?»
- 8 На эти слова престарелый риши,
Всю жизнь посвятивший аскезе,
Ответил дрожащим голосом
Рама, заботливому к людям:
- 9 «Могла ли царица Видехи,
Всегда верная добродетели,
Отступить от добра и правды
И как-то обидеть аскетов?
- 10 Причина их страха – ракшасы,
К тебе питающие вражду,
И потому они то и дело
Ведут боязливые разговоры.
- 11 Ракшаса по имени Кхара,
Младший брат Раваны,
Преследует всех отшельников,
Живущих в Джанастанхане.
- 12 Безжалостный пожиратель людей,
Наглый, чванливый, хитрый,
Высокомерный и злобный,
Он тебя ненавидит, Рагхава.
- 13 И как только ты, сынок,
Поселился в нашей обители,

- С этой самой поры ракшасы
Стали вредить отшельникам.
- 14 Они, меняя свою внешность,
Принимают разные облики,
Отвратительные, гнусные,
Угрожающие и жестокие.
- 15 Одних отшельников ракшасы
Забрасывают нечистотами,
А других эти низкие твари
Пугают внезапным появлением.
- 16 Невидимыми они приходят
То в одну, то в другую обитель
И радуются, убивая
Неосторожных отшельников.
- 17 Когда мы приносим жертвы,
Они разоряют жертвенники,
Заливают огонь водою,
Раскалывают кувшины.
- 18 Злодеи оскверняют обитель,
И риши хотят ее оставить,
Настойчиво меня убеждая
Уйти в другое место.
- 19 Поэтому, Рама, прежде
Чем новое насилие
Учинят над нами ракшасы,
Мы покинем эту обитель.
- 20 Неподалеку отсюда есть лес,
Богатый кореньями и плодами, —
Там наша старая обитель,
В нее мы и возвратимся.
- 21 Еще до того, как Кхара
И тебе нанесет обиду,
Пойдем вместе с нами, Рама,
Если ты на это согласен.
- 22 Для того, кто живет с женою,
Как бы силен он ни был,
Всегда существует опасность.
Здесь тебя поджидает беда».
- 23 Так говорил отшельник
И был настолько озабочен,
Что Рама никакими словами
Не мог убедить его остаться.
- 24 Благословив Рагхаву,
Почтив его и простившись,

- Глава общины с мудрецами
Ушел из своей обители.
- 25 Рама проводил риши,
покинувших эту местность,
И, почтив главу общины,
протился с ними.
Довольные им мудрецы
дали ему благие советы,
А сам он остался жить
в этой святой обители.
- 26 Владыка Рагхава
ни на минуту
Не оставлял обитель,
покинутую мудрецами,
Которые жили достойно,
как подобает риши,
И не упускали случая
побыть с Рагхавой.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сто шестнадцатая песнь «Книги об Айодхье».

Сто семнадцатая песнь

- 1 Когда ушли все отшельники,
Рама стал размышлять
И по многим причинам решил
Не оставаться в обители.
- 2 «Здесь я видел Бхарату,
Матерей и сограждан,
И к ним, скорбящим, все время
Возвращается моя память.
- 3 Да и от пребывания войска
Великого духом Бхараты,
От навоза слонов и лошадей
Это место немало попорчено,
- 4 Нужно искать другое», —
Так подумал потомок Рагху
И вместе с Ситой и Лакшманой
Снова пустился в путь.
- 5 Многославный Рагхава
Пришел к обители Атри,
Почтил мудреца, и благой Атри
Принял его как сына.

- 6 Атри заботливо сам выполнил
Все обряды гостеприимства,
Учтиво обошелся с Лакшманой
И с великой участью Ситой.
- 7 А затем позвал престарелую
Высокочтимую супругу
И, преданный благу всех существ,
Ласково ее приветствовал.
- 8 Свою супругу Анасую,
Наделенную высокой участью,
Лучший из риши попросил
Позаботиться о царевне Видехи.
- 9 И вот что Атри поведал Раме
Об этой праведной подвижнице:
«Некогда десять тысяч лет
Мир страдал от жестокой засухи.
- 10 И тогда суровой аскезой,
Постом, умерщвлением плоти
Анасуя, наполнив воды Джахнави,
Вырастила плоды и коренья.
- 11 Десять тысяч лет Анасуя
Предавалась суровой аскезе
И силой своих обетов
Устранила все препятствия.
- 12 Однажды ради блага богов
Десять ночей ее усилиями
Стали, о Рама, одной ночью.
Для тебя она все равно что мать.
- 13 Пусть царевна Видехи
Подойдет к старой подвижнице,
Почитаемой всеми существами,
Никогда не знавшей гнева».
- 14 Услышав это от риши,
«Да будет так!» — ответил Рагхава
И сказал такое слово
Исполненной добродетели Сите:
- 15 «Царевна, ты слышала,
Что сказал мне мудрец Атри:
Ради собственного блага
Скорей подойди к подвижнице.
- 16 Перед тобой Анасуя,
Прославленная своими деяниями.
Теперь, когда ты ее встретила,
Подойди скорее к подвижнице».

- 17 Выслушав слово Рагхавы,
Славная царица Митхилы
Подошла к супруге Атри,
Всецело преданной добродетели.
- 18 Сита смиренно приветствовала
Слабую, всю в морщинах,
Дрожащую, как на ветру
Дрожит банановое дерево,
- 19 С белыми от старости волосами,
Преданную мужу подвижницу,
Наделенную великой участью,
И назвала свое имя.
- 20 Встретившись с Анасуйей,
Овладевшей своими чувствами,
Сита, почтительно сложив руки,
Спросила ее о здоровье.
- 21 А Анасуя, увидев Ситу,
Наделенную великой участью,
Обласкала ее и сказала:
«Будь счастлива, верная долгу!
- 22 Презрев гордыню и благоденствие,
Оставив родичей, ты, достопочтенная,
Последовала, на радость богам,
За изгнанным в лес Рамой.
- 23 Жены, преданные своему мужу,
Живет он в лесу или городе,
Счастлив или несчастлив,
Славятся в этом мире.
- 24 Для благородных женщин
Муж – высшее божество,
Пусть он дурного нрава,
Любострастен или беден.
- 25 Я не знаю, царица Видехи,
Родича ближе, чем муж.
Он всегда для жены опора,
Подобно вечным плодам аскезы.
- 26 Но есть и дурные жены,
Не различающие зло и добро.
Они потворствуют своим прихотям
И желают взять верх над мужем.
- 27 Поистине, эти жены склонны
К тому, чего нельзя делать.
Они наносят урон добродетели
И получают в удел бесславие.

- 28 Но жены, подобные тебе,
Увидят верхние миры
И попадут на небо, как те,
Кто имеет великие заслуги.
- 29 Ты предана мужу
и верна долгу,
Почитаешь мужа
как высшее божество.
Будь добродетельна,
как твой супруг, —
И стяжаешь славу
и плод добродетели.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сто семнадцатая песнь «Книги об Айодхье».

Сто восемнадцатая песнь

- 1 На эти слова Анасуи
Кроткая царевна Видехи,
Почтив подвижницу, начала
Говорить тихо и медленно:
- 2 «Я, госпожа, не удивляюсь
Тому, что ты мне сказала.
Я всегда хорошо знала,
Что муж для жены — гуру.
- 3 Даже если бы мой супруг
Вел себя дурно, неблагородно,
То и тогда бы я была
Всецело ему послушна.
- 4 Тем более я послушна мужу,
Который полон достоинств,
Владеет чувствами, добродетелен,
Дорог мне, как отец и мать.
- 5 Могущественный Рама
С другими женами государя
Обращается точно так же,
Как с собственной матерью Каусальей.
- 6 И если царь хоть однажды
Бросал взгляд на другую женщину,
Из любви к отцу презрев гордыню,
Рама вел себя с нею как с матерью.
- 7 В сердце моем навсегда утвердилось
То, что сказала мне свекровь,

- Когда уходила я с Рамой
В безлюдный лес, полный ужаса.
- 8 Твердо во мне и наставление,
Полученное от матери,
Когда меня выдавали замуж
Перед священным огнем.
- 9 Все это ты мне напомнила
Своими словами, добродетельная:
Аскеза жены — в послушании мужу,
И нет для нее другой аскезы.
- 10 За послушание мужу Савитри
Высоко чтима в небесном мире;
За подобное послушание мужу
И ты обрешь небо.
- 11 Лучшая из женщин Рохини,
Ставшая богиней на небе,
Ни на минуту не показывается
Без супруга своего Чандры.
- 12 Такого рода лучшие жены,
Преданные своим мужьям,
Высоко чтимы богами
За праведное поведение».
- 13 Выслушав слово Ситы,
Обрадованная Анасуя
Поцеловала ее в голову
И ласково ей сказала:
- 14 «Я заслужила подвижничеством
Великую силу аскезы
И хочу, прибегнув к этой силе,
Порадовать тебя, добродетельная.
- 15 Твои слова, о царевна Митхилы,
Справедливы и праведны.
Я довольна тобой, скажи,
Что приятного для тебя сделать».
- 16 Выслушав слово Анасуи,
Сита в смущении и удивлении:
«Ты уже сделала», — отвечала
Великой подвижнице Анасуде.
- 17 На это, довольная еще больше,
Анасуя сказала царевне:
«Я хочу наградить тебя, Сита,
За радость, доставленную тобою.

- 18 Вот для тебя божественный
Прекрасный венок из цветов,
Богатое платье, украшения,
Мазь и бесценный бальзам.
- 19 Я дарю тебе все это, Сита,
Чтобы ты украсила свое тело.
Эти дары достойны тебя
И никогда не придут в негодность.
- 20 Умасти кожу свою, Сита,
Этой божественной мазью —
Ты станешь украшением мужа,
Как Шри украшает вечного Вишну».
- 21 И царица Митхилы приняла
Платье, благовонную мазь,
Украшения, цветочный венок —
Знаки великой к ней приязни.
- 22 Приняв эти знаки приязни,
Сиятельная царица Сита,
Почтительно сложив руки,
Смирненно села подле подвижницы.
- 23 И вот, когда Сита села,
Анасуя, твердая в обетах,
Попросила ее рассказать
О том, что хотела бы слышать:
- 24 «Мне говорили, Сита,
Что достославный Рагхава
Получил тебя в жены
По обряду сваямвары.
- 25 Я хочу, царица Митхилы,
Вновь услышать об этом рассказ
И прошу тебя полностью
Поведать, как это было».
- 26 На эти слова подвижницы,
Идущей путем добродетели,
Сита ответила: «Слушай!» —
И начала рассказывать:
- 27 «Справедливо правит землей
Царь по имени Джанака,
Добродетельный владыка Митхилы,
Преданный долгу кшатрия.
- 28 Однажды, когда он плугом
Вспахивал землю для алтаря,

- Я поднялась из земли
И стала царской дочерью.
- 29 Царь Джанака разбрасывал
Из пригоршни по земле зерна
И был несказанно удивлен,
Увидев меня, покрытую пылью.
- 30 Он был бездетен. С нежностью
Взяв меня на колени,
Он сказал: “Вот моя дочь!” —
И принял меня с любовью.
- 31 И тут с неба послышался
Голос, похожий на человеческий:
“Да будет так, владыка людей,
Это по праву твоя дочь!”
- 32 Обрадовался мой отец,
Добродетельный владыка Митхилы,
Как будто бы он, обретя меня,
Обрел великое богатство.
- 33 Царь поручил меня заботам
Своей старшей царицы,
И та воспитывала меня,
Окружив материнской любовью.
- 34 А когда я достигла возраста,
Подходящего для замужества,
Обеспокоился отец, как бедняк,
Теряющий найденное богатство.
- 35 Ибо отец незамужней дочери,
Будь он даже подобен Шакре,
Вызывает упреки людей,
И равных ему, и даже низших.
- 36 Государь, и для себя
Предвидя такие же упреки,
Погрузился в океан скорби,
Как человек без ладьи — в море.
- 37 Зная, что я была рождена
Не в материнском чреве,
Он, размышляя, не находил
Достойного для меня супруга.
- 38 И, размышляя об этом, царь
Пришел к такой мысли:
“Я должен, согласно закону,
Объявить сваямвару дочери”.

- 39 Некогда Варуна, великий духом,
Во время жертвоприношения
Милостиво подарил ему лук
И два колчана со стрелами.
- 40 Из-за тяжести лука при всем старании
Люди не могли его сдвинуть,
А согнуть его даже во сне
И цари не были способны.
- 41 Приказав принести этот лук,
Мой отец, всегда говорящий правду,
Пригласил к себе владык земли
И объявил им в собрании:
- 42 “Тому, кто, подняв этот лук,
Натянет на нем тетиву,
Достанется в жены моя дочь.
Да не будет в этом сомнений!”
- 43 Глядя на этот лучший из луков,
Тяжестю не уступавший горе,
Цари почтили его, но, не в силах
Поднять его, удалились.
- 44 Спустя долгое время
Вместе с мудрецом Вишвамитрой
На одно из жертвоприношений
Пришел сиятельный Рама.
- 45 Мой отец с почетом встретил
Воистину могучего Раму
С братом его Лакшманой
И добродетельным Вишвамитрой.
- 46 И сказал отцу Вишвамитра:
“Вот Рама и Лакшмана,
Сыны Дашаратхи, потомки Рагху.
Они желают взглянуть на лук.
Покажи свой божественный лук
Достославному царевичу Раме”.
- 47 Выслушав слово мудреца,
Царь приказал принести лук
И этот божественный лук
Показал царевичу Раме.
- 48 Исполненный мужества Рама
Во мгновение ока, могучий,
Поднял лук, согнул его
И натянул на нем тетиву.

- 49 Он натянул ее с такой силой,
Что лук раскололся надвое,
И прозвучавший грохот
Был ужасен, как удар грома.
- 50 Верный своему обещанию,
Мой отец поднял вверх
Прекрасный кувшин с водою,
Дабы отдать меня в жены Раме.
- 51 Но, хотя я была ему отдана,
Рагхава не принял меня сразу,
Не зная воли отца своего —
Царственного владыки Айодхьи.
- 52 Тогда мой отец пригласил к себе
Престарелого царя Дашаратху
И с его согласия меня отдал
В жены прославленному Раме.
- 53 А младшую мою сестру,
Добронравную красавицу Урмилу,
Мой отец отдал в жены
Младшему брату Рамы, Лакшмане.
- 54 Так по обряду сваямвары
Я стала супругой Рамы
И, верная долгу, люблю мужа,
Могущественнейшего из людей».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сто восемнадцатая песнь «Книги об Айодхье».

Сто девятнадцатая песнь

- 1 Добродетельная Анасуя,
Услышав этот чудесный рассказ,
Обняла обеими руками Ситу
И поцеловала ее в голову.
- 2 «Как прекрасен и ясен
Каждым словом и звуком
Сладостный рассказ о сваямваре,
Который я от тебя услышала.
- 3 От твоего рассказа, красноречивая,
Я в полном восхищении.
Но уже село благое солнце
И настала тихая ночь.

- 4 Слышишь, щебечут птицы?
Днем они улетали за кормом,
А с наступлением сумерек
Вернулись спать в свои гнезда.
- 5 После вечернего омовения
В мокром платье из лыка,
Подняв кувшины с водою,
Возвращаются мудрецы.
- 6 Розоватый, как лапки голубя,
Виден дым от огня, на котором
Совершали возлияния риши,
И этот дым разносит ветер.
- 7 На расстоянии кажется,
Что даже деревья с редкой листвой,
Тесно прильнув друг к другу,
Скрыли от глаз стороны света.
- 8 Повсюду стали шнырять
Разного рода ночные твари,
А лани, живущие в обители,
Улеглись у подножия алтаря.
- 9 О Сита, настала ночь,
Украшенная звездами,
И месяц в платье из света
Взошел на ночном небе.
- 10 Я позволяю тебе идти
И присоединиться к Раме.
Я довольна тобой, рассказавшей
Столь сладостный для меня рассказ.
- 11 Но сначала в моем присутствии
Приоденься, царевна Митхилы,
Надень божественные украшения,
Доставь мне радость, доченька!»
- 12 Сита надела украшения,
Склонилась к ногам Анасуи
И, подобная дочери богов,
Пошла повидать Раму.
- 13 Увидев Ситу, украшенную
Дарами приязни подвижницы,
Рагхава, лучший из людей,
Весьма был ими доволен.
- 14 Тогда рассказала Раме
Сита, царевна Митхилы,

- Что платье, венок и украшения —
Дары любви Анасуи.
- 15 И Рама был обрадован,
Как и великий воин Лакшмана,
Труднодоступным для смертных
Почетом, оказанным Сите.
- 16 Почтенный всеми отшельниками
Потомок Рагху покойно
Провел эту ясную ночь,
Чье лицо украшал месяц.
- 17 А когда эта ночь минула,
Тигры среди людей простились
С отшельниками, приносившими
На огне утреннюю жертву.
- 18 Стоящие на стезе добродетели
Лесные отшельники сказали,
Что идти через этот лес
Опасно из-за ракшасов:
- 19 «В этом огромном лесу, Рагхава,
Живут злобные ракшасы,
Принимающие разные облики,
Пьющие кровь людей.
- 20 Они пожирают поодиночке
Проявивших неосторожность
Благочестивых аскетов.
Их следует остерегаться!
- 21 Но для риши, идущих за плодами,
Есть в лесу безопасный путь.
По нему ты сможешь пройти
Через этот дремучий лес, Рагхава».
- 22 Так сказали Рагхаве
отшельники-брахманы
И благословили его,
сложив в почтении руки.
И Рама, губитель врагов,
с Ситой и Лакшманой
Вошел в лес, как солнце
входит в темную тучу.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сто девятнадцатая песнь «Книги об Айодхье».

Здесь кончается «КНИГА ОБ АЙОДХЬЕ» ПРОСЛАВЛЕННОЙ «РАМАЯНЫ».

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЯ

П.А. Гринцер
«ПЕРВАЯ ПОЭМА» ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

«Рамаяна»:
от устного эпоса к книжному

У истоков древнеиндийской литературы стоят два великих санскритских эпоса — «Рамаяна» и «Махабхарата». По влиянию, которое они оказали на духовную жизнь не только Индии, но и многих других стран Азии, на их мировоззренческие и нравственные традиции, на их культуру, литературу, искусство и даже на нормы повседневного быта, эти эпосы сравнимы в мире лишь с такими священными книгами, как Библия или Коран, а в границах Европы — с поэмами Гомера.

Общепризнанно, что именно эпическое наследие явилось основой развития всей классической индийской литературы. Если говорить только о «Рамаяне», то известно, что сохранилось не менее сотни произведений санскритских поэтов, прозаиков и драматургов, которые либо целиком перелагали сюжет поэмы, либо являли собой обработку какого-то одного или нескольких ее эпизодов или содержащихся в ней легенд и мифов (см.: Ghosh 1963: 131–189). Еще существеннее, что в рамках санскритской литературы едва ли вообще найдется такой автор, чье творчество было бы свободно от воздействия идей, образов и — не в последнюю очередь — стилистики «Рамаяны», которая всегда в индийской традиции именовалась «первой поэмой» (*ādi-kāvya*), а ее легендарный автор Вальмики — «первым поэтом» (*ādi-kavi*).

Ситуация мало изменилась и тогда, когда санскрит в качестве основного литературного языка Индии постепенно уступал место новоиндийским языкам и диалектам. На каждом из них существует, как правило, по несколько переложений или обработок «Рамаяны», и среди них такие определяющие литературную традицию на региональных языках поэмы, как тамильская «Рамаяна» Камбана (XII в.), ассамская — Мадхави Кандали (XIV в.), бенгальская — Криттибаша Оджи (XV в.), «Рамаяны» на языках ория — Сараладаса (XV в.), маратхи — Экнатха (XVI в.), хинди — Тулсидаса (XVI–XVII вв.) и другие. «Рамаяна» вдохновляла чуть ли не всех сколько-нибудь значительных индийских поэтов и мыслителей вплоть до Тагора и Ганди, и до сих пор в любой индийской деревне и городе, в будни и особенно во время празднеств, на улицах, в храмах или на берегу священных рек можно встретить сказителей, часами, а нередко и днями напролет читающих нараспев завороченным их исполнением слушателям поэму или повесть о Раме. «Иногда, — как сообщает бенгальский исследователь «Рамаяны» А. Бхаттачарья, — это санскритский оригинал Вальмики, но гораздо чаще местные версии на народных языках. <...> Иногда исполнение длится неделю, иногда двенадцать дней, иногда даже

целый месяц». По ходу чтения рассказчик (*катхак*) «не строго придерживается текста, многие эпизоды он в одних случаях выдумывает, в других заимствует из местных источников и вставляет в свое исполнение. <...> Но деревенские слушатели все, что они слышат, воспринимают как текст аутентичный и совпадающий с подлинной «Рамаяной»» (Bhattacharya 1980: 598).

По своей популярности в Индии с «Рамаяной» может сравниться одна «Махахарата», но и та значительно уступает поэме Вальмики, когда речь заходит о влиянии санскритского эпоса вне границ Индии. Две китайские версии сказания о Раме: «Джатака о Безымянном царе» и «Нидана о царе Десяти-услугах», которые датируются III в. и 472 годом н. э., входят в состав китайского переложения буддийского канона «Трипитаки» (см.: Watanabe 1907). В первых веках н. э. сказание о Раме, по-видимому, проникло в Тибет и в Восточный Туркестан, где были обнаружены шесть рукописей повести о Рамане (Раме), по которым можно восстановить почти весь текст тибетского сказания (см.: Balbir 1963). Сравнительно недавно в научный обиход были введены, по крайней мере, четыре версии монгольской «Рамаяны», которые попали в Монголию из Тибета (вероятно, в XVI–XVII вв.) в составе общей массы индо-тибетской буддийской литературы (см.: Дамдинсүрэн 1979). Наконец, три восточноиранские (согдийские) рукописи «Рамаяны», относящиеся, видимо, к IX веку и вместе составляющие один текст, были обнаружены в Хотане (см.: Bailey 1939).

Но особенно значительным и разнообразным было влияние индийской «Рамаяны» в странах Юго-Восточной Азии. Уже в VI веке, как утверждает одна из древних кампучийских надписей, полный текст поэмы хранился в библиотеке местного шиваитского храма и предназначался для ежедневных чтений. Другая надпись из Тьямпы (государства на территории современного Вьетнама) сообщает, что в столичном храме статуе творца «Рамаяны» Вальмики воздавались почести, подобающие статуе бога (см.: Majumdar 1970: 220–221). И хотя литературные тексты сказания о Раме, сохранившиеся в странах Юго-Восточной Азии, датируются сравнительно поздним временем, эпиграфические и археологические данные не оставляют сомнения в том, что в большинство этих стран «Рамаяна» проникла уже в первые века н. э. и весьма скоро приобрела там широкую популярность — сначала в устной, а затем и письменной форме¹.

Наиболее известная из дошедших до нас «Рамаян» Юго-Восточной Азии — это старояванская «Рамаяна» Йогишвары, составленная в XI веке (см.: Нооукаас 1958). В свою очередь, к поэме (*какавину*) Йогишвары примыкает несколько более поздних яванских сочинений, созданных по ее образцу, в то время как некоторые другие — в частности, «Серат Канда» и «Рама Келинг» — значительно отличаются от нее и по содержанию, и по способам обработки легенды о Раме (см.: Majumdar 1970; Stutterheim 1925). В сюжетном отношении одну группу с «Серат Канда» и «Рама Келинг» составляют многочисленные сценарии (*лаканы*) теневого театра Явы, Бали и Малайзии, а также широко известная малайская повесть (*хикаят*)

¹ Упомянем, кстати, что сцены из «Рамаяны» воспроизведены на рельефах яванских храмов в Прамбанане (IX в.) и Панатране (XIV в.), а также скульптурного комплекса Ангкор-Вата (XII в.) в Камбодже. Сюжеты, почерпнутые из «Рамаяны», составляют основу репертуара индонезийского теневого театра ваянг, сиамского театра масок кхон, кхмерской танцевальной драмы, бирманских кукольных спектаклей и т. д. (см.: Sweeney 1972; Tilakasiri 1973).

«Сери Рама» (см.: Мерварт 1961; Sweeney 1973; Zieseniss 1928) и недавно обнаруженная филиппинская версия «Рамаяны» на языке народности маранао (см.: Francisco 1973).

К концу XI — началу XII века окончательно была отредактирована кхмерская «Рамаяна» — «Риэмке», или «Реамкер» («Слава Рамы»). По-видимому, существовало несколько ее версий, но до нас дошла только одна, созданная приблизительно в XII—XIV веках (см.: Karpeles 1937). Не позже чем к XI веку восходит и устная традиция бирманской «Рамаяны», чья письменная редакция относится, однако, к XVIII веку, когда появилась поэма У Аунг Пье «Рама Тегьин» (см.: Connog 1915). В Таиланде (Сиаме) устные варианты сказания о Раме («Рамакиэн») известны, по крайней мере, с XIV века, в XVII веке по его отдельным мотивам было написано несколько дидактических поэм, а от конца XVIII века дошли две полные его версии, приписываемые королю Таксину (1768—1782 гг.) и кругу придворных поэтов короля Рамы I Путтаефта (1782—1809 гг.). Вторая версия представляла собой поэму для театра клон, ее декламацией сопровождалась танцевальная пантомима, и она послужила образцом для последующих сочинений в той же форме и на ту же тему (см.: Осипов 1974).

Бирманским и сиамским редакциям «Рамаяны» свойственна заметная буддийская окраска, и она же отличает лаосское сказание о Раме, сохранившееся в двух версиях, из которых особенно популярна версия, носящая название «Пхра Лак Пхра Лам» (см.: Deydier 1954). Наконец, по ряду указаний средневековых хроник и по одной из легенд, включенной в «Дивные повествования земли Линьнам», можно заключить о существовании еще в средние века вьетнамской «Рамаяны» и представить себе в общих чертах ее содержание (см.: Huber 1905: 168; Никулин 1977: 16).

Замечательной особенностью сказания о Раме было то, что в любой стране, куда ему доводилось попасть, оно становилось полноправным достоянием местной традиции, обильно впитывало в себя элементы местного фольклора, культуры и идеологии, воспринималось повсюду слушателями и читателями не как перевод или переложение чужеземного источника, но как собственный, национальный эпос. В малайском хикайте «Сери Рама» наряду с индуистскими богами, принятыми в национальный пантеон, фигурируют и легендарные персонажи мусульманских преданий (Адам, Авель, Ной, дьявол Идаджиль), и местные, индонезийские, божества. У буддистов Таиланда и Бирмы Рама выступает в качестве не просто царя, но и буддийского мудреца, который то и дело обращается к своим сторонникам и противникам с буддийскими наставлениями. Повсеместно в Юго-Восточной Азии события «Рамаяны» локализованы в собственной стране: вьетнамцы полагают, что они происходили в Тьямпе; лаосцы видят в Раме принца из Вьентьяна; в сиамской «Рамакиэн» индийская родина Рамы город Айодхья идентифицируется с местной Аютией, действие поэмы переносится в долину реки Менам и впоследствии не менее шести королей Таиланда берут себе имя Рамы и считаются его земными воплощениями; в спектаклях малайского теневого театра (*ваянге*) столица противника Рамы демона Раваны — индийская Ланка отождествляется с небольшим островом Лангкави, расположенным к северо-западу от Малакки.

Повсюду, где была известна «Рамаяна», и прежде всего в самой Индии, она воспринималась и толковалась на нескольких уровнях. Во-первых, как воинская

сага, которая — пусть и в сказочной форме — повествует о деяниях великих предков, о той давней славной эпохе, которая, с легкой руки Г. Чэдвика, получила именование «героического века» (см.: Chadwick 1912) и породила предания, лежащие в основе героического эпоса не только индийцев, но и греков, германцев, кельтов, славян, тюрков и иных народов (см.: Chadwick, Chadwick 1932–1940). Во вторых, эти великие предки, герои «Рамаяны», олицетворяли для своих потомков, читателей и слушателей эпоса, образцовую модель человеческого поведения: Рама — царя и воина, его супруга Сита — верной жены, его братья Лакшмана и Бхарата — любящих и преданных родичей, его союзники Хануман и Сугрива — мудрых и отважных помощников и т. д.; а их размышления и наставления, которыми изобилует «Рамаяна», как бы устанавливали нормы и принципы и повседневного быта, и духовной жизни. В-третьих, в силу обожествления своих главных героев, и прежде всего идентификации Рамы с верховным богом Вишну, «Рамаяна» стала священной книгой, одним из основных текстов индуизма — религии, безусловно господствующей в Индии и распространившейся за ее пределы.

Однако при всем том популярность «Рамаяны» не в последнюю очередь определяется и просто тем, что для своих читателей и слушателей она была и остается увлекательным, вызывающим волнующее сопереживание повествованием. Помимо собственно литературных достоинств поэмы, о которых нам еще придется говорить, эта популярность «Рамаяны» связана с тем, что вся она укоренена в фольклорной традиции, и ее сказочно-мифологический сюжет каждый раз по законам фольклора предстает для читателя (и не только в Индии) «знакомым незнакомцем», сочетая привычное и необычное, ожидаемое и неожиданное — то двуединство качеств, которое в принципе является необходимым условием заинтересованного восприятия литературного текста.

«Рамаяна» рассказывает, как царевич Рама — воплощение бога Вишну, родившегося на земле ради уничтожения врага богов и людей демона-ракшасы Раваны, — женится на прекрасной царевне Сите, превзойдя в силе всех других соискателей ее руки; как затем из-за происков Кайкеи, младшей жены своего отца Дашарати, он уходит с Ситой и братом Лакшманой на четырнадцать лет в лесное изгнание; как в лесу Ситу похищает Равана и уносит ее по воздуху в свое царство на остров Ланку; как в поисках Ситы Рама вступает в союз с царем обезьян Сугривой и обезьяны во главе с мудрым и могучим советником царя Хануманом находят Ситу; как Рама, переправившись через океан, вступает со своим войском в битву с ракшасами, убивает Равану и воссоединяется с Ситой.

Рассказ этот по своему колориту, характеристике персонажей, мифологическому фону и бытовым реалиям чисто индийский, но сюжетный его костяк общераспространен и архетипичен. Б.Л. Смирнов, русский переводчик «Махабхараты», один из разделов которой составляет «Повесть о Раме» («Рамопакхьяна» — см.: Мбх. III. 258–276), предлагающая содержание «Рамаяны», в предисловии к своему переводу писал: «Поражает полное совпадение схемы “Повести о Раме” со схемой “Руслана и Людмилы” Пушкина (колдун похищает жену, муж отыскивает колдуна, сражается с ним и возвращает жену). Представляло бы большой литературоведческий интерес выяснить, какими путями дошла до Пушкина эта схема» (Смирнов 1957: 30).

Конечно, у нас нет никаких оснований предполагать, что по каким-то переложениям или подражаниям Пушкин был знаком со «схемой» «Рамаяны» (в начале

XIX в. вообще о существовании санскритского эпоса знали немногие специалисты), но подмеченное Смирновым сходство достаточно очевидно. И объясняется оно, по-видимому, тем, что Пушкин создал свою поэму, используя фольклорные сюжеты (прежде всего фольклора сказочного; ср. отмеченные под № 400, 300 и 301 в известном каталоге сказочных сюжетов Аарне, Томпсона (см.: Aarne, Thompson 1961) сказки о жене, похищенной Змеем или Кошмеем Бессмертным, о юноше, разыскивающим пропавшую невесту, о герое-змееборце), сюжеты, которые столь же широко, как в России, популярны в фольклоре Индии. Сказочный сюжет и обилие сказочных мотивов в «Рамаяне» — таких, например, как мотивы брачного испытания (Рама получает руку Ситы, натянув и сломав божественный лук, который даже поднять не могут другие соискатели), злой мачехи (Рама изгнан из Айодхьи в результате интриги младшей жены своего отца, которая потребовала, чтобы царь Дашаратха исполнил некогда данное ей обещание — осуществить любое ее желание), чудесного средства, полученного от дарителя (Рама получает чудесное оружие от мудреца Вишвамित्रы, а затем от богов Варуны, Брахмы и мудреца Агасти), животного-помощника (союзниками Рамы в борьбе с ракшасами становятся обезьяны и в первую очередь вождь обезьян Хануман), и многих им подобных — дали основание ряду исследователей называть ее Märchen-Epos — «сказочным эпосом» (см.: Winternitz 1963: 427; Gehrts 1977). Однако при этом нужно иметь в виду, что сказочные мотивы в «Рамаяне» появляются не хаотично, а в композиционной последовательности, характерной для сюжета не только сказки, но и мифа, и героического эпоса — прежде всего в архаических, но затем и в книжных, классических его разновидностях.

Такой архетипический эпический сюжет предполагает *божественное рождение* героя. Вавилонский Гильгамеш — сын богини Нинсун, греческие Ахилл — сын Фетиды, а Эней — Афродиты, угаритский Керет рожден богом Элом, карело-финский Вьянямейнен — девой воздуха Илматар, многие персонажи сербского эпоса, в том числе и главный — Марко Краевич, — дети смертного юнака и божественной девы Вилы, пандавы, герои индийской «Махабхараты», — сыновья богов Дхармы, Ваю, Индры и Ашвинов, а их противники кауравы — демонов-асуров. Соответственно, в «Рамаяне» царь Дашаратха совершает ради рождения сына жертвоприношение, по ходу которого его жены получают из рук бога Вишну чудесно сваренный рис — *паясу*; съев половину его, жена Дашаратхи Каусалья рождает земное воплощение Вишну — Раму. Заметим, что рождение героя после вкушения его матерью чудесной пищи или напитка особенно характерно для архаических слоев эпоса (армянские Багдасар и Санасар и кельтские Конхобар и Кухулин родились, когда их матери отпили воды из магического источника) и для волшебной сказки, чьи герои часто обязаны своим рождением волшебному яблоку, чудесной воде, запаху цветка, солнечному свету, дождю или ветру (см.: Жирмунский 1960: 163; Пропп 1969: 77). Подобным же образом в ряде индийских и неиндийских версий сказания о Раме, о которых мы уже упоминали, Рама рожден благодаря тому, что царица, его мать, нюхает цветок, или съедает рисовую лепешку, или выпивает волшебный напиток (см.: Гринцер 1996: 73).

Эпический герой, как и герой сказки, необычайно быстро растет и набирает силу. И знаком его исключительности становится, как правило, *первый подвиг*, который он совершает еще в детстве. Узбекский Алпамыш в семилетнем возрасте поднимает бронзовый лук своего деда (ср. натягивание божественного лука

Рамой), сбивает стрелой вершину горы Аскар и предпринимает успешный набег в страну калмыков (см.: Алпамыш 1958: 21). Двенадцатилетний испанский Сид убивает обидчика своего отца (см.: Сид 1959: 197). Детьми участвуют в воинских сражениях Гесер и другие герои тюрко-монгольского эпоса (см.: Гесериада 1935: 46 и сл.). При этом обычно первый подвиг героя предвосхищает его будущее, главное, эпическое деяние. Так, например, среди юношеских забав Добрыни Никитича выделяются его поездки в «чисто поле», когда он «топтал змеенышей» и «выручал из полона воинов русских» (см.: Былины 1958: 36–37; Былины 1950: 192–193), заключающие в себе скрытое указание на его основной былинный подвиг — победу над Змеем Горынычем (см.: Пропп 1958: 186). Сходным образом в «Рамаяне» Рама, когда ему еще не было шестнадцати лет, побеждает ракшасов Тараку, Маричу и Субаху, и это служит предвестием исполнения им его основной миссии — избавления богов и людей от царя ракшасов чудовища Раваны.

Победа над чудовищем в качестве главного подвига героя — ведущий мотив большинства мировых эпосов, причем в архаических их версиях таким чудовищем обычно является змей или дракон. Тема змееборства составляет содержательную основу многих русских былин (о Михайле Потыке, об Алеше и Тутарине, об Илье и Идолище, Илье и Соловье-Разбойнике) и сербских эпических песен (о Марко и змее, об Арапине и т. д.). Убийство дракона Фафнира — центральный эпизод сказаний о Сигурде (Зигфриде) в скандинавской «Эдде» («Речи Регина», «Речи Фафнира»; ср. «Сагу о Вельсунгах») и германской «Песни о Роговом Зигфриде» (см.: Мелетинский 1968: 299 и сл.; Хойслер 1960: 26 и сл.). Схватка героя с драконом составляет содержание третьей, заключительной, части англо-саксонского эпоса о Беовульфе (см.: Beowulf 1940: 71 sq.). Заметим, что многие атрибуты и характеристики Раваны в «Рамаяне» (у него десять голов, он тесно связан с водной стихией, способен передвигаться по воздуху, похищает женщин) близки или даже тождественны свойствам мифологического дракона или змея. Такое замещение змея иного рода сверхъестественными противниками главного героя — чудовищами и великанами, сохраняющими, подобно мифологическому змею, связь с водой и подземным миром, характерно и для других эпосов (ср., напр., у Гомера многочисленные эпизоды противостояния Одиссея и всевозможных порождений моря: Сциллы и Харибды, сирен, сына Посейдона циклопа Полифема и его сородичей).

Хтоническая природа змея (и замещающих его чудовищ) — одна из главных и древнейших его характеристик (см.: Fontenrose 1959: 455 sq.), которую наглядно воплощает трехголовый и змеехвостый страж древнегреческого Аида Кербер (см.: Пропп 1958: 245 и сл.). Потому борьба героя со змеем или чудовищем иногда прямо, а иногда имплицитно связана с еще одним важнейшим элементом эпической композиции — *путешествием героя в подземный мир*, в царство мертвых. Поездка героя на край света, в подземное царство неизменно присутствует в полинезийских сказаниях, карело-финских рунах, богатырских сказках тюркских и монгольских народов, древнейшем слое русского эпоса (былины о Садко, Михайле Потыке и т. п.). Подобного рода мотив играет важную роль также и в книжном эпосе (ср. нисхождение Одиссея в ад в X и XI песнях гомеровской поэмы или XII таблицу вавилонского «Эпоса о Гильгамеше» — «Энкиду в преисподней»). В этой связи своего рода аналогом подземного мира выступает в «Рамаяне» царство Раваны — Ланка, куда и направляется в поход Рама во главе войска обезьян. Во-первых, Ланка — остров, а представление об острове, как бы находящемся за пределами обитаемого мира, в

фольклоре многих народов совпадает с представлением о загробном царстве (см.: Толстой 1934: 517). Во-вторых, Ланка, как недвусмысленно указывает индийский эпос, находится на крайнем юге, а юг, согласно древнеиндийской космографии, — это обитель умерших предков, царство бога смерти Ямы. И предвещающий поход Рамы прыжок Ханумана на Ланку выглядит в «Рамаяне» как путешествие над водами смерти: на Ханумана нападают морские чудовища Сураса и Синхика, имеющие вид гигантских змей, пытаются проглотить его, и пребывание Ханумана в чреве одной из них (Синхики) является, по-видимому, символом временной смерти в одной из его архаических интерпретаций — поглощения водяным змеем.

Вообще мотив *временной смерти*, «едва-не-смерти» героя, связанный с мотивами посещения подземного царства и борьбы с хтоническим змеем или существами, их замещающими, так или иначе присутствует в большинстве эпических памятников. В карело-финской «Калевале» Лемминкяйнена подстреливает из засады «слепой пастух» и бросает в подземную реку, разрубив на восемь частей его тело; их находит мать Лемминкяйнена, соединяет и оживляет с помощью заклинаний и целебных снадобий (см.: Калевала 1949: 144–161). Киргизского Манаса отравляют изменники-родичи, но затем возвращает к жизни верная жена Канькей. В русской былине о Потыке превращенному в камень герою возвращает человеческий облик таинственный калика, оказавшийся святым Николой. Полна предвестиями неминуемой гибели Ахилла гомеровская «Илиада», и однажды, во время поединка с речным богом Ксанфом, эта гибель едва не наступает (см.: Ил. XXI. 233–323). Лишь чудом, с помощью Афины, удается Одиссею избежать гибели от бури, посланной Посейдоном (см.: Од. V. 278–494). Сходным образом в «Рамаяне» Рама и Лакшмана умирают во время сражения на Ланке, пораженные стрелами-змеями (!) сына Раваны Индраджита, но затем их оживляет божественный царь птиц Гаруда (см.: Рам. VI. 45–50; ср. мифологический мотив вражды птиц и змей, олицетворяющих, соответственно, верхний и нижний мир). Вскоре Индраджиту вновь удается смертельно ранить Раму, и здесь его спасителем оказывается Хануман, который приносит по воздуху верхушку священной горы Кайласы с растущими на ней лекарственными травами и излечивает Раму (см.: Рам. VI. 73–74).

В «Рамаяне» мотивы нисхождения героя в подземный мир и его возвращения оттуда после временной смерти выражены иносказательно и поддаются реконструкции лишь в сопоставлении с общей мифологической и эпической традициями. Но в нескольких индийских и неиндийских версиях сказания о Раме эти мотивы недвусмысленно эксплицированы. Так, в малайском хикайте «Сери Рама» во время битвы под Ланкой Раму похищает и прячет у себя во дворце сын Раваны, владыка подземного царства Патала Махарани (см.: Мерварт 1961: 224–228). Сходным образом Раму похищают царь подземного мира Раджа Лейбис в индонезийском ваянге «Махараджа Вана» (см.: Sweeney 1972: 117–119), владыка подземного царства Майрап в тайской «Рамакхэн» (см.: Schweisguth 1951: 72), царь паталы (подземного мира) в лаосской «Пхра Лак Пхра Лам» (см.: Sahai 1980: 294). Рассказ о спасении Рамы из подземного царства имеется и во многих «Рамаянах» на индийских языках (санскритской «Ананда-Рамаяне», «Рамлингамрите» на языке хинди, бенгальской «Рамаяне» Криттибаша Одджи, ассамской «Рамаяне» Кандали и др.). Среди них есть и несколько устных сказаний. Особенно интересно сказание о Раме дравидского племени алу курумба, записанное не так давно немецким этнографом Дитером Каппом (см.: Карп 1986). В нем спящих Раму и Лакшману уносят в подземный мир под Ланкой его вла-

дыки — братья Раваны Айи- и Майи-Раваны¹, которые заключают героев в оковы и намереваются принести их в жертву. Однако после многих приключений Хануман освобождает Раму и Лакшману, и они, получив от него оружие, убивают Раван.

Выделенные нами сюжетные звенья эпоса более или менее совпадают со структурой архаического мифа, в котором нарушение установленного порядка, исходного благополучия в результате воздействия враждебных (демонических) сил вызывает уход героя из привычного для него мира (чаще всего в мир подземный), затем его временную смерть, за которыми следует поиск и обретение объекта, необходимого для восстановления порядка вещей, победа над потусторонними силами и возвращение героя. В «Рамаяне», наследующей эту архетипическую структуру, объектом поиска героя, необходимым ему для обретения благополучия, является его жена. И *поиск утраченной жены*, хотя он в том или ином виде присутствует и в ряде мифов, и в близких к ним сказках, именно в эпосе становится конституирующим элементом, ядром эпической композиции.

Похищение жены существами потустороннего мира и ее поиск богатырем супругом — ведущие мотивы таких эпосов, как монгольский «Гесер» и узбекский «Алпамыш», и вообще архаической эпик: якутских олонхо, тюрко-монгольских богатырских сказок, полинезийского эпоса, древнейших эпических сказаний других народов (см.: Жирмунский 1960: 357 и сл.). На основе изучения большого числа памятников славянского и германского эпоса Т. Фрингс и М. Браун пришли к выводу, что мотивы сватовства и похищения жены или — в более широком смысле — тема поиска жены доминируют и в этих традициях (Frings, Braun 1940: 11; ср. Путилов 1970: 171–172). Та же тема просвечивает как сюжетообразующая в угаритском эпосе о Керете, индийской «Махабхарате», гомеровских «Одиссее» и, конечно, «Илиаде», в которой общий сюжет о Троянской войне из-за похищения Парисом Елены дублируется частным сюжетом самой «Илиады» о «гневе Ахилла», вызванном тем, что Агамемнон отнял у него его возлюбленную Брисеиду (подробно о теме похищения и поиска жены в эпической поэзии см.: Гринцер 1974: 246–279).

В этой связи весьма показательно, что еще на рубеже I–II вв. греческий ритор Дион Хрисостом полагал, что «индийцы переложили «Илиаду» на свой язык и говор» (Orationes LIII. 6), и его указание было с доверием принято известным санскритологом А. Вебером, по мнению которого Вальмики в «Рамаяне» заимствовал у Гомера мотивы похищения Елены (Ситы) и военного похода в Трою (Ланку) (см.: Weber 1870: 11 sq.)².

Гипотеза о заимствовании не выдерживает научной критики хотя бы по хронологическим соображениям: до вторжения в Индию Александра Македонского каких-либо культурных контактов между Грецией и Индией не было, да и от эллинистической эпохи, наступившей позже, не осталось никаких данных о знакомстве индийцев с греческой литературой. Но сходство сюжетов «Илиады» и «Рамаяны» подмечено верно, только объясняется оно, видимо, не заимствованием, а их общим происхождением из устной эпической поэзии с ее устойчивыми сюжетны-

¹ Показательны имена этих братьев Раваны: Айи (скр. ahi) — «змея» и Майи (скр. mahi) — «земля» (в некоторых индийских «Рамаянах» вместо Майи-Раваны фигурирует Патала-Равана, т. е. «подземный Равана»).

² В отличие от Вебера первый переводчик «Рамаяны» на французский язык И. Фош полагал, что, напротив, Гомер заимствовал свой сюжет у Вальмики.

ми архетипами, засвидетельствованными, как мы видели, в самых разных и удаленных друг от друга литературах.

Устный генезис и его влияние на поэму Вальмики — одна из ключевых проблем санскритского эпоса. «Рамаяна» многократно свидетельствует о своем устном происхождении. Длительный процесс формирования поэмы предполагает она сама, указывая, что *складывалась* «в роду великих духом царей — потомков Икшваку» (см.: Рам. I. 5. 3). В самом начале «Рамаяны» говорится, что впервые сказание в сжатом виде Вальмики услышал от мудреца Нарады (см.: Рам. I. 1). В свою очередь, он «обучил великой поэме» своих учеников Кушу и Лаву, которые запомнили ее наизусть (см.: Рам. I. 4. 6—7, 12) и стали исполнять в «чистых обителях риши, в жилищах брахманов, на проселочных и царских дорогах, в царских дворцах» (см.: Рам. VII. 93. 5—6; ср.: Рам. I. 4. 9). По крайней мере, три таких исполнения описывает «Рамаяна»: перед лесными отшельниками (см.: Рам. I. 4. 4—28), перед братом Рамы Шатругной (см.: Рам. VII. 71. 14—18) и, наконец, в присутствии самого Рамы, совершающего обряд жертвоприношения коня (см.: Рам. VII. 92; I. 4. 32—36). При этом в согласии с общепринятой практикой сказителей, начиная с древнегреческих аэдов (от греч. «петь» — *ᾄδω*) и до современных гусляров или кобзарей, исполнение индийского эпоса проходило под аккомпанемент струнного инструмента — вины, или тантры. В «Рамаяне» неизменно указывается, что братья Куша и Лава «поют (*gāyataḥ*) “Рамаяну”» (см.: Рам. I. 4. 9, 11, 13, 15, 18, 33, 36 и т. д.) и поют ее в сопровождении вины (см.: Рам. I. 4. 33), что Вальмики выбирает их в качестве исполнителей, потому что они «обладают прекрасным голосом <...> сведущи в искусстве гандхарвов (т. е. в музыке. — П.Г.), искусны в способах пения» (см.: Рам. I. 4. 5, 10). А сама «Рамаяна» называет себя «приятной для чтения и слуха, исполняемой в трех ритмах и семи манерах пения, приспособленной для игры на вине» (см.: Рам. I. 4. 8). Примечательно в этой связи соответствующее предписание одной из священных ведийских книг «Шатапатха-брахманы»: петъ певцам во время жертвоприношения коня о воинах и битвах, сопровождая свое пение игрой на вине (см.: Шат.-бр. XIII. 4. 3. 5).

Братья Куша и Лава, которые названы в «Рамаяне» ее первыми исполнителями, рассматриваются индийской традицией в качестве предшественников и прародителей особой группы эпических певцов — кушилавов. Однако соотношение здесь скорее обратное: Куша и Лава, по всей вероятности, вымышленные, легендарные персонажи, порожденные стремлением этимологизировать ставшее непонятным именование многих поколений исполнителей «Рамаяны» и придать авторитет их родословной (см.: Hopkins 1920: 65; Goldman 1984: 73). Заметим, что кушилавы в качестве бродячих сказителей эпоса о Раме отделялись традицией от также упоминаемых в «Рамаяне» других групп певцов: магадхов, вандинов и сутов, среди которых последним, по-видимому, принадлежала прерогатива исполнения второго санскритского эпоса «Махабхараты» (см.: Гринцер 1974: 20—22).

Устная декламация «Рамаяны» или, точнее, многочисленных и разных ее версий продолжалась спустя долгое время после ее создания¹, продолжается, как мы

¹ В одной из средневековых санскритских «Рамаян», «Адхьятма-Рамаяне» (прибл. XIV—XV вв.), Сита говорит своему супругу: «Несчетное число брахманов множество раз слушало сказания (курсив мой. — П.Г.) о Раме. Скажи, когда-нибудь уходил Рама в лес один без Ситы?» (Адх.-Рам. II. 4. 77—78). Обратим попутно внимание, что разнообразие текстов сказаний по этому свидетельству скреплено важным сюжетным мотивом: уходом Рамы и Ситы в лес, за которым следует похищение Ситы.

уже говорили, и по сей день. Среди современных текстов «Рамаяны» многие прямо или опосредованно представляют собой записи специалистами ее устного исполнения. Из нескольких устных фрагментов составил так называемую кашмирскую «Рамаяну» английский ученый Джордж Гирсон (см.: Кашм. Рам.). Записаны сингальская версия, рассказываемая во время ритуальной церемонии «кохомба яккама», или «кохомба канкария» (см.: Godakumbara 1946), фольклорная поэма на языке телугу «Санкшепа-Рамаяна», излагающая основные события эпоса (см.: Sarma 1980), устная «Рамаяна» из западной Бенгалии на языке мунда (см.: Bhattacharya 1980), устная «Рамаяна» аборигенов Бихара (см.: Naidu 1971: 43–44), уже упомянутое нами сказание о Раме племени алу курумба (см.: Kapp 1986). Среди неиндийских фольклорных «Рамаян» назовем ее малайскую версию «Чарита Махараджа Вана», записанную от даланга (театрального рассказчика) Аванта Лаха исследователем А. Суини (см.: Sweeney 1972) и филиппинское сказание «Махараджа Лавана», реконструированное Х. Франсиско по устному исполнению (см.: Francisco 1973).

Несмотря на все свидетельства устного происхождения «Рамаяны», специалисты до самого последнего времени изучали ее как письменный памятник, точнее, молчаливо исходили из такой предпосылки, когда рассматривали ее форму и содержание. Основным аргументом в пользу этого подхода служит обычно убеждение, что поэма столь грандиозного объема не могла быть создана устно. В самой «Рамаяне» сказано, что «отшельником, потомком Бхригу (т. е. Вальмики. — П.Г.) были связаны вместе 24 тысячи шлок» (*saṃnibaddham hi ślokānāṃ caturviṃśat-sahasrakam... bhārgaveṇa tapasvinā* — Рам. VII. 94. 26). И действительно, «Рамаяна», какой мы ее знаем, состоит приблизительно из 25 тысяч шлок, или двустуший, т. е. превышает по объему «Илиаду» и «Одиссею».

Однако записи различных памятников устного эпоса, сделанные в XX веке, показали, что размеры их, по существу, могут быть неограниченными. Есть устные эпосы, не только во много раз превышающие «Илиаду», «Одиссею» или «Рамаяну», но и другой санскритский эпос — «Махабхарату», которую составляют 100 тысяч двустуший. В.М. Жирмунский, касаясь этой проблемы, справедливо писал: «Обширный объем песни или поэмы не должен сам по себе рассматриваться как указание на ее письменное происхождение: об этом свидетельствует большинство среднеазиатских эпических поэм, насчитывающих от 5000 до 15 000 стихов (как узбекский «Алпамыш»), не говоря уже о грандиозных масштабах киргизского «Манаса»» (Жирмунский 1962: 254)¹.

Как же могла исполняться такая большая поэма, как «Рамаяна»? В ее тексте и на это есть достаточно четкие указания. В нем сказано, что 24 000 тысячи шлок поэмы Вальмики разделил на 500 сарг, или песен (*pañcasargaśatāni* — Рам. VII. 94. 27), и предписал своим ученикам Куше и Лаве исполнять по 20 песен в день: «Вам должно, [разделив на] много частей, петь ее сладостными голосами по 20 сарг в день, как я наставлял вас прежде» (*divase viṃśatiḥ sargā geyā madhurayā girā / pramāṇair-bahubhis-tatra yathodiṣṭam mayā purā* — Рам. VII. 93. 11). Если исходить из указаний Вальмики (а в дошедших до нас текстах «Рамаяны» действительно от 500 до 600 песней), то в среднем каждая песнь должна состоять приблизительно

¹ «Манас» в варианте, пропетом сказителем Орозбаковым, содержит 250 000 строк, а у сказителя Каралаева в нем 400 000 строк (см.: Жирмунский 1962: 256).

из 44 шлок, или двустийш (и это тоже очень близко к истине), а 20 песней — из 880 шлок. Практика современных сказителей показывает, что обычная продолжительность рецитации эпоса за день составляет около четырех часов и исполняет сказитель за это время текст приблизительно такого же объема, какой указывал Вальмики: 1800—1900 стихов, или в пересчете на шлоки — 880—900 шлок. Исходя из этого, нетрудно убедиться, что исполнение всей «Рамаяны» должно было длиться около одного месяца (подробно все расчеты см.: Гринцер 1974: 27—28). Такой срок вполне реален, если учитывать длительность индийских празднеств и важнейших жертвоприношений, на которых известный древнеиндийский правовой кодекс «Законы Ману» как раз и предписывает исполнять эпические песни (акхьяны, итихасы, пураны) (см.: ЗМ III. 232). Напомним в этой связи, что, как свидетельствует «Рамаяна», Куша и Лава исполняли «Рамаяну» на жертвоприношении коня, которое продолжалось целый год и на котором, согласно уже приведенному нами наставлению «Шатапатха-брахманы», «должно петь о воинах и битвах».

Поскольку «Рамаяна» сложилась в русле устного творчества, она разделяет одну из основных его особенностей — верность традиции, предполагающую использование традиционной тематики, традиционных приемов композиции, традиционного языка. Эпический певец ничего не «придумывает», певческий дар да и в целом сам текст для исполнения он или получает в наследство от своего отца, от учителя, от другого прославленного сказителя (как Вальмики, учитель Куши и Лавы, — от Нарадуты, а Куша и Лава — от Вальмики), или, как часто сам певец утверждает, они даруются ему извне — во сне, созерцании или трансе, по воле бога (так бог Брахма повелевает Вальмики воспеть подвиги Рамы (см.: Рам. I. 2. 23—38) и Вальмики, погрузившись в медитацию, видит внутренним зрением все, что когда-то случилось с Рамой, в мельчайших подробностях (см.: Рам. I. 3))¹. Но что тематику сказаний и способ их исполнения певец действительно не придумывает и не избирает вполне свободно, вовсе не означает, что всякий раз он дословно запоминает традиционное сказание, тем более что такие большие тексты, как «Махабхарата» или «Рамаяна», «Илиада» или «Одиссея», выучить наизусть едва ли возможно. Такого рода тексты сказитель не столько помнит, сколько знает принципы и способы их сложения, выступает и как наследник традиции, и как ее продолжатель, интерпретатор. «Одновременно со строгим следованием нормам традиции, — пишет П.Г. Богатырев, — одним из типичных и основных признаков всех видов народного искусства является импровизация их творцов-исполнителей» (Богатырев 1971: 393). Будучи верным традиции, сказитель следует за своими предшественниками, но воспроизводит традиционные элементы текста особыми путем и способом, которые хотя и подчинены общим законам устного творчества, но каждый раз ему подсказаны его собственными возможностями и конкретными условиями исполнения. Отсюда одна и та же поэма (в том числе и «Рамаяна», судя по ее многочисленным изводам, о которых мы говорили и еще будем говорить) не может звучать одинаково не только у разных, но даже у одного и того же певца в разное время. Отсюда некоторые устойчивые приемы и правила, которые определяют

¹ В. Радлов приводит слова одного из киргизских народных певцов: «Я могу спеть любую песню, поскольку Бог наградил мое сердце этим даром пения. Он вкладывает мне в рот слова, так что не приходится их искать, и я ни одну из моих песен не заучил: все они вытекают из меня наружу» (Radlov 1870: XVII).

стилистику, композицию и содержание памятников устного эпоса и в значительной мере эпоса книжного, но имеющего устное происхождение.

Одним из таких приемов является использование сказителем клишированных словесных оборотов, обеспечивающих ему возможность длительной импровизации на заданную тему. Эти словесные обороты, которые раньше называли повторами, постоянными эпитетами, общими местами, после исследований выдающегося филолога М. Пэрри получили в фольклористике именование *формул*. Формулой Пэрри назвал «группу слов, регулярно используемую в одних и тех же метрических условиях для выражения какого-либо необходимого понятия» (Parry 1930: 80). Особой заслугой Пэрри было то, что он указал именно на метрическую обусловленность формулы, на ее прикрепленность к определенной метрической позиции, что позволяло эпическому певцу, владея широким набором формул, достаточно быстро и долго импровизировать правильные эпические стихи.

Около 95% стихов «Рамаяны» принадлежат основному санскритскому эпическому стиху — шлоке. Шлока относится к силлабическим размерам с относительно свободным метром и представляет собой два изометричных полустушия по 16 слогов в каждом. При этом каждое полустушие разбито на две части — пады, содержащие по восемь слогов. Обычная метрическая схема полустушия шлоки выглядит следующим образом:

$$x\ x\ x\ x - + + x / x\ x\ x\ x - + - x^7$$

Приведенная схема показывает, что в метрическом отношении маркированы в шлоке только последние четыре слога каждой пады. В первой и третьей падах эти четыре слога, если пользоваться терминами античной метрики, представляют собой антиспаст, или ямбохорей: $- + + x$, а во второй и четвертой падах — диямб: $- + - x$. Анализ текста «Рамаяны» (как и другого санскритского эпоса — «Махабхараты») показывает, что в памяти эпических певцов хранилось дошедшее до них в русле устной традиции большое число опорных слов, строго соответствующих по своей метрической структуре сильным позициям полустушия шлоки, и уже на их основе они оперировали традиционными формулами, иногда неизменными, а иногда слегка варьируемыми. Такие формулы так или иначе прослеживаются едва ли не в половине всех шлок «Рамаяны». Формулы обычно сопровождают имя героя: «Рама, сын Дашаратхи» (*rāma daśarathātmajaḥ* — в им. п.), «любимого людьми Рамы» (*rāmasya lokarāmasya* — в род. п.), «Лакшмана, обладающий счастливыми признаками» (*lakṣmaṇaḥ śubhalaḥṣaṇaḥ*), «Равана, владыка ракшасов» (*rāvaṇo rākṣasādhipaḥ*) и т. п. К имени героя прилагаются стандартные формулы-эпитеты: «прославленный в трех мирах» (*viśrutas-triṣu lokeṣu* — для первой и третьей пад и *triṣu lokeṣu viśrutaḥ* — для второй и четвертой), «наделенный всеми достоинствами» (*sarvaiḥ samudito guṇaiḥ*), «погруженный в океан скорби» (*śoka-sāgarāmadhyastah*), «преданный благу всех существ» (*sarva-bhūta-hite rataḥ*), «наделенный красотой и юностью» (*gūṇa-yauvana-sampannaḥ*) и т. п. Кони в «Рамаяне» — «быстрые, как мысль или ветер» (*mano-māruta-rāmhasaḥ*), стрелы — «с золотым оперением, отточенные на камне» (*svaṇa-puṇkhaḥ śilāśitāḥ*), войско — «полное слонов, лошадей и колесниц» (*gajāśva-ratha-saṃkulaḥ*), битва — «яростная, заставляющая подняться волоски на теле» (*tumulaṃ romaḥaṣaṇam*) и т. д.

¹ «—» — краткий слог, «+» — долгий, «x» — слог анцепс, который может быть и кратким и долгим, «/» — граница двух пад, цезура.

Можно выделить группы формул, выражающих временные и числовые отношения: «затем, когда наступило утро» (atha rātryaṃ vyatītāyām), «во мгновение ока» (nimeṣāntaramātreṇa), «сотню и тысячу раз» (śataśo 'tha sahasraśaḥ); нарративные формулы: «он пришел в крайнее удивление» (vismayaṃ paramaṃ gataḥ), «яростно напал» (abhidudrāva vegena), «пролил ливень стрел» (varaṣa śara-varṣāṇi), «поразил острыми стрелами» (vivūdha niśitaiḥ śaraiḥ), «полагаясь на силу своих рук» (sva-bāhu-balam āśritya); формулы прямой речи: «хорошо, я расскажу тебе» (hanta te kathayiṣyāmi), «отчего ты мне не отвечаешь?» (kim mām na pratibhāṣase), «ибо мне это крайне любопытно» (paraṃ kautūhalaṃ hi me), «я отправлю тебя в обитель Ямы (бога смерти. — П.Г.)» (neṣyāmi yama-sadanam); обрамляющие прямую речь: «сказал такое слово» (idaṃ-vacanaṃ-abravīt), «услышав это его слово» (tasya-tad-vacanaṃ śrutvā), «спросил, почтительно сложив ладони» (paraṃparicchat kṛtāñjaliḥ); многочисленные формулы-сравнения: «лицо, подобное полной луне» (pūrṇa-candra-nibhānanaḥ), «разящий, словно перун Шакры» (śakrāśani samasparśaḥ), «словно огонь без дыма» (vidhūma iva pāvakaḥ), «словно тучи в молниях» (meghā iva sa-vidyutaḥ), «словно змея, которую ударили палкой» (daṇḍa-hata ivo 'gagaḥ), «будто бог смерти с дубинкой в руке» (daṇḍa-pāṇir-ivāntakaḥ) и т. д.

Хотя использование заранее известных формул было непременным условием исполнения эпоса, это отнюдь не значило, что язык и стиль одного певца мало чем отличались от языка и стиля другого. В меру своего дарования и возможностей каждый певец мог выбирать между синонимическими формулами, выражая те или иные оттенки смысла, мог варьировать их и, главное, достаточно свободно дополнять их неформульными выражениями. Формулы далеко не исчерпывали язык эпической поэзии, но являлись в нем своего рода опорными пунктами: их использование требовало от певца не механической, но творческой памяти¹.

Наряду с владением формульным языком и техникой применения формул эпический певец должен был усвоить и ряд композиционных приемов, обеспечивающих непрерывность и длительность исполнения. К таким приемам принадлежит прежде всего использование однотипно построенных сцен, опирающихся на одни и те же блоки формул, которые известный специалист по эпосу А. Лорд называет *темами* — «повторяющимися элементами повествования и описания в традиционной устной поэзии» (Lord 1964: 68–69). Эпический рассказ движется не только по заранее известному сюжетному руслу, но в его границах от теме к теме, словно по расставленным вехам. К числу постоянных тем «Рамаяны» относятся боевые и царские советы, встречи гостей, посольства, описания воинских поединков и аскетических подвигов, оружия воинов, походов войска, различного рода празднеств, а также плачи героев, пророческие сны, дурные и добрые предзнаменования и т. п. Одна и та же тема иногда трактуется в «Рамаяне» почти одинаково, но чаще ее изложение идет лишь по традиционному плану, насыщено общими, свойственными этой теме формулами, хотя и отличается в каждом случае объемом и частными деталями.

Так, «Рамаяна» изобилует плачами жен (и иных родичей) по погибшим героям. Плачи разнятся по величине и подробностям описания, но почти в каждом из них плачущий восклицает, что его «поглотил страшный океан горя», вспоминает,

¹ Подробно о формульном языке санскритского эпоса см.: Brockington 1970; Васильков 1973; Гринцер 1974: 36–95.

что раньше убитый «спал на роскошном ложе, а теперь лежит в пыли на голой земле» и «обнимает землю, словно возлюбленную», спрашивает, «почему тот ему не отвечает», удивляется, что «от горя его сердце не разорвалось на сто или тысячу частей».

Воинские поединки эпоса начинаются обычно с похвалы воинов и поношения ими друг друга, затем они применяют оружие все возрастающей мощи, поражают коней и колесничего противника, герой оказывается на грани гибели, но в конце концов наносит разящий удар, повергающий врага наземь или обращающий его в бегство. При этом говорится, что «между героями началась битва, яростная, заставляющая подняться волоски на теле», что эта битва «подобна битве богов и асуров» или «Индры и Вритры», что каждый из воинов в сражении «равен царю богов Индре» или «Яме, разрушителю времени», что они нападают «словно один разъяренный слон на другого слона» или «лев на мелкое животное», «проливают ливни стрел», мечут дротики, «похожие на ядовитых змей», «пускают острые стрелы с золотым оперением, отточенные на камне». Герой проявляет «удивительное мужество», «стоит недвижим, точно скала», швыряет во врага копьё, «разящее, как перун Шакры», отправляет его в «обитель бога смерти», и тогда вражеских воинов охватывает смятение, «словно коров, оставшихся без пастуха».

Использование традиционных тем и блоков формул неизбежно вело в тексте «Рамаяны» к почти буквальным *повторам* уже не только отдельных слов, словесных оборотов, но и целых сцен. В первой книге «Рамаяны», по существу, совпадают рассказы царей Сумати и Джанаки о Раме и Лакшмане при появлении братьев сначала в городе Вишале, а затем в Митхиле (см.: Рам. I. 48. 2–6; 50. 17–21); в шестой книге дважды повторен рассказ о зловещих предзнаменованиях перед битвой (см.: Рам. VI. 23. 12–23; 41. 11–22), похожи друг на друга советы ракшасов в шестой, десятой, одиннадцатой и двенадцатой песнях этой книги, одними и теми же словами описываются в ней поединки Рамы и Раваны в сто первой и сто третьей песнях и т. д. В свое время Г. Якоби сделал вывод о неподлинности сорок первой — сорок четвертой песней второй книги «Рамаяны» на том основании, что плач Дашаратхи в сорок второй песни представляет собой лишь вариант его же плача в шестьдесят шестой песни этой же книги (см.: Jacoby 1893: 47 sq.). Но подобного рода повторов одного события в поэме немало: дважды изложена беседа предводителя племени нишадов Гухи с Лакшманой в пятьдесят первой и восемьдесят шестой песнях второй книги; дважды (полно и кратко) рассказано о женитьбе Рамы на Сите (см.: Рам. I. 66–73; II. 118); трижды повторена сцена прощания Ситы и Ханумана в пятой книге (третья, пятьдесят шестая и шестьдесят восьмая песни), причем в последнем случае в трех песнях оказываются почти полностью идентичными не менее тридцати шлоков.

При повторе рассказа об одном и том же событии мы уже должны считаться с возможностью не просто тематического повтора, но и того, что эпический певец, исполняя поэму много дней и тем самым разбивая исполнение на отдельные сеансы, для связи повествования или перед отчасти обновившейся аудиторией намеренно возвращается к эпизоду, который он рассказывал раньше, и считает нужным его повторить или напомнить.

Повтор эпизодов возможен также из-за контаминации певцом нескольких версий сказания, в которых одна и та же сцена занимает разное место в сюжете. Во всяком случае, если бы речь шла о письменном памятнике, его автор, естествен-

но, мог бы убрать повтор, но при устном исполнении вольные и невольные повторы закономерны, как закономерно и то, что, зная ту или иную легенду или предание в нескольких вариантах, певец, руководствуясь контекстом, в разных случаях может излагать их по-разному. Так, с существенными отклонениями рассказана в «Рамаяне» родословная царей Айодхьи (см.: Рам. I. 70; II. 100)¹, отличаются друг от друга два каталога содержания поэмы в первой и третьей песнях первой ее книги. Заметим попутно, что родословные, перечисления имен и всевозможные каталоги содержания характерны для эпической поэзии и в том или ином виде присутствуют не только в «Рамаяне» (см. также родословные мудреца Вишвамित्रы, царей Вишалы и Митхилы в первой книге), но и в «Махабхарате», и во многих других мировых эпосах (см.: Гринцер 1974: 113–115).

С устным происхождением «Рамаяны», по-видимому, связаны и *противоречия* в ее содержании, не раз отмечавшиеся исследователями. Так, в пятой книге поэмы говорится, что Хануман, попавший на Ланку в поисках Ситы, перед своим возвращением к Раме намеренно учиняет в городе грандиозный пожар и сжигает в нем все дома (см.: Рам. V. 53–54). Но удивительным образом в дальнейшем это деяние Ханумана никак не упоминается: и тогда, когда Хануман рассказывает Раме о своем пребывании на Ланке, и тогда, когда войско Рамы подступает к Ланке, которая оказывается цветущим городом, не сохранившим никаких следов опустошительного пожара. Можно предположить, что в дошедшей до нас «Рамаяне» контаминированы две устные версии сказания: одна с пожаром на Ланке, отраженная во многих его индийских и неиндийских изводах, другая – без него, также засвидетельствованная в нескольких «Рамаянах», и в том числе в достаточно ранней (прибл. II в. н. э.) джайнской «Рамаяне» Вималасури (см.: Chanda 1964: 140; Гринцер 1982: 67–68).

Весьма существенны для «Рамаяны» расхождения в трактовке требования Кайкеи изгнать Раму. Основанием для этого требования служит обещание Дашаратхи дать Кайкеи два любых дара, за то что она исцелила его, раненного в битве богов и асуров (см.: Рам. II. 9. 6–18; 11. 11–29; 18. 31–40), и Кайкеи потребовала изгнания Рамы и воцарения ее сына Бхараты. Но вопреки этому сам Рама сообщает Бхарате, что царство было обещано Бхарате как свадебный дар (rājya-śulka) Дашаратхи Кайкеи (см.: Рам. II. 107. 3), и это, возможно, объясняет, почему Дашаратха намеревается помазать Раму в цари, когда Бхараты нет в Айодхье (см.: Рам. II. 4. 25). По-видимому, во втором случае мы имеем дело, судя по фольклорным параллелям, с архаической версией сказания, которая в контексте общей для «Рамаяны» темы борьбы богов и асуров была постепенно вытеснена, но оставила по себе следы.

Контаминацией двух версий можно объяснить и противоречия в рассказе первой книги о рождении Рамы и его братьев. Друг друга явно дублируют и отчасти друг с другом смешиваются два жертвоприношения, которые предпринял ради этого рождения царь Дашаратха. Одно из них уже Г. Якоби казалось лишним и исключающим другое (см.: Jacoby 1893: 52). Согласно первой версии, жертвоприношение (ашвамедху) исполняет жрец Васиштха (см.: Рам. I. 8, 13, 14. 1–57; 18. 1–9), а согласно второй, в которой Рама представлен уже как воплощение бога Виш-

¹ В свою очередь, обе эти родословные во многом отличаются от соответствующих родословных в пуранах (см.: Kirfel 1947).

ну, жертвоприношением (путрией) руководит жрец Ришьяшринга (см.: Рам. I. 9–12, 14. 58–60; 15–17) (см.: Dubuisson 1986: 193–199).

Тот же Якоби обратил внимание, что в «Рамаяне» бесследно исчезает сестра Ситы Урмила. В первой книге «Рамаяны» одновременно со свадьбой Рамы и Ситы на Урмиле женится брат Рамы Лакшмана (см.: Рам. I. 73. 30–31), однако в дальнейшем на протяжении всей поэмы об Урмиле ничего не говорится, и, более того, когда Рама предлагает влюбившейся в него ракшаси Шурпанакхе перенести свои притязания на Лакшману, он называет брата «неженатым» (*akṛta-dāra* — Рам. III. 18. 3). Р. Голдман объясняет это противоречие тем, что Рама «вышучивает» Шурпанакху (см.: Goldman 1984: 66–67), но едва ли при всей ироничности эпизода «преданный истине» Рама способен в «Рамаяне» говорить неправду. Скорее противоречие вызвано тем, что эпический певец, как правило, руководствуется сиюминутным контекстом и вправе «забывать» другой контекст, особенно если первый и соответствующий ему эпизод отделены от второго многими днями повествования. Свадьбу Рамы в первой книге «Рамаяны», согласно дворцовому этикету, уместно было сопроводить свадьбами его одноклассников (не только Лакшманы, но и Бхараты и Шатрухны), но далее на всем протяжении эпоса Лакшмана изображен не знающим иной заботы, кроме верной службы брату, и упоминания о его жене кажутся певцу лишними и противоречащими отведенной ему в поэме роли.

Точно так же надолго забывает эпический певец о другом брате Рамы — Бхарате. В конце первой книги Бхарата отправляется погостить к своему деду — царю страны Кекая (см.: Рам. I. 77. 16–19) и появляется вновь в родном городе лишь после изгнания Рамы (см.: Рам. II. 69), т. е. спустя двенадцать лет, которые, судя по указанию эпоса (см.: Рам. III. 47. 34; V. 33. 7), Рама и Сита счастливо прожили в Айодхье. Однако такая ничем не оправданная длительная отлучка царевича ничуть не смущает творцов поэмы, поскольку Бхарата все это время не был нужен для эпического сюжета и понадобился вновь только тогда, когда ему выпала в нем важная роль: стать после смерти Дашаратхи наследником царства вместо Рамы. При этом сказители мало заботятся о хронологическом правдоподобии. Заметим, что подобного рода противоречия и умолчания не в меньшей степени, чем «Рамаяне», свойственны другим эпосам — и устным и письменным, но устного происхождения. Имеются они и в «Махабхарате», и в «Илиаде», и в «Одиссее» и послужили поводом для многочисленных попыток распознать в них поздние интерполяции и выделить «оригинальное ядро» — попыток, которые могут быть оправданы лишь чисто книжным подходом к эпосу.

С многими другими эпосами мировой литературы сближает «Рамаяну» еще одна черта ее композиции — введение *вставных историй*, мало связанных или вообще не связанных с основным рассказом. Эта особенность — тоже один из признаков устной эпической техники, поскольку исполнитель, как правило, варьирует, дополняет и расширяет дошедший до него в русле традиции сюжет легендами и мифами из собственного сказительского репертуара. Подобного рода вставные истории усложняют, например, композицию англо-саксонского «Беовульфа», гомеровской «Илиады» (легенды о Беллерофонте, Фениксе, Мелеагре, Ниобе, Эдипе и др.) и составляют более половины объема «Махабхараты». В «Рамаяне» они тоже есть, но их несравненно меньше, чем в «Махабхарате», и к тому же почти все они находятся в первой (мифы о Шиве и Каме — 23-я песнь, Вишну и Бали — 28-я, рождении бога войны Картикеи — 36–37-я, пахтанье океана — 45-я, нисхождении Ганги с неба — 42–

44-я, легенды о Ришьяшринге — 9–11-я, о дочерях Кушанабхи — 32–34-я, об Ахалье — 48–49-я, о Сагаре и его сыновьях — 38–41-я, о вражде Вишвамитры и Васиштхи — 51–65-я, о Нахуше — 58–59-я) и седьмой (деяния Раваны — 2–34-я песни, рождение и подвиги Ханумана — 35–36-я) книгах поэмы. Забегая вперед, скажем, что это явилось одним из доводов в пользу предположения об особом статусе этих книг в «Рамаяне» и, возможно, их позднем вхождении в ее состав.

Устное происхождение и длительное устное бытование «Рамаяны» привели к кардинальному для ее изучения и толкования обстоятельству — отсутствию единого, безусловно авторитетного текста. «Рамаяна» дошла до нас более чем в двух тысячах рукописей, самая ранняя из которых — пальмовая рукопись из Непала — относится к 1020 году. Рукописи были созданы в разное время в разных частях Индии и написаны разными шрифтами (деванагари, бенгали, телугу, грантха и др.). Среди них многие выглядят обработками и переделками других рукописей (хотя копий в полном смысле этого слова весьма мало, да и те часто содержат отклонения, которые нельзя объяснить только ошибками переписчиков), но значительное число рукописей вполне независимо друг от друга.

Поэтому рукописи «Рамаяны» принято объединять в две: северную (N) и южную (S) рецензии, при этом северная рецензия, менее единообразная, делится иногда еще на две: северо-восточную (NE) и северо-западную (NW) (см.: Jacoby 1893: 1–4). Различия между рецензиями весьма велики. Они касаются не только отдельных слов, фраз, последовательности стихов, но и больших отрывков и целых песней и групп песней, которые могут присутствовать в одной рецензии, но отсутствовать или быть совсем иначе представлены в другой. По подсчетам Г. Якоби, лишь одна треть — 8000 шлок — одной рецензии «Рамаяны» встречается в том же виде в двух других.

Сравнивая рецензии «Рамаяны», исследователи пришли к выводу, что расхождения между ними не могут быть объяснены только искажениями переписчиков или интерполяциями редакторов, что они несводимы к единому архетипу и каждая представляет самостоятельную версию существовавшего в устной традиции текста. Крупнейший специалист по древнеиндийскому эпосу Э.У. Гопкинс, касаясь «Рамаяны», писал: «Все наши классические представления о безусловном оригинале, от которого рукописи отличаются незначительными изменениями, бесследно исчезают при той свободе передачи текста, которая имеет здесь место». И далее: «Надежда обрести некую *ādi*- (оригинальную) «Рамаяну», восходя к ней от текстуальных вариаций, которые имеются в разных рецензиях, совершенно тщетна. Нельзя восстановить никакой сколько-нибудь достоверный оригинал поэмы» (Hopkins 1920: 206, 219).

На разветвленность и принципиальную несводимость к оригиналу, к единому архетипу своей текстуальной истории указывает и сама «Рамаяна». Так, в первой ее книге имеются, как мы уже говорили, два каталога содержания. Во втором каталоге (см.: Рам. I. 3) содержание первой («Балаканда») и седьмой («Уттараканда») книг поэмы кратко изложено, а в обширном первом каталоге (см.: Рам. I. 1) обе они игнорируются. Необязательный характер первой и седьмой книг, казалось бы, подтвержден и иными свидетельствами. В частности, шестая книга завершается традиционным благословением всех тех, кто слушает или читает поэму (см.: Рам. VI. 128. 107–125), благословением, которое согласно обычной литературной норме должно находиться в конце произведения. При этом рассказа об изгнании

Ситы из Айодхьи, о рождении ею сыновей и о последней встрече с Рамой, т. е. всего того, что составляет седьмую книгу поэмы Вальмики, нет ни в «Повести о Раме» «Махабхараты», ни в джайнских «Рамаянах» Сангхадасы (прибл. VI в.) и Гунабхадры (прибл. IX в.), ни в монгольской, хотанской, лаосской, филиппинской и ряде иных ее версий. Наконец, только в первой и седьмой книгах появляется в качестве действующего персонажа «Рамаяны» ее творец Вальмики, только в них (или, точнее, главным образом в них) Рама представлен земным воплощением Вишну, только они насыщены, как мы уже говорили, вставными историями и легендами. Все эти соображения привели многих исследователей к выводу, что первая и седьмая книги исконно не принадлежали «Рамаяне» и были в нее интерполированы лишь на поздней стадии ее сложения (см., напр.: Jacoby 1893: 60 sq.).

Однако этот вывод, как и большинство других, касающихся относительной хронологии отдельных частей «Рамаяны», весьма спорен. Во-первых, и в первой, и в седьмой книгах имеются одновременные по происхождению фрагменты, и многие из них, как мы постараемся показать позже, не уступают в древности даже самым архаическим частям второй — шестой книг. Во-вторых, если в одних изводах сказания о Раме действительно отсутствует история изгнания Ситы, то в других — и отнюдь не более поздних (в самой ранней из джайнских «Рамаян» — Вималасури, в кашмирской и бенгальских «Рамаянах», в малайских, сиамских, кхмерских, бирманской, тибетских ее версиях) — она органична и занимает важное место. В большинстве версий так или иначе воспроизведены также и рассказы о чудесных рождениях Рамы и Ситы, об их свадьбе, о предшествующем этой свадьбе брачном испытании Рамы, которые составляют сердцевину первой книги «Рамаяны» Вальмики. Более того, родословная Раваны и история его вражды с богами, которые пространно изложены в седьмой книге «Рамаяны» (см.: Рам. VII. 2–24), во многих ее версиях (в «Повести о Раме» «Махабхараты», в «Рамаяне» на хинди Тулсидаса, в нескольких джайнских «Рамаянах» и большинстве неиндийских версий) перенесены в самое начало сказания. И это не просто композиционная перестановка, но свидетельство существования весьма архаического варианта сказания, в котором фигура Раваны была выдвинута на первый план и эпический конфликт между Рамой и Раваной интерпретировался как столкновение двух божественных или царских родов (см.: Sen 1920; Гринцер 1996: 70–72). По-видимому, особое положение первой и седьмой книг «Рамаяны» связано не столько с их поздним вхождением в поэму, сколько с тем, что в ее тексте — безотносительно от времени их сложения — контаминированы несколько версий эпического сказания.

Весьма спорной поэтому представляется проблема датировки «Рамаяны» в целом. С одной стороны, как мы уже говорили, о публичных чтениях «Рамаяны» впервые сообщает кхмерская надпись конца VI века и приблизительно к этому же времени относятся первые упоминания имени Вальмики в древнеиндийской литературе (см.: Winternitz 1963: 450–451). С другой — имена персонажей «Рамаяны»: Рамы, Икшваку и, возможно, Дашаратхи — упоминаются в качестве могучих царей еще в «Ригведе» (см.: RV I. 126. 4; X. 60. 4; 93. 13; Jacoby 1893: 126), и уж во всяком случае «Махабхарата», второй санскритский эпос, время сложения которого датируется обычно IV веком до н. э. — III веком н. э., обнаруживает явное знакомство с «Рамаяной». Не говоря уже о «Повести о Раме» (см.: Мбх. III. 258–276), в «Махабхарате» имеется несколько стихов из «Рамаяны», достаточно точно соответствующих ее тексту (см.: Jacoby 1893: 70–71; Hopkins 1920: 61); в ней сказано также, что в «Ра-

маяне» воспет Хари (Вишну) (см.: Мбх. XVIII. 6. 23), и, таким образом, «Махабхарата», вероятно, уже знает об обожествлении Рамы; многократно восхваляется Вальмики в качестве творца поэмы и великого мудреца древности (см.: Мбх. I. 50. 14; II. 7. 14; III. 83. 102; V. 81. 27; VII. 118. 48; XII. 200. 4 и др.). В «Хариванше», приложении к «Махабхарате», созданном, видимо, в первых веках н. э., говорится даже о драматическом переложении «Рамаяны» (см.: Хариванша II. 150).

Несомненно, знает сказание о Раме, причем таким, каким оно представлено в первой и второй книгах «Рамаяны», одна из палийских джатак (легенд о бывших рожденьях Будды) буддийского канона «Типитаки» — так называемая «Дашаратха-джатака» (№ 476). В джатаке рассказано, как вторая жена царя Дашаратхи добивается изгнания Рамы и Лакшманы и требует объявить наследником своего сына Бхарату; как Бхарата после смерти Дашаратхи отказывается стать царем и Рама передает ему свои сандалины, дабы он водрузил их на трон и царствовал от его имени; как по истечении двенадцатилетнего срока изгнания Рама возвращается к себе в город и женится на Сите.

Одни специалисты полагают, что джатака предшествует «Рамаяне» Вальмики (см.: Weber 1870: 1 sq.), другие, что «Рамаяна» — джатаке (см.: Jacoby 1893: 84–85). Но, так или иначе, можно утверждать, что в одном из своих вариантов сказание о Раме было известно в Индии уже в IV–III веках до н. э., когда, по всей вероятности, и был создан цикл джатак. При очевидном сходстве с содержанием «Рамаяны» джатака поражает одной своей особенностью: Сита представлена в ней не только женой Рамы, но и его сестрой, дочерью царя Дашаратхи. Этот мотив сестры-невесты едва ли случаен, он широко распространен в архаическом фольклоре, а в рамках сказания о Раме засвидетельствован не только в джатаке, но и в малайском хикайте «Сери Рама», яванской «Серат Канде», сиамской «Рамакхизен», лаосской «Джатаке о Раме» (см.: Гринцер 1996: 73). В лаосской версии долю божественной лепешки, съев которую жены Дашаратхи рожают ему сыновей (в том числе и Раму), уносит ворон и отдает жене Раваны, которая и становится матерью Ситы. Таким образом, в этой версии, где Сита косвенно представлена дочерью Раваны, просвечивает и другой весьма архаический мотив: женитьба героя на девушке из чужого мира, на дочери его антагониста — демона или чудовища (см.: Aarne, Thompson 1961: № 301, 303, 400 и др.). И этот мотив тоже хорошо известен разным версиям «Рамаяны»: он присутствует в санскритской «Адбхута-Рамаяне», в «Васудевехинди» Сангхадасы, кашмирской, хотанской, монгольской, тибетской и нескольких других «Рамаянах» (см.: Гринцер 1996: 73–74).

Уже по этому расхождению трактовок рождения Ситы можно заключить, что понятие «сказание о Раме» шире понятия «“Рамаяна” Вальмики», что это сказание существовало в устной традиции, по крайней мере, в нескольких изводах, а сама традиция зародилась в весьма древнюю эпоху (где-то в середине первого тысячелетия до н. э.), развивалась в течение многих веков, и «Рамаяна» Вальмики впитала в себя разные по времени и составу ее элементы.

Об этом свидетельствуют и некоторые историко-культурные аспекты содержания «Рамаяны». В пантеоне «Рамаяны» в качестве главных богов фигурируют то древние ведийские боги (Индра, Агни, Ваю, Сурья), то на первый план выдвигается индуистская триада: Брахма, Шива и, конечно, Вишну. Ведийская космогония и мифология сменяются пуранической, древние жертвенные обряды (ашвамедха, раджасуя) — обрядами послеведийского времени (пуджа). Место действия двух пер-

вых и последней книг «Рамаяны» — северо-восточная Индия, где во второй половине первого тысячелетия до н. э. сложилось могущественное государство Магадха и процветал буддизм. При этом «Рамаяна» — что, казалось бы, доказывает ее древность, — по-видимому, еще ничего не знает ни о буддизме, ни о Магадхе и ее столице Паталипутре, рисуя в основном небольшие полуплеменные патриархальные царства и города (Митхилу, Вишалу, Айодхью) домагадхского, добуддийского периода (см.: Jacoby 1893: 106–107; Gurge 1960: 51–80). Но вместе с тем описания этих городов (как, например, Айодхьи в шестой песни первой книги), их величины, великолепия и могущества явно принадлежат гораздо более поздней эпохе. Точно так же, наряду с племенами, известными нам только по ведам, упоминаются греки, пехлевийцы, тохарцы, саки и даже гуны, то есть народы, с которыми индийцы столкнулись ближе к первому тысячелетию н. э., а иногда и несколькими веками позже.

Таким образом, «Рамаяна», какой мы ее знаем, не принадлежит определенной эпохе и соединяет в себе гетерогенный материал, часть которого соотносится с историей Индии середины первого тысячелетия до н. э., а часть — с первыми веками нашей эры, то есть с периодом, отделенным от первого чуть ли не на десять столетий. Поэма отражает не представления и обычаи какого-то одного времени, но содержит, по справедливому наблюдению А.Н. Веселовского касательно эпической поэзии в целом, «наслоение фактов, слияние несколькими веками разделенного» (Веселовский 1940: 471). Индийская древность проступает в поэме в причудливом конгломерате явлений и признаков, и такое смешение закономерно, поскольку каждый эпический певец не только следовал за своими предшественниками, но и откликался на события своего времени, в свою очередь передавая накопленный опыт преемникам.

Но в какой-то момент эта устная традиция в одной, а может быть, и в нескольких своих наиболее авторитетных версиях прервалась: «Рамаяна» была записана. Наряду со многими указаниями, что она пелась, исполнялась, слушалась, «Рамаяна» говорит и о своей записи: «Те мужи, что здесь (т. е. на земле. — П.Г.) записывают (lekhamti) эту книгу о Раме, составленную риши (Вальмики. — П.Г.), да пребудут они на третьем небе (небе Индры. — П.Г.)» (Рам. VI. 128. 123). Такая запись, а точнее несколько записей, если судить по разнообразию рукописей «Рамаяны», состоялась, по всей видимости, в первых веках н. э. Из устного эпоса «Рамаяна» стала книжным. Устная стадия формирования «Рамаяны», причем уже как самодостаточной, целостной эпической поэмы, наложила на нее, как мы видели, неизгладимый отпечаток. Но и перевод «Рамаяны» в письменный текст был отнюдь не нейтральным для нее событием. И дело не только в том, что переписчики поэмы могли контаминировать, обрабатывать, редактировать свои рукописи, вносить в них изменения и добавления. По-видимому, именно на письменной стадии «Рамаяна» — и об этом нам вскоре предстоит говорить — приобрела ту художественную форму, которая дала ей право именоваться *адикавей* — «первой поэмой», то есть первым в истории индийской литературы собственно художественным произведением.

Соответственно, своим «первым поэтом» — *адикави* индийская литературная традиция называет Вальмики¹. И в целом с нею согласно большинство современ-

¹ Вальмики (vālmīki) — значит «муравейный». Предание рассказывает, что, будучи брахманом по рождению, Вальмики в юности жил среди разбойников и занимался охотой. Искушая грехи молодости, он долгие годы предавался покаянию и неподвижно стоял на одном месте, пока с головы до ног не был скрыт муравейником.

ных исследователей, полагающих, что Вальмики был реальным лицом, автором всей «Рамаяны» или, во всяком случае, ее второй — шестой книг (см., напр.: Jacoby 1893: 66–67; Weber 1870: 211; Winternitz 1963: 453; Bulcke 1958: 121). Однако, даже если согласиться с такой точкой зрения, необходимо сделать одну существенную оговорку. Традиция недвусмысленно указывает, что Вальмики стоял у истоков «Рамаяны»: он, согласно тексту поэмы, сочинил первую в ней шлоку и был современником Рамы и даже соучастником эпических событий, приютив в своей обители изгнанную Рамой Ситу. Зная историю текста «Рамаяны», естественно поэтому думать, что Вальмики — это один из первых и наиболее чтимых певцов сказания еще на устной стадии его сложения, а те, кто придал «Рамаяне» законченную форму уже на письменном этапе ее обработки, остались скрытыми, как это часто бывает с древними текстами, в тени его ставшего прославленным имени.

«Рамаяна», как уже было сказано, рисует своего рода «героический век» Индии, сопоставимый с «героическими веками греческого (Троянская война), французского (эпоха Карла Великого) или русского (Киевская Русь) эпосов, и индийцы рассматривают ее как повествование (пусть и иносказательное) о великих деяниях предков. Однако результаты всех попыток пробиться сквозь историческую толщу поэмы к какому-то реальному событию, послужившему для нее повествовательным ядром, оказываются весьма спорными.

Наиболее известная из таких попыток — давнее предположение Х. Лассена, поддержанное многими учеными, что «Рамаяна» в конечном счете воспроизводит борьбу индийских ариев, живших в северной и центральной Индии, с аборигенами юга и их продвижение на юг индийского субконтинента вплоть до Цейлона (Шри-Ланки) (см.: Lassen 1867: 585 sq.). При этом в ракшасах, с которыми воюет Рама, видят обычно сказочно-мифологическое или аллегорическое изображение дравидских и иных племен аборигенов, враждебных ариям, а в союзниках Рамы — обезьянах — племен, им дружественных (см., напр.: Ramdas 1929, 1930; Bhatt 1960: 446–447). Однако такое аллегорическое истолкование эпической поэзии в принципе сомнительно, и к тому же непонятно, почему одни неарийские племена Индии (например, нишады в центральной Индии) изображаются в «Рамаяне» более или менее реалистически, а другие — в виде зверей и чудовищ. До сих пор остается недоказанной и идентификация эпической Ланки с Цейлоном. Г. Якоби, исходя из того, что реальное местоположение Цейлона и описание Ланки в «Рамаяне» не соответствуют друг другу, полагал, что эпическая Ланка — сказочная страна, а Цейлон впоследствии был назван Ланкой под влиянием «Рамаяны» (см.: Jacoby 1893: 90 sq.). Другие исследователи идентифицируют Ланку с иными островами вблизи Индии и даже с какими-либо городами на самом субконтиненте (см. обзор точек зрения: Gurge 1960: 67–69). Во всяком случае, жители северной Индии получили сколько-нибудь ясное представление о Цейлоне, видимо, лишь в первых веках до н. э., то есть позже, чем сложились первые версии сказания о Раме.

Гораздо более убедительной, чем историческая, выглядит мифологическая интерпретация сюжета «Рамаяны». На возможность такой интерпретации в свое время указал А. Вебер (см.: Weber 1870: 7 sq.), а впоследствии ее всесторонне обосновал Г. Якоби (см.: Jacoby 1893: 130–136). Якоби придавал особое значение тому, что Сита уже упоминается в «Ригведе», причем ведийская Сита представлена в качестве богини вспаханного поля, а в ведийских сутрах описывается особое жертвоприношение в честь богини борозды Ситы (*sītā* — букв. значит «борозда»).

Поэтому ему кажется очевидной связь с земледелием образа эпической Ситы, которая в «Рамаяне» появляется на свет из вспаханной борозды (см.: Рам. I. 66) и в конце поэмы возвращается в лоно матери-земли (см.: Рам. VII. 99). В ведийских грихьясутрах (наставлениях по «домашнему» ритуалу) мужем богини Ситы названы Индра или бог дождя Парджанья, с которым обычно идентифицируется Индра (см.: Параскара-грихья-сутра II. 17), и, соответственно, Раму, согласно Якоби, можно рассматривать как субститут Индры/Парджаньи (эпическая трактовка Рамы как воплощения Вишну представляется при этом закономерной, если учитывать параллелизм мифологий Индры и Вишну; см.: Dubuisson 1986: 219–232), а в его борьбе с Раваной видеть трансформацию одного из центральных ведийских мифов о поединке Индры с демоном засухи Вритрой. В этой связи, по мнению Якоби, показательно, что сын Раваны именуется в эпосе Индраджит (*indra-jit*), т. е. «победитель Индры», а брат Раваны Кумбхакарна, спящий под землей в пещере, напоминает ведийского Вритру. Особо обращает на себя внимание сходство сюжета «Рамаяны», в основе которого лежит рассказ о похищении и пленении Раваной Ситы, с ведийским мифом о сокрытии демоном Валою (по мнению большинства исследователей, мифологическим двойником Вритры), или, может быть, в скале Вала, похищенных демонами Пани божественных коров. Согласно этому мифу, Индре в борьбе с демонами помогает собака Сарамы, переплывающая через потоки Расы (вод, омывающих землю) и отыскивающая похищенных коров (см.: РВ X.108). Сараме, как полагает Якоби, в «Рамаяне» функционально соответствует помощник Рамы Хануман, также переправляющийся через океан и отыскивающий томящуюся в заточении Ситу (кстати говоря, Ситу в «Рамаяне» утешает в плену раکشасы по имени Сарамы — см.: Рам. VI. 33–34). В то же время роль Ханумана, сына бога ветра Ваю, по отношению к Раме сопоставима с функциями самого Ваю в «Ригведе» в отношении Индры, а сородичей Ханумана и союзников Рамы — обезьян — с функциями спутников Индры богов бури, дождя и молнии — марутов.

В целом Г. Якоби вслед за А. Вебером видит в сюжете «Рамаяны» один из вариантов земледельческого (календарного) мифа, и его интерпретация была поддержана многими исследователями (см., напр.: Macdonell 1900: 312–313; Dubuisson 1986: 219–277). Но в связи с общим пересмотром принципов мифологической школы другие специалисты-санскритологи настроены достаточно скептически. Так, Р. Голдман пишет: «Аргументы Якоби в пользу мифологической связи между эпической героиней Ситой и одноименной ведийской богиней весьма сомнительны. Первая, несомненно, названа так же, как вторая, и, возможно, вдохновлена ею, но наложение эпической истории на ведийский миф об Индре и дожде не подкреплено свидетельствами» (Goldman 1984: 24). А. М. Винтерниц замечает при этом, что, даже если допустить вслед за Якоби, что «легенда о битве Рамы и Раваны — иная форма древнего мифа о поединке Индры и Вритры, остается широкая пропасть, которая разделяет веду и эпос» (Winternitz 1963: 453).

С последним соображением можно согласиться. «Рамаяна» действительно не переработка земледельческого мифа и едва ли сохраняет в полном объеме его смыслы. Однако она сохраняет, как мы старались показать ранее, архетипическую композиционную схему, свойственную не только календарному, но и другим типам мифов, а именно: конфликт с деструктивными (обычно хтоническими) силами, исчезновение бога или богини, их поиск, победа над хаосом (смертью) и восстановление нарушенного космического порядка. Используя ту же, что и миф,

архетипическую модель, «Рамаяна», как и эпос в принципе, воплощает в ней, однако, совершенно иное содержание. Поэтому нельзя, исходя из сюжетного сходства мифа и эпоса, усматривать в последнем лишь символизацию или аллегоризацию мифа. Традиционная композиционная схема, роднящая эпос с мифом (или сказкой), была не источником, а средством, с помощью которого упорядочивалось, организовывалось эпическое предание. Те мифологические реминисценции, которые мы обнаруживаем в «Рамаяне», имеют обычно в ней принципиально иную, чем миф, смысловую нагрузку и не могут определить ее специфику¹.

В содержании «Рамаяны» обычно выделяют два блока событий: исторический, замкнутый в основном второй книгой, где более или менее «реалистически» описывается жизнь при дворе царя Дашаратхи в Айодхье, и сказочно-мифологический, захватывающий третью — шестую книги, в которых излагается фантастическая история борьбы героя и его союзников-обезьян с чудовищами-ракшасами (см.: Macdonell 1900: 312–315; Jacoby 1893: 126–128). Однако такое разделение весьма условно. «Фантастические» фрагменты оказываются вкрапленными в «исторические» разделы (и наоборот), те и другие смешиваются в первой и седьмой книгах, а главное, все повествование во всем его разнообразии скреплено многомерной фигурой главного героя Рамы, всегда находящегося в его центре.

Принято считать, что на ранней стадии сложения «Рамаяны» Рама был представлен как человек, и только на поздних его этапах (и прежде всего в первой и седьмой книгах поэмы) под влиянием идеологии формирующегося вишнуизма происходит обожествление Рамы и его прямое отождествление с Вишну (см.: Jacoby 1893: 137–138; Dubuisson 1986: 157 sq.). Вполне вероятно, что так и было; во всяком случае, во многих версиях сказания (в «Повести о Раме» «Махабхараты», большинстве джайнских «Рамаян», в китайской джатаке, монгольских, филиппинской, вьетнамской версиях, в индийском фольклоре (см.: Гринцер 1996: 72–73)) Рама — простой смертный, хотя и отмеченный чудесным рождением. Однако столь же очевидно, что в тексте «Рамаяны» Вальмики, каким он до нас дошел, никаких композиционных «швов», никакого внутреннего противоречия в характеристике Рамы уже нет, и Рама не просто идеальный герой, но герой, обладающий нечеловеческими возможностями, герой, божественный по своей природе, и такое понимание и изображение Рамы (как и других героических характеров) создает единство эпического повествования.

Но единство повествования в «Рамаяне» обеспечено и средствами иного и, пожалуй, необычного для эпоса уровня. Произведение эпической поэзии именуется в индийской традиции итихасой (iti-hāsa — букв.: «так именно было»), пураной (purāṇa — букв.: «[рассказ] о древнем»), акхьяной (ākhyāna — букв.: «сказание»). Так, например, многократно называет себя «Махабхарата». «Рамаяна» тоже называет себя «великим сказанием (акхьяной), известным под именем “Рамаяна”» (mahat <...> ākhyānam gāmāyaṇam-iti śrutam — см.: Рам. I. 5. 3; ср.: Рам. VI. 118. 125). Но чаще она использует термин кавья (kāvyā — «поэма», «поэзия»), а уже последующая литературная традиция четко различает итихасу — «Махабхарату» и кавью — «Рамаяну», именуя, как мы знаем, последнюю адикавьею, или «первой поэмой».

¹ О соотношении мифа, сказки и эпоса подробно см.: Гринцер 1974: 280–296.

Индийская поэтика, характеризуя кавью, требует, чтобы она была основана на древних сказаниях, чтобы ее герой был высок духом, чтобы она была украшена описаниями природы, времен года, городов, военных походов и т. п., пронизана чувствами — расами, имела приятные на слух метры и т. д. (см., например: КД I. 15–19). Эти требования прилагались прежде всего к «большим поэмам» (*mahākāvya*) классической санскритской литературы, но образцом для них явно была первая кавья — «Рамаяна» Вальмики.

Текст «Рамаяны» насыщен пространными отступлениями от основного рассказа, в том числе описаниями городов (наиболее обширное — Айодхья в сто четырнадцатой песни второй книги эпоса и Ланки в четвертой — шестой песнях пятой книги), походов войска (см.: Рам. II. 80, 82; VI. 4), дворца Раваны и его гарема (см.: Рам. V. 7, 9–10) и т. п. Известны также ее описания лесных обитателей отшельников, океана и рек (например, горы Читракута и реки Мандакини, на берегу которой поселяются Рама и Сита в изгнании — см.: Рам. II. 94, 95), но прежде всего она славится многочисленными описаниями времен года: сезона дождей (см.: Рам. IV. 28 — это описание включает в себе более шестидесяти шлок), весны (см.: Рам. IV. 1), осени (см.: Рам. IV. 30) и др. В свою очередь, эти описания, да и чисто повествовательные фрагменты «Рамаяны», изобилуют всевозможными поэтическими фигурами и тропами, которые санскритская поэтика называет аланкарами («украшениями»), признавая их отличительной чертой истинной поэзии. Аланкары «Рамаяны» — это звуковые повторы всех видов, паронимы (употребление однокоренных слов), аллитерации и ассонансы, анафоры и эпифоры, метафоры, гиперболы и игра слов, но особенно для нее характерны многочисленные сравнения самого разного объема и разных видов.

В «Рамаяне» (далее мы ограничимся примерами из ее второй книги, вошедшей в настоящий том) заметна тенденция объединения сравнения в группы, аккумулируя их описательный эффект, своего рода «говорение сравнениями». Так, Дашаратха говорит, обличая Кайкею за ее требование изгнать Раму:

Я слишком долго тебя считал,
Неблагородную, благородную,
Как человек, который пьет
Вино, смешанное с ядом.
Ты меня тешила словами,
Ласковыми, но лживыми,
И убила, словно оленя,
Завлеченного дудочкой охотника.

<...>

Злосчастный, я слишком долго
Нежил тебя, злосчастную,
Словно хранил по неведению
Веревку, на которой повесят.
Я наслаждался твоей любовью,
Не распознав в тебе свою гибель,
Словно мальчик, который рукой
Тянется к ядовитой змее.

(Рам. II. 12. 76–77, 80–81)

Другим излюбленным видом сравнений в «Рамаяне» были так называемые синтетические сравнения (в терминологии санскритской поэтики вакьяртха-упама), когда основное сравнение, или метафора (в приводимом ниже примере «океан скорби»), подкрепляется частными сопоставлениями. Умиравший Дашаратха восклицает:

Горе о Раме — пучина без дна,
Разлука с Ситой — дальний берег,
Вздохи — колыхание волн,
Плач — зыбь на воде,
Простирания рук — всплески рыб,
Стенания — морской гул,
Спутанные волосы — водоросли,
Кайкейи — подводный огонь,
Поток моих слез — водовороты,
Слова горбуны — акулы,
Крутой берег — злодеяние,
Из-за которого изгнан Рама, —
Увы, этот океан скорби,
Поглотивший меня в разлуке с Рамой,
Я при жизни, о Каусалья,
Не смогу пересечь, о царица!

(Рам. II. 59. 28–31;

ср.: Рам. II. 24. 6–7; 77. 13; 85. 18–20)

Особенно излюбленны в «Рамаяне» так называемые «цепочки сравнений» («мала-упама»), в которых объект сравнения уподобляется сразу нескольким явлениям или предметам и которые охватывают большую группу шлок. Так, во второй книге «Рамаяны» Айодхья, осиротевшая после смерти Дашаратхи и отказа Рамы вернуться в город, рисуется выглядящей:

Как Рохини, жена месяца,
Прежде сиявшая красотой,
Но одинокая и печальная,
Когда мужа похитил Раху;
Как обмелевшая горная река,
Чьи воды теплы и мутны,
А птицы, рыбы и крокодилы,
Измученные зноем, скрылись;
Как недавно ярко пылавшее
Золотое бездымное пламя,
Языки которого потухли,
Залитые жертвенными возлияниями;
Как разбитое в битве войско,
Чьи воины пали, оружие сломано,
А колесницы, флаги, слоны и кони
Лежат, устилая землю;
Как большая волна в океане,

Вздымавшаяся с пеной и грохотом,
 А теперь притихшая легкой зыбью,
 Едва колышимой ветром;
 Как объятый тишиной жертвенник,
 Когда кончилось жертвоприношение,
 Унесена жертвенная утварь
 И ушли жрецы, приносившие жертву;
 Как корова, послушная быку,
 Которая брошена супругом
 И стоит печальная в загоне,
 Отказываясь от свежей травы.

(Рам. II. 114. 3–9)

И далее еще десять подобных сравнений (см.: Рам. II. 114. 10–17).

Вообще для «Рамаяны» характерны описания и высказывания (часто в пределах одного предложения), охватывающие сразу несколько (иногда десятки) строф, единообразно структурированных с помощью анафоры, эпифоры или других синтаксических средств. Таково, например, обращение министров и советников к верховному жрецу Васиштхе с призывом не медлить после смерти Дашаратхи избранием нового царя:

В стране без царя Парджанья,
 Увенчанный сонмом молний,
 Гремящий громом, не орошает
 Небесным дождем землю.
 В стране без царя земледельцы
 И горсти зерна не сеют,
 В стране без царя не почитают
 Дети — отца, а жены — мужа.
 <...>
 В стране без царя люди
 Не встречаются в зале собраний,
 Не разбивают сады и парки,
 Не возводят в радости храмы.
 В стране без царя брахманы,
 Всегда соблюдающие обеты
 И ревностно приносящие жертвы,
 Не чтят священных обрядов. <...>
 <...>
 В стране без царя никто
 Не чувствует себя защищенным.
 Без царя и войско не смеет
 Противиться врагу в битве.

(Рам. II. 67. 9–10, 12–13, 24)

Всего в этом обращении двадцать строф, единообразно построенных посредством анафоры *pa-agājake janapade* «в стране без царя не...» (Рам. II. 67. 9–28), а заключает их «итоговое» сравнение:

Как озеро с высохшей водой,
 Как лес, где выжжены травы,
 Как стадо, брошенное пастухом,
 Страна, в которой нет государя.

(Рам. II. 67. 29)

Осознанное употребление сложных изобразительных средств, сближающих «Рамаяну» с произведениями классической индийской поэзии, в значительной мере чуждо автоматизму эпического стиля¹ и является свидетельством письменной обработки изначально устного текста поэмы. Показательно, что в дошедшем до нас тексте поэмы «Рамаяна», по-видимому, уже обнаруживает знакомство с некоторыми нормами санскритской поэтики, впервые изложенными в древнейшем индийском трактате по драматическому искусству «Натьяшастре», созданном в первых веках н. э. В первой книге «Рамаяны» говорится, что братья Куша и Лава пропели эту поэму,

Приятную для чтения и слуха,
 Исполняемую в трех ритмах
 И в семи манерах пения,

 Пронизанную любовной, горестной,
 Веселой, гневной, устрашающей,
 Героической и другими расами.

(Рам. I. 4. 8–9)

Представления о трех ритмах исполнения (ргатāпа), семи музыкальных манерах (jāti или gāga) и, наконец, о расах (rasa) — восьми эстетических эмоциях, шесть из которых называет «Рамаяна», — это представления (и термины) «Натьяшастры», причем, по учению «Натьяшастры», а затем и всей последующей санскритской поэтики, в основе любого литературного или драматического произведения должна лежать и составлять его «душу» какая-то одна из канонических восьми рас — «главная раса».

В связи с этим обращает на себя внимание рассказ «Рамаяны» о том событии, которое послужило толчком к созданию поэмы. Однажды Вальмики увидел в лесу безмятежно резвящуюся «неразлучную пару» птиц краунча. Вдруг на глазах у охотника некий охотник-нишада убивает самца краунча, и самка начинает горько рыдать над его телом. Охваченный чувством скорби (kāruṇya), Вальмики проклиная охотника:

Да лишишься ты, нишада,
 На веки веков покоя
 За то, что убил самца краунча,
 Завороженного любовью!

(Рам. I. 2. 15)

¹ В этой связи в «Рамаяне» отчетливо прослеживается процесс разложения эпических формул, их постепенное расширение и усложнение (см.: Гринцер 1974: 132–135).

Это проклятие невольно для самого Вальмики выливается из его уст в форме стиха: «Охваченный горем, я произнес шлоку» (*śoka-ārtasya pravṛtto me ślokaḥ* — Рам. I. 2. 18). И внезапно появившийся бог Брахма повелевает ему только что изобретенным стихотворным размером (шлокой) описать подвиги Рамы.

Символическое значение этого эпизода для «Рамаяны» несомненно, и средневековые ее комментаторы, а также авторы санскритских поэтик единодушно указывали, что разлука пары краунча (разновидность куликов, или кроншнепов, которые, как и другие водные птицы, служили образцом брачной любви и верности в индийской поэзии) предвосхищает последующую разлуку Рамы и Ситы¹.

Но значение эпизода этим не ограничивается. Он, а с ним все содержание «Рамаяны» истолковывается в санскритских поэтиках в духе теории расы, которая, как мы только что видели, была знакома «Рамаяне», во всяком случае на позднем этапе ее сложения. Анандавардхана замечает, что скорбь (*śoka*) из-за разлуки пары краунча, которая вылилась у Вальмики в первое стихотворение (*śloka*), стала источником (или, в терминах санскритской поэтики, «постоянным чувством» — *sthāyibhāva*) горестной (*karuṇa* — слово, также используемое в краунча-эпизоде «Рамаяны», — см.: Рам. I. 2. 13–14) расы, доминирующей в поэме (см.: ДЛ: 89, 91). И, еще раз возвращаясь к этой мысли, он пишет: «Ибо в “Рамаяне” горестная раса (*karuṇa gasaḥ*) указана самим первым поэтом, сказавшим так: “горе стало стихотворением” (*śokaḥ ślokatvam-āgataḥ* — см.: Рам. I. 2. 40). И он, создавая свое произведение, сохраняет в нем эту расу до конца, [описывая] долгую разлуку с Ситой» (ДЛ: 570).

Действительно, тема разлуки является композиционным стержнем «Рамаяны», а связанное с ней горестное чувство — ее эмоциональной доминантой. Прежде всего это горе от разлуки главных героев «Рамаяны», Рамы и Ситы, вызванное похищением Ситы Раваной. Но победой Рамы над Раваной и возвращением Ситы тема разлуки героев еще не исчерпана. Вальмики заставляет Раму (даже в ущерб его репутации идеального героя) в тот самый момент, когда он находит Ситу, ее отвергнуть, и она должна войти в погребальный костер, подвергнуться божьему суду, чтобы доказать свою верность мужу. Казалось бы, после этого все беды позади, герои возвращаются в Айодхью. Однако тема разлуки и здесь продолжена. Вняв ропоту подданных, недовольных тем, что Рама принял обратно жену, оскверненную пребыванием в доме Раваны, Рама, несмотря на всю к ней любовь, высылает Ситу из города в лес, в изгнание, где у нее рождаются и становятся взрослыми двое сыновей. Наконец спустя долгие годы Рама и Сита встречаются вновь,

¹ Любопытно, что авторы санскритских поэтик исправляют «ошибку» «Рамаяны», в которой, согласно рассказу об изобретении шлоки, убит самец краунча, но далее, в основном повествовании, похищена (как бы убита) женщина — Сита. Так, Анандавардхана в трактате «Дхваньялока» пишет: «И именно скорбь первого поэта Вальмики, порожденная криками краунча, удрученного разлукой с убитой спутницей, превратилась в стихи» (ДЛ: 89; то же у Абхинавагупты — ДЛ: 86–87 и у Раджашекхары — КМ: 7). Касаясь этого противоречия, одни исследователи полагают, что авторы поэтик опирались на разночтения в рукописях «Рамаяны», другие исправляют или иначе истолковывают чтение самих поэтик, третьи предполагают, что в какой-то версии не Рама оплакивает Ситу, но Сита — исчезнувшего или убитого Раму. Как бы то ни было, свидетельства поэтик еще раз подчеркивают символическое значение эпизода убийства птицы краунча в «Рамаяне».

сам Вальмики подтверждает ее добродетель, но Рама опять колеблется, и Сита просит мать-землю принять ее в свое лоно, в третий раз, и уже навсегда в этой жизни, разлучаясь с мужем. Это настойчивое дублирование темы разлуки Рамы и Ситы (отметим еще предваряющую похищение Раваной попытку похищения Ситы ракшасой Вирадхой — см.: Рам. III. 3–4), разлуки иногда даже по вине Рамы, вопреки эпическому требованию изображать неприменное благородство и супружескую преданность героя, нельзя не признать осознанным и целенаправленным. Постоянное возвращение к этой теме создает то эмоциональное единство поэмы, о котором говорил Анандавардхана и которое предписывало учение о расе.

Тема разлуки и горя от разлуки не прикреплена, однако, в «Рамаяне» только к образам главных ее героев. Так или иначе через разлуку (и как крайнее ее выражение — смерть) проходит большинство персонажей эпоса, и она доминирует во всех его книгах. В первой книге, где мотив горя от разлуки впервые звучит в эпизоде убийства самца краунча, рассказано о скорби царя Дашаратхи, со страхом расстающегося с Рамой, когда тот вместе с Лакшманой уходит по требованию мудреца Вишвамитры на борьбу с ракшасами. Во второй книге пространно описаны печаль Дашаратхи и всего народа Айодхьи, провожающих Раму в изгнание, а затем — горе жен Дашаратхи, его сыновей и подданных из-за преждевременной смерти царя. Вслед за третьей книгой, где поведено о похищении Ситы Раваной и об отчаянии Рамы, идет четвертая книга, в которой трагедия изгнания Рамы и его разлуки с женой повторены в несчастиях, постигших царей обезьян Сугриву и Валина. Даже батальная шестая книга эпоса в значительной своей части насыщена описаниями страданий героев, теряющих в битве друзей и родичей, и, в частности, горя жен Раваны, которых смерть разлучает с их господином. И наконец, тема разлуки настойчиво дублируется во многих вставных историях первой и седьмой книг «Рамаяны».

Горестная раса, доминирующая в «Рамаяне», словно бы аккумулирована в многочисленных плачах по погибшим, находящимся в опасности, плененным либо изгнанным героям поэмы. Мы упоминали плачи (vilāra) в числе традиционных тем устного эпоса. Но в «Рамаяне» и их количество, и их протяженность выходят далеко за границы эпической нормы, они присутствуют во всех книгах и разделах поэмы, сопутствуют всем поворотам сюжета. Среди них около десятка плачей Дашаратхи и Каусальи из-за разлуки с Рамой (см.: Рам. II. 12–13, 20, 39, 42–43, 59, 61, 64), плачи по Раме горожан и женщин Айодхьи (см.: Рам. II. 41, 48), плачи Каусальи, Бхараты, Шатругхны и Рамы, узнавших о смерти Дашаратхи (см.: Рам. II. 66, 77–78, 103), плачи по убитому Валину его жены Тары и брата Сугривы (см.: Рам. IV. 23, 24), плачи Раваны по погибшим брату Кумбхакарне и сыну Индраджити (см.: Рам. VI. 68, 92), плачи жен ракшасов (VI. 94, 110), плачи Вибхисаны и Мандодари по Раване (см.: Рам. VI. 111–112) и др. И конечно, их кульминацией являются многочисленные скорбные монологи Рамы и Ситы, оплакивающих разлуку друг с другом и сетующих на постигшую их злую участь. Отметим среди них, в частности, плач Рамы, обнаружившего исчезновение Ситы, который простирается на пять песен и заключает в себе более 180 стихов (см.: Рам. III. 60–64).

С эмоциональным содержанием «Рамаяны» тесно связаны все ее изобразительные средства. Примечательно, что многочисленные описания природы, о которых мы говорили, никогда не бывают нейтральными. Природа в поэме — не

пассивный фон, а активный участник эпических событий, она чутко резонирует всему происходящему (см., например, описание скорби лесов, водоемов, животных и птиц при известии об изгнании Рамы — см.: Рам. II. 59. 8—14), и герои обычно проецируют на нее свои чувства и мысли. Так, весна, которая в индийской поэзии всегда служит символом любви и надежды, пробуждения и прилива жизненных сил, в описании Рамы, разлученного с Ситой, теряет всю свою прелесть. Ему докучливы сияющие красками земля и деревья, лишь светлый лик его возлюбленной мерещится ему повсюду, и он говорит Лакшмане:

Эта весна, о сын Сумитры,
Звнящая криками птиц,
Во мне, потерявшем Ситу,
Воспламеняет одно лишь горе!
(Рам. IV. 1. 22)

Редкой для эпической поэзии усложненностью отличается в «Рамаяне» и изображение внутреннего мира героев, которыми часто овладевают противоречивые эмоции. Царевич Бхарата, руководствуясь чувством справедливости и преданностью брату, вынужден отказаться от сыновней почтительности к своей матери Кайкейи — виновнице изгнания Рамы. Лакшмане при появлении в лесу оленя-оборотня, который по повелению Раваны должен увести Раму и Лакшману от хижины, из которой тот похищает Ситу, приходится выбирать между наказом брата быть подле Ситы и ее призывами прийти на помощь Раме. Последняя книга поэмы эмоционально окрашена неразрешимым конфликтом в душе Рамы между требованиями долга государя и любовью к жене. Некоторые сцены «Рамаяны» (например, описание радости Рамы и Ситы и горожан, ожидающих помазания Рамы в наследники царства, в то время как читатель уже знает, что его ждет не помазание, а изгнание — см.: Рам. II. 16) отмечены драматической иронией, другие (например, попытка соблазнения Рамы сестрой Раваны Шурпанатхой — см.: Рам. III. 17—18) — гротеском.

Все эти свойства содержания и стиля «Рамаяны» свидетельствуют, что поэма, сохраняя архаические черты в древнем своем слое, в то же время достаточно радикально порывает с нормами героико-эпической поэзии. Героический сюжет, опирающийся на традиционную сказочно-мифологическую схему, был приспособлен для реализации принципиально новой художественной задачи. В поэме на первый план вышел ее эмоциональный смысл (горе от разлуки), и этому смыслу в значительной мере подчинены фабульные и стилистические компоненты эпоса. Связь эпизодов скрепляется доминирующей в поэме эмоцией, а их трактовка и конкретное содержание оказываются так или иначе ею окрашенными.

Переход от объективности к субъективности повествования, от эпической уравниловки к эмоциональной напряженности описаний, от поэзии действия к поэзии чувства, в большей или меньшей степени намеченный в «Рамаяне», знаменует собой новый этап в истории эпического жанра, возможный, как мы уже говорили, лишь на письменной его стадии. Эта стадия приходится на эпоху развитой городской культуры Индии первых веков н. э., когда возникли и стали достаточно авторитетны собственно художественные, а не религиозные или чисто этические критерии подхода к литературному тексту. «Рамаяна» эволюционировала от устного героического эпоса к эпосу книжному, литературному. И

хотя все еще явственна формульная основа ее языка и стиля, хотя она строится по архаической композиционной модели, хотя по-прежнему сильна в ней дидактика, многочисленны мифологические мотивы и реминисценции, лирическая стихия постепенно вытесняет в поэме героико-мифологическую. «Рамаяна» по праву заслужила свой титул «первой поэмы»: она оказалась предтечей так называемого «искусственного эпоса», или в индийской традиции жанра махакавы, который вскоре, в ранний период классической индийской литературы, был прославлен поэмами Ашвагхоши и Калидасы, многими своими чертами обязанными великому эпосу Вальмики.

«Балаканда» и «Айодхьяканда»

Однако высказанные выше соображения о лирико-эпическом характере дошедшего до нас текста «Рамаяны» в целом мало приложимы к ее первой книге «Балаканде» (*bāla-kāṇḍa* — «Книга о детстве»). Стиль этой книги решительно отличается от стиля остальных книг «Рамаяны». Сравнения и тропы не так многочисленны, гораздо беднее и суше и по преимуществу сохраняют чисто формульный характер. Нет или почти нет пространных описаний городов, природы, времен года (как исключение, да и то не выдерживающее сравнения с большими и изысканными описаниями в других книгах, могут рассматриваться только описания Айодхьи (см.: Рам. I. 5. 6–21), ночи в лесу (см.: Рам. I. 34. 15–18), падения Ганги на землю (см.: Рам. I. 43. 16–26)). Весьма скудна «Балаканда» и в изображении чувств, владеющих героями (отметим, впрочем, взволнованный монолог Дашаратхи, умоляющего мудреца Вишвамитру не подвергать юного Раму опасностям борьбы с ракшасами (см.: Рам. I. 20. 1–27)). Зато «Балаканда» богата вставными историями, легендами и мифами, всевозможными родословными, каталогами содержания, сближающими технику ее повествования с «Махабхаратой», в которой в самом ее начале (главы 1 и 2) также имеются два каталога содержания, а количество вставных легенд и мифов едва ли вообще поддается исчислению, и пуранами — священными книгами индуизма, тоже устного происхождения. Один из первых исследователей «Рамаяны» А. Хольцман назвал в этой связи «Балаканду» «пуранической книгой», которая решительно не похожа на другие ее книги — «эпические» (см.: Holtzmann 1841: 36).

Хольцман указал также на ряд противоречий в «Балаканде» (в частности, на описания двух или даже трех жертвоприношений, совершенных ради рождения Рамы, среди которых одно никак не предполагает другое), на искусственно, по его мнению, связанные с ее содержанием сцены и эпизоды (воплощение Вишну в Раму, встреча Рамы с Рамой Джамадагней, легенды о царях прошлого и т. п.) и пришел к выводу: «<...> я думаю, что вся эта книга, быть может, за исключением нескольких глав, не дело рук Вальмики, что она состоит из многочисленных противоречащих друг другу добавлений позднего времени» (Holtzmann 1841: 38). С доводами Хольцмана, как мы знаем, согласились многие ученые (см., напр.: Jacoby 1893: 50–55; Winternitz 1963: 435–436; Bulke 1953: 328). И среди них Г. Якоби, который, исходя из того, что не только первый каталог содержания «Рамаяны» не знает «Балаканды», но не знают ее и другие книги, поэмы, попытался реконструировать подлинное ее начало. Из всей «Балаканды» он взял в это начало только 16 шлок (из пятой, шестой и восемнадцатой песен), в которых впервые упомина-

ются Айодхья, ее царь Дашаратха и четверо его сыновей во главе с Рамой, и присоединил их ко второй книге «Айодхьяканде», полагая, что именно с нее начиналась оригинальная «Рамаяна» (см.: Jacoby 1893: 55–59).

Однако вывод Якоби, что вторая — седьмая книги «Рамаяны» никак не предполагают существования первой, оказался ошибочным. Так, в сто восемнадцатой песни второй книги (шлоки 27–54) Сита в ответ на расспросы отшельницы Анасуи говорит об обстоятельствах своего рождения, о брачном испытании, которому подверглись соискатели ее руки, и о ее свадьбе с Рамой, то есть пересказывает события шестьдесят шестой — шестьдесят седьмой и семьдесят второй — семьдесят третьей песней «Балаканды». А в тридцать восьмой песни третьей книги (шлоки 1–22) ракшаса Марича, пытаясь убедить Равану отказаться от похищения Ситы, напоминает ему о могуществе Рамы и своем поражении в первом с ним поединке, который описан в тридцатой песни «Балаканды».

Поэтому в дальнейшем специалисты по «Рамаяне», в целом разделяющие подход Якоби, были более осторожны. К. Булке исключил из предполагаемого оригинала «Балаканды» лишь половину дошедшего до нас ее текста: всю историю вражды Вишвамитры и Васиштхи, мифы и легенды о нисхождении Ганги, о сыновьях Сагары, об Ахалье, Шунахшепе и Нахуше (тридцать вторая — тридцать шестая песни), рассказ о встрече Рамы с Рамой Джамадагней (песни семьдесят четвертая — семьдесят шестая) и некоторые другие (см.: Bulke 1953). Несколько более радикален Р. Голдман. К разделам, исключенным Булке, он добавляет вступительные первую — четвертую, а также десятую — семнадцатую песни, излагающие миф о Ришьяшринге, легенды о его приходе в Айодхью, воплощении Вишну в сыновей Дашаратхи и рождении обезьян — союзников Рамы (см.: Goldman 1984: 67–81). Все эти попытки реконструкции оригинала «Балаканды», выделения в ней подлинных и интерполированных песен зиждутся, как правило, на логических соображениях. Отбрасывается то, что кажется избыточным, противоречивым, лишним с точки зрения дальнейшего повествования «Рамаяны» или не согласованным с ним. Между тем, как мы уже писали, подобного рода аргументы недействительны, когда речь идет о тексте устного происхождения. Нельзя считать в нем инородными и вставные истории, не связанные с основным сюжетом: их появление по ходу устного исполнения закономерно, и обычно они сменяют друг друга в эпическом памятнике как на ранней, так и на поздней стадии его сложения.

По тем же причинам нам кажется необоснованным говорить о «Балаканде» в целом как о поздней интерполяции. Напротив, стиль «Балаканды», сухой, перечислительный, нарративный, кажется даже более архаическим, чем украшенный описаниями и поэтическими фигурами стиль *кавыя* последующих книг поэмы. Это, однако, не означает, что в «Балаканде» нет более ранних и более поздних частей. Нередко к различным периодам истории Индии отсылают ее географические и этнографические свидетельства (упоминания городов и племен, получивших известность иногда в середине первого тысячелетия до н. э., а иногда лишь в начале первого тысячелетия н. э.), описываемые обычаи, культурные реалии и терминология и т. п. Однако приметы такого же рода хронологического смешения присутствуют также в других книгах поэмы и вообще в любом эпосе, складывавшемся в течение нескольких веков, и они никак не выделяют «Балаканду» в составе «Рамаяны». Поэтому, отмечая в ней и противоречия, и отступления от главного рассказа, и разновременные напластования, мы вынуждены признать

бесперспективность поиска оригинала «Балаканды» (какового, по-видимому, вообще не существовало) и рассматривать ее — такую, какой она до нас дошла, — как неотъемлемую часть всей поэмы. Кстати говоря, «Балаканда» имеется во всех сколько-нибудь полных рукописях «Рамаяны», и издатели критического текста «Рамаяны», скрупулезно указывая все разночтения и исключая из него все стихи, которые показались им сомнительными или отсутствуют хотя бы в одной рецензии, тем не менее сохранили, по сути, все основные эпизоды «Балаканды» и в сравнении с самой большой южной рецензией сократили ее текст лишь на 15%: в то время как в южной рецензии 77 песней и 2292 стиха, в критическом тексте — 76 песней и 1941 стих (см.: Bhatt 1960: I).

Отвлекаясь от текстологических проблем «Балаканды» и вопроса о ее подлинности, следует, однако, признать, что она занимает в «Рамаяне» особое место. Она служит, по существу, введением в поэму, в котором обозначены ее замысел, мифологическая основа сюжета, круг главных героев и их расстановка перед началом эпического действия. Само же действие со всем его драматизмом начинается разворачиваться лишь во второй книге — «Айодхьяканде» (ayodhyā-kāṇḍa — «Книга об Айодхье»).

Однако и «Айодхьяканда», хотя и по другим причинам, не вполне обычна для «Рамаяны». Это, как и свидетельствует само ее название, книга о городе, в то время как все остальные книги повествуют либо о лесной жизни (ср. название третьей книги «Араньяканда» — «Книга о лесе» или «Лесная книга»), либо о легендарной стране демонов-ракшасов. Соответственно, «Айодхьяканда» — единственная в «Рамаяне» «человеческая» или «реалистическая» (конечно, не в современном смысле слова) книга, где в согласии с архаическим противопоставлением *город — лес* не действуют сверхъестественные силы, где нет чудесных событий (за исключением возведения богами чудесной стоянки для войска Бхараты в девяносто первой песни), не продиктованных человеческой волей и обычными человеческими страстями. Боги и демоны не играют особой роли в содержании книги и не оказывают на него никакого влияния. Лишь в двух случаях мы встречаем отдаленный намек на столь существенный для сюжета «Рамаяны» божественный замысел всех происходящих в ней событий. Однажды невидимый сонм риши призывает Бхарату оставить Раму в лесу, «желая скорой гибели Дашагравы» — Раваны (см.: Рам. II. 112. 4); в другой раз мудрец Бхарадвджа оправдывает Кайкею, настоящую на изгнании Рамы, тем, что это изгнание по воле богов «обернется в будущем благом» (см.: Рам. II. 92. 30–31).

Упоминания богов сводятся по сути в «Айодхьяканде» к свойственным эпосу мифологическим сравнениям: «[Цари] воздали хвалу Дашаратхе, словно боги Васаве» (Рам. II. 3. 26), «[Васиштха], словно Брихаспати с Шакрой, встретился с владыкой людей» (Рам. II. 5. 22) и т. п. Известные и малоизвестные мифы не излагаются подробно, как в «Балаканде», а появляются в виде краткой отсылки на авторитетный «исторический» прецедент. Так, Кайкею, призывая Дашаратху быть верным своему обещанию выслать Раму, указывает на предания, которые могли бы послужить ему примером:

Когда спорили сокол и голубь,
Шиби отдал им свое мясо,
А Аларка пожертвовал глазами
И стяжал великую славу.

Океан, верный договору,
 Не выходит из своих берегов —
 Вспомни древние предания
 И не делай лживым свое слово.
 (Рам. II. 12. 43—44)

Каусалья, благословляя Раму, напоминает известные мифы об Индре и Гаруде:

Пусть выпадет тебе на долю
 Удача, которая досталась
 Чтимому богами Индре,
 Когда Тысячеглазый убил Вритру!
 Пусть выпадет тебе на долю
 Удача, которой Вината
 Наделила некогда Супарну,
 Пожелавшего достать амриту!
 (Рам. II. 25. 32—33)

Сита, желая уйти в лес с Рамой, ссылается на легенду о Савитри, последовавшей за мужем в царство мертвых:

Разве ты не знаешь, Рагхава,
 Что я покорна твоей воле,
 Подобно Савитри, преданной
 Сатьявану, сыну Дьюматсены?
 (Рам. II. 30. 6)

Чрезвычайно мало во второй книге и вставных рассказов — всего четыре. Два из них — о брахмане Триджете Гаргье, получившем от Рамы тысячу коров, над которыми пролетел его посох (см.: Рам. II. 32. 28—45), и о матери Кайкеи, пожелавшей раскрыть тайну мужа, знавшего язык зверей (см.: Рам. II. 35. 17—26), — явно фольклорного происхождения (см. Примечания); третий — о царевиче Асуманьдже, изгнанном отцом за дурное поведение (см.: Рам. II. 36. 19—26), — заимствован из первой книги; четвертый — о корове желаний Сурабхи, оплакивавшей двух измученных сыновей (см.: Рам. II. 74. 15—26), — является, по существу, развернутым в миф сравнением Сурабхи с Каусальей. И главное, в отличие от первой книги, все эти рассказы непосредственно включены в повествование, продолжая его или иллюстрируя.

Вообще вторая книга «Рамаяны» отличается внутренней целостностью своего повествования и искусной его организацией. События за редким исключением сосредоточены в ограниченном числе мест: прежде всего в самой Айодхье (см.: Рам. 1—44, 57—68, 72—82, 114—115), Раджагрихе (см.: Рам. II. 69—70) и на горе Читракута (см.: Рам. II. 92—112, 116), причем всякий раз перемена места действия обозначена передвижением героев: уходом Рамы в изгнание (см.: Рам. II. 45—56), поездкой гонцов в Раджагриху (см.: Рам. II. 68), прибытием Бхараты в Айодхью (см.: Рам. II. 71), походом Бхараты за Рамой (см.: Рам. II. 83—93), возвращением Бхараты (см.: Рам. II. 113—114). Сначала время течет неторопливо (все события первых 44-х песен укладываются в два дня), затем набирает ускоренный темп (сорок пятая — сто десятая песни охватывают период в полмесяца), а к концу книги (в сто шестнадцатой — сто девятнадцатой песнях, описывающих жизнь Рамы в лесной

обители и уход из нее) приобретает неопределенную длительность. Как правило, соблюдается четкая последовательность событий, которые непосредственно следуют друг за другом. При этом высвечивается то одна, то другая сцена действия. Так, на время, когда в покоях Кайкеи происходит роковой для Рамы разговор Мантхары и Кайкеи (см.: Рам. II. 7–9), прерывается рассказ о параллельно происходящих событиях в покоях Дашаратхи, дворце Рамы и на улицах Айодхьи.

Единство пространственной и временной структуры второй книги «Рамаяны» подкрепляется единством ее проблематики. Центральная тема книги — тема долга (*дхармы*) — долга выполнения обещания, долга послушания сына, долга преданности жены, долга верности братской дружбе. Доминирование идеи долга, заметим попутно, ведет, пожалуй, к единственной психологической несообразности в «Айодхьяканде». Когда Бхарата приходит в обитель Рамы на Читракуте с вестью о смерти царя и просьбой к Раме вернуться в Айодхью, тот, еще не получив ответа на вопрос о здоровье отца и матери, на протяжении шестидесяти шлок обращается к Бхарате с поучением о царских обязанностях (см.: Рам. II. 100. 11–70), так что вся сотая песнь, открывающая драматическую сцену свидания братьев, преуращается в пространное наставление о царском долге — *раджа-дхарме*.

Необходимо подчеркнуть, что в «Рамаяне» (по крайней мере, для главного ее героя — Рамы) долг понимается как общечеловеческое, а не сословное или профессиональное понятие. На уговоры матери, Лакшманы, Бхараты и министров принять вопреки слову отца под свою власть царство, которое принадлежит ему как старшему сыну по долгу, непреложному для кшатрия, Рама отвечает:

Воистину, свою добродетель
Я вижу в одной лишь правде <...>
Я отвергаю долг кшатрия,
Если в нем смешаны
Добродетель с недобродетелью

(pratyag-ātman-imam dharmam satyam paśyāmy-aham dhruvam... kṣātram dharmam aham tyakṣye hy-adharmaṁ dharma-samhitam — Рам. II. 109. 19–20)¹.

Верный своему долгу исполнить некогда данное Кайкеи слово, царь Дашаратха вынужден изгнать Раму и сделать вместо него наследником царства Бхарату. Верный сыновнему долгу, Рама беспрекословно выполняет волю отца, несмотря на уговоры горожан и родичей. Послушная долгу жены, Сита уходит вслед за Рамой в страшный лес изгнания, и, наоборот, Каусалья вопреки своему желанию

¹ Ср. еще одну реплику Рамы: «Отбрось недостойную мысль — слепо следовать долгу кшатрия!» (Рам. II. 21. 44). Иная точка зрения в «Бхагавадгите» «Махабхараты», где Кришна, убеждая Арджуну, отказавшегося вступить в битву и сражаться с родичами, в качестве одного из аргументов использует его долг кшатрия:

И, различая свою дхарму,
Ты не должен колебаться.
Ибо нет лучшего долга для кшатрия,
Чем вступить в битву

(sva-dharmam-api ca-avekṣya na vikampitum-arhasi / dharmyād-dhi yuddhāc-chreyo'nyat-kṣatriyaṣya na vidyate — Мбх. VI. 24. 31).

остается в Айодхье, ибо ее долг быть подле мужа Дашаратхи. Каждый из братьев Рамы по-своему исполняет выпавший на его долю долг: Лакшмана следует за Рамой и Ситой, дабы охранять их в лесу, а Бхарата покоряется воле старшего брата и, хотя всячески противится этому, должен на время стать царем Айодхьи.

Но всякий раз соблюдение долга вступает в конфликт с естественными чувствами героев, и это создает постоянное драматическое напряжение книги. Дашаратха выполняет требование Кайкеи и вынужден изгнать любимого сына, ни в чем не провинившегося, высоко почитаемого им за его достоинства, и разлука с сыном ведет к его преждевременной смерти. Рама твердо исполняет сыновний долг, но страдает, видя отчаяние матери, родичей, советников и всего народа Айодхьи. Каусалья должна остаться с мужем, хотя предвидит свое горестное положение во дворце и унижения от жен-соперниц, прежде всего от Кайкеи. Верность и послушание брату побуждают Бхарату проклясть собственную мать, но все-таки, как она того и хотела, принять на себя бремя царства. Стремление отомстить за Раму и долг повиновения ему разрывают сердце преданного Лакшманы.

Эти перипетии борьбы долга и чувства в душе каждого персонажа, во всей их противоречивости, переломах, эмоциональных взрывах и умиротворении, с редким для эпического рассказа психологизмом раскрываются в многочисленных диалогах-спорах героев: Мантхары и Кайкеи (см.: Рам. II. 7–9), Кайкеи и Дашаратхи (см.: Рам. II. 10–14), Кайкеи и Рамы (см.: Рам. II. 18–19), Рамы и Каусальи, Рамы и Лакшманы (см.: Рам. II. 20–25), Ситы и Рамы (см.: Рам. II. 26–30), снова Рамы и Лакшманы (см.: Рам. II. 30), Бхараты и Кайкеи (см.: Рам. II. 72–74), Рамы и Бхараты (см.: Рам. II. 100–102, 105–117), Рамы и советника Джабали (см.: Рам. II. 109–110), Рамы и жреца Васиштхи (см.: Рам. II. 110–111) и т. д. Казалось бы, эти диалоги должны замедлять или вообще останавливать движение сюжета, но во второй книге «Рамаяны» они не просто, как это в принципе свойственно эпосу, составляют его неотъемлемую часть, но в значительной мере направляют его, образуя своего рода сюжетные узлы повествования.

Если диалоги направляют развитие сюжета, то его эмоциональную атмосферу определяют не менее многочисленные плачи и сетования героев: Дашаратхи (см.: Рам. II. 42. 14–34; 59. 18–32), Каусальи (см.: Рам. II. 20. 37–55; 44. 1–21; 62. 1–25; 66. 3–12; 104. 1–14), Бхараты (см.: Рам. II. 76. 6–9), Шатругхны (см.: Рам. II. 77. 13–18), Рамы (см.: Рам. II. 103. 1–18), женщин дворца (см.: Рам. II. 20. 1–6; 41. 1–8; 66. 17–22), горожан Айодхьи (см.: Рам. II. 47. 1–14; 48. 7–32; 57. 9–15), жителей Косалы (см.: Рам. II. 49. 4–8) и др. Напряженные диалоги, плачи и скорбные описания (например, печальная природа – см.: Рам. II. 59. 4–9, отчаявшаяся и опустевшая Айодхья – см.: Рам. II. 66. 23–29; 114. 1–17), изобилующие богатством и разнообразием изобразительных приемов, о которых мы говорили в первой части статьи, усиливают трагизм книги, пронизывают ее, как и всю «Рамаяну», расой *каруной* – горестной расой, вызванной разлукой с Рамой.

Однако к концу «Айодхьяканды» трагическая атмосфера как будто смягчается. Начало изгнания приносит Раме, Сите и Лакшмане покой жизни вдали от шумного города на лоне прекрасной природы. С радостью Рама описывает Сите красоты горы Читракута и реки Мандакини (девяносто четвертая – девяносто пятая песни), заканчивая свое описание словами:

Трижды в день совершая омовение,
Питаюсь плодами и кореньями,

Рядом с тобой — я не желаю
Ни Айодхьи, ни царства.
(Рам. II. 95. 17)

Умиротворяющим аккордом служит заключающая книгу сцена — встреча героев с великим риши Атри и его благочестивой женой Анасуйей (сто восемнадцатая — сто девятнадцатая песни). Однако на фоне этой встречи уже звучат зловещие предвестия: ракшасы из ненависти к Раме нападают на отшельников его обители. И это предвестия новой вспышки горестной расы, новых трагических событий, которые составят содержание следующей книги поэмы — «Араньяканды».

О переводе «Рамаяны»

Разнообразие рукописей и рецензий «Рамаяны» послужило основанием для группы ученых при Восточном институте г. Барода (Индия) предпринять критическое издание поэмы, которое вышло в свет в 1960—1975 годах (Рам. 1960—1975) и представляет собой одно из самых заметных достижений индологии последнего времени. Оно основано на нескольких десятках наиболее авторитетных рукописей разных рецензий, и его редакторы руководствовались несколькими фундаментальными принципами: текст как таковой принимался, только если он совпадал в большинстве рукописей южной и северной рецензии; если между рецензиями имелись расхождения, предпочтение отдавалось южной рецензии; и лишь в том случае, когда чтение южной рецензии противоречило контексту, оно или исправлялось на основе северной рецензии, или вообще отбрасывалось (см.: Bhatt 1960: XXXIV).

Выбор южной рецензии как более авторитетной определен убеждением большинства специалистов, что она сравнительно ранняя. Еще Г. Якоби считал, что северная рецензия в большинстве случаев предлагает обработку, редакцию текста, который изначально был близок южной (см.: Jacoby 1893: 5—9). Действительно, южная рецензия архаичнее северной прежде всего по языку: кажется, что переписчики и редакторы северной рецензии стремились приблизить ее текст к лингвистическим и риторическим нормам своего времени, шлифовали его, делали лингвистически корректным (например, исправляли неправильные формы склонения и спряжения, в частности глагольные формы без аугмента, устраняли hiatus — стяжение гласных на стыке слов и т. п.), заменяли устаревшие слова и упорядочивали синтаксические связи — словом, «объясняли» древний текст, подобно тому как это делали средневековые комментаторы «Рамаяны» в своих glossах (см.: Bhatt 1960: XIV; Goldman 1984: 84—89). Другая новация северной рецензии — ее подчеркнуто вишнуйская направленность. Указания на божественную природу Рамы, воплотившего в себе бога Вишну, безусловно, имеются и в южной рецензии (в особенности в первой и седьмой книгах), но в северной рецензии они всячески акцентированы и умножены в духе традиций вишнуизма, укрепившегося в Индии в начале первого тысячелетия н. э. (см.: Bhatt 1960: XV—XVI).

Достоинства критического издания «Рамаяны» очевидны. Оно позволяет представить историю ее текста в основных разветвлениях. В конце каждой страницы издания и в конце каждого тома оно дает все различения рукописей, позволяя отделить существенные и апробированные традицией варианты от случай-

ных. Кроме того, в каждом томе имеется чрезвычайно полезная таблица соответствий стихов по всем основным публикациям текста «Рамаяны». Вместе с тем претензии издателей на то, что критический текст в той или иной степени воссоздает оригинальную «Рамаяну» — *Ur-Rāmāyaṇa* (см.: Bhatt 1960: XXX), едва ли обоснованы. Оригинал «Рамаяны», как мы уже говорили, по всей вероятности, не существовал. Дошедшие до нас рукописи не восходят к одному источнику. Еще на устной стадии бытования эпос исполнялся в разных версиях, и записи фиксировали тот или иной вариант исполнения. При переписывании и редакторской обработке эти варианты могли смешиваться, «исправляться» один по другому и т. п., но принципиальная множественность редакций, несводимость их к одному архетипу, характеризующая устное исполнение эпоса, оставались свойствами его бытования и на письменной стадии. Прав редактор критического издания «Махабхараты» В.С. Суктханкар, когда писал: «<...> “Махабхарата” никогда не была строго фиксированным текстом, но существовала в текучей эпической традиции, представляла собой *thème avec variations*, похожую на популярную мелодию. Наша цель поэтому — не достичь какого-то архетипа (которого практически никогда не было), но воспроизвести, увидеть и объяснить эпическую традицию во всем ее разнообразии, во всей полноте, во всех ответвлениях. Проблема, которая перед нами стоит, — это текстуальная динамика, а не текстуальная статика» (Мбх. 1933—1966/1: СП). Слова его с полным правом можно отнести к «Рамаяне» и ее критическому изданию.

Вызывает сомнения и принцип соответствия контексту, которым руководствовались издатели критического текста «Рамаяны», исключая на его основании отдельные стихи и фрагменты поэмы. Весьма часто, как нам кажется, за ним скрываются субъективные представления издателей о том, каким должен быть эпический текст и как следует в нем изображать эпических героев. Так, например, в семидесятой по нашему переводу (шестьдесят девятой — по критическому изданию) песни «Балаканды» исключаются стихи 28—37, рассказывающие миф о рождении царя Сагары; исключаются, по-видимому, только потому, что, по мнению издателя, они не укладываются в контекст, нарушают перечислительный характер этой песни, содержащей эпическую генеалогию царей Айодхьи. В семьдесят седьмой песни первой книги (семьдесят шестой — по критическому изданию) опущены стихи 15—24, повествующие об уходе Бхараты из Айодхьи по приглашению его деда царя Кекаи. Как кажется, это сделано ради того, чтобы избежать противоречия в поэме, о котором мы уже говорили: не оправданного ее содержанием 12-летнего отсутствия в Айодхье царевича Бхараты. В двадцать шестой песни «Балаканды» (двадцать пятой — по критическому изданию) исключены стихи 17—18, в которых Рама и Лакшмана отсекают руки, уши и нос у ракшасы Тараки. Можно предположить, что подобного рода жестокость кажется издателям критического текста противоречащей характеру главных героев, бросающей тень на их репутацию (на то, что издатели иногда руководствуются не текстологическими, а моральными соображениями, справедливо указывает Д. Дюбуиссон; см.: Dubuisson 1986: 5). Между тем эти стихи — один из ярких примеров эпического дублирования: в третьей книге подобного же рода экзекуцию Рама и Лакшмана совершают по отношению к ракшасы Шурпанакхе (см.: Рам. III. 18. 20—22).

Приходится признать, что критическое издание «Рамаяны» при всех его достоинствах правомерно рассматривать лишь как еще одну редакцию (рецензию)

эпоса, только — в отличие от стихийно сложившихся древних — как редакцию современную, выполненную — хотя и не всегда последовательно — на основе современных принципов научной текстологии. Однако эти принципы, которые оказываются вполне эффективными, когда прилагаются к сугубо книжному, изначально письменному памятнику, едва ли приложимы к памятнику устного происхождения и, во всяком случае, не приближают нас сколько-нибудь достоверно к его оригиналу.

Поэтому, выбирая текст для перевода, мы остановились на южной рецензии «Рамаяны», которая, как мы уже писали, считается наиболее авторитетной и ранней. Конечно, и она не может рассматриваться как некий оригинал поэмы, и она многослойна и обнаруживает следы обработки и контаминации разных вариантов сказания, но вместе с тем, на наш взгляд, она более других способна дать общее представление именно о той «Рамаяне» Вальмики, которая на протяжении многих веков читалась и читалась в индийской традиции.

Первым переводом «Рамаяны» на европейские языки был перевод на итальянский ее северо-восточной (бенгальской) рецензии Г. Горресию (см.: Gorgesio 1843—1858). Дважды «Рамаяна» переводилась на французский язык (см.: Fauche 1854—1858; Roussel 1903—1909) и трижды на английский: в стихах Р. Гриффитом (см.: Griffith 1870—1874), прозой М. Даттом (см.: Dutt 1891—1894)¹ и по критическому ее изданию группой ученых Принстонского университета США под общей редакцией Р. Голдмана (см.: Рам. 1984—1994). Последний перевод сопровождается ценными вступительными статьями и весьма полезными примечаниями, которыми мы часто с благодарностью пользовались, поскольку они содержат много цитат из недоступных для нас средневековых комментариев к «Рамаяне». На русском языке сравнительно небольшие фрагменты из «Рамаяны» (но в переводах не с санскрита, а с западных языков) время от времени публиковались в различных журналах XIX века, а не так давно были изданы стихотворные переводы из «Рамаяны», принадлежащие В.Н. Потаповой (см.: Махабхарата. Рамаяна 1974; Рамаяна 1986)². Большинство переводов поэмы тем не менее было выполнено прозой. И это не случайно. Передать силлабическую (с весьма слабо выраженной метрической структурой) шлоку с помощью европейской просодии невозможно (так, В. Потапова переводит шлоку имеющим с ней мало общего пятистопным амфибрахим, к тому же рифмованным, что в принципе противоречит норме эпического стиха). Пожалуй, наиболее последовательным было бы передавать шлоку по-русски силлабическим шестнадцатисложником, но сохранять при этом полноту смысла было бы весьма трудно — и прежде всего из-за обилия в санскрите сложных слов, которые в оригинале достаточно коротки, а при переводе должны быть развернуты в большие синтагмы или даже целые предложения. Поэтому ради сохранения смысла приходится жертвовать формой, и мы, следуя большинству своих предшественников, предпочли переводить «Рамаяну» прозой, но прозой по возможности ритмизованной. При этом, чтобы сохранить ощущение стихотвор-

¹ Существует и четвертый, английский, перевод Х. Шастри (см.: Shastri 1962—1970), но фактически это не перевод, а близкое к тексту переложение с большим количеством купюр.

² Отметим также литературное изложение «Рамаяны» на русском языке В.Г. Эрмана и Э.Н. Темкина (см.: Эрман, Темкин 1965).

ной формы оригинала, шлоку, состоящую из четырех пад, мы передавали четырьмя строками перевода. Это позволяло соблюсти ту синтаксическую и семантическую целостность, которая нередко присуща в шлоке каждой паде, еще больше — каждому ее полустушию и в полной мере — всей шлоке, представляющей собой обычно законченное высказывание. Нужно, однако, иметь в виду, что в дошедших до нас рукописях «Рамаяны» (и, соответственно, в печатных изданиях текста) разбивка на шлоки достаточно произвольна и часто единое высказывание, как это и отражено в переводе, составляет не выделенная шлока, но последнее полустушие одной шлоки и первое полустушие (а иногда даже одна пада) последующей. Из-за определенной условности деления на шлоки встречаются и так называемые гипершлоки, состоящие не из четырех, а из шести пад, которым в переводе соответствуют шесть строк русского текста.

Наряду со шлокой используются в «Рамаяне» и другие, более длинные метры, имеющие в каждой паде от одиннадцати до тринадцати слогов. Эти метры (прежде всего упаджати и джагати, но также пушпитагра, апаравактра, прахаршани и другие) появляются обычно в «Рамаяне» в конце песни¹, как этого и требует санскритская поэтика, рекомендующая завершать отдельные песни поэмы новым размером (см.: КД I. 19). В этих случаях мы в переводе разбиваем строку, образующую паду длинного метра, на две части, стараясь соотнести такую разбивку с цезурой внутри пады.

При переводе «Рамаяны» возникают и иного рода трудности. Санскрит — мертвый язык, и для нас остаются подчас неизвестными стилистические коннотации того или иного слова или выражения: воспринимались ли они слушателями и читателями «Рамаяны» времени ее сложения как общеупотребительные или архаические, принадлежат ли они «высокому» или «низкому» стилю, литературному или разговорному языку и т. п. Приходится руководствоваться прежде всего контекстом, но в целом мы сочли необходимым отказаться от нарочитой архаизации или стилизации языка «Рамаяны» (например, под русскую былинку или переводы греческого эпоса), поскольку архаизация, на наш взгляд, искажила бы характер восприятия поэмы современными ей слушателями, а стилизация вызвала бы ассоциации с иной культурной средой и иными типами текстов.

В принципе мы стремились для большинства санскритских религиозных или социальных терминов найти подходящий русский эквивалент и переводили многие специфические для индийской культуры понятия: например, *дакшина* (*dakṣiṇa*) — «награда жрецам», *пранджали* (*prañjali*) — «смирненное сложение рук», *прадакшина* (*pradakṣiṇa*) — «почтительно обхождение слева направо» и т. п. Но совершенно исключить из перевода санскритские слова и термины казалось нам неправомерным, по крайней мере, по двум причинам. Во-первых, некоторые из этих терминов вообще не имеют русских эквивалентов и требуют более или менее пространного объяснения в комментариях. А во-вторых, это могло бы привести к утрате чувства соприкосновения с другой, и весьма далекой и необычной для читателя, культурой. Поэтому во многих случаях остались без перевода (но пояснены в комментариях) многие названия, относящиеся к индийской флоре и фауне, именован-

¹ Во всех книгах «Рамаяны», кроме «Балаканды», длинные метры sporadически появляются не только в конце, но и внутри песен и даже составляют целые песни (см., напр.: Рам. II. 38; V. 28, 29, 54; VI. 67 и др.).

ния различных видов божественных и демонических существ (*гандхарвы, видьдхары, ракшасы, асуры, дайты* и т. д.), некоторые специфические понятия и термины, связанные с религией, мифологией, литературой, социальными институтами (*ашвамедха, юга, веды, шастры, раса, варна, кшатрий, риши, гуру* и т. п.).

Определенную сложность создавало обилие имен и эпитетов, под которыми в тексте «Рамаяны» (как и вообще в индийской культуре) выступает один и тот же бог. При переводе этих имен и эпитетов не всегда удавалось соблюдать единый подход. Иногда, когда читателю особенно трудно далась бы идентификация бога, мы заменяли его эпитет основным именем, но обычно в тех случаях, когда эпитет имеет общий по значению характер, мы оставляли его без перевода, а когда он подразумевает определенный миф, связанный с этим богом, старались его перевести. Поэтому Шива фигурирует в нашем переводе под именами Шанкара (*śaṅkara* — «благой»), Хара (*hara* — «губящий»), Пашупати (*paśupati* — «владыка скота»), Махадева (*mahādeva* — «великий бог») и т. п., но в то же время как Темношей (*śitikaṇṭha*) и Трехглазый (*tryambaka*); Индра — как Васава (*vāsava* — «владыка [богов] васу»), Шакра (*śakra* — «могучий»), но в то же время как Тысячеглазый (*sahasrākṣa*), Губитель Паки (*pākaśāsaṇa*), Разрушитель крепостей (*purāṇḍara*) и т. д.

Последовательный перевод требует в принципе, чтобы каждому слову оригинала соответствовало бы какое-то одно русское слово. Но часто это оказывалось невозможным. С одной стороны, санскрит (и текст «Рамаяны» в частности) изобилует синонимами. Десятки слов имеют один и тот же денотат, а для некоторых понятий существует едва ли не сотня синонимов. Таковы, например, синонимы для «царя»: *rājan, nṛpa, nṛpati, pārthiva, deva, bhūbhṛt, mahīpati, mahīpāla, prthivindra, bhūpāla, nareṣa, janānātha, narendra* и др.; для «земли»: *bhū, bhūmi, prthivī, mahī, vasudhā, vasuṇḍharā, kṣam, jagatī, vasumatī* и др.; для «слона»: *gaja, vāraṇa, hastin, karin, dantin* и др. Понятно, что в подобных случаях далеко не всегда можно было воспользоваться разными русскими словами или перифразами.

С другой стороны, немало проблем перед переводчиком ставит и свойственная санскриту полисемия, когда одно и то же слово или термин имеют несколько далеко расходящихся значений. Так, например, слово *дхарма* (*dharma*) означает «закон», «добродетель», «справедливость», «мораль», «долг» (частный и общий), «религиозную заслугу», «веру»; слово *тапас* (*tapas*) — «жар», «покаяние», «аскезу», «страдание», «религиозное созерцание»; слово *теджас* (*tejas*) — «огонь», «блеск», «красоту», «силу», «величие», «славу» и т. д. Соответственно, многозначны и производные от этих слов, и эпические формулы, в которые они входят. Передавать подобные термины каждый раз одним и тем же словом или оборотом едва ли возможно, не переводить и просто транслитерировать (объясняя конкретное значение в комментарии) значило бы испещрить перевод всевозможными ребусами. Поэтому подчас приходилось, сообразуясь с контекстом, подбирать для одного санскритского слова разные русские слова.

В целом мы стремились к смысловой точности перевода, а также к его ясности и доступности для читателя, отражающей, как нам кажется, сравнительную стилистическую простоту оригинала. В то же время, последовательно двигаясь от стиха к стиху, каждый из которых в большинстве случаев представлял собою в «Рамаяне» независимую семантическую и стилистическую единицу, мы надеялись в какой-то мере передать специфику ее формальной организации.

ПРИМЕЧАНИЯ

Перевод первых двух книг «Рамаяны» выполнен по стандартному санскритскому изданию ее южной рецензии: The Rāmāyaṇa of Vālmīki with the Commentary (Tilaka) of Rāma: In 2 p. / Ed. K.P. Parab. Bombay: NSP, 1888. P. 1. Проведена сверка с критическим изданием текста поэмы: The Rāmāyaṇa of Vālmīki: In 7 vol. / Gen. ed. G.H. Bhatt, U.P. Shah. Baroda, 1960–1962. Vol. 1: Bālakāṇḍa; Vol. 2: Ayodhyākāṇḍa. При составлении примечаний использовались средневековые индийские комментарии к рукописям «Рамаяны» («Тилака» Нагеша Бхушаны, «Амритакаатака» Катаки Мадхавы Йогиндры, «Бхушана» Говиндараджи, «Рамаяна-широмани» Бансидхары Шивасахаи и «Таттва-дипака» Махешваратиртхи), которые полностью или частично опубликованы в некоторых ее изданиях, а также в примечаниях к английскому переводу критического текста (см.: Рамаяна 1984–1994 / I; Там же / II).

Настоящий перевод выполнен по плану научных работ Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН.

Книга первая. БАЛАКАНДА Первая песнь

1. *Нарада* (nāgaḍa) — божественный мудрец, причастность которого к созданию «Рамаяны» связана с рядом его характеристик в индийской традиции. Он рассматривается как посредник между богами и людьми и в то же время как поэт (kavi). Ему приписываются несколько гимнов «Ригведы» (см.: РВ VIII. 13; IX. 104, 105), он читает «Махабхарату» богам (см.: Мбх. I. 1. 64), в пуранах выступает как глава небесных музыкантов — гандхарвов и изобретатель первого струнного инструмента — вины. Нарада также считается автором одной из пуран («Нарадия-пурана») и книги законов («Нарадия-дхармашастра»). Показательна и тесная связь Нарады с культом Вишну/Кришны; иногда он, подобно Раме, почитается как одно из воплощений Вишну. Поскольку в индийских комментариях к «Рамаяне» каждое слово первого стиха поэмы рассматривается как имеющее скрытое глубинное значение, Нагеша Бхатта в своем комментарии к «Рамаяне» «Тилака» истолковывает (вслед за «Нарадия-пураной») значение имени Нарада как «устранитель невежества» (nāraṁ ajñānaṁ tad dyati), поясняя, что Нарада устраняет людское невежество, поведав сказание о Раме.

Бык (или: тигр, лев) *среди мудрецов* (или: людей, царей и т. д.) (*muni-puṅgava*) — один из стандартных эпитетов, прилагаемых в «Рамаяне» ко многим ее героям и тождественный по смыслу другому столь же часто встречающемуся эпитету — «лучший из мудрецов (или: людей, мужей, царей и т. д. — П.Г.)» — *muni-sattamaḥ*. Отметим также, что бык в большом числе мифологий — символ плодovitости (творческой функции) и власти: «<...> боги неба индийских и средиземноморских религий так или иначе отождествляются с быком» (Элиаде 2000/1: 160).

2. ...*ныне* (*sāmpratam*)... — Наречие «ныне» указывает, что Вальмики рассматривается как современник Рамы. Нарада рассказывает ему о первой половине жизни Рамы, а в VII книге «Рамаяны» Вальмики уже сам непосредственно участвует в эпических событиях.

...*Сведущ в законе* (*dharma-jña*)... — В данном случае как «закон» переведено одно из ключевых понятий индуизма — дхарма, которое в зависимости от контекста может также значить «установленный порядок вещей», «мораль», «добродетель», «долг» и т. п. Различаются всеобщая дхарма (*sāmānya-dharma*) — универсальный принцип мироздания, относящийся к миру в целом, и частная дхарма (*sva-dharma*) — принцип поведения, касающийся определенного сословия (*варны*), периода жизни (*ашрамы*) и статуса отдельного человека или сходной по положению группы людей.

5. ...*о великий риши* (*maharṣe*)... — Риши (*ṛṣi*) — мудрец, провидец, певец ведийских гимнов. Различались небесные риши, живущие вместе с богами, и земные риши — мудрецы и подвижники. Первые обычно именовались «божественными риши» (*deva-rṣi*) или «великими риши» (*maha-rṣi*); к ним, в частности, принадлежит Нарада, и с ними обычно соотносится понятие «семи риши» (*sapta-rṣi*) (см. примеч. к I. 14. 27). Имелись еще два разряда риши: брахманы-риши, или брахмариши (*brahma-rṣi*), — риши, стоящие во главе брахманских родов и обладающие непререкаемым авторитетом не только для людей, но и для богов; и царственные риши (*rāja-rṣi*) — особо благочестивые и мудрые цари, принадлежащие к варне кшатриев.

6. ...*Знатор трех миров* (*triloka-jñaḥ*)... — Три мира, согласно одним толкованиям, — это небо, земля и подземный мир, согласно другим — небо, воздушное пространство и земля.

8. ...*славится под именем Рама* (*gāto nāma śrutah*)... — Первое упоминание Рамы в тексте, и комментаторы пространно объясняют значение его имени, возводя его, как правило, к корню «gam-»: «радовать», «радоваться»; «тот, кто радует все живое» (другая этимология имени Рама — «черный»). Далее (стихи 8–19) дается первая характеристика Рамы, которая примечательна тем, что он описывается не как воплощение бога Вишну, а как простой смертный.

9. ...*Шея-раковина* (*kambu-gṛīvaḥ*)... — Имеется в виду, что на шею Рамы, как на раковине, имеются три складки кожи, считающиеся счастливой приметой.

10. ...*Мускулистое тело* (*gūḍha-jatruḥ*)... — Букв.: «тот, чьи ключицы скрыты [под мускулами]».

...*Его руки свисают до колен* (*ājānu-bāhuḥ*)... — Признак великого воина, еще одна счастливая примета.

11. ...*Темнокожий* (*snigdha-varṇah*)... — Букв.: «цвета масла», «глянцевитый». Эпитет может быть истолкован различно; некоторые комментаторы понимают его как «блестящий» или «светлый», но большинство как «темнокожий», поскольку Рама (как и Кришна) в индийской иконографии изображается с темным (синего цвета) телом.

...обладает счастливыми признаками (lakṣmīvāñ-śubha-lakṣaṇaḥ). — То есть приметами (обычно их тридцать две) царя или героя, свидетельствующими о его высокой участи. Часть таких примет и названа Нарадой в описании Рамы.

14. *Хранитель наследственного долга* (rakṣitā svasya dharmasya)... — Букв.: «хранитель своей дхармы» (см. примеч. к I. 1. 2).

...Знаток вед и шести веданг (veda-vedāṅga-tattva-jñāḥ)... — Веды — древнейшие памятники индийской литературы. В узком смысле — четыре сборника (самхиты) гимнов: «Ригведа», «Самаведа», «Яджурведа» и «Атхарваведа», в широком — самхиты и дополняющие их ведийские тексты: брахманы, араньяки и упанишады. Веданги (букв.: «части вед») — вспомогательные трактаты, излагающие шесть дисциплин, необходимых для правильного понимания и сакрального применения вед: «произношение» (śikṣā), «просодия» (chandas), «грамматика» (vyākaraṇa), «этимология» (nirukta), «астрономия» (jyotiṣa) и «ритуал» (kalpa).

15. *Шастры* (śāstra) — первоначально священные книги, излагающие религиозные установления индусов; позже (начиная с первых веков н. э.) шастрами стали называть трактаты по самым разным научным и ненаучным дисциплинам: философии, грамматике, военному делу, искусству любви и т. д.

Смрити (smṛti) — букв.: «то, что в памяти» (в отличие от ведийского откровения шрути — «то, что услышано») — религиозно-дидактические трактаты, не принадлежащие ведам; прежде всего книги законов, например, «Ману-смрити» — «Законы Ману».

17. ...*Услада матери Каусальи* (kausalyā-ānanda-varadhanah)... — Букв.: «умножающий радость Каусальи» — царицы, матери Рамы; по такой модели образованы многие постоянные эпитеты «Рамаяны», относящиеся к другим ее героям.

18. ...*подобен Вишну* (viṣṇunā sadṛśaḥ)... — Сравнение с Вишну, по мнению ряда исследователей, свидетельствует, что здесь Рама еще не рассматривается как воплощение Вишну. Впрочем, это мнение весьма спорно.

...подобен... *сжигающему миры Агни* (kālāgni-sadṛśaḥ)... — Согласно индийской космологии во время всеобщей гибели (пралаи), периодически случающейся каждые 420 000 000 человеческих лет (соответствующих одному «дню Брахмы»), бог Агни сжигает три мира в своем пламени, именуемом Калагни («Агни [конца] времени»).

...похож на Землю (pṛthivī-samaḥ)... — Имеется в виду Земля, обожествленная и персонифицированная как богиня Притхиви.

19. Здесь начинается первый каталог содержания «Рамаяны» (второй каталог — далее, в третьей песни), сходный с такого же рода каталогами «Махабхараты» (см.: Мбх. I. 1. 49–90; 2. 33–243). Подобного рода каталоги, только значительно более краткие и указывающие в основном на главную тему поэмы, имеются и в других мировых эпосах, например, в «Илиаде» (см.: Ил. I. 1–7), «Одиссее» (см.: Од. I. 1–21), «Гильгамеше» (см.: Гильгамеш I. 1. 7). Существенно, что в первом каталоге «Рамаяны» не учитывается, как мы уже говорили в статье Приложения, содержание ее первой книги, что привело ряд исследователей к предположению о позднем ее происхождении.

21. ...*Помазать в наследники царства* (yauvarājyena samyuktum). — Объявление царем имени своего наследника (ювараджи — «молодого царя») сопровождается торжественным обрядом помазания, который описан во второй книге «Рамаяны» (II. 8). Заметим, что наследник необязательно (хотя и чаще всего) является старшим сыном; так Рама, когда он стал царем, делает своим наследником брата Бхарату (VI. 109. 114–116).

22. ...Получившая некогда... / *Право выбора дара* (pūrgvaṃ datta-varā)... — Дашаратха обещал Кайкейи за то, что она однажды спасла его от смерти, выполнить в любое время два ее желания. Этот, как и все другие эпизоды «Рамаяны», упомянутые в «каталоге», далее подробно излагаются в основном тексте поэмы.

25. ...Улада матери Сумитры (sumitrā-ānanda-vardhanah). — Царица Сумитра — мать Лакшманы (см. примеч. к I. 1. 17.)

27. ...Рожденная в роде Джанаки, / *Словно чудо, посланное богами* (janakasya kule jātā deva-māyā-iva nigmitā)... — О чудесном рождении Ситы см.: I. 66. 13–15.

28. ...Как за Месяцем... *Рохини* (śaśinaṃ rohinī yathā). — Рохини — любимая жена Чандры (Месяца), персонифицирующая одно из лунных созвездий (в ранних мифах — первое).

29. *Нишады* (niśāda) — общее название горных племен, занимавшихся охотой и рыболовством и находившихся вне рамок индоарийской культуры.

32. *Гандхарвы* (gandharva) — полубожественные существа, небесные музыканты. Владыкой гандхарвов считается Кубера, но обычно их возглавляет тот или иной царь гандхарвов.

33. ...ушел на небо (svargaṃ jagāma). — То есть умер.

Дваждырожденные (dvija) — то есть прошедшие обряд посвящения в изучение вед (uraṇaya), который рассматривался как второе рождение человека. В книгах законов термин «дваждырожденные» прилагается к первым трем варнам индийского общества, но в «Рамаяне» он обычно относится только к брахманам.

34. ...многосильный (mahā-bala)... — В эпосе эпитеты, прилагаемые к героям, зачастую представляют собой сложное слово, первая часть которого прилагательное mahat (mahā-) — «большой», «великий», «многий»: mahātman — «великий духом», mahāyaśas — «многославный», mahātejas — «[наделенный] великим блеском», mahābāhu — «мощнорукий» и т. п.

37. ...Вручил... *сандалии* (prāduke... dattvā). — Сандалии Рамы, впоследствии возложенные Бхаратой на трон, символизируют верховное право на царство Рамы, которое он в свое отсутствие передает Бхарате.

39. ...стал царствовать в *Нандиграме* (nandigrāme 'kaṛod rājyaṃ)... — В знак того, что он лишь временно замещает Раму, Бхарата сделал своей резиденцией не столицу Айодхью, а селение близ нее — Нандиграму.

41. *Ракшасы*, ж. р. *ракшаси* (rākṣasa, rākṣasī) — враждебные людям демонические существа, мешающие совершать жертвоприношения, ночные чудовища.

42. ...А также с братом *Агастьи* (agastya-bhrātaraṃ tathā). — Имя брата Агастьи, чью обитель Рама посетил на пути к Агастье, нигде в «Рамаяне» не названо. Индийские комментаторы «Рамаяны» указывают, что его звали Идхмавахана.

45. *Огнеподобные* (agni-kalpāḥ) — букв.: «имеющие природу огня».

46. ...Способная менять свой облик (kāma-rūpiṇī)... — Способность по желанию менять свой облик свойственна многим божественным и демоническим существам, о которых рассказывает эпос.

52. ...прибегнув к *магии* (tena māyāvinā)... — Букв.: «им, владеющим майей». Майя (māyā) — в ведах мудрость, сверхъестественная сила, присущая богам и асурам; в позднейшей философской литературе — иллюзия, источник видимого, феноменального мира в его отличии от мира истинного, ноуменального; в эпосе майя в большинстве случаев — «волшебство», «магия». В данном случае Марича, «прибегнув к майе», превратился в золотую антилопу и увел Раму от его хижины, из которой тем временем Равана похищает Ситу.

53. *Майтхили* (maithili) — одно из имен Ситы, царевны Митхилы — столицы царства ее отца Джанаки.

54. *Рагхава* (rāghava) — патроним Рамы, потомка царя Рагху. Обозначение Рагхава или потомок Рагху (raghu-nandana) прилагается (но реже) в «Рамаяне» также к братьям Рамы — Лакшмане и Бхарате, к его отцу Дашаратхе и другим его родичам.

61. ...*клятвой на огне* (agni-sākṣikam)... — Букв.: «[призвав в] свидетели Агни», бога жертвенного огня.

65. *Йоджана* (yojana — «[одна] упряжка») — мера длины, приблизительно 13–14 км, расстояние, которое можно проехать, не меняя запряженных в колесницу лошадей.

66. *Тала* (tāla) — род пальмы, Borassus flabeliformis.

Нижний мир (rasātala) — согласно индийской космографии, один из семи подземных миров, предназначенный для наказания грешников, или же все эти миры в целом, и тогда понятие «расатала» тождественно понятию «нарака» (nāraka).

73. ...*в ашоковой роще* (aśoka-vanikā)... — Ашока (aśoka — «беспечальное») — дерево с оранжево-алыми цветами, Jonesia asoka или Saraca indica.

74. *Прибегнув к тайному знаку* (nivedayitvā-abhijñānam)... — Букв.: «вручив знак, по которому можно узнать». «Тайный знак» — перстень, который Рама дал Хануману, чтобы Сита, увидев перстень мужа, стала доверять его посланцу. Ср. название знаменитой пьесы Калидасы: Abhijñāna-sākuntalam — «Узнанная [по кольцу] Шакунтала».

76. ...*Зная, что по милости Брахмы* (jñātvā paitāmahād varāt)... — Букв.: «зная, что по воле (или: благодаря дару. — П.Г.) Великого Отца», т. е. Брахмы; см. далее примеч. к I. 2. 27.

78. *Обойдя... / С почтением слева направо* (kṛtvā pradakṣiṇam)... — Букв.: «сделав прадакшину»; прадакшина — почтительное ритуальное обхождение по кругу божества или человека так, чтобы тот всегда оставался справа от выражающего почтение.

80. *Океан* (samudra — «собирающий воды»). — Здесь: божество, персонифицирующее океан.

82. ...*Сказал ей жестокое слово* (tām-uvāsa... paruṣam). — Рама упрекает Ситу, которая долго жила в плену у Раваны, в неверности. В ответ Сита поднимается на погребальный костер, из которого ее выносит бог Агни и сам свидетельствует о ее невиновности.

В критическом издании «Рамаяны» стихи 81cd — 83ab опущены. Издатель ссылается на то, что их нет в нескольких рукописях (см.: Bhatt 1960: 427–428.) Однако кажется, что опущены они в первую очередь потому, что бросают тень на Раму: в большинстве рукописей и северной, и южной рецензий текста они есть, так же как есть эпизод «испытания огнем» Ситы во всех рукописях 6-й книги «Рамаяны» (см. также статью Приложения).

84. ...*три мира / со всем, что движется и недвижимо* (trailokyam sa-cara-acaram)... — Устойчивая эпическая формула (см. также примеч. к Рам. I. 1. 6.)

86. *Пушпака* (puṣṭaka) — небесная колесница, которую Кубера получил в дар от Брахмы. У Куберы эту колесницу отнял Равана; после победы над Раваной Рама вернулся на ней в Айодхью, а затем возвратил Кубере.

89. ...*развязав косицу отшельника* (jaṭām hitvā)... — Рама, находясь в лесу в изгнании, носил положенную аскету косицу волос. Собственно говоря, «косица волос» — это

достаточно условный перевод понятия «джата» (jaṭā), не имеющего точного эквивалента в русском языке; скорее это кокон заплетенных (и часто скрепленных какой-либо мазью) волос, возвышающийся над макушкой аскета.

91. ...никто... / *Не увидит сына умершим* (na putra-maraṇaṃ kecid drakṣyanti)... — Здесь и далее — будущее время, поскольку царствование Рамы продолжается и Нарада предсказывает будущее.

94. ...в золотом веке (kṛta-yuga). — Индийская космология насчитывает четыре периода (юги) мировой истории: крита-югу (или «золотой век»), которая именуется также сатья-юга («благый век», «век истины») и длится 1 728 000 лет, трета-югу (1 296 000 лет), двапара-югу (864 000 лет) и кали-югу (432 000 лет). Все вместе они (в соотношении 4 : 3 : 2 : 1) составляют одну махаюгу (великую югу). В свою очередь, десять махаюг составляют одну кальпу, или «день Брахмы», вслед за которой следуют гибель мира (пралая), затем «ночь Брахмы», а затем новая кальпа. Смена четырех юг сопровождается постепенной деградацией человечества, его условий жизни и моральных ценностей (современная история, согласно индийским представлениям, соответствует кали-юге). Ср. сходные представления о золотом, серебряном, медном и железном веках в мировом фольклоре, Библии, Авесте и античной традиции от Гесиода до Овидия.

Ашвамедха (aśva-medha) — жертвоприношение коня, одно из великих жертвоприношений, известное уже ведам. В своей главной функции ашвамедха утверждает верховенство приносящего жертву царя над другими царями (соседями), однако в брахманах и ритуальной литературе указаны и другие ее функции: содействие рождению наследника, очищение от грехов и т. д. В начале ашвамедхи царь-жертвователь отпускает на волю жертвенного коня, за которым следует царское войско и покоряет или принимает под свою власть земли, по которым пробегает конь. Через год конь возвращается и в течение трех дней происходит собственно ашвамедха, во время которой конь приносится в жертву. Древнейший слой ашвамедхи, совершавшийся в честь Варуны, составляли, по-видимому, космогонические мотивы: конь отождествлялся с космосом, а принесение его в жертву (расчленение) воспроизводило акт творения (см.: Элиаде 2000/1: 190–191). Подробное описание ашвамедхи см. далее в песнях I. 8–14, а также в ряде других эпизодов «Рамаяны» (см. также: Шат.-бр. XIII; Keith 1925/II.: 343–347; Kanē 1974/II: 1228–1239 и др.).

96. *Четыре варны* (catur-varṇa) — четыре сословия традиционного индийского общества: брахманы — жрецы, кшатрии — воины, царя, вайшьи — торговцы, земледельцы и шудры — мелкие ремесленники, слуги. Каждая варна имела строго ограниченный и безусловный для исполнения круг прав и обязанностей, «свой долг» (sva-dharma) (см. также примеч. к 1. 2).

97. ...в мир Брахмы (brahma-loka). — Согласно индийской космографии, имеется семь верхних миров (небес) и над ними (или как самый высокий среди них) расположен мир Брахмы (брахмалока), где обитает Брахма и где он встречается с богами и риши. Раме, воплощению Вишну, после того как он выполнит свою земную миссию, предстоит возвратиться в брахмалоку.

99. ...повесть о Раме (gāṁāyaṇam)... — Здесь впервые поэма названа именем, под которым она стала известной. Ранее в стихе 97 она именуется gāmasaritam — «*расказ о деяниях Рамы*».

100. ...да обретет величие / даже рожденный шудрой (janaś-ca śūdro 'pi mahattvam-īyāt)! — Таким образом, даже шудрам, низшему сословию, дозволяется знать «Ра-

маяну». Но показательно, что в рукописях северной рецензии «Рамаяны» сказано, что первые три варны могут читать (paṭhan) поэму, а шудры из-за своего низкого социального статуса только ее слушают (см.: Bhatt 1960: 428).

Вторая песнь

1. ...и его ученик (saha-śiṣyaḥ)... — Далее, в стихе 5, этот ученик, присутствовавший при беседе Нарады и Вальмики и позже сопровождающий Вальмики во время его прогулки по лесу, называется по имени — Бхарадваджа.

5. ...святое место паломничества (tīrtha)... — Один из разделов «Махабхараты», «Сказание о паломничестве к тиртхам» (см.: Мбх. III. 80–153), описывает десятки таких мест паломничества и священного омовения (тиртх), особо почитаемых в древней Индии.

7. Гуру (guru — «чтимый») — здесь, как и в большинстве случаев, — духовный наставник, учитель, но это может быть также отец, старший родственник.

8. ...победивший страсти (niyata-indriya)... — Смирение чувств, победа над страстями — одна из главных целей аскезы индийского мудреца, отшельника.

9. Краунча (krauñca) — птица из семейства ржанковых, вид крошнепа. О символическом значении в «Рамаяне» последующего эпизода убийства самца краунча и изобретения шлоки (9–18) см. статью в разделе Приложения и примеч. к I. 1. 18.

18. Охваченный скорбью, я произнес... шлоку (śoka-ārtasya pravṛtto me ślokaḥ)... — Обыгрывается созвучие слов «шока» (śoka) — «скорбь» и «шлока» (śloka) — «шлока», «стих». Шлока — основной размер «Рамаяны» и — шире — всей санскритской эпической поэзии; она состоит из четырех стоп (пад), каждую из которых составляют восемь слогов. К эпизоду изобретения первой шлоки постоянно возвращается индийская поэтическая традиция и поэтика. Проклятие Вальмики («Да лишишься ты, нишада...» — I. 15) цитируют Бхавабхути (см.: «Уттарарамачарита» II. 5), Кшемendra (см.: «Рамаянаманджари» I. 19), Раджашекхара (см.: КМ: 7), Абхинавагупта (см.: ДЛ: 88) и другие санскритские поэты и теоретики поэзии. Анандавардхана в поэтике «Дхваньялока» связывает с легендой о возникновении шлоки учение о расе — эстетической эмоции, лежащей в основе поэтического произведения. Он пишет: «Некогда у первого поэта (Вальмики) горе от разлуки пары краунча вылилось в стихи» (ДЛ I. 5). И далее утверждает, что горестная раса (karuṇa-rasa), имеющая источником горе от разлуки (viyoga-śoka), составляет суть «Рамаяны» (см.: ДЛ 91). Характерно, что в самой «Рамаяне» в эпизоде изобретения шлоки для обозначения скорби Вальмики, наряду со словом śoka, используется как его синоним слово karuṇa, ставшее именованьем горестной расы: «его охватило чувство скорби» (kāruṇyaṃ samapadyata — I. 2. 13), «сострадая... он сказал» (karuṇa-veditvād abravīt — I. 2. 14).

22. ...Долго беседовал с учеником (kathāś-ca-anyāś-ca-kāra)... — Букв.: «рассказывал другие истории». Комментаторы по-разному толкуют, что это за «другие истории»: одни понимают их как имеющие отношение к Раме, а другие — как благочестивые легенды иного содержания.

23. ...Четырехликий Брахма (brahmā catur-mukhaḥ). — Согласно одному из мифов, Брахма разделит свое лицо на четыре, чтобы любоваться своей супругой Савитри, где бы она ни находилась.

24. ...почтительно / сложив ладони (prāṇjaliḥ bhūtvā)... — Традиционный жест почтительного приветствия, смирения.

25. ...Предложил воду для уст и ног, / Усадил и расспросил о здоровье (pādya-arghya-āśana-vandanaiḥ prṣṭvā caiva nirāmayam). — Перечисляются неперменные атрибуты обряда гостеприимства: *падья* — предложение воды, для того чтобы омыть ноги, *аргхья* — предложение отхлебнуть воды и ополоснуть ею рот (иногда в аргхью включалось поднесение молока, травы куши, риса, творога и т. п.).

27. Великий Отец (pitā-maha) — постоянный эпитет Брахмы — Творца мира.

33. Расскажи о... / Тайном и явном (kathaya... gahasyaṃ sa prakāśaṃ sa)... — То есть о том, что все видели и знали, и о том, что оставалось для людей скрытым (о мыслях и чувствах героев, божественном провидении, направляющем их судьбы и т. п.).

34. Царевна Видехи (vaidehī) — то есть Сита, дочь царя Видехи Джанаки.

35. ...в твоей поэме (te kāvyē)... — По отношению к «Рамаяне» здесь знаменательно употреблено слово «*кавья*», означающее в санскритской поэтике как высокую поэзию в целом, так и отдельное произведение — поэму. «Рамаяна» именуется в традиции *ади-кавья* («первой поэмой»), а Вальмики — *ади-кави* («первым поэтом»).

36. Праведный, пленяющий разум / Рассказ о Раме (gāma-kathām puṇyām manora-mām)... — Здесь можно усмотреть предвосхищение неперменного требования поэтики считать в поэзии пользу и удовольствие.

38. ...в моем мире, / В верхних и нижних его пределах (ūrdhvaṃ-adhaś-ca maḥ-lokeṣu). — См. примеч. к I. 1. 97.

...с учениками (sa-śiṣyaḥ)... — О том, что речь идет уже не об одном ученике, Бхарадвадже, как в начале второй песни, но по крайней мере о нескольких, свидетельствует следующий стих, где сказано «все его ученики» (tasya śiṣyāś-tataḥ sarve).

41. ...Поэму о жизни Рамы — «Рамаяну» (gāmāyanaṃ kāvyam). — Вновь, как и в I. 1. 99, поэма Вальмики названа ее традиционным именем.

43. ...Полную сладких созвучий / и смысла, прямого и тайного (sama-madhura-upanata-artha-vākyā-baddham)... — Букв.: «сложенную из слов, имеющих простой, сладостный и гнутый смысл». По-видимому, слова sama — «ровный», «обычный», «простой» и upanata — «гнутый», «гибкий» отражают, не используя привычные термины, идею прямого и скрытого смысла поэзии, впоследствии подробно разработанную в санскритской поэтике. При этом понимание скрытого, тайного смысла как гнутого (upanata, vakra) прослеживается еще в ведийской поэзии.

...десятиголового Равану / (daśa-śiraśaḥ). — Антагонист Рамы Равана наделен чертами мифологического дракона, и эпитеты «десятиголовый» (daśa-śiras), «десятишей» (daśa-grīva, daśa-kaṇṭha), «десятиликий» (daśa-ānana) часто заменяют в «Рамаяне» его имя.

Третья песнь

1. Услышав это благое сказание (śrūtā vastu tad... itam)... — То есть историю Рамы, вкратце услышанную от Нарады.

2. Отпив воды (upasṛṣya-udakam)... — Глоток воды предписан в начале многих индийских ритуалов и знаменует очищение тела и разума.

Дарбха (darbha) — священная трава с длинными игловатыми стеблями, Roa cynosuroides, или Cenodon dactylon (иное ее название «куша»), которая использовалась во время жертвоприношений и других религиозных церемоний.

6. ...увидел, / Как плод амалаки на ладони (paśyati... rāṇāv-āmalakaṃ yathā). — Сравнение, ставшее излюбленным в санскритской поэтике для обозначения ясности поэтического видения. Амалака (āmalaka) — род дерева, Emblic Myrobalan.

7. ...прекрасного Рамы (abhirāmasya rāmasya). — Для «Рамаяны» весьма характерно всевозможное фонетическое обыгрывание имени Рамы.

8. ...достоинства, / Любви, пользы и добродетели (kāma-artha-dharma-guṇāḥ)... — Любовь (кама), житейская польза (артха) и добродетель, религиозный долг (дхарма) — три цели (tri-varga), три основные ценности жизни, согласно древнеиндийской этике.

10. С этого стиха начинается второй каталог содержания «Рамаяны», отличающийся от первого некоторыми деталями и коротко перечисляющий основные эпизоды последующего повествования, которых мы в большинстве случаев не касаемся в примечаниях, поскольку комментировать значило бы пересказать всю «Рамаяну».

12. ...О состязании Рамы с Рамой (gāma-gāma-vivādam)... — Имеются в виду Рама, сын Дашаратхи, и Рама Джамадагнья, сын риши Джамадагни. Об их столкновении идет речь в семьдесят четвертой — семьдесят шестой песнях первой книги.

14. Сута (sūta) — царский колесничий; сuty выступают в «Рамаяне» и «Махабхарате» также как исполнители эпических песен, генеалолисты и панегиристы, воспевающие деяния здравствующего царя и его предков.

24. ...о согласии (samayam)... — Комментаторы полагают, что речь идет о согласии Рамы и Лакшманы провести сезон дождей на горе Прасраване в ожидании помощи царя обезьян Сугривы (см. IV. 27). Скорее, однако, имеется в виду договор (соглашение) Сугривы и Рамы послать обезьян на розыски Ситы.

33. Сын Ваю (vāyu-sūnu) — патроним Ханумана, который был сыном бога Ваю. ...о похищении меда (madhūnām haraṇam)... — При возвращении домой обезьяны разоряют лес, который охраняет дядя Сугривы Дадхимукха, и лакомятся лесным медом (см. V. 61–64).

35. ...О предвестиях гибели ракшасов (vadha-upāya-nivedanam)... — Букв.: «о его (Вибхишаны. — П.Г.) сообщении о средстве уничтожения [ракшасов]». Не вполне ясно, что именно имеется в виду; один из индийских комментаторов полагает, что речь идет о совете Вибхишаны прибегнуть к помощи Океана-Самудры, для того чтобы переправиться на Ланку.

36. ...об обречении Ситы (sitā-avāptim)... — В каталоге третьей песни ничего не говорится о вхождении Ситы в огонь, дабы очистить себя от подозрений Рамы, и это дало основание некоторым исследователям сомневаться в подлинности соответствующего эпизода шестой книги поэмы.

37. ...О получении... Пушпаки (puṣpakasya ca darśanam)... — Букв.: «смотре́нии (по-явлении. — П.Г.) Пушпаки»; см. также примеч. к I. 1. 86.

38. ...О поручении Сыну Ваю (preṣaṇam vāyu-putrasya)... — Имеется в виду поручение, которое Рама дал Хануману, известить родных о своем возвращении.

Четвертая песнь

2. ...двадцать четыре тысячи шлок (caturviṃśat-sahasrāṇi ślokānām) / И пять сотен сарг-песен (sarga-śatān pañca)... шесть книг (ṣaṭ-kāṇḍāni), / К которым добавил последнюю (uttaram). — Таковы действительно деление и приблизительный объем дошедшей до нас «Рамаяны». Но уже индийскими комментаторами эпоса этот стих считался интерполяцией, и по нему нельзя делать заключение о характере оригинала «Рамаяны».

3. Составив последнюю книгу, / Рассказывающую о будущем (sa-bhaviṣyam saha-utta-

gam)... — Последняя (седьмая) книга «Рамаяны», «Уттараканда» (uttara-kāṇḍa), рассказывает о событиях, связанных с изгнанием Ситы, которые еще не случились к тому времени, когда Вальмики начал сочинять поэму, и стих указывает на его способность силой божественного прозрения предвидеть будущее.

4. *Куша и Лава* (kuśilavau) — сыновья Рамы и Ситы, родившиеся в обители Вальмики. Но слово «кушилавы» означает также бродячих певцов, сказителей, прародителями которых, согласно индийской традиции, и были сыновья Рамы. Вполне вероятно, однако, что соотношение здесь обратное: Куша и Лава — персонажи, порожденные стремлением этимологизировать непонятное именование древних эпических сказителей и придать авторитет их родословной (см.: Jacobi 1893: 62 sq.; Hopkins 1920: 65; Гринцер 1974: 18).

7. ...*И о гибели потомка Пуластыи* (paulastya-vadham-iti). — То есть гибели Раваны, сына Пуластыи. Этот стих вызвал полемику у специалистов и у индийских комментаторов «Рамаяны». Одни — в том числе Нагеша Бхатта в комментарии «Тилака» и Катака Мадхава Йогиндра в комментарии «Амритакатака» — полагают, что «Пуластья» — название отдельной поэмы, сочиненной Вальмики; другие — что это первоначальное название самой «Рамаяны»; третьи — и среди них Говиндараджа в комментарии «Бхушана», — что это название соответствующего раздела «Рамаяны», повествующего о гибели Раваны (см.: Bhatt 1960: 432). Мы склонны разделить последнюю точку зрения и считаем, что здесь, так же как ранее в этом стихе: «о Раме», «... о жизни Ситы», указаны главные темы «Рамаяны».

8. ...*в трех ритмах* (pramāṇais tribhiḥ)... — То есть медленном, среднем и быстром.

...*в семи манерах пения* (jātibhiḥ saptabhiḥ)... — В «Натьяшастре» Бхараты и позднее в трактатах по музыке указаны шесть, семь или двадцать шесть манер музыки, видов мелодий, называемых рага (rāga) и возбуждающих то или иное чувство.

...*Приспособленную для игры на вине* (tantrī-laya-samanvitam)... — Вина (vīṇā; здесь, правда, вместо вины употреблено общее название струнных инструментов — *тантри*) — музыкальный инструмент, изобретенный, по преданию, Нарадой, под аккомпанемент которого нараспев читались эпические стихи.

9. ...*Пронизанную... расами* (rasair-yuktam)... — Rasa (rasa) — эстетическая эмоция, одна из главных категорий санскритской поэтики. Обычно насчитывают восемь рас: любовная (śṛṅgāra), горестная (karuṇa), веселая (hāsyā), гневная (gaudra), устрашающая (bhaya), героическая (vīra), названные в этом стихе, а также отвращения (bībhatsa) и удивления (adbhuta).

10. *Сведущие в искусстве гандхарвов* (gāndharva-tattva-jñau)... — Искусством гандхарвов (небесных музыкантов) назывались в Индии пение и музыка.

...*Искусные в способах пения* (sthāna-mūrcchana-kovidau)... — Букв.: «искусные в артикуляции (sthāna — место артикуляции: грудь, горло, рот. — П.Г.) и модуляции (mūrcchana — каденция, понижение и повышение голоса. — П.Г.)».

11. *Наделенные красотой и счастьем* (gūpa-lakṣaṇa-samprannau)... — Букв.: «наделенные счастливыми признаками красоты».

13. ...*всецело ею проникшись* (tattva-jñau su-samāhitau)... — Букв.: «знающие суть, полностью погруженные» в поэму.

17. ...*Восхваляли достойных хвалы* (praśaśaṁsuḥ praśastavyau)... — Характерное для языка «Рамаяны» повторение однокоренных слов.

21. *Жреческий шнур* (yajña-sūtra) — шнур, который жрецы (брахманы) носили на левом плече.

25. *Удумбара* (udumbara) — священное дерево, *Ficus glomerata*.

29. ...*На проселочных и на царских дорогах* (rathyāsu rāja-mārgeṣu)... — Точнее: на дорогах для колесниц и повозок и главных дорогах, улицах, предназначенных для царского проезда.

Старший брат Бхараты (bharata-agrajaḥ). — То есть Рама.

36. ...*с высоким искусством* (mārga-vidhāna-sampadā)... — Букв.: «с совершенством средств стиля». Марга (mārga) — «стиль», «способ исполнения»; в частности, различались «высокий» стиль для произведений на санскрите и «местный» для произведений на пракритах.

Пятая песнь

2. ...*вырыли океан* (sāgaro... khānitaḥ). — Обыгрывается созвучие имени царя — Sagaṛa и названия океана — sāgara, которое, возможно, лежало в основе мифа о Сагаре, далее подробно рассказанного в тридцать восьмой — сорок четвертой песнях первой книги «Рамаяны».

4. ...*мы расскажем* (vartayiṣyāvaḥ)... — Здесь: двойственное число — «мы», то есть Куша и Лава. В ряде рукописей «Рамаяны» встречается единственное число: «я расскажу» (vartayiṣyāmi), то есть имеется в виду Вальмики, и это чтение было принято в критическом издании поэмы.

9. ...*Словно на небе царь богов* (divi devapatir-yathā). — То есть Индра.

12. *Амра* (āmra) — манговое дерево, *Magnifera Indica*.

Шала, или сала (śāla), — тиковое дерево, *Vatika robusta*; символ стройности и изящества в эпической поэзии.

14. *Вассальные государи* (sāmanta-rājāḥ) — цари соседних земель, выплачивающие верховному царю дань и обычно составляющие его свиту.

16. *Как игральная доска, многоцветный* (citrām-aṣṭapadākārām)... — По-видимому, речь идет об игровой доске для шахмат, поскольку она имеет «восемь рядов» (aṣṭapada). Если это так, то это первое в письменных текстах упоминание о шахматах (см.: Bhandare 1920: 48).

19. *Сиддхи* (siddhāḥ — «совершенные») — полубожественные существа, обладающие духовным совершенством и сверхъестественными способностями. По одним источникам, их насчитывается 88 тысяч и они обитают в воздушном пространстве между землей и небом, по другим — они живут вместе с богами на небе невдалеке от солнца.

20. ...*прячущихся* (śabda-vedhyam)... — Букв.: «того, кого можно обнаружить [только] по звуку».

Шестая песнь

12. *Смешанные браки* (saṃkarāḥ) — порицаемые в книгах законов браки мужчин и женщин, принадлежащих к различным варнам, и прежде всего мужчины из более низкой варны с женщиной из более высокой (например, вайшьи и брахманки).

13. ...*соблюдали свою карму* (sva-karma-nigatāḥ). — То есть соблюдали свой долг, обязанности, предписанные рождением, и проистекающий из них социальный статус. Карма — одно из кардинальных понятий индийской религии и философии, означающее предопределенность судьбы человека и любого другого существа его деяниями в предшествующих рождениях.

15. ...*Не дарил бы жрецам коров* (nāsaahasradah — «не дарящий тысячу [коров]»)... — Дарение жрецам коров после совершенного ими жертвоприношения было неременной обязанностью его участников и составляло часть ритуала.

22. ...*превосходными рыжими конями* (hari-haya-uttamāḥ)... — Индийские комментаторы понимают hari-haya как «конь Индры» и объясняют это место: «[лошадями], лучшими, чем конь Индры». Однако такое понимание затруднено тем, что Хари — обычно эпитет не Индры, а Вишну, слово же «харихая» означает не коня Индры, но самого Индру, «того, кто имеет рыжего коня». Мы предпочли перевести «харихая» как «рыжие кони» (хари — «рыжий», хая — «конь»), т. е. как сложное слово типа кармадхара (существительное с определяющим его прилагательным).

...*Из... долины Синдху* (nadī-jaiḥ — букв.: «рожденными у реки»). — Все комментаторы полагают, что река (nadī) здесь — Синдху (Инд), и соответственно понимают это сложное слово как «рожденными подле Синдху».

23. ...*опьяненных течкой* (mada-anvitaiḥ)... — Букв.: «покрытых мадой»; мада (mada) — жидкость, выделяющаяся из височных желез слона во время течки.

24. *Четыре хранителя мира* (lokapālāḥ). — Здесь: мифические слоны, поддерживающие на спине землю и принадлежащие богам — хранителям сторон света: Айравата (airāvata — «рожденный в океане») — слон Индры, покровителя Востока; Вамана (vāmana — «карлик») — слон Куберы, покровителя севера; Анджана (añjana — «ясный») — слон Варуны, покровителя запада; Махападма (mahāpadma — «великий лотос») — слон Ямы, покровителя юга. Впрочем, имена слонов — хранителей мира в разных источниках (да и в самой «Рамаяне») варьируются.

25. ...*Слонов разной породы...* — В санскритском оригинале следуют названия разных пород слонов (bhadrair-mandrair-mrgaiḥ... bhadramandramrgaiḥ... bhadramandrair-bhadramrgair-mrgamandraiḥ); вместо названий, не всегда ясных, мы, согласно санскритским комментариям к «Рамаяне», указываем основные признаки этих пород.

26. ...*По праву звался Необоримый* (satya-nāmā prakāśate). — Букв.: «обнаруживал правду [своего] имени». Айодхья (āyodhyā) на санскрите значит «необоримая».

Седьмая песнь

2. *У него было восемь министров* (aṣṭau babhūvuḥ... amātyāḥ)... — О роли и назначении министров см.: «Артхашастра» I. 4. 8. «Законы Ману» (см.: ЗМ VII. 54) в согласии с «Рамаяной» рекомендуют иметь семь или восемь министров.

3. Имена восьми министров Дашаратхи выглядят персонификацией свойств, которые необходимо иметь царским министрам: Дхришти (dhr̥ṣṭi) — «смелый», Джаянта (jāyanta) — «побеждающий», Виджая (vijaya) — «победоносный», Сураштра (su-rāṣṭra) — «хорошо[управляющий] царством», Раштравардхана (rāṣṭra-vardhana) — «умножающий [благополучие] царства», Акопа (a-kopa) — «безгневный», Дхармапала (dharma-pāla) — «охраняющий закон», Сумантра (su-mantra) — «дающий благие советы».

5. *Были и другие советники* (mantriṇaś-ca tathā-apare)... — Как «советник» мы переводим здесь термин mantrin, полагая, что термин amātya (как в стихе 2) означает по преимуществу высшего чиновника, ведающего одним из государственных дел, т. е. министра (см.: Sharma 1971: 317–319). В качестве советников Дашаратхи названы легендарные мудрецы, великие риши древности, герои многих сказаний той же «Рамаяны» и «Махабхараты» (видимо, из-за заведомого неправдоподобия соединения этих имен 5-я шлока опущена в критическом издании «Рамаяны»).

Следует, однако, заметить, что термины «мантрин», «аматья» (и третий — «сачива») в «Рамаяне» и других санскритских текстах часто замещают друг друга и могут прилагаться к одному и тому же лицу. Так, Сумантра, названный в I. 7. 3 аматией, в I. 8. 4. именуется мантрином, а в II. 115. 13 — сачивой.

6. *Брахманы-риши*, или *брахмариши* (brahma-rṣi). — То есть риши (см. примеч. к I. 1. 5), принадлежащие к варне брахманов, в отличие от раджариши, или царственных риши, принадлежащих к варне кшатриев.

...*Получившие должности по наследству* (paurvakāḥ)... — «Артхашастра» рекомендует царю ради устойчивости государства и преемственности в ведении дел назначать министрами тех людей, чьи отцы и деды тоже были министрами (см.: АШ I. 4. 8).

9. ...*от соглядатаев* (sāra — букв.: «[тайно] следующий»)... — Согоглядатаям, или тайным агентам, придавалось большое значение в индийской науке управления государством (см.: АШ I. 7. 10; 8. 11; XIII. 173. 3 и др.).

17. *Справедливые, как их государь* (guṇa-guṇa-grhītāḥ)... — Букв.: «восприимчивые добродетель от гуру»). Не ясно, кто здесь имеется в виду в качестве гуру. Комментарий Нагеша Бхатта полагает, что это и царь и наставники. Но, поскольку употреблено единственное число, мы относим термин «гуру» («старший», «наставник») только к царю.

19. *Наука управления* (nīti-śāstra) — наука разумного поведения и политики, входящая в артхашастру (науку жизненной пользы) и часто с ней отождествлявшаяся.

Владыка богов (deva-pati) — эпитет Индры.

Восьмая песнь

4. *Главный жрец* (purohita — букв.: «находящийся впереди») — обычно переводится как «домашний жрец», но одновременно purohita — верховный жрец индийского царя, являвшийся его главным советником и часто управлявший делами царства. У Дашаратхи таким жрецом был Васиштха.

В северной рецензии «Рамаяны» нет стихов 5–24 восьмой песни, и, соответственно, они опущены в критическом издании, в котором стихи 1–4 восьмой и 1–20 девятой песней южной рецензии поэмы объединены в одной, восьмой, песни.

11. ...*Пусть будет отпущен на волю конь* (turagaś-ca vimuṣyatām)... — Этот обряд знаменует начало ашвамедхи; см. также примеч. к I. 1. 94.

12. *Место для жертвы* (yajña-bhūmi) — оговоренное место для жертвоприношения (оно называется также yajña-vāta или yajña-āyatana), которое расположено обычно на берегу реки и представляет собой целое поселение с жилыми строениями, палатками, рынками и т. д. В назначенный день туда прибывает царь жертвователь, проходит через обряд посвящения и остается там на все время жертвоприношения.

17. *Брахмаракшасы* (brahma-rākṣasāḥ) — один из разрядов ракшасов: брахманы, ставшие ракшасами вследствие каких-либо нечестивых деяний.

21. ...*удались / Тем же путем, что пришли* (punar-jagmur-yathā-āgatam). — В нескольких вариантах эта формула ухода часто встречается в «Рамаяне».

Девятая песнь

1. *Пураны* (purāṇa — «древнее [сказание]») — жанр санскритской литературы, имеющий сакральный статус. Пураны во многом близки эпосу, представляют собой собрания легенд и мифов, содержат жизнеописания богов и героев, древней-

шую космогонию и космографию и т. п. Сохранилось несколько десятков пуран, созданных в первом тысячелетии н. э., но восходящих, как правило, к текстам более раннего периода. Среди них 18 так называемых великих, или главных, пуран (mahā-purāṇa): Брахма-, Падма-, Вишну-, Шива-, Бхагавата-, Нарада-, Маркандея-, Агни-, Бхавишья-, Брахмавайварта-, Линга-, Вараха-, Сканда-, Вamana-, Курма-, Матсья-, Гаруда- и Брахманда-пураны.

3. *Есть у риши Кашьяпы сын* (kāśyapaśya sa putro 'sti)... — Рассказанный далее (9–10) миф о Ришьяшринге связан, по-видимому, с обрядами плодородия и вызывания дождя. Его версии имеются в буддийских джатаках (см.: Джатаки № 523, 526), «Махабхарате» (см.: Мбх. III. 110–113), «Падма-пуране» (см.: Падма-пурана IV. 3) и некоторых других текстах (см. научную литературу о сказании: Lüders 1897: 87–133; Lüders 1901: 28–56; O'Flaherty 1973: 42–52; Васильков 1979: 99–133 и др.).

4. *...Будет сын* (putro bhaviṣyati)... — Пураническая легенда предвещает будущее и рассказывается Сумантрой в будущем времени.

5. *...двойной обет брахмачарина* (dvaividhyam brahmacāryasya). — Брахмачарин (brahmacārin) — брахман в первой из четырех стадий (ашрам) жизни дваждырожденного, а именно: брахман-ученик, которому предписано жить в доме (или обители) своего наставника (гуру) и изучать под его руководством веды. Двойной обет брахмачарина — видимо, обет изучения вед (или, может быть, послушания наставнику) и целомудрия.

7. *Анги* (aṅgāḥ) — жители страны Анга.

Ромапада (romapāda). — В северной рецензии «Рамаяны» и в «Махабхарате» имя царя — Ломапада, являющееся фонетическим вариантом Ромапады.

8. *По вине этого государя* (tasya vyatikramāt)... — Индийские комментаторы неопределенно указывают, что Ромапада нарушил царскую дхарму — долг государя. Согласно «Махабхарате», Ромапада пренебрегал пожеланиями брахманов и те покинули его страну.

13. *...дочь... Шанту* (kanyāṃ śāntām)... — В «Рамаяне», как и в «Махабхарате», Шанта — дочь царя Ромапады. Но в «Бхагавата-пуране» (см.: Бхагавата-пурана IX. 23. 8) Шанта — родная дочь Дашаратхи, удочеренная Ломападой.

16. *Мы боимся прогневать риши* (ṛṣeḥ-bhītāḥ). — Здесь имеется в виду риши Вибхандака, отец Ришьяшринги.

18. *Гетеры* (gaṇikāḥ). — Букв.: «[те, которых покупают за] многие деньги». О положении, правах и обязанностях гетер, или куртизанок, в Индии (см.: АШ II. 44. 27; КС IV. 50–58).

...бог... пошлет дождь (avarṣayat devaḥ). — Имеется в виду бог дождя Парджанья, обычно отождествляемый с Индрой.

Десятая песнь

1. *...слушай вместе с советниками* (śṛṇu me mantribhiḥ saha)! — Характерное для «Рамаяны» противоречие: выше, в I. 9. 1, сказано, что Дашаратха беседовал с Сумантрой «с глазу на глаз».

9. *...существа, / Рожденного в городе или деревне* (sattvaṃ nagara-rāṣṭra-jam). — То есть не живущего, как Ришьяшринга, в лесу.

14. *...И имя мое, и моя судьба / На земле хорошо известны* (khyātam nāma karma sa me bhuvī). — По-видимому, Ришьяшринга имеет в виду свое происхождение. Согласно «Махабхарате» (см.: Мбх. III. 110. 11, 16), его родила самка оленя, которая

выпила семья Вибхандаки. Отсюда его имя Ришьяшринга (ṛṣya-śṛṅga) — «имеющий олени рога».

Одиннадцатая песнь

6. ...*Ради рождения...сына* (putravantam). — Букв.: «[супруга Шанты,] имеющего сына/сыновей». Наш перевод опирается на толкование индийскими комментаторами слова putravantam как «способного одарить сыном/сыновьями».

9. ...*ради рождения сына / И своего пребывания на небе* (prasava-arthaṃ sa svarga-art-ham)... — По индийским религиозным представлениям, только тот, кто имеет сыновей, которые после его смерти будут приносить поминальные жертвы, может рассчитывать попасть на небо.

11. ...*В начале божественной юги* (purā deva-yuge)... — «Божественная юга», деваяуга, — то же, что крита- или сатья-юга, первый, «золотой век» мировой истории (см. также примеч. к 1. 94).

15. ...*бык среди мудрецов... лучшим из дваждырожденных* (muni-puṅgavaḥ... dvija-śreṣṭham)... — В обоих случаях имеется в виду Ришьяшринга.

29. ...*исполнил обряд почитания* (pūjāṃ kṛtvā)... — Обряд почитания «пуджа» адресован обычно божествам и состоит из 16 частей, в том числе поднесения воды и цветов, дарения одежды и украшений, воскурения благовоний, исполнения музыки и танцев. Пуджа, в отличие, например, от ашвамедхи, является уже не ведийским, а более поздним, индуистским обрядом.

Двенадцатая песнь

11. ...*Во главе с мудрецом Васиштхой* (vasiṣṭha-pramukhāḥ)... *от их имени Ришьяшринга* (ṛṣyaśṛṅga-purogāḥ)... — Оба выражения (pramukha, -puroga), собственно говоря, синонимичны. Как мы увидим, определенное противоречие в том, кто является главным распорядителем ашвамедхи, Васиштха или Ришьяшринга, сохраняется и далее (см., напр. I. 13. 4 и 14. 2).

15–21. С небольшими отклонениями эти стихи повторяют слова Дашаратхи, и ответ на них в I. 8. 14–21.

Тринадцатая песнь

1. *Когда же прошел полный год / И снова настала весна* (punaḥ prāpte vasante tu pūrṇaḥ samvatsaro 'bhavat)... — Год назад, тоже весной (см. I. 12. 1), Дашаратха начал приготовления к ашвамедхе и был отпущен на волю жертвенный конь. Теперь пришло время принесения этого коня в жертву — кульминация ашвамедхи. Отметим здесь попутно один из примеров характерной для «Рамаяны» звукописи: созвучие слов punaḥ и pūrṇaḥ в начале первой и второй пад (стоп).

6. ...*старейших брахманов* (dvijān vṛddhān)... — Согласно комментарию Бансидхары Шивасахаи «Рамаяна-широмани», «vṛddha» («престарелый») здесь значит «опытный».

...*искусных в строительстве* (sthāpatye niṣṭhātān)... — Искусство строительства, или архитектура (стхапатъя), почиталось в древней Индии как ведийское знание и развивалось в связи с ведийским жертвоприношением.

7. ...*мастеровых* (karmāntikān)... — Комментаторы называют их подсобными ра-

бочими, слугами (bhṛtya), к числу которых относятся упоминаемые далее ремесленники (śilpakāra), плотники (vardhaki), землекопы (khanaka), каменщики (śilpin).

...астрологов (gaṇakān)... — Астрология (джьотиша) — одна из веданг, вспомогательных ведийских дисциплин (см. примеч. к I. 1. 14).

...Актёров, танцоров (naṭa-nartakān)... — Театральное и танцевальное искусство было непосредственно связано с ритуалом жертвоприношения и первоначально составляло его часть.

9. Царские павильоны (upakāṅyāḥ) — временные жилища для царя и его свиты.

...Удобные для проживания (bahugūṇānvitāḥ). — Букв.: «имеющие много достоинств». Одни комментаторы понимают это как «снабженные едой и питьем», другие — как «красивые на вид».

12. ...дома / Для чужеземных воинов (bhaṭānām mahad-āvāsā vaideśika-nivāsinām). — То есть для воинов, которые придут в свиту своих государей.

14. ...не просто для видимости (na tu līlayā)... — Букв.: «не просто в шутку».

22. Знаю: нам он первый родич (pūrvam sambandhinam jñātvā)... — Васиштха — великий мудрец и обладает предвидением будущего: он знает, что Рама женится на дочери Джанаки Сите.

24. ...нашего тестя (śvaśūram)... — Царь Кекаи был отцом жены Дашаратхи Кайкеи.

...вместе с сыном (sa-putram). — С царевичем Юдхаджитом, который появляется в семьдесят второй песни первой книги.

27. ...Царями земель восточных (prācīnām... pāṭhivān)... — Синдху, Саувира и Саураштра названы восточными (prācīna) землями, хотя все они расположены к западу от Айодхьи. Но во всех рукописях «Рамаяны» здесь нет разночтений.

Четырнадцатая песнь

2. ...Во главе с Ришьяшрингой (ṛṣyaśṅgam puras-kṛtya)... — Ришьяшринга был главным жрецом ашвамедхи, называвшимся брахманом, трое других главных жрецов ведийского жертвоприношения — это хотар, удгатар и адхварью (см. далее примеч. к I. 14. 35).

3. ...Соблюдая предписанные обряды, наставления вед и шастр (vidhivat... yathāvidhi yathānyāyam... śāstrataḥ). — Термины отчасти синонимические, отчасти дополняющие друг друга. Подробные описания ашвамедхи имеются в брахманах (напр., см.: Шат.-бр. XIII. 1–5) и в ритуальных шастрах (кальпасутрах), но и последующее описание «Рамаяны» имеет большую историко-культурную ценность (см. Keith 1925/2: 343–347; Kane 1974/2: 1228–1239).

4. Праваргья, упасад (pravargya upasat) — предварительные церемонии ритуала ашвамедхи, которые совершаются по два раза в день в течение трех дней основного жертвоприношения. Праваргья состоит в возлиянии молока Ашвинам; упасад — в возлияниях на огне в честь Агни, Сомы и Вишну.

5. Церемония выжимания сомы (prātaḥ-savana) — основная церемония главных ведийских жертвоприношений. Сом (soma) — некое растение (или гриб), из которого выжимается ритуальный сок — тоже сома (выжатый сома). Сок сомы выливают в жертвенный огонь (возлияние сомы), принося его в жертву богам, а также пьют принимающие участие в жертвоприношении брахманы. Возлияние сомы совершается утром, в полдень и вечером в течение нескольких дней (см.: Елизаренкова 1999).

6. *Безупречно выжатый царь Сома* (rājā sa-abhiṣuto 'naghaḥ)... — В ведах сок сомы персонифицируется в качестве одного из главных божеств ведийского пантеона — Сомы, который именуется «царем» (rājā). Ведийский Сомы позже отождествляется с индуистским Сомой — богом луны.

8. *Шагра* (śakra — «могучий») — одно из имен Индры.

17. *Рагхава* (rāghava — «потомок Рагху»). — Здесь: Дашаратха.

19. *...ученые словотрения* (hetu-vādāḥ)... — Букв.: «рассуждения о причинах». Комментарий Говиндараджа понимает этот термин как синоним ведийских брахмодья — обмена сакральными загадками, касающимися сути мироздания и ритуала. Но другой комментатор, Бансидхара Шивасахая, полагает, что речь идет именно о философских диспутах (см.: Bhandare 1920: 60).

22. *Жертвенный столб* (yūpa) — столб, к которому привязывали жертвенных животных. При ашвамедхе возводили двадцать один такой столб: двадцать — вокруг жертвенного алтаря, но поодаль от него, и один (агништха) — рядом с ним, в центре. По ритуалу, столбы вырубали из разных пород деревьев, указанных в следующих шлоках (см.: Шат.-бр. XIII. 4. 4. 5).

Билва (bilva) — разновидность дикой яблони, Aegle marmelos.

Парни (parṇin) — дерево Butea frondosa.

Кхадифа (khadīra) — дерево Acacia catechu.

23. *Шлешмата* (śleṣmāta) — дерево Cordia latifolia.

...два — из дерева деодару (devadāru-mayaḥ)... — Деодару — деодар, гималайский кедр, Cedrus deodara или Cedrus libani. Следует заметить, что здесь говорится только об одном столбе, но все комментаторы, исходя из предписаний ритуальных текстов и последующего указания самой «Рамаяны» на общее число столбов — двадцать один (см. далее I. 14. 25), полагают, что имеются в виду все-таки два столба из деодару, которые воздвигались строго к северу и к югу от жертвенного алтаря.

27. *...Словно семь риши в небе* (sapta-rṣayaḥ... yathā divi). — Уже «Ригведе» известно понятие «семи риши», божественных мудрецов, связанных родством с богами. Их имена в различных источниках разнятся: в «Шатапатха-брахмане» это Готама, Бхарадваджа, Вишвамित्रа, Джамадагни, Васиштха, Кашьяпа и Атри; в «Махабхарате» — Маричи, Атри, Ангирас, Пулаха, Крату, Пуластья и Васиштха; в «Вишну-пуране» добавлены Бхригу и Дакша и т. д. Семь риши обычно идентифицируются с семью звездами Большой Медведицы, которая называется «Созвездием Семи Риши».

29. *...Имеющий восемнадцать рядов* (aṣṭādaśa-ātmakaḥ)... — Алтарь для ашвамедхи, согласно предписаниям ритуала, складывался из пяти или шести рядов, или ярусов, кирпичей (см.: Kane 1974/2: 1249), символизирующих времена года (см.: Шат.-бр. X. 5. 4. 10), и потому алтарь Дашаратхи был втрое больше обычного (tri-guṇaḥ). По виду алтарь должен был иметь форму орла, и потому алтарь Дашаратхи походил на златокрылого Гаруду (garuḍa rukma-ṛakṣaḥ).

32. *...триста животных* (raśūnām trīsatam)... — Число животных, приносимых в жертву при ашвамедхе, в ритуальных текстах указано разное, но в целом оно колеблется между цифрами 300 и 400 (349, 360, 390 и т. п.). Животные делились на домашних (grāma) и лесных (āraṇya). Диких животных обычно не убивали, но отпускали на волю.

33. *...разрезала... / Тремя жертвенными ножами* (krpāṇair-visasāra-enaṁ tribhiḥ). — Не вполне ясно, сама ли Каусалья убивает жертвенного коня или разрезает его

уже убитого. Отметим, что при описании этой части ритуала ашвамедхи в «Шатапатха-брахмане» (см.: Шат.-бр. I. 2. 8–10) главная царица вообще не принимает участия в жертвоприношении.

34. ...*Стремясь соблюсти свой долг, / Провела... одну ночь* (avasad rajanīm-ekām dharma-kāmyayā). — По-видимому, подразумевается символическое совокупление царицы с жертвенным конем, которое служит залогом последующей ее беременности.

35. *Хотар, адхварью и удгатар* (hotā-adhvaryus-tathā-udgātā) — три из четырех главных жрецов ведийского жертвоприношения: хотар — жрец, читающий гимны «Ригведы», адхварью — читающий гимны «Яджурведы», и удгатар — исполняющий «Самаведу». Четвертый жрец, брахман, которым здесь был Ришьяшринга, молча наблюдает за ходом жертвоприношения, дабы не допустить в нем никакой погрешности.

...*Разрешили... присоединиться / К... царице / Второй и третьей царским женам* (samayoḥayan mahiṣyā parivṛtyā-atha vāvātām-aparām tathā). — Текст оригинала не вполне ясен и перевод условен. Махишья (букв. «буйволица»), паривритти, или паривритти («оставленная [жена]»), и вавата («любимая [жена]») — именования трех разрядов царских жен согласно грихьясутрам — индийским трактатам, касающимся частной, домашней жизни. Здесь, как можно предположить, имеются в виду соответственно Каусалья, Сумитра и Кайкейи.

39. По ведийскому ритуалу, жертвенных животных возлагают на алтарь разрезанными на подстилке *из веток плакши* (plakṣa-śākhāsu) — фигового дерева, смоковницы (Ficus infectoria), но для коня в ашвамедхе требуется *подстилка из ветасы* (vataso bhāgaḥ) — тростника или бамбука (Calamus rotang).

40. *Кальпасутры* (kalpa-sūtra) — трактаты по ритуалу, составляющему одну из шести вспомогательных ведийских дисциплин, или веданг. Кальпасутры, имеющие дело с ведийскими жертвоприношениями, называются шраутасутрами, а касающиеся каждодневного домашнего ритуала — грихьясутрами.

Брахманы (brāhmaṇa — «[толкования] высшей сути») — комплекс ведийских сочинений, формально считающихся комментариями к ведийским самхитам («Ригведе», «Самаведе», «Яджурведе» и «Атхарваведе») и содержащих описание и толкование ведийского ритуала.

40–42. Перечисляются обряды трех дней ашвамедхи, связанные с возлиянием в жертвенный огонь сомы. Эти обряды, их последовательность и сущность по-разному трактуются в брахманах и сутрах. По-видимому, их отличие друг от друга связано в первую очередь с порядком чтения ведийских гимнов. Так, например, во время *чатуштомы* (catuṣṭoma — букв.: «[исполнение] четырехчастных гимнов») в возрастающей последовательности читаются гимны, состоящие из 4, 8, 12, 16 и т. д. стихов; при *уктхье* (ukthya — «[исполнение] восхваляющих гимнов») читаются гимны из одинакового числа стихов; при *атираффе* (atirātra — «длящееся ночью») исполняются в восходящем, а затем нисходящем порядке гимны из 9, 15, 17, 21 и 27 стихов. Обычно ритуалы первого дня жертвоприношения сомы называются *агништома*, и чатуштома является ее частью, но в «Рамаяне» два эти понятия, по-видимому, совпадают. *Дж्यотиштома* (jyotiṣṭoma) является интегральной частью агништомы, с ней связан ритуал аюштома (āyuṣṭoma), или *аюс* (āyus), призванный обеспечить долгую жизнь. *Абхиджит* (abhijit), *вишваджит* (viśvajit) и *апторьяма* (āptoryāma) рассматриваются обычно как ритуалы третьего дня — *атираффы* (см.: Keith 1925/2: 256–322; Kane 1974/2: 1133–1205).

43. ...*В награду за великую ашвамедху* (dakṣiṇām... aśvamedhe mahāyajñe)... — Раздача жрецам даров за совершенное ими жертвоприношение (дакшина) — важная и неперенная часть ведийского ритуала.

Сваямбху (svayambhū — «самосущий») — эпитет Брахмы. Об учреждении Брахмой (Праджапати) ашвамедхи говорится в «Шатапатха-брахмане» (см.: Шат.-бр. XIII. 4. 1. 1).

46. ...*очистившемуся от зла* (gata-kilbiṣam)... — Подразумевается, видимо, что Дашаратха очистился от грехов, которые мешали ему стать отцом.

48. ...*Всецело верны своим занятиям* (ratāḥ sva-adhyāya-karaṇe vyaṁ nityam). — Основные занятия брахманов, согласно «Законам Ману» (см.: ЗМ I. 88–89), — обучение ведам и изучение вед, совершение жертвоприношений, раздача и получение даров, и не брахманы, а кшатрии должны охранять землю и подданных.

51. *Коти* (koṭi) — десять миллионов.

53. *Помощники главных жрецов* (prasargakāḥ) — брахманы, которые допускаются в святилище и помогают жрецам, непосредственно совершающим жертвоприношение (ṛtvijāḥ).

Пятнадцатая песнь

2. ...*жертву путрию* (iṣṭim... putrīyām — «жертву ради [рождения] сына»). — Заметна непоследовательность эпического рассказа. Ради рождения сына уже была совершена ашвамедха, но теперь Ришьяшринга собирается предпринять новое жертвоприношение. Индийские комментаторы объясняют, что ашвамедха — жертвоприношение слишком широкого назначения, и желательна, по мнению Ришьяшринги, специальная жертва путрия, направленная как раз на рождение сыновей. О смешении в тексте «Рамаяны» двух жертвоприношений см. в статье раздела Приложения.

...*Ее правила установлены* / *Гимнами Атхарваведы* (atharvaśirasi proktair-mantraīḥ siddhāṁ vidhānataḥ). — В оригинале назван ритуальный текст Артхаширас (букв.: «Голова атхарвана»), и не вполне ясно, что за сочинение имеется в виду. Комментаторы полагают, что это «Атхарваведа» (см.: Bhandare 1920: 66), но, возможно, речь идет об одной из малых упанишад, которая под этим именем упоминается в дхармашастрах.

3. ...*По обряду, описанному в ведах* (mantra-dṛṣṭena karmaṇā). — Тоже не вполне ясное место. Мы следуем в переводе комментариям Говиндараджи и Бансидхары Шивасахаи.

5. ...*Собравшись...* / *Внутри священной ограды* (sametya... sadasi)... — Точнее под навесом внутри священной ограды (садас), который находится к востоку от алтаря и где восседают жрецы и, как предполагается, незримо явившиеся на жертвоприношение боги.

6. *Ракшаса* (rākṣasa). — См. примеч. к I. 1. 41. В «Рамаяне» царем ракшасов, живущим в своей столице Ланке, был главный антагонист Рамы — Равана.

7. ...*Одарил... его даром* (tasmai varo dattaḥ)... — Речь идет о даре неуязвимости от богов и демонов, который Равана получил от Брахмы в награду за аскезу. Подробно о получении этого дара рассказано в шестнадцатой песни седьмой книги «Рамаяны».

...*Царя тридцатки богов Шакры* (śakraṁ tridaśa-rājānam). — Тридцатка — суммарное обозначение богов индуистского пантеона. Канонически этот пантеон представлен 33 божествами: 12 адитьями, 8 васу, 11 рудрами и 2 ашвинами, но факти-

чески число упоминаемых богов гораздо большее, и в некоторых пуранах говорится о 333 или даже 3300 богах. Шакра — одно из имен Индры.

9. ...*Якши* (yakṣa, ж. р. yakṣiṇī — *якшини*) — полубоги, составляющие свиту бога богатства Куберы, хранители его сокровищ. Якши, как и ракшасы, — дети риши Пуластыи, но, в отличие от ракшасов, как правило, благожелательны к людям.

Асуры (asura — «наделенные жизненной силой», другое толкование «не-боги» — a-sura) — в «Ригведе» божественные существа, в том числе и верховные боги, обладающие магическими способностями; позже — высший класс демонов, противников богов.

16. ...*С диском, раковиной и булавой, / Одетый в желтое платье* (śaṅkha-sakra-gadā-rāṇiḥ pītavāsā)... — Диск — чакра, раковина — шанкха и булава — гада — непеременимые атрибуты Вишну, его божественное оружие. Еще один постоянный его атрибут — желтое платье.

17. ...*Сидя на сыне Винаты Гаруде* (vainateyaṃ samāruhya)... — Царь птиц Гаруда считается ездовым животным (вахана) Вишну.

24. *Нандана* (pandana — «радующий») — небесный сад Индры, находящийся, судя по некоторым описаниям, к северу от вершины горы Меру.

29—30. ...*Тысячу лет и еще десять тысяч / Я буду жить в мире смертных* (daśa-varṣa-sahasrāṇi daśa-varṣa-śatāni ca vatsyāmi mānuṣe loke)... — То есть в воплощении Рамы, сына Дашаратхи, жить на земле (ср. I. 1. 97).

31. ...*Воплотившись в четыре тела* (kṛtvā 'tmānaṃ catur-vidham)... — То есть в четырех будущих сыновей Дашаратхи.

32. *Рудры* (rudra — «ревущий») — в эпосе группа из одиннадцати божеств, связанных с бурей и громом, помощники Шивы.

Апсары (apsaras) — женские божества, небесные куртизанки, певицы и танцовщицы; согласно некоторым мифам, они жены или сестры гандхарвов и появились на свет при пахтанье океана богами и асурами.

Мадхусудана (madhu-sūdana) — «губитель Мадху», один из эпитетов Вишну, убившего демона Мадху, покусившегося на жизнь Брахмы.

33. *Грозно ревущего Равану* (gāvaṇam... vīgāvaṇam)... — В санскритском оригинале обыгрывается значение имени Раваны — «ревущий».

Шестнадцатая песнь

1—8 стихи в определенной мере дублируют содержание предыдущей песни.

1. *Нараяна* (nārāyaṇa) — одно из основных имен Вишну. В «Махабхарате» (см.: Мбх. V. 68. 11) сказано, что Вишну зовется Нараяной, «потому что он прибежище всех людей (nara)», но на самом деле этимология этого имени не ясна. Возможно, Нараяна был неарийским божеством, включенным в индуистский пантеон. В «Шатапатха-брахмане» (см.: Шат.-бр. XII. 3. 4. 1.) Нараяной назван мировой дух — Пуруша, но в эпосе Нараяна всегда отождествляется с Вишну.

3. *Вечный* (a-yuaya — «неуничтожимый», «негибнущий») — эпитет Вишну (а также Шивы).

6. *Великий Отец* (pitāmaha) — Брахма.

7. ...*даже похищает женщин* (striyaś-ca-aru-upakarṣati). — Насилие над женщинами — одна из черт мифологического змея или дракона (см.: Элиаде 2000/I: 310—311), сохраненная в Раване (см. также примеч. к I. 2. 43). Здесь, возможно, это свойство приписывается Раване ввиду грядущего похищения им Ситы; но одно-

временно здесь, как и часто в «Рамаяне», обыгрывается созвучие: *lokāṅs-trīṇ striyaś* («триа мирами — женщин»).

8. *Самовластный* (*ātmaavat*) — эпитет Вишну, иногда и других богов.

12. ... *С темным телом* (*kṛṣṇam*)... — В индийской иконографии тело Вишну темно-синего цвета.

15. ... *С божественной рисовой кашей* (*divya-pāyasa-sampūrṇām*)... — Рис, сваренный в сладком молоке, — паяса, обычное ритуальное подношение богам. Здесь рисовая каша, или рисовый отвар, врученный Вишну Дашаратхе, становится инструментом воплощения Вишну в сынов Дашаратхи, и прежде всего в Раму. О мотиве божественного рождения героя посредством вкушения его матерью чудесной еды или напитка см. в статье раздела Приложения. Заметим, что, как и в «Рамаяне», в ряде эпосов постулируется двойная генеалогия героя, одновременно сына бога и смертного царя. Так, в гомеровских поэмах *Одиссей — сын Лаэрта*, но несколько раз назван «сыном Зевса» и даже «рожденным от Зевса сыном Лаэрта» (см.: Од. XXIII. 306; Ил. X. 144), Гектор — сын Приама и в то же время сын Зевса (см.: Ил. XIII. 54).

27–29. Распределение божественной рисовой каши (*паясы*) между женами Дашаратхи весьма важно с точки зрения вишнуитской традиции, поскольку определяет меру божественной сущности каждого из его сыновей. Однако характер этого распределения не совсем ясен и зависит от интерпретации слова *ardha* — «половина», которое может иметь и неопределенное значение — «часть». Согласно комментариям Нагеша Бхатты, Говиндараджи и Махешваратиртхи («Таттвадипа»), которым мы следуем, Каусалья получает «половину паясы» (*pāyasa-ardham*), затем царь дает Сумитре четверть — «половину половины» (*ardha-ardham*), Кайкейи — одну восьмую — «половину того, что осталось» (*avaśiṣṭa-ardham*), и наконец добавляет к доле Сумитры последнюю, восьмую часть — «оставшуюся половину» (*avaśiṣṭa-ardham*). Таким образом, Рама, сын Каусальи, оказывается воплощением половины Вишну, Бхарата, сын Кайкейи — его восьмой части, а на долю Лакшманы и Шатругхны, сыновей Сумитры, приходятся три восьмых (две восьмых (четверть) — на Лакшману и одна восьмая — на Шатругхну). Комментатор Бандсидхара Шивасахая, однако, толкует это место «Рамаяны» так, что Каусалья и Кайкейи получают по половине паясы, а потом каждая какую-то часть своей доли отдает Сумитре. Наконец, согласно северной рецензии «Рамаяны», это Кайкейи, а не Сумитра дополнительно получает «половину оставшейся половины», т. е. в общей сложности три восьмых паясы. О различных интерпретациях распределения паясы см.: Ramaswami Sastri 1944: 54 sq.

29. ... *Подобный небесной амриты* (*amṛta-upamam*) — напиток бессмертия амрита (ср. с «живой водой» в мировом фольклоре) была добыта богами и асурами при пахтанье молочного океана.

32. *Хари* (*hari* — «рыжевато-коричневый», часто толкуется как «избавитель») — одно из основных имен Вишну.

... *на третьем небе* (*tri-dive*)... — На небе, где обитают боги и земные герои после своей смерти: по индийской космографии, оно расположено на вершине горы Меру и иначе называется «небо Индры» (см. также примеч. к л. 97).

Семнадцатая песнь

1. *Сваямбху* — Брахма.

3. *Мукхы* (*mukhya*) — божества, которые, согласно некоторым источникам, были покровителями малых созвездий.

Дочери нагов (pannaga-kanyāḥ) — один из видов (паннаги) божественных змей — нагов (naga, nāga), населяющих подземные миры. Другие разряды мифических змей: ураги, махораги и пр. — также время от времени упоминаются в «Рамаяне».

Видьядхари (vidyādharī) — женщины-видьядхары. Видьядхары (vidyā-dhara — «держатели знания») — полубожественные существа, отличающиеся красотой и мудростью и живущие в воздушном пространстве между землей и небом.

Жены киннаров (kinnaṛī) — женщины-киннары. Киннары (kin-naga — букв.: «что за человек?») — полубожественные существа, кентавры с туловищем лошади и головой человека (или наоборот), живущие в Гималаях и составляющие свиту Куберы.

7. ...*Джамбават, бык среди обезьян* (jāmbavān-ṛkṣa-puṅgavaḥ)... — Вопреки традиции здесь, как и в предыдущем стихе, слово «рикша» (ṛkṣa) мы переводим как «обезьяна», а не, как обычно принято, «медведь». В постэпических фольклорной, литературной и иконографической традициях Джамбават, родившийся из рта Брахмы, и некоторые иные союзники Рамы в последующей битве с Раваной изображаются медведями. Это связано с тем, что в ведическом языке ṛkṣa значит «медведь», а в классическом санскрите — и «медведь», и «обезьяна». Однако переводчик критического текста первой книги «Рамаяны» Р. Голдман справедливо, на наш взгляд, полагает, что в эпическом санскрите термин ṛkṣa означает одну из пород обезьян, возможно, напоминающих своим видом или повадками медведей (см.: Goldman 1984: 316–317). Он ссылается при этом на данные словарей, но прежде всего на то, что нигде в «Рамаяне» ни Джамбават, ни другие существа, которые именуются «рикша», ничем от обезьян не отличаются и по отношению к ним часто используется общий для всех обезьян термин — ванара (vānara). См. также: Dubuisson 1986: 256–257.

9. *Чараны* (cāraṇa) — небесные певцы, имеющие статус полубогов.

17. *Дашагрива* (daśa-grīva — «десятишей») — одно из имен Раваны, имеющего, подобно дракону, десять голов.

19. *Всевозможные обезьяны* (ṛkṣa-vānara-gopuṣcchāḥ). — Перевод условен; в оригинале, по-видимому, названы разные породы обезьян, которые трудно идентифицировать. Ванары (vānara) — самое общее именование обезьян; гопучхи (go-puṣccha — «имеющие коровий хвост»), так же как его синоним голангулы (golaṅgula), возможно, указывает на распространенный в Индии вид обезьян с длинным и сильным хвостом — *Semnopithecus entellus*.

21. *Таркшьи* (tārṁṣya) — полубожественные существа, имеющие внешний вид лошадей или птиц. Упоминаются обычно вместе с гандхарвами, якшами и чаранами.

22. *Кимпуруши* (kim-puruṣa — букв.: «что за человек?») — полубоги; по-видимому, то же, что киннары, или их разновидность.

Божественные змеи (śa-ga — «ползающие на брюхе») — мифические существа, функционально близкие нагам или идентичные с ними (см. также примеч. к I. 17. 5).

Восемнадцатая песнь

2. ...*со своими женами* (patnī-ṇa-samanvitaḥ)... — Букв.: «со свитой жен»; помимо трех «главных» жен — цариц, у Дашаратхи были другие жены — наложницы.

3. ...*Восхваляя быка среди мудрецов* (praṇatya-muniṇṛgavam). — Не ясно, кто имеется в виду: Васиштха, Ришьяшринга или, может быть, сам Дашаратха.

8. *Шесть сезонов года* (ṛtūṇaṁ ṣaṭ) — по индийскому календарю это лето (grīṣma), сезон дождей (varṣā), осень (śarad), зима (hemanta), холодный сезон (śiśra) и весна (vasanta).

Чайтра (caitra) — весенний месяц, соответствующий марту — апрелю.

9. *В лунный дом Адитидевата* (nakṣatre 'ditidevatye)... — Лунный дом (накшатра) — одно из 27 или 28 созвездий лунного зодиака; Адитидевата, «[находящийся под покровительством] бога Адити», — пятый (или седьмой) лунный дом, именующийся Пунарвасу (punarvasu).

...*В высшей точке орбиты* (sva-ucca-saṁstheṣu)... — В апексе, точке в небе (в созвездии Геркулеса), куда кажется устремленной солнечная система.

Пять планет (pañca grahāḥ) — Марс (maṅgala), Юпитер (guru), Меркурий (budha), Венера (śukra) и Сатурн (śani). Иногда называются семь планет (с Солнцем и Луной), иногда даже девять (с Раху и Кету).

...*в созвездии Рака*, или *под знаком Рака* (karkāṭe lagne)... — Букв.: «в лагне Рака»; лагна — место пребывания того или иного созвездия зодиака в восточной части неба над горизонтом.

В стихах 8–9 дается идеальный, по индийским представлениям, гороскоп Рамы, который имеется в большинстве рукописей северной и южной рецензий «Рамаяны», но тем не менее исключен из ее критического издания.

12. *Ваджра* (vajra) — оружие Индры, которым он сокрушал асуров. По аналогии с оружием Зевса оно обычно именуется перуном, но, по-видимому, имеет другую природу: по одному из мифов оно изготовлено из костей мудреца Дадхичи.

13–14. ...*Бхарата*, / *Воплощение четверти Вишну* (bharataḥ viṣṇoś-catur-bhāgaḥ), *Лакшмана и Шатругхна*... / *Каждый вмещающий долю Вишну* (lakṣmaṇa-śatrughṇau viṣṇoḥ-ardha-samanvitau)... — Эти стихи противоречат стихам 27–28 шестнадцатой песни, где сказано, что Кайкейи получила восьмую (а не четвертую) часть божественного риса, а Сумитра — три восьмых. Расхождение в стихах соответствует расхождению индуистской традиции в целом в суждении о том, какую долю Вишну воплощают братья Рамы; см. также примеч. к I. 16. 27–29.

Пушья (puṣya — «цветок») — 6-й или 8-й лунный дом (накшатра).

Сагна (sāgṛa — «змея») — 7-й или 9-й лунный дом.

16. ...*сияли своей красотой*, / *Словно звезды Протххапеды* (rucyā proṣṭhapaḍa-uramāḥ)... — Протххапада — название двух лунных созвездий (накшатра), каждое из которых состояло из двух звезд. Сравнение предполагает две пары царевичей: по-видимому, Раму и Лакшману, Бхарату и Шатругхну (см. далее стихи 28–33).

20. *Певцам, сказителям и поэтам* (sūta-māgadha-vandinām)... — Букв.: сугам, магадхам и вандинам — различным разрядам придворных певцов и панегиристов.

21. *На двенадцатый день от рождения* (atītya-ekādaśa-aham)... — Букв.: «по прошествии одиннадцати дней». Одиннадцать (а по иным свидетельствам, двенадцать) дней после рождения считались ритуально нечистыми, и лишь после того, как эти дни пройдут, жрец совершал обряд наречения имени (nāma-karmaṇ).

24. *Со дня их рождения... исполнял ... все обряды* (janma-kriyā-ādini sarva-karmāṇu-akārayat)... — Букв.: «исполнял все обряды, начиная с обряда рождения». Для брахманов и кшатриев были предусмотрены в детстве двенадцать традиционных обрядов (saṅskārāḥ).

...*Стал светочем сердца Дашаратхи* (ketur-iva rati-karaḥ pituḥ). — Букв.: «источником радости для отца, словно знамя», но при переводе мы учитывали исходное значение слова «кету» (ketu) — «луч света», «пламя», «светильник».

25. ...*Как все существа чтят Сваямбху* (babhūva bhūyo bhūtānām svayambhūr-iva sammataḥ)... — Один из примеров широкого использования в «Рамаяне» аллитерации, не воспроизводимой при переводе. Сваямбху — эпитет Брахмы.

27. ...Он казался месяцем, лишенным пятен (*śaśāṅka iva nirmalaḥ*)... — Излюбленное в индийской поэзии сравнение, в котором использован один из синонимов месяца шашанка (*śaśa-aṅka*) — букв.: «с зайцем (или антилопой. — П.Г.) на теле», поскольку зайцем (или антилопой) представлялось лунное пятно.

28. Наделенный счастливой долей Лакшмана (*lakṣmaṇo lakṣmī-vardhanaḥ*)... — Лакшмивардхана (букв.: «умножающий счастье») — постоянный эпитет Лакшманы, который, так же как в стихе 30 синонимичный с ним эпитет «лакшмисампанна» (*lakṣmī-sampannaḥ* — «наделенный счастьем»), ассоциирует Лакшману с богиней счастья и процветания Лакшми. В стихе 29 по отношению к Раме использован эпитет «локарама», тоже обыгрывающий внутреннюю форму его имени: *gāto loka-gāmaḥ* — «Рама, любимый людьми».

30. ...дороже жизни (*bahih-grāṇa iva-aparaḥ*)... — Букв.: «словно второе жизненное дыхание».

34. Великий Отец — Брахма.

36. Хранители мира (*loka-pāla* или *loka-adhipa*). — Четыре бога — покровителя сторон света (позднее их было восемь, но в эпосе хранителей мира, как и сыновей Дашаратхи, только четыре): Индра — хранитель востока, Яма — юга, Варуна — запада и Кубера — севера.

40. Каушика, сын Гадхи (*kauśiko gādhinaḥ sutaḥ*). — Каушика («потомок Куши») — патроним мудреца Вишвамित्रы; царь Куша (*kuśa*) был его дедом (или, по другим источникам, прадедом). Гадхи (или Гадхин) — отец Вишвамित्रы.

...С пришедшим в смятение разумом (*sambhrānta-manasaḥ*)... — Поскольку Вишвамित्रа один из самых великих и грозных в своих деяниях мудрецов.

43. Васавы (*vāsava* — «предводитель [богов] васу») — одно из имен Индры.

47. ...земные деяния / И жертвы, возносимые небу (*daivam sa mānuṣam caiva karma*)... — Букв.: «божественные и человеческие деяния».

54–55. ...царственный риши... брахман-риши... — Легенда о том, как Вишвамित्रа своей аскезой добился сначала статуса царственного риши, а затем брахмана-риши (брахмариши), рассказана далее в пятьдесят первой — шестьдесят пятой песнях (см.: также примеч. к I. 7. 6.).

56. ...Святое место паломничества (*śubha-kṣetra*). — Так понимают комментаторы; букв.: «прекрасное / благочестивое место».

Девятнадцатая песнь

1. ...От удовольствия поднялись / Волосы на теле (*hṛṣṭa-goman*)... — Стандартное выражение для указания на сильное чувство (радости, любви, ужаса и т. д.).

4. Ради обретения совершенства (*siddhy-artham*)... — Слово «сиддхи» многозначно; это и «духовное совершенство», и «успех», и «сверхъестественные способности».

...Я принял... обет (*ahaṃ piyamam-ātiṣṭhe*). — Далее становится ясным, что этот обет (нияма, врата) состоял в обязательстве совершить жертвоприношение.

9. Он хотя и выглядит юным (*kāka-pakṣa-dharam*)... — Букв.: «имеющим вороньи крылья», т. е. свисающие на щеки волосы, которые носят юноши-кшатрии и которые срезают при посвящении юношей во взрослую жизнь.

12. ...Оба окажутся в сети Калы (*kāla-pāśa-vaśam gatau*). — Кала («время») — одно из имен бога смерти Ямы; его атрибут — сеть (паша), которой он улавливает души своих жертв.

16. ...о потомок *Какутстхи* (kākutstha)... — Какутстха — царь из рода Икшваку, предок Рамы. Здесь обращение «потомок Какутстхи» адресовано Дашаратхе, но чаще оно, так же как и «потомок Рагху» — «Рагхава» (rāghava), относится в эпосе к Раме.

19. ...Согласное с долгом и пользой (dharma-artha-sahitam). — Речь идет о «долге» (дхарма) и «пользе» (артха) как целях жизни (см. также примеч. к I. 3. 8).

Двадцатая песнь

2. ...*Не исполнилось и шестнадцати лет* (ūna-ṣoḍaśa-varṣaḥ). — Вопрос о возрасте Рамы в те или иные периоды его жизни не вполне ясен. В данном случае указанию на шестнадцать лет противоречит утверждение третьей книги «Рамаяны», что Раме было двенадцать лет, когда Вишвамित्रа пришел в Айодхью. Возможно, что выражение «не было и шестнадцати лет» означает лишь то, что он не достиг возраста, когда принято начинать мужские деяния. А такой возрастной границей в Индии считалось шестнадцатилетие (см.: Goldman 1984: 325).

3. *Великое войско*, иначе — «акшаухини» (akṣauhiṇī senā) — четырехчастное войско, состоящее, согласно эпическим текстам, из 21 870 колесниц, 21 870 слонов, 65 610 всадников и 109 350 пеших воинов.

Ночные чудовища (niśa-saga — букв.: «бродящие в ночи») — одно из именований ракшасов.

10. *Моему роду... шестьдесят тысяч лет* (ṣaṣṭi-varṣa-sahsrāṇi jātasya mama)... — Можно понять и как «мне от рождения шестьдесят тысяч лет». И в том, и в другом случае 60 000 — по-видимому, условное обозначение множества: ср. 60 000 сыновей Сагары.

21. ...*невеликого участием* (alpa-bhāgyasya)... — Комментатор Бансидхара Шивасая понимает это как намек на то, что судьба, которая даровала Дашаратхе сына, недолго благоволила ему и теперь угрожает отнять Раму.

22. *Данавы* (dānava) — демоны-асуры (см. примеч. к I. 15. 9) или один из их разрядов; сыновья мудреца Кашьяпы и Дану, дочери Дакши.

Птицы (pataṅga). — Имеются в виду божественные птицы, принадлежащие к роду Гаруды.

Змеи (raṇnaga). — См. примеч. к I. 17. 3.

25. *Два сына Сунды и Упасунды* (sutau sunda-upasundayoḥ)... — Асура Сунда был отцом Маричи, а его брат Упасунда — отцом Субаху.

28. ...*сына Кушики* (kuśika-sutam). — Вишвамित्रа, согласно «Рамаяне», сын Гадхи, а не Кушики, и внук или правнук царя Куши (см. примеч. к I. 18. 40, а также далее — I. 51. 18–19, где прочерчена родословная Вишвамित्रы: Праджапати — Куша — Кушанабха — Гадхи — Вишвамित्रа). По-видимому, царя по имени Кушика в «Рамаяне» (в отличие от «Махабхараты» и некоторых пуран) нет, и в данном случае (как далее в стихе I. 21. 9 и во многих других случаях) Кушика — патроним Гадхи, а сын Кушики или Каушика — одно из имен Вишвамित्रы.

Двадцать первая песнь

9. ...*Словно огонь — напиток бессмертия* (jvalanena-amṛtaṃ yathā). — Имеется в виду миф, согласно которому напиток бессмертия (амриту) боги окружили кольцом огня, и он был ни для кого не доступен, пока его не похитил Гаруда (см.: Мбх. I. 28. 22–23).

13. ...*Божественное оружие* — / *Доблестных сыновей Кришашвы* (sarvāstrāṇi kṛṣāśvasya putrāḥ paramadhārmikāḥ). — Один из загадочных стихов «Рамаяны». Кришашва (букв.: «имеющий тощих лошадей») считается одним из предков Вишвамित्रы и в то же время одним из Праджапати. В следующем, 14-м стихе эти виды оружия, или сыны Кришашвы, описываются как «рожденные дочерьми Праджапати» (prajāpati-sutā-sutāḥ), а в стихе 15-м названы и имена этих дочерей: Джая (jayā) и Супрабха (suprabhā). Во всяком случае, ясно, что оружие, полученное Вишвамित्रой, представляет собой воплощение неких божественных или полубожественных существ. С этим согласны все комментаторы «Рамаяны». Тем не менее издатель критического текста поэмы Д. Бхатт в примечаниях пытается рационализировать стих и понимает его следующим образом: «Все виды оружия были даны Кришашвой Каушике, когда он был царем» (Bhatt 1960: 447). Отметим, что если индийской мифологии Кришашва мало известен, то в иранской есть такой персонаж — Кэрсаспа, чьи подвиги не раз упомянуты в «Авесте» (см.: Видевдат 19; Ясна 9—10 Яшт 5. 37; 13. 61; 15. 27; 19. 38—40, 42, 44). Знаменательно, что, так же как Рама получает от Вишвамित्रы оружие — «сынов Кришашвы», в «Шахнаме» герой Рустам получает из рук отца оружие (палицу) Гаршаспа (Кэрсаспа).

Двадцать вторая песнь

2. ...*матери* (mātrā)... — Каждая из трех жен Дашаратхи по закону считается матерью всех четырех царевичей. Здесь имеются в виду Каусалья и Сумитра.

6. ...*юный сын Сумитры* (kākarakṣa-dharaḥ... saumitriḥ...) — Букв.: «сын Сумитры [Лакшмана] с вороньими крыльями [на щеках]» (см. также примеч. к I. 20. 9).

7. *Десять сторон света* (diśo daśa). — Обычно указывались четыре (восток, юг, запад, север), восемь (добавлялись промежуточные направления: юго-восток, юго-запад, северо-запад и северо-восток) и десять (еще добавлялись верх и низ) сторон, или направлений, света.

...*Словно две трехголовые змеи* (tri-śīrṣāv-iva pannagau). — Комментаторы по-разному трактуют это сравнение: одни полагают, что у каждого из братьев рядом с головой возвышались два колчана на плечах, другие — что имеются в виду голова, лук и колчан.

9. ...*С кожаными накладками на пальцах* (baddha-godhā-aṅguli-trāṇau)... — Речь идет о кожаных предохранителях, которые надевали на пальцы, чтобы их не повредить при натягивании тетивы лука.

11. ...*казалось, два огненных Кумары* (kumārāv-iva pāvakī)... — Индийские комментаторы указывают, что имеются в виду два сына Шивы — Кумара (Сканда) и Вишакха.

12. *Отпей глоток воды* (grhāṇa... salilam)... — Ритуальный глоток воды знаменует внутреннее очищение перед каким-либо обрядом или действием; здесь — принятием священных заклиний (см. также примеч. к I. 2. 25 и I. 3. 2).

13. *Бала и Атибала* (balā — «могучее», atibalā — «очень могучее») — магические заклипания, упоминающиеся в средневековых тантрических сочинениях, и, в частности, в «Панчаратрасамхите», приписываемой легендарному Вишвамित्रе.

22. ...*Чья душа очищена созерцанием* (bhāvita-ātmanah). — Букв.: «размышляющего об атмане» — абсолюте.

23. ...*обязанности* / *Положенные ученикам гуру* (guru-kāryāṇi)... — Сюда входят чтение вечерних молитв, разжигание огня, омовение ног, приготовление посте-

ли для гуру и т. д. Здесь гуру — Вишвамित्रа, а Рама и Лакшмана — его ученики (см. также примеч. к I. 2. 7).

Двадцать третья песнь

1—2. Для «Рамаяны» характерно, что говорящий, обращаясь к нескольким лицам (сказал *потомкам Какутстхи* — *abhyabhāṣata kākutsthau*), формально адресует свою речь лишь одному из них (*о Рама... вставай* — *gāma... uttiṣṭha*). Сходным образом на вопрос нескольких лиц ответ часто адресуется только одному — старшему, как, например, далее в стихе 9.

4. *Исполнив утренние обряды* (*kṛta-āhnikau*)... — Речь идет об ежедневных обрядах, которые исполнялись каждое утро и вечер: омовение (*snāna*), возлияние воды в честь солнца (*udaka*), проговаривание ведийских гимнов (*jara*), возлияние воды богам, риши и предкам (*tarpaṇa*), принесение жертвы на домашнем огне (*agnihotra*).

5. *...реке... / Текущей тремя путями* (*tri-patha-gaṃ nadīm*)... — Божественная Ганга, по индийским представлениям, протекает по небу, земле и подземному миру. Миф о нисхождении Ганги на землю и затем в подземный мир см. далее: I. 43.

10. *Кандарпа, кого называют Камой* (*kandarpaḥ... kāma ity-uṣyate*)... — Кандарпа, Кама — имена бога любви. Далее рассказан миф о сожжении Камы Шивой, который более подробно изложен во многих пуранах и в третьей главе поэмы Калидасы «Кумарасамбхав».

11. *...Совершившего строгую аскезу* (*kṛta-udvāham*)... — Перевод условен. Мы следуем большinstву комментариев, в которых слово *udvāha* понимается как одна из поз аскезы, при которой аскет стоит с вытянутыми вверх руками. Заметим, однако, что комментатор Махешваратиртха в комментарии «Таттвдипика» полагает, что *udvāha* имеет здесь обычное для этого слова значение — «свадьба», и поясняет: «Шивы, которому предстояло вступить в брак [с Парвати]».

...свита марутов (*maruḍ-gaṇa*). — Маруты — божества бури, ветра, грома и молнии, составляющие свиту Индры и помогающие ему в битвах с асурами, или же (реже) свиту Шивы. Число марутов неопределенно и колеблется в разных источниках от семи до ста восьмидесяти и больше.

12. *...Разгневавшись, на него цыкнул* (*huṃ-kṛtaḥ*)... — Букв.: «произнес звук “хум”», выражающий обычно презрение или угрозу.

...сжег его грозным своим глазом (*avadhyātaḥ ... rudreṇa cakṣuṣā*)... — Имеется в виду третий глаз Шивы, обладающий губительной силой, который, согласно одному из мифов, появился у него посреди лба, когда жена Шивы Парвати закрыла ему ладонями два других глаза.

14. *...Зовется Ананга — Бестелесным* (*an-aṅga iti vikhyātaḥ*)... — Бестелесный (*an-aṅga* — «без тела») — один из эпитетов Камы, получающий в рассказанной легенде мифологическое обоснование. В эпитете, по-видимому, отражено представление о любви как духовном состоянии, «бестелесном» чувстве.

...эту страну называют Анга, / Ибо Кама лишился здесь тела (*sa ca-aṅga-viṣayaḥ śṛīmān yatra-aṅgaṃ sa mumoca ha*). — Характерная для «Рамаяны» этимология: интерпретация топонима Анга как «тела [Камы]». В «Махабхарате» (см.: Мбх. северная рецензия: I. 98. 32) просто сказано, что страна Анга так зовется, потому что ею правила царская династия Ангов.

15. *Вот — святая обитель Камы* (*tasya-ayam-āśramaḥ puṇyaḥ*)... — В оригинале: «вот его (*tasya*) святая обитель», и не ясно, какого именно бога эта обитель — Камы

или Шивы. В контексте сказания уместнее, кажется, понимать как обитель Шивы, тем более что ни о какой обители Камы, так же как об его учениках (śiṣyāḥ — см. стих 15), в индийской мифологии не идет речи. Но далее, в стихе 22, эта обитель определенно называется обителью Камы: kāmā-āśramapada.

Двадцать четвертая песнь

4. ...Через реку, текущую к океану (saritaṃ sāgaraṃ-gamām). — То есть через Гангу.

8—9. ...Брахма силой своей мысли / Сотворил... / Озеро по имени Манаса (manasā nīrmitam brahmaṇā mānasam sarah). — «Мысль» на санскрите — манас (manas), и потому озеро, сотворенное мыслью Брахмы, называется Манаса (mānasa).

10. Она течет из озера Брахмы / И зовется святой Сарая (sarah-pravṛttā sarayūḥ ruṇyā brahma-sarāś-cyutā)... — Как и в предыдущем стихе, эпическая этимология, характерная для «Рамаяны». «Озеро» на санскрите «сарас» (saras), глагол «течь» — sr- (sarate), и река, вытекающая из озера, именуется Сарая (sarayū).

12. ...сын лучшего из людей (nara-vara-ātmajaḥ)... — Здесь: Рама.

15. Дхава (dhava) — дерево *Grislea tomentosa* или *Anogeissus latifolia*.

Ашвакарна (aśvakarṇa) — «[имеющее] уши лошади» — дерево *Vatsa robusta*.

Какубха (kakubha) — «высокое» — дерево *Terminalia arjuna*.

16. Тиндука (tinduka) — дерево *Diospyros embryopteris*.

Патала (pātala) — «розовое» — дерево с розовыми цветами, *Bignonia suaveolens*.

Бадари (badari) — дерево ююба, *Zizyphus jujuba*.

18. ...Индра, убив Вритру, / Был запятнан грехом убийства брахмана (vṛtra-vadhe malena samabhiplutaḥ... brahma-hatyā). — Сын Тваштара демон Вритра в эпической мифологии считался брахманом. Убийство же брахмана было тягчайшим грехом; оно, согласно индийским законам, каралось мучениями и смертью и могло быть искуплено лишь длительным покаянием.

19. ...мучимый из-за греха голодом (samabhiplutaḥ kṣudhā). — Слова «из-за греха» мы добавляем согласно указаниям комментаторов, которые объясняют, что, убив Вритру, Индра лишился способности глотать пищу.

Тысячеглазый (sahasra-akṣa) — один из эпитетов Индры, тело которого, по преданию, было покрыто тысящей глаз. О происхождении этих глаз существуют разные мифы. Один из них рассказывает, что они появились у Индры, когда красавица апсара Тилоттама обходила слева направо собрание богов и он жаждал ее видеть в течение всего времени этого обхождения (см.: Мбх. I. 203. 10—16).

20. Зарыв в землю грех (bhūmyām malaṃ dattvā) — игра значениями слова «мала» (mala) — «грех» и «грязь».

23. ...Под именами Малада и Каруша, / Ибо приняли грех моего тела (maladās-ca karūṣāś-ca mātā-aṅga-mala-dhārīṇau)! — Эпическая этимология названий двух стран. Малада интерпретируется как mala-da — «дающая» или, можно также понять, «берущая на себя грех/грязь». Названия Каруша комментаторы связывают — хотя и достаточно произвольно — со словом «кшуд» (kṣud) — «голод» (см.: Bhandare 1920: 93).

Губитель Паки (pāka-śāśana) — один из эпитетов Индры, убившего асуру Паку.

26. ...Она жена мудрого Сунды (bhāryā sundasya dhīmataḥ)... — По-видимому, имеется в виду иной, чем известный по ряду мифов асура Сунда, брат Упасунды. Во-первых, ни в одном из мифов женой Сунды не была Тарака, а во-вторых, в следующей песни (стих 8) говорится, что отцом Сунды, мужа Тараки, был Джамбха, в то время как во всех мифах отцом Сунды называется владыка дайтев Никумбха.

Двадцать пятая песнь

15. ...*На благо коров и брахманов* (go-brāhmaṇa-hita-arthāya). — Эпическая формула благословения и заклинания. Коровы, олицетворяющие жертвоприношение, и брахманы, его совершающие, — два символа культуры ариев; их защита — первая обязанность кшатрия.

17. ...*не пугаясь / Того, что убьешь женщину* (rahi te strī-vadha-kṛte ghrā). — Убийство женщины по закону считалось злом, хотя и «малым» (upapātaka) (см.: ЗМ 11. 67).

20. ...*Шакра / Убил Мантхару, дочь Вирочаны* (śakro virocana-sutām... mantharām-abhyasūdayat)... — Содержание мифа, упомянутого только в этом стихе «Рамаяны», неизвестно, так же как неизвестна мифологической традиции Мантхара, дочь Вирочаны. Однако примечательно, что служанку Кайкеи, сыгравшую зловещую роль в судьбе Рамы во второй книге поэмы, тоже зовут Мантхара.

21. ...*Мать Кавьи, верную жену Бхригу* (bhṛgu-patnī pati-vratā... kāvya-mātā)... — Согласно мифу «Матсья-пураны» (47. 61–110) и «Падма-пураны» (5. 13. 202–226), Вишну убил мать наставника асуров Шукры, или Кавьи, Пулому, «пожелавшую оставить мир без Индры» (an-indraṃ lokam-icchantī) и предоставившую убежище сражавшимся с Индрой асурам.

Двадцать шестая песнь

12. ...*способность двигаться* (gatiṃ). — Слово gati «путь» можно интерпретировать по-разному. Мы следуем комментарию Нагешы Бхатты и Махешваратиртхи, которые понимают здесь gati как «движение по небу и т. д.» или как «движение тела и т. д.». В то же время Р. Голдман в переводе критического текста «Рамаяны» истолковывает gati как laṅg «логовще» (Goldman 1984:174).

14. *Брахмариши*. — См. примеч. к 7. 6.

...*Презрительно цыкнул*... — См. примеч. к 23. 12.

21. *Сын Гадхи* (gādhi-sutaḥ) — Вишвамित्रа.

27. *Сокрушитель крепостей асуров* (ruḍan-dara) — один из эпитетов Индры, основного героя борьбы богов с асурами, разрушителя их городов, или крепостей.

30. ...*Сыновей Праджапати Кришавы* (prajāpateḥ kṛśāśvasya putrān). — См. примеч. к I. 21. 13.

31. ...*предстоит свершить / Для богов великое деяние* (kartavyaṃ sumahat karma surāṇām)! — Имеется в виду убийство Раваны — цель рождения Рамы/Вишну на земле. Показательно, что боги упоминают об этой цели сразу же после победы Рамы над Таракой, которая (как и далее победа над Маричей и Субаху — I. 29. 8–23) составляет первый, юношеский, подвиг героя, предвосхищающий, как правило, в эпической поэзии его главное деяние; см. статью раздела Приложения.

35. ...*Как... роща Чайтрататха* (yathā caitrarathaṃ vanam). — Имеется в виду роща бога Куберы в Гималаях, созданная владыкой гандхарвов Читратратхой и названная его именем.

Двадцать седьмая песнь

2. ...*Дарю тебе разного рода оружие* (dadāmy-astrāṇi sarvalau). — Дарение герою божественного оружия — одно из звеньев эпического сюжета (ср., например, в «Илиаде» — щит Ахилла, выкованный Гефестом, в угаритском эпосе об Акхате — лук

Акхата, изготовленный богом Касиром), соответствующее получению чудесного средства от дарителя в волшебной сказке (см.: Гринцер 1974: 292–293).

4–20. Перечисляются разные виды магического божественного оружия, названия которого мы частично даем в переводе, а частично объясняем в комментарии.

4–5. *Диск* (sakra) — круглое метательное оружие; здесь в названии этого оружия указано имя бога, которому оно принадлежит.

6. *Ваджра* (vajram-astram) — перун, оружие, обычно принадлежащее Индре; согласно толкованию комментаторов, здесь крестообразное метательное оружие либо диск с круглым отверстием посередине.

...*пику Шивы* (śaivam śūlavaram)... — букв.: «лучшую из пик [принадлежащую] Шиве».

Брахмаширас (brahma-śiras) — букв.: «голова Брахмы».

Айшика (aiśika) — «[стрела], сделанная из бамбука».

7–8. *Две булавы...* / *Модаки и Шикхари* (gade dve... modakī-śikharī). — Модаки — «доставляющая радость», «оживляющая», Шикхари — «заостренная».

10. ...*стрелу Нараяны* (astram... nārāyaṇam).

Пайнаку... (raināka) — «принадлежащую Пинаке». *Пинака* — название лука Шивы/Рудры.

Огненную стрелу Агни... *Шикхара* (āgneyam-astram śikharam). — Шикхара — «острая»; обычно в «Рамаяне» и «Махабхарате» (см.: Мбх. I. 158. 4; 216. 21 и др.) эта стрела именуется Агнея.

11. ...*Стрелу Ваю по имени Пратхама* (vāyavyam prathamam nāma)... — Пратхама — «первая», «лучшая».

Хаяширас (haya-śiras) — «с головой лошади».

Краунча (krauñca) — «[похожая] на кроншнепа».

12. ...*двойную пику* (śakti-dvaṣṭam)... — Может быть, две пики.

...*палицу Канкала* (kaṅkālam musalam)... — Канкала — «скелет».

Капала (kāpāla) — «череп».

Кинкини (kiṅkiṇī) — «[похожая на] барабан».

13. *Нандана* (nandana) — «радующая».

14. *Асиратна* (asi-ratna) — «меч-сокровище».

Мохана (mohana) — «лишающая чувств».

15. *Усыпляющее...* *Усмиляющее* / *оружие Самы* (prasvāpnam praśamanam... saumyam).

Увлажняющая (varṣaṇam — букв. «дождающая»), *Иссушающая* (śoṣaṇam), *Пьянящая* (mādanam), *Сжигающая* (saṁtāpanam), *Слезящая* (vilāpanam) — пять стрел бога любви Камы, или Кандарпы.

16. *Манав* (mānava) — «человеческая», или «принадлежащая Ману».

17. *Пишачи* (piśāca — возможно, «любящие мясо») — разряд низших демонов, которые обычно упоминаются вместе с ракшасами. «Законы Ману» называют пишачей «порождением тьмы» (см.: ЗМ XII. 44).

Тамаса (tāmasa) — «темная».

18. *Саумана* (saumana) — «очень мудрое».

Самварта (saṁvarta) — «уничтожающее миры».

Маусала (mausala) — «имеющая форму дубинки».

19. *Сатья* (satya) — «истинная».

Майямая (māyā-maya) — «создающая иллюзию», «околдовывающая».

Теджаспратха (tejaḥ-prabha) — «сияющее блеском».

20. *Шишира* (śīśira) — «холодное».

Сударуна (su-dāruṇa) — «очень твердое», «ужасное».

Даруна (dāruṇa) — «твердое», «грозное».

Шита (śīta) — «холодное».

22. ...научил... заклинаниям (dadau mantra-grāmaṁ)... — Термин «мантра» — «гимн», «священная, магическая формула» мы переводим как «заклинание», исходя из контекста.

23. ...заклинаниям, которые / И для богов труднодоступны (sarva-saṁgrahaṇaṁ yeṣāṁ daivatair-api durlabham). — Букв.: «полное собрание которых труднодоступно даже для богов».

Двадцать восьмая песнь

2. ...Заклинания для этого оружия (astrāṇāṁ... saṁhārāṇ). — Значение слова saṁhāra (букв.: «собрание», «коллекция») устанавливается по контексту и по указаниям комментаторов.

4. *Сатьяван* (satyavat) — «правдивое».

Сатьякирти (satya-kīrti) — «славное правдой».

Дхришта (dhr̥ṣṭa) — «смелое».

Рабхаса (rabhasa) — «неистовое», «яростное».

Пратихарата (pratihārata) — «отражающее».

Парамукха (paraṇ-mukha) — «с отвернутым лицом», «враждебное».

Аванмукха (avāṇ-mukha) — «с потупленным лицом», «направленное вниз».

5. *Лакишья* и *Алакшья* (lakṣya-alakṣya) — «видимое» и «невидимое».

Дридханабха и *Сунабхака* (dr̥ḍha-nābha-su-nābhakau) — «с твердым пупом (центром)» и «с прекрасным пупом (центром)».

Дашакиша и *Шатавакра* (daśa-akṣa-śata-vaktra) — «десятиглазое» и «стоустое».

Дашаширша и *Шатодара* (daśa-śīrṣa-śata-udara) — «десятиглавое» и «стобрюхое».

6. *Падманабха* и *Маханабха* (padma-nābha-mahā-nābhau) — «с пупом-лотосом» и «с большим пупом».

Дундунабха и *Сванабхака* (duṇḍu-nābha-sva-nābhakau) — «с пупом-барабаном» и «с собственным пупом».

Джьотиша (jyotiṣa) — «солнечное».

Шакуна (śakuna) — «птичье».

Найрасья и *Вимала* (nairāśya-vimalau) — «необоримое» и «безупречное».

7. *Яугандхара* (yauṁgandhara) — «подъяремное».

Винидра (vinidra) — «бессонное».

Дайтья (daitya) — «принадлежащее дайтьям», дайтьи — демоны, сыновья Дити и Кашьяпы, противники богов (ср. асуры и данавы, с которыми дайтьи часто отождествляются).

Праматхана (pramathana) — «принадлежащее праматхам», праматхи — разряд полубогов, помощников Шивы.

Шучибаху (śuci-bāhu) — «светлорукое».

Махабаху (mahā-bāhu) — «мощнорукое».

Нишкали (niṣkali) — «прогоняющее».

Вируча (viruca) — «сияющее».

Сафчималин (sārci-mālin) — «увенчанное пламенем».

Дхритималин (dhr̥ti-mālin) — «увенчанное мужеством».

Вриттиман (vṛttimān) — «деятельное».

Руцира (rucira) — «блестящее».

8. *Питрья* (pitrya) — «принадлежащее предкам».

Сауманаса (saumanasa) — «цветочное».

Видхута (vidhūta) — «сотрясающее».

Макара (makara) — «имеющее вид макары» (морского чудовища).

Паравира (para-vīra) — «предназначенное для чужих мужей».

Рати (rati) — «доставляющее удовольствие».

Дхана (dhana) — «дающее богатство».

Дханья (dhānya) — «богатое».

9. *Камагуна* (kāma-gūna) — «меняющее по желанию облик», или «имеющее облик Камы».

Камаручи (kāma-ruci) — «прекрасное, как Кама».

Моха (moha) — «завораживающее».

Аварана (āvaraṇa) — «закрывающее».

Джримбхака (jṛmbhaka) — «раскрывающее рот».

Сарпанатха (sarpa-nātha) — «повелевающее змеями».

Пантхана (panthāna) — «дорожное».

Вагуна (vaguṇa) — «обволакивающее (?)».

Двадцать девятая песнь

3. *Йога* (yoga) — аскетическая медитация, а также магические способности, получаемые в результате такой медитации.

Вамана (vāmana — «карлик») — пятая аватара (нисхождение на землю) Вишну, во время которой он победил царя дайтьев Бали и возвратил богам власть над тремя мирами.

4. ...она зовется *Сиддхашрамой*, / Ибо в ней обрел совершенство / Великий подвижник (siddha-āśrama iti khyātaḥ siddho hy-atra mahātarāḥ)... — Сиддхашрама — «обитель совершенного» или «совершенная обитель»; сиддха — «совершенный», эпитет, который обычно прилагается к именам великих риши, прославленных подвижническими подвигами, а здесь отнесенный к Вишну, ставшему «совершенным» благодаря своей аскезе. В дальнейшем значение этого эпитета и название обители несколько раз обыгрываются в «Рамаяне».

6. ...Начал... *жертвоприношение* (yajñam sakāra)... — Приступил к жертвоприношению, которое должно было окончательно упрочить его власть над богами.

...*Боги с идущим впереди Агни* (devāḥ sa-agni-purogamāḥ)... — «Идущий впереди [богов]» — постоянный эпитет Агни в эпосе.

7. ...*Нам нужно сделать свое дело* (sva-kāryam-abhipadyatām). — То есть вернуть себе власть над тремя мирами, ибо, если Бали закончит свое жертвоприношение, сделать это будет уже поздно.

11. ...*Тысячу божественных лет* (divyaṃ varṣa-sahasrakam). — Каждый божественный год равен 360 обычным, человеческим годам.

Мадхусудана — Вишну.

12. *Пурушоттама* (puruṣa-uttama — букв.: «лучший из людей») — «высший дух», эпитет Вишну.

13. ...*Я вижу в теле твоём...* / *Весь этот многообразный мир* (śarīre tava paśyāmi jagat sarvaṃ-idam). — Представление о Вишну, который в качестве Пурушоттамы вме-

щает в себя все миры «со всем, что в них движется и недвижимо», связано с движением Вишну на роль верховного божества и широко распространено в индуизме. В 11-й главе «Бхагавадгиты» эту свою вселенскую форму Вишну/Кришна являет своему ученику Арджуне (см.: Мбх. IV. 34).

14. *Хари* — Вишну.

16. ...*Стань / Сыном... Адити* (putratvaṃ gaccha... adityāḥ). — Адити почиталась в индийской мифологии в качестве матери богов. В «Ригведе» число богов-адитьев, сыновей Адити, колеблется от шести до восьми (среди них Митра, Варуна, Арьяман), в эпической и пуранической литературе говорится обычно о 12 адитьях — солярных божествах. Так, «Махабхарата» называет адитьями Дхатри, Митру, Арьямана, Шакру (Индру), Варуну, Аншу, Бхагу, Вивасвата, Пушана, Савитара, Тваштара и Вишну и при этом добавляет: «Младший из адитьев (т. е. Вишну) превосходил всех других достоинствами» (Мбх. I. 59. 14–16). «Вишну-пурана», как и «Рамаяна», указывает, что Адити, жена Кашьяпы, была матерью Вишну в его аватаре Ваманы.

19. ...*приняв облик карлика* (vāmanaṃ gūṇam-āsthāya)... — Вишну принимает облик карлика — Ваманы (vāmana) в своем пятом земном воплощении-аватаре (avatāra), которое он предпринял, чтобы избавить богов от тирании владыки дайтьев Бали.

20. *Он попросил столько земли, / Сколько измерит тремя шагами* (trīṇ padān-atha bhikṣitvā pratigṛhya sa medinīm)... — Три шага Вишну, которыми он измерил небо, землю и подземный мир и отобрал их у Бали, считаются в индийской мифологии одним из самых значительных его подвигов. Эти шаги несколько раз упоминаются в «Ригведе» (см.: РВ I. 22. 17, 18, 20; 154. 1–3; VII. 99. 1; VIII. 12. 27; III 29. 7) и рассматриваются там как его главное космогоническое деяние, символизирующее, по мнению исследователей, целокупность мироздания или же движение солнца от точки восхода через зенит к закату (см.: Gonda 1954: 64; Кёйпер 1986: 101–111). Это деяние Вишну в эпосе и пуранах было приурочено к его воплощению (аватаре) в качестве карлика, и миф в целом приобрел асуроборческий характер (см.: Hopkins 1915: 11; Bhattacharjī 1970: 283–285).

25. ...*в созвездии Пунарвасу* (punarvasu-samanvitaḥ). — См. примеч. к I. 18. 9.

29. ...*Начни свое жертвоприношение* (dīkṣām graviṣa). — Букв.: « вступи в дикшу»; дикша — вступительная церемония к любому жертвоприношению, призванная способствовать отрешению ее участников от всего мирского (см.: Keith 1925/1: 300–303).

Тридцатая песнь

1. ...*Сведущие во времени и месте, / ...слово, согласное со временем и местом* (deśa-kālajñāu... deśe kāle sa vākya-jñāu)... — Обыгрывание эпической формулы.

4. ...*А мудрец, приступивший к жертве, / Должен хранить молчание* (dīkṣām gato hy-eṣa munir-maunivtaṃ sa gamiṣyati). — Это объясняет, почему на вопрос царевичей отвечает не Вишвамित्रа, которому он адресован, а отшельники: жрец, совершающий жертву и находящийся в состоянии духовной концентрации, должен хранить молчание.

15. *Стрела Манава* — упоминается в перечислении оружия, подаренного Раме Вишвамित्रой; см. стих I. 27. 16 и примеч. к нему.

19. ...*Пораженным холодной стрелой* (śīta-iṣu-bala-pīditam)... — «Холодная» стрела Шита отдельно упоминается в перечислении оружия Рамы (см. I. 27. 20), но здесь, видимо, слово «шита» — определение, отнесенное к стреле Манава; ср. в следую-

щем стихе: «Взгляни: леденящая кровь (букв.: “холодная”. — П.Г.) / Стрела Манава, творение Ману» (*śīta-iṣum mānavam manu-saṃhitam*).

20. ...*Но еще не лишила жизни* (na sa grāṇair-viyujyate)... — Смерть Маричи достаточно искусственно откладывается, поскольку ему еще предстоит сыграть важную роль в эпизоде похищения Ситы.

22. ...*Могучую стрелу Агнею* (*sumahac-ca-astram-āgneyam*)... — В перечислении оружия эта стрела (огненная стрела Агни) названа Шикхара — «острая» (см. I. 27. 10).

23. ...*стрелу Ваявю* (*vāyavyam*)... — В перечислении оружия эта стрела (стрела Ваю) названа Пратхама — «первая», «лучшая» (см. I. 27. 10).

Тридцать первая песнь

8. ...*Во время жертвенной церемонии* (*sadasi*). — Букв.: «на месте принесения жертвы». О дарении божественного лука одному из предков Джанаки рассказано позже, в 66-й песни первой книги.

12. ...*С прекрасной рукоятью* (*su-nābham*)... — Букв.: «с прекрасной серединой (пупком)». Комментаторы указывают, что имеется в виду то место в середине дуги лука, за которое берутся рукой, когда его натягивают.

14. ...*лучший из мудрецов* (*muni-varaḥ*)... — То есть Вишвамित्रа, хотя ранее, в стихе 5, сказано, что говорили «все великие риши во главе с Вишвамित्रой».

Тридцать вторая песнь

4. *Ваш долг... защита* (*pālanaṃ dharma*). — То есть защита людей, всех четырех варн — основной долг кшатрия (см.: ЗМ I. 89; VII. 2).

16. *Отбросьте бренное тело* (*mānuṣaḥ-tyajyatām bhāvaḥ*). — Букв.: «пусть будет отброшено человеческое естество».

19. *Ты дышишь... / В каждом живом существе* (*antaś-carasi bhūtānām sarveṣām*). — Бог ветра Ваю рассматривается здесь, в частности, как жизненное дыхание (пра-на), и отсюда он «знает силу каждого» (*prabhāva-jñās-ca te sarvāḥ* — букв.: «и тебе известна сила каждого»).

21. ...*избрали / мужа по собственному желанию* (*svayamvaram-upāśmahe*). — Одной из форм заключения брака в древней Индии, которая, хотя и часто описывается в эпосе, но официально не признается сборниками законов, была сваямвара — «собственный выбор» невестой жениха из числа претендентов на ее руку.

Тридцать третья песнь

6—9. На жалобу дочерей, над которыми учинено насилие, царь отвечает похвалой терпению (*kṣamā*), призывая их тем самым быть сдержанными и не роптать на судьбу. Подобные похвалы терпению в духе индуистской этики свойственны санскритскому эпосу (ср.: Мбх. I. 38. 8—10; III. 30. 36—44) и отличают его от большинства героических эпосов мировой литературы (ср. мотив гнева Ахилла в «Илиаде»).

10. ...*знаток совета, с советниками / Держал совет* (*mantra-jñō mantrayāmāsa... saha mantribhiḥ*). — Характерное для «Рамаяны» соположение однокоренных слов, figura etymologica.

11. ...*Совещал молитвой аскезу Брахмы* (*brāhmaṃ tapa upāgamat*). — Комментаторы по-разному трактуют сущность этой аскезы. Нагеша Бхатта считает, что речь

идет об аскезе, целью которой является постижение Брахмана — универсального принципа мироздания, абсолюта. Говиндараджа и Бансидхара Шивасахая полагают, что термин *brāhma* значит «ведический» и аскеза Брахмы — это аскеза, предписанная ведами. На наш взгляд, здесь, судя по последующим стихам, имеется в виду духовная аскеза, аскеза, совершаемая силой ведической молитвы, и в последующих стихах этой песни мы переводим термин *brāhma* как «молитва».

14. *По воле всеведущей судьбы (kāla-yogena)...* — Можно понять и как «в благоприятный момент».

18. *...Названным Брахмадаттой (brahmadatta iti khyātam)...* — Имя Брахмадатта значит «дарованный Брахмой».

22. *...Одну за другой... / Брал за руку (yathā-kramam... rāṇim jagrāha)...* — Согласно «Законам Ману» (см.: ЗМ III. 43), при брачной церемонии с невестой той же варны жениху предписывается брать ее за руку.

Тридцать четвертая песнь

15–18. Редкое в первой книге, но характерное для остальных книг «Рамаяны» описание природы, одно из тех, которые принесли ей славу первой *кавы*, первой собственно литературной поэмы.

Тридцать пятая песнь

9. *...И отведали жертвенной пищи (grāśya... haviḥ).* — Имеется в виду пища, оставшаяся после жертвенного подношения, называемого «хавис».

11. *...О Ганге, текущей тремя путями (gaṅgām tri-patha-gām)...* — текущей в небе, на земле и в подземном мире. По мифологическим представлениям индийцев, Ганга первоначально была божественной небесной рекой. Об ее нисхождении на землю, а затем и в подземный мир рассказывает миф, повествованный Вишвамित्रой в последующих десяти песнях. Этот миф известен также «Махабхарате» (см.: Мбх. III. 107; XIII. 13), «Бхагавата-пуране» (см.: Бхагавата-пурана V. 17; IX. 9) и многим другим пуранам.

16. *Дабы помочь им в небесных обрядах (devakārya-cikīrṣayā* — букв.: «желая делать божественные деяния»). — По-видимому, имеются в виду небесные жертвенные обряды.

19. *...приняла подвижнический обет / И предалась... / Суровой и долгой аскезе (ugram suvratam-āsthāya tapas-tepe tapodhanā).* — Ума, или Парвати, стала подвижницей, чтобы завоевать сердце Шивы, совершавшего аскезу на горе Кайласе. О женитьбе Шивы на Уме и рождении их сына Картикеи (или Карттикеи) рассказано далее в тридцать шестой — тридцать седьмой песнях первой книги «Рамаяны», а также в «Махабхарате» (см.: Мбх. IX. 43–46), «Хариванше» (см.: Хариванша III. 88), «Шива-пуране» (см.: Шива-пурана II. 4) и других пуранах, в знаменитой поэме Калидасы «Кумарасамбхава» («Рождение Кумары»).

20. *Рудра (rudra* — «ревуший») — в эпосе одно из имен Шивы.

Тридцать шестая песнь

2. *...О старшей дочери Царя гор (duhituḥ śaila-rājasya jyeṣṭhāyāḥ)...* — То есть о Ганге; Царь гор (śaila-rājā) — один из эпитетов Химавата.

5. ...*Поведал такое сказание* (kathām nyavedayat)... — Вишвамित्रа сначала рассказывает миф о рождении предводителя войска богов Сканды, или Картикеи. Этот миф в разных вариантах имеется в «Махабхарате» (см.: Мбх. III. 213–214) и ряде пуран. См. также: Agrawala 1966: 135–188; O’Flaherty 1973; Bhattacharjī 1970: 180–181.

...*Великий аскет с темной шеей* (śiti-kaṇṭho mahātarāḥ)... — Во время пахтанья Молочного океана богами и асурами из него, прежде чем появилась амрита — напиток бессмертия, выделился смертельный яд калакута, грозивший сжечь три мира. Шива, чтобы избавить богов от опасности, выпил этот яд, и с тех пор его шея стала синей. Отсюда один из эпитетов Шивы — Темношей (śiti-kaṇṭha, nīla-kaṇṭha).

6. ...*Сто божественных лет.* — См. примеч. к I. 29. 11.

Махадева (mahā-deva — «великий бог») — одно из имен Шивы.

10. ...*Не вынесут жара твоего семени* (na dhārayiṣyanti tava tejaḥ). — Обыгрываются несколько значений слова «теджас» — «жар» (также «блеск», «сила») и «мужское семя».

15. ...*с быком на знамени* (vṛṣabha-dhvaja)... — Божественный бык Нандин — ездовое животное Шивы; он изображен на знамени Шивы.

17. *Пожиратель жертв* (huta-aśana) — один из эпитетов Агни, бога жертвенного огня.

18. *Охваченное огнем* (agninā vyāptam). — То есть пронизанное Агни — богом огня.

23. ...*Землю она прокляла особо* (śaśāra prthivīm-ari). — Ума проклинает отдельно землю за то, видимо, что та вместо нее приняла и выносила семя Шивы.

Ты утратишь единый облик (na-eka-rūpā tvam... bhaviṣyasi). — Большинство комментаторов понимает это проклятие как предвестие того, что одна часть земли будет плодородной, а другая нет. Но, возможно, речь идет просто о том, что поверхность земли станет неровной.

И станешь женою многих (bahu-bhāgṛā bhaviṣyasi). — Быть женою многих — позорная участь куртизанки, и земля по проклятию Умы будет принадлежать многим, поскольку на ней будет много царей, а каждый царь считается «супругом земли» (mahīpati).

25. ...*сторону света, / Которую охраняет Варуна* (diśaṃ varuṇa-pālitām)... — Варуна является богом — хранителем (локапалой) Запада; см. также примеч. к I. 18. 38.

Тридцать седьмая песнь

1. ...*Желая иметь предводителя войска* (senā-patim-abhīpsantaḥ)... — Согласно мифу о рождении Сканды, или Картикеи, боги потерпели поражение от асуров, которых возглавлял могучий демон Тарака, победивший в поединке Индру. И тогда боги пожелали иметь такого предводителя божественного войска (им стал Сканда), который убил бы Тараку.

3. *Тот, кого некогда Благой / Назначил предводителем войска* (yena senā-patir datto bhagavatā purā)... — То есть Шива, который был полководцем богов до Сканды.

7. ...*от Агни, пожирателя жертв, / Небесная Ганга родит сына* (iyam ākāśa-gaṅgā sa yasyām putram hutaśanaḥ ... janayiṣyati)... — Согласно основной версии мифа, родителями Картикеи были Шива и Ума, и сказание «Рамаяны» представляет собой не вполне последовательную контаминацию собственной и основной его версий. Ре-

минисценцией последней может служить упоминание в предыдущей тридцать шестой песни того обстоятельства, что Картикея рождается из семени Шивы (см., в частности, 19-ю строфу). Показательно и указание следующего стиха тридцать седьмой песни, что сына, которому предстоит родиться, будут чтить (*mānayaṣyanti*) и Ганга и Ума.

12. *Павака* (*pāvaḥ* — «сияющий») — один из эпитетов Агни.

13. ...*Приняла божественный облик* (*divyaṃ rūpaṃ-adhārayat*)... — Ганга-река приняла облик Ганги-богини.

20. ...*нечистое на нем* (*malaṃ tasya*)... — Видимо, имеется в виду послед, или плацента.

22. ...*Называют золото воплощенным блеском* (*jāta-rūpaṃ-iti khyātam... suvarṇam*). — Джатарупа — «[обладающее] прирожденной формой (или: красотой, блеском)» на санскрите одно из названий золота.

23. *Кумара* (*kumāra* — «юный», «мальчик») — имя Сканды, которое связано с тем, что главные свои подвиги — и прежде всего убийство асуры Тараки — он совершил еще в детстве.

25. *Картикея* (*kārtikeya*, обычное написание — *kārttikeya*). — То есть «сын Криттик».

26. ...*Выпавшего до времени / Из лона своей матери* (*skannaṃ garbha-parisrave*)... — Букв. «выпавшего в плаценте (в рубашке)».

27. *Да будет имя ему — Сканда... / Он выпал из лона матери* (*skanda iti skannaṃ garbha-parisrave*). — Один из примеров эпической этимологии: имя бога Сканды трактуется как восходящее к глаголу *skand* — «исторгаться» (о семени), «выпадать».

28. ...*стал Шадананой — Шестиликим* (*ṣaḍ-ānana bhūtvā*). — Сканда изображается с шестью ртами, поскольку пил молоко из шести грудей Криттик, и отсюда еще одно его имя: Шаданана — Шестиликий.

31. ...*сказание о... рождении Кумары* (*kumāra-sambhava*). — Именно так, «Кумара-самбхава», называется знаменитая поэма Калидасы, посвященная свадьбе Шивы и Умы (Парвати) и рождению Кумары (Сканды).

Тридцать восьмая песнь

1. ...*еще одно предание* (*арагаṃ vākyam*)... — Далее на протяжении нескольких песен рассказывается один из центральных индуистских мифов о сыновьях Сагары (ср.: Мбх. III. 104–108; XII. 29. 122–128; Хариванша I. 14–15; Вишну-пурана IV. 3–4; Бхагавата-пурана IX. 8; Ваю-пурана 88 и др; см.: Jacobi 1893: 28 sg.; Kirfel 1947: 113–128).

4. *Суपर्на* (*su-parṇa* — «с прекрасным оперением») — одно из имен царя птиц Гаруды.

12. *Пусть каждая выберет дар* (*kā vā kaṃ varam-icchatī* — «какой дар какая из вас хочет?»)... — Мотив выбора между рождением одного или многих сыновей присутствует и в других мифах, так или иначе связанных с Гарудой. Так, в «Махабхарате» (см.: Мбх. I. 14. 5–11) Кашьяпа предлагает подобный выбор двум своим женам, Винате и Кадру, и первая рождает Гаруду, а вторая — тысячу могучих змей.

17. ...*Родила тыкву* (*garbha-tumbaṃ vyajāyata* — букв.: «родила зародыш [в виде] тыквы»). — Ср. в «Махабхарате» (см.: Мбх. I. 107. 7–37) рождение женой царя Дхритараштры Гандхари ста сыновей из одного кома мяса.

24. ...предпринять / Великое жертвоприношение (yajeyam-iti)... — Имеется в виду ашвамедха (см. примеч. к I. 1. 94).

Тридцать девятая песнь

4. *Шанкара* (śaṅkara — «благодетельный») — одно из имен Шивы. Жена Шивы Ума, или Парвати, — дочь Химавата.

5—6. ...посредине меж ними / Шло жертвоприношение... / Ибо место это... / Благоприятно для жертвы (tayor-madhye samabhavad yajñāḥ sa hi deśaḥ praśasto yajñakarmaṇi). — Речь идет о местности между горами Химават на севере и Виндхья на юге. См. в «Законах Ману»: «Страна между [горами] Химават и Виндхья называется Мадхьядешей. [Она] должна быть признана годной для жертвоприношения» (ЗМ II. 21, 23).

8. *Васава* — Индра.

10. *Потомок Какутстхи* (kākutstha). — Здесь: Сагара, который принадлежит к одному роду с Рамой. Ср. стих 2 этой песни, где Рама называет Сагару своим предком (pūrvaja).

12. *Не знаю, как удалось это ракшасам* (gatim na pasyāmi rakṣasām). — Букв.: «не вижу [здесь] способа действия ракшасов». То ли Сагара недоумевает, каким образом удалось ракшасам похитить жертвенного коня, то ли вообще сомневается в их способности сделать это. Маловероятно толкование комментатора Нагеша Бхатты: «Если ракшасы прервали освященную молитвами ашвамедху, то я не вижу для себя пути (надежды)».

14. ...землю, / Опосанную океаном (samudra-mālinim pṛthivīm)... — Устойчивая эпическая формула.

16. ...С... внуком (pautra-sahitaḥ)... — То есть вместе с Аншуманом, сыном Асаманьджу.

18. *Ваджра* (vajra) — мифическое оружие Индры, упоминаемое еще в «Ригведе» и изготовленное, по преданию, богом Тваштаром из костей мудреца Дадхичи. По ассоциации с оружием Зевса ваджру часто называют перуном (ср. примеч. к I. 27. 6).

21. ...до нижнего мира — / Прекрасной расаталы (rasātalam-anuttamam)... — индийская космография насчитывает семь нижних миров, населенных нагами, дайтьями и иными существами. Шестой из этих миров именуется расаталой — «влажным подземным миром», но иногда это название переносится на все нижние миры.

25. ...великих духом / Обитателей нижнего мира (mahātmanāḥ... jala-cāriṇaḥ). — Букв.: «великие духом [существа], живущие в воде», по-видимому, речь идет о существах, живущих в расатале, «влажном нижнем мире».

Сороковая песнь

2. *Васудева* (vāsudeva) — патроним Кришны/Вишну, сына Васудевы.

Потомок Мадху (mādhava) — Кришна, принадлежащий племени ядавов (потомков царя лунной династии Яду), одним из царей которого был Мадху.

5. *Тридцать три губителя недругов* (trayaṁstrīśad-arindamāḥ)... — То есть боги; обычное число главных богов — тридцать три (см. также примеч. к I. 15. 8).

7. ...И обойдя ее слева направо (kṛtvā sa-apī pradakṣiṇam)... — По-видимому, имеется в виду, что царевичи в своих поисках словно бы совершили ритуальную прадакшину, обходя землю кругом (см. примеч. к I. 1.78).

Пишачи (piśāsa — возможно, «пожиратели мяса») — разряд низших демонов, пожирателей трупов.

13. ...*Хранителя мира*... / *Слона* (diśā-gajam)... — См. примеч. к 6. 24.

Вирупакша (virūpa-akṣa — «с глазами неправильной формы») — по-видимому, другое имя слона — хранителя востока Айраваты. Во всяком случае, имена трех из четырех слонов — хранителей мира, упомянутых в этой песни «Рамаяны», отличаются от их же имен, названных в стихе 24 шестой песни.

17. *Махападма*. — См. примеч. к I. 6. 24.

20. *Сауманаса* (sau-manasa — «прекраснодушный», «благожелательный») — по-видимому, другое имя слона — хранителя запада Анджаны.

21. ...*На севере, где обитает Сома* (diśam somavatīm — букв.: «в стране, где [находится] сома»). — Согласно мнению комментаторов, сома здесь не ритуальный напиток, а бог луны Сома (Bhandare 1920: 129). Однако богом — хранителем севера был не Сома, а Кубера, и издатель критического текста «Рамаяны» идентифицирует на этом основании Сому с Куберой (см.: Bhatt 1960: 452).

22. *Бхадра* (bhadra — «прекрасный») — по-видимому, другое имя слона — хранителя севера Ваманы. «Бхадру, прекрасного, держащего на себе» (*bhadram bhadreṇa varuṣā dhārayantam*)... — В оригинале звуковое обыгрывание имени слона.

24. ...*прославленный* / *Северо-восточный предел* (prāguttarām prathitām diśam). — Северо-восточное направление традиционно считалось обладающим особой святостью (см.: Peterson 1879: 29; Bhandare 1920: 129).

25. ...*Капила — вечного Васудеву* (kapilam vāsudevam sanātanam). — Мудрец Капила считался одним из воплощений Кришны/Васудевы. В «Бхагавата-пуране» (см.: Бхагавата-пурана I. 3; III. 24) Капила — пятое воплощение (аватара) Вишну/Кришны (см. выше в этой песни строфы 2–3). В «Бхагавадгите» (см.: Мбх. VI. 32. 26) Кришна говорит: «Среди совершенных я мудрец Капила» (asmi... siddhānam kapilo munīḥ).

Сорок первая песнь

1. ...*Царь Сагара сказал внуку* (sagara... naptāram-abravīd rājā)... — То есть Аншуману, сыну Асаманьджи.

2. ...*Ступай, разыщи отца* (pitṛṇām gatim-anviccha)... — Слово «отец» используется в санскрите также в отношении старших родственников и даже предков. В данном случае имеются в виду дядя Аншумана по отцу.

7. ...*Встретил слона — хранителя мира* (diśāgajam-aparīyata)... — Здесь имя слона не названо, но, поскольку Аншуман «строго следовал по пути, проложенному отцами», ясно, что это Вирупакша (Айравата), хранитель востока.

Сорок вторая песнь

1. ...*Подданные* (prakṛti-janāḥ)... — Едва ли имеются в виду все подданные: избрание царя подданными не было предусмотрено древнеиндийским законом. Речь, по-видимому, идет о министрах и советниках; ср. в шестьдесят шестой песни второй книги «Рамаяны» избрание министрами царем Бхараты после смерти его отца Дашаратхи.

3. ...*Ушел на вершину Гималаев* / *И предался суровой аскезе* (himavac-chikhare tapas-tere sudāraṇam). — Достигнув старости, благочестивый царь, исполнивший свой

царский долг, должен, согласно предписаниям шаштр, стать аскетом, лесным отшельником, дабы исполнить религиозный долг дваждырожденного.

10. *Мир Индры* (indra-loka) — третье небо (см. также примеч. к I. 16. 32).

13. *Аскеза пяти огней* (pañca-tapaḥ) — особый вид аскезы, исполняемой между четырьмя огнями (по направлениям света) и солнцем над головой в качестве пятого огня.

24. *Хафа* (hafa — «уносящий») — одно из имен Шивы.

Сорок третья песнь

1. ...*Стоял... касаясь земли / Лишь большими пальцами ног* (aṅguṣṭha-agra-nipīditāṃ kṛtvā vasumatīm). — Букв.: «попирая землю кончиками больших пальцев ног (или: кончиком большого пальца)» — один из наиболее трудных видов аскезы.

2. *Пашупати* (paśu-pati — «господин скота») — одно из имен Шивы.

...*чистые воды Ганги / ...на чистую голову Рудры* (sā puṇyā puṇye rudrasya mūrdhanī). — Слово «чистый» (puṇya) здесь, как и далее, одновременно значит «святой», «превосходный».

11. ...*семь потоков* (sapta srotāṇsi), или *семь рек*. — Представление о семи священных реках существует в разных индоевропейских традициях и достаточно широко используется уже в «Ригведе». Названия этих семи рек в древнеиндийских текстах меняются. Вариант «Рамаяны», согласно которому эти реки — разделившиеся потоки небесной Ганги (далее в стихах 11–13 даются их имена, включая земную Гангу), встречается во многих пуранах (см.: Sircar 1960: 57–59).

14. *Седьмой поток* (saptamī) — собственно Ганга.

26. ...*сонмы риши / И живущие на земле гандхарвы* (ṛṣi-gaṇa-gandharvā vasudhā-talavāsiṇaḥ). — По-видимому, риши и гандхарвы, лишенные из-за своих грехов божественного статуса и вынужденные жить на земле.

27. *Бхава* (bhava — «сущий») — один из эпитетов Шивы.

38. ...*Ганга зовется Джахнави* (gaṅgā procyate jāhnavī-iti). — Джахнави — «дочь Джахну», один из эпитетов Ганги.

Сорок четвертая песнь

5. ...*станет известна в мире / Под твоим... именем* (tvat-kṛtena ca nāmnātha loke sthāsyati vīśrutā). — То есть Ганга получит имя Бхагиратхи (bhāgīrathī) — «дочь Бхагиратхи» (см. сл. шлоку), которое стало одним из эпитетов Ганги.

6. *Трипатхага* (tri-patha-gā — «идущая тремя путями») — один из эпитетов Ганги.

13. ...*Великая обитель добродетели* (dharma-sya-āyatanam mahat). — Так обычно именуется Брахмалока — «мир Брахмы» (см. также примеч. к I. 1. 97).

Сорок пятая песнь

3–4. Четвертый стих, по существу, повторяет третий, и, так как третьего стиха нет в ряде рукописей «Рамаяны», он опущен в критическом издании поэмы.

13 ...*Начал... рассказывать / Древнее сказание о Вишале* (ākhyātum tat-samārebhe vīśālāyāḥ purātamam). — В качестве вступления в сказание о Вишале далее в этой песни Вишвамित्रа рассказывает один из вариантов центрального мифа индуистской мифологии о пахтании океана богами и асурами ради получения амриты —

напитка бессмертия (ср. Мбх. I. 15–17; Хариванша III. 30, Бхагавата-пурана VIII. 6–12, Вишну-пурана I. 9 и другие пураны). См также: Bedekar 1967: 7–61; Dumézil 1924; Long 1975; Ruping 1970 и др.

15. *Некогда в Критаюгу... / Жили... сыны Дити, / И у Адити были сыновья* (rūgvam kṛtāyuge... dīteḥ putrāḥ... aditeś-ca)... — Речь идет об асурах (сыновьях Дити) и богах-девах (сыновьях ее сестры Адити), которые изначально, в Критаюгу (см. примеч. к I. 1. 94), жили в согласии и даже единстве. «Обширная группа мифологических преданий, — пишет М. Элиаде, — повествует о “братстве” богов и демонов <...> о “дружбе” или “единокровии” героев и их антагонистов» (Элиаде 2000/2: 335).

17. *Молочный океан* (kṣīra-uda) — мировой океан, первозданные воды, предшествующие творению. Согласно мифу «Махабхараты», воды этого океана превратились в молоко, после того как боги и асуры начали их пахтанье (см.: Мбх. I. 16. 27), но в «Рамаяне» и пуранах эпитет «молочный» вообще перенесен на первородный океан.

Pasa (gasa) — в ведийских текстах «сок», отождествляемый с сомой — божественным ритуальным напитком, и в переносном значении — «жизненная сила», «сущность». В индуистской мифологии термин «раса» означает также напиток бессмертия — амриту.

18. *...принялись пахтать* (mamanthur) *океан*. — Пахтанье океана производится по образцу пахтанья масла, при котором мутовка приводится в движение не рукой, а веревкой.

20. *Халахала* (hālāhala), или калакута, — яд, выделившийся при пахтанье океана и грозивший гибелью всему миру, пока его не выпил Шива (см. также примеч. к 36. 5).

21. Обращает на себя внимание скопление в одной шлоке разных имен Шивы: *Махадева* («Великий бог»), *Шанкара* («Благодетельный»), *Пашупати* («Господин скота»), *Рудра* («Ревущий»). Так же далее чередуются эпитеты Вишну: *Хари*, *Хришикеша*, *Мадхусудана*, *Кешава*, *Пурушоттاما*.

...С раковины и диск в руках (śaṅkha-cakra-dharaḥ). — См. примеч. к I. 15. 16.

29. *Хришикеша* (hṛṣīka-īśa — «владыка органов чувств») — один из эпитетов Вишну.

...Принял вид черепахи (kāmaṭhaṁ rūpaṁ-āsthitaḥ)... — Вишну в облике черепахи (курма, каматха), поднимающий гору Мандару, — вторая аватара (земное воплощение) Вишну, связанная с мифологическим представлением о роли черепахи в космогонии.

30. *Кешава* (keśava — «прекрасноволосый») — один из эпитетов Вишну.

32. *Аюрведа* (āyur-veda — букв.: «знание долгой жизни») — наука врачевания и одновременно легендарное сочинение с изложением этой науки, составлявшее приложение к «Атхарваведе» и приписывавшееся Брахме или лекарю богов Дханвантари. Древнейшими текстами аюрведы в Индии были трактаты Чараки и Сушруты (первые века н. э.).

33. *...появились / При пахтании вод — апсу / Из нектара бессмертия — расы; / И потому прозываются апсарас* (apsu nirmathanād-eva rasāt... utpetur... tasmād-apsaraso 'bhavan). — Одна из эпических этимологий: apsaras <apsu «воды» + gasa «нектар». Современная этимология также связывает имя «апсары» со словом «воды»: apsaras (<ap+*sr) — «двигающиеся среди вод».

34. *Коти* (koṭi) — единица счета: десять миллионов.

35. *...Они принадлежат всем* (sādhāraṇāḥ smṛtāḥ). — Слово «садхарана» можно понимать трояко: как «принадлежащие всем», и тогда имеется в виду, что апсары —

небесные куртизанки; как «полагающиеся только на себя», и это значение близко к первому; и, наконец, как «занимающие среднюю позицию», и тогда здесь указание на то, что апсары живут между небом и землей, в воздушном пространстве.

38. ...сыновья Дити зовутся **асурами**, / А сыновья Адити — **сурами** (asurās-tena daiteyāḥ surās-tena-aditeḥ sutāḥ)... — Еще одна эпическая этимология: имя сыновей Дити асуров толкуется как «лишенные Суры» (a-surāḥ), а имя сыновей Адити — богов, которые во многих текстах, и прежде всего в упанишадах, часто называются «сурами» (surāḥ — возможно, от svar — «солнце», «небо»), объясняется как «обладающие Сурой».

39. **Каустубха** (kaustubha) — драгоценный камень, добытый богами при пахтании океана и украшающий грудь Вишну/Кришны.

42. ...**Магией принял облик Мохини** (māyām-āsthāya mohinīm)... — Когда асуры чуть было уже не захватили амриту, Вишну с помощью магии, иллюзии (майи) принял облик прекрасной девушки Мохини («заблуждающей»), и обольщенные Мохини асуры отдали ей амриту, которую Вишну передал богам.

45. **Сокрушитель крепостей** — один из эпитетов Индры (см. также примеч. к I. 26. 27).

Сорок шестая песнь

2. ...**мои сыновья убиты** / **Твоими могучими сыновьями** (hata-putrā-asmi <...> tava putrair-mahābalaḥ). — Асуры — сыновья Кашьяпы и Дити, боги — сыновья Кашьяпы и Адити.

14. ...**Его...** / **Рожу я ради тебя, сынок** (ahaṃ tvat-kṛte putra tam-ādhāsyē). — Комментатор Нагеша Бхатта объясняет, что слова Дити имеют двойной смысл: «ради тебя» (tvat-kṛte) в устах униженной Индрой Дити следует на самом деле понимать как «ради твоего уничтожения».

16. ...**уснула, положив ноги** / **Туда, где следует быть голове** (nidrayā-apahr̥tā... pādaḥ kṛtvā-atha śiṅṣataḥ). — Нагеша Бхатта поясняет, что голова во время сна должна лежать в направлении востока или севера, а ноги — запада или юга; иначе поза считается ритуально нечистой (см.: Kane 1974/2: 86–88).

21. ...**из почтения к слову матери** (mātur-vasana-gauravāt). — Не матери разрезанного Индрой плода, а собственной матери, поскольку Индра, как и другие боги, сын супруга Дити Кашьяпы, и Дити, как и Адити, считается матерью Индры.

Сорок седьмая песнь

2. **Губитель Балы** (bala-sūdāna) — эпитет Индры. Миф об убийстве демона Балы (чаще Вала) Индрой хорошо известен уже «Ригведе», где Вала скрывает в пещере (которую обычно сам и олицетворяет) похищенных у богов коров (см.: RV. I. 62. 2–5; III. 31. 4–11; IV. 1. 13–18; X. 68. 1–12 и др.).

...**Третий да будет прославлен** / **Под именем Дивьяваю** (divya-vāyur-iti khyātas-tṛtīyaḥ). — Имя Дивьяваю означает «небесный/божественный ветер». По-видимому, три ветра, упомянутые в этом стихе, веют в небесных мирах, а четыре ветра следующего стиха — на земле, сообразно четырем основным направлениям света.

7. ...**Пусть, по твоему слову,** / **Имя им будет — маруты** (tvat-kṛtena-eva nāmnā vai mārutā itī visrutāḥ)! — Снова эпическая этимология: когда Индра резал еще не родившийся плод, он приговаривал: «Ма рудо(-ах) ма рудах» (mā rudo mā rudaḥ — «не кричи, не кричи!») и отсюда, согласно этой этимологии, имя Маруты (mārutaḥ < mā-rudaḥ).

9. ...*Мать и сын пришли к согласию* (niścayaṃ kṛtvā mātā-putrau)... — То есть Дити и Индра; (см. также примеч. к I. 46. 21).

12–17. Здесь перечисляются имена царей Вишалы, одной из ветвей так называемой Солнечной (т. е. восходящей к богу солнца Сурье) династии, основателем которой был Икшваку и которой принадлежал сам Рама (о персонификации верховной власти в образах солярных богов и о представлениях, согласно которым цари являются «сынами Солнца», см.: Элиаде 2000/I: 240–248, 284–285). Подобные родословные свойственны санскритскому эпосу (см. далее в первой книге «Рамаяны» родословные царей Айодхьи — 70. 19–43 и Митхилы — 71. 3–13; особенно много родословных в «Махабхарате»), и они представляют собой один из видов перечислений, вообще характерных для эпической поэзии (см.: Гринцер 1974: 113–115).

Сорок восьмая песнь

2. ...*Похожие... / На царственных слонов походкой, / На могучих тигров силой* (gaḥa-siṅha-gatī ... śārdūla-vṛṣabha-upamau). — Сравнение допускает иное толкование: «с походкой слонов и/или львов, похожие на быков и/или тигров». Походка слона или слонихи — признак красоты и величия в индийской поэзии.

4. *Почему они ходят, а не летают* (katham padbhyām-iha grāptau)? — Букв.: «почему они пришли сюда ногами [, а не прилетели, как боги]?»

15. Далее излагается миф о соблазнении Индрой жены мудреца Гаутамы Ахальи, намек на который имеется еще в брахманах (см.: Шат.-бр. III. 3. 4. 19; Тандья-маха-бр. 26. 1; Джайм.-бр. 2. 79; Тайт.-бр. 1. 12), где Индра назван «любовником Ахальи» (ahalyāyai jārah), и версии которого рассказаны в «Падма-пурана» (см.: Падма-пурана I. 56. 15–33) и некоторых других пуранах. Обычно этот миф истолковывается как миф плодородия, исходя из предполагаемого значения имени Ахалья (a-halyā) — «невозделанная земля» (см.: Hopkins 1916: 242–268).

18. ...*Ждет подходящего времени* (ṛtu-kālam pratikṣante). — «Подходящее время» можно понять или как послеме́нструальный период, или как сезон плодородия, когда (и только тогда) благочестивым мудрецам рекомендовалось производить зачатие (см.: Kane 1974/2: 201–206).

32. ...*Возвратишь себе прежний облик* (svaṃ vapur-dhārayiṣyasi)... — Имеется в виду телесный облик, которого лишится Ахалья, став невидимой.

Сорок девятая песнь

2. *Воспрепятствовал покаянию... / И вызвав гнев его, я содейл / Благое для богов дело* (kurvatā tapaso vighnaṃ gautamasya krodham-utpādyā hi mayā sura-kāryam-idaṃ kṛtam). — По индийским представлениям, мудрец силой своей аскезы может получить власть над богами. Поэтому боги стремятся нарушить его аскезу, вызвав у мудреца не подобающий его покаянию гнев или (как во многих других мифах) соблазнив его женской красотой.

5. *Вершитель ста жертвоприношений* (śatakratu) — эпитет Индры (Шатакрату), подчеркивающий его могущество. Царь, совершивший сто жертвоприношений ашва-медха, считался, по индийским мифологическим представлениям, равным Индре.

Божественные предки (pitṛ-deva). — Букв.: «боги в виде предков» — духи умерших предков, получившие божественный статус. Жертвоприношение предкам (pitṛ-ujña) составляет важную часть ведийского и индуистского ритуала.

14. Она казалась созданным Брахмой / Воплощением божественной майи (nīrmitāṃ dhātṛā divyāṃ māyā-māyīm-iva)... — Здесь майя — божественная иллюзия (см. также примеч. к I. 1. 52).

Пятидесятая песнь

2. Рама в присутствии Лакиманы / Сказал (gāmaḥ... uvāca saha-lakṣmaṇaḥ)... — Букв.: «Рама сказал вместе с Лакшманой», но, как часто в таких случаях в «Рамаяне», говорит один Рама, и именно ему отвечает Вишвамित्रа.

...тигру среди мудрецов (muni-śārdūlam)... — То есть Вишвамित्रе.

17–21. Эти стихи в значительной мере совпадают со стихами 2–6 сорок восьмой песни; один из свойственных санскритскому эпосу повторов одних и тех же стихов в одной и той же эпической ситуации (тематический повтор).

21. ...С завитками волос на висках (kāka-pakṣa-dharaṇau). — См. примеч. к I. 19. 9.

Пятьдесят первая песнь

2. Сын Гаутамы (gautamasya sutaḥ). — То есть Шатананда.

4. ...Моя достопочтенная мать (mama mātā yaśasvinī)... — Ахалья.

11. ...Как Джамадагни с Ренукой (bhārgaveṇa-iva reṇukā). — Букв.: «как Ренука с потомком Бхригу», т. е. с Джамадагни. Согласно мифу, рассказанному, в частности, в «Махабхарате» (см.: Мбх. III. 115–117, особенно существенны здесь стихи 116. 1–19), Джамадагни приказал своему сыну Рама Джамадагнье обезглавить свою жену и его мать Ренуку, которая нарушила обет целомудрия. Впоследствии по просьбе сына Джамадагни возродил Ренуку к жизни и супруги примирились.

16. Далее на протяжении пятнадцати песен рассказано с несколькими отступлениями занимающее важное место в древнеиндийской мифологии сказание о Вишвамित्रе, его вражде с Васиштхой и получении им от богов статуса брахмана, сказание, которое в различных версиях изложено также во многих пуранах и в «Махабхарате» (см.: Мбх. I. 165) (см. подробно: Karadīa 1971).

18–19. Та же родословная Вишвамитры рассказана в стихах 1–6 тридцать четвертой песни первой книги.

21. ...Собрал четырехчастное войско (akṣauhiṇī-parivṛtaḥ). — См. примеч. к I. 20. 3.

25. Браhmaṇiṣi... devaṇiṣi. — См. примеч. к I. 1. 5; 7. 6.

26–27. ...Питающиеся одной водой, / Или ветром, или сухими листьями, / Или только плодами и кореньями (abbhakṣair-vāyu-bhakṣaiś-ca śīṅga-parṇa-aśanaṭṭha-phala-mūla-aśanaṭṭha). — То есть соблюдающие тот или иной вид аскезы (см.: Sharma 1971: 134).

Риши-валакхилы (ṛṣayaḥ vālakhilyāḥ) — мифические мудрецы величиною с большой палец, стражи колесницы солнца.

Пятьдесят вторая песнь

1. ...Лучшим из знатоков гимнов (japatām varam). — Точнее: из шепчущих, тихо бормочущих, проговаривающих (а следовательно, и знающих) молитвы и гимны.

5. ...Приносимых им на огне жертвах (agnihotra). — Речь здесь идет о совершаемых каждый день, утром и вечером, жертвоприношениях агнихотра, состоящих в принесении на огне, под чтение ведийских гимнов, жертвы богам и предкам из коровьего молока, смешанного с маслом, рисом, творогом и т. п.

6. *Васиштха, сын Брахмы* (*vasiṣṭho brahmaṇaḥ sutaḥ*)... — Божественный мудрец Васиштха был сыном Брахмы, но вследствие проклятия лишился своего тела и вновь был рожден из семени богов Митры и Варуны.

16. ...*Предложив воду для рта и ног* (*pādyena-ācamaniyena*). — См. примеч. к I. 2. 25.

20. ...*Безгрешную пятнистую корову* (*kalmāṣiṃ dhūta-kalmaṣām*). — Речь идет о добытой богами при пахтании океана и некоторое время принадлежащей Васиштхе корове, исполняющей желания (*kāma-dhenu* или *kāma-duh* — «корова [из которой можно выдоить] желания»).

22. ...*Наделенные шестью вкусами* (*ṣaḍ-raseṣv-abhipūjitam*)... — Согласно индийским представлениям, сладкий, кислый, соленый, острый, горький и вяжущий вкусы.

Пятьдесят третья песнь

13–16. Восхваления Шабалы, коровы желаний, отражают ту особую роль, которую вообще играла корова в индийской повседневной жизни и ритуале. Космическая корова (ведийская Пришни) в ряде мифов порождает все живое. Мать верховных богов Адити также часто изображается в виде коровы (см.: Элиаде 2000/1: 176).

24. *И в новолуние, и в полнолуние / Она и жертва, и награда за жертву* (*darśas-ca raucṇamāsaś-ca yajñāś-ca-eva-āpta-dakṣiṇāḥ*)... — Здесь использована индийская ритуальная терминология: дарша и пурнамаса — ведийские жертвоприношения, обязательные в дни новолуния и полнолуния, дакшина — награда жрецу за совершенное жертвоприношение (см.: Keith 1925: 319–321).

Пятьдесят четвертая песнь

11. *У меня... нет силы, / Равной силе этого государя* (*na-hi tulyam balam mahyaṃ gājā tv-adya viśeṣataḥ*)... — Букв.: «ибо у меня нет равной силы, а этот (сегодняшний) царь — особенный»; отметим также, что здесь, как и во многих стихах этой песни, обыгрываются два значения слова *bala* — «сила» и «войско».

14. *Говорят, ничтожна сила кшатрия / В сравнении с силой брахмана* (*na balam kṣatriyasya-āhur-brāhmaṇā balavattarāḥ*). — В истории вражды Васиштхи и Вишвамитры многие исследователи видят отражение борьбы за верховенство в индийском обществе варн брахманов и кшатриев (см. примеч. к I. 1. 96) и утверждение превосходства брахманов (см., напр.: Karadīa 1971).

18. *Пахлавы* (*pahlavāḥ*) — чужеземное племя на северо-западе Индии; обычно идентифицируется с парфянами (пехлевийцами), вторгшимися на окраины Индии во II—I вв. до н. э.

20. ...*Дальним и ближним оружием* (*śastrair-ucca-avacaiḥ*). — Букв.: «высоким и низким (или большим и малым) оружием».

21. *Шаки* (*śakāḥ*) — среднеазиатские племена скифов.

Яваны (*yavanāḥ*) — предположительно греки (ионийцы), осевшие после похода Александра Македонского в северной Индии на территории Бактрии и Гандхары. Яваны вместе с камбоджами упоминаются уже в эдиктах царя Ашоки (III в. до н. э.).

23. *Камбоджи* (*kāmbojāḥ*) — северо-индийская народность предположительно иранского происхождения, жившая на территории совр. Афганистана.

Варвары (*barbarāḥ*) — варварами, или млечхами (см. далее примеч. к I. 55. 3), именовались племена, жившие на периферии индийской государственности и

культуры. «Законы Ману» (см.: ЗМ X. 44—45) упоминают среди них пахлавов, шаков, яванов, камбоджей и указывают, что вследствие несоблюдения священных обрядов и неуважения к брахманам они считаются варварами и имеют статус шудр.

Пятьдесят пятая песнь

3. *Млеччи* (mlecchāḥ — от корня mlecch- — «говорить непонятно, невнятно») — общее обозначение варваров, тех, кто не говорит на арийских языках. В данном случае, однако, имеется, вероятно, в виду какое-то определенное племя.

Хариты (hāritāḥ) — племя индийских аборигенов; как указывают индийские комментаторы, разновидность киратов.

Кираты (kirātāḥ) — горное племя или племена, живущие в северной Индии.

12. *Махадева* — Шива.

13. ...*Бог, с быком на знамени...* — См. примеч. к I. 36. 15.

16. ...*Знанию оружия, большому и малому, / Со всеми тайнами и заклинаниями* (dhanur-vedaṁ sa-aṅga-upāṅga-upaniṣadaḥ sa-rahasyaḥ). — Букв.: «знание оружия с его частями, малыми частями, упанишадами и тайными учениями». Знание оружия — дханурведа (букв.: «знание лука») — в древней Индии одна из ведийских дисциплин; термины «упанишады» и «рахасья» выступают обычно как синонимы, но здесь, видимо, термин «упанишады» означает не классические ведийские упанишады, а некие сокровенные учения об оружии, в то время как термин «рахасья» указывает на тайные способы владения оружием или заклинания.

21. *Тапована* (tapo-vana). — Букв.: «лес для покаяния», но здесь название обители Васиштхи: tapovanaṁ nāma.

28. ...*Агни в день гибели мира...* — См. примеч. к I. 1. 18.

...*Подобный грозной дубинке Ямы* (yama-daṇḍam-iva-aparam). — Смертоносная дубинка — один из атрибутов бога смерти Ямы.

Пятьдесят шестая песнь

2. ...*брахманский посох* (brahma-daṇḍa)... — Вероятно, речь идет не о каком-то магическом оружии («посохе Брахмы»), но об обычном посохе брахмана-подвижника (или посохе, полученном от Брахмы), обладающем большей, чем любое оружие, силой. Ср. в стихе 13 этой же песни: «все это [оружие] поглотил сын Брахмы [Васиштха своим] посохом» (tāni sarvāṇi daṇḍena grasate brahmaṇaḥ sutaḥ).

6—12. Здесь названа часть оружия, которое в двадцать седьмой песни первой книги «Рамаяны» Вишвамित्रа передал Раме после убийства Тараки.

6. ...*Оружие Варуны, Рудры, Индры, Пашупати* (vāruṇaṁ saiva gaudraṁ sa aindraṁ rāśurataṁ tathā)... — То есть оружие, некогда принадлежавшее этим богам и подаренное ими Вишвамित्रе.

9. ...*Смертоносное оружие Пинаку* (pinākam-astraṁ dayitam)... — В I. 27. 10 оно названо Пайнака.

...*Дандастру, стрелу пишачей* (daṇḍa-astram... paiśācam)... — В I. 27. 17 стрела пишачей названа Мохана.

...*Стрелу Ваю — Матхану* (vāyavyaṁ mathanam)... — Матхана — «вертящаяся» или «уничтожающая»; в I. 27. 11 стрела Ваю названа Пратхама — «первая» или «лучшая».

...*Великую стрелу видьядхаров* (vaidyādharam mahā-astram). — В I. 27. 13 она названа Нандана.

Грозную стрелу Калы (kāla-astram... dāruṇam)... — В двадцать седьмой песни такое оружие не названо; там есть уже упомянутые выше диск Калы и сеть Калы.

12. ...*Страшное оружие Трезубец* (tri-śūlam-astram ghoram)... — Тришула, или Трезубец — оружие Шивы; в двадцать седьмой песни не названо.

...*Палицы Капалу и Канкану*... — См. примеч. к I. 27. 12, где, впрочем, вместо палицы Канканы (kaṅkaṇa — «браслет») названа Кинкини (kiṅkiṇī — «барабан»).

20. ...*Сдержи силой свою силу* (tejo dhāraya tejasā)! — По-видимому, мудрецы призывают Васиштху пощадить Вишвамित्रу и не убивать его, что, как им казалось, он хотел сделать.

24. ...*В надежде стать брахманом* (yad vai brahmatva-kāraṇam). — Вишвамित्रа — царь, кшатрий; убедившись в брахманской силе, он начинает великое покаяние, или аскезу, чтобы стать брахманом и быть причисленным к божественным мудрецам брахмариши.

Пятьдесят седьмая песнь

3—4. ...*у него родились / Сыны* (asya jajñire putrāḥ)... — Айтарея-брахмана (см.: Айт.-бр. 7. 18) говорит о 101 сыне Вишвамित्रы (см. далее стих 15, где упомянуты 100 его сыновей), но среди них называет по имени только среднего сына — Мадхучандаса. По-видимому, это Мадхушпанда (madhuṣpanda) «Рамаяны», который несколько позже (I. 62. 13) говорит от имени всех сыновей. В рукописях «Рамаяны» имя этого сына варьируется: Махишьянда, Махишпанда, но также и Мадхучханда.

6. ...*Ты стал царственным риши* (tvām hi rāja-rṣir-iti). — То есть возводишься в сан риши, а именно: риши-царя, кшатрия, но еще не риши-брахмана, брахмариши (см. также примеч. к I. 1. 5).

9. *Не это плод моего покаяния* (na-asti ... tapaḥ-phalam). — Вишвамित्रа полагает, что плодом его покаяния должен быть статус не царственного риши, а брахмариши.

11. С этого стиха начинается изложение вставного мифа о царе Тришанку, разные версии которого имеются в «Хариванше» и нескольких пуранах.

16. ...*Сыновьям своего гуру* (guroḥ sūtān)... — Домашним жрецом, гуру Тришанку был Васиштха.

Пятьдесят восьмая песнь

2. ...*у других* (śākhā-antaram)... — Букв.: «у другой ветви [ведийских мудрецов]». Но едва ли сыновья Васиштхи могут причислять себя к другой ведийской школе, чем их отец. Поэтому индийские комментаторы понимают это место: «у других покровителей» или «другой помощи».

8. ...*Услышали скрытую угрозу* (śrutvā vākyam ghora-abhisamhitam)... — Букв.: «услышав слово, содержащее (нечто) ужасное». Комментаторы Нагеша Бхатта и Говиндараджа понимают это «ужасное» как пренебрежение волей гуру, но, исходя из двусмысленности в устах Тришанку пожелания счастья (svasti vo 'stu) отвергшим его сыновьям Васиштхи, можно толковать это пожелание как скрытую угрозу и потому как нечто ужасное.

9. *Чандала* (caṇḍāla) — представитель касты неприкасаемых, сын шудры и женщины из какой-либо из трех высших варн. «Законы Ману» называют чандалу «самым низким из людей» (см.: ЗМ X. 12).

11. ...Умощенного кладбищенским прахом (citya-mālya-aṅgarāgaḥ)... — Букв.: «с кладбищенскими венком и благовониями», то есть не в обычном убранстве царя, но выглядящего как чандала-могильщик.

...Украшенного браслетами из железа (āyasa-ābharaṇaḥ). — А не золотыми браслетами, как полагалось бы царю.

21. ...Радовал гуру, великих духом (guravaś-ca mahātmānaḥ... toṣitāḥ). — Имеются в виду Васиштха и его сыновья.

22. Полагаю, это судьба / Беспощадна ко мне и жестока (daivam-eva param manye rauṅṣaṁ tu nir-arthakam). — Подобного рода жалобы на судьбу (дайва) весьма характерны для индийского эпоса.

Пятьдесят девятая песнь

12. Маходая (mahā-udaya — «обладающий великой участью»). — Кто именно имеется в виду, не вполне ясно. Комментаторы просто указывают, что это имя одного из риши. Возможно также, что это эпитет Васиштхи или кого-то из его сыновей.

13. Если жрецом становится кшатрий, / Да к тому же жрецом чандалы (kṣatriyo yājako yasya caṇḍālasya viśeṣataḥ)... — Имеется в виду, что жертву собирается принести кшатрий (а не брахман, как это положено) Вишвамित्रа и принести ее ради пария — чандалы Тришанку (что также запрещено законом).

14. ...Приняв угощение от чандалы (bhuktvā caṇḍāla-bhojanam)... — Чандалы — неприкасаемые, и принимать от них угощение (как это предстояло бы жрецу на жертвоприношении) строго запрещено представителям всех варн.

19. На протяжении семисот рождений (sapta-jāti-śatāni)... — То есть семисот будущих рождений, которые, в соответствии с индийской доктриной метемпсихоза, предстоят сыновьям Васиштхи.

Муштика (muṣṭikā — букв.: «горсточка») — одна из низших каст древней Индии; иногда предполагают, что муштики — это предки современных цыган (см.: Bhandare 1920: 158).

Шестидесятая песнь

21. ...Сотворил в южной части неба / Второе созвездие Семи Риши (sṛjan dakṣiṇa-mārga-sthān saptarṣin-aparāṇ punaḥ)... — Созвездие Семи Риши (см. примеч. к I. 14. 27) находится в северной части неба. Вишвамित्रа создаст в южной части неба «еще одно» такое же созвездие, а именно: созвездие Южного Креста, которое идентифицируется в индуистской космографии с вознесенным на небо царем Тришанку.

31. В стороне от пути солнца (vaiśvānara-pathād bahiḥ)... — То есть вне созвездий зодиака.

Шестьдесят первая песнь

2. Велика помеха для покаяния, / Когда находишься в южных землях (mahā-vighnaḥ pravṛtto 'yaṁ dakṣiṇām-āsthito diśam). — По-видимому, Вишвамित्रа имеет в виду мешающий покаянию гнев, которому он, находясь на юге, поддался из-за событий, связанных с царем Тришанку.

5. Далее рассказана эпическая версия известного древнеиндийского мифа о Шунахшепе, который впервые встречается в «Айтарея-брахмане» (см.: Айт.-бр. VII. 13) и, по мнению некоторых исследователей, связан с отказом от практики человеческих жертвоприношений.

...Царь по имени Амбариша / совершал жертвоприношение (*ambariṣa iti khyāto yaśur samurasakrame*). — В версии «Айтарея-брахманы» царем, совершавшим жертвоприношение, на котором жертвой предстояло быть Шунахшепе, был не Амбариша, а царь Харишчандра.

Шестьдесят вторая песнь

3. ...*дядей по матери* (*mātulam*)... — Мать Шунахшепы Сатьявати была дочерью царя Гадхи и сестрой Вишвамित्रы.

8–17. Здесь, как и в ряде других отношений, рассказ «Рамаяны» отличается от мифа «Айтарея-брахманы». В брахмане Шунахшепа просит богов освободить его от жертвенных пут. Те выполняют его просьбу, и Вишвамित्रа предлагает своим сыновьям не заменить Шунахшепу в качестве жертвы, но принять его в семью как усыновленного им старшего брата. Пятьдесят старших сыновей отказываются, и Вишвамित्रа их проклинает, а пятьдесят младших во главе со средним, Мадхучхандой, соглашаются и получают благословение Вишвамित्रы.

17. *Так же, как сыновей Васиштхи, / Да постигнет вас низкое рождение!* (*vāsiṣṭhā iva jātiṣu*). — То есть рождение чандалами, неприкасаемыми.

19. ...*Привяжут к жертвенному столбу* (*vaiṣṇavam yūram āśādyā*)... — Букв.: «к жертвенному столбу Вишну»; Вишну считался богом-покровителем жертвенного столба.

25. ...*Индру и младшего брата Индры* (*indram-indra-anujam*)... — Младший брат Индры — Вишну, поскольку в инкарнации карлика (Ваманы) пураны называют его сыном Адити, старшим сыном которой был Индра. Впрочем, такое родство Индры и Вишну обозначено уже в «Ригведе» (см.: RV I. 155. 2; IV. 18. 11; VI. 20. 2; VIII. 12. 27 и др.).

26. ...*Довольный тайным восхвалением* (*rahasya-stuti-toṣitaḥ*)... — Почему тайным, не вполне ясно. Индийские комментаторы «Рамаяны» не поясняют этого и лишь указывают, что речь идет о «тайном восхвалении, которому научил Вишвамित्रа». Можно предположить, что это гимны-заклинания, которых нет в текстах вед, но вопреки такому предположению в «Айтарея-брахмане» Шунахшепа, привязанный к жертвенному столбу, читает гимны богам, как раз входящие в «Ригведу». Возможно, что гимны — «тайные», просто потому что Вишвамित्रа обучил им Шунахшепу тайне.

Шестьдесят третья песнь

2. ...*ты — риши!* (*ṛṣiḥ-tvam-asi*). — Индийские комментаторы поясняют, что употребление термина риши, но уже без добавления «царственный», означает, что Вишвамित्रа перестал быть кшатрием, но еще не стал брахманом — брахмариши, к чему он стремился.

4–13. Миф о соблазнении Вишвамित्रы апсарой Менакой, который здесь рассказан, в ином варианте изложен в «Махабхарате» (см.: Мбх. I. 65. 18–26; 66. 1–8). Там Менаку посылает к Вишвамित्रе Индра, который обеспокоен тем, что силой своего покаяния Вишвамित्रа свергнет его с трона царя богов. Менака исполня-

ет его повеление и рождает от Вишвамитры дочь Шакунталу, которая впоследствии станет героиней прославленной пьесы Калидасы «Узнанная [по кольцу] Шакунтала». Сходная версия мифа есть в 3-й книге «Падма-пураны».

6. *Кандаarpa* (kandarpa — «воспламеняющий любого» (?) — одно из имен бога любви Камы; см. примеч. к I. 23. 10.

17. *Махариши* — обычно так именуются семь или десять божественных риши; например, «Законы Ману» (см.: ЗМ I. 34–35) указывают десять махариши, созданных Брахмой еще прежде богов и всех других существ: Маричи, Атри, Ангираса, Пуластья, Пулаху, Крату, Прачетаса, Васиштху, Бхригу и Нараду. Но здесь, видимо, титул махариши, хотя и имеет весьма высокий смысл, более широк в своем охвате и еще не предусматривает, что его носитель — непременно брахман. См. также примеч. к I. 1. 5 и I. 14. 27.

19. ...*Я даю тебе...* / *Достоинство величайшего риши* (mahattvam-iṣi-mukhyatvaṁ dadāmi tava). — Опять-таки речь идет о величайшем среди махариши, но еще не о статусе брахмариши, которого добивается Вишвамитра.

23. ...*меж пяти огней...* — См. примеч. к I. 42. 13.

25–26. *Васава... Шафра* — эпитеты Индры.

Шестьдесят четвертая песнь

6. *Кукушка* (kokila) — черная, или индийская, кукушка, весеннее пение которой, согласно индийской поэтической традиции, пробуждает любовную страсть.

13. ...*некий брахман* (brāhmaṇaḥ)... — Индийские комментаторы указывают, что речь идет о Васиштхе.

Шестьдесят пятая песнь

3. ...*Он стоял недвижно, как дерево* (kāṣṭha-bhūtam — букв.: «ставший деревом»)... — Так понимают комментаторы Махешваратиртха и Говиндараджа. Возможно и толкование: «лишившись плоти», «без мяса и жира на теле» (см.: Bhandare 1920: 166).

23. *Знание Брахмы* (om-kāra). — Букв.: «восклицание “ом”», священный слог, который произносится в начале молитвы и символизирует сокровенное знание, знание Брахмы (brahma-jñāna).

Знание жертвы (vaśat-kāra). — Букв.: «восклицание “вашат”», священное слово, которое произносится жрецом в конце жертвоприношения и символизирует знание жертвоприношения (yajña-jñāna).

Веда кшатриев (kṣatra-veda). — Комментаторы Нагеша Бхатта и Бансидхара Шивасаха полагают, что это воинское искусство (dhanur-veda), а Говиндараджа — что это «Атхарваведа».

36. ...*Настало время для жертвы* (karma-kāla). — Имеется в виду ежедневный вечерний обряд (см. также примеч. к I. 23. 4).

Шестьдесят шестая песнь

9. *Жертвоприношение Дакиши* (dakṣa-yajña). — С этим жертвоприношением связан один из центральных индуистских мифов, который в различных вариантах изложен в «Махабхарате» (см.: Мбх. XII. 274. 2–58), «Бхагавата» (см.: Бхагавата-пурана IV. 2–7), «Вишну» (см.: Вишну-пурана I. 7), «Матсья» (см.: Матсья-пурана 13),

«Шива» (см.: Шива-пурана II. 2. 2–4, 26–44) и некоторых других пуранах. Согласно содержанию этого мифа, Дакша пригласил на жертвоприношение, которое в ритуальных текстах рассматривается как положившее начало вообще практике жертвоприношений, всех богов, кроме Шивы (Рудры), и тогда Шива уничтожил жертву стрелой из своего лука и стал угрожать гибелью богам. Только после того, как боги умилили Шиву и предложили ему долю в каждой принесенной жертве, он примирился с ними. Миф, возможно, отражает вхождение Шивы (изначально неарийского бога) в индуистский пантеон.

10. ...срежу... / *ваши бесценные головы* (vara-aṅgāni mahā-arhāni... śātayāmi vah). — Букв.: «срежу лучшие, самые ценные части ваших тел»; по-видимому, звучит насмешливо, см. в предыдущем стихе: «сказал с усмешкой» (sa-līlam abravīt).

13 – 14. ...вспахивая поле (me kṛṣataḥ kṣetram)... *Найденная при освящении поля* (kṣetram śodhayatā labdhā)... — Согласно традиции и по пояснению комментаторов, Джанака совершал ритуальное вспахивание священного поля перед жертвоприношением.

14. ...Поднявшаяся из борозды, / *Она была названа Ситой* (sītā-iti vīśrutā bhū-talād-utthitā)... — Букв.: «поднявшаяся с поверхности земли, она была названа Ситой (Бороздой)»; Сита (sītā) на санскрите значит «борозда». Об уподоблении женщин вспаханной земле («борозде») и роли этого уподобления в мифах о плодородии во многих культурах писал М. Элиаде (см.: Элиаде 2000/2: 76–78). В «Законах Ману» сказано: «Женщина считается воплощением поля, мужчина считается воплощением семени; рождение всех одаренных телом существ [происходит] от соединения поля и семени» (ЗМ IX. 33). О рождении Ситы и вариантах этого рождения в разных версиях сказания о Раме см. статью раздела Приложения.

15. ...Ставшую мне наградой за силу (vīrya-śulka-iti me)... — Букв.: «[доставшуюся] мне ценой силы (или: за выкуп силой)»; возможно, имеется в виду сила, проявленная Джанакой при вспахивании поля. В дальнейшем это выражение «выкуп силой» (vīrya-śulka) в отношении Ситы-невесты используется как указание на характер свадебного за нее выкупа, предусмотренного некоторыми формами индийского брака (см.: ЗМ III. 27–34): лишь проявив, как и Джанака, свою силу, женихи могут получить руку Ситы.

17–18. *Тогда все цари... / Явились в Митхилу, и я / Подверг испытанию их силу* (tataḥ sarve nṛpataḥ... mithilām-apy-upāgamaḥ vīryam jīñāsavaś tadā). — В «Рамаяне» Вальмики женихи Ситы подвергаются испытанию в отсутствие Рамы (он это делает позже), но в большинстве версий сказания Рама вступает с ними в очное состязание; более того, в бирманской, лаосской, кхмерской, индонезийских и многих индийских «Рамаянах» (в том числе в «Рамачаритаманасе» Тулсидаса) среди соперников Рамы оказывается и будущий похититель Ситы — Равана, который терпит унизительное поражение. Есть основания полагать, что этот вариант более архаичен и более соответствует фольклорному мотиву брачного испытания (см.: Гринцер 1974: 185–186).

Шестьдесят седьмая песнь

20. ...сбросив оцепенение (vigata-sādhvasaḥ)... — Можно понять и как «преодолев страх», но, поскольку индийские комментаторы полагают, что страх в принципе не должен быть свойствен царю Джанаке, они толкуют это место как «освободившись от заботы выдать замуж Ситу».

Шестьдесят восьмая песнь

8. ...*моя дочь завоевана / Твоими сынами* (mata sutā... nirjitā tava putrakaiḥ)... — Во всех рукописях «Рамаяны» множественное число — «сынами» (putrakaiḥ) вместо единственного — «сыном» (putrakena), хотя Ситу «завоевал» один Рама. Комментатор Махешваратиртха замечает, что если бы наряду с Рамой имелся в виду Лакшмана, то было бы использовано двойственное число — putrakābhyām, а множественное число здесь — знак почтения к Раме, совершившему неслыханный подвиг. Можно также предположить, что множественное число подчеркивает единство сынов Дашаратхи, воплощенное в Раме (ср. в «Махабхарате» пятерых братьев-пандавов, имеющих общую жену Драупади).

15. ...*любимый сын Каусальи* (kausalyā-nanda-wardhanah). — Букв. «умножающий радость Каусальи»; один из постоянных эпитетов Рамы.

Шестьдесят девятая песнь

14. *Получающий дар послушен дарителю* (pratigraho dātṛ-vaśah) — формула вежливости. Дашаратха рассматривает себя как получившего дар встречи с Джанакой, а его как дарителя этой встречи, которому он из благодарности за нее должен быть послушен.

18. ...*многомудрый* (tattva-vid)... — Букв.: «знающий суть вещей [истину]».

Семидесятая песнь

3. ...*в городе Санкашье... / Похожем своей святостью / На колесницу богов Пушпаку* (sāṃkāśyāt puṣpa-saṃkāśāt vimānam-iva puṣpakam). — В оригинале почти полностью аллитерированный стих. Пушпака (puṣpaka — «цветочная») — летающая небесная колесница, полученная богом Куберой от Брахмы, но затем отнятая у него Раваной. После смерти Раваны Вибхишина отдал ее Раме.

4. ...*Моего помощника в обрядах* (yajña-goptā sa me matah). — Букв.: «он считается моим покровителем в жертвоприношениях»; комментаторы поясняют, что Кушадхаджа доставлял в Митхилу из Санкашьи все то, что необходимо для совершения жертвенных обрядов, но, возможно, Джанака этой характеристикой бра-та просто подчеркивает свою с ним близость.

6. ...*Словно Вишну по слову Индры* (viṣṇum indra-ājñayā yathā). — Подобно Кушадхадже по отношению к Джанаке, Вишну здесь рассматривается как младший брат Индры — Упендра (см. также примеч. к I. 62. 25).

19 — 43. Васистха рассказывает генеалогию царей Солнечной династии, к которой принадлежали Дашаратха и Рама. Следует заметить, что она во многом отличается от соответствующих генеалогий в пуранах, а также в поэме Калидасы «Рагхуванша» («Род Рагху») (см.: Kirfel 1947: 117—119).

19. *Из непрявленного возник Брахма* (avyakta-grabhavo brahmā)... — Комментаторы Говиндараджа и Бансидхара Шивасахья понимают это место как «Брахма, чье происхождение неизвестно»; Махешваратиртха интерпретирует слово «авьякта» как «то, что находится вне сферы познания». Мы склонны принять его интерпретацию. Концепция начального состояния вселенной как чего-то непознаваемого или как отсутствия, непрявленности каких-либо материальных и даже духовных элементов засвидетельствована уже в 129-м гимне X мандалы «Ригведы»: «Не было

не-сущего, и не было сущего тогда. Не было ни воздуха, ни небосвода за его пределами... Не было ни смерти, ни бессмертия тогда. Не было ни признака дня (или) ночи...» (пер. Т.Я. Елизаренковой; Ригведа 1989–1999/3: 286). Творение мира и самих богов из «непроявленного ничто» соответствует представлениям и ряда философских систем древней Индии, прежде всего философии санкхьи.

28. *Хайхай* (haihayāḥ) — племя, жившее на территории совр. Раджастан, одним из легендарных царей которого был Арджуна Картавирия. Согласно пуранам и «Хариванше» (см.: Хариванша I. 33. 51–52), хайхай были ветвью ядавов и, в свою очередь, делились на пять племен (кланов): витихотры, бходжи, аванги, тундикеры и таладжанги.

Таладжанги (tālajañghāḥ) — племя, которое упоминается в эпосе и пуранах либо наряду с хайхаями, либо как их часть (см. выше).

37. ...*Новорожденный с ядом в крови / Был назван Сагарой* — «Сядом» (saha tena gareṇa-eva saṃjātaḥ sa-garo 'bhavat). — Еще один пример эпической этимологии: «гара» (gara) на санскрите — «яд»; значение имени Са-гара (sa-gara) можно истолковывать как «Сядом».

39. ...*Правриддха* (pravṛddha — «возросший», «могущественный»)... *Калмашапада* (kalmāṣapāda — «с запятнанной, черной ногой»). — «Махабхарата» (см.: Мбх. I. 166–168) рассказывает миф о царе Солнечной династии Калмашападе, который был обращен сыном Васиштхи Шантри в ракшасу, пожирателя людей, но затем Васиштха избавил его от проклятия. Имени Правриддха «Махабхарата» не знает.

42. Упоминание в числе предков Рамы, принадлежащего к Солнечной династии, Нахуши и Яяти — царей Лунной династии, прародителем которой считается бог луны Сома, выглядит неправомерным и не подтверждается всеми иными генеалогиями Солнечной династии и рода Дашаратхи и Рамы в пуранах. Возможно, в «Рамаяне» имеются в виду тезки знаменитых Нахуши и Яяти или же эти имена нарочито вставлены в генеалогию Рамы ради еще большего возвеличивания его происхождения.

45. ...*Ты призван / Равное соединить с равным* (sadrśābhyām... sadrśe dātum-arhasi). — Букв.: «дать сходным [по достоинствам двум женам] сходных [по достоинствам двух мужей]».

Семьдесят первая песнь

3–13. Излагается генеалогия второй ветви Солнечной династии — царей уже не Айодхьи, а Митхилы. В отличие от генеалогии царей Айодхьи в семидесятой песни эта родословная близка к генеалогиям пуран и, в частности, почти совпадает с той, которая имеется в «Брахманда-пуране» и «Ваю-пуране» (см.: Kirfel 1947: 117–119).

14. *Удалившись в лес* (vanam gataḥ)... — См. примеч. к I. 42. 3.

22. ...*в третий раз / Повторяю* (trig-vadāmi)... — Согласно свадебному ритуалу царь-отец трижды должен объявить о своем согласии на брак дочери (см.: Kane 1974 / II: 402–405).

23. ...*прикажи...* / *Обрезать волосы Раме и Лакшмане* (rāma-lakṣmaṇauḥ godānaṃ kārayasva ha)... — Церемония обрезания волос (годана) предписывается на 16-м (или 18-м) году жизни, когда для юноши завершаются годы ученичества (брахмачарья-ашрама; см. примеч. к I. 9. 5), он женится и вступает в следующий период жизни — домохозяина (грихастха-ашраму). Годана (go-dāna) букв. значит «даро-

вание коров», вероятно, потому, что обряд сопровождался раздачей коров брахманам.

Поминование предков (pitṛ-kārya), или *шраддха* (śraddhā) — жертвоприношение предкам, которое, в частности, предшествует различным торжественным церемониям, в том числе свадьбе.

24. *Сейчас луна в созвездии Магха, / А на третий день, когда она будет / В созвездии Уттара Пхалгуни* (maghā hi-adya... tṛtīya-divase phalgunyām-uttare)... — Магха и Уттара Пхалгуни («Вторая Пхалгуни») — названия 10-го и 12-го лунных домов (накшатра — см. примеч. к I. 18. 5), считающихся благоприятными для свадебной церемонии (см.: РВ X. 85. 13; Апастамба-грихьясутра I. 3. 1–2).

Семьдесят вторая песнь

7. ...Они подобны Хранителям мира (lokapāla-samāḥ). — Четыре брата уподобляются четырем богам — хранителям мира: Индре, Яме, Варуне и Кубере (см. также примеч. к I. 6. 24).

13. *Из двух дней, когда луна / Находится в созвездиях Пхалгуни, / Второй, под покровом Бхаги, / Мудрецы называют благим для свадьбы* (uttare divase phalgunībhyām... vaivāhikam praśaṅsanti bhago yatra prajāpatiḥ). — Созвездия Первая Пхалгуни (pūrṇvā phalgunī) и Вторая Пхалгуни (uttarā phalgunī) являются 11-м и 12-м лунными домами. Вторая Пхалгуни, и, соответственно, второй день пребывания луны в этих двух созвездиях, считается благоприятным для свадьбы (см. выше примеч. к I. 71. 24). Бог Бхага обычно рассматривается как покровитель (Праджапати) Первой Пхалгуни, а бог Арьяман — Второй, но существует и иная традиция, меняющая их местами, которой, как указывает комментатор Нагеша Бхатта, следует «Рамаяна».

18. *Братья, владыки Митхилы* (bhrātaraṁ mīthilā-īśvaraṁ). — Здесь имеются в виду Джанака и Кушадхваджа, хотя последний формально считается царем Санакшью.

20. ...*Два Индры среди мудрецов* (muni-indrau). — То есть Васиштха и Вишвамитра.

Семьдесят третья песнь

8. ...*Направился к жертвенному алтарю* (yajña-vāṭam-upāgamat). — Точнее к священному месту, где совершались жертвоприношения и торжественные церемонии, в том числе царского помазания, свадьбы и т. д.

10. ...*повязали / ...свадебные браслеты* (kṛta-kautuka-maṅgalaiḥ). — Имеется в виду предшествующая свадьбе (maṅgala) церемония повязывания на руки жениха и невесты свадебного браслета, или нити (kautuka).

11. ...*Ожидает... / ...отца невест* (dātāram-abhikāṅkṣate). — Отец дочери-невесты во время свадебной церемонии именуется датар (dātṛ) — «дающий», а отец жениха — пратиграхитар (pratigrahīṭṛ) — «принимающий».

17. ...*Вошел* (praveśayāmāsa)... — В оригинале не сказано, куда вошел. Комментатор Говиндараджа добавляет: «в дом Джанаки». По-видимому, жертвенный алтарь находился в царском дворце.

19. ...*Любимого людьми Рамы* (rāmasya loka-rāmasya). — Паронимический эпитет Рамы.

26. ...*ваши судьбы нераздельны* (saha-dharma-carī). — Букв.: «она следует общему [с тобой] долгу».

Семьдесят четвертая песнь

9. ...по земле слева направо / Кругами забегали звери (bhaumās-ca-eva mṛgāḥ... gacchanti sma pradakṣiṇam). — Точнее: стали обегать их слева направо, то есть как бы совершать прадакшину; см. также примеч. к I. 1. 78.

13. ...Но этот бег зверей по кругу / Ободряет (mṛgāḥ praśamayanty-ete). — Букв.: «эти звери [страх] успокаивают». Крики птиц считаются дурным предзнаменованием, в то же время прадакшину, которую совершают звери, Вишвамित्रа рассматривает как добрый знак.

17. ...подобного Бхима, / С волосами, стянутыми в узел (bhīma-saṃkāśaṃ jaṭā-maṇḍa-la-dhāriṇam)... — Бхима («ужасный», «грозный») — здесь одно из имен Шивы, который в своих грозных ипостасях губителя мира и аскета носит волосы стянутыми в узел на макушке.

19. На плече он держал топор (skandhe ca-āsajjya paraśum)... — Топор, подаренный Шивой, — боевое оружие и отличительный признак Рамы Джамадагнии, по которому он получил свое прозвище Парашурама — «Рама с топором».

...Словно Шива, губитель Трипуры (tripura-ghnaṃ yathā śivam). — Трипура («Тройной город») — легендарный город асуров, уничтоженный стрелой Шивы, и одновременно имя владетеля этого города демона Баны, убитого Шивой.

21. Не хочет ли он за смерть отца / Вновь уничтожить варну кшатриев (kaccit pitṛ-vadha-amarṣi kṣatraṃ na-utsādayiṣyati). — Согласно одному из мифов, тысячерукий царь кекаев Арджуна Картавирия увел из обители мудреца Джамадагни теленка священной коровы. Рама Джамадагния, сын Джамадагни, погнался за Арджунной, срезал стрелами его руки и убил его. В отместку сыновья Арджуны убили Джамадагни (по одной из версий мифа, Джамадагни был убит самим Арджунной; см.: Рам. I. 75. 24), и тогда Рама Джамадагния поклялся очистить землю от варны кшатриев, к которой принадлежали сыновья Арджуны Картавирии (их он убил первыми), и двадцать один раз предпринимал всеобщее истребление кшатриев.

...Потомку Бхригу (bhārgavam)... — Раме Джамадагнье.

Семьдесят пятая песнь

3. На этом великом, грозном луке, / Принадлежавшем Джамадагни (tad-idaṃ ghora-saṃkāśaṃ jāmadaṅnyam mahaddhanuḥ)... — Историю этого лука см. далее в этой же песне.

7. ...Верном ведийскому обету (svādhyāya-vrata-śālinām)... — Дашаратха напоминает Раме Джамадагнье, что тот по рождению брахман и должен быть привержен обету неустанного изучения и чтения вед, но никак не воинским деяниям.

8. ...Передав землю под власть Кашьяпы (kaśyapāya vasuṃdharāṃ dattvā)... — Согласно мифу, после истребления кшатриев Рама Джамадагния передал землю во власть жрецам-брахманам в лице Кашьяпы. В «Махабхарате» (см.: Мбх. III. 117. 11–15) это дарение земли символизирует передача Рамой Кашьяпе золотого алтаря.

17. Случилась великая битва, / Вздвигающая волоски на теле (mahad yuddham-abhavat roma-harṣaṇam). — Эпическая формула; см. примеч. к I. 19. 1.

20. Боги и сонмы риши признали / ... Вишну — первым (adhikam menire viṣṇuṃ devāḥ sa-rṣi-gaṇās-tathā). — Миф отражает реальное соперничество богов Шивы и Вишну в сознании приверженцев индуизма на рубеже первого тысячелетия до н. э. —

первого тысячелетия н. э. и признание вишнuitами, в среде которых создавалась «Рамаяна», верховным богом — Вишну.

23. ...*сложил оружие / И вооружился силой аскезы* (nyasta-śāstre... tapo-bala-samanvite)... — То есть, оставив царство, ушел в лес и стал отшельником (см. также примеч. к I. 42. 3 и 71.14).

25. ...*В вознаграждение за жертву* (dakṣiṇām)... — Согласно мифу, после того как Рама Джамадагнья истребил на земле кшатриев, он, дабы умиловить Индру, устроил великое жертвоприношение, жрецом на котором был Кашьяпа.

Семьдесят шестая песнь

6. ...*Чту тебя ради Вишвамित्रы* (pūjyo me viśvāmītra-kṛtena)... — Рама Джамадагнья был племянником Вишвамित्रы, сыном его сестры Сатьявати, дочери отца Вишвамित्रы Гадхи.

7. ...*лишу или способности двигаться* (imāṃ vā tvad-gatim... haniṣyāmi)... — Не вполне ясно значение слова gati — «путь» в этом контексте. Мы последуем за комментатором Нагешой Бхаттой, который понимал его как способность летать, передвигаться в пространстве.

...*Или несравненных миров, / Добытых силой твоей аскезы* (tapo-bala-samarjitān lokān-apratimān)... — Имеется в виду право пребывания в небесных мирах, которое Рама Джамадагнья завоевал своим покаянием (см. далее 22-ю шлоку этой же песни).

17. ...*Я узнаю в тебе Непреходящего, / Губителя Мадху, Владыку богов! / ... Сокрушитель недругов* (akṣayam madhuhantāraṃ jānāmi tvāṃ sureśvaram paramāra)! — Рама Джамадагнья называет имена Вишну, которого он узнает в Раме. Это первое после рассказа о рождении Рамы указание на то, что Рама являет собой воплощение Вишну.

19. *Я не вижу ... / Ничего постыдного в том, / Что тебе, повелителю трех миров, / Я уступил в поединке* (na ca-iyam tava vṛdā bhavitum-arhati tvayā trailokya-nāthena yad-aham vimukhī-kṛtaḥ). — Букв.: «и не должно тебе стыдиться того, что я уступил тебе, повелителю трех миров». Однако во многих рукописях, а также в критическом издании «Рамаяны» вместо местоимения второго лица tava употреблено первое лицо — mama, и тогда следует перевести: «и не должно мне стыдиться того ...». Мы принимаем эту конъектуру, хотя и оставляем в своем переводе некоторую неопределенность.

²⁴ *Рама Джамадагнья почтил / Раму, сына Дашаратхи* (gāmaṃ dāśarathim rāmo jāmādagnyaḥ prapūjitaḥ)... — Здесь, как и несколько раз ранее, обыгрывается то обстоятельство, что оба героя, которые согласно индуистской мифологии являются разными воплощениями (аватарами) Вишну, носят одно и то же имя — Рама.

Семьдесят седьмая песнь

1. ...*бездерному Варуне* (vapuṇāya-aprameyāya). — «Бездерному», «неизмеримому» или «бездонному», поскольку Варуна — бог океана. Связь лука Рамы с Варуной не вполне ясна. В «Махабхарате» Варуне принадлежит лук Гандива, который он передает Арджуне (см.: Мбх. I. 216. 1–7).

11. ...*все другие царские жены* (sa-anṛā rāja-yoṣitaḥ)... — Согласно указанию индийских комментаторов, Дашаратха, помимо трех главных жен, имел в своем гареме еще 350 жен, или наложниц.

13. *Дворцовое святилище* (devatā-yatana) — домашний храм, посвященный семейным божествам — куладевам, в который, по обычаю, приводили новобрачных (см.: Sharma 1971: 56).

25. ...*На протяжении многих лет* (bahūn-rtūn). — Букв.: «много сезонов». Позже Сита, отвечая на расспросы Раваны (III. 47. 4), а затем Ханумана (V. 33. 17), говорит, что она прожила с Рамой при дворе Дашаратхи двенадцать лет.

Книга вторая. АЙОДХЬЯКАНДА

Первая песнь

1. *За Бхаратой, уехавшим к деду* (gacchātā mātula-kulam bharatena)... — Основное значение слова mātula — «дядя по матери», и, казалось бы, речь идет о царевиче Юдхаджете, который был братом матери Бхараты Кайкейи. Однако уже в следующей шлоке как mātula Бхараты назван его дед, отец Кайкейи, Ашвапати (mātule-pa-asvapatinā). Средневековые комментаторы не слишком убедительно объясняют эту несообразность (см.: Pollock 1986: 327). Представляется наиболее вероятным предположение, что в эпическом санскрите термин mātula мог прилагаться к разным родственникам персонажа по матери, в том числе и к деду.

...*Шатругхна, / Всегда побеждающий недругов* (śatrughno nitya-śatrughnaḥ). — Букв.: «постоянный губитель врагов». В сочетании с именем Шатругхна эпическая формула «губитель врагов» (śatru-ghnaḥ) представляет собой паронимический эпитет, или т. н. «figura etymologica».

4. ...*Подобных Махендре и Варуне* (mahendra-varuṇa-upamau). — Согласно комментарию «Бхушана» Говиндараджа, сравнение указывает на особую дружбу двух главных богов ведийского пантеона — Индры и Варуны.

5. ...*Будто были они четыре руки, / Выросшие из его тела* (sva-śarīrād vinirvṛttāś-catvāra iva bāhavaḥ). — Здесь намек на четыре руки бога Вишну, воплотившегося в сыновей Дашаратхи, и имплицитный, согласно комментарию Нагеша Бхатты, сравнение Дашаратхи с Вишну.

6. *Сваямбху* (svayambhū — «самосущий») — эпитет Брахмы.

7. Этот стих, единственный во второй книге, где Рама отождествляется с Вишну и где упоминается его предназначение — убить Равану, не включен в критическое издание эпоса, хотя имеется во всех рукописях его южной рецензии.

Вечный (sanātanaḥ) — один из постоянных эпитетов Вишну.

8. ...*Лучшего из богов — Индры* (vareṇa devānām... vajrapāṇinā). — Букв.: «лучшего из богов с ваджрой в руке» — то есть Индры, сына богини Адити. О ваджре — оружии Индры см. примеч. к I. 18. 12.

9—34. Эти строфы содержат одно из многих в «Рамаяне» восхвалений или описаний достоинств Рамы (см., напр., подобное восхваление в начале первой книги: I. 1. 8—19). В данном случае восхваление оправдано контекстом: оно призвано объяснить, почему царь Дашаратха решает помазать Раму в свои наследники.

16. *Преданный долгу кшатрия* (kṣātrām sva-dharmam bahu manyate)... — Долгом (дхармой) кшатрия, согласно «Законам Ману» (см.: ЗМ I. 89), считались охрана подданных, раздача милостыни, принесение жертв, изучение вед и неприверженность к мирским удовольствиям.

17. ...*искусен в словотворениях* (uttarottara-yuktinām vaktā)... — Букв.: «красноречив в сопряжении вопросов и ответов».

Вачаспати (vācas-patī — «господин слова») — иное имя бога красноречия и молитвы Брихаспати.

19. ...*Как собственное дыхание* (bahiścara iva prāṇaḥ). — Букв.: «как внешнее (вне самого себя) дыхание», т. е. «как свое второе сердце», «как собственная жизнь».

...*отца* (pituḥ)... — То есть царя Дашаратху.

...*старший брат Бхараты* (bharata-agrajaḥ)... — Рама.

21–22. ...*Сведущими в добродетели и пользе* (dharma-artha-darśibhiḥ). / *Знаток добродетели, любви, пользы* (dharma-kāma-artha-tattvajñaḥ)... — См. примеч. о трех целях жизни к I. 3. 8. Примечательно, что брахманы называются «сведущими (точнее здесь даже «научающими») в добродетели и пользе», а кшатрий Рама — «знатоком» уже не только двух первых целей жизни, но и третьей — «любви», «чувственной жизни» (камы), которая в принципе далека от брахманов, но всецело открыта для кшатриев. См. ниже примеч. к 27-й шлоке этой же песни.

22. ...*Наделенный... памятью* (smṛtimān)... — Можно понять и как «знаток смрти» (см. также примеч. к I. 1. 15).

25. ...*Знаток шастр, знаток дела* (śāstra-jñāś-ca kṛta-jñāś-ca). — То есть «знаток науки» (см. примеч. к I. 1. 15) — теории и в то же время «знаток дела» — жизненной практики.

...*Когда нужно, он был милосерден, / Когда нужно, отказывал в милости* (pragraha-anugraha-yog-yathānyāyaḥ). — Поскольку pragraha и anugraha — синонимы («благо-склонность», «милость») и стих теряет смысл, мы следуем конъектуре большинства санскритских комментаторов, заменивших anugraha на nigraha — «неми-лость».

27. *Он достиг совершенства / В различных науках* (śreṣṭhyam cāstra-samūheṣu prāpto vyāmiśrakeṣu)... — Мы принимаем конъектуру śāstra вместо cāstra. Наре́ша Бхат́тта по-ясняет: śāstra... vyāmiśrakeṣu — «разного рода сочинения на санскрите и пракритах».

...*Почитал добродетель и пользу, / Но не чулся радостей жизни* (artha- dharmau ca saṃgrhya sukhatantra na cālasaḥ). — Наре́ша Бхат́тта поясняет: «Овладев добродетелью и пользой, он не в противоречии с ними служил и любви (kāma-sevīti)».

28. *Владея всеми искусствами, / Доставляющими удовольствие* (vaihārikāṇāṃ śilpāṇāṃ vijñāta-artha-vibhāgaṇi)... — Наре́ша Бхат́тта поясняет, что сюда относятся пение, музыка, живопись и т. д.

32. *Супруг Шачи* (śacī-patī). — То есть Индра.

36. ...*еще при своей жизни / Сделать Раму царем* (katham gāmo rājā syān-mayī jīvati). — Букв.: [возникло желание:] «Как стать Раме царем при моей жизни?» Далее уточняется, что Дашаратха хочет сделать Раму своим наследником — «юным царем» (yuva-rājā — см. примеч. к I. 1. 21). Но здесь, по существу, нет противоречия: обычно, назначив наследника, престарелый царь-отец, согласно царской дхарме, уходит в лес, где ведет жизнь отшельника (см. также примеч. к I. 42. 3), а его сын управляет царством как полноправный царь.

40. ...*уйти на небо* (svargam-avāpnuyām). — То есть умереть (см. также примеч. к I. 1. 33).

48. *Торопясь, он, однако, не позвал / Ни царя Кекаи, ни Джанаку* (na tu kekaṇā-gājānaṃ janakaṃ vā... tvayaṃ cānaṃyāmāsa). — Эта шлока имеется только в рукописях южной рецензии «Рамаяны» и исключена из текста критического издания. Она тем не менее имеет значение для последующего повествования, объясняя, почему ни отец Кайкейи (царь страны Кекаи), ни Джанака, отец Ситы, не участвуют в последующих событиях, происходящих в Айодхье.

Вторая песнь

7. ...под сенью белого зонта (pāṇḍurasya-ātapatrasya)... — Белый зонт — один из символов царской власти.

8. Я прожил долгую жизнь — / Многие тысячи лет (prāṇya varṣa-sahasrāṇi bahūny-āyūṁśi jīvataḥ)... — Можно понимать как эпическую гиперболу, где «тысячи» означают просто «много», но можно и как отражение эпических представлений о длительности жизни легендарных царей древности (ср. соответствующие представления Библии); см., например, ранее в «Рамаяне» сообщения об 11 000 лет царствования Рамы (I. 1. 97), 30 000 — Сагары (I. 41. 26), 32 000 — Аншумана (I. 42. 4) и т. п.

9. ...Утратившим телесную силу (ajīta-indriyaiḥ). — Обычно indriya — это «чувство», «сила чувств», но может значить и *телесная сила*, и такое значение выбрано здесь в согласии с контекстом.

11. ...равный / Покорителю городов Индре (purandara-samaḥ)... — «Покоритель (разрушитель. — П.Г.) городов [асуров]» — один из постоянных эпитетов (имен) Индры.

12. ...Словно луна в созвездие Пушья (sandram-iva puṣyeṇa yuktam). — Букв.: «словно луна, соединенная с созвездием Пушья». Вхождение луны в созвездие Пушья (см. также примеч. к I. 18. 15) считается особенно благоприятным временем. В «Рамаяне» в такой день происходит рождение Бхараты и возвращение Рамы в Айодхью (VI. 114. 45), в «Махабхарате» — замужество Драупади (см.: Мбх. I. 190. 5).

17. ...Словно павины, кричащие / При появлении дождевой тучи (vṛṣṭimantam mahāmegham nardanta iva barhiṇaḥ). — Павины, приветствующие радостным криком появление дождевых туч (начало сезона дождей), — один из устойчивых образов древнеиндийской поэзии.

23. ...как бы не зная, желая знать (ajānann-iva jijñāsuḥ)... — Уже зная решение царей и старейшин, Дашаратха хочет окончательно убедиться в искренности их выбора.

36. Сын Сумитры (saumitriḥ) — Лакшмана.

39. Послушны ли вам ученики? Слушаются ли вас воины (śuśrūṣante ca vaḥ śiṣyāḥ kiccid varmasu dañśitāḥ)? — Букв.: «Послушны ли вам ученики и [люди], вооруженные щитами?» Комментатор Нагеша Бхатта указывает, что первый вопрос адресован брахманам, а второй — кшатриям.

43. ...красноглазый, / Он похож на самого Вишну (tāmra-akṣaḥ sāṁśād viṣṇur-iva svayaṁ). — В иконографии Вишну изображался с глазами цвета красной меди.

53. Темнокожего, как синий лотос (indīvara-śyāmatam)... — Будучи воплощением Вишну, Рама, как и Вишну, изображается с темно-синим телом.

Третья песнь

12. ...В святилище владыки земли (agnyaḡāre mahīpateḥ). — В особую дворцовую залу, домашний храм, где хранился священный огонь.

16. Церемония благословения (svasti-vācana — букв.: «пожелание счастья») — религиозный обряд, предшествующий какой-либо торжественной церемонии, во время которого брахманы разбрасывают по земле вареный рис и призывают богов дать свое благословение.

18. ...Во втором внутреннем дворике (kakṣyāṁ dvitīyām). — Царский дворец имел обычно три или восемь внутренних дворов, отделяющих одно строение от другого.

20. Так приказали два мудреца (*evaṃ vyādiśya viprau tu*). — Как мы уже отмечали (см. примеч. к I. 23. 1), в «Рамаяне» часто один человек (в данном случае Васиштва) говорит от имени нескольких (в данном случае от себя и от Вамадевы) или обращается к одному, имея в виду многих.

25. Арии (*āryāḥ* — букв.: «достойные», «благородные») — самоназвание индоевропейских племен, вторгшихся в Индию в середине второго тысячелетия до н. э. и сыгравших в ее истории определяющую роль. Ариями называли себя создатели и приверженцы вед и их потомки.

26. Васава — Индра.

...Стоя... на верхней террасе (*prāsāda-sthaḥ*)... — Имеется в виду верхняя терраса (или крыша) царского дворца.

38. Лучший среди отцов (*putravatāṃ varaḥ*). — Букв.: «лучший из имеющих сыновей».

39. Ты рожден моей старшей женой (*jyeṣṭhāyām-asī me patnyām*)... — То есть старшей царией Каусальей.

43. ...средствам / И тайным, и явным (*parokṣayā... vṛttyā pratyakṣayā tathā*)... — Под тайными средствами, согласно указаниям «Артхашастры» и комментаторов «Рамаяны», подразумевается использование тайных агентов (соглядатаев, шпионов), под явными — должное исполнение царских обязанностей и наблюдение за ходом государственных дел.

45. ...Словно боги, добывшие амриты (*labdhvā-amṛtam-iva-amarāḥ*). — Миф о добывании богами напитка бессмертия — амриты ранее уже рассказан в «Рамаяне» (см.: I. 45. 14 — 44).

Четвертая песнь

7. ...Идти или не идти (*gamanāya-itarāya vā*). — Букв.: «идти или [поступить] иначе». По-видимому, Сумантра говорит так неопределенно, потому что, как поясняет комментатор Катака Мадхав Яогиндра в комментарии «Амритакатака», слуга не имеет права чего-то требовать от господина.

14. ...я свободен от долга / Перед богами, риши, предками, / Брахманами да и самим собой (*deva-rṣi-pitr-viprāṇām-anṛṇo 'smi tathā 'tmanaḥ*). — Обычно долгом перед богами называется изучение вед, перед риши — принесение жертв, перед предками — рождение сына, перед брахманами — раздача даров, перед самим собой — исполнение своего предназначения в жизни (см.: ЗМ IV. 257).

18. ...Окружают грозные планеты: / Сурья, Ангарака, Раху (*avaṣṭabdhām... dāruṇa-grahaiḥ... sūrya-aṅgāraka-rāhubhiḥ*)... — Сурья — Солнце и Ангарака («угольный») — эпитет Марса, принадлежат к пяти (или семи, или девяти) планетам, называемым древними индийцами (см. примеч. к I. 18. 9). Иногда как шестая планета рассматривается дракон (данава) Раху. Раху во время пахтанья океана тайком отпил амрит, которая дошла до его горла, когда голову Раху отсек Вишну. Голова Раху, став от амриты бессмертной, вознеслась на небо и время от времени заглатывает Солнце и Луну, вызывая затмения. Имеется и седьмая (в другом исчислении — девятая) планета, представляющая собой хвост дракона Кету, также отсеченный Вишну.

25. ...Когда Бхараты нет в городе (*bharato yāvad-eva purād-itaḥ*)... — Желание Дашаратхи совершить помазание Рамы в отсутствие его брата Бхараты выглядит неожиданным, поскольку Кайкейи еще не потребовала для Бхараты царства. Комментаторы Говиндараджа и Махешваратиртха полагают, что Дашаратха вспоми-

нает о своем обещании сделать царем сына Кайкейи, которое он дал при женитьбе на ней как свадебный дар (см. статью раздела Приложения и далее: II. 107. 3). Однако в ближайших песнях о таком обещании не идет речи. По-видимому, здесь можно предположить отголосок иной версии сказания или просто намек на предчувствие Дашаратхой козней своей жены.

27. *Сердце... укрепляется в добродетели, / Когда дело уже сделано* (cittam... dharmatīyānām kṛta-sobhī — букв. «сердце стойких в добродетели украшается сделанным [делом]»). — Иначе говоря, даже добродетельного человека не следует подвергать искушению, но ставить перед совершившимся фактом.

29. *...тут же, снова его покинув* (tat-kṣaṇād-eva niṣkramya)... — Рама покинул дворец, как объясняют комментаторы, потому что не нашел в нем Ситы.

33. *...Молилась Пуруше Джанардане* (puṇyaśaṁ dhyāyamānā janārdanam). — dhyāyāmānā — «медитировала», «мысленно взывала»; Пуруша (здесь: «Первочеловек», «Высший дух») и Джанардана (по-видимому, «побуждающий, возбуждающий людей») — эпитеты Вишну.

37. *Царевна Видехи* — Сита.

39. *...Сумитре и родичам* (jñātīn me... sumitrāyās-ca). — Примечательно, что не упоминается третья царица — Кайкейи, которая вскоре сыграет злую роль в судьбе Рамы.

41. *...Царское счастье* (gāja-srīḥ)... — Одновременно и «царская власть».

45. *...матерей* (mātaraḥ)... — То есть Каусалью и Сумитру (см. примеч. к I. 22. 2.).

Пятая песнь

2. *Потомок Какутстхи*. — Здесь: Рама (см. также примеч. к I. 19. 6).

3—4. *...Знаток священных обрядов [Васиштха]... / Сведущего в священных обрядах [Рамы]* (mantra-vit... mantra-kovidam)... — Основное значение слова mantra — «священный гимн», «священная формула», но в данном случае имеется в виду «священный обряд», в котором должны принять участие Васиштха и Рама.

10. *...Подобно тому как Нахуша / Помазал на царство Яти* (yayātiṁ nahuṣo yathā). — Яти, царь Лунной (иногда — Солнечной) династии, был сыном Нахуши.

20. *...празднество... / Украшающее подданных* (prajā-ālaṁkāra-bhūtam... utsavam). — Из оригинала не вполне ясно: то ли празднество, которое было бы украшением подданных, то ли, как полагает комментатор Говиндараджа, празднество, ради которого подданные себя бы украсили — надели украшения.

25. *Гуру* — Здесь: Васиштха.

Шестая песнь

3. *...пожелав себе успеха* (āśāsa-ātmanaḥ priyam)... — Букв.: «желая приятного для себя».

5. *Когда же минула эта ночь... на рассвете* (ekayām-āvaśiṣṭāyām rātryām — букв.: «когда оставалась одна стража ночи»). — Ночь состояла из трех страж, каждая — три часа.

15. *...Внутри домов и на улицах* (catvareṣu gr̥heṣu ca)... — Букв.: «на перекрестках и в домах», то есть в домах и вне домов.

18. *...Воздвигали деревья-светильники* (dīpa-vṛkṣāṁś-tathā cakruḥ). — Согласно одним комментариям, имеются в виду светильники, похожие на деревья, согласно другим — деревья, на ветках которых укреплялись светильники.

22. ...Различающий высокое и низкое (*dr̥ṣṭa-loka-parāvaraḥ*)... — Букв.: «различающий высокое и низкое в людях (или в мире)».

28. ...подобный / городу Индры (*indra-kṣaya-saṃnibham*)... — То есть Амаравати, небесной столице Индры.

Седьмая песнь

3. ...людей, / Совершивших омовение (*śiraḥ-snāta-janaiḥ*)... — Букв.: «людей с вымытыми головами», но комментатор Махешваратиртха поясняет, что горожане совершили ритуальное омовение по случаю помазания Рамы.

7. ...няньку (*dhātṛim*)... — Согласно санскритским комментариям, одну из нянек Рамы в его младенчестве.

8. ...Чуждая житейских забот (*artha-parā*). — Часть комментаторов истолковывает этот эпитет как «жадная», «скупая», объясняя его употребление по отношению к Каусалье злоречием Мантхара, но нам такое толкование кажется чуждым нормам эпической поэзии, и мы используем другое значение этого санскритского слова: «далекая от [соображений] выгоды».

30. ...О пленяющая красотой (*viśmaya-darśane*)! — Комментатор Нагеша Бхатта и некоторые другие полагают, что этим обращением Мантхара намекает на средство, какое Кайкейи должна использовать, чтобы изменить намерения Дашаратхи.

34. Ты принесла мне... / Весьма приятную весть. / Чем еще одарить тебя / За эту приятную весть (*ākhyātam paramam priyam... priyam-ākhyātam*). — Нагеша Бхатта замечает тавтологичность стиха и объясняет это взволнованностью Кайкейи. Однако подобного рода тавтологии в принципе характерны для стиля «Рамаяны».

Восьмая песнь

6. Раме предан всем сердцем... Лакшмана... Шатругхна Бхарате (*lakṣmaṇaḥ... gāmaṃ sarva-ātmanā gataḥ / śatrughnaś-cāpi bharatam*). — Мантхара, видимо, хочет сказать, что Рама может не опасаться Лакшманы, потому что он ему предан, и Шатругхны, поскольку тот несамостоятелен в своих решениях, зависит от Бхараты.

7. По рождению Бхарата / Ближний в праве на царство (*pratyāsanna-kṛameṇa-apī bharatasya-eva... gāya-kṛamaḥ*)... — О порядке рождения четырех сыновей Дашаратхи см. I. 18. 10–15.

12. ...Будут счастливы жены Рамы (*hr̥ṣṭāḥ bhaviṣyanti rāmasya paramāḥ striyaḥ*)... — Этот стих вызывает недоумение, поскольку везде в «Рамаяне» говорится лишь об одной жене Рамы — Сите. Комментаторы Нагеша Бхатта, Махешваратиртха и другие указывают, что речь идет не о женах, но женщинах, которые окружают Раму, в том числе, например, о подругах Ситы. Смушает, однако, что далее в этой шлоке упоминается о невестках (*snuṣāḥ*) Кайкейи, то есть женах (опять-таки во множественном числе) Бхараты. Возможно, мы сталкиваемся здесь с одним из противоречий эпоса, обусловленным общим представлением, что цари и царицы должны иметь много жен. Заметим, кстати, что в рукописях северной редакции «Рамаяны» в обоих случаях множественное число заменено единственным.

13. ...видя ее в такой тревоге (*tām dr̥ṣṭvā param-aprītām*)... — Можно понять и «такой враждебной» (по отношению к Раме) или — при ином разделении сложного слова: *parama-prītām* — «такую любящую» (по отношению к Кайкейи).

16. Сто лет (*varṣa-śatam*) процарствует Рама... — Ранее говорилось, что Рама

будет царствовать «десять тысяч лет и еще десять сотен» (I. 1. 97), но, вероятно, здесь просто предположение Кайкейи или же обычное для эпоса пренебрежение точностью указаний времени.

28. ...у бездушных существ (sthāvaṛeṣu)... — Букв.: «у неподвижных»; этот эпитет относится обычно к растительному миру.

30. Иначе говоря, если бы рядом с Бхаратой был преданный ему Шатругхна, Рама или Дашаратха побоялись бы ущемить права Бхараты.

33. *Раджагриха* (rājagṛha — букв.: «царский дом») — столица страны кекаев, в которой в это время находится Бхарата. В этой шлоке и в следующей Мантхара намекает, что даже в гостях у деда Бхарата подвергнется опасности, если Рама получит власть в Айодхье. Поэтому, по ее мнению, ему на время лучше бы было скрыться в лесу, а затем при случае завладеть отцовским царством.

35. ...достоин счастья (sukha-ucitaḥ). — Букв.: «привыкший к счастью, благополучию».

Девятая песнь

10. Эта строфа дословно повторяет четвертую.

11. ...Взяв тебя (tvām-upādāya)... — Обычно цари не берут с собой жен, уходя на битву. В некоторых рукописях северной рецензии «Рамаяны» исключение, сделанное для Кайкейи, объяснено тем, что она получила в дар от некоего брахмана магическую силу (vidyā), делающую ее неуязвимой для асуров и ракшасов.

12. *Вайджаянта* (vajjayanta — «победоносный»), *Тимидхваджа* (timidhvaja — «имеющий на знамени рыбу») — имена, упоминаемые только в «Рамаяне».

13. *Шамбара* (śambara) — демон, который упоминается в «Ригведе» как один из врагов Индры; иногда отождествляется с Вритрой.

22. *Дом гнева* (krodha-āgāra) — по указанию индийских комментаторов, имеются в виду особые апартаменты во дворце, куда удалялись женщины после любовной ссоры и т. п.

...на голую землю (anantarhitāyām bhūmai — букв.: «на не прикрытую чем-либо землю»). — Здесь и далее во второй книге «Рамаяны» землей часто называется пол комнаты.

29. ...предложит тебе дар (te varaṃ dadyāt)... — Раньше шла речь о двух дарах, которые Кайкейи в любой момент может потребовать от Дашаратхи в силу давнего его обещания. Здесь же (как, впрочем, и в нескольких других случаях, см., напр., выше 17-ю строфу) говорится лишь об одном даре. Возможно, Мантхара предполагает, что Дашаратха забыл уже о двух дарах и не в силах вынести гнева Кайкейи предложит ей новый дар, после чего она сможет ему напомнить о прежнем обещании (именно в таком направлении идет редакция текста в большинстве рукописей северной рецензии «Рамаяны»). Возможно, однако, что в данном и подобных ему случаях слово «дар» понимается обобщенно и подразумевает два уже обещанных дара. Возможна, наконец, контаминация двух версий сказания, о которой говорилось в статье раздела Приложения и еще придется говорить.

33. *Рама*... / *Утратит любовь людей* (rāmo'rāmo bhaviṣyati)... — Обыгрывается традиционный паронимический эпитет Рамы: «Рама, любимый людьми» (rāmo loka-rāmaḥ); см. также примеч. к I. 73. 18.

39. *Среди всех горбуний на свете / Ты самая лучшая и разумная* (pṛthivyaṃ-asi kubjānām-uttamā buddi-nīśaye)... — Комментатор Говиндараджа отмечает, что горбунии

вообще считались самыми проницательными и хитрыми среди служанок.

45. ...*Словно прекрасная гусыня* (gājase'tī-iva śobhane). — Или (если atīva — одно слово): «ты сияешь [красотой], о необыкновенно прекрасная».

49. *Тилака* (tilaka) — кружок на лбу, наносимый обычно краской или мазью и служащий украшением или знаком касты.

60–66. Впервые в «Рамаяне» завершающие песню строфы состоят не из одного-двух, а из семи длинностопных стихов (джагати). По-видимому, это связано с тем, что эти стихи не заключают или обобщают, как обычно, содержание песни, но продолжают его развивать и составляют его эмоциональную кульминацию.

63. ...*в обитель Ямы* (yamasya... viṣayam)... — То есть в подземное царство, обитель бога смерти.

65. *Киннари* — см. примеч. к I. 17. 7.

Десятая песнь

3. ...*словно дочь нага* (nāga-kanyā-iva)... — См. примеч. к I. 17. 5.

12. *Как месяцу в белое облако / С таящимся в облаке Раху* (rāṇḍura-abhram-iva-ākāśaṃ gāhu-yuktaṃ niśākaṛaḥ)... — О демоне-планете Раху см. примеч. к П. 4. 18. Смысл сравнения: «прекрасные покои Кайкейи» похожи на небо в белых облаках, а сама Кайкейи — на прячущуюся в этих облаках планету Раху, грозящую царю-месяцу затмением.

13. *Чампака* (campraка) — растение с желтыми цветами; *Michelia campraка*.

25. ...*Она казалась смутным видением* (māyām-iva paribhraṣṭām — букв.: «ускользающей иллюзией»)... — Здесь термин māyā использован в значении «иллюзия» (см. также примеч. к I. 1. 52).

29. ...*Хотя я предан тебе всем сердцем* (mayi kalyāṇa-cetasi)... — Нагеша Бхатта несколько иначе толкует это в оригинале не вполне ясное выражение: «хотя я не сделал тебе ничего дурного».

30. ...*Высоко мною ценимые* (abhituṣṭāś-ca sarvaśaḥ). — Букв.: «всячески [мною] улагодворенные», т. е. получающие от меня почет и награды.

35. ...*Пусть и грозит мне это смертью* (ātmano jīvitena-ari)! — Букв.: «даже [ценой] моей жизни».

...*Знай, я весь в твоей власти* (balaṃ-ātmani jānanti)... — Букв.: «зная [свою] силу [в отношении] меня»; так, во всяком случае, понимают комментаторы Нагеша Бхатта, Говиндараджа и Махешваратиртха.

36. ...*Где проехала моя колесница* (yāvad-āvartate cakram)... — Букв.: «где вращается [мое] колесо». Чакра — «колесо колесницы» — один из символов царской власти. Царь, которому подвластна вся земля, часто именуется в индийской традиции чакравртином — «тем, кто вращает колесо».

39. ...*робкая* (bhīru). — Видимо, боящаяся сказать, что ее заботит.

40. ...*Еще больше* (bhūyaḥ)... — «Больше» в сравнении с теми страданиями, что он испытал, увидев Кайкейи лежащей на земле в «Доме гнева».

Одиннадцатая песнь

1. *Манматха* (manmatha — «возбуждающий ум») — один из эпитетов бога любви Камы.

10. *Клянусь моими заслугами* (sukṛtena ... śape)! — Букв.: «клянусь моими добрыми делами».

14. *Тридцать три бога* (trayaṁstriṣāḍ devāḥ) — см. примеч. к I. 15. 7.

Направления света (dīśaḥ) — иногда это четыре направления (восток, юг, запад, север), иногда восемь (с добавлением промежуточных направлений: юго-востока, северо-запада и др.), реже шесть или десять (с добавлением к указанному выше «верха» — ūrdhvā и «низа» — dhruvā).

15. *Бхуты* (bhūta) — духи, ночные демоны, иногда смешиваемые с ракшасами и пишачами.

20. ...*два отложенных дара* (vagaui... nikṣerau)... — То есть отложенных до того времени, когда Кайкейи захочет их получить.

Двенадцатая песнь

32. В санскритском оригинале так же, как в переводе, обыгрывается слово «приятный» (priya): priyaṁ vākyam... priya-vādinah... priyam-apriyam.

33. ...*что за жизнь мне без Рамы* (tam-ṛte kā gatiṁ-mama)? — Слово gati — букв. значит «путь», «способ существования».

39. ...*герой* (vīra)... — Обычное формульное обращение в эпосе, здесь, возможно, имеет иронический оттенок.

43. *Когда спорили сокол и голубь, / Шиби отдал им свое мясо* (śaibyaḥ śyena-karotīye sva-māṁsam pakṣiṇe dadau). — Легенда о добродетельном царе Шиби имеется в «Махабхарате» (см.: Мбх. III. 130–131). Дабы испытать благочестие Шиби, Агни обратился в голубя, а Индра в сокола, который стал преследовать голубя. Голубь попросил Шиби о помощи, но сокол настаивал на дарованном ему судьбой праве утолять свой голод мясом птиц. Тогда Шиби в пищу соколу стал отрезать один за другим куски мяса от своего тела, пока ему не пришлось предложить соколу всего себя целиком. После этого Индра и Агни, восславив царя, прекратили его испытание.

...*Аларка пожертвовал глазами* (alarkaś-cakṣuṣī dattvā)... — Согласно преданию, царь Каши и Каруши (совр. штат Виндхья-Прадеш) Аларка отдал свои глаза слепому брахману.

48. ...*Как, почтительно сложив руки, / Почитают люди мать Рамы* (gāma-mātaram aṅjalim pratigrhṇantīm). — То есть почитают в качестве матери юного царя.

57. *Как одержимая злым духом* (bhūta-upahata-citta-iva). — Букв.: «как если бы [твоим] умом овладели бхуты» (см. также примеч. к II. 11.15).

63. *Взяв обратно свое решение* (buddhim... niścītām... arāṇvīttām). — Решение помазать Раму на царство.

67. *Даже если отвечу правду, / Это не будет всей правдой* (yadi satyam bravīmy-etaṁ tad-asatyaṁ bhaviṣyati). — Комментаторы Махешваратиртха, Говиндараджа и др. объясняют, что «это будет неправдой» потому, что Дашаратха дал раньше обещание помазать Раму царем, а теперь не упоминает об этом.

72. *Царевна Видехи* (vaidehī) — Сита.

77. ...*убила, словно оленя, / Завлеченного дудочкой охотника* (gīta-śabdena saṁrudhya lubdhō mṛgaṁ-iva-āvadhīḥ). — Букв.: «убила, словно охотник оленя, завлекши его звуками песни».

78. ...*благородные люди / Меня... / Презрительно назовут варваром* (anārya iti mām-āryāḥ... vikāriṣyanti)... — Букв.: «благородные люди презрительно назовут меня неблагородным» или «люди, принадлежащие к ариям, презрительно назовут меня не-арием», то есть варваром.

79. ...За прежние дурные деяния (purā kṛtam... aśubham). — Возможно, за дурные дела в прежних рождениях, но, возможно, и в этой жизни Дашаратхи.

89. Потеряв и меня, и Раму, и двух других сыновей (mām sa gāmaṁ sa putrau sa yadī hāsyati). — Два других сына — это, по-видимому, Лакшмана и Шатругхна, сыновья Сумитры, но не Бхарата, в котором Дашаратха не вполне уверен (см. ниже 92-ю шлоку).

92. ...Да лишится он, когда я умру, / Права на мое погребение (mā sma me bharataḥ kārṣīt pretakṛtyaṁ gatā-yuṣaḥ)! — Право на ритуальное погребение отца, согласно индийским законам, должно принадлежать сыну.

104. Держатель ваджры (vajra-dhara) — Индра, считавшийся также богом дождя (см. примеч. к I. 18. 12.)

101–112. Завершающие строфы песни написаны в длинностопных метрах (упаджати и джагати) и в своем необычно большом количестве служат, как и в девятой песни (см. примеч. к II. 9. 60–66), не заключением или обобщением эпизода, но его эмоциональной кульминацией.

Тринадцатая песнь

1. ...Словно Яяти, низвергнутый с неба, / Когда исчерпал свои заслуги (yayātim-iva ruṇya-ante deva-lokāt paricyutam). — Царь Яяти попал на небо в мир богов (deva-loka) благодаря своей аскезе, но был низвергнут оттуда Индрой (см.: Мбх. I. 81. 2–3), поскольку добрых дел (ruṇya), которые он совершил на земле, оказалось недостаточно для длительного пребывания на небе, и он был наказан, как говорится в нескольких источниках, за свою гордыню.

2. ...сознавая опасность (bhaya-darśinī)... — Комментаторы толкуют это сложное слово по-разному: Нагеша Бхатта и Махешваратиртха — «видя исходящую от Рамы опасность для Бхараты»; Катака Мадхава Йогиндра — «внушая страх Дашаратхе», Говиндараджа — «видя опасность от Дашаратхи». Последнее толкование нам кажется более вероятным.

7. Даже если отвечу правду, / Это не будет всей правдой. — Повторение полустипхи предыдущей песни (см. также II. 12. 67 и примеч. к этому стиху).

15. ...Три стражи... ночи (tri-yātmāḥ)... — То есть девять ночных часов; каждая стража (yāma) составляет восьмую часть суток; см. примеч. к II. 6. 5.

Четырнадцатая песнь

4–6. Ср. стихи II. 12. 43–44.

7. Правда — то же слово, что брахман (satyam-eka-padam brahma)... — Имеется в виду брахман (средний род) — священное слово, священное знание, а также универсальный дух, абсолют.

...Правда — это высший путь (satyena-avāpyate param). — Букв.: «правдой обретается высшее», то есть небо, небесное блаженство, слияние с абсолютом.

11. ...царь не мог ее пути сбросить, / Как некогда Бали пути Индры (na-aśakat pāśam-unmuktum balir-indra-kṛtaṁ yathā). — Все комментаторы указывают, что имеются в виду пути обещания, которое царь асуров Бали дал Вишну в его аватаре карлика (см. примеч. к I. 29. 20), и имя Индра использовано здесь вместо Упендры (upendra) — «младший брат Индры», то есть Вишну (см. примеч. к I. 62. 25). Однако в ранней версии мифа о Бали именно Индра, а не Вишну, обманывает

Бали и заключает его в оковы (см.: Мбх. IX. 30. 8); см. также: Tripathi 1968: 49 sq.; Pollock 1986: 349–350.

22. ...избавив меня от соперницы (niḥsapatnām sa mām kṛtvā)... — То есть от других жен, Каусальи и Сумитры, чьи сыновья могут претендовать на царское помазание.

25. ...было благоприятным / Расположение звезд на небе (puṇye nakṣatra-yoge sa muhūrte sa samāgate). — Букв.: «в момент, когда произошло благоприятное сохождение созвездий», то есть когда наступил день Пушьи.

26. ...Вошел в лучший из городов (praviveśa pura-uttamam)... — То есть в Айодхью.

29. ...Похожий на столицу Пурандары (purandara-pura-upamām)... — То есть на Амаравати, небесную столицу Индры.

33. ...сыну суты (sūta-putram)... — Так иногда в «Рамаяне» зовется Сумантра, который был сutoй и сыном суты, поскольку должности при дворе передавались по наследству.

34. ...прекрасный трон из удумбары (audumbaram bhadra-pīṭham)... — См. примеч. к I. 4. 25.

48. Матали (mātaḥ) — возникший (сута) и советник Индры, так же как Сумантра — возникший и советник Дашаратхи.

...саморожденного... Брахму (ātmabhavam... brahmāṇam). — Эпитет «саморожденный» указывает, что Брахма родился до мира и сам является Творцом мира.

Пятнадцатая песнь

2. ...Городские старейшины (mūkhyā ye nigamasya). — Так понимает комментатор Говиндараджа. Нагеша Бхатта и Бансидхара Шивасаха толкуют слово nigama как «гильдия торговцев».

5. ...Воду из священного места / Слияния Ганги и Ямуны (gaṅga-yamunayoḥ puṇyāt saṃgamāt... jalām). — Это место, Праяга (prayāga; совр. город Аллахабад), считается одним из главных священных мест паломничества.

18. ...знаток сказаний (puraṇa-vit)... — Сумантра в должности суты был не только возникшим и советником царя, но и исполнителем древних сказаний (пуран) (см. также примеч. к I. 3. 14).

34. ...Словно вершина горы Дардур (dārduram śikharam yathā). — Дардур — гора на юге Индии вблизи Мадраса.

41. Супруг Шачи — Индра.

...На теле его от радости / поднялись волоски (prahr̥ṣṭa-romā). — См. примеч. к I. 19. 1.

47. ...На конях, слонах и колесницах (sa-aśva-rathān sa-kuṇjarān)... — Упоминание коней, слонов и колесниц указывает, что Сумантра еще не вошел в само здание дворца и проходит сквозь его внутренние дворы.

48. Макара (makara) — морское чудовище, иногда в переводах толкуется как дельфин или акула и даже как крокодил.

Шестнадцатая песнь

1. ...Выйдя из дворцовых покоев (antahpura-dvāram samatītya)... — Последовательность передвижений Сумантры не вполне ясна. По-видимому, он проходит через несколько строений дворца Рамы, отделенных друг от друга внутренними дворами (kakṣyā).

10. Читра (citṛā) — созвездие, являющееся 12-м (или 14-м) лунным домом.

11. *Знающий правила обхождения, / Сказитель почтительно приветствовал / ...Подателя даров Раму* (*vaṇande vaṇadaṃ vaṇdī vīṇaya-jño vīṇītaṇat*). — Стих, как и многие другие в «Рамаяне», искусно аллитерирован. По-видимому, ради этой аллитерации Сумантра здесь назван вандином (*vandin*) — певцом-сказителем, который, так же как сута, рассказывал древние истории. Податель даров (*vaṇa-da*) — постоянный эпитет царя, кшатрия, в данном случае отнесенный к Раме.

19. *Каким состоялось их решение, / Таков и пришедший посол* (*yādīṣī pariṣat tatra tādiṣo dūta āgataḥ*). — Букв.: «каков их совет (встреча), таков пришедший сюда посол».

22. *Совершая помазание в царя* (*rājasūya-abhiṣecana*)... — Здесь помазание Рамы именуется раджасуей — «царским жертвоприношением», которое принадлежало к главным ведийским жертвоприношениям и подробно описано в брахманах.

...*Словно Творец — Васаве* (*vāsavasya-iva loka-kṛt*)... — То есть Брахма — Индре.

...*Царство, чтимое брахманами* (*rājyaṃ dvijātibhir-juṣṭam*). — Можно понять и как «царство, желанное для дваждырожденных», и тогда «дваждырожденные» здесь — кшатрии.

24. Перечисляются боги — хранители стран света (см. примеч. к I. 18. 36). *Держатель ваджры* — Индра.

Владыка богатств (*dhana-īśa*) — Кубера.

25. ...*Получив... благословение* (*kṛta-kautukamaṅgalaḥ*)... — Букв.: «совершив церемонию, сулящую благоденствие».

42. ...*Как Рохини — женой Мясца* (*rohiṇī-iva śaśāṅkena*). — Рохини считалась любимой женой бога луны Сомы.

46. ...*Восхваляемый лучшими / поэтами* (*mahīyamāṇaḥ pravaraīś-ca vādakaiḥ*)... — Вадака (*vādaka*) — букв.: «умеющий говорить», «оратор», но может значить и «поэт».

Семнадцатая песнь

2 — 3. ...*Благоухающий (-ую) запахом алоэ* (*aguru-dhūpitam*)... — Повторение одних и тех же слов в соседних шлоках — явление, характерное для «Рамаяны» и свидетельствующее, на наш взгляд, об устном исполнении эпоса.

7. *Он ехал, приветствуя каждого / Согласно его заслугам* (*yathārham... sampūjya sarvān-eva parāṇ yaṇau*)... — Комментаторы Нагеша Бхатта, Говиндараджа и Катака Мадхава Йогиндра указывают, что, согласно рангу встречавшего, Рама приветствовал его или взглядом, или движением бровей, или словами, или поклоном и т. д.

16. ...*Оставляя справа* (*pradakṣiṇam pariḥaran*)... — То есть как бы совершал прадакшину (см. также примеч. к I. 1. 78).

20. Здесь упомянуты пять внутренних дворики дворца Дашаратхи. Позже говорится, что в нем было восемь таких дворики, что соответствует обычной планировке царских дворцов в классический период индийской архитектуры.

Восемнадцатая песнь

13. *Быть может, какая-то боль / Или печаль заставляют / Страдать его тело и разум* (*śārīro mānaso vā-apī kaccid-enaṃ na bād hate saṃtāpo vā-abhitāpo vā*)? — Букв.: «не угнетает ли его какая-либо телесная или духовная боль или печаль?» Комментаторы замечают, что здесь использована стилистическая фигура «ятхасанкхья» («перечисление по порядку»), когда понятия первого перечисления соотносятся в том же порядке с понятиями второго перечисления: *śārīra* («телесная») здесь

соотносится с *saṃtāra* («боль»), а *mānasa* («умственная», «духовная») с *abhitāra* («душевная боль», «печаль»).

28. *Мне стыдно, что ты, царица, / Так говоришь со мною (aho dhīṇ na-arhase devi vaktum mām-idṛṣaṃ vasaḥ).* — Букв.: «Стыдно! Ты не должна, царица, говорить мне такое слово». Формально слово «стыдно» может относиться и к Кайкейи: «Стыдно тебе, царица!» Но скорее Рама здесь упрекает себя, что Кайкейи ему не доверяет.

30. *Дважды Рама не говорит (gāmo dvir-na-abhibhāṣate)!* — Либо, как полагают комментаторы, Рама не отказывается от однажды обещанного, либо не повторяет дважды свое обещание.

37. *...Заплетая косицу, в платье из лыка (jaṭā-cīra-dharaḥ)...* — То есть став отшельником (см. также примеч. к I. 1. 89).

Девятнадцатая песнь

10. *...Из дома его деда (mātula-kulāt)...* — Букв.: «из дома дяди по матери», но мы переводим «деда по матери», согласно примеч. к II. 1. 1.

11. *...Не дожидаясь отцовского слова (avicārya pitur-vākyam)...* — Букв.: «не размышляя о слове отца», но Говиндараджа поясняет: «Не размышляя, почему отец не говорит: "Иди в лес!"».

25. *...В великий лес Дандаку (daṇḍakānām mahad vanam).* — Букв.: «в великий лес дандаков». Согласно комментарию Говиндараджи, некогда владыкой рода Икшваку был царь Данда. По проклятию жреца асуров Шукры его царство со всеми подданными (дандаками) было превращено в огромный лес, получивший имя Дандака.

28. *Склонившись к ногам отца (vanditvā caraṇau rājñāḥ)...* — Букв.: «почтив ноги царя».

30. *За Рамой следовал Лакшмана (prṣṭhato'nujaḡāma lakṣmaṇaḥ)...* — По-видимому, Лакшмана, хотя ранее об этом не было сказано, присутствовал при разговоре Рамы и Кайкейи.

31. *...не задержав на нем взгляда (drṣṭiṃ tatra-avicālayan)...* — Рама почтительно обходит место помазания, но, будучи равнодушным к своей судьбе, не задерживает на нем взгляда.

33. *...Как у того, кто лишен соблазнов (sarva-loka-atigasya-iva).* — Букв.: «как у преодолевшего все миры/все мирское», то есть как у великого йогина, который равнодушен к счастью и несчастью, удовольствию и страданию.

Двадцатая песнь

1. *...На женской половине дворца (strīṇām-antaḥpure)...* — В первых семи шлоках этой песни речь, видимо, идет о женской половине дворца Дашаратхи, где жили Кайкейи и другие жены царя, но не Каусалья и Сумитра.

9. *...Высоко почитаемого... / Престарелого мужа (puruṣam... vṛddham parama-pūjitaṃ).* — Вероятно, главного привратника.

10. *Победы... / Лучшему из победителей (jayena jayatām śreṣṭhaṃ)!* — Обычная для «Рамаяны» *figura etymologica*.

14. *...Совершила пуджу Вишну (akarot pūjām viṣṇoḥ).* — Одно из первых упоминаний индуистского (еще не известного ведам) ритуала пуджи (*pūjā*) — почитания бога цветочным подношением.

15. ...*Приносила на огне жертву* (agnim juhōti sma). — Жертва или возлияние на огне — это уже ведийский обряд: как это часто случается, в эпосе соседствуют ведийские и индуистские реалии.

38. *В любви своего супруга / Я не знала ни счастья, ни радости* (na dr̥ṣṭa-pūrvam kalyāṇam sukham vā ratī-raugṣe)... — Букв.: «в силе мужа я не видела прежде счастья или радости». Возможно, здесь есть сексуальные коннотации. Комментаторы обычно толкуют: «Каусалья не была удовлетворена любовью мужа».

39. ...*среди жен я первая* (parā satī). — Каусалья — старшая, то есть первая жена Дашаратхи.

43. ...*Угождая сыну Кайкейи* (kaikeyā putram-anvīkṣya). — Угождая, поскольку Бхарата станет юным царем.

15. *Те десять и семь лет, / Что прошли с твоего рождения* (daśa sapta ca varṣāni jātasya tava)... — Таким образом, по словам Каусальи. Раме к моменту его ухода в лес было 17 лет (игра слагаемыми какого-либо числа, как мы не раз видели, свойственна стилистике поэмы). Однако это плохо согласуется с другими сообщениями «Рамаяны» о возрасте Рамы. Так, в I. 20. 1 Дашаратха говорит Вишвамित्रе, что Раме «нет и 16 лет» (позже, кстати, в III. 38. 6 утверждается, что тогда ему было 12 лет); в тот же год Рама женится на Сите, и они живут вместе в Айодхье на протяжении многих лет (I. 77. 25); а Сита позже даже уточняет, что их жизнь в Айодхье продолжалась 12 лет (III. 47. 4). Если исходить из этих данных, то Раме, когда он ушел в изгнание, было не менее 24 — 28 лет. И действительно, в начале жизни в лесу, как явствует из нескольких косвенных указаний, Раме и Лакшмане по 25 лет. Но опять-таки, когда срок изгнания заканчивался (то есть через 14 лет), Сита говорит Раме, что ему все еще 25, в то время как, по самым скромным подсчетам, ему должно быть больше 35 лет. Комментаторы и редакторы изданий эпоса обычно с большими натяжками и весьма малым успехом пытаются объяснить или упорядочить эти разноречивые сообщения (см.: Pollock 1986: 358—360). Но, по-видимому, возраст Рамы (так же как и возраст Ситы) каждый раз обозначается, исходя из контекста конкретного эпизода поэмы. Это приводит в «Рамаяне» к многочисленным неточностям чуть ли не всех ее временных отсылок, которые трудно было согласовать при длительном устном исполнении эпоса.

50. ...*Если меня сегодня же / не унес Антака* (yad-antako 'dya-eva na mām jihīrṣati)... — Антака (букв.: «кладущий конец») — один из эпитетов бога смерти Ямы.

Двадцать первая песнь

1. ...*Слово, согласное с ее чувствами* (tat-kāla-sadr̥ṣam vacaḥ). — Букв.: «слово, соответствующее этому времени». Не вполне ясно, что имеется в виду. Мы следуем толкованию Говиндараджи: «слово, соответствующее моменту горя Каусальи».

3. ...*Опыренный любовной страстью* (udyamānaḥ samanmathaḥ)! — Букв.: «побуждаемый влюбленностью».

8. ...*Прими на себя* (ātma-stham kuru)... — Здесь Лакшмана обращается к Раме.

13. *Ведь и гуру* (guroḥ-apī) *должен быть наказан...* — Гуру (см. примеч. к I. 2. 7) здесь в первую очередь отец Дашаратха, но также всякий «старший» — наставник, учитель и т. д.

16. ...*Клянусь в этом правдой, луком* (satyena dhanuṣā ca... śape)... — Согласно «Законам Ману» (см.: ЗМ VIII. 113), брахманы клянутся правдой, кшатрии своим оружием и колесницами.

22. ...моей соперницы (*sapatnyā mama*). — Букв.: «моей со-супружницы», той, кто, как и Каусалья, жена царя, то есть Кайкейи.

24. *Кашьяпа, послушный матери* (*śuśrūṣur-jananīm... kāśyapaḥ*)... — Легенда о послушании матери мудреца Кашьяпы неизвестна. Тем не менее комментаторы Махешваратиртха и Катака Мадхава Йогиндра говорят, что «Кашьяпа стал Праджапати в силу почитания им в этом мире своей матери».

28. ...Будешь заслуживать мук ада (*prāpsyase... nirayaṃ*)... — Нирая — «ад» персонифицируется обычно как сын Страх и Смерти.

...Подобно владыке рек Самудре / За грех убийства брахмана (*brahma-hatyām-iva-adharmāt samudraḥ saritām patih*). — Этот миф также неизвестен. Комментаторы просто поясняют, что бог океана Самудра некогда оскорбил свою мать, что было приравнено к тягчайшему греху — убийству брахмана (см. также примеч. к I. 24. 18).

31. ...Канду... убил корову (*gauḥ-hatā... kaṇḍunā*)... — Канду — сын риши Канвы, которому приписываются несколько гимнов «Ригведы». Миф об убийстве им священного животного — коровы неизвестен.

...Хотя и знал, что это грех (*janatā-adharmam*). — При ином делении сложного слова (*janatā-dharmam*) смысл может быть противоположным: «зная [свой] долг» повиноваться слову отца.

32. ...Учинив всеобщую гибель (*avāptaḥ sumahān vadhaḥ*). — Миф о сыновьях Сагары см. в первой книге «Рамаяны» (I. 39–40), в частности рассказ об убийстве ими всех существ, живущих в земле — I. 39. 18–20.

33. ...Рама Джамадагнья... / Отрубил топором голову матери своей Ренуки (*jāmadagnya rāmena reṇukā jananī svayaṃ kṛtā paraśunā*). — Согласно легенде «Махабхараты» (см.: Мбх. III. 116. 1–18), жена риши Джамадагни Ренука в мыслях своих согрешила с царем Читраратхой, и по требованию отца Рама Джамадагнья отрубил матери топором голову. За это Джамадагни пообещал сыну выполнить любое его желание, и тот попросил вернуть матери жизнь.

41. ...На добродетели зиждется правда (*dharme satyaṃ pratiṣṭhitam*)... — В некоторых рукописях иное чтение: *dharmāḥ satye pratiṣṭhitā* — «добродетель зиждется на правде», и это, пожалуй, больше соответствует логике высказывания.

44. Отбрось недостойную мысль — / Слепо следовать долгу кшатрия (*viśṛja-anāryāṃ kṣatra-dharma-āśritām mātīm*). — Букв.: «отбрось неблагородную мысль, основанную на долге кшатрия». Долг кшатрия — не уклоняться от битвы (см.: ЗМ VII. 87) и «преодолевать выпавшее ему несчастье мощью рук» (ЗМ XI. 34). Но Рама в «Рамаяне» отказывается от узкого, кастового понимания долга и добродетели и высший долг любой варны видит в самоотречении и бескорыстии. В таком представлении о долге и добродетели комментатор Говиндараджа усматривает высший смысл «Рамаяны».

47. ...Как некогда после изгнания / Яяти возвернулся на небо (*yauātir-iva... purā hitvā punar-divam*). — Яяти был изгнан с неба Индрой (см. примеч. к II. 13. 1), но через некоторое время вместе с другими праведниками за свое благочестие был туда возвращен богами (см.: Мбх. I. 81–88).

52. ...Я старшая (*aḥaṃ guruḥ*)... — То есть наставница, гуру; см. примеч. к I. 2. 7.

57. Добродетель, польза и любовь / Чтятся, когда их плод — добродетель (*dharma-arthakāmāḥ... samikṣitā dharma-phala-udayeṣu*). — О добродетели, пользе и любви как о трех целях жизни см. примеч. к I. 3. 8. Здесь Рама пользу и любовь подчиняет добродетели; плод, который они приносят, состоит прежде всего в добродетели. Он сравнивает их с женой, которая становится любимой, желанной (*abhimatā*) только тогда, когда родит сына (*sa-putrā*), т. е. исполнит свой долг добродетели.

64. ...наставив в мудрости (*anuśāśya darśanam*)... — Букв.: «научив [правильному] видению».

...Ты, что его родила, почтил всем сердцем (*śakāra tām hṛdi janānīm pradakṣiṇam*). — Букв.: «той, что его родила, совершил в сердце прадакшину» (см. примеч. к I. 1. 78).

Двадцать вторая песнь

6. Сделай так, чтобы наша мать (*mātā naḥ sâ... tathā kuru*)... — Под матерью здесь имеется в виду Кайкейи, чьи тревога и страх (см. сл. строфу) вызваны, как считает Говиндараджа, предположением, что Лакшмана уговорит Раму воспротивиться помазанию Бхараты.

9. Пусть отец, говорящий правду, / Верный правде, стремящийся к правде (*satyaḥ satya-abhisamdhāś-ca... satya-parākramah*)... — По-видимому, эти три определения коррелируются с архаическим разделением человеческих качеств на относящиеся к слову (говорящий правду), мысли (верный правде) и делу (стремящийся к правде).

10. ...Он в мученьях нарушил бы правду (*satyaṁ na-iti manas-tāraḥ*)... — Букв.: «[у него была бы] мучительная мысль: “Это неправда”». Дашаратху мучило бы, что его обещание Кайкейи оказалось лживым.

15. ...Предназначенную мне судьбу (*kṛtānta eva*). — В значении «судьба» здесь используется слово *kṛtānta* — букв.: «полагающее конец», «подводящее итог содеянному». В последующих строфах и вообще в «Рамаяне» используется более привычное для понятия судьбы слово — *daiva*, означающее судьбу как божественную волю, а также его синонимы *kāla* («время») и *adrṣṭa* («незримое»).

30. ...ни юная мать (*na mātā yavīyasī*)... — Букв.: «ни более юная мать» (по отношению к Каусалье и Сумитре), то есть Кайкейи.

Двадцать третья песнь

4. ...То поднимал, то опускал их, / То раскидывал в стороны (*tiryag-ūrdhvam*)... — Некоторые комментаторы связывают эти движения не с руками, а с шеей, которую Лакшмана то наклонял, то поворачивал, то «втягивал в плечи» (*śarīre ca pātayitvā śirodharaṁ* — букв.: «то опуская шею на тело»).

5. Искоса глядя на брата (*agrākṣṇā vīkṣamāṇas-tu tiryag-bhrātaram* — в оригинале: «искоса, углом глаза...»)... — Лакшмана возражает старшему брату и потому не смеет смотреть ему прямо в глаза.

8. Как можешь ты доверять... / Двум недостойным людям (*pāpayoḥ-te katham pāma tauoḥ śaṅkā na vidyate*)? — Букв.: «как нет у тебя сомнений в этих двух негодных», то есть в Кайкейи и Дашаратхе.

11. ...Изда которой двоицца твой разум (*yena-evaṁ-āgatā dvaidham tava buddhiḥ*)... — Лакшмана имеет в виду, что сначала Рама готовился к помазанию, а теперь — к изгнанию.

22. О царь (*rājan*)! — Лакшмана нарочито обращается к Раме как к уже помазанному царю.

24. Сила судьбы не поможет / Противящемуся моей силе (*mad-balena viruddhāya na syād daiva-balam*)... — Букв. перевод строфы: «Сила судьбы не сможет помочь противящемуся моей силе так, чтобы мое неукротимое мужество не поглотило его в беду».

27. ...*Из-за непостоянства царя* (gājanu-anekāgre)... — Букв.: «когда царь не [имеет] одной цели», т. е. когда он меняет свои решения.

28. ...*Да лишусь я обители героев* (mā bhūvaṃ vīra-loka-bhāj)... — Обитель (или точнее: мир) героев — это небо Индры, на которое попадают герои войны после смерти.

29. ...*Дам отпор любому царю* (mahīpālān-alāṃ vārayitum balāt). — Имеется в виду не столько сам Дашаратха, сколько враждебные цари, которые могут быть ему послушны.

35. ...*Рукой с накладками на пальцах* (baddha-godhā-āṅguli-trāṇe)... — См. примеч. к I. 22. 9.

36. ...*поражу сердца* (vinīyokṣyāmi... marmasu)... — Букв.: «жизненно важные органы».

37. Строфа построена на паронимии: многие слова образованы от корня bhū с приставкой pra: prabhū (глагол) — «брать верх», prabhāva, prabhutva «мощь», arprabhutā «немощь», prabhu «государь», «господин».

Двадцать четвертая песнь

2. ...*Будет жить, подбирая зерна* (ucchena vartayet)? — То есть собирая зерна из колосков для еды.

14. *Да будет так* (tathā-iti)! — Эпическая формула согласия, едва ли вполне соответствующая контексту. Однако большее удивление вызывает то, что Каусалья «довольна» (su-ṛgītā — букв.: «обрадованная», «с большой радостью») словами Рамы. Это противоречит всей описываемой ситуации, да и просто следующей строфе. Поэтому переводчик второй книги критического издания «Рамаяны» Ш. Поллок, основываясь на некоторых рукописях северной редакции, предлагает конъектуру a-ṛgītā — «не испытывающая радости», «печальная» (см.: Pollock 1986: 368–369). Но можно считать, что определение «довольная» связано с высокой оценкой Каусальей благородства слов Рамы. Кроме того, техника устного исполнения предполагает довольно частое появление в эпосе т. н. «неуместных формул» (см.: Гринцер 1974: 68–79), а полустилишие tathety-uvāca supṛgītaḥ(ā) — «“Да будет так!” — сказал(а) обрадованный(ая)» — является эпической формулой.

20. ...*Словно бы я лесная лань* (vaṇyām mrgīm-iva). — Каусалья, видимо, хочет сказать, что она сможет жить в лесу так же легко, как лесная лань в обители отшельников Рамы.

27. *Даже те, кто не чтит веды / И не приносит богам жертвы* (apī yā nirnamnas-kārā pīvṛtā deva-pūjanāt)... — Речь, видимо, идет о тех, кто не принадлежит к обществу ариев, или о так называемых атеистах (nāstika).

28. *Таков установленный в мире / Долг жен, указанный ведой* (eṣa dharmah striyaḥ ... vede loke śrūtaḥ smṛtaḥ). — Здесь снова фигура «ятхасанкхья», или «крама» (см. примеч. к II. 18. 3). Естественный порядок слов: vede śrūtaḥ loke smṛtaḥ — «услышанный в веде, запомненный в мире» (ср. с принятым именованьем вед — шрути — «то, что услышано» и мирских законов — смрити — «то, что помнят»).

Двадцать пятая песнь

10. ...*годы* (saṃvatsarāḥ)... — Год по индийскому исчислению состоит из 360 дней и 12 (или 13) месяцев.

...*сутки* (kṣarāḥ)... — Букв.: «ночи», но обычно это слово служит для обозначения

ния полных суток — 24 часов. Следы этого архаического измерения времени ногами сохранились во многих традициях. «Фазы луны, — пишет М. Элиаде, — явили человеку конкретное время, отличное от астрономического времени, открытого лишь впоследствии» (Элиаде 2000/1: 293).

Шрути (śruti) — «божественное откровение», полученное посредством «слышания» (шрути), совокупное название ведийских текстов (см. также примеч. к I. 1. 15.)

Смрити (smṛti) — тексты, хранящиеся в «памяти» (смрити), прежде всего религиозно-дидактические трактаты, книги законов (см. также примеч. к I. 1. 15).

15. ...*Время и доли времени* (kalāś-ca kāṣṭhāś-ca)! — Каштха — доля времени неопределенной протяженности, обычно неуловимо малой.

16. *Дайты* (daityāḥ) — один из разрядов (а иногда синонимов) асуров; сыновья прародительницы асуров Дити (см. также примеч. к I. 45. 38).

23. *Податель даров* (dhana-da) — один из эпитетов бога богатства Куберы.

27. ...*С помощью великого духом / ...брахмана* (brāhmaṇena mahātmanā)... — Возможно, здесь и далее (см., напр., 31-ю шлоку: «этого Индру среди брахманов») имеется в виду Васиштха, хотя в этом эпизоде имя его не названо и о его присутствии не говорится.

29. ...*поднес ее остатки / Всем домашним божествам* (huta-havya-avaśeṣena... balim-akalpayat). — Букв.: «тем, что осталось от жертвы на огне, сотворил бали»; бали — жертвенное подношение разного рода домашним и местным божествам, а также марутам и богам — хранителям мира.

31. ...*Вознаградила за жертву* (dakṣiṇām pradadau)... — Букв.: «дала дакшину» (см. примеч. к I. 6. 15).

33. ...*Удача, которой Вината / Надела некогда Супарну* (yan-maṅgalaṃ suparṇasya vinatā-ākalpayat purā)... — Согласно одному из распространенных мифов (см.: Мбх. I. 23–30), Супарна (Гаруда) добыл для своей матери Винаты напиток бессмертия (амриту), чтобы избавить ее от рабства у змей-нагов. Вината благословляет сына на это деяние (см.: Мбх. I. 24. 7–9), так же как Каусалья Раму.

34. ...*Удача, которой Адити / Одарила Индру... / При пахтании амриты* (amṛta-utpādane... vajradharasya yat aditiṃ-maṅgalaṃ prādāt)! — Миф о пахтании океана ради получения амриты и борьбе Индры и других богов с дайтьями см.: Рам. I. 45.

35. ...*Удача, которой был наделен... Вишну, / Когда он делал три шага* (tri-vikramān ... viśṇor ... yadā-āsīn-maṅgalaṃ)! — См. примеч. к I. 29. 20.

44. ...*Мую невестку* (vadhvāś-ca mama). — То есть Ситу.

Двадцать шестая песнь

2. ...*Царевич... / Озарил царскую дорогу* (virājayan rāja-suto rāja-mārgam)... — Характерный для «Рамаяны» пример звукописи.

9. ...*Благой день Пушпы, находящийся / Под покровительством Брихаспати* (bāṛhaspataḥ śrīmān yuktaḥ puṣṇa). — Каждое лунное созвездие (накшатра) находится под покровительством какого-либо бога. Покровителем созвездия Пушпы и соответствующего дня лунного месяца считался бог молитвы и жрец богов Брихаспати.

12. ...*не видно ... / Ни придворных поэтов ... / Ни певцов, ни искусных сказителей* (vandināḥ ... na dṛśyante ... sūta-māgadhbhāḥ). — См. примеч. к I. 18. 20.

15. *Колесница, украшенная цветами* (puṣpa-rathaḥ). — По объяснению комментаторов, не боевая колесница, а колесница, предназначенная для торжественных церемоний.

27. *Государь на долгие годы / Его делает юным царем* (tasmai dattam nṛpatinā yauva-gājyaṃ sanātanam)... — Букв.: «государем дан ему постоянный титул юного царя». Слово sanātana обычно значит «вечный», «постоянный», но мы переводим его: «на долгие годы», так как Бхарата должен или передать этот титул Раме, когда он вернется из изгнания, или стать полноправным царем после смерти отца. Впрочем, возможно, sanātanam употреблено здесь в смысле «вечно существующий», «нетленный», «высокий».

33. *Считай Бхарату и Шатругхну / Сыновьями своими и братьями* (bhrātr-putra-samau... draṣṭavyau... tvayā bharata-śatrugghnau)... — Сита должна смотреть на Бхарату и Шатругхну не только как на своих братьев, но и как на сыновей, поскольку ее супруг Рама их старший брат.

Двадцать седьмая песнь

4. ...*пожинают плоды своих деяний* (svāni puṇyāni bhujjānāḥ). — Puṇyāni — не только «чистые», «добрые» деяния, как буквально значит это слово, но любые поступки, совершенные в этом и прошлых рождениях, «то, что человек заслужил».

8. *Отбрось гнев и обиду* (irṣyāṃ roṣaṃ bahiṣ-kṛtya)... — По-видимому, Сита опасается, что Рама может перенести на нее свой гнев и обиду на Кайкейи, и потому уверяет: «нет во мне никакого зла» (pāpaṃ mayi na vidyate).

9. ...*полета в небе* (vaihāyasa-gatena). — Согласно комментариям, «полета в небе» благодаря йогическим упражнениям.

Двадцать восьмая песнь

5. *Лес называют джбьями* (kāntāraṃ vanam-ity-abhidhīyate)... — Kāntāra — «глухая, труднодоступная местность» и в то же время синоним леса — vana.

7. *Поэтому лес ужасен* (duḥkham-ato-vanam). — Начиная с этой шлоки, почти все строфы песни объединены этим рефреном с небольшими его лексическими вариациями (ato duḥkhataṃ vanam, tasmād duḥkhataṃ vanam, duḥkham-eva sadā vanam и т. п.), отраженными в переводе.

Двадцать девятая песнь

3. *Шарабхи* (śarabhāḥ) — мифические животные на восьми ногах, якобы живущие в покрытых снегом горах.

9. ...*Брахманов, сведущих в приметах* (lakṣaṇibhyo dvijātibhyah)... — В данном случае, по указанию комментаторов, имеются в виду приметы (lakṣaṇa) на теле (прежде всего на лице и руках).

13. ...*В присутствии матери* (mātur-īha-agrataḥ)... — Речь идет о приемной матери Ситы, старшей жене царя Джанаки.

...*благочестивой / Отшельницы, собирающей милостыню* (bhikṣiṇyāḥ śama-vṛttāyāḥ). — Индийские книги законов считают особенно благочестивым поведение аскета или отшельника, живущего за счет одной милостыни (см.: ЗМ VI. 27–57).

17. ...*святое установление* (śrutih... puṇyā)... — То есть предписание, освященное ведами (шрути).

18. ...*отцы* (pitṛbhiḥ)... — Множественное число подразумевает не только отца, но и деда, и прадеда невесты.

...согласно долгу (sva-dharmaṇa)... — Комментаторы Нагеша Бхатта и Говиндараджа поясняют: согласно долгу (дхарме) своей касты.

...по обряду (adbhiḥ)... — Букв.: «с возлияниями воды»; свадебный обряд обязательно включал в себя возлияние воды на головы жениха и невесты. Возлияние воды на голову (как и всякое омовение) служит символом очищения, начала новой жизни (ср. христианский обряд крещения).

Тридцатая песнь

2. ...начала / Упрекать (paricikṣera)... — Значение глагола в оригинале не вполне ясно (букв.: «отбрасывать» или «окружать»); комментатор Нагеша Бхатта толкует: «стала говорить с насмешкой».

6. ...Подобно Савитри (sāvitrīm-iva)... — Савитри — героиня одного из самых известных сказаний «Махабхараты» (см.: Мбх. III. 277–283). Она неуклонно следовала за своим мужем Сатьяваном, которого бог смерти Яма уводил в свое царство. Тронутый ее верностью, Яма наградил ее четырьмя дарами: возвращением утраченного царства ее свекру, отцу Сатьявана Дьюматсене; рождением ста сыновей у отца Савитри Ашвапати; рождением ста сыновей у нее самой и Сатьявана и, наконец, возвращением жизни Сатьявану. В индийской литературе и вообще в индийской культурной традиции Савитри — образец преданной жены.

10. ...смерть (svargaḥ)... — Букв.: «небо», но здесь, видимо, имеется в виду «уход на небо», т. е. смерть.

12. Каша (kāśa) — жесткая трава, Saccharum spontaneum.

Шапа (śara) — род травы или кустарника, который используется для изготовления стрел, Saccharum saga.

19. ...Я лучше сразу же выпью яд, / Чем окажусь во власти недругов (viṣam-adya-eva prāsyāmi mā vaśaṁ diviṣātām gamam). — Еще один пример звукописи в «Рамаяне».

21. ...О десяти годах не говорю, / Да еще о трех, да еще о годе (kim punar-daśa varṣāṇi trīṇi sa-ekaṁ sa)! — Еще одно разделение четырнадцати лет изгнания Рамы на составляющие его годы. Однако на этот раз комментатор Говиндараджа пытается его объяснить, указывая, что десять лет — это быстротечное начало изгнания, три года — его тягостная середина, а последний год кажется по протяженности таким же долгим, как первые десять или срединные три.

27. ...Как не боится Самосуший (svayambhoḥ-iva). — Самосуший — обычно эпитет Брахмы. Но Говиндараджа замечает, что здесь это эпитет Вишну, потому что, если верить мифам, «Брахма испытывал страх перед [демонами] Мадху, Кайтабхой и другими». Эпос, однако, не должен быть столь безукоризненно последовательным, и мы согласны с другим комментатором Катакой Мадхавой Йогиндрой, который считает, что здесь имеется в виду Брахма, который «не боится ничего, потому что не существует ничего отличного от него», и ссылается на «Брихадараньяку-упанишаду»: «Поистине, лишь от [существования] второго (другого) приходит боязнь» (Бр.-ар. уп. I. 4. 2).

30. Это мой долг (dharma-stu)... — Комментаторы расходятся в понимании того, что здесь Рама именует своим долгом. Обычно они толкуют его как «долг лесного отшельника» (vanaprastha-dharma), которого сопровождает в лесу жена. Однако, как явствует из последующих стихов, Рама скорее имеет в виду свой долг послушания отцу.

...о гладкобедрая (gaja-nāsa-uru)... — Букв.: «чья бедра [гладки, как] хобот слона».

34. ...три молитвы (trayaṁ... pavitram). — Букв.: «тройная цедилка», и большинство комментаторов понимает: «тройная очистительная молитва» (возможно,

утренняя, полуденная и вечерняя). Но Нагеша Бхатта полагает, что речь идет о трех целях жизни: добродетели, пользе и любви.

36. ...хлеб (dhāṇya)... — Букв.: «зерно».

40. ...Следуй за мною, робкая (anugacchasva mām bhīru)... — Один из примеров «неуместного» употребления формального эпитета (см.: Гринцер 1974: 68–70). Тогда, когда Сита проявляет неженскую смелость, решаясь жить в лесу, едва ли уместно называть ее робкой (bhīru).

42. *Сделай же все, что необходимо / Для начала жизни в лесу* (ārabhasva... vanavāsa-kṣamāḥ kṛiyāḥ). — Далее, в строфах 43–45, говорится, что именно нужно сделать.

43. *Раздай драгоценности брахманам* (brāhmaṇebhyas-ca ratnāni... dehi)... — Раздача даров брахманам рассматривается как необходимая предпосылка успеха путешествия или любого другого опасного дела. Но, возможно, здесь Рама имеет и то в виду, что никакие предметы роскоши Сите в лесу не понадобятся.

Тридцать первая песнь

12. *Сиятельный владыка земли* (mahātejā mahīpatiḥ)... — Здесь: Дашаратха.

...Люющий, подобно Парджанье, / На землю дождь благоденствия (abhivaṇṣati kāmair-yaḥ parjanyaḥ pṛthivīm-iva)... — Букв.: «который, как Парджанья, проливает на землю дождь [согласно всеобщим] желаниям». Царь, благодетельствующий людям, сравнивается с богом дождя Парджаньей, проливающим желанный дождь.

...Опутан сетями страсти (kāma-pāśa-paruṣastāḥ). — Страсти к Кайкейи.

13. ...Дочь царя Ашвапати (nṛpasya-aśvapateḥ sūtā)... — То есть Кайкейи.

22. ...тысячи деревень / Во власти ее сторонников (yasyāḥ sahasraṃ grāmaṇāṃ sam-grātaṃ-urajīvinām). — Букв.: «те, кто от нее зависит, владеют тысячей деревень» — так понимают комментаторы Нагеша Бхатта, Махешваратиртха и Катака Мадхава Йогиндра, полагая, что тысяча деревень были подарены Каусалье Дашаратхой. Но слово grāma может значить не «деревня», а «множество людей», и тогда это полустилише следует перевести: «у нее имеется тысяча людей — ее сторонников».

25. ...С мотыгой и корзиной (khanitṛa-piṭaka-ādharāḥ)... — Мотыга и корзина служили для выкапывания съедобных корней и сбора фруктов.

29. ...два... лука... / Те, что Варуна дал Джанаке (ye dadau varuṇaḥ... janakasya dhanuṣi)... — Здесь явное противоречие или лакуна в эпическом повествовании. Ранее в «Рамаяне» говорится лишь об одном луке, доставшемся Джанаке от Варуны, да и тот Рама сломал на сваямваре Ситы. Комментаторы Говиндараджа, Махешваратиртха и Катака Мадхава Йогиндра полагают, что это два других лука, подаренных Варуной Рама на жертвоприношении Джанаки: Нагеша Бхатта — что эти луки были частью приданого, которое Джанака дал Рама во время его женитьбы на Сите.

31. ...в доме наставника (ācārya-sadmanī)... — То есть в доме Васиштхи, наставника — гуру рода Икшваку (см. сл. строфу).

37. *Суджжня* (suyajña — букв.: «хорошо жертвующий») — сын Васиштхи, которого знает только «Рамаяна».

Тридцать вторая песнь

2. *Святылище* (agnya-gāra) — Букв.: «место, [где находится] священный огонь».

3. *Совершив полуденную жертву* (sandhyām-upasthāya)... — Жертву на огне, совершаемую ежедневно, когда солнце стоит в зените.

10. ...*С тысячью золотых монет* (niṣka-sahasreṇa)... — Нишка — золотая монета, имеющая в разное время разную стоимость.

12. *Владыка тридцатки* (tridaśa-īśvara) — Индра (см. также примеч. к I. 15. 8).

13. *Каушика* (kauśika) — Вишвамитра (см. также примеч. к I. 18. 40).

15. ...*Кто служит Каусалье* / ... / *наставлениями в Тайттирии* (kausalyām yaḥ... rāḡaratiṣṭhātī ācāryas-taittirīyāṇām)... — Тайттирия — одна из ведических школ. Кто этот наставник в Тайттирии, который служит Каусалье, из текста «Рамаяны» не ясно. Ш. Поллок предполагает, что это может быть Вальмики, который считался одним из авторитетов школы Тайттирии (Pollock 1986: 381).

19. *Приверженцы Катхи и Калапы* (kaṭha-kālāpāḥ). — Катха и Калапа — легендарные основатели школ «Яджурведы».

21. *Брахман, носящий пояс* (mekhalin) — одно из обозначений брахмана-ученика (см. также примеч. к I. 9. 5).

26. ...*хранителю сокровищницы* (dhana-adhyakṣam). — Букв.: «надзирателю над имуществом» — казначею Рамы.

30. ...*Молодая жена попросила* / *Ибо муж для жены божество* (taruṇī bhāryā... abravīt... strīṇām bhartā hi devatā)... — Комментатор Нагеша Бхатта объясняет, что часто повторяющаяся максима «муж для жены — божество» вставлена здесь, чтобы подчеркнуть, что жена не приказывает мужу, но просит его, побуждаемая любовью к нему.

36. *Ты столько коров получишь* / *Сколько далеко забросишь посох* (parikṣipasi daṇḍena yāvat-tāvad-avāpsyase). — Комментаторы Нагеша Бхатта и другие поясняют, что Рама обещает Триджате всех тех коров, над которыми пролетит его посох.

40. ...*не гневайся* / *Что я подшутил над тобою* (maṇuṣur-na khalu kartavyaḥ parihāso hy-ayam mama). — Требование Рамы выглядит шуткой, поскольку, замечают комментаторы, он дал бы Триджате тысячу коров и без всякого испытания его силы.

44. ...*На время изгнания* (cīrāt)... — Букв. сказано «на долгое время», но явно имеется в виду время изгнания.

Тридцать третья песнь

2. ...*оружие, которое Сита* / *Украсила цветочными венками* (mālā-dāmabhir-āsakte sītayā samalamkṛte). — Как поясняют комментаторы, украшение оружия венками входит в обряд почитания — пуджу.

8. *Ты, кого прежде не видели* / *Даже боги, живущие в небе* (yā na śakyā purā draṣṭum bhūtair-ākāśa-gair-ari)... — Как полагалось царевне, Сита до сих пор жила в строгой изоляции ото всех, кто не принадлежал к царскому двору.

9. ...*украшала* / ...*красным сандалом* (rakta-candana-sevinīm)... — Имеется в виду красная сандаловая мазь.

29. *Видя вокруг себя* / *людей* (pratīkṣamāṇo'bhijanam)... — Слово abhijana (букв.: «семья», «благородный род», «благородное происхождение») употреблено здесь в необычном смысле. Нагеша Бхатта дает к нему глосс: «место и люди, которые в нем находятся». Другие комментаторы предлагают конъектуру 'rījanam, то есть просто «[видя] людей».

Тридцать четвертая песнь

3. ...*похожего* / *На солнце, плененное Раху* (uparaktam-iva-adityam)... — Букв.: «как солнце, угнетенное [Раху]» (см. также примеч. к II. 4. 18).

5. ...трепещущим / ...голосом (bhaya-viklavayā vācā)... — Трепещущим (букв.: «полным страха»), вероятно, потому, что он боялся не царя, но последующих событий.

9. ...Глубиной ума схожий с океаном (gāmbhīryāt sāgara-upamaḥ)... — Букв.: «глубиной похожий на океан»; формульное сравнение глубины мудрости человека с глубиной океана.

19. ...Вопль тысячи женщин (strī-sahasra-ninādaḥ)... — Как часто в «Рамаяне», «тысяча» означает просто множество, тем более что только что говорилось о 350 женах.

24. ...Как... / Праджapati... своим сынам (prajāpatir-iva-ātma-jān). — Такой миф не известен. Комментаторы Нагеша Бхатта и Бансидхара Шивасахья поясняют, что Праджapati (Брахма) позволил своим сынам уйти от него, когда они захотели совершить религиозную аскезу.

30. Понуждаемый тайне Кайкейи (kaikēyā sa-udyamānas-tu mithaḥ)... — По-видимому, упоминание о тайном понуждении Кайкейи относится не к настоящему моменту, а к ее прежнему разговору с царем.

39. ...Отвечал вместе с Лакшманой (lakṣmaṇena saha... vacanam-abravīt)... — Далее Рама говорит один и о себе, но слова «вместе с Лакшманой» должны обозначать, что Лакшмана внутренне согласен со словами брата. Прием, характерный для «Рамаяны» (см. также примеч. к I. 23. 1–2).

40. Кто завтра поставит мне в заслугу / То, что я должен сделать сегодня (grāṇsyāmi yān-adya guṇān ko me śvas-tān pradāsyati)? — Букв.: «кто припишет мне завтра те достоинства, которые я заслужу сегодня?» Иначе говоря: «мне не пойдет в заслугу, если я сделаю только завтра то, что должен был сделать сегодня».

...любым радостям (sarva-kāmaḥ)... — Точнее «всем желаниям», и прежде всего желанию пробыть еще день с отцом.

61. ...Не зарыдала только одна / Кайкейи (varjayitvā naradeva-patnīm). — В санскритском оригинале сказано более неопределенно: «за исключением супруги государя», но и по смыслу, и по мнению всех комментаторов имеется в виду именно Кайкейи.

Тридцать пятая песнь

8. Для женщины воля мужа / Дороже миллиона сынов (bhartur-icchā hi nārīṇām putra-koṭyā viśīṣyate). — Букв.: «ибо для женщин воля супруга важнее коти сыновей». О значении слова «коти» см. примеч. к I. 14. 51.

11. Переходит границы дозволенного / Дело (amaryādam ... karma)... — Букв.: «дело, выходящее за границы».

16. Дерево нимба (nimba) — дерево с горькими плодами, чьи листья используют при погребальной церемонии, Azadirachta indica.

18. ...Некий податель даров (varadaḥ kaścit)... — Обычно «податель даров» — эпитет, прилагаемый к именам богов и царей. Здесь не ясно, кто именно имеется в виду. Последующая история в многообразных вариациях достаточно широко распространена в мировом фольклоре (см.: Aarne—Thompson 1961 № 670; Thompson 1955—1958: № 253.1). О ее индийских версиях см.: Ruben 1950: 294.

20. Птица джримбха (jṛimbha)... — Джримбха — букв.: «зевающая».

21. ...словно желая смерти (mr̥tyu-pāśam-abhīpsati)... — Букв.: «желая сетей смерти». Смысл этих слов не вполне ясен, и его двояким образом можно понять из пос-

ледующего рассказа: либо по условию дара царь под угрозой смерти не должен был никому рассказывать о своем знании языка зверей и птиц (см. стих 22), либо расспросы царицы ей самой грозили смертью (см. стих 25).

Тридцать шестая песнь

4. ...*Кто радовал его своей силой* (gamate yaśī-sa vīryataḥ)... — Согласно комментарию Нагеша Бхатты, Махешваратиртхи, Бансидхары Шивасахаи, речь идет о борцах, которые радовали Раму во время атлетических состязаний.

8. К этой строфе в рукописях северной рецензии «Рамаяны» добавлено полустишие: «Пусть, даже когда он будет в лесу, Рама наслаждается царской жизнью», которое дополнительно объясняет распоряжения Дашаратхи и последующую реакцию Кайкеи.

14. ...*ты сначала не требовала / Подвергнуть Раму лишениям* (na pūrvam-upāgudhaḥ). — Глагол upa-rudh означает и «изгонять», и «запереть», и «подвергнуть мучениям». Нагеша Бхатта объясняет: «отрешить от царской роскоши».

16. Об изгнании Асаманьджи см. I. 38. 20–28 и более подробно вновь рассказа-но далее.

27. ...*Трудно найти в нем дурное, / Так же как на луне пятна* (durlabho hy-asya nigrahaḥ śaśāṅkasya-iva kalmaṣam). — Не вполне ясное сравнение, так как в санскритской поэзии пятна — неперенный атрибут луны. Нагеша Бхатта понимает поэтому kalmaṣa не как «пятно», а как «грязь» или «мглу» (mālinya).

29. ...*даже Шакру лишило бы блеска* (nirdaḥed-apī śakrasya dyutim). — Иначе говоря, изгнав невинного, даже Индра лишился бы своего величия.

Тридцать седьмая песнь

7. ...*облачился в платье из лыка* (cīre... pratigṛhya)... — Букв.: «взяв два платья из лыка». Двойственное число указывает, что одежда из лыка заменяет Раме и верхнее и нижнее платье.

10. ...*Одежду из куши и лыка* (kuśa-cīre)... — Платье из лыка отшельники повязывали пояском из травы куши.

31. *Верный заветам предков, / Он не станет вести себя иначе...* (pitṛ-vaṁśa-caritra-jñāḥ so 'nyathā na kariṣyati)... — Не вполне ясная шлока, смысл которой по-разному толкуется комментаторами. По-видимому, он состоит в том, что, даже если Кайкеи умрет, Бхарата все равно не будет считать ее матерью и приносить за нее жертвы, верный отцовскому роду, который она предала.

Тридцать восьмая песнь

4–6. Строфы написаны в длинностопном метре упаджати, имеющем по одиннадцать слогов в каждой паде. Впервые в «Рамаяне» стихи, написанные в ином метре, чем шлока, появляются в середине песни.

6. *Как бы она не погубила / тебя... / Как бамбук сжигают / его же цветы!* (tap-mā dahed verum-iva-ātma-ruṣraṁ). — Букв.: «да не сожжет она [тебя], как собственные цветы [сжигают] бамбук». По индийским поэтическим представлениям, бамбук погибает, когда начинает цвести. Смысл сравнения: пленяющая красота юной Кайкеи может ее погубить.

Тридцать девятая песнь

4. ...в прошлом / Я сделал многих бездетными (mayā pūrvam vivatsā bahavaḥ kṛtāḥ)... — Возможно, убил сыновей у многих людей, но, возможно, как полагают комментаторы Нагеша Бхатта, Говиндараджа и Катака Мадхава Йогиндра, принес в жертву многих телят и сделал бездетными коров.

14. ...сведущий в месте и времени (deśa-kāla-jñāḥ)... — Комментатор Говиндараджа относит это формульное определение не к царю, а к зрителю сокровищницы и на основании нескольких рукописей читает: uvāsa deśakālaajñām: «сказал сведущему в месте и времени [зрителю]».

15. ...На все годы ее изгнания (varṣāṇu-etāni samkhyāya). — Букв.: «рассчитав число лет». Можно понять: «сообразно ее годам», но скорее речь идет о годах изгнания, на которые должно хватить для Ситы одежды и украшений.

24. ...Обретают духовное очищение / Только благодаря супругу (pavitram paramam patir-ekam). — Букв.: «только супруг — лучшее [средство их] очищения».

30. Свою месть дает отец (mitam dadāti hi pitā)... — Один из известнейших стихов санскритской литературы, встречающийся и в «Махабхарате», и в пуранах, и в разного рода дидактической литературе, например, в «Панчатантре» (см.: Pollock 1986: 387).

31. Я лучше других знаю, / Чего требует добродетель (śreṣṭhā śruta-dharma-parāvarā). — Букв.: «я лучше других обучена одной (вышей) и другой (низшей) сторонам добродетели».

Сороковая песнь

9. Знай: Рама — сам Дашаратха (gāmaṁ daśaratham viddhi)... — Этому и последующим отождествлениям, призывающим Лакшману видеть в Раме самого Дашаратху, в Сите — собственную мать, в Лесе — Айодхью и которые должны быть основой его поведения в изгнании, некоторые комментаторы, прибегая к сложным этимологическим ухищрениям, дают теологическое объяснение. Имя Дашаратха истолковывается как парафраза Вишну, я (Сумитра) как Лакшми, Айодхья как столица Вишну — Вайкунтха (см.: Pollock 1986: 388).

10. ...Знающий правила поведения (vinaya-jñāḥ)... — Виная — «правильное поведение», «дисциплина». Здесь имеется в виду, что Сумантра знает, как обращаться к старшим по положению.

...Словно Матали — Индре (mātālir-vāsavaṁ yathā)... — Матали — божественный возникший Индры (Васавы), так же как Сумитра — возникший Дашаратхи и Рамы.

15. ...корзину и мотыгу (sa-sarma kaṭhinaṁ sa). — Комментаторы Нагеша Бхатта и другие понимают слово sa-sarma (букв.: «то, что обтянуто кожей») именно как обтянутую кожей корзину.

24. ...Как сияние солнца — гофу Меру (merum-arka-prabhā yathā)! — По индийским мифологическим представлениям, солнце вращается вокруг горы Меру (встает из-за нее и за нее заходит), и потому Меру всегда в его сиянии.

32. Но ни того, ни другого не мог сделать / Тронувшись в путь сута (ubhayaṁ na-āśakat sūtaḥ kartum-adhvani coditaḥ). — Не мог быстро ехать вперед из-за толпящегося народа и не мог остановиться из-за приказа Рамы.

45. Рама оглядывался на мать... / И казалось, будто она танцует (asakṛt praiṅksata sa tām nṛtyantīm-iva mātaram). — Не вполне ясное сравнение. Комментаторы полагают, что речь идет о взмахах рук Каусальи, и, действительно, в северной рецензии

«Рамаяны» вставлено полустушие, согласно которому, когда Рама оглядывался на мать, та поднимала вверх свои руки.

46. ...*И словно бы два колеса / Разрывали душу Сумантры* (sumantrasya babhūva-ātmā sakrayor-iva sa-antarā). — Букв.: «словно бы душа Сумантры была между двумя колесами», то есть как если бы душу его разрывали два колеса, катящиеся в разные стороны.

Сорок первая песнь

10. *Тришанку* — см. примеч. к I. 66. 21; *Будха* (budha — «мудрый») — сын Сомы и Рохини, идентифицируемый с планетой Меркурий; *Брихаспати* (brhaspati) — планета Юпитер, другое название — Гурь; *Лохитанга* (lohitaṅga — «с красным телом») — планета Марс, другое название — Мангала.

11. *Созвездие Вишакха* (viśākhāḥ) — четыре звезды созвездия Либры, покровительствующие роду Икшваку.

Сорок вторая песнь

2. ...*тянулся всем телом вверх* (vyavardhata-iva dharanyām)... — Букв.: «словно бы рос над землей».

8. ...*от всего откажусь* (anujānāmi tat sarvam)... — Как указывают комментаторы, Дашаратха отказывается от всех прав супруга: сексуальных отношений, совместного принесения жертв и т. д.

9. ...*Стать полноправным царем* (gāyaṃ grāya-etaḍ-avyayaṃ)... — Букв.: «получив это постоянное (суверенное) царство», то есть стать уже не «юным», а полноправным царем, когда Дашаратха умрет.

Погребальная жертва (pitrartha) — «жертва предкам», которую сын должен приносить умершему отцу и другим предкам.

18. *Долгорукый* (dirghabāhu) — один из «счастливых царских признаков».

22. *Как тот, кто входит на кладбище, / Оплакивая смерть родича* (apasnāta iva ariṣṭam praviveṣa)... — Перевод условен. Слово apasnāta означает того, кто совершил возлияние, оплакивая смерть родича, но слово ariṣṭa обычно значит «безопасный» или «место, дающее безопасность», и тогда следовало бы перевести: «как совершивший скорбное возлияние, входит в безопасное место». Большинство комментаторов указывают, однако, что в эпосе ariṣṭa может приобретать негативный смысл и означать не безопасное, но нечистое место, «кладбище» (см.: Pollock 1986: 393). Наш перевод следует этому комментарию.

25. ...*Как озеро, из которого / Супарна похитил змей* (mahāhradam-iva... suparṇena hrta-uragam). — В индийской мифологии Супарна (Гаруда) — непримиримый враг змей. Вражда божественной птицы (орла) со змеями — широко распространенный мифологический мотив, «космологический символ борьбы света и тьмы, противостояния двух начал — солнечного и подземного» (Элиаде 2000/2: 106). О похищении Гарудой змей см. вставное сказание «Махабхараты» (см.: Мбх. I. 19–30).

30. *Увидев дворец, оставленный / Двумя сыновьями и Ситой* (putra-dvaya-vihinaṃ sa sruṣāyā sa vivarjitam aśāyā bhavanam)... — Как мы уже знаем, у Рамы и Ситы (и, вероятно, у Лакшманы) был собственный дворец. Здесь, видимо, имеется в виду, что еще недавно все они приходили на женскую половину дворца Дашаратхи к матери Каусалье.

33. ...*Подобная ночи гибели мира* (kāla-rātryām-iva)... — Ночь гибели мира (каларатри) наступает в конце каждой калпы (см. также примеч. к I. 1. 18, 94).

Сорок третья песнь

2. ...*Криводушная Кайкейи* (jihma-gā... kaikeyī)... — Букв.: «идушая кривым путем Кайкейи». Эпитет в санскритском тексте одновременно прилагается и к Кайкейи, вставшей на дурной (кривой) путь, и к змее, ползущей извилисто (криво).

...*Как змея, сбросившая кожу* (nirmuktā-iva rannagī). — Змея, сбросившая кожу, считается особенно агрессивной, но здесь и второй смысл: Кайкейи сравнивается с такой змеей, потому что она обнаружила свою сущность.

4. ...*ты в угоду Кайкейи / Сделал рабом моего сына* (kāma-kāro varam dātum-ari dāsam mama-ātmajam). — Kāmakāraḥ — букв. значит «исполнивший желание», и возможен перевод: «ты исполнил свое желание — дал дар, [сделав] моего сына рабом», но мы склонны думать, что имеется в виду желание Кайкейи.

5. ...*Словно принес его в жертву ракшасам / На лунном жертвоприношении* (pravid-dho rakṣasām bhāgaḥ parvaṇī-iva-āhitāgninā). — Букв.: «как жрец бросает долю ракшасам во время лунного жертвоприношения». Комментарий Махешваратиртха поясняет, что жрец во время жертвоприношения по случаю появления новой луны отделяет в долю ракшасам шелуху от жертвенного риса.

8. ...*Изгнанники в лучшую пору жизни* (phala-kāle vivāsītāḥ)... — Phala-kāla — букв.: «время плодов», «время успеха», и может здесь иметь смысл: «пора юности» или «время помазания в цари». Отметим также игру слов в оригинале: «изгнанные в пору плодов...» — «питаюсь плодами и кореньями» (phala-mūlaiḥ kṛtāśanāḥ).

17. *Я думаю, нет сомнений* (niḥsaṃśayam... manye)... — Каусалья предполагает, что она расплачивается за совершенный ею когда-то грех, аналогичный злу, которое ее постигло.

Сорок четвертая песнь

1. *Сумитра... / Сказала благое слово* (dharmaṃ sumitrā vākyam-abravīt)... — О присутствии Сумитры при разговоре Каусальи с Дашаратхью ранее не было ничего сказано. В северной рецензии «Рамаяны» эта песнь перенесена значительно дальше: вслед за шестьдесят второй песней южной рецензии.

8. ...*Незапятнанность его сердца* (vyaktaṃ gāmasya... śaucam)... — Букв.: «ясную чистоту Рамы». При переводе мы исходили из того, что слово śauca часто значит «чистота ума».

11. *Ему, могучему, Брахма / Подарил божественное оружие, / Когда он убил царя данавов — / Сына Тимидхваджи — в битве* (dadau sa-astrāṇi divyāni yasmai brahmā mahaujase / dānava- indram hataṃ dr̥ṣṭvā timidhvaja-sutam gaṇe). — Об этом дарении оружия ранее в «Рамаяне» не упоминается, и потому Катака Мадхава Йогиндра и некоторые другие комментаторы предположили, что brahmā здесь не бог Брахма, но просто брахман (то есть действительно подаривший Раме оружие Васиштха). а царь данавов и сын Тимидхваджи (вероятно, асуры Шамбары) — ракшаса Субаху (см.: I. 30). Но это предположение маловероятно: Вишвамित्रа дал оружие Раме еще до битвы с Субаху (I. 27), а Субаху, согласно всем источникам, не был сыном Тимидхваджи. По-видимому, мы имеем дело с противоречием, вызванным существованием разных устных версий сказания.

19. ...что... недоступно Раме, / Когда рядом с ним его Лакшми (lakṣmīś-tasya kiṃ nāma durlabham)? — Здесь Лакшми, богиней счастья и удачи, названа для Рамы Сита, которая в индийской мифологии действительно является земным воплощением (аватарой) Лакшми, жены Вишну, воплотившегося в Раму.

Сорок пятая песнь

5. ...сказал этим людям, / Будто собственным детям (uvāsa... tāḥ prajāḥ svāḥ prajā iva)... — Здесь дважды употреблено одно и то же слово prajāḥ, но в разном значении: «люди (подданные)» и «дети».

9. ...Вы должны, если мне послушны, / Повиноваться его приказам (mayā śiṣṭaiḥ kāryaṃ vo bhartr-śāsanam). — Не вполне ясна синтаксическая конструкция. По-видимому, местоимение «вы» (vas) должно здесь быть употреблено в инструментальном падеже и согласовано с śiṣṭaiḥ. Тогда буквальный перевод: «вам, наученным мною, должно исполнять приказ владыки».

21. ...на плечах дваждырожденных / Наши священные огни (dvija-skandha-adhirūd- hāḥ ... agnayaḥ). — Имеются в виду, согласно комментариям, горшки со священными огнями, которые брахманы несут на плечах, следуя за Рамой.

22. ...зонты, полученные / На жертвоприношении сомы (vājareya-samutthāni cchatraṇi). — Речь идет о ваджапей — одной из семи форм жертвоприношения сомы. Брахманы, выполняющие ритуал ваджапей, получают белые зонты, похожие на царские.

26. ...если ты верен добродетели, / Подумай, в чем для тебя добродетель (tvayī dharma-vyarekṣe tu kiṃ syād dharma-pathe sthitam). — Букв.: «если ты действительно думаешь о добродетели (долге), в чем должно быть стояние на пути добродетели (долга)?» Полустишие трудное по смыслу и синтаксису, и комментаторы по-разному его понимают. Видимо, основная мысль такова: если ты заботаешься о добродетели, то разве это добродетель — отвлечь, хотя и поневоле, брахманов от их прямых обязанностей и увести за собой в лес? (См. далее стих 28.)

Сорок шестая песнь

10. ...Так я хочу (etad-dhi rocate mahyam). — Букв.: «ибо это для меня желанно». Комментаторы по-разному объясняют это желание Рамы: обычаем первого дня изгнания или вхождения в лес, святостью места и т. д.

14. ...Рама с женой легли на ложе (gāmaḥ saumitriṇā sārđham sa-bhāryaḥ samviveśa ha). — Строго следуя синтаксису оригинала, следовало перевести: «Рама вместе с сыном Сумитры лег с женой [на ложе]», но это противоречит последующим стихам. Мы следуем комментарию Нагешы Бхатты, который понимает saumitriṇā sārđham как «в сопровождении сына Сумитры», и отсюда в нашем переводе: «Сын Сумитры подвел... к ложу».

21. ...путем, / Не таящим опасностей (panthānam-akutobhayam). — Эпитет кажется неуместным, ибо путь в безлюдный лес должен бы быть опасным. В этой связи северная рецензия поэмы предлагает вариант: panthānam tapovanam — «путем, [ведущим] в лес для отшельников». Но, по-видимому, или мы имеем дело с эпической формулой, которая еще не раз встречается в поэме, или следует понимать: «пойдем своим путем, не боясь на нем опасностей».

30. ...поезжай на север (udaṇmukhaḥ prayāhi)... — То есть по направлению к Айодхье, чтобы горожане подумали, что Рама возвращается, и далее не следовали за ним.

34. ...*направив / ее (колесницу) на север, / Дабы начало пути / было удачным* (udañ-mukhaṃ taṃ tu rathaṃ cakāra prayāṇa-māṅgalya-nimitta-darśanāt). — Смысл полустипхи не вполне ясен: то ли имеется в виду предшествующая поездка Сумантры (строфы 30–32), то ли, начиная путь на юг, Рама делает на колеснице круг, поскольку южное направление рассматривалось в индийской космографии как неблагоприятное.

Сорок седьмая песнь

14. *Повторяя путь колесницы, / Они оказались на прежнем месте* (ratha-mārga-anu-sāreṇa nyavartanta)... — Букв.: «следя путем колесницы, они возвратились». Поддавшись уловке Рамы, направившего Сумантру сначала на север, горожане пошли по следу колесницы и, сделав круг, возвратились туда, где уже были. Поэтому они в недоумении: «Что нам делать? Судьба потешается над нами» (kiṃ kariṣyāmo daivena-uprahātā iti).

Сорок восьмая песнь

10. ...*Будут рады потомку Какутстхи* (śobhayiṣyanti kākutstham). — В буквальном переводе: «украсят потомка Какутстхи», но такое значение глагола противоречит контексту (см. сл. строфы), и комментаторы предлагают значение «радовать», хотя оно не подкреплено словарями.

13. ...*Пускай не пришло их время* (akāle sa-apī). — То есть время года, когда цветы должны появиться.

17. *Счастье жить в тени ног / Разжавы, великого духом* (pada-cchāyā sukham ... mahātmanah)! — То есть быть рядом и служить ему.

27. *Несчастные, обреченные люди* (kṣīṇa-rupyāḥ suduḥkhitāḥ)... — Букв.: «те, чьи заслуги исчерпаны», то есть обреченные на смерть.

...*Или никто о вас и не вспомнит* (aśrutim vā-apī gacchata)! — Букв.: «или идите в не-слышание (забвение. — П.Г.)».

34. ...*казалось, / Тьма ослепила город* (timireṇa-anuliptā-iva... nagaṛī). — Одно из излюбленных сравнений в санскритской поэзии.

Сорок девятая песнь

2. ...*достиг / Южных пределов Косалы* (viṣayānaty-agāhata). — Букв.: «границ страны», но имеется в виду именно южная граница Косалы, царства Рамы.

5. *Пренебрегая своей честью* (sambhinna-maṃyādā)... — Букв.: «разрывая [границы] порядочности (приличия. — П.Г.)».

8. *Владыка Косалы* (kosalā-īśvaraḥ). — Здесь: Рама.

9. *Ведашрути* (vedaśruti — «слушающая веды») — река, по-видимому, обозначающая южную границу Косалы.

...*в ту сторону, / Где живет мудрец Агастья* (agastya-adhyuṣitāṃ diśam). — Агастья в индийской мифологии принес на юг учение вед и считался покровителем юга. В третьей книге «Рамаяны» Рама встречается с Агастьей.

10. *Гомати* (gomatī) — река, идентифицируемая с совр. Гумти. Определение «*чья берега полны коров*» (goyuta-ānupā) этимологизирует название реки.

11. *Сяндика* (syandikā — «текущая») — река в центральной Индии.

12. ...*землю... / Которую некогда Ману / Отдал царю Икиваку* (mahīm manunā rājñā

dattām-ikṣvākave purā). — Здесь можно усмотреть противоречие с предыдущими стихами, согласно которым Рама уже пересек границу Косалы. Но комментаторы указывают, что цари рода Икшваку считались верховными правителями всей земли (чакравартинами), и обращают внимание, что земля, по которой проезжает Рама, занята вассальными царствами (rāṣṭra-vṛtā) (см. также примеч. к I. 5. 14).

13. ...голосом дикого гуся сказал (haṁsa-matta-svaraḥ... uvāca)... — Голос, похожий на крики дикого гуся, означал в санскритской поэзии голос сладостный, притягательный.

15. Я не слишком люблю охоту (na-atyartham-abhikāṅkṣāmi mīḡayām)... — Это утверждение, как кажется, противоречит предыдущему стиху, и в северной рецензии «Рамаяны» сделана конъектура: убрана отрицательная частица na, но мы принимаем чтение южной рецензии, так как охота, хотя она и была принята в царских домах («среди царственных риши... считается удовольствием»), в принципе в книгах законов рассматривалась как занятие греховное, и Рама накладывает на нее временные ограничения (см. сл. шлоку).

16. ...Но занимаюсь ею люди с луком / Должны лишь в положенное время (kāle kṛtām tām manujair-dhanvinām-abhikāṅkṣitām). — Букв.: «но ею (охотой). — П.Г.), желанной для лучников, люди занимаются [лишь] в определенное время».

Пятидесятая песнь

4. ...Сверкая глазами цвета меди (rucira-tāmra-akṣaḥ)... — Красно-желтые глаза — один из счастливых признаков Рамы.

...сказал местным жителям (abravīj-jānapadam janam)... — Букв.: «сказал людям, [живущим] в [этой] провинции». Речь идет о тех сельских жителях, которые сбегались к колеснице Рамы (см. выше: II. 49. 4—9).

16—21. ...где-то (kvacit)... — Характерная для стиля «Рамаяны» анафора.

24. ...Она вывалилась из-под пята Вишну (viṣṇu-pāda-cyutā)... — Согласно пуранам, Ганга на небе вытекает из-под большого пальца ноги Вишну.

25. ...сквозь копну волос Шивы / Старицем потомка Сагары / Упала на землю (śaṅkarasya jaṭājūṭād bhrāṣṭam sāgara-tejasā)... — Сказание о низведении на землю Ганги потомком Сагары Бхагиратхой изложено в Рам. I. 43.

26. Город Шрингавера (śṛṅgavera-pura — «имбирный город») — совр. город Синграур вблизи Алахабада.

29. Дерево ингуди (iṅgudī-vṛkṣaḥ) — миндальное дерево, Terminalia latappe.

33. Родившийся в племени нишадов / И звавшийся их вождем (niśāda-jātyaḥ... sthapatīśa-itī viśrutah). — Вождь неарийского племени, который считался вассалом какого-то более могучего царя, назывался «стхапати» — «местным владыкой».

36. Опечаленный Гуха (ārtaḥ ... guhaḥ)... — Опечаленный, потому что уже слышал об изгнании Рамы и увидел его в платье отшельника.

41. ...круглыми руками (bhujaḥbhyām sādhuḥvṛtābhyām)... — Круглые руки — один из признаков красоты.

Пятьдесят первая песнь

4. Я говорю тебе правду / И клянусь в этом правдой (bravīmy-eva ca te satyaṁ satyena-eva ca te śape). — Эпическая формула.

9. Но как же могу я спать / И быть покоен и счастлив (śakyā nidrā mayā labdhum jīvitam vā sukhāni vā)... — Букв.: «можно ли мне обрести сон, или жизнь, или счастье?»

11. ...многими тяжкими лишениями (vividhaiś-ca parākramaiḥ)... — Букв.: «разного рода тяжкими трудами».

17. ...Сохранить дыхание тела (śarīraṃ dhārayiṣyanti prāṇāḥ)... — Букв.: «поддержат ли тело жизненные дыхания», то есть «удержится ли жизнь в теле».

20. ...Они добьются своей цели (siddha-arthāḥ). — «Они» — это Кайкейи и Бхарата.

21. ...бегущими от них улицами (saṃvibhakta-mahāpathām)... — Букв.: «разведенными [от площадей] главными улицами».

Пятьдесят вторая песнь

13. Строфа написана в длинностопном метре упаджати.

17. ...нет пользы / В ученичестве (na... brahmacārye... phala-udayaḥ). — Букв.: «нет созревания плода в состоянии ученика брахмана». Об ученичестве (брахмачарья) см. примеч. к I. 9. 5.

21. ...омыл лицо чистой водою (sprṣṭvā-udakaṃ śucim)... — Букв.: «тронул [рукой] святую воду»; может быть, совершил обряд очищения.

35. Как нет для него различия / Между Кайкейи и Сумитрой (yathā ca tava kaikeyī sumitrā sa-aviśeṣataḥ)... — Бхарата относится к Сумитре так же, как к своей матери, по видимому, из-за особой близости между ним и сыном Сумитры Шатругхной. Заметим, что прямое обращение Рамы к Бхарате («ты», «для тебя») мы заменяем в переводе косвенным: «он», «для него».

36. ...Пусть... заботится / О процветании обоих миров (lokaḥ-ubhayaḥ śakyam nityadā sukham-edhitum). — То есть земного и небесного мира; второго — почитанием богов и своевременным принесением жертв.

42. Ты уже так далеко (dūre'pi nivasantaṃ tvām)... — Букв. перевод шлоки: «люди думают о тебе, находящемся уже далеко, как о стоящем и ныне перед их мысленным взором, и отказались от пищи» — не вполне ясен. Наш перевод сделан согласно толкованию комментаторов Нагеша Бхатты, Говиндараджа и Бансидхары Шивасахаи.

54. С высоко поднятой головой (mūrdhnā)... — То есть «сохраняя уважение к себе», но можно понять и «буду служить тебе головой».

65. ...верный своему решению (hetumat)... — Букв.: «имея на то причину».

67. ...принять обет, / Украшающий жизнь аскета (gṛhītvā niyamaṃ tapasvijāna-bhūṣaṇam)... — Букв.: «принять обет — украшение отшельников», здесь, как ясно из дальнейшего, — уложить косицу аскета — джату.

75–76. В этих двух стихах явное противоречие. Рама приказывает Лакшмане сначала самому подняться на борт ладьи, а затем (anvakṣam) помочь Сите. Но, исполняя приказ брата, Лакшмана сначала (rūṅvam) помогает Сите и лишь после нее поднимается сам. Комментатор Говиндараджа поясняет, что Рама просит Лакшману подняться первым из уважения к нему, но тот изменяет порядок, угадывая тайное желание брата.

78. ...Прочел... молитву / О благополучии плавания (jajāra hitam-ātmanaḥ). — Букв.: «о собственном благополучии», но, как поясняют комментаторы, речь идет о благополучии своего дела (в данном случае — плавания), «как это принято у брахманов и кшатриев» (brahmanav-kṣatracārya).

82. Бхагиратхи (bhāgīrathī) — одно из имен Ганги, данное ей в честь царевича Бхагиратхи, низведшего ее на землю; см. примеч. к I. 44. 6.

101. ...Вошел, продолжая путь, / в страну ватсов (krameṇa vatsān... upāgamat)... —

Ватса — название народа и страны, расположенной вдоль берега Ганги со столицей Каушамби неподалеку от совр. Аллахабада.

Пятьдесят третья песнь

4. *Постараемся как придется / Провести эту ночь* (rātriṃ kathamcid-eva-imām... vartayāmahe)... — То есть не будем заботиться об удобной постели.

7. *...Не лишит ли она ради царства / Великого государя жизни* (mahārājaṃ kaikeyī gāya-kāgaṇāt ari sa syāvayet grāṇān). — Комментатор Говиндараджа объясняет это предположение Рамы, которое решительно расходится с его недавним почтительным отношением к Кайкейи, тем, что он еще раз пытается заставить Лакшману вернуться в Айодхью, внушив ему такое опасение.

9. *...Я думаю, что любовь сильнее, / Чем польза и добродетель* (kāma eva-artha-dharmā-bhyām gaṇīyān-iti me matiḥ). — То есть из трех целей жизни (см. примеч. к I. 3. 8) любовь определяет поведение людей в первую очередь (ср. далее стих 13).

22. *Скворчиха* (sārīkā) — птица из семейства скворцов — *Turdus salica*. Скворцы и попугаи часто жили в домах и дворцовых покоях, и обучение их умению говорить считалось одним из 64 искусств (см.: КС I. 3. 43).

Попугай, кусай врага в ногу (śuka pādām-ager-daśa)! — По мнению Рамы, в отличие от него самого, который не смог защитить Каусалью, ее скворчиха могла бы сделать это лучше, попросив своего друга попугая напасть на Кайкейи. Вероятно, в основе этого стиха лежит какая-то притча или басня (ср. рассказ о скворчихе и попугае в романе Баны «Кадамбари» (см.: Кадамбари 1995: 289–291)).

26. *Я боюсь поступиться долгом, / Боюсь осуждения людей* (adharma-bhaya-bhītaś-ca para-lokasya sa)... — Видимо, осуждения за нарушение воли отца. Bhītaḥ... para-lokasya можно толковать как «боюсь иного (загробного) мира», но такой страх не подобает Раме, и поэтому часть комментаторов, за которыми мы следуем в переводе, понимает para-lokasya как parakīya-jānaḥ — «чужих (враждебно настроенных) людей».

34. *Вслушав прекрасное / слово Лакшманы* (lakṣmaṇasya-uttamaṇiśaḥ vāco niśamaḥ)... — Эта строфа непосредственно примыкает к 32-й, и поэтому 33-я кажется искусственно вставленной. Ее нет ни в северной рецензии «Рамаяны», ни в ее критическом издании.

Пятьдесят четвертая песнь

2. *...Где благая река Ямуна / Сливается с Бхагиратхи — Гангой* (yatra bhāgīrathīm gaṇḍām yamunā-abhipravartate). — Имеется в виду священное место Праяга, совр. Аллахабад.

5. *...столб дыма — / Знамя благословенного Агни* (dhūmā-uttamā agner-bhagavataḥ ketum)... — Столб дыма рассматривается здесь как знамя бога огня Агни, и, по предположению Рамы, он поднимается над алтарем мудреца Бхарадваджи, живущего в обители близ Праяги.

8. *...Два героя с луками* (dhanvīṇau tau)... — Упоминание луков кажется неуместным, потому что братья входят в святую обитель. Но это еще один пример употребления формульного эпитета; к тому же становится ясным, отчего, как сказано в следующей строфе, «Рама напугал ее (обители. — П.Г.) птиц и ланей».

11. ...аскезой / Приобретшего внутреннее зрение (tapasā labdha-cakṣuṣam)... — То есть способность видеть невидимые глазу людей события.

12. ...Принесшего на огне жертву (huta-agnihotram). — Имеется в виду агнихотра; см. примеч. к I. 52. 5.

17. ...И выделил корову (urāṇayata... gām-ardhyam-udakam). — Одни комментаторы полагают, что Бхарадваджа выделил корову, чтобы та приносила отшельнику необходимые для жертвы продукты, другие — что корова сама должна была быть принесена в жертву в честь такого гостя, как Рама.

19. Сидя в окружении / Мудрецов, птиц и ланей (mṛga-pakṣibhir-āśīno munibhiḥ sa samantataḥ)... — Согласно комментарию Махешваратиртхи и Говиндараджи, птицы и животные обитатели рассматривались как равные мудрецам по своей святости.

27. ...слово / Мудрое и полезное (vākyam-artha-grāhakam)... — «Artha» в отношении к слову обычно значит «смысл», но может значить и «польза». Исходя из контекста, мы выбрали для перевода второе значение.

28. Отсюда в десяти крошах (daśa-krośa itaḥ)... — Кроша (от глагола kruś «кричать») — расстояние «длины крика», приблизительно четверть йоджаны (см. примеч. к I. 1. 65), то есть 3—3,5 км.

29. ...Всевозможные обезьяны (golāṅgūlāḥ... vānara-rkṣāḥ)... — См. примеч. к I. 17. 19. Гандхамадана (gandhamādana — «опьяняющая запахом») — горный хребет в Гималаях, на котором, согласно индийской мифологии, бывают или живут боги.

31. ...Риши с головами, как чаши (ṛṣayaḥ... kapāla-śirasā saha)... — Из-за неопределенности значения слова kapāla (не только «чаша», но и «череп») смысл определения может быть: «с головами, [белыми] как череп», то есть с седыми головами. По мнению Нагешы Бхатты, упоминание о головах риши служит здесь дополнительным указанием на то, что, проведя на горе сотню осеней (лет) (viṇṭya śaradāṃ śatam), они восходили на небо, сохраняя свое тело.

35. ...Вместе с Ситой и братом (sītā-tṛtīyaḥ)... — Букв.: «с Ситой в качестве третьей»; ясно, что второй здесь — Лакшмана.

43. ...Крикам веселых чибисов / и черных кукушек (prahr̥ṣṭa-koyaṣṭibha-kokila-svapnāḥ). — Кояштибха («с ногами, как прутья») — род чибисов; кокила («черная кукушка») — см. примеч. к I. 64. 6.

Пятьдесят пятая песнь

4. Калинди (kālindī) — одно из названий реки Ямуны.

5. ...переправьтесь / Через эту реку, дочь Солнца (tarata-aṅśumatīṃ nadīm). — Река Ямуна персонифицируется как дочь бога солнца (Сурьи, или Аншумана) и сестра бога Ямы.

6. ...к могучему / Баньяновому дереву Шьяме (nyagrodham mahāntam... śyāmam). — Баньяновое дерево — нягродха («растущее вниз»), священное дерево, Ficus indica. Шьяма — «черное» или «темно-зеленое».

8. Саллаки (sallakī, или śallakī) — дерево Boswellia thurifera.

11. ...очистил нашу жизнь (kṛta-puṇyāḥ sma)... — Букв.: «мы приобрели очищение (или: «религиозную заслугу». — П.Г.)».

15. Джамбу (jambu) — яблоневое дерево, Eugenia jambolana.

16. ...Слегка смутившейся (īṣat .. lajjamānām)... — Комментатор Говиндараджа объясняет смущение Ситы тем, что ей приходится опереться на руки Рамы.

...Прекрасной, словно Шри (śrīyam-iva-acintyām). — Букв.: «невообразимой, как Шри [— богиня красоты]».

20. ...Я почту тебя (yakṣye tvām)... — Букв.: «я принесу тебе в жертву».

27. О младший брат Бхараты (bharata-anuja)! — О последовательности рождения сынов Дашаратхи см. Рам. I. 18. 10–15.

32. ...убили много дичи, / Пригодной для еды и жертвы (bahūn medhyān mṛgān hatvā). — Не вполне ясны цель охоты братьев (ведь они обязались есть только плоды и коренья), и в этой связи точный смысл эпитета medhya — «свежий», «сочный», но также «чистый», «неоскверненный», «пригодный для еды» и «пригодный для жертвы».

Пятьдесят шестая песнь

1. ...Ненадолго заснувшего Лакшману (avasuptam-anantaram... lakṣmaṇam)... — Не вполне ясно значение слова anantaram (букв.: «затем», «сразу же после»). Комментаторы обычно толкуют: «сразу же после того, как проснулся Рама». Так или иначе, но Лакшмана, по-видимому, как и обещал, провел ночь на страже и заснул в самом ее конце.

4. ...Отпив чистой речной воды (spṛṣtvā nadyāḥ śivam jalam)... — Имеется в виду глоток воды, входящий в обязательный утренний ритуал (см. также примеч.к I. 3. 2).

6. Кишук (kiṁśuka) — дерево с ярко-красными цветами и горькими плодами, Butea frondosa. Иное название — палаша.

7. Бхаллатака (bhallātaka) — ореховое дерево, Semecarpus anacardium.

16. ...Подшли к обители Вальмики (abhigamya-aśramam... vālmikim)... — Упоминание обители Вальмики на горе Читракута кажется неожиданным. Согласно «Балаканде», обитель Вальмики была на берегу реки Тамасы (Рам. I. 2. 3 и далее). Комментаторы Махешваратиртха, Говиндараджа и Катака Мадхава Йогиндра объясняют, что Вальмики сначала жил на Читракуте, но затем перешел в другую обитель, на реке Тамасе, где и начал сочинять «Рамаяну» уже после того, как Рама возвратился из изгнания и стал царем. С другой стороны, комментатор Нагеша Бхатта полагает, что здесь говорится о другом мудреце по имени Вальмики, который к сочинению «Рамаяны» не имел отношения. Заметим, что этой строфы, так же как и последующей, в критическом издании «Рамаяны» нет.

21. ...Рама, верный своей цели, / Сказал (rāmaḥ... ekāgraṁ vacanam-abravīt)... — Эпитет ekāgra (букв.: «устремленный к одной цели»), в санскритском оригинале связанный со «словом» (vacana), мы в переводе отнесли к Раме.

22. ...Мы принесем жертву хижине (śālāṁ yakṣyāmahe vyaṁ). — Жертва хижине рассматривается здесь как очистительная жертва богам — покровителям жилища (vāstu-śamana), число которых доходило до пятидесяти. Она, согласно комментарию Говиндараджи, должна была совершаться при вхождении в новый дом и сохранять жизнь до 100 лет, предотвращать болезни, смерть родичей и т. д.

28. ...Сохранив в целости ее тело (sarvaḥ samasta-aṅgaḥ). — То есть не повредив ее, не разорвав на части, не отделив туловище от головы.

29. ...один за другим прочитал гимны (saṁgrahēṇa-akarot sarvān mantrān)... — Слово saṁgrahēṇa может значить «полностью», «все вместе», но может и «сосредоточенно», «углубившись в самого себя».

33. ...Воздвиг... / Жертвенники и святилища (vedi-sthala-vidhānāni caityāny-āyatanāni ca ... sthāpayāmāsa)... — Перевод в какой-то мере условен, так как не вполне ясна

разница между *vedi* («алтарь», «жертвенник»), *saitya* («святилище», «жертвенник») и *āyātana* («место молитвы», «храм») в условиях лесной обители. Индийские комментаторы мало что здесь поясняют, и лишь Нагеша Бхатта указывает, что речь идет о жертвенных алтарях, которые устанавливаются в обители по восьми направлениям света. Заметим попутно, что строфы 29–33 в значительной мере повторяют друг друга.

35. *Мальявати* (*mālyavatī* — «украшенная венками (или цветами)») — как явствует из дальнейшего повествования, одно из имен реки Мандакини (*mandākinī* — «текущая медленно»), притока Ганги, протекающей вблизи горы Читракуты, которая обычно отождествляется с совр. рекой Пайсини.

Пятьдесят седьмая песнь

1. Эта песнь переносит время повествования на три дня назад (пятьдесят вторая песнь), когда Рама, простившись с Гухой и Сумантрой, переправляется на южный берег Ганги.

2. ...*Когда же Сумантра узнал* (*anujñātaḥ sumantro'tha*)... — Кто известил Сумантру о передвижениях Рамы, остается неизвестным (комментаторы предполагают, что это были люди Гухи). Заметим, однако, что по ходу дальнейшего рассказа выясняется, что ни Сумантра, ни соответственно Дашаратха и Бхарата не знают, где находится Рама. И эта строфа исключена из критического издания «Рамаяны», дабы избежать такого противоречия.

11. *Узнав, что трое изгнанников / Переправились через Гангу* (*te tīrṇā iti vijñāya*)... — В оригинале сказано короче: «Узнав, что те переправились».

17. ...*Заполненных придворными* (*mahājana-samākulāḥ*). — Букв.: «заполненных людьми в силе (знатными людьми)».

24. ...*в белых покаях* (*rāṇḍure grhe*)... — Говиндараджа поясняет, что покои царя казались белыми, потому что они утратили блеск царского величия.

30. ...*Горем ничему не поможешь* (*śoke na syāt sahāyatā*). — Букв.: «в горе нет помощи».

Пятьдесят восьмая песнь

12. ...*Как Яяти — беседа с праведниками* (*yayātir-iva sādhuṣu*). — Букв.: «как Яяти среди праведников». Согласно «Махабхарате» (см.: Мбх. I. 83–88), царь Яяти за пренебрежение богами, гандхарвами и сиддхами был сброшен с неба, но не упал на землю, а повис между небом и землей в воздушном пространстве, где оказался в обществе праведных риши Аштаки, Шиби и др. и вел с ними благочестивую беседу.

16. ...*по заслугам* (*yathā-arham*)... — Букв.: «как того [она] достойна»; вероятно, согласно рангу и положению каждой женщины во дворце.

20. *Помни свой долг перед царем, / Ведь царями бывают и юноши* (*ary-ajyeṣṭhā hi gājāno gāja-dharmam-anusmara*). — Иначе говоря, следуя правилам поведения с царями (царской дхарме) по отношению к Бхарате; хотя он и очень молод, но законно будет помазан юным царем.

24. *За скорбящей о сыне Каусальей / Смотри как за собственной матерью* (*mātā-iva mata mātā te draṣṭavyā putra-gardhinī*)... — Формально слова эти обращены к Сумантре («сказал мне Рагхава»), но, возможно, они относятся к Бхарате: «сказал мне [для Бхараты]».

Пятьдесят девятая песнь

1. ...кони, / Роня горячие слезы (aśvāḥ... uṣṇam-aśru vimuñcantāḥ)... — Плачущие кони — одно из общих мест санскритской поэзии (см.: Рам. VI. 94. 26; Мбх. IV. 37. 6; V. 141. 11; VI. 2. 33; 3. 42), но не только санскритской: ср. плачущих коней Ахилла в «Илиаде» (Ил. XVII.426—446; XIX.404—417).

14. ...Между друзьями, врагами / И теми, кто равнодушен (na-amitrāṇāṃ na mitrā-ṇām-udāsīna-janasya ca). — Комментаторы замечают, что едва ли речь может идти о врагах Рамы, «любимом всеми людьми», но о врагах и друзьях Айодхьи и самого Дашаратхи.

18. ...Женщины злого нрава (rāra-abhijana-bhāvaṃ)... — Точнее было бы перевести: «[женщины] дурного происхождения и нрава» или «наделенной по наследству дурным нравом», но, хотя и можно объяснить дурное поведение Кайкейи ее происхождением (см. рассказ Сумантры о поведении ее матери — II. 35. 18—26), комментаторы склонны понимать: «от рождения дурного нрава».

21. ...Я вскоре расстанусь с жизнью (grāṇāḥ samtvayaṃti mām)! — Букв.: «жизнь подгоняет меня».

24. ...Чьи зубы подобны жемчугу (vṛtta-daṇṣṭraḥ)? — Букв.: «с круглыми зубами»; комментаторы поясняют: «с зубами, круглыми, как жемчужины или как почки жасмина».

29. ...Кайкейи — подводный огонь (kaikēyī-vaḍavā-mukhaḥ)... — Один из элементов многочленной (синтетической) метафоры (здесь: океан скорби — строфы 28—31), характерной для стиля «Рамаяны». В индийской мифологии «вадава» (или «бадава») — огонь на дне океана, который пожирает его воду, обращая ее в пар, выпадающий дождем или снегом. Согласно «Махабхарате» (см.: Мбх. I. 170—171), этот огонь — гнев мудреца Аурвы, который был способен уничтожить все миры. По просьбе богов Аурва испустил свой огонь в океан, где тот обратился в огромную голову коня (отсюда одно из имен этого огня: vaḍavā-mukha «пасть коня») и стал поглощать океанскую воду. По другой версии мифа, этот огонь — сын Аурвы, который до времени находится на дне океана по просьбе Брахмы, а затем помогает ему уничтожать миры в конце калпы.

33. ...От слов его, полных / двойной печали (karuṇataram dviguṇam... vacanam)... — «Двойной», видимо, потому, что Дашаратха печалится и о Раме, и о себе, предчувствуя скорую смерть. Комментаторы Говиндараджа и Катака Мадхава Йогиндра относят слово «двойной» к страху, отчаянию (bhayaṃ) Каусальи, которая боится за Раму и за жизнь Дашаратхи, но это маловероятно как по синтаксическим основаниям (dviguṇam — «двойной» находится в первой половине стиха, а bhayaṃ — во второй), так и исходя из содержания шестьдесят первой песни, в которой Каусалья обращается к Дашаратхе с жесткими упреками.

Шестидесятая песнь

6. ...достоин награды верхнего мира (ārādhayati... paralokam). — Букв.: «достоин благодарности верхнего мира», то есть достоин восхождения в верхний, божественный мир. Впрочем, некоторые комментаторы понимают: «достоин славы среди других людей», но такое толкование маловероятно.

10. ...словно девочка, счастлива Сита, / Чье лицо подобно новой луне (bālā-iva ramate sītā-bāla-candra-nibha-ānanā). — Двойное сравнение: и лицо Ситы подобно новой

луне, и сама она, еще девочка (bālā), похожа на восходящую молодую луну (bālā-candra).

13. ...Поблизости от Айодхьи (ayodhyā krośa-mātre). — Букв.: «на расстоянии кроши от Айодхьи»; см. также примеч. к II. 54. 28.

15. Преврав себя на этом слове, / Вырвавшимся по ошибке (dhvaṅsayitvā tu tad vākyam pramādāt parupasthitam)... — Сумантра не хочет затрагивать болезненную для Каусальи тему Кайкейи.

17. ...Лицо приветливой Ситы (vadanaṃ tad vadānyāyā vaiidehyā)... — Букв.: «лицо приветливо говорящей царевны Видехи». Эпитет использован, в частности, ради аллитерации в полустииши.

18. Ее ноги, хотя и не выкрашены, / Светятся розовым цветом, / Будто покрыты красным лаком (alakta-rasa-raktābha-avalakta-rasa-varjita... caraṇau tasyāḥ)... — Женщины накладывали на ноги лак красного цвета; Сита не делала этого во время утомительного путешествия, но ноги ее сохранили натуральный розовый цвет, как если бы были покрыты лаком.

19. ...из любви к Раме / Сняла с себя украшения (tad-rāga-anyasta-bhūṣaṇā)... — Сита из любви к Раме, начавшему жизнь аскета, сняла с себя браслеты, хотя ранее по распоряжению Дашаратхи сохранила все свои украшения (см.: II. 39. 15–18).

21. ...Ибо их поведение навсегда / Останется в памяти людей (idaṃ hi caritaṃ loke pratīḥasyati śāśvataṃ). — Букв.: «Ибо это деяние навсегда останется в мире». Слово carita многозначно и может быть истолковано как «подвиг», «образ жизни», «поведение».

Шестьдесят первая песнь

7. ...Подобный знамени Индры (mahendra-dhvaja-saṃkāśaḥ). — Одни комментаторы толкуют это сравнение: «как знамя Индры, водруженное на празднестве, приносящее людям радость», другие понимают «знамя Индры» как радугу и все сложное слово как «Рама, похожий на радугу».

...подкладывая... твердую руку (bhujam parigha-saṃkāśam-upādāya). — Букв.: «подкладывая руку, похожую на железный брус».

11. ...Он не захочет, чтобы Бхарата / Отдал ему казну и царство (jahyād rājyaṃ sa kośaṃ sa bharata na-upalakṣyate). — Не вполне ясное место; допустим и такой перевод: «[мне] не кажется, чтобы Бхарата / Отдал ему казну и царство». Однако, поскольку последующие стихи разъясняют, почему Рама сам откажется от царства, первый вариант перевода более вероятен. К тому же в критическом издании «Рамаяны» предлагается иное чтение конца полустииши: bharatena-upabhokṣyate, и тогда оно означает: «он (Рама) отвергнет царство и казну, [поскольку ими] будет обладать (наслаждаться) Бхарата», что по смыслу близко нашему переводу.

12. ...во время шраддхи (śrāddhe)... — Шраддха — ритуал поминовения усопших предков, непременно включающий в себя их «кормление».

14. ...почувствуют себя... / Быками со срезанными рогами (śṅga-cchedam-iva-rṣabhāḥ)... — То есть быками, подвергшимися унижению, оскорблению. Ср. у М. Элиаде: «<...> во всех палео-восточных культурах основным символом “могущества” служил бык, по-аккадски “сломать рога” значит “сломить могущество”» (Элиаде 2000/1: 179).

24. Первая опора жены — муж (gatir-ekā patir-nāryā)... — Ср.: 3M V. 148.

26. ...другие сын / и жена (sutaś-ca bhāryā ca)... — То есть Бхарата и Кайкейи.

Шестьдесят вторая песнь

4. ...о грешном деянии. / Что он совершил по незнанию / Разящей на звук стрелю (karma duṣkṛtam yad-anena kṛtam... ajñānāc-chabda-vedhīnā). — Рассказ об этом грехе Дашаратхти см. далес в шестьдесят третьей и шестьдесят четвертой песнях.

6. ...умоляюще сложил руки (aṅjalīm kṛtvā prasāda-artham)... — Букв.: «сложил руки, чтобы заслужить милость [Каусальи]».

18. ...Как прибывает вода в океане. / В который вливаются реки (padīnām-iva vegena samudra-salilam mahat). — Санскритские комментаторы оправдывают это сравнение наблюдением не над океаном, не зависящим от впадения рек, но над обычным водоемом, который становится полнее от дождей.

Шестьдесят третья песнь

2. ...Надвинулась, как демон тьмы / Надвигается на солнце (āpede... tamaḥ sūryam-iva-asuram). — Имеется в виду демон (асура) Раху (см. также примеч. к П. 4. 18).

3. ...Черноокой... Каусалье (kausalyām asita-apāṅgīm)... — Букв.: «Каусалье с черными внешними уголками глаз».

5. И к Дашаратхе, и к Каусалье прилагается в оригинале одно и то же определение: «мучимый(-ой) горем по сыну» (putra-śoka-ārtah/-ām).

8. Тот, кто рубит деревья манго (kaścid-āmra-varaṇaṁ chittvā)... — Эта сентенция относится к последующему рассказу Дашаратхи о его грехе убийства брахмана, которое принесло горький плод изгнания Рамы. Но комментаторы Малешваратиртха и Бансидхара Шивасахая справедливо видят в ней второй план: Дашаратха расканвается, что пренебрегал Каусальей (рубил плодоносное дерево манго) и предпочитал Кайкеи (поливал цветущее дерево палаш), которая и стала причиной несчастья.

11. Когда я был юношей... /...я совершил злодейство (kumāreṇa... mayā pāram-idaṁ kṛtam). — Далее следует рассказ Дашаратхи о своем невольном грехе, предопределившем его разлуку с Рамой. Рассказ этот фольклорного происхождения, и его варианты имеются в палийской джатаке № 540 и некоторых других буддийских текстах.

15. ...в страшную сторону света, / Населенную мертвецами (paretācaritām bhī-mām... diśam). — То есть на юг, где находится, согласно индийской космографии, обитель бога смерти Ямы.

16. Антилопы (sāgaṅgāḥ). — Слово «саранга» может означать и пятнистую антилопу, и кукушку. Мы избрали первое значение, исходя из содержания последующей, 18-й строфы.

27. ...живущий в лесу аскетом (vane vanyena jīvataḥ)? — Букв.: «живущий в лесу лесным (т. е. тем, что дает лес. — П.Г.)».

30. Как осквернение ложа гуру (yathā-eva guru-talpagam)... — Прелюбодеяние с женой наставника-гуру считалось одним из великих грехов (mahā-pataka): «Убийство брахмана, пьянство, кража, прелюбодеяние с женой гуру и даже сообщество с такими [преступниками] объявили великими грехами» (ЗМ XI. 55).

38. ...Будто сжигая своей аскезой (didhakṣann-iva tejasā)... — Букв.: «словно желая сжечь [силой своей] аскезы».

44. Пока он не сжег тебя в гневе (na tvām-anudahet kruddhaḥ)... — Нагеша Бхатта и Говиндараджа объясняют: «Если ты не пойдешь и не расскажешь, он сам узнает [о случившемся] и сожжет тебя».

50. Удали и ты из сердца страх, / Что убиваешь брахмана (brahma-hatyā-kṛtaṃ tāpaṃ hrdayād-apaṇīyatām). — О великом грехе убийства брахмана см. примеч. к I. 24. 18.

51. Я родился от матери-шудры, / А отец по рождению вайшья (śūdrāyām-asmi vaiśyena jātaḥ). — О варнах вайшья и шудра см. примеч. к I. 1. 96. Сын вайшьи и шудрянки принадлежит к смешанной касте *карака*, но, согласно общему правилу, считается подобным отцу (см.: ЗМ X. 6). Вайшья, будучи дваждырожденным, аскезой и отшельничеством может достичь статуса мудреца-риши.

Шестьдесят четвертая песнь

1. Оплакивая невольный грех / Убийства великого риши (vadham-apratirūpaṃ tu maharṣeṣ-tasya... vilapaṇn-eva)... — Букв.: «оплакивая невольное (пагубное) убийство великого риши».

2. ...Как лучше его искупить (kathaṃ nu sukṛtaṃ bhavet). — Возможно, «как лучше мне поступить». Мы в переводе следуем комментарию Бансидхары Шивасахай.

20. ...Уничтожить меня своей силой (tīvraṃ-āyāsam... kartum). — Букв.: «сделать гибельное [для меня духовное] усилие». Нагеша Бхатта поясняет: «<...> превратить силой проклятия меня в пепел».

23. ...Это ставит его вне закона (sthānāc-cyāvayet)... — Букв.: «лишает [его] места (положения, статуса)».

26. Мы хотим в последний раз / Посмотреть на нашего сына (draṣṭum-icchāvaḥ putraṃ paścima-darśanam)... — В большинстве рукописей северной рецензии исправлено: «я хочу дотронуться (spraṣṭum icchāmi)», поскольку родители убитого отшельника слепые и «посмотреть» на него они не могут. Но скорее всего мы имеем дело с эпическим клише, не имеющим буквального значения.

27. Дхармаараджа (dharma-rāja — букв.: «царь закона / добродетели») — одно из имен бога смерти Ямы.

38. Сын Вивасвата (vaivasvata). — То есть Яма, сын бога солнца.

...пусть мой сын / Продолжит заботу о родителях (bibhṛyāt pitarāv-ayam). — Не вполне ясно, где и как заботиться: на земле (и тогда это значит, что отец просит Яму возвратить сыну жизнь) или на небе (куда риши сам хочет получить доступ).

39. ...Многославный хранитель мира (lokapālo mahāyāśaḥ)... — Яма — один из богов — хранителей мира, покровитель юга (см. примеч. к I. 6. 24).

40. Так иди же теперь в миры, / Принадлежащие воинам-героям (tena satyena gaccha-āṣu ye lokāś-tv-astra-yodhinām)! — Букв.: «в силу [этой] правды иди быстро в миры сражающихся оружием». Правда в том, что сын отшельника безгрешный (arāraḥ) (т. е. смерть его не вызвана каким-либо его былым или нынешним грехом), и он безвинно убит воином, «человеком греховных деяний» (pāra-karmaṇā), за что заслуживает пребывания на третьем небе, или небе Индры, где вместе с богами находятся после смерти герои, павшие на поле битвы (см. примеч. к I. 16. 32 и сл. строфу).

42. Джанамеджая (janamejaya — «заставляющий трепетать людей»). — Здесь: праправнук героя «Махабхараты» Арджуны, сын царя Парикшита. Вместе с ним перечисляются царя Солнечной династии, предки Рамы.

53. ...Я тебя только прокляну (tena tvām-ari śapsye 'ham)... — Ср. выше со стихом 22, где аскет говорит, что он не убьет Дашаратху, потому что тот сам рассказал о своем злодеянии.

55. ...*На тебя...* / *Не ляжет грех убийства брахмана* (tvām na-aviśati... brahmahatyā). — Явное противоречие со стихами 50–51 шестьдесят третьей песни, где сказано, что убитый не брахман, а сын вайшьи и шудры. В критическом издании «Рамаяны» этого стиха нет.

56. ...*Подобно поднесшему дар,* / *Ты получишь свое воздаяние* (dātāram-iva dakṣiṇām — букв. «как даритель — награду за жертву»). — То есть так же как даритель получает награду за дакшину, ты получишь воздаяние за свой «дар» — смерть моего сына.

67–68. *Горе...* / *Высушивает... дыхание* (śokaḥ... ucchoṣayati prāṇan)... — Прана — это «дыхание» и «жизнь»; иначе говоря: «горе уносит мою жизнь».

72. ...*Увидят... Раму,* / *Как Шукру, вершащего путь в небе* (drakṣyanti... gāmaṁ śukram mārga-gataṁ yathā). — Шукра здесь — планета Венера, персонификацией которой был мудрец Шукра. Появление на небе Венеры считалось счастливой приметой.

78. ...*Великий разум* (udāra-darśanaḥ)... — Букв.: «величественный видом». Этот странный эпитет, не соответствующий контексту, индийские комментаторы не объясняют. Ш. Поллок подозревает иронию: «человек с благородными намерениями (благородного вида), которые он не в состоянии осуществить» (Pollock 1986: 439). Но ирония в патетическом описании смерти Дашаратхи кажется неуместной, и мы склонны понимать здесь «даршана» не как «вид» или «видимость», но как «способность видеть», «интеллект», «разум».

Шестьдесят пятая песнь

4. ...*Помощники сказителей* / *Громко хлопали в ладони* (sūtānām pāṇivādakāḥ... pāṇivādāny-avādayan). — Сказителей и певцов сопровождали специально обученные помощники, в обязанности которых входило ритмично хлопать в ладони во время исполнения песен и сказаний.

8. ...*Знаток церемонии омовения* (snāna-śikṣā-jñāḥ)... — То есть слуги, ведающие утренним омовением государя.

9. ...*утварь,* / *Благотворную при касании* (maṅgala-ālam-bhaṇīyāni). — Согласно комментарию Нагешы Бхатты, «вещи, прикосновение к которым обещает счастливую судьбу: особая одежда, украшения и т. д.».

13. ...*Но он не пошевелился* (na... kiṃcid-aru-upalebhire). — Букв.: «но ничего не почувствовали».

21. ...*И вернулись к жизни* (udgata-cetane). — Букв.: «обрели сознание».

23. *Дочь царя Косалы* (kosala-indra-duhitā)... — Имеется в виду Каусалья, но непонятно, почему она названа дочерью, а не женой царя Косалы. Комментатор Нагеша Бхатта различает Косалу — страну отца Каусальи и Кошалу — страну Дашаратхи. Но обе формы (kosala, kośala) смешиваются в рукописях «Рамаяны» и других санскритских текстах. Возможно, родиной Каусальи названа иная страна — Косала, расположенная в Декане.

Шестьдесят шестая песнь

14. ...*положили* / *В ванну с кунжутовым маслом* (taila-droṇyām... samveśya)... — способ бальзамирования трупа, предписываемый, в частности, для умершего во время путешествия, чтобы доставить его тело домой.

...*приняли на себя, как предписано,* / *Все царские обязанности* (rājñāḥ sarvāṇy-yathā-ādiṣṭāś-cakruḥ karmāṇy-anantaram). — Букв.: «делали вслед за тем все царские дела,

как это им и предписывалось». Вероятно, речь идет об исполнении царских обязанностей в период междоусобицы, но, может быть, и просто о порученной им, как и раньше, царской службе.

15. ...не хотели / Совершать погребальный обряд / В отсутствие царского сына (na tu saṃkālaṇaṃ rājño vinā putreṇa... kartum-iṣus-te)... — Погребальный обряд (saṃkālaṇa), в частности вынос на кладбище и сожжение трупа, полагалось совершать сыну умершего. Но в Айодхье в это время не было ни Рамы, ни Лакшманы, ни Бхараты, ни Шатругхны.

26. ...ночь вступила / в свои права (pravṛttacārā rajanī hy-upasthitā). — Букв.: «начав свой путь, настала ночь».

27. ...возложили / царя на ложе, / Таким, каким прежде / не думали его видеть (tasmiṇ-śayane nyaveśayan vicintya rājānam-acintya-darśanam). — Фраза не вполне ясная; наиболее вероятен буквальный перевод: «Возложили [царя] на это ложе (т. е. положили в ванну с кунжутом. — П.Г.), думая, что у царя немислимый (непредставимый прежде) вид».

Шестьдесят седьмая песнь

2–3. ...Главные помощники царя (rāja-kartārah)... — Букв.: «исполнители царских дел». Имена этих помощников по большей части совпадают с именами советников царя, названными в Рам. I. 7. 4–5. Отсутствуют лишь Суяджня и Диргхаюс, но есть некий Маудгалья («потомок [риши] Мудгалы»).

11. ...Нет жены, если нет царя (na-asti bhāryā-apy-arājake)... — Комментаторы по-разному толкуют это утверждение: без царя рушатся родственные связи (Говиндараджа), жены перестают быть верными (Бансидхара Шивасакхья), жены уходят от мужа или их похищают и т. п.

14. ...жертвователи... / Не вознаграждают брахманов (yajvanaḥ brāhmaṇāḥ... visṛjanty-ārta-dakṣiṇāḥ)... — См. примеч. к I. 14. 43.

15. ...Прославляли бы свою землю (vardhante rāṣṭra-varḍhanāḥ). — Букв.: «увеличивают благоденствие страны».

20. ...Шестидесятилетние слоны (kuṇḍjarāḥ ṣaṣṭi-hāyanāḥ). — 60 лет — возраст, когда слон особенно силен, считался лучшим для слона.

21. ...не слышно / Звуча натянутой тетивы (na... śrūyate tāla-nirghoṣa iṣvastrā-pāṇam)... — Букв.: «не слышно звука от рук лучников».

23. ...мудрецы, / Погруженные в размышление (bhāvayann-ātmanā'tmānam... muniḥ). — Букв.: «мудрец, созерцающий в себе атмана». Атман — абсолют, верховное божественное начало, в конечном счете тождественное духовному «я» индивидуума.

28. ...кшатрии (rājaputrāḥ)... — Здесь термин «раджапутра» (букв.: «сын царя»), уже в брахманах тождественный понятию кшатрия.

37. ...Мы никогда тебе не перечили (tava-eva vasaṇaṃ vayaṃ na-atikramāmahe)... — Букв.: «мы не переступали через твоё слово».

Шестьдесят восьмая песнь

5. Ашоканандана (aśokanandana) — возможно, здесь два имени: Ашока и Нандана.

6. Скройте горе (tyakta-śokaiḥ)... — То есть не говорите о горестных событиях в Айодхье.

9. ...*царю* (gājñah)... — Здесь: Ашвапати, царю кекаев.

12. *От горы Апараталы / ...на север / К горе Праламбе* (nyantena-aparatālasya pralambasya-uttaragat prati)... — По словам индийских комментаторов, обе горы находятся на западе от Айодхьи, первая чуть южнее, вторая севернее.

Малини (mālinī — «увенчанная цветами») — одно из названий Ганги.

13. *Хастинапура* (hastinapura — «город слона») — столица страны Куру, которая, как предполагают, находилась в 50–60 км к северо-востоку от совр. Дели. Хастинапура была столицей героев «Махабхараты» кауравов.

Панчала (pāñcāla) — страна, расположенная по верхнему течению Ганги к западу и юго-западу от страны Куру.

Куруджангала (kurujāṅgala) — название страны в междуречье Ганга и Джамны; возможно, то же, что и страна Куру.

15. *Шараданда* (śaradaṇḍā — «тростник») — река, не встречающаяся в других текстах; возможно, другое название реки Шатадру в Пенджабе.

16. *Никула* (nikūla) — вероятно, имя какого-то определенного почитаемого дерева.

Кулинга (kuliṅgā) — такой город не упоминается в других текстах; возможно, он как-то связан со страной Кулиндой, расположенной к югу от верховий Ганги.

17. *Абхикала... Теждобхивхавана* (abhikāla ... tejo'bhibhavana) — по указанию комментаторов, названия неизвестных деревень.

...*Икшумати, / Священную реку предков* (pitṛpaitāmahīm puṇyām... ikṣumatīm nadīm). — Икшумати — приток Ганга, берега которого, по указанию комментатора Говиндараджи, принадлежали роду Икшваку.

18. *Бахлика* (bāhlika) — страна на северных границах Индии, идентифицируемая иногда с античной Бактрией.

Судаман (sudāman — «щедрый») — название неизвестной горы.

19. *Вишнупада* (viṣṇoḥ pada — «нога Вишну») — название горы (по другим источникам — священного места омовения) в Кашмире.

Виша (vipāśā — «не имеющая пут») — река в Пенджабе; совр. Биас.

Шалмали (śālmali — «шелковица») — здесь название неизвестной реки.

22. *Ради блага господина* (bhartuḥ priyārtham)... — Господин здесь Бхарата.

Шестьдесят девятая песнь

2. ...*На рассвете, в конце ночи* (vyuṣṭām-eva tu tāṃ gātrim)... — Согласно индийским поверьям, сон, увиденный на рассвете, правдив.

4. *Кто-то играл на лютне, / Кто-то пел или танцевал* (vādayanti tadā śāntīm lāsayanty ari sa-araṇe)... — Букв.: «[одни] играли на музыкальных инструментах мир, (г), другие танцевали». Пытаясь понять смысл полустигии, комментаторы толкуют «мир» — śāntim: «для того, чтобы успокоить его» (так, Нагеша Бхатта: «танцевали для его покоя»), но это противоречит синтаксису фразы. Поэтому в критическом издании «Рамаяны» сделана конъектура gānti («поют», «пели») вместо śāntim, которую мы принимаем.

8. ...*утавшего... / Влужу коровьего навоза* (patantam... gomaye hrade). — Ср. в V. 27 сон Тридцатый, в котором ракшасы попадают в лужу (пруд) из коровьего навоза.

15. ...*добродетельный царь* (dharmātmā)... — В оригинале сказано просто «добродетельный», и Ш. Поллок полагает, что здесь говорится неопределенно о «некоем добродетельном муже», поскольку в стихе 17 Бхарата предполагает, что должны умереть

или царь, или Рама, или Лакшмана, или сам Бхарата. Однако в «Рамаяне» в подобных случаях обычно имеется в виду субъект предыдущего или последующего стиха.

...ехал на юг (prayāto dakṣiṇāmukhaḥ)... — О юге как об обители бога смерти Ямы см. примеч. к II. 63. 15.

Семидесятая песнь

2. ...царевичем (gāja-putreṇa)... — Видимо, Бхаратой.

5. ...Для твоего дяди по матери (mātulasya te). — Для царя Юдхаджита.

9. ...средняя мать (jananī... madhyamā)... — Сумитра считается второй из трех главных жен Дашаратхи: Каусалья — старшая, Сумитра — средняя и Кайкейи — младшая.

¹⁰ ...Себялюбивой, вспыльчивой, / Гордящейся своей мудростью (ātma-kāmā... krodha-nā grājña-mānini). — Бхарата как бы заранее отмежевывается от деяний Кайкейи. Комментатор Говиндараджа замечает: «Определения “себялюбивая” и другие показывают, что Бхарата из-за зловещего сна и прибытия гонцов подозревает, что Кайкейи сделала что-то дурное».

12. ...Шри к тебе благосклонна (śrīś-ca tvāṃ vṛṇute — «Шри выбирает тебя»)... — Шри — богиня счастья и, в частности, царского счастья. Поэтому слова гонцов двусмысленны: или богиня царского счастья просто на стороне Бхараты, благосклонна к нему, или, может быть, выбирает его будущим царем.

21. ...Две тысячи золотых украшений (rukma-niṣka-sahasre dve)... — По указанию комментаторов, нишка — украшения, которые носят на шее или груди.

23. ...слонов, выросших / В Иравате и Индрашире (airāvātān-aindraśīrān nāgān)... — Комментаторы поясняют, что Иравата («богатая пищей», но, может быть, и производное от имени слона Индры Айраваты) и Индрашира («голова Индры») — это горы, по-разному ими идентифицируемые. Названия этих гор больше нигде не встречаются.

...быстрых мулов в упряжке (kharāñ-śīghrān susamyuktān). — Букв.: «быстрых, легко запрягающихся мулов».

30. ...уехал из Грihi (grhād yauau)... — По-видимому, из Раджагрихи, но может значить и «из дома».

...Как сиддха, покинувший / мир Индры (siddha iva-indra-lokāt). — О сиддхах см. примеч. к I. 5. 19. Возможно, здесь имеется второй смысл: Бхарата (как совершенное существо — сиддха) покидает счастливую Раджагриху (похожую на небесный мир Индры), чтобы оказаться в горестной Айодхье (земном мире).

Семьдесят первая песнь

1. Судама (sudāmā — «дающая благо») — река на севере Индии. Комментатор Говиндараджа объясняет, почему путь Бхараты, судя по упоминаемым далее географическим названиям, отличается от пути, который проделали гонцы: гонцы ехали прямой, но трудной дорогой, потому что спешили по приказу Васишти, а Бхарата выбрал более долгий, но легкий путь, так как за ним следовала большая свита.

2. Шатадру (śatadru — «имеющая сто потоков») — река в Пенджабе; совр. Сатледж.

3. Айладхана (ailadhāna — «дающая пропитание») — неизвестная река. Говиндараджа идентифицирует ее с Шатадру.

Апарарапвата (apararavatā) — неизвестная река или гора.

...пересек Шилу и Акурвати (*śilām-ākurvatiṃ tīrtvā*)... — Возможно, названия каких-то двух рек, но комментаторы Махешваратиртха и Говиндараджа понимают сложное слово как перифрастический эпитет реки Шилавахи («несущая камни»); см. далее 4-ю строфу.

...достиг Агней и Шальякаршаны (*prāru... āgneyam śalyakaṛṣaṇam*). — Одни комментаторы считают, что это названия двух местностей, другие понимают «агней» как «юго-восточный» и читают: «достиг юго-востока Шальякаршаны». Во всяком случае, эти названия неизвестны.

4. Шилаваха (*śilāvahā* — «влекущая камни») — название реки.

...Преодолея высокие горы (*abhyagāt sa mahā-śailān*)... — Возможно, *mahāśaila* — имя собственное, название какой-то местности.

Чайтрафратха (*caitraratha*) — роща бога богатств Куберы, посаженная гандхарвой Читратратхой. По преданию, она находилась в предгорье Гималаев и примыкала к землям куру.

5. Сарасвати (*sarasvatī*) — священная река, берущая начало в Гималаях.

Бхарунда (*bhāruṇḍa*) — неизвестный лес.

Вираматся (*vīramatsya*) — название страны и народа, не поддающихся точной идентификации.

6. Кулинга (*kuliṅgā* — «обладающая дурными приметами») — название реки; см. ранее: город Кулинга (II. 68. 16).

9. Анишудхана (*aṇśudhāna*) — согласно комментариям, название какой-то деревни.

Прагвата (*prāgvaṭa*) — название неизвестного города на Ганге.

10. Кутикоштিকা (*kuṭikoṣṭikā*) — неизвестная река.

Дхармавардхана (*dharmavardhana* — «увеличивающий добродетель») — название города.

11. Торана (*toraṇa* — «арка») — название неизвестной местности.

Джамбупрастха (*jambūprastha* — «обильная яблоками») — название деревни.

Варутха (*vrūtha* — «убежище») — название деревни.

12. Уджихана (*ujjīhānā* — «устремленная вверх») — в оригинале Уджихана охарактеризована как «udyāna», что может значить и «сад», и «парк», и «роща».

Прияка (*priyaka* — «приятное») — название нескольких видов деревьев: *Nauclea cadamba*, *Terminalia tomentosa* и др.

13. ...Бхарата покинул войско (*anuñjāru... bharato vāhinīm*)... — Комментаторы замечают, что роща Уджихана находилась уже в пределах Косалы, и Бхарата, дабы быстрее попасть в Айодхью, мог оставить войско, не опасаясь нападения.

14. Сарватиртха (*sarvatīrtha* — «место омовения для всех») — название деревни.

...На возвращенных в горах конях (*vividhaiḥ pārvatyaḥ turaṅgamaiḥ*)... — Может значить и «[переправившись через реки] на разных пасущихся в горах конях».

Уттарага (*uttaragā* — «текущая вверх / на север») — название неизвестной реки.

15. Хастиприштха (*hastipṛṣṭha* — «лошадиная спина») — название деревни.

Кутика (*kuṭikā* — «гнутая») — название реки.

Лохитя (*lohitya* — «красная») — название деревни.

Капивати (*kapīvati*) — река в Косале.

16. Экасала (*ekasāla*) — название города.

Стханумати (*sthānumatī* — «неподвижная») — название реки.

Вината (*vinata* — «согнутая») — название местности.

Гомати — река к югу от Айодхьи (см. также примеч. к II. 49. 10).

Калинганагара (kaliṅganagara) — название города; возможно, столица племени калингов (в Ориссе).

18. ...*Айодхью*, / *Выстроенную царем Ману* (ayodhyām manunā rājñā nirmītām). — Ману Вивасват был отцом Икшваку, первого царя Айодхьи.

20. ...*Домани из белой глины* (rāṇḍu-mṛttikā)... — Букв.: «белоглиняная»; вероятно, имеется в виду белая штукатурка стен домов.

33. ...*Ворота «Знамя победы»* (dvāreṇa vajjāyanta)... — Комментаторы Говиндараджа и Бансидхара Шивасахья понимают слово vajjāyanta («знамя победы») как собственное имя, название. Но так именовался и дворец Индры в Амаравати. Поэтому Нагеша Бхатта дает толкование: «въехал в ворота. [подобные воротам] дворца Индры».

Семьдесят вторая песнь

1. ...*В покои своей матери*, / *Чтобы повидать Кайкейи* (draṣṭum mātaram mātur-ālaye). — Букв.: «чтобы повидать мать в материнском доме». Здесь ālaya означает, видимо, «помещение», «комнаты». В первом полудустишии Бхарата не увидел отца «в отцовском доме» (pitur-ālaye).

3. ...*Лишенный царского блеска* (śrī-vivarjitam)... — То есть блеска (красоты, славы), который придавал ему царь.

11. ...*В печали народ Айодхьи* (na... ikṣvāku-janaḥ prahrṣṭaḥ)? — Букв.: «нерадостен народ, [подвластный] роду Икшваку».

24. ...*многославный царь* (rājan mahāyaśaḥ). — Заметим, что Кайкейи называет Бхарату царем, предвидя его помазание уже не в «юного», а в полноправного царя.

...*Их место — в царском совете* (sadaśi sammatāḥ)! — Или: «их чтят в царском совете».

25. ...*Твой разум должен...* / *Позаботиться о дарах и жертвах* (dāna-yajña-adhikāra... buddhi-te). — Вероятно, в связи с предстоящей Бхарате, по мнению Кайкейи, коронацией.

50. *В согласии со своим долгом* (sva-vṛttim samāsthāya)... — Букв.: «соблюдая правила своего поведения (свой образ жизни)».

52. ...*о сведущий в долге* (dharma-jña)... — Комментаторы Махешваратиртха и Говиндараджа поясняют, что в данном случае, с точки зрения Кайкейи, долг Бхараты — повиноваться отцу, как это сделал Рама.

Семьдесят третья песнь

10. ...*Хотя и предвидела будущее* (dīrgha-darśinī)... — Букв.: «далеко смотрящая»; комментаторы Нагеша Бхатта, Махешваратиртха и Говиндараджа поясняют этот эпитет Каусальи как «видящая несчастья, которые могут произойти в будущем».

15. ...*как Меру*, / *Защищенная лесом Меру* (meru-meru-vanaṃ yathā). — То есть как гора Меру, защищенная своим собственным (выросшим на ней, так же как Дашаратха вырастил Раму) лесом.

17. ...*старанием и разумением* (yogair-buddhi-balena)... — Слово «йога» может означать и сверхъестественные, и вполне житейские (например, политические) средства и усилия.

26. ...*то*, / *Что придется тебе не по нраву*, / *Но желанно для нашего рода* (arṇi-artham tava... sva-jana-priyam)... — Букв.: «дело, неприятное для тебя, но приятное для своих людей». Возможно, что определение «svajanapriyam» относится не к

«artham», но к последующему «gātam» (Раме), и тогда следует перевести: «я делаю неприятное для тебя дело и возвращаю Раму, приятного для своих родичей», но мы сохранили противопоставление, в любом случае присутствующее в тексте.

Семьдесят четвертая песнь

2. *Плачь же, оставленная мною* (mā mṛtaṃ rudatī bhava)! — Букв. перевод: «не плачь по умершему [мужу]» или «не плачь по [мне], умершему [из-за тебя]» (Нагеша Бхатта понимает: «тебе не придется плакать, увидев меня умершим»). Но все эти переводы не имеют смысла в контексте слов Бхараты. Поэтому мы принимаем конъектуру: mām ṛte rudatī bhava (букв.: «плачь без меня»), сделанную на основании соответствующего чтения северной рецензии «Рамаяны» (см.: Pollock 1986: 452–453).

4. *...ты повинна / В гибели зачатого плода* (bhrūṇa-hatyām-asī prāptā)... — То есть либо ты совершила грех, подобный убийству нерожденного ребенка, либо ты пресекла род царей Икшваку, уничтожив его будущие поколения.

5. *...Ты и меня повергла в ужас* (māma-ary-āpāditam bhayaṃ)... — Возможно, Бхарата имеет в виду страх за собственную жизнь.

13. *...Плоть от плоти Каусальи* (kausalīyā-ātma-sambhavam)? — Букв.: «принадлежит (порожден) “я” Каусальи». Но «атман» в данном контексте может значить и «тело» (см. сл. строфу).

15. *Однажды... / Добродетельная корова Сурабхи / Увидела, как два ее сына* (anyadā kila dharmajñā surabhiḥ ... dadarśa putrau)... — Притча, которую рассказывает далее Бхарата, имеется в «Махабхарате» (см.: Мбх. III. 10. 7–18), но там речь идет не о двух, а только об одном быке — сыне Сурабхи.

25. *...Хотя земля полна тысяч / Ее сыновей* (yasyāḥ putra-sahasraḥ tu kṛtsnaṃ vūṛtaṃ-idaṃ jagat)... — Иначе: «хотя у Сурабхи тысячи сыновей, она страдает из-за каждого».

26. *...подумал Индра / ... / Что ей подобны все матери* (manyate... bhūyasīm tām). — Букв.: «подумал, что она большая»; эти слова толкуются комментаторами по-разному и в большинстве случаев как утверждение, что Сурабхи выше других существ (так, Нагеша Бхатта поясняет, что она «лучше всех» — sarva-utkrīṣṭāṃ). Но нам кажется, что «большая» здесь значит «образцовая» в отношении других матерей, и это прямо соотносит притчу о Сурабхи с судьбой Каусальи (см. сл. стихи).

30. *...И возродит нашу славу* (vardanaṃ yaśasaś-ca-apī kariṣyāmi). — В оригинале сказано лишь: «я возрожу (возвеличу) славу», и потому можно понимать и как «славу своего рода».

36. *...Как знамя супруга Шачи / в конце празднества* (śaci-pateḥ ketur-iva-utsava-kṣaye). — Знамя Индры, супруга Шачи, сделанное из бамбука и украшенное гирляндами цветов, воздвигалось в Индии на многих торжествах и празднествах, в частности на театральных представлениях.

Семьдесят пятая песнь

6. *...Глядящего далеко вперед* (dīrgha-darśinam). — По-видимому, здесь этот эпитет имеет негативный смысл: Каусалья подозревает, что Бхарата заранее планировал случившееся.

13. *...Чей пупок сияет как золото* (hiraṇya-nābhaḥ). — Как полагает Ш. Поллок,

эпитет «хираньянабха» вообще прилагается к сыновьям женщин Косалы (см.: Pollock 1986: 455). Но, возможно, он относится только к сыну Каусальи. Так, в «Прашна-упанишаде» (6.1) сказано: «Царевич Хираньянабха Каусальи... задал такой вопрос» (Упанишады 1967: 196).

14. ...*Принеся на огне жертву* (agnihotram puraskṛtya)... — Возможен перевод: «с жертвенным огнем впереди». Комментаторы полагают, что в таком случае речь идет о жертвенном огне с могилы Дашаратхи.

21. ...*Пусть разум того / ... / Навсегда разойдется с шастрами* (kṛta-śāstra-anugā buddhir-mā bhūt tasya kadācana)! — То есть пусть он не исполняет установлений шастр и тем самым обречет себя на гибель. Далее перечисляются некоторые нарушения этих установлений.

22. ...*Пусть помочится лицом к солнцу* (sūryaṃ sa prati mehatu)... — В «Законах Ману» говорится, что гибнет разум человека, который помочится лицом к ветру, огню, брахману, солнцу, воде и корове (см.: ЗМ IV. 48, 52).

25. ...*Царя, получающего подать* (bali-śaḍ-bhāgam uddhatya nṛpasya)... — Согласно индийским законам, царь получал шестую долю (śaḍ-bhāga) всех государственных доходов (см.: АШ II. 24. 6).

30. *Пусть... / ... ест впустую* (vṛthā... aśnātu)... — То есть ест как обыкновенную пищу, не с ритуальными целями. В «Законах Ману» запрещается есть «рис, сваренный с кунжутом, пшеничные и рисовые лепешки, приготовленные не для жертвоприношения» (ЗМ V. 7).

32. *Пусть... / ... разболтает чужую тайну, / Доверенную ему по секрету* (viśvāsāt kathitaṃ kimpit parivādam mithaḥ... vivṛṇotu). — Точнее: раскроет нечто порочащее [другого], рассказанное ему доверительно.

34. ...*Будет есть в одиночестве* (eko mṛṣṭam-aśnātu)! — Букв.: «пусть ест в одиночестве сладкое».

40. ...*С чашей в руке* (kapāla-pāṇiḥ)... — С чашей для сбора милостыни.

44. ...*спящего / На утренней и вечерней зафе* (ubhe samdhye śayānasya)! — То есть тогда, когда нужно принести обязательную жертву.

52. ...*женой, желающей близости / В благое для зачатия время* (ṛtu-snātām... bhāryām-ṛtu-kāla-anurodhinīm)! — Букв.: «женой, которая подмывает перед сном (то есть желает близости с мужем. — П.Г.) по истечении периода месячных (то есть в благоприятное для зачатия время. — П.Г.)».

53. ...*не желая / Иметь детей, совершит / Постыдное для брахмана дело* (vipralupta-prajātasya duṣkṛtam brāhmaṇasya)! — То есть прервет соитие.

54. ...*подойт корову, / Недавно родившую телят* (bāla-vatsām... gām dogdhu)! — Нагеша Бхатта объясняет, что это запрещено шастрами, так как такое молоко считается нечистым.

62. ...*Правдивый в своем слове* (satya-pratijñah)... — Букв.: «правдивый в своем признании». Комментаторы Нагеша Бхатта и Махешваратиртха придают этому эпитету условное значение: «если твое слово правдиво». Однако едва ли есть основания предполагать недоверие Каусальи.

Семьдесят шестая песнь

2. ...*Проводи в последний путь / Владыку людей* (nara pateḥ kuru samyānam-uttamat)... — Последний путь («последнее путешествие») — вынос тела, путь на кладбище.

3. ...До земли склонился Бхарата (bharato dharaṇiṃ gataḥ)... — Склонился перед Васиштхой.

10. ...надрывая себе сердце (dīna-mānasam)... — Букв.: «с несчастным сердцем (разумом. — П.Г.)».

13. ...Царские священные огни (agnauo narendrasya)... — Три священных огня, от которых должен быть зажжен погребальный костер для царя.

...воззвали к ним гимнами, / Предписанными обрядом (hūyante yathāvidhi). — Согласно комментариям, к каждому из трех священных огней жрецы обращаются с предписанным ритуалом гимном.

16. Сарала (sarala) — род хвойного дерева, Pinus longifolia.

Падмака (padmaka) — род дерева, Cerassus puddum.

18. ...принесли огню жертву (hutāśanaṃ hutvā)... — Figura etymologica и одновременно, согласно комментариям, перифраза: сожгли на огне тело царя.

...брахманы... / Пропели гимны из «Самаведы» (jaguḥ... sāmāni sāmagaḥ). — Букв.: «знатоки «Самаведы» пропели саманы» (см. также примеч. к I. 1. 15).

20. ...Обошли справа налево (prasavyam... sakruḥ)... — В отличие от обычного ритуального обхождения слева направо (прадакшина — см. примеч. к I. 1. 78) в неблагоприятных обстоятельствах (и в частности, при погребении) обхождение совершается в противоположную сторону (прасавья).

22. ...Жены царя сошли с повозок / На берегу реки Сарая (yānebhyaḥ sarayū-tīram-avaterur-nṛpāṅganāḥ). — Жены царя поехали к реке Сарая, чтобы совершить погребальное возлияние (см. сл. строфу).

23. ...десять дней провели на земле, / Совершая... / обряд скорби (bhūmau daśa-aham yuṇayanta duḥkham). — Обряд скорби (или обряд очищения) длится по указанию шастр от трех дней до месяца. Брахманам такой обряд предписывается в течение десяти дней, кшатриям — двенадцати дней. Индийские комментаторы не объясняют достаточно ясно, почему здесь идет речь о десяти днях.

Семьдесят седьмая песнь

1. ...Исполнил обряд поминовения (śrāddha-karmāny-akārayat). — Обряд поминовения предков (шраддха) совершается не только после смерти родича, но и по несколько раз в год (обычно каждый месяц; см.: ЗМ III. 128–129) и включает в себя кормление предков лепешками вареного риса (пинда), совместную трапезу и поднесение даров брахманам.

5. Чтобы совершить очищение (śodhana-artham)... — В данном случае имеется в виду обряд собирания костей умершего, которые или бросают в реку, или хоронят в урне.

9. ...словно знамя Шакры, / Подняли (śakrasya yantra-dhvaja iva-ucchritaḥ)... — Букв.: «словно механически поднятое знамя Шакры». Знамя Индры (см. примеч. к II. 61. 7) поднималось на искусственно укрепленный с помощью механизмов специальный шест.

12. ...припоминал добродетели / Своего отца (smṛtvā pitur-guṇa-aṅgāni tāni tāni)... — Букв. «припоминая те и другие стороны достоинств отца».

16. ...То она никогда не расколется — / Даже в день гибели мира (avadāraṇa-kāle tu pṛthivī na-avadīyate)! — Букв.: «земля не расколется даже во время раскола», т. е. в день гибели мира (см. примеч. к I. 1. 18).

19. ...Все вокруг (sarva eva-anugāmināḥ)... — Букв.: «все сопровождающие».

23. ...три пары состояний (triṇi dvandvāni)... — Комментаторы различным обра-

зом толкуют эти три пары. Махешваратиртха называет рождение и смерть, счастье и горе, обретение и потерю; другие — голод и жажду, незнание и горе, болезнь и смерть; Нагеша Бхатта перечисляет в своем комментарии все эти двенадцать состояний, полагая, видимо, что речь идет о «дважды трех парах».

Семьдесят восьмая песнь

1. ...*желание тронуться в путь* (yātrām samīhantam)... — Букв.: «желающему пути». Не вполне ясно, о каком пути идет речь. Комментаторы полагают, что о пути в лес к Раме.

4. ...*Он вправе был низложить царя* (nigrāhyaḥ... rājā)... — В некоторых рукописях сказано более неопределенно: «царь должен был быть отстранен (vigrāhyaḥ)», но скорее имеется в виду именно отстранение от власти, «низложение», как сам Дашаратха ранее предлагал это Раме.

7. ...*как обезьяна, / Обязанная веревками* (bahubhir-baddhā rajjubhir-iva vānarī)... — Букв.: «как обезьяна, перевязанная многими веревками». Некоторые комментаторы толкуют это сравнение: «как обезьяна на веревке». Но такое толкование противоречит множественному числу «веревками», и смысл сравнения, видимо, в том, что Мантхара, надев множество побрякушек, выглядит как обезьяна, обвившая себя веревками.

16. ...*Губитель врагов Шатругхна* (śatrughnaḥ śatru-śāsanah)... — Figura etymologica, паронимический эпитет, подобный rāmo loka-rāmaḥ или lakṣmaṇo lakṣmi-sampannaḥ (см. также примеч. к I. 18. 28).

21. ...*среди всех существ / Нельзя убивать женщин* (avadhyāḥ sarva-bhūtānām gramadāḥ). — Убийство женщины считалось «малым грехом» (upapātaḥ) (см. также: ЗМ XI. 67) в отличие от «великих грехов» (mahāpātaḥ), например, убийства брахмана.

Семьдесят девятая песнь

1. *Советники* (rājakartāraḥ). — Букв.: «исполнители царских дел» (см. примеч. к II. 67. 2–3).

2. *Наш высокочтимый гуру* (no gurutaro guruḥ). — Figura etymologica, слово «гуру» употреблено здесь в широком смысле: «старший наставник», «самый старший».

6. *Утварь для помазания* (ābhiṣecanikam bhāṇḍam) — все инструменты и предметы помазания, уже приготовленные ранее для Рамы.

11. ...*помажу Раму, / И будет он среди нас первым* (abhiṣicya puraskṛtam). — То есть помажу в цари.

12. ...*Так радеющей о своем сыне* (putra-gṛddhinīm). — Видимо, сказано иронически. Во многих рукописях и в критическом издании «Рамаяны» другое чтение: mātṛ-gandhinīm — букв.: «имеющей [только] запах матери», т. е. лишь зовущейся матерью.

13. *Пусть работники проложат дороги / И по равнине, и по кручам* (kriyātām śilpibhiḥ panthāḥ samāni viśamāni ca)... — Букв.: «пусть ремесленники сделают дороги, ровные и неровные».

15. ...*Шри, восседающая на лотосе* (padmā śṛīḥ)... — Шри, богиня царского счастья и славы, изображается восседающей на лотосе.

Восьмидесятая песнь

1. *Первыми пошли* (puratas-ca pratasthire)... — То есть впереди войска и свиты Бхараты. Значение большинства терминов (названий профессий) в 1–3-й шлоках не вполне ясно и по-разному интерпретируется комментаторами.

Землемеры (bhūmi-padeśa-jñāḥ). — Букв.: «знатоки направлений земли». Нагеша Бхатта толкует: «знатоки земель с водою и без воды».

Пролагатели дорог (sūtra-karma-viśaradāḥ). — Букв.: «сведущие в занятиях с нитью». Видимо, топографы, намечающие с помощью «нити» будущую дорогу, хотя Нагеша Бхатта полагает, что это строители лагерей, стоянок для войска.

Механики (yantrakāḥ) — те, кто владеет инструментами, механическими устройствами (янтра), в частности, как полагает Нагеша Бхатта, для строительства мостов и переправ через реки.

² *Ремесленники* (karmāntikāḥ) — общее обозначение работников; у Нагеша Бхатты: «те, кто получает жалование».

Строители (sthapatayaḥ) — плотники, архитекторы; у Нагеша Бхатты: «те, кто обслуживает колесницы».

Надзиратели за работами (puruṣāḥ). — Букв.: «мужи»; Говиндараджа толкует это слово как «царские начальники».

Знатоки всевозможных инструментов (yantra-kovidāḥ) — ср. с yantrakāḥ в 1-й шлоке.

Дорожные стражники (mārgiṇīḥ) — согласно Нагеше Бхатте и другим комментаторам, «люди, которые охраняют дороги».

3. *Изготовители напитков* (sudhā-kārāḥ) — возможно также — штукатуры, поскольку слово «судха» означает и напиток и известку.

Резчики бамбука (vañśa-sarma-kṛtāḥ) — возможно, изготовители луков или те, кто измеряет землю бамбуковыми палками.

4. *...Радостно* (harṣāt)... — Как поясняет Нагеша Бхатта, обрадованные тем, что увидят Раму.

5. *...Впереди двинувшегося войска* (purastāt sampratasthire). — Букв.: «выступили впереди [войска]».

8. *...Расчищали густые заросли* (vidhamanti sma durgāṇi sthalāni ca tatas-tataḥ)... — Букв.: «расчищали там и здесь труднопроходимые места».

12. *...разного рода / ...водоемы, / Окруженные скамьями* (udapānān bahuvidhān vedikā-parimaṇḍitān). — Индийские комментаторы разъясняют, что речь идет об искусственных водоемах, предназначенных по отдельности для людей, слонов, коней и т. д. Слово vedikā может значить и скамья, и павильон, и алтарь, которые, по Нагеше Бхатте, «со всех сторон украшали водоемы».

14. *...сиял, словно Путь богов* (śobhata... sura-patha-upamaḥ). — Путем богов индийцы именовали Млечный Путь.

16. *Устроители... лагеря* (adhikṛtā narāḥ) — адхикриты — чиновники, ведающие хозяйственными делами, в данном случае — интенданты войска.

18. *...Украшенный... статуями из изумруда* (tatra-indranīla-pratimāḥ)... — Весьма странная пада, по-разному читаемая в рукописях. В северной рецензии: yantra-indrakīla-parighāḥ — «с механизмами (может быть, барьерами. — П.Г.), балками и запорами». К рукописям южной рецензии Нагеша Бхатта делает конъектуру: tatra-indrakīla-pratimāḥ — «похожие на гору Индракилу», которую принимает критическое издание «Рамаяны».

19. *...С сварталами больших зданий* (prāsāda-mālā-samyuktāḥ)... — Именно так: не

палаток, а больших зданий, высоких домов или даже дворцов, что явно не соответствует представлению о полевом лагере (см. в сл. стихе: *su-nīrmita-mahāpathāḥ* — «с хорошо проложенными улицами»). Впрочем, все это описание, сочетающее признаки военного лагеря и города, можно рассматривать как эпическое преувеличение.

22. *Эта прекрасная дорога, шаг за шагом выстроенная* (*mārgaḥ sa... krameṇa gamyaḥ... nīrmitaḥ*)... — Дорога, построенная Бхаратой, видимо, доходила до Ганги. А на другом берегу Ганги недалеке была уже гора Читракута, где жил Рама.

Заметим, что заключительная строфа, написанная в длинностопном метре джагати, синтаксически примыкает к предыдущей строфе в метре шлока, что необычно для «Рамаяны».

Восемьдесят первая песнь

1. Действие восьмьдесят первой и восьмьдесят второй песней происходит в Айодхье, причем, как явствует из их содержания, еще до выступления Бхараты в поход на поиски Рамы, и потому отчасти они повторяют уже описанные события (отказ Бхараты от царства, решение возратить Раму и т. д.). Это привело исследователей к мысли, что предшествующие семьдесят девятую и восьмидесятую песни следует рассматривать как интерполяцию. Однако они имеются во всех рукописях и северной и южной рецензий «Рамаяны», и, по-видимому, речь скорее должна идти о не слишком удачной расстановке или перестановке песен при письменной редакции текста поэмы.

2. *Барабан ночной стражи* (*yāmadundubhiḥ*) — барабан, в который бьют стражники, отмечая конец последней стражи ночи.

...*Высокими и низкими звуками* (*ucca-avaca-svarān*)... — То есть всем диапазоном своих звуков.

4. ...*Восклицаем: «Я не царь!»* (*na-aham rājā-iti ca-uktā*)... — Этим восклицанием Бхарата прерывает восхваления певцов, звуки барабанов и раковин, которые открывали ежедневную церемонию пробуждения царя.

10. *Судхарма* (*sudharmā*) — название зала совета богов на небе.

13. *Юдхаджит* (*yudhājīit*). — Речь, видимо, идет не о дяде Бхараты, о прибытии которого в Айодхью ничего не сказано, а о его тезке, о ком-то из придворных сановников.

...*Кто озабочен благом царства* (*ye ca tatra hitā janāḥ*). — Возможен перевод: «людей, которые нам здесь дружественны».

15. *Шатакрату* (*śatakratu* — «[бог] ста жертвоприношений») — эпитет Индры.

Восемьдесят вторая песнь

1. ...*похожим / На ночь с полной луной* (*pūrṇa-candrām niśām-iva*). — Можно предположить, что субъектом этого сравнения с полной луной является (в его собственных глазах) сам Бхарата, и поэтому в северной рецензии вместо «Бхарата увидел» сказано «Васиштха увидел». Однако, скорее всего, это пример характерного для северной рецензии «улучшения» текста поэмы.

10. ...*голос царственного гуся* (*kalahaṅsa-svaraḥ*)... — Калаханса — особая порода гусей, отличающаяся, по мнению индийцев, красотой и благородством и используемая в литературе как символ (или эпитет) царя и даже самого Брахмы.

11. ...У того, кто живет благочестиво (*carita-brahmacaryasya*)... — Букв.: «у живущего жизнью брахмачарина» (см. примеч. к I. 9. 5).

...Овладел знаниями (*vidyā-snātasya*)... — Букв.: «совершил омовение в знании», ритуальный термин, прилагаемый к тому, кто изучил веды и иные священные тексты.

13. ...Он подобен Дилипе и Нахуше (*dilīpa-naḥuṣa-uramaḥ*)... — Знаменитым царям Солнечной и Лунной династий.

20. Я уже выслал вперед работников, / Состоящих на нашей службе (*viṣṭi-karmānti-kāḥ... prasthāpitā mayā pūrgvam*)... — Явное возвращение к тому, о чем говорилось в семьдесят девятой — восьмидесятой песнях.

21. ...Сумантре, сведущему в советах (*sumantram mantra-kovidam*)... — Паронимический эпитет (см. также примеч. к II. 78. 16).

31. ...старейшинам города (*prakṛti-pradhānān*). — Букв.: «главным из подданных».

...всему народу (*suhṛj-janam*). — Букв.: «дружественному люду» или просто «друзьям». Однако, по мнению комментаторов, имеются в виду «все те, кто любит Раму», т. е. весь народ Айодхьи.

32. ...люди / низких сословий (*vṛṣalāḥ*)... — То есть шудры.

Восемьдесят третья песнь

6. ...Кайкейи, Сумитра / И достоправная Каусалья (*kaikeyī sa sumitrā sa kausalyā sa yaśasvinī*). — Обращает на себя внимание упоминание в этом контексте Кайкейи, да еще первой из цариц. Комментаторы пытаются объяснить появление Кайкейи ее рассказом.

8. ...Темного, как туча, Раму (*megha-śyāmat... gāmat*)... — Имеется в виду цвет кожи Рамы (см. также примеч. к II. 2. 53).

14. ...Золотых дел мастера (*suvarṇa-kārāḥ*)... — Неясно, чем они отличаются от ювелиров (*maṇi-kārāḥ* — букв.: «изготовители драгоценных камней»), упомянутых в строфе 12.

20. ...в окружении родичей (*jñāti-gaṇair-vṛtaḥ*)... — Здесь и далее имеются в виду соплеменники Гухи — нишады.

21. ...Украшенного чакраваками (*sakravākair-alamkṛtam*)... — Чакравака — птица с красно-коричневым оперением из породы уток, *Anas casarca*.

Восемьдесят четвертая песнь

1. Царь нишадов (*niśāda-rājā*) — Гуха.

2. ...не вижу / Ни конца, ни края этому войску (*na-asya-antam-avagacchāmi*). — Менее вероятен предлагаемый некоторыми комментаторами перевод: «не различаю цели [появления] этого войска».

3. ...Высокий штандарт из ковидры (*mahākāyaḥ kovidāra-dhvajaḥ*). — Ковидара («трудно расщепляемое»), или ковидра, — род дерева, *Bauhinia variegata*. Комментаторы указывают, что древко знамени из ковидры было отличительным признаком войска Косалы.

4. Не хочет ли он пленить нас (*bandhayaṣyati vā pāśaiḥ*)... — Букв.: «не поймает ли он нас в сети».

7. ...все рыбаки (*sarva-dāśāḥ*)... — Имеется в виду племя нишадов, так как нишады должны были, согласно закону (см.: ЗМ X. 48), прежде всего заниматься рыболовством.

11. Сын суты — Сумантра.

16. *Да станет наша земля для тебя / Рощей удовольствий* (niṣkuṭaś-ca-eva deśo'yam)! — То есть: пусть пребывание у нас будет для тебя удовольствием; формула приветствия.

...*Мы не ждали тебя* (vañcitāś-ca-apī vaṇam)... — Букв.: «мы обмануты [тобой]», ты застал нас врасплох.

Восемьдесят пятая песнь

1. ...*Хорошо обдуманным словом* (vākyam hetv-artha-saṃhitam)... — Букв.: «словом, имеющим причину и смысл».

4. ...*как мне пройти / К обители Бхарадваджи* (katareṇa gamiṣyāmi bharadvaja-aśramam)? — Неясно, откуда Бхарата мог знать, что Рама побывал в обители Бхарадваджи. Сумантра покинул Раму еще до того, как тот посетил обитель мудреца.

8. ...*Чистый, как небо, помыслами* (ākāśa iva nirmalaḥ)... — В оригинале: «незапятнанный, как небо».

9. *Да не будет места для зла* (mā bhūt sa kālo yat kaṣṭam)! — Букв.: «да не будет это время [связанным] со злом!»

17. ...*Как жгущий дерево изнутри / Огонь во время лесного пожара* (vana-dāha-agni-saṃtaptam gūḍho'gnir-iva pādaram). — Индийские комментаторы поясняют, что огонь внутри дерева может и не сочетаться с пожаром всего леса, но в сердце Бхараты пламя горя из-за смерти отца усиливает горе от разлуки с Рамой.

Восемьдесят шестая песнь

3–23. Эти строфы иногда буквально, иногда с небольшими вариациями повторяют 2–15, 19–23 и 25–26-ю строфы пятьдесят первой песни.

24. ...*Запели косицы отшельников* (kārayitvā jaṭāḥ)... — См. примеч. к I. 1. 89.

Восемьдесят седьмая песнь

16. ...*не принял от меня пищи, / Соблюдая долг кшатрия* (na hi tat patyagrṇhāt sa kṣātra-dharmam-anusmaran). — Комментаторы расходятся во мнениях, почему Рама отказывается от еды, «соблюдая долг кшатрия». Одни полагают, что он выполняет обет питаться только плодами и кореньями. Другие (в том числе Говиндараджа), — что Рама не хочет принимать дары от низшего по касте. Но, как показывает следующий стих, Рама скорее всего исходит из предписания кшатрию в книгах законов: «раздавать», а не «получать» дары (см.: ЗМ I. 89), хотя такое предписание не раз нарушается в «Рамаяне», и здесь отказ Рамы искусственно вставлен ради иллюстрации общего положения.

22. *Ингуди* (iṅgudī) — смолоносное дерево (см. также примеч. к II. 50. 29).

Восемьдесят восьмая песнь

8. ...*Под перезвон украшений* (ābharaṇa-niḥsvnaiḥ)... — Имеется в виду перезвон украшений (прежде всего ножных браслетов) слуг.

27. ...*срок изгнания* (uttaram kālam)... — Букв.: «оставшееся время [изгнания]».

...*Чтобы не оказалось лживым / Обещание нашего господина* (tat-pratiśrutam-āgasya na-eva mithyā bhaviṣyati). — Не вполне ясно: обещание Рамы или Дашаратхи.

30. *Не может он пренебречь / моим желанием* (na-arhati mām-uprekṣitum — букв.: «не может он пренебречь мною») — Речь идет о желании Бхараты в случае несогласия брата вернуться в Айодхью остаться с ним жить в лесу. Так, во всяком случае, понимают комментаторы Нагеша Бхатта, Говиндараджа и Катака Мадхава Йогиндра.

Восемьдесят девятая песнь

8. ...*Гуха направился в город* (guhaḥ... pratipraviśya nagaram)... — До сих пор Гуха именовался «жителем леса», и, вероятно, имеется в виду не город в полном смысле этого слова, а главная резиденция (большое селение) Гухи в лесу.

11. ...*со свастики* (svastika-vijñeyāḥ)... — Свастика (от svasti — «удача», «благополучие») — символ счастья, благоденствия в древней Индии. Нагеша Бхатта замечает, что знаки свастики украшали царские регалии.

12. ...*с нее / Доносилась праздничная музыка* (sa-nandi-ghoṣām). — Нагеша Бхатта поясняет, что на ее палубе играли музыканты, а Говиндараджа и Махешваратиртха полагают, что это были звуки колокольчиков (см. предыдущую шлоку).

13–14. Не вполне ясно, идет речь о разных ладьях в этих строфах (как считают Махешваратиртха и Говиндараджа) или об одной ладье (Нагеша Бхатта, Катака Мадхава Йогиндра). Дважды упомянуты *царские жены* (rāja-yoṣitaḥ в 13-й строфе и rāja-dārāḥ — в 14-й). Комментаторы указывают, что во втором случае говорится не о собственноручно женах, а о наложницах или даже служанках.

15. ...*от костра в лагере* (āvāsam-ādīpayatām)... — Букв.: «от сжигаемого лагеря». Одни комментаторы полагают, что существовал обычай сжигать лагерь, когда его покидало войско; другие — что в лагере разожгли костер, чтобы лучше видеть, как и какие товары переносить на ладьи.

19. ...*Они казались крылатыми горами* (sapakṣā iva parvatāḥ). — Согласно индийским мифам, горы некогда обладали крыльями и перемещались с места на место, пока Индра не обрезал им эти крылья.

21. ...*в час Митры* (maitre muhūrte)... — Около восьми часов утра. Согласно комментарию Нагеша Бхатты и Говиндараджи, день (от восхода до захода солнца) состоял из 15 частей (muhūrta), называвшихся именами богов, каждая из которых длилась до 48 минут. Час Митры был третьей такой частью.

Праяга (prayāga) — одно из главных мест паломничества у слияния Ганги и Ямуны; совр. Алтахабад.

22. ...*со жрецами / и брахманами* (ṛtvik-sadasyaiḥ)... — Букв.: «со жрецами и помощниками жрецов».

23. *Жрец богов* (deva-purohita) — Брихаспати, отец Бхарадваджи.

Девяностая песнь

1. *Кроша* — см. примеч. к II. 54. 28.

6. ...*Предложив им воду* (tābhvām-arghyaṃ ca pādvaṃ ca dattvā)... — Букв.: «предложив им воду для рук и ног» (см. примеч. к I. 2. 25).

7. ...*зная, что Дашаратха умер* (jānan daśarathaṃ yūttam)... — Зная благодаря своему внутреннему зрению, приобретенному аскезой.

9. ...*из любви к Рагхаве* (rāghava-sneha-bandhanāt)... — Комментаторы указывают, что Рагхава здесь — Рама.

19. *Спрошенный... Васиштхой* II *другими жрецами* (vasiṣṭha-ādibir-ṛtvigbhir-

yācitah)... — Эта строфа противоречит по смыслу 3-й строфе этой же песни, где сказано, что Бхарата пришел в обитель с одним лишь Васиштхой. Соответственно, в северной рецензии и критическом издании «Рамаяны» ее нет.

23. ...*О знаток желаний и пользы (kāma-artha-kovida)!* — Мы переводим здесь kāma как «желания» в согласии с третьей падой этой же строфы: «исполни это мое желание» (etaṁ me kuru... kāmaṁ).

Девяносто первая песнь

12. ...*призываю себе в помощь / Вишвакармана и Тваштара* (āhvaye viśvakarmāṇam-aham tvaṣṭāram-eva sa)... — Вишвакарман и Тваштар — боги-демиурги со сходными функциями, причем более поздний, Вишвакарман, по существу заменил ведийского Тваштара. Говиндараджа полагает, что Вишвакарман призывается здесь как архитектор, а Тваштар как непосредственный строитель задуманного Бхарадвэжей чуда. Однако, исходя из предыдущей строфы, другие комментаторы (Нагеша Бхатта, Катака Мадхава Йогиндра, Бансидхара Шивасахая) полагают, что здесь имеется в виду одно и то же божество, и Тваштар — эпитет Вишвакармана, то есть «я призываю строителя Вишвакармана».

13. ...*призываю во главе с Шакрой / Трех богов — хранителей мира* (āhvaye lokapālāṁś-triṇ devāṇ śakra-purogamān)... — То есть вместе с Индрой — трех других хранителей сторон света: Куберу, Варуну и Яму (см. также примеч. к I. 6. 24).

15. *Вино из плодов финиковых пальм* (maīṣya) — вино из финиковых пальм кхарджура, Foenix sylvestris.

16. *Я призываю гандхарвов богов* (āhvaye deva-gandharvān)... — Не вполне обычное обозначение гандхарвов. Видимо, оно подчеркивает их отличие от гандхарвов людей, т. е. обычных музыкантов.

17. *Аламбуша* (alambuṣā) — согласно 523-й джатаке («Аламбуша-джатака»), апсара, соблазнившая риши Ришьяшрингу (см.: Рам. I. 1. 10).

19. *Божественный лес из страны Куру* (vāṇaṁ kuruṣu yad divyam) — лес бога богатств Куберы, зовущийся Чайтрататха, который, согласно легендам, расположен в стране северных куру (uttara-kuru) в Гималаях.

20. *Пусть благословенный Сомы / Приготовит прекрасную пищу* (bhagavān somo vidhattām-annam-uttamam)... — Бог луны Сомы считался «владыкой растений», и потому от него зависел вкус приготавливаемой еды.

22. ...*каждое слово / Произнось четко и ясно* (śikṣā-svara-samāyuktam — «прозносся слова согласно правилам произношения») — В связи с этим стихом Нагеша Бхатта ссылается на грамматиков и цитирует грамматика Патанджали: «Каждое слово, вполне понято и правильно употребленное, становится коровой желаний в небесном мире».

23. ...*Появились призванные им боги* (ājagmus-tāni sarvāṇi daivatāni). — То есть начались божественные явления, перечисляемые далее.

24. ...*С гор Малая и Дардура* (malayaṁ darduraṁ sa-eva). — Горы на юге Индии, богатые сандаловыми и иными деревьями, обладающими сладким ароматом.

27. ...*ритмичные звуки* (samo laya-guṇa-anvitaḥ)... — Как объясняет Говиндараджа, звуки, связанные с «периодическими паузами в пении, музыке и танце».

29. *Кошачий глаз* (vaidūrya) — драгоценный камень.

30. *Капиттха* (kapittha — «на котором живут обезьяны») — дерево Feronia elephantum.

Биджанурака (bījapūraka) — лимонное дерево, Citrus medica.

Чута (cūta) — манговое дерево.

Панаса (panasa) — хлебное дерево, *Atrocarpus integrifolia*.

38. ...*как будто к царю* (gājavat)... — Комментаторы понимают это место по-разному: «к трону, подобающему царю»; Бхарата подошел «словно царь» и т. д. Мы, учитывая следующую строфу, принимаем в переводе толкование Говиндараджи.

40. ...*устроитель лагеря* (grasāstr). — Такое значение этого слова, поддержанное толкованием комментаторов, мы принимаем по АШ I. 12. 6.

41. ...*молочные реки, / Полные вареного риса* (nadyaḥ pāyasa-kardamāḥ). — Букв.: «реки с вареным в молоке рисом в виде осадка».

42. ...*По милости брахмана* (brāhmaṇasya prasāda-jāḥ)... — Букв.: «рожденные милостью брахмана», т. е. Бхарадваджи; так, во всяком случае, толкует Нагеша Бхатта.

48. *Чайтрапатха* — лес или роща Куберы (см. также примеч. к II. 71. 4 и примеч. 19 к этой песни).

49. *Ашваттха* (aśvattha) — фиговое дерево, считающееся в древней Индии священным, *Ficus religiosa*. В «Ригведе» (см.: РВ I. 24. 7), «Атхарваведе», «Бхагавадгите» «Махабхарате» (см.: Мбх. VI. 37. 1 — 3), упанишадах ашваттха рассматривается как перевернутое мировое дерево, вмещающее в себя или олицетворяющее всю вселенную: «Наверху ее корень, внизу ветви, это вечная смоковница (ашваттха). Это чистое, это Брахман, это зовется бессмертным. В этом утверждены все миры, никто не выходит за его пределы. Поистине, это — То» (Катхаупанишада II. 3. 1 / Упанишады 1967: 110).

Бибхитака, или *вибхитака* (bibhītaka) — дерево *Terminalia bellerica*.

50. *Сарала* (sarala) — род сосны, *Pinus longifolia*.

Тилака (tilaka) — дерево *Clerodendrum phlomoides*.

Тамалака (tamālaka) — дерево *Xanthochimus pictoris* или *Symplocos racemosa*.

51. *Шиншана* (śiṅśapā) — дерево *Dalbergia sissoo*.

Джамбу (jambū) — яблоневое дерево, *Eugenia jambolana*.

Малати (mālātī), *маллика* (mallikā), *джати* (jātī) — различные виды жасминовых деревьев, *Jasminum grandiflorum*, *Jasminum zambac*. Названия деревьев в этой строфе женского рода (в отличие от деревьев в строфах 49 и 50), и потому они превращаются в женщин.

55. ...*те, кому было положено / Надзирать за животными* (vāhanapāḥ... yathāvidhi)... — По-видимому, слуги, тоже созданные по приказу Бхарадваджи.

61. ...*И восклицали: «Мы на небе!»* (svargo'yam-iti ca-abruvan) — Букв.: «и говорили: “Это небо!”»

75. *Множество белых щеток, / Которыми чистят зубы* (śukla-anañśumataś-ca-api danta-dhāvana-saṃśayān)... — Вероятно, единственное в санскритской литературе упоминание о зубных щетках (anañśumataḥ — букв.: «имеющие щетину»).

...*в кувшинах для сомы* (samudreṣu)... — Видимо, в жертвенных кувшинах, где хранилась сома (см. также примеч. к I. 14. 5).

Девяносто вторая песнь

11. *Мандакини* (mandākinī — «медленно текущая»). — Хотя обычно имя Мандакини используется как эпитет Ганги, здесь и далее идет речь о другой реке, возможно, совр. Пайсини (см. также примеч. к II. 56. 35).

12. ...*эти двое* (tau). — Неясно, почему двое, а не трое. Часть комментаторов (и сре-

ди них Нагеша Бхатта) полагают, что имеются в виду Рама и Лакшмана, другие — что Рама и Сита.

13. ...*южной дорогой* (dakṣiṇena... mārgeṇa)... — То есть вдоль южного берега реки Ямуны.

16. ...*Не добившись, чего желала* (asamṛddhena kāmena)... — А именно: помазания Бхараты.

21. ...*Словно Адити — Дхатапа* (dhātāram-aditir-yathā)... — Дхатар (букв.: «установитель», «творец») — позднее ведийское божество, один из адитьев, сыновей Адити. В индуистской мифологии обычно идентифицируется с Праджapati и Брахмой. Но в данном случае Нагеша Бхатта и все другие индийские комментаторы отождествляют его с Вишну (ибо Рама воплощение Вишну), или Упендрой, замечая, что «Праджapati — иная ипостась Упендры».

23. *Карникара* (karṇikāra) — дерево Pterospermum acerifolium.

29. ...*словами, / Полными глубокого смысла* (vacanam-arthavit)... — Намек на то, что Бхарадваджа знает умысел богов, предопределивший изгнание Рамы.

34. ...*Словно тучи в конце лета* (jīmūtā iva gharma-ante). — То есть с приближением сезона дождей.

35. ...*Украшенных серебром и золотом* (su-mahā-arhāṇi)... — Букв. «имеющих очень большую ценность»; в переводе мы следуем указаниям комментаторов.

Девяносто третья песнь

11. *Взгляни, Шатругхна* (raśya śatrughna)... — В строфе 6 Бхарата адресует свои слова Васиштхе, а теперь вдруг обращается к Шатругхне. Хотя такого рода изменение адресата характерно для «Рамаяны», в данном случае в северной рецензии весь монолог Бхараты обращен к Шатругхне.

...*киннары... лошади* (kiṁnarāḥ hayāḥ)... — Не вполне ясно, удивляется ли Бхарата тому, что гора полна лошадей, а не киннаров, или отождествляет киннаров с лошадьми.

13. *А эти деревья, увенчанные / Сладко пахнущими цветами* (kurvanti kusumā-āpīdāñ- śīraḥsu surabhīn-amī)... — Букв.: «эти образуют на вершинах (или головах) прекрасно пахнущие цветочные венки». Полустишие из-за своей эллиптичности и сложности синтаксиса создает много трудностей для перевода. Прежде всего неясно, к чему относится местоимение «эти» (amī). Нагеша Бхатта предполагает две возможности: к воинам (и тогда они со щитами, похожими на тучи, прикрывают головы цветочными венками) или, как считает большинство комментаторов, к деревьям (в согласии с таким толкованием и сделан наш перевод). При этом Говиндараджа и Махешваратиртха замечают, что деревья похожи на жителей юга, потому что у тех темная, как листва, кожа и они украшают головы венками.

22. *Вероятно, там два Рагхавы* (vyaktam-atra-eva rāghavau). — То есть Рама и Лакшмана.

25. ...*С Сумантрой и наставником* (sumantro dhṛtir-eva ca). — Букв.: «[я пойду], Сумантра и Дхрити». Нагеша Бхатта предполагает, что Дхрити — это иное имя гуру Дашаратхи Васиштхи. Но скорее Дхрити («решительный», «чтимый») — это или эпитет Васиштхи, или имя нарицательное — «наставник». Во всяком случае, во многих рукописях и в критическом издании «Рамаяны» принято чтение: sumantro gaur-eva ca — «Сумантра и гуру», то есть Васиштха. Интересно, что не упомянут Шатругхна, который далее, однако, присутствует при встрече Бхараты с Рамой.

Девяносто четвертая песнь

2. ...Как прекрасна Читракута (citraṃ citrakūṭam)... — Figura etymologica.

7. ...Никому не чинят вреда (aduṣṭāḥ — «безвредны»). — Комментаторы поясняют, что хищные звери на этой горе стали ручными из-за облагораживающего влияния живущих рядом риши.

9. Асана (asana) — дерево Terminalia tomentosa.

Лодхра (lodhra) — дерево Symplocos racemosa.

Прияла (priyāla) — дерево Buchania latifolia.

Анкола (añkola) — дерево Alangium hexapetatum.

Бхавья (bhavya) — дерево Averrhoa carambola.

Тиниша (tiniśa) — дерево Dalbergia ujeinensis.

Вену (veṇu) — бамбук.

10. Кашмарья (kāśmarṇya) — дерево Gmelina arborea.

Аришта (ariṣṭa) — мыльное дерево Sapindus detergens, плоды которого используются как мыло.

Варана (varaṇa) — дерево Crataeva roxburghii, используемое в медицине.

Мадхука (madhūka) — Bassia latifolia, дерево с белыми цветами.

Биджака — то же, что биджапурака, лимонное дерево, см. примеч. к II. 91. 30.

Дханвана (dhanvana) — дерево Grewia elastica.

Ветра (vetra) — род кустарника, Calamus rotang.

Нипа (nīpa) — дерево кадамба, Nauclea cadamba.

11. ...Предаются радостям любви (kāma-harṣaṇān... dvandvaśaḥ). — Букв.: «[взгляны на киннаров], попарно радующихся любви».

12. ...пленяющие своей красотой — / Знаки утех жен видьядхаров (vidyādhara-strīṇaṃ kṛīḍa-uddeśān manoramān). — Можно предположить, что мечи принадлежат мужам-видьядхарам (впрочем, Нагеша Бхатта считает, что — киннарам), одежды — их женам, и строфа, как и предыдущая, имеет эротические коннотации.

13. ...словно слон во время течки (sraṇa-mada iva dvīpaḥ)... — Букв.: «словно слон, источающий маду» — жидкость, выделяющуюся из лобных пазух слона во время любовного возбуждения.

18. ...приятных / Для ума, для тела, для слова (mano-vāk-kāya-sammatān)? — Триединство ума, тела и речи, составляющее человеческое «я», известно уже «Ригведе». Приятное для слова — то, что служит предметом приятной беседы.

19. ...залог... благоденствия (bhava-arthāya). — Комментаторы по-разному толкуют значение слова «bhava»: «прекращение цепи рождений» (Говиндараджа, Нагеша Бхатта), «обретение мира Бхавы — Шивы» (Нагеша Бхатта). Мы переводим в нейтральном значении: «состояние [благополучного] бытия», то есть благоденствие.

24. Взгляны на эти ложа любовников (kāmināṃ svāstarān paśya)... — Здесь и в следующем стихе любовники — видимо, полубожественные существа, живущие на Читракуте.

Куштха (kuṣṭha) — трава Costus speciosus или arabicus.

Пуннага (punnāga) — род лотоса или лилии, Rottleria tinctoria.

Бхурджа (bhūrja) — род березы, Betula bhojpatra.

26. Васваукаса (vasvaukasā) — согласно комментаторам, название одного из гордов Индры или Куберы.

Налини (nalini — «лотосовая») — индийские комментаторы расходятся в толковании этого названия. Одни считают, что имеется в виду озеро Манаса, другие —

озеро Саугандхика во владениях Куберы, третьи — какая-то река (может быть, Ганга), наконец, Нагеша Бхатта полагает, что это один из городов Индры.

Девяносто пятая песнь

4. ...Она сияет, словно Налини / Во владениях царя царей (*rājantīm rāja-rājasya nalinīm iva*). — Царь царей — постоянный эпитет Куберы, и большинство комментаторов считает, что речь идет об озере Саугандхика (см. примеч. к II. 94. 25). Обращает на себя внимание характерная для «Рамаяны» звукопись.

8. ...Кажется, что гора танцует (*pranṛta iva parvataḥ*). — Говиндараджа поясняет, что танцор, начиная танцевать, машет руками, как дерево ветками, и разбрасывает цветы.

11. *Ратханги* (*rathāṅgāḥ* — «с телом, как колесо») — красная утка, *Anas casarca*; по-видимому, то же, что и чакравака.

12. ...Да еще когда ты рядом (*tava sa darśanāt*)... — Буквально строфу следовало бы перевести: «Вид Читракуты и Мандакини кажется мне прекраснее, чем жизнь в городе (*puṇa-vāsāt*) и чем твой вид». Но такой смысл неприемлем, и его справедливо отвергают комментаторы, как правило, переводя: «...кажется мне приятнее, да и в твоих глазах тоже». Мы склонны понимать: «Вид (*darśana*) Читракуты и Мандакини — да еще при твоём виде (*tava darśanāt*) (т. е. когда ты рядом. — П.Г.) — кажется мне приятней...» и т. д.

14. ...Увлекая за собой в воду (*avamajjantī*)... — Букв.: «погружая [в воду]»; Может быть, просто «погружая в воду своим телом», а может быть, здесь, как полагает Говиндараджа, фигура «утпрекша», и «погружая» значит: заставляя лотосы и лилии при виде твоей красоты, стыдясь самих себя, уходить в воду.

17. Трижды в день совершая омовение (*upaspṛśaṁs-triṣavaṇam*)... — Утром, днем и вечером при ритуальном возлиянии сомы.

19. ...по горе Читракуте, / чей вид поистине — / бальзам для глаз (*paṇana-añjana-erabam... citrakūṭam*). Некоторые комментаторы понимают буквально: по Читракуте, похожей на тушь для глаз, т. е. черного цвета.

Девяносто шестая песнь

30. В этом великом лесу (*asmin mahā-vane*)... — В других рукописях: *asmin mahā-āhave* — «в этой великой битве», что более соответствует контексту.

Девяносто седьмая песнь

3. Мне, послушному слову отца (*pituh satyam pratiśrutya*)... — Букв.: «послушному истине отца», но имеется, по-видимому, в виду: «неложному слову отца».

5. Я стремлюсь к добродетели, / Пользе, радостям жизни (*dharma-arthaṁ sa kāmaṁ sa... icchāmi*)... — Опять-таки речь идет о триаде жизненных целей.

...ради вас, братьев (*bhavatām arthe*). — Букв.: «ради вас», «братьев» добавлено по смыслу.

17. Отдай царство Лакшмане! (*rājyaṁ-asma pradīyatām*). — Букв.: «отдай ему царство», но «ему» здесь адресовано явно Лакшмане. Рама как бы перекладывает на Лакшману его подозрение, что Бхарата желает стать царем.

20. Мне кажется, тебя повидать / Пришел сам отец Дашаратха (*tvām manye draṣ-*

ṭum-āyātaḥ pitā daśarathaḥ svayam). — Не вполне ясно, то ли Лакшмана считает, что приход Бхараты — все равно, что приход любимого отца, то ли действительно полагает, что во главе войска может стоять сам Дашаратха. Последующие слова Рамы как будто подтверждают второе предположение.

21. ...*моцнорукий* (mahābāhuḥ)... — Нагеша Бхатта полагает, что этот эпитет относится к Дашаратхе, Бансидхара Шивасахая — что к Бхарате (см. предыдущее примеч.).

25. *Шатрунджая* (satruṇjaya) — «победитель врага».

29. ...*Чтобы не было замешательства* (sammardo na bhavet)... — Букв.: «чтобы не было топтания/столкновения»; Нагеша Бхатта понимает буквально: чтобы войско не вытоптало обитель Рамы. Но, вполне вероятно: чтобы не было столкновения (битвы) с Рамой.

Девяносто восьмая песнь

1. ...*Лучший из тех, кто ходит, / Пошел пешим* (padbhyām pādavatām varaḥ... iyeṣa)... — Букв.: «лучший из тех, кто имеет ноги, пошел ногами (пешком. — П.Г.)».

...*Почитая его своим гуру* (guru-vartakam). — Поскольку это сложное слово относится к Раме, скорее следовало бы перевести: «[Раму], почитающего старших». Но по смыслу здесь страдательный залог: «[Раму], почитаемого [Бхаратой] как гуру».

9. ...*К ногам брата, отмеченным / Всеми царскими знаками* (caraṇau bhrātuh pāthiva-vyaujāna-anvītau). — Говиндараджа и Махешваратиртха указывают, что эти *знаки* — очертания молнии, знамени, лотоса, стрекала, чаши с нектаром, которые есть на ногах Вишну; Нагеша Бхатта и другие комментаторы — что это знаки знамени, копья, зонта, трона и т. п.

12. ...*Словно Кубера в Нандане* (kubera iva nandane). — См. примеч. к I. 15. 24.

16. ...*знамя огня* (agneḥ... dhvajam)... — Обычно «знамя огня» — метафора дыма, но, так как столб дыма Бхарата уже видел (II. 93. 26), возможно, речь идет о самом огне, вздымающемся над обителью Рамы как царское знамя.

18. ...*святую обитель Рамы* (gāma-aśramam rāṇya-jana-uraraṇnam)... — Букв.: «обитель Рамы, населенную святыми людьми». О том, что Рама живет в обители рядом со святыми риши, подробнее говорится далее в сто шестнадцатой — сто восемнадцатой песнях.

Девяносто девятая песнь

4. ...*увидел...* / *Две хижины из листьев* (parṇakuṭīm... uṭajāṃ sa dadarśa). — Нагеша Бхатта указывает, что одна из этих хижин (parṇakuṭi — «хижина из листьев») предназначалась для Рамы и Лакшманы, а другая (uṭaja — «сделанная из листьев/травы») для Ситы; другие комментаторы, полагая, что вторая была для гостей. Но в дальнейшем в «Рамаяне» (начиная со следующей строфы) речь идет только об одной хижине, и это одна из несообразностей ее текста (заметим попутно, что одно название хижины нельзя считать приложением/определением к другому, так как они грамматически разного рода).

4–7. Эти строфы явно находятся не на своем месте и должны были бы следовать за строфой 17. Но в таком порядке они расположены в большинстве рукописей «Рамаяны» и в ее критическом издании.

7. ...Чтобы топить им в холод (*śīta-kāraṇāt*). — Букв.: «по причине холода».
13. ...Всегда служающим старшим (*guru-satkāra-kāriṇam*)... — Возможен перевод с более конкретным смыслом: «делающим доброе дело [для своего] гуру», т. е. отца.
22. *Бхогавати* (*bhōgavatī* — «извивающийся [как змея]» или «доставляющий радость») — город змей (нагов) в подземном царстве.
24. ...Наклоненный на северо-восток (*prāgudak-pravaṇām*)... — Жертвенные алтари в древней Индии строились с наклоном на северо-восток (Kane 1974/2: 1034).
27. ...в платье из лыка, / Покрытом шкурой антилопы (*kṛṣṇājīra-dharam... cīra-val-kala-vāsasam*). — Согласно Говиндарадже, шкура антилопы составляла верхнее платье Рамы, одежда из лыка — нижнее.
- 38–39. Нагеша Бхатта объясняет совпадение по смыслу обеих строф как признак волнения поэта, рассказывающего о встрече братьев. Но подобного рода повторений содержания одной шлоки в последующей в «Рамаяне» достаточно много, и, вероятнее, это один из признаков устной поэзии.
41. *Два царевича* (*rājasutau*)... — Здесь: Рама и Лакшмана.
- Шукра* (*śukra*). — Здесь: планета Венера.
- Брихаспати* (*bṛhaspati*). — Здесь: планета Юпитер.
42. ...обитатели леса (*vaṇaukaśaḥ*)... — Вероятно, аскеты, живущие с Рамой в обители.

Сотая песнь

1. *С косицей волос на голове. / В платье из лыка* (*jaṭilam cīravasanam*)... — Бхарата из солидарности с Рамой тоже принял вид аскета.
- ...упал на землю... / Словно солнце в конце юги (*patitam bhuvi... yugānte bhāskaraṇa yathā*). — По одному из вариантов мифа о гибели мира, в конце юги солнце, утратив свой блеск, падает на землю (см. также примеч. к I. 1. 18, 94).
4. *Пока жив отец, тебе не следует / Уходить от него в лес* (*na hi tvam jīvatas-tasya va-pam-āgantum-arhasi*). — Комментаторы поясняют, что, по мнению Рамы, Бхарата в его отсутствие должен постоянно находиться при отце и заботиться о нем.
7. *Не пишился ли ты, еще дитя, / ...царства* (*kaccit... na te rājyam braṣṭam bālasya*)? — Рама имеет в виду, что Дашаратха отказался помазать Бхарату из-за его молодости и, как полагают комментаторы, непослушания, вызванного этой молодостью.
8. *Раджасю* (*rājasūya*) — царское жертвоприношение, совершаемое при помазании. Царь, совершивший раджасю, получает титул «царя царей».
9. *Наставник рода Икшваку* (*ikṣvākūṇām upādhyāyaḥ*) — т. е. Васиштха.
11. *Чтишь ли ты главного жреца* (*kiccit... satkṛtas-te purohitaḥ*)... — Не вполне ясно, о каком главном жреце идет речь, если Васиштха уже упомянут. Говиндараджа и Катака Мадхава Йогиндра полагают, что Рама спрашивает о главном (домашнем) жреце, которого Бхарата назначил, став царем: Нагеша Бхатта и Бансидхара Шивасакхья — о Свяджне или каком-либо другом сыне Васиштхи. С нашей точки зрения, более вероятно, что имеется в виду жрец Вамадева (см. I. 7. 4).
12. *Следит ли сведущий муж / За жертвами на огне* (*kicid-agneṣu te vukto vidhy-ñāḥ*)... — Часть комментаторов полагают, что речь идет о главном жреце из предыдущей шлоки; другая часть — об ином, совершающем для царя агнихотр.
14. *Судханван* (*sudhanvān* — «хорошо владеющий луком») — неизвестный персонаж, нигде более в «Рамаяне» не упоминаемый.

15. ...*Мужей, которым сам доверяешь* (ātma-samāḥ śūrāḥ)... — Букв.: «равных тебе». ...*разбирающихся в людях* (iṅgita-jñāḥ)? — Букв.: «понимающих [людей] по жестам (мимике и т. д. — П.Г.)».

18. ...*ты не советуешься / С собой одним или слишком многими* (mantravase na-ekaḥ... na bahubhiḥ saha)... — Согласно «Артхашастре», царь не должен совещаться более чем с тремя-четырьмя советниками, ибо при большом числе советников трудно сохранить тайну совета (см.: АШ I. 11. 15).

20. ...*Когда они уже завершились. / А не тогда, когда только начаты* (sukṛtāny-eva kṛtagūpāṇi vā... na kartavyāni). — Букв.: «[когда] они завершены или близки к завершению, но не [тогда, когда] лишь еще должны совершиться».

21. ...*Ни догадкой, ни размышлением* (tarkair-yuktyā vā). — По Говиндарадже, имеются в виду заключения по аналогии и доказательный вывод.

25. ...*В важных делах... / В средних ... / А в малых* (mahatsu... madhyameṣu... jaghanyeṣu)... — Согласно Говиндарадже, имеются в виду дела, соответственно их важности поручаемые представителям разных каст от высшей до низших (ср.: ЗМ X. 32–39, 45–48 и др.).

26. ...*Получившим должность по наследству* (pitṛpaitāmahān)? — См. примеч. к I. 7. 6.

28. *Изгой* (patitam) — отверженный, лишенный касты по рождению или за какое-то преступление (см.: ЗМ IX. 58, 118, 144, 202; III. 92, 156, 157 и др.).

29. *Неразборчивый в средствах умник* (upāya-kuśalo vaidvaḥ)... — Вайдья — букв.: «врач», «ученый», «образованный человек».

...*склонный к предательству* (saṃdūṣaṇe gataḥ)... — В более узком смысле: склонный к коррупции, взяточничеству.

34. ...*Особенно из знатных семей* (kulaputrāḥ pradhānataḥ)? — Большинство комментаторов поясняет: «родичи».

35. *Назначашь ли ты в провинцию / Наместником* (kiccij-jānapadaḥ... dūtas-te kṛtaḥ)... — Обычно термин *дута* значит «посол», но в этом контексте скорее всего имеется в виду «наместник».

36. *Восемнадцать главных лиц* (aṣṭādaśāni tīrthāni). — «Артхашастра» указывает эти восемнадцать главных лиц: советник, домашний жрец, наследник престола, полководец, страж ворот, хранитель внутренних покоев дворца, начальник лагеря, сборщик податей, казначей, судья, военачальник, градоначальник, надзиратель за мастерскими, надзиратель совета, блюститель наказаний, начальник крепости, охранитель границ, начальник лесных племен (см.: АШ I. 8. 12). Те же лица перечисляются в «Панчатантре» (Панчатантра 1958: 201). В своей стране царю рекомендуется следить через лазутчиков (cāgakaiḥ) лишь за пятнадцатью главными лицами, потому что, согласно Говиндарадже и Махешваратиртхе, главный советник, домашний жрец и наследник престола постоянно находятся при царе и он сам может присматривать за ними.

38. *Несвернувшие браманы* (lokāvatikā brāhmaṇāḥ) — приверженцы учения локайаты — локайтики, отрицающие существование богов и авторитет вед (см.: Бонгард-Левин 1980: 158, 172).

39. ...*Наставления в долги и добродетели* (dharma-āstrāḥ)... — Термин «дхармашастра» имеет более широкое значение: наставления в законе, долге, религии и т. д., согласно многозначности термина «дхарма» (см. статьи Приложения).

...*Подменяют разум рассуждением* (buddhim-ānvīkṣikīm prāṇya). — Букв.: «сводя разум к логике». Термин «бдхм» («разум») означает и интеллект, отражающий чувственные впечатления, и сверхчувственное познание: «анвикшики» — логика.

формальная система рассуждений. Комментатор Говиндараджа ссылается здесь на «Законы Ману», где сказано: «Только тот знает дхарму, кто рассуждает не в противоречии с ведами» (ЗМ XII. 106).

47. *Ведь если они благоденствуют, / Благоденствует этот мир* (vārtāyāṃ saṃśritaḥ... loko'yaṃ sukhāṃ-edhate). — Букв.: «приверженный к [этим] профессиям (т. е. земледелию и скотоводству. — П.Г.) делает счастливым этот мир».

53. *...военного снаряжения* (yantraīḥ)... — Имеются в виду механизмы и машины (например, бросающие камни) для ведения войны.

...Ремесленников и лучников (śilpi-dhanurdharaīḥ)? — Имеются в виду рабочие, обслуживающие крепость, и воины (здесь: лучники — обозначение вообще воинов).

54. *...На недостойные цели* (apātreṣu)? — Но, может быть, «в недостойные руки».

56. *...Без ведома знатоков шастр* (adr̥ṣṭaḥ śāstra-kuśalāiḥ)... — Видимо, без ведома судей.

59. *...домашний скот* (paśūn)... — Вероятно, имеется в виду все «имущество».

62. *Не жертвуешь ли ты добродетелью / Ради пользы* (kiccīd-arthena vā dharmam... vibādhasē)... — Речь опять идет о трех целях жизни (см. примеч. I. 3. 8), ни одной из которых, согласно индийской этике, нельзя пренебрегать ради другой.

63. *...Уделяешь ли ты всем трем: / Добродетели, пользе и любви — / Должное время* (kiccīd-arthaṃ ca kāmāṃ ca dharmāṃ ca... vibhajya kāle... sarvān sevase)... — Согласно Говиндарадже, дхарме следует уделять утреннее время, артхе — полуденное, а каме — вечернее. Но, возможно, речь идет о возрасте: в молодости — служение каме, в зрелости — артхе, в старости — дхарме.

65. *...Безбожия* (nāstikyam от na-asti — «[ничего] нет»)... — Имеется в виду учение настиков, не признававших существования богов. Настиками обычно называли сторонников локаяты (см. выше примеч. к строфе 38 этой песни).

68. Далее идет не вполне ясное перечисление разрядов знаний, необходимых царям, по-разному дешифруемое комментаторами: daśa-rañsa-satur-vargāṃ sapta-vargāṃ ca... aṣṭa-vargāṃ tri-vargāṃ ca — «о группах из десяти, пяти, четырех и группе из семи, о группе из восьми и группе из трех». Мы толкуем главным образом по комментарию Нагеша Бхатты:

...О десяти пороках... — По-видимому, охоте, игре в кости, сне днем, спорах, страсти к женщинам, пьянстве, танцах, пении, игре на музыкальных инструментах, бесцельном путешествии (см.: ЗМ V. 11. 47).

...пяти укреплений... — По-видимому, о пяти их видах: окруженных водой, лесом, пустошью, каменной стеной и стоящих на горе (см.: ЗМ VII. 70), или, может быть, о пяти предметах совещания: способе приступа к делу, наличии людей и материалов, определении места и времени, противодействии неудачам, счастливом завершении дела (см.: АШ I. 11. 15).

...Четырех средствах [политики]... — Мирных переговоров, подкупе, сеянии раздора, открытом нападении (см.: АШ II. 28. 10).

...Семи опорах [государства]... — Государе, советнике, стране, крепости, казне, войске, союзниках (см.: АШ VI. 96. 1).

...Восьми обязанностях... — Собираании доходов, расходах, увольнении плохих слуг, пресечении их дурного поведения, наставлении в правильном поведении, решении спорных дел, наказаниях, наложении обетов (см.: ЗМ VII. 154). Менее вероятно: о восьми проявлениях гнева (см.: ЗМ VII. 48).

...трех целях. — Вероятно, трех целях жизни (см. примеч. к I. 3. 8).

69. ...*Тройным знанием* (vidyās-tisrah)... — Три веды (см. примеч. к I. 1. 15), но возможно также: искусством управления, логикой, познанием атмана (см.: ЗМ VII. 43).

...*шестью методами*, / *Доступными богам и людям* (ṣaḍ-guṇyaṃ daiva-mānuṣaṃ)? — По-видимому, это шесть методов политики: мир, война, выжидание, поход, разделение, поиски помощи (см.: ЗМ VII. 160; АШ VII. 98. 1). Но не вполне ясно определение «доступными богам и людям» (или: божественными и человеческими). Возможно, это не определение, но, как полагает Нагеша Бхатта, отдельный вопрос Бхарате: знает ли он о разделении божественного и человеческого.

70. ...*царей-соседей* (prakṛti-maṇḍalam)... — Круг (maṇḍala) пограничных царей так очерчен в «Законах Ману»: находящийся посередине (между царем и его врагом), стремящийся к завоеванию, нейтральный и враг. «Они корень круга; перечисляются и другие восемь, а всего их считается двенадцать» (см.: ЗМ VII. 155–156).

...*Двадцать... типов людей* (viṅśati-vargam)... — По Нагеше Бхатте, это двадцать типов людей, с которыми нельзя быть откровенным: ребенок, слабоумный старик, обиженный, изгнанный, трус, внушающий страх, жадный, завистливый, презираемый людьми, сладострастный, болтливый, не почитающий брахманов, полагающийся только на судьбу, голодный, странствующий без цели, имеющий много врагов, действующий не вовремя, лживый, зависящий от других, вступающий в ссоры.

...*Виды похода и наказаний* (yātrā-daṇḍa-vidhānam)... — О правилах похода войска см.: ЗМ VII. 181–187; о видах наказаний см.: ЗМ VIII. 215–420; АШ IV. 84–88.9–13.

...*Два рода войны и союза* (dviyonī saṃdhi-vigrahaḥ)? — Война, предпринятая ради себя или ради союзника; союз с совместными или раздельными действиями союзников (см.: ЗМ VII. 163–164).

72. *Приносят ли плоды твои жены* (kiccit te sa-phalā dārāḥ)? — То есть «рожают ли детей твои жены».

Сто первая песнь

1. *Убедившись... / Что Бхарата... / Предан старшему брату* (taṃ tu gāmaḥ samāj-ñāya brātaraṃ guru-vatsalam)... — В критическом издании «Рамаяны» эта песнь следует за сто второй и сто третьей песнями (девяносто третья и девяносто четвертая песни крит. изд.) по логическим основаниям: пока еще Рама не мог убедиться в преданности Бхараты. Но подавляющее большинство рукописей и южной и северной рецензий помещают ее именно здесь, и с этим согласны индийские комментаторы, хотя иногда и они признают непоследовательность рассказа.

2–3. Шлоки идентичны по содержанию, но такие повторы, как мы уже могли убедиться, нередки в «Рамаяне».

6. *Она совершила великое зло / И обрекла себя на бесчестие* (cakāra sā mahat-pāram-idaṃ-ātma-yaśo-haram). — Букв.: «великое зло, похитившее ее славу».

8. ...*подобно Магхавану* (maghavān-iva)... — Магхаван («щедрый», «даритель») — одно из имен Индры.

18. *Воля старших непременна* (kāma-kāraḥ... gurūṇām... vidhīyate)... — Букв.: «исполнение желаний старших распространяется» (на детей и жен).

24. ...*в присутствии подданных* (loka-saṃnidhau)... — Возможно, «перед лицом мира».

Сто вторая песнь

1. *Что мне до царского долга, / Если свой долг я нарушил* (kim me dharmād vihīnasya rāja-dharmaḥ kariṣyati)? — Букв.: «что сделает (значит) дхарма царя для меня, лишившегося дхармы?»

4. *В заботе о пользе и добродетели / Он поистине выше человека* (yasya dharma-artha-sahitam vṛttam-āhur-amānuṣam). — Букв.: «его поведение, соединенное с добродетелью и пользой, называют нечеловеческим». По-видимому, Бхарата хочет сказать, что он только человек и не достоин сана царя.

8. *Говорят... не гибнет / То, что любимый человек / Приносит в дар миру предков* (priyeṇa kila dattam hi pitṛ-lokeṣu... akṣayam bhavati-iti-āhuḥ). — Букв.: «Говорят: «Поистине, не гибнет дарованное любимым — мирам предков». Видимо, смысл стиха в том, что погребальные жертвы Бхараты и Шатругхны недостаточны, и жертвенный дар должен принести и старший, любимый сын Дашаратхи — Рама.

Сто третья песнь

2. *...врага данавов* (dānava-ariṇā)... — Имеется в виду Индра (см. также примеч. к I. 20. 22).

4. *...как слон, / Подрывавший клыками берег* (kūla-ghātam... kuñjaram)... — Говиндараджа замечает, что слоны подрывают берег в возбуждении во время течки.

8. *...Если отца постигла участь смертных* (tāte diṣṭam gatiṃ gate)? — Букв.: «если отец ушел путем, предписанным [судьбой?, смертным?]».

11. *...ей грозит междоусобица* (aneka-agrā). — Букв.: «[она раздираема] разными целями».

20. *Принеси жмых от плодов ингуди* (āṇaya-iṅgudi-piṇyākam)... — Из плодов дерева ингуди (см. примеч. к II. 50. 29) выжималось масло, а жмых использовался при очистительных и погребальных церемониях. В «Законах Ману» говорится, что в таких случаях «следует есть один раз в ночь зерна или жмых» (ЗМ XI. 93).

26. *...Обернулся в сторону Ямы* (diṣam yāmyām-abhimukhaḥ)... — То есть на юг, в сторону царства мертвых.

28. *...для отца / Приготовил жертвенную пищу* (pituś-caḥāra... nīrvāram). — Поднесение еды умершему входит в церемонию погребального обряда.

37. *...Кто послабее* (su-kumārāḥ)... — Букв.: «очень хрупкие» или «очень юные».

39. *...повсюду гремели повозки, / Мелькали копыта, сверкали спицы* (yayur-bahuvīd-hair-yānaiḥ kharu-nebhi-samākulaiḥ). — Букв.: «на разнообразных повозочных средствах, снабженных копытами и спицами».

48. *Одних мужей он сам обнимал* (sa tatra kāṇścit pariśasvaje naṅān)... — Эта строфа как бы корректирует предыдущую, из которой можно понять, что Рама обнял всех приехавших. Поэтому Нагеша Бхатта поясняет: обнял «тех, кто достоин его объятия (pariśayaṅga-yogyāni)».

Сто четвертая песнь

4. *Вот место для купания, / Дотопе никем не тревожимое, / Которое они растревожили* (idaṃ teṣām... kṛṣṭam-akṣṭa-karmaṇam... tīrtham)... — Букв.: «вот место для купания, растревоженное ими, не приносящими тревоги»; строфа с неясным син-

таксисом и существенными расхождениями в рукописях, хотя общий ее смысл не вызывает сомнений.

8. ...на траве дарбхе / Со стеблями, обращенными к югу (dakṣiṇa-agreṣu darbheṣu)... — То есть в сторону царства мертвых (см. также примеч. к II. 103. 26).

12. ...Он наслаждался всей землею (satur-antām mahīm bhuktṛvā)... — Букв.: «наслаждаясь четырехугольной землей». Таково было древнее представление о форме земли у индийцев, но со временем оно сменилось представлением о земле как круглом диске (см.: Lüders 1951: 79).

15. Человек ест то, что едят / Его божественные предки (yad-annaḥ puruṣo bhavati tad-annās-tasya devatāḥ). — Каусяльа хочет сказать, что Рама, питаясь в изгнании одними лесными плодами, ест то же, что в виде погребальной жертвы ест его отец.

28. Как обнимает Индра, владыка богов, / Ноги Брихаспати (bṛhaspater-indra ivamāga-adhipaḥ praḡṭhya pādau)... — Брихаспати — жрец богов, так же как Васиштха — жрец Рамы.

32. ...три огня (trayo'gnayaḥ)... — Три брата сравниваются с тремя священными огнями на западе, востоке и юге от главного алтаря, которые предназначались в брахманах и сутрах для приготовления жертвенной пищи. Нагеша Бхатта замечает, что четвертый брат, Шатругхна, не упомянут в этой строфе, но оправдывает это тем, что он не играет здесь важной роли.

Сто пятая песнь

6. Таркшья (tārṁśya) — в ведийской мифологии персонифицированное в виде коня или птицы солнце. Позднее Таркшья отождествляется с Гарудой.

7. ...счастлив тот, / В чьей поддержке нуждаются другие (sujīvam... tasya yaḥ paraīrajaīvate)... — Бхарата, видимо, хочет сказать, что Рама должен стать царем, чтобы поддерживать своих подданных, и он не может быть счастливым, отказавшись от этого долга.

8–9. Когда человек сажает дерево / И растит его (yathā tu ropito vṛkṣaḥ puruṣeṇa vivardhitaḥ)... — Смысл этого сравнения, охватывающего две шлоки, по-видимому, таков: дерево — царство, взращенное Дашаратхой и его предками, и карлику — маленькому человеку, каким считает себя Бхарата, «на него не взобраться». Если же дерево выращено, но «не приносит плодов» (оставшись без царя, здесь: без Рамы), оно не радует людей. Впрочем, Говиндараджа поясняет сравнение несколько иначе: тот, кто сажает дерево, — Дашаратха, дерево — Рама, цветы — предстоящее помазание, плоды — принятие царского сана. Иначе говоря: Рама вырос как могучее дерево, но, отказавшись от царства, рискует оказаться бесплодным (бесполезным).

15. ...судьба... — Здесь: kṛta-anta — «ведущая к концу», «определяющая конец». В последующих строфах и вообще в «Рамаяне» используются также в качестве синонимов судьбы: daiva — «идущая от богов», kāla — «время», adṛṣṭa — «невидимая», «непредвиденная».

...Его направляет, куда хочет (itaś-ca itarataś-ca-enam... parikarṣati). — Букв.: «тащит его то в одну, то в другую сторону».

16. Все накопленное — гибнет (sarve kṣayaṁtā nicayaḥ)... — Знаменитая шлока, имеющаяся в «Махабхарате» (см.: XI. 2. 3, XII. 27. 29), «Вишну-пуране» (см.: Вишну-пурана V. 29) и многих других санскритских текстах.

17. Как у созревших плодов / Единственный страх — падение (yathā phalānām pakvānām na-anuyatra ratanād bhayam)... — Стих, почти буквально приводится в «Даша-ратха-джатаке» (Джатаки 461. 85), что послужило дополнительным основанием для утверждения генетической связи джатаки и «Рамаяны» (см. статью в разделе Приложения).

26—27. Как в могучем океане (yathā... maha-ārṇave)... — Шлока встречается в «Махабхарате» (см.: Мбх. XII. 28. 36; 168. 15).

31. ...заботься о своем счастье (ātmā sukhe niyoktavyaḥ)! — Комментаторы поясняют, что речь идет не о мирском счастье. Так, Бансидхара Шивасахая замечает: «Основна счастья — дхарма».

33. ...Обрел божественную участь (daivīm-ṛddhim-anuprāptaḥ)... — Букв.: «обрел божественное процветание (богатство)». Говиндараджа понимает: «божественное тело», Нагеша Бхатта — «аскетическое могущество».

39. ...Я воплощу его слово в дело (vasaḥ pītuḥ... karmaṇā pālayiṣyāmi)... — Букв.: «слово отца соблюду делом».

Сто шестая песнь

2. ...Ответил прекрасным словом (uvāsa... citraṃ vasaḥ)... — Точнее: «удивительным словом». По мнению Нагеша Бхатты, «удивительным» потому, что оно поразило присутствующих.

3. ...Ты разрешаешь их сомнения (tāñś-ca pṛcchasi saṃśayaṇ). — Букв.: «ты спрашиваешь их об [их] сомнениях» и, следовательно, разрешаешь их.

4. Живой все равно что мертвый, / Бытие подобно небытию (yathā mṛtas-tathā jīvan yathā-asati tathā sati)... — Букв.: «каков мертвый, таков живой как в небытии, так и в бытии». Комментаторы по-разному толкуют это полустигшие, но общий смысл его ясен: жизнь и смерть иллюзорны.

5. Кто знает близкое и дальнее (parāvāra-jñō yaḥ)... — Близкое и дальнее имеет широкое поле значений: раннее и позднее, низшее и высшее, прошлое и будущее.

10. ...Различая должное и недолжное (jānan dharmam-adharmam ca)... — Букв.: «зная дхарму и не-дхарму».

...ужасное дело (karma jugupsitam). — То есть убить свою мать, хотя Махешвара-тиртва понимает: «захватить царство».

11. ...Его не хочу хулить в собрании (na parigarhe'ham... saṃsadi). — Здесь: «открыто», «перед людьми».

14. ...В гневе (krodhāt — букв.: «из-за гнева») — Нагеша Бхатта, Говиндараджа и Махешвара-тиртва понимают: «в страхе перед гневом Кайкеи».

18. Что общего у леса и кшатрия (kva sa-agaṇyaṃ kva sa kṣātram)? — Букв.: «где лес и где варна кшатриев?» Обычная конструкция, означающая несовместимость, противопоставление.

Тебе не следует поступать / Так, как тебе не подобает (vyāhataṃ karma na bhavān kartum-arhati). — Букв.: «ты не должен делать противоречивое дело».

21. Но даже если ты хочешь / Следовать долгу самоотречения (atha kleśa-jam-eva tvam dharmam caritum-icchasi)... — Букв.: «но если ты хочешь исполнить долг, порождающий страдание». Бхарата имеет в виду долг аскета, связанный с физическим страданием, и хочет сказать, что и в этом случае Рама должен остаться царем, страдая ради блага людей.

22. ...Из четырех ступеней жизни / Самая лучшая — домохозяйина (saturnṛām-āśramā-

nām hi gārhashtyaṃ śreṣṭham-uttamam). — Четыре ступени жизни (ашрамы) дваждырожденного: ученика (брахмачарья), когда под руководством гуру он изучает веды и другие отрасли знания; домохозяина (грихастха или гархастха), когда следует обеспечить благосостояние своего дома и продолжить свой род; отшельника (ванапрастха) — когда он уходит в лес ради духовного самосовершенствования; и аскета (саньясин), когда состарившийся человек полностью разрывает с мирской жизнью. Главной ашраму домохозяина признают «Законы Ману»: «Ученик, домохозяин, отшельник и аскет — эти четыре отдельные ашрамы имеют в своем источнике ашраму домохозяина. <...> Из всех них, согласно правилам вед и священного предания, домохозяин считается лучшим, и он эти три [другие ашрамы] содержит» (ЗМ VI. 87, 89).

28. ...исполняя тройной долг (ṛṇāni trīṇy-apākurvan)... — Тройным долгом обычно считается или долг перед богами, мудрецами и предками, или долг изучать веды, приносить жертвы и оставить после себя сыновей.

Сто седьмая песнь

3. ...Он отцу ее обещал царство / Отдать как свадебный дар (mātāmahe samāśrauṣiḥ gāya-śulkaṃ). — Одно из самых значительных противоречий в «Рамаяне». Раньше ничего не говорилось об этом свадебном даре (ср. выдачу замуж Кайкейи в залог царства — gāya-śulka с выдачей Ситы замуж в залог силы — vīṇa-śulka — I. 66. 17 и далее), и Кайкейи потребовала царства для Бхараты только во исполнение обещания двух даров, данного Дашаратхой во время войны богов и асуров. Говиндараджа объясняет, что Кайкейи просила эти два дара, просто забыв за давностью лет о даре свадебном, но это едва ли убедительно. Скорее всего мы сталкиваемся с контаминацией двух вариантов устного сказания, сведенных воедино, не всегда последовательно, редакторами письменной версии (см. статью в разделе Приложения).

4. ...одарить ее даром (dadau... varam). — Слово «дар» в единственном числе, хотя Дашаратха обещал два дара. Все индийские комментаторы (Нагеша Бхатта, Махешваратиртха, Говиндараджа, Бансидхара Шивасахая и др.) понимают здесь «дар» обобщенно: как два дара, и это в целом подтверждается содержанием последующих двух строф (ср. примеч. к II. 9. 29).

8. ...исполняя слово отца (satya-vāde sthitaḥ pituḥ)... — Букв.: «соблюдая правду слова отца».

11. ...известен стих... / Пронетый... Гаей (śrūyate... śrutir-gītā gayena)... — Гая — один из мудрецов древности, считающийся автором нескольких гимнов «Ригведы» (см.: РВ. 9, 10 — Гая Атрея или X. 63, 64 — Гая Плата).

...в стране Гае / Приносил жертву предкам (yajamānena gayeṣv-eva pitṛṇ prati)... — Гая — город и его окрестности в совр. Бихаре, считающийся одним из священных мест паломничества и особо благоприятным для совершения шраддхи.

12. Оттого, что сын спасает отца / От ада по имени «пут», / Он... зовется «путра» (pun-nāmnō narakād yasmāt pitaraṃ trāyate sutaḥ tasmāt putra itī proktaḥ). — Одна из излюбленных индийских народных этимологий (вариант стиха имеется в «Законах Ману», см.: ЗМ IX. 138). Слово «сын» толкуется как «спасающий из [ада] пут» (putra < put-tṛ/trā) (см.: Яска II. 11). Пут — название одного из адов (нарака).

13. ...один из них... / Отправится паломником в Гаю (teṣāṃ... kaścid gāyaṃ vrajet)... — Для того, чтобы совершить погребальную жертву отцу. И этот стих (в небольших

разночтениях) содержится во многих санскритских текстах: Мбх. III. 85. 7; Ваю-пурана 105. 10; Курма-пурана II. 34. 13 и др.

17–19. Последние строфы песни написаны в метре прахаршینی («радостный»), состоящем из четырех тринадцатисложных пад. Показательно, что именно этот метр использован для исполненных радости заключительных слов Рамы.

Сто восьмая песнь

1. ...Джабали, / Лучший из брахманов, сказал слово, / Расходящееся с добродетелью (jābālir-brāhmaṇa-uttamaḥ uvāca... dharma-aretam-idaṁ vacaḥ)... — Джабали — один из советников Дашаратхи (см. I. 7. 5). Слово, которое далее он произносит, отражает взгляды «материалистов», не признающих учение вед — чарваков или локаятиков (см. примеч. к II. 100. 38). Поскольку Джабали известен в индийской традиции как ведийский мудрец и в той же «Рамаяне» он не раз назван «лучшим из брахманов», «сведущим», «добродетельным», следует полагать, что его слово носит «провокационный» характер: он или испытывает Раму, или, как сам признает позже, пытается пусть и ложными доводами, но побудить его принять царство.

8. ...Ибо тебя ждет этот город, / Заплетя волосы в одну косу (eka-veṇī-dharā hi tvā nagarī sampratīkṣate). — Верные жены в разлуке с мужем по обычаю заплетают волосы в одну косу. Сравнение города с женщиной (оба слова на санскрите женского рода) является излюбленным в индийской литературе.

10. Дашаратха тебе никто, / И ты никто Дашаратхе (na te kaścid daśarathas-tvaṁ ca tasya na kaścana). — Иллюзорность родственных связей, как замечает Нагеша Бхатта, один из постулатов локайаты, приверженцем которой хочет выглядеть Джабали.

14. ...о восьмом дне — / Дне принесения жертвы предкам (aṣṭakā-pitṛdevatyam). — Жертвоприношение предкам — шраддху (см. примеч. к I. 71. 23) полагалось совершать в восьмой день месяца.

15. ...Отдай шраддху дальнему путнику (dadyāt pravasa-tām śrāddham)... — Букв.: «хорошо отдать шраддху ушедшим из дому». Здесь шраддха — еда, подносимая предкам на поминальной церемонии (см. также примеч. к II. 61. 12). Смысл строфы ироничен: если шраддха может насытить предков, почему бы ее не предложить находящимся в дальней дороге?

Сто девятая песнь

2. ...Пустое, хоть выглядит дельным, / Живое, хоть кажется правдой (akāiḥgṇa kāṅya-saṃkāśam-apatyaṁ pathya-saṃnibham). — Букв.: «не подтежащее исполнению, хотя выглядит подтежащим исполнению, [наставляющее] на неверный путь, хотя кажется [наставляющим] на верный путь».

11. ...Попадает в обитель бессмертных (paraṁ gacchati... akṣayam). — Букв.: «идет в высший, вечный [мир]».

15. Один заботится о всех людях (ekaḥ pālivate lokam)... — Смысл всего стиха, видимо, в том, что правда каждого деяния человека определяет его посмертную судьбу.

17. ...Не разорву я узы правды (na... setuṁ satyaśya bhetsyāmi)... — Букв.: «я не разрушу мост правды».

Гуру — здесь: отец.

19. ...свою добродетель (pratyag-ātmam-imaṁ dharmam)... — Букв.: «добродетель, касающуюся моего "я"».

20. *Я отвергаю долг кшатрия, / Если в нем смешаны / Добродетель с недобродетелью* (kṣātrām dharmam-aham tyakṣye hy-adharmam dharma-samhitam)... — То есть я отвергаю долг кшатрия править царством, если тем самым я нарушаю волю отца.

27. ...*Доставляя радость пяти чувствам* (samtuṣṭa-pañca-vargah)... — Букв.: «радуя группу из пяти». Скорее всего это пять чувств, но может быть и пять обетов, и пять элементов тела. Нагеша Бхатта понимает как «пять чувств» и, в частности, удовлетворение чувства вкуса плодами и кореньями.

28. *Если тебе приходится действовать* (karma-bhūmim-imām prāruya)... — Букв.: «вступив на почву деяний».

...*Агни, Ваю и Сама / Пожинают плоды таких деяний* (agnir-vāyus-ca somaś-ca karma-ñām-phala bhāgīnaḥ). — Нагеша Бхатта поясняет: «В прежних рождениях Агни и другие совершили добрые деяния и потому стали Агни и другими [богами]».

29. ...*Совершив сто жертвоприношений* (śataṁ kratūnām-āhṛtya)... — Один из эпигетов Индры — Шатакрату (śatakratu) — «совершивший сто жертвоприношений».

30. *Выслушав нечестивые / доводы Джабали* (niśamyā tan-nāstika-vākyā-hetum)... — Букв.: «выслушав довод этой безбожной (nāstika) речи».

34. *Будда подобен вору* (yathā hi coraḥ sa tathā hi buddhaḥ)... — Единственное в «Рама-яне» упоминание Будды, если buddha собственное имя (Нагеша Бхатта толкует: «следующий учению Будды»). Но, может быть, buddha — просто «мудрец», и тогда следует перевести: «Подобный [тебе] мудрец все равно что вор».

35. ...*Различают этот / и иной мир* (chittvā... imam ca param ca lokam). — Рама хочет сказать, что нечестивцы, подобные Джабали, признают лишь этот мир и то, что полезно в этом мире. Истинные же брахманы чтут деяниями этот мир и жертвой нравственные законы мира иного.

37. ...*Мудрец отвечал смиренным словом, / Разумным, согласным с верой и истиной* (uvāsa pathyam punar-āstikam ca satyam vacaḥ sa-anunayaṁ sa vipraḥ)... — Этой строфы и двух последующих, содержащих самооправдание Джабали и подтверждающих правоту нашего примечания к началу его речи (П. 108. 1), нет во многих рукописях, и они исключены из критического издания эпоса.

38. ...*я различаю время для благочестия / И время, когда приходится быть нечестивым* (samikṣya kālam punar-āstiko'bhavam bhaveyam kāle punar-eva nāstikaḥ). — Букв.: «различая время, я то бывал благочестивым (верующим — āstika), то на время приходилось стать нечестивцем (неверующим — nāstika)».

Сто десятая песнь

1. ...*Порядок вещей в этом мире* (lokasya-asya gata-āgatim)... — Букв.: «уход и приход [вещей] в этом мире», т. е. конец и начало, смерть и рождение и т. д. Далее Васиштва вкратце излагает ортодоксальные космогонические представления, дабы после слов Джабали восстановить истинную картину мироздания, а затем генеалогию Рамы, чтобы, по мнению комментаторов, побудить его вернуться в Айодхью.

3. *Все было только водой* (sarvaṁ salilam-eva-āsīt). — Ср.: РВ X. 129. 1: «Не было не-сущего, и не было сущего тогда <...> Что за вода была бездонная, глубокая?» (пер. Т. Я. Елизаренковой).

...*Родился Самосуший Брахма* (samabhavad brahmā svayambhūḥ). — Согласно «Махабхарате» и пуранам, Брахма родился из яйца, плавающего в первобытных водах. Этот космогонический миф так изложен в «Законах Ману»: «Тот, кто постижим [только] умом, неосязаемый, невидимый, вечный, заключающий в себе

все живые существа, удивительный, проявился сам [по собственной воле]. Вознамерившись произвести из своего тела различные существа, он вначале сотворил воды и в них испустил свое семя. Оно стало золотым яйцом, по блеску равным солнцу, в нем он родился [как] Брахма, прародитель всего мира» (ЗМ I. 7—9). О мифах о космогоническом яйце в других культурах см.: Элиаде 2000/2: 328—334.

4. *Брахма, будучи вепрем* (a varāhas-tato bhūtvā)... — По ведийской версии мифа, Брахма-Праджапати в виде вепря извлекает землю из водной бездны: «В начале были воды, океан. В нем Праджапати <...> став вепрем, схватил ее. Она расширилась, она стала землей» (Тайтх.-самхита VII. 1); «Затем земля была вырвана вепрем. <...> Вепрь <...> поднял ее, и он был ее господином Праджапати» (Шат.-бр. XIV. 1. 2. 11). Впоследствии в пуранической мифологии Брахму замещает Вишну и вепрь становится третьей по счету его аватарой.

...*И сыновей, сильных духом* (saha putraiḥ kṛtāmabhiḥ). — Обычно называют семь, десять или одиннадцать сыновей Брахмы, среди которых были семь великих риши и другие мудрецы во главе с Дакшей.

5. *Брахма... / Возникший из пустого пространства* (ākāśa-prabhavo brahmā)... — Еще один мифологический вариант рождения Брахмы. Пустое пространство, эфир (акаша) — один из пяти первоэлементов (pañca-bhūta), к которым принадлежат также земля, воздух, огонь и вода.

9. *Анаранья* (anaraṇya — «не имеющий [диких ?] лесов»). — В предыдущих генеалогиях царей Солнечной династии в «Рамаяне» этот царь не упомянут.

12. ...*за верность правде* (satya-vasānāt)... — Букв.: «за правдивое слово». О восхождении Тришанку на небо рассказано в пятьдесят седьмой — шестидесятой песнях первой книги «Рамаяны». Согласно этому рассказу, Тришанку попадает на небо благодаря своей аскезе и аскетической силе Вишвамित्रы, но никак не за верность правде. Тем не менее и в рассказе «Рамаяны» он несколько раз назван «говорящим правду», «преданным правде», и в мифах известно второе имя Тришанку: Сатъяврата (satyavrata) — «давший обет [говорить] правду». По-видимому, традиция знала иной, чем в первой книге поэмы, вариант мифа о восхождении Тришанку на небо.

16—24. С небольшими вариациями, а иногда и буквально эти строфы повторяют рассказ о рождении Сагары в генеалогии Рамы первой книги (см. I. 70. 28—37).

17. ...*На прекрасной, лучшей из гор* (śaila-vare gamye). — То есть в Гималаях (см. также примеч. к I. 70. 29).

25. ...*в полнолуние / Приводящий в трепет все живое* (parvaṇi vegena trāsayāna imāḥ prajāḥ). — Возможно и другое толкование стиха, поддержанное некоторыми комментаторами, в том числе Нагешой Бхаттой: «совершив в полнолуние жертву, вырыл океан, приведя в трепет все живое». Легенду о Сагаре и его сыновьях см. ранее в I. 38—44.

29. ...*Который известен под именами / Калмашапада и Саудаса* (kalmāṣapādaḥ saudāsa ity-eva prathitah). — Речь идет о царе Правриддхе (см. примеч. к I. 70. 41). Не вполне ясно, почему он, сын Рагху, имеет патроним Саудаса («сын Судасы»).

32. ...*Прашущрува* (praśuśruva)... — См. I. 70. 41, где этот царь назван Прашущруккой.

33. ...*А сыном Нахуши — Набхага* (naḥuśasya sa nābhāgaḥ putraḥ)... — В генеалогии Рамы (см. I. 70) сыном Нахуши был назван Яяти, а сыном Яяти — Набхага.

34. ...*Аджа и Суврата / Были сыновьями Набхаги* (ajāś-ca suvrataś-ca-eva nābhāgasya sutāv-ubhau)... — В генеалогии (см. I. 70) Суврата не упоминается.

Сто одиннадцатая песнь

5. *Вокруг тебя твои советники, / Твои родичи и цари* (imā hi te pariśado jñātayaś-ca pṛpās-tathā). — Советники — букв.: «люди твоего совета», входящие в царский совет брахманы и знатные горожане; цари — возможно, члены царской семьи, так как ни о каких вассальных царях, отправившихся с Бхаратой к Рама, ранее не упоминалось.

17. *Лежа, только брахман может / Понуждать людей к уступкам* (brāhmaṇo hy-ekapārśvena parāṇ roddhum-iha-arhati). — Букв.: «ибо только брахман может удерживать людей так, [лежа] в стороне». Не вполне ясное полустилие, смысл которого Нагеша Бхатта истолковывает примером: брахман, лишенный имущества, ложится на землю и, угрожая своей смертью, понуждает возвратить его.

20. *...Рагхава / Прав, убеждая потомка Какутстхи* (kākutstham... samyag vadati rāghavaḥ). — Фраза двусмысленна, так как и Рама и Бхарата могут быть названы и Рагхавой, и потомком Какутстхи. Однако содержание последующих строф позволяет здесь идентифицировать Рагхаву как Раму, а потомка Какутстхи как Бхарату.

23. *...отпей воды, / Коснись меня* (mām ca spṛśa tathā-udakam)... — Ритуальные жесты при клятве, признании, очищении и т. п. см. также в примеч. к I. 3. 2.

25. *...я не согласен с Рагхавой, / Как ни сведущ он в добродетели* (evam paraṃa-dharma-jñām na-anujānāmi rāghavam). — В критическом издании «Рамаяны» на основании некоторых рукописей конъектура: вместо nānujānāmi — abhijānāmi, и тогда следует перевести: «я признаю Рагхаву сведущим в высшей добродетели». Но в контексте последующих строф мы считаем возможным оставить чтение большинства рукописей южной рецензии.

Сто двенадцатая песнь

1. *...На встречу... / Приводящую сердца в трепет* (roma-harṣaṇam... saṃgamam)... — Букв.: «на встречу, заставляющую подняться волосы на теле»; см. примеч. к I. 19. 1.

4. *Дашагрива* — Равана (см. также примеч. к I. 2. 43).

15. *...смуглого брата* (bhrātaram... śyāmatam)... — Бхарата, как и Рама, изображается в индийской иконографии с телом темно-синего цвета (в отличие от светлокожих близнецов Лакшманы и Шатругхны).

22. *...Надел... сандали* / *...снял их и отдал* (adhiruhya... pādūke vyavamuśya sa pṛāyaschat)... — Рама надел сандали в знак условного принятия царства, а затем снял их и отдал Бхарате, как бы передавая ему на время права царя.

29. *...Возложил их на голову лучшего из слонов* (śakāra sa-eva-uttama-nāga-mūrdhani). — Как если бы на этом слоне сидел царь Рама. Впоследствии Бхарата водрузит сандали Рамы на царский трон.

30. *Оплот рода Рагху* (rāghava-vaṇśa-vadhanam)... — Букв.: «возвеличивающий род Рагху».

Сто тринадцатая песнь

1. *...водрузив... / Сандали себе на голову* (śirasi kṛtvā tu pādūke)... — В оригинале не сказано, на чью голову. Комментаторы Нагеша Бхатта, Махешваратиртха и Говиндараджа полагают, что, сняв сандали с головы слона, Бхарата водрузил их,

как мы и перевели, с радостью (*hr̥ṣṭaḥ*) себе на голову, признавая верховенство Рамы. Но Нагеша Бхатта в согласии с 29-й строфой предыдущей песни допускает, что, может быть, и на голову слона.

2. *Вамадева* — наставник царя Дашаратхи (см. также примеч. к I. 7. 4).

... *Чтимые за советы советники* (*mantriṇo mantra-pūjitāḥ*)... — *Figura etymologica*.

... *И твердый в обетах Джабали* (*jābālīś-ca dr̥ḍha-vrataḥ*)... — Еще одно подтверждение того, что обращение Джабали к Раме (II. 108) не отражало его истинных взглядов.

9. ... *С великим неудовольствием* (*param-aprītaḥ*)... — Поскольку Раму уговаривали нарушить обещание, данное отцом. Так понимают некоторые комментаторы. Впрочем, с грамматической точки зрения естественнее было бы читать: *parama-prītaḥ*, и тогда нужно перевести: «весьма довольный», «весьма обрадованный».

11. ... *Сведущий в слове...* / *знатоку слова* / ... *превосходным словом* (*vākya-jño vākya-kuśalam... vasaṇam mahat*)... — намеренное обыгрывание слов *vākya* и *vasana*.

20. ... *Заполнив дорогу* (*visṭīrṇā*)... — Букв.: «широко распространившись».

25. Последняя строфа песни в рукописях южной рецензии «Рамаяны» состоит лишь из одного полустушия шлоки.

Сто четырнадцатая песнь

2. ... *Которая выглядела мрачной,* / *Как непроглядная ночь* (*kālīm-aprakāśāṃ piśām-iva*)... — Здесь начинается серия из шестнадцати сравнений (риторическая фигура *малопама* — «венки сравнений»), каждое из которых развернуто на целую строфу. Все объекты сравнения на санскрите женского рода и единственного числа, согласуясь с субъектом сравнения — городом Айодхьей.

11. *Как звезда, упавшая с неба,* / *Исчерпав свои заслуги* (*puṇya-kṣaya-udgatām... tāṛām-iva divaś-cyutām*)... — Падение звезд индийцы объясняли тем, что звезды в прошлом — некие существа, попавшие на небо в силу своих добрых деяний (заслуг), но, когда воздействие этих деяний заканчивается, они лишаются своего статуса и падают.

16. ... *с крепкими петлями* (*yukta-pāśāṃ tarasvinām*)... — Как объясняют комментаторы, это петли, крепящие тетиву к древку лука.

Сто пятнадцатая песнь

1. *Разместив матерей в Айодхье* (*nikṣipya mātṛs-tā ayodhyāyām*)... — То есть отведя царич в их апартаменты.

11. *И хотя не было приказа,* / ... *войско* / *Двинулось* (*balaṃ ca tad-anāhūtam... pra-yaуау*)... — Нагеша Бхатта поясняет, что не было приказа (приглашения) Бхараты. Описание отбытия Бхараты с войском, советниками, горожанами должно подчеркнуть его решимость перенести свою столицу из Айодхьи, но скорее это обычное эпическое изображение похода царя или царевича.

14. *Царство доверено мне братом* / *Как долг, подлежащий возврату* (*etad rāyaṃ mama bhrātrā dattaṃ samnyāsam-uttamam*)... — Букв.: «это царство отдано моим братом в высокий (непреложный). — П.Г.) долг».

16. *Эти сандалии замещают* / *Ноги нашего господина* (*ārya-pādāv-īmau matau*). — Букв.: «эти [сандалии] считаются ногами господина».

22. ... *Бхарата от их имени* / *Управлял всем царством* (*bharataḥ śāsanaṃ sarvam*

pādukābhyaṃ nivedayan). — Букв.: «Бхарата передал сандалиям все управление [царством]».

23. ...водрузив / На трон сандалии господина (abhiṣiṣya-ārya-pāduke)... — Так понимают все комментаторы, хотя букв. сказано: «<...> помазав на царство сандалии господина».

...Полагал себя их слугою (tad-adhīnaḥ)... — Букв.: «подчинялся им», «зависел от них».

24. На этой строфе заканчивается «Книга об Айодхье» в северной рецензии «Рамаяны». Последующие четыре песни перенесены в северной рецензии в начало третьей книги.

Сто шестнадцатая песнь

1. После отъезда Бхараты (pratiyāte tu bharate)... — Видимо, спустя достаточно долгое время после отъезда Бхараты. Нагеша Бхатта замечает, что Бхарата побывал на Читракуте в месяце джьештха (мае — июне), а события, описываемые в этой песне, происходят в конце месяца карттика (октябре — ноябре).

11. Джанастхана (janasthāna — «стоянка людей») — часть леса Дандака в Декане, где жил в изгнании Рама, или, может быть, иное название этого леса.

17. ...Они разоряют жертвенники (avakṣipanti srugbāṇḍān)... — Букв.: «разбрасывают жертвенный инвентарий».

25–26. Первая из этих заключающих песню строф написана редким четырнадцатисложным метром асамбадха («несвязанный»), к тому же с некоторыми отклонениями от нормы в трех падах из четырех. Комментатор Говиндараджа называет «неправильными» метры этой и последующей строфы (первые три пады — одиннадцатисложные, четвертая — двенадцатисложная). К тому же синтаксис обеих строф не вполне ясен, и индийские комментаторы по-разному толкуют их смысловые нюансы. В особенности это касается второго полуступия последней строфы:

Которые жили достойно, / как подобает риши, / И не упустили случая побыть с Рагхавой (rāghavaṃ hi satatam-anugatās tāpasās-ca-ārṣa-carite dhṛta-guṇāḥ). — Букв.: «отшельники твердо хранили достоинства жизни риши и постоянно следовали за Рагхавой». Но непонятно, как отшельники, покинувшие обитель, продолжали следовать за оставшимся в ней Рамой, и Нагеша Бхатта пытается разрешить это противоречие, понимая глагол anugat не как «следовать за», а как «встречаться», «посещать», добавляя, что отшельники из любви к Раме постоянно к нему приходили, но уже не заходили внутрь обители.

Сто семнадцатая песнь

1. Когда ушли все [отшельники] (apayāteṣu sarveṣu)... — Комментаторы указывают, что между уходом отшельников и описываемыми событиями прошло какое-то время. Тем не менее решение Рамы уйти из обители неожиданно и в значительной мере противоречит заключительным стихам предыдущей песни.

5. Атри (atṛi) — один из семи великих риши, сын Брахмы, ведийский мудрец, которому приписываются ряд гимнов «Ригведы».

10. ...умерщвлением плоти (niyamaiś-ca-ary-alamkṛtā)... — Букв.: «украсив себя даже самоистязаниями».

Джахнави — Ганга, здесь обмелевшая во время засухи.

11. ...*Устранила все препятствия* (pratyūhās-ca nibarhitāḥ). — Букв.: «и препятствия были устранены» — препятствия, мешавшие течь Ганге и расти плодам и корням, то есть засуха.

12. ...*Десять ночей...* / *Стали... одной ночью* (daśa-rātram kṛtā rātriḥ)... — Об этом подвиге Анасуи неизвестно из других текстов древнеиндийской литературы. Однако комментатор Катака Мадхава Йогиндра поясняет: однажды мудрец Мандавья проклял подругу Анасуи по имени Налини, сказав, что на следующее утро она овдовеет. Тогда Анасуя своей аскетической силой заставила ночь не переходить в день. Ночь длилась десять суток, пока обеспокоенные отсутствием жертв боги не умолили мудреца отменить свое проклятие, и тогда Анасуя разрешила утру сменить ночь.

13. ...*подвижнице...* / *Никогда не знавшей гнева* (akrodhanām sadā). — Имя подвижницы — Анасуя (anasūyā) значит «беззлобная», «независтливая», «кроткая».

25. *Он всегда для жены опора,* / *Подобно вечным плодам аскезы* (sarvatra yogyam... tarahkṛtam-iva-ayuyam). — Букв.: «[я вижу в нем] всегда пользу, как в неучтожимом подвижничестве».

Сто восемнадцатая песнь

1. *На эти слова Анасуи* / *Кроткая царица Видехи* (sā tv-evam-uktā vaidehī tv-anasūyā-anasūyayā)... — Figura etymologica, Анасуя, как мы недавно заметили, значит «беззлобная», «кроткая».

10. ...*За подобное послушание мужу* / *И ты обретешь небо* (tathā-vṛttiś-ca yātā tvam pati-śuśrūṣayā divam). — По-видимому, это «ты» относится не к Анасуре, а к самой Сите: она пересказывает то, что говорили ей Каусалья, мать и только что — Анасуя.

11. *Лучшая из женщин Рохини* / *Ставшая богиней на небе* (varīṣṭā sarva-nārīṇām-eṣā ca divī devatā)... — Рохини, одна из дочерей Дакши, стала любимой женой бога луны Чандры (Сомы) и была вознесена на небо в качестве звезды в созвездии Быка.

18. ...*Мазь и бесценный бальзам* (aṅgarāgaṃ ca... mahārham-anulepanam). — Комментатор Нагеша Бхатта поясняет: «ангарага» — мазь из шафрана, сандала и других благовоний, «анулепана» — благовоние из камфары, сандала и мускуса.

29. *Царь Джанак разбрасывал* / *Из пригоршни... зерна* (sa... naṇapatir-muṣṭi-vikṣepa-taraḥ)... — Индийские комментаторы ранее утверждали, что Джанак вспахивал землю для возведения жертвенного алтаря (см. примеч. к I. 66. 13–14), но на основании этого стиха можно предположить, что царь по обряду, засвидетельствованному во многих традициях, совершал первую вспашку земли в начале посевного сезона.

31. ...*Голос, похожий на человеческий* (vāk... pratimā-mānuṣi)... — Так понимает Нагеша Бхатта, но сложное слово можно прочесть: pratimā-amānuṣi, и тогда: «голос, не похожий на человеческий».

36. ...*Как человек без ладьи* — *в море* (pāraṃ na-āśasāda-aplavo yathā). — Букв.: «как [тот, кто] не может достичь берега без ладьи».

50. ...*поднял вверх* / *Прекрасный кувшин с водою* (udyamya jalabhājanam-uttamam)... — Поднял кувшин, для того чтобы окропить водою головы жениха и невесты в начале свадебной церемонии.

53. В рассказе Ситы не упомянуто о женитьбе Шатругхны и Бхараты (см. I. 73. 31–35), может быть, из-за расхождения версий эпического сказания, а может быть, просто потому, что здесь это несущественно для последующего повествования. Об Урмиле и ее месте в «Рамаяне» см. статью в разделе Приложения.

54. ...*верная долгу, люблю мужа* (anuraktā-smi dharmeṇa patim)... — В большинстве рукописей северной рецензии вместо dharmeṇa («по долгу», «по закону») принято чтение bhāveṇa, и тогда перевод: «всем сердцем люблю мужа».

Сто девятнадцатая песнь

13. ...*Рагхава, лучший из людей* (vadatām varaḥ rāghavaḥ)... — Букв.: «лучший из говорящих», но в данном контексте эта формула синонимична определению «лучший из людей».

22. Последняя строфа песни и всей книги составлена в метре джагати.

СЛОВАРЬ ИМЕН И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Агастья (Agastya) — божественный мудрец, сын Митры и Варуны, герой многих индийских мифов, покровитель юга Индии; ему приписываются более двадцати гимнов «Ригведы» (I. 165–191).

Агни (Agni) — бог огня во всех его проявлениях (космический огонь, небесный огонь, жертвенный огонь, домашний огонь и т. д.). Один из древнейших ведийских богов, по числу посвященных ему гимнов «Ригведы» уступает одному Индре.

Агниварна (Agnivarṇa — «[имеющий] цвет огня») — царь Солнечной династии, предок Рамы.

Аджа (Aja — «нерожденный») — царь Айодхьи, отец Дашаратхи и дед Рамы.

Адити (Aditi) — одна из дочерей мудреца Дакши, жена Кашьяпы, мать двенадцати богов-адитьев, в том числе Индры.

Адрикритастхали (Adrikṛtasthalī — «живущая на скале») — апсара.

Айодхья (Ayodhyā — «непобедимая») — совр. Аудх, столица страны Косалы (Кошала) — царства Дашаратхи, расположенная на берегу реки Сараю.

Айравата (Airāvata — «рожденный в океане») — один из слонов — хранителей мира, слон Индры, покровителя востока.

Акопа (Akopa — «безгневный») — один из министров царя Дашаратхи.

Акша (Akṣa) — старший сын Раваны, убитый Хануманом.

Аламбуша (Alambuṣā) — жена царя Икшваку.

Аламбуша (Alambuṣā) — одна из апсар.

Аларка (Alarka) — благочестивый царь Каши (Варанаси) и Каруши.

Амаравати (Amarāvati — «бессмертная») — столица царя богов Индры, расположенная на небе вблизи вершины горы Меру.

Амбариша (Ambariṣa) — царь Солнечной династии, потомок Икшваку.

Ананга (Anāṅga — «бестелесный») — эпитет бога любви Камы.

Анаранья (Anarāṇya — «не имеющий леса») — царь Солнечной династии, предок Рамы.

Анасуйя (Anasūyā — «независтливая», «беззлобная») — дочь Дакши и жена великого риши Атри, известная своим благочестием.

Анга (Aṅga) — древняя страна, расположенная на территории Восточного Бихара.

Ангада (Aṅgada) — сын царя обезьян Валина и один из вождей обезьяньего войска.

Ангирас (Aṅgiras) — один из семи великих риши, которому приписываются многие гимны «Ригведы».

- Анджана* (Añjana) — один из слонов — хранителей мира, слон Варуны, покровителя запада.
- Антака* (Antaka — «кладущий конец») — одно из имен бога смерти Ямы.
- Аншуман* (Añsumān — «сверкающий») — царь Айодхьи, сын Асаманьджи и внук Сагары.
- Апаратала* (Aparatāla — «с несравненными пальмами») — гора вблизи Айодхьи.
- Ариштанеми* (Ariṣṭanemi — «с неповрежденным ободом колеса») — эпитет мудреца Кашьяпы.
- Арьяман* (Aryaman — «близкий друг») — ведийское божество, один из адитьев, покровитель свадьбы.
- Асаманьджа* (Asamañja — «нечестивый») — сын царя Сагары и отец Аншумана.
- Асита* (Asita — «темный») — царь Солнечной династии, предок Рамы.
- Асурараджаса* (Asūtarajasa — «покрытый тьмой») — сын царя Куши, основатель города Дхармараны.
- Атри* (Atri) — один из семи великих риши. Ему и его потомкам приписывались многие гимны «Ригведы».
- Ахалья* (Ahalā) — жена риши Гаутамы, согрешившая с Индрой и проклятая своим мужем.
- Ашванати* (Aśvarati — «владыка лошадей») — отец Кайкеи и дед по матери Бхараты.
- Ашвины* (Aśvinau — «[имеющие] коней» или [рожденные от] коней») — два брата-близнеца, принадлежащие ведийскому пантеону (в «Ригведе» им посвящены 54 гимна). Ашвины связаны с утренними и вечерними сумерками, божественные целители; в эпосе — самые юные и красивые среди богов (ср. с греческими Диоскурами).
- Ашоканандана* (Aśokanandana — «безгорестно радующий») — министр царя Дашаратхи (возможно, имеются в виду два министра: Ашока и Нандана).
- Бала* (Bala) — демон-асура, убитый Индрой (отсюда эпитет Индры Баласудана — «Губитель Балы»). Миф об убийстве Балы, или Валы, скрывающем похищенных божественных коров, — один из центральных в «Ригведе».
- Бали* (Bali — «[предлагающий] дар») — царь демонов-дайтьев, сын Вирочаны и внук Прахлады. Бали получил царскую власть над тремя мирами, но ее отнял у него Вишну, воплотившийся в карлика — Ваману.
- Бана* (Bāṇa) — царь Солнечной династии, предок Рамы.
- Бахлика* (Bāhlika) — в греческих источниках Бактрия; страна на территории совр. Афганистана, население которой составляли племена иранского происхождения.
- Бинду* (Bindu, Bindusaras) — озеро в Гималаях; по эпосу и пуранам — исток Ганги.
- Брахма* (Brahmā) — бог-творец, создатель мира и всех живых существ; Брахма, Вишну и Шива составляют триаду (тримурти) верховных богов индуизма.
- Брахмадатта* (Brahmadatta — «дарованный Брахмой» или «дарованный молитвой») — царь Кампильи, женившийся на дочерях Кушанабхи.
- Брихадратха* (Bṛhadratha — «[обладающий] могучей колесницей») — царь Митхилы, предок Джанаки, отца Ситы.
- Брихаспати* (Bṛhaspati — «господин молитвы») — в ведах — божество, персонифицирующее молитву, покровитель жертвы; в эпосе — жрец (пурохита) богов.
- Будда* (Buddha — «просветленный») — основоположник буддизма, известный также под именами Сиддхартхи и Шакьямуни. Согласно буддийской традиции, жил в VII — VI вв. до н. э. Более вероятны даты: 563/566—483/486 до н. э.

Будха (Budha — «мудрый») — сын Сомы и Рохини или Брихаспати и Тары, олицетворяющий планету Меркурий.

Бхава (Bhava — «сущий») — эпитет Шивы.

Бхага (Bhaga) — ведийский бог, даритель богатства и покровитель брака; также покровитель лунного дома (накшатры) Пхалгуни, который именуется Бхагадай-вата — «[имеющий] божеством Бхагу».

Бхагиратха (Bhagīratha — «[имеющий] счастливую колесницу») — царь Айодхьи, сын Дилипы, за колесницей которого следовала Ганга при своем нисхождении на землю.

Бхагиратхи (Bhāgīrathī — «[принадлежащая] Бхагиратхе») — один из эпитетов Ганги.

Бхарадваджа (Bharadvāja) — сын Брихаспати, один из семи божественных риши, которому приписываются многие гимны «Ригведы» (см.: РВ VI. 1—30; 37—43; 53—74; IX. 67. 1—3; X. 137. 1); в «Махабхарате» — отец мудреца Дроны.

Бхарадваджа (Bharadvāja) — ученик Вальмики.

Бхарата (Bharata — «держатель», «хранитель») — царь Солнечной династии, предок Рамы.

Бхарата (Bharata) — младший брат Рамы, сын царицы Кайкеи.

Бхогавати (Bhogavatī — «извивающийся [как змея] или «доставляющий радость») — город змей (нагов) в подземном царстве.

Бхи́ма (Bhīma — «ужасный») — эпитет Шивы.

Бхригу (Bhṛgu — от глагольного корня bhrāj — «сиять», «пылать») — один из семи великих риши, сын Праджапати (или Варуны, или Ману), глава могущественного жреческого рода бхаргавов («потомков Бхригу»).

Бхригутунга (Bhṛgutūṅga — «вершина Бхригу») — гора в Гималаях, на которой, по преданию, находилась обитель Бхригу.

Бхригупрасравана (Bhṛguprasravaṇa — «воздвигнутая Бхригу») — иное название горы Бхригутунги.

Вайшравана (Vaiśravaṇa) — патроним бога Куберы, сына мудреца Вишвараваса.

Валин (Vālin — «волосатый»), или **Балин** (Bālin) — брат царя обезьян Сутривы, захвативший его царство и убитый Рамой.

Вальмики (Vālmīki — «муравейный») — легендарный автор «Рамаяны» (см. статью в разделе Приложения). В пуранах говорится, что в юности Вальмики был разбойником, но искупил свои грехи суровой аскезой: много лет стоял неподвижно, пока не был покрыт муравейником, отчего и приобрел свое имя. В индийской традиции Вальмики — почитаемый мудрец и «первый поэт» (адикави), изобретший эпический стихотворный размер — шлоку, которым по повелению Брахмы описал подвиги Рамы.

Вамадева (Vāmadeva) — ведийский риши, которому приписываются почти все гимны IV мандалы «Ригведы» (см.: РВ 1—41; 45—58). В «Рамаяне» — советник царя Дашаратхи.

Вамана (Vāmana — «карлик») — пятая аватара (нисхождение на землю) бога Вишну, в которой он победил царя демонов-дайтьев Бали и возвратил богам власть над тремя мирами.

Вамана (Vāmana) — один из слонов — хранителей мира, принадлежащий богу Кубере, покровителю севера.

Вамана (Vāmanā — «маленькая») — одна из апсар.

Ванаю (Vanāyu) — древняя страна, местоположение которой не вполне установлено; по-видимому, она находилась на северо-западе Индии.

Ванга (Vaṅga) — страна на территории Восточной Бенгалии (совр. Бангладеш).

Варуна (Varuṇa) — один из богов ведийского пантеона, связанный с космическими водами, оплот истины и справедливости; в эпосе владыка вод, хранитель западной стороны света.

Варуни (Vāruṇī) — дочь (или жена) Варуны, персонифицирующая его энергию; в качестве богини вина, которая была добыта богами и асурами при пахтанье океана, именуется также Сурой.

Васава (Vāsava — «владыка васу») — эпитет Индры, считавшегося главой восьми богов васу, персонифицирующих природные феномены; в разных источниках их имена различны, но, согласно «Вишну-пуране», это Апа (вода), Дхрува (Полярная звезда), Сом (луна), Дхара (земля), Анила (ветер), Анала (огонь), Прабхаса (утренняя заря) и Пратьюша (свет).

Васваукаса (Vasvaukasā) легендарный город, принадлежащий Индре или Кубере.

Васиштха (Vasiṣṭha — «превосходный») — один из семи великих риши, которому приписываются многие гимны «Ригведы» (см.: RV VII. 1–34; IX. 67, 90, 97; X. 137) и с именем которого связано большое число мифов. В «Рамаяне» Васиштха — главный, домашний жрец (пурохита) царя Дашаратхи.

Васу (Vasu — «благотворитель») — сын царя Куши, основатель города Гириграджи.

Васудева (Vāsudeva) — патроним Кришны, сына Васудевы (Vasudeva).

Васуки (Vāsuki) — царь змей, или нагов, которого боги и асуры использовали в качестве веревки при пахтанье океана. Иногда отождествляется с другим царем змей — Шешей.

Васумати (Vasumatī — «[основанный] Васу») — другое название города Гириграджи.

Вачаспати (Vācaspati — «господин слова») — одно из имен жреца богов, покровителя молитвы и речи Брихаспати.

Ваю (Vāyu — «веющий») — бог ветра, в «Ригведе» тесно связанный с Индрой; отец вождя обезьян Ханумана.

Ведашрути (Vedaśruti — «слушающая веды») — река на южной границе Косалы.

Вибудха (Vibudha — «очень мудрый») — царь Митхилы, предок Джанаки.

Вибхандака (Vibhāṇḍaka) — мудрец-отшельник, сын Кашьяпы и отец Ришьяшринги.

Вибхишана (Vibhīṣaṇa — «пугающий», «страшный») — ракшаса, благочестивый брат Раваны, перешедший на сторону Рамы.

Вивасват (Vivasvat — «сияющий») — одно из имен бога солнца Сурьи, сын Кашьяпы и Адити, отец Ману и Ямы. Потомками Вивасвата считаются цари Солнечной династии, правившей в городах Айодхье и Митхиле, предки главных героев «Рамаяны».

Видарбха (Vidarbha) — древняя страна в центральной Индии, совр. Берар и примыкающие к нему районы.

Видеха (Videha) — древняя страна к северу от Видарбхи. Царем Видехи был Джанака, отец Ситы.

Видхатар (Vidhātṛ — «разделитель») — божество, обычно выступающее в паре с Дхатаром и часто идентифицируемое с Брахмой.

Виджая (Vijaya — «победоносный») — один из министров царя Дашаратхи.

Викукши (Vikukṣi — «с большим брюхом») — царь Солнечной династии, внук (по иной версии — сын) Икшваку, предок Рамы.

Вината (Vinatā) — дочь Дакши, жена мудреца Кашьяпы и мать царя птиц Гаруды.

Виндхья (Vindhya) — горный хребет, отделяющий северную Индию от Декана.

Випаша (Vipāśā) — река в Пенджабе; совр. Биас.

Вирадха (Virādha — «противящийся», «оскорбляющий») — ракшаса, пытавшийся похитить Ситу и убитый Рамой во время его пребывания в лесном изгнании.

Вирочана (Virocana — «сияющий») — царь асуров, сын Прахлады.

Вишала (Viśālā — «обильный», «могучий») — город в Бихаре у северного берега Ганга, известный как Вайшали в буддийских текстах.

Вишала (Viśāla) — один из царей города Вишалы.

Вишвабасу (Viśvāvasu — «благодетель для всех») — гандхарва, которому приписывается составление 139 гимна X мандалы «Ригведы».

Вишвакарман (Viśvakarman — «творец всего») — в ведах имя божественного творца вселенной, в эпосе бог-строитель, покровитель ремесел.

Вишвамित्रа (Viśvāmītra — «друг всех») — прославленный мудрец, которому приписывается большинство гимнов III мандалы «Ригведы»; сын Гадхи (Гадхина) и потомок Куши. Будучи по рождению кшатрием, он стал брахманом-риши (брахмариши) благодаря суровой аскезе. Вишвамित्रа — один из главных героев первой книги «Рамаяны», друг и наставник Рамы.

Вишвахи (Viśvācī — «общая») — апсара.

Вишну (Viṣṇu) — один из трех (наряду с Брахмой и Шивой) верховных богов индуистской мифологии, бог — хранитель мира. Герой «Рамаяны» Рамы рассматривается как земное воплощение (аватара) Вишну, родившегося смертным, чтобы уничтожить врага богов и людей ракшасу Равану.

Вишнупада (Viṣṇupada — «нога Вишну») — название горы в Кашмире и места паломничества.

Вишравас (Viśravas — «[обладающий] большой славой») — сын мудреца Пуластыи; от одной из своих жен имел сына — бога Куберу, от другой — трех сыновей: ракшасов Равану, Кумбхакарну и Вибхишану — и дочь Шурпанакху.

Вритра (Vṛtra — букв.: «затор», «преграда») — могущественный демон, дракон, преградивший течение рек и убитый Индрой. Победа Индры над Вритрой — один из главных космогонических сюжетов ведийской мифологии.

Гадхи (Gādhi), или *Гадхин* — царь города Каньякубджи (совр. Канаудж), отец мудреца Вишвамитры.

Ганга (Gaṅgā) — священная река Индии Ганг, персонифицированная в качестве дочери царя гор Химавата (Гималаев) и сестры богини Умы, или Парвати.

Гандхамадана (Gandhamādana — «опьяняющий [своим] запахом») — один из вожakov обезьян, убитый сыном Раваны Индраджитом и возвращенный к жизни Хануманом.

Гандхамадана (Gandhamādana — «опьяняющий запахом») — горный хребет в Гималаях на территории совр. штата Уттар-Прадеш.

Гаруда (Gāruda) — сын Кашьяпы, царь птиц, ездовое животное (вахана) Вишну.

Гаутама (Gautama) — один из семи великих риши, муж Ахальи и отец домашнего жреца царя Джанаки — Шатананды.

Гая (Gaṇa) — один из мудрецов древности, автор нескольких ведийских гимнов.

Гая (Gaṇa) — священный город в совр. Бихаре, место паломничества, особенно благоприятное для поминальных жертвоприношений (шраддхи).

Гиривардха (Girivāja — «окруженный горами») — город в Бихаре (совр. Раджгир), древняя столица страны Магадхи.

Гокарна (Gokaṛṇa — букв.: «ухо коровы») — совр. Гокарн, знаменитое место священного паломничества (тиртха) на Малабарском побережье в южной Индии.

Гомати (Gomaṭī — «коровья») — река в центральной Индии, идентифицируемая с совр. Гумти. Другая река с тем же названием впадает в Инд.

Гора (Gora — «хозяин коров») — имя гандхарвы.

Гуха (Guha — «скрытый», «тайный») — вождь нишадов, друг Рамы.

Гхритачи (Ghṛtācī) — апсара, мать ста дочерей царя Кушанабхи.

Дакша (Dakṣa — «искусный», «мудрый») — в «Ригведе» один из адитьев, отец богов; в эпосе сын Брахмы, рожденный его разумом. Дакша имел 50 (по другим источникам, 27 или 60) дочерей, которых он выдал замуж за Дхарму, Кашьяпу и Сому. Двадцать семь дочерей Дакши (супруги Сомы) персонифицируют двадцать семь лунных созвездий (накшатра).

Дакшинапатха (Dakṣiṇāpātha — «южный путь») — южная Индия (от реки Нармады) или же одна из стран, входящих в этот регион.

Дандака (Daṇḍaka) — лес, в котором Рама, Сита и Лакшмана жили во время изгнания.

Дардура (Dardura) — гора на юге Индии вблизи Мадраса.

Дашагṛива (Daśagṛīva — «десятишей») — одно из имен Раваны.

Дашаратха (Daśaratha — «[имеющий] десять колесниц») — царь Айодхьи, отец Рамы и его братьев.

Двивида (Dvividā) — один из вожakov обезьян, брат-близнец Майнды.

Девамидха (Devamīdha — «награда богов») — царь Митхилы, предок Джанаки.

Деварата (Devarāta — «дар богов») — царь Митхилы, предок Джанаки.

Джабали (Jābālī) — древний мудрец, которому приписывается авторство одной из книг законов; в «Рамаяне» советник царя Дашаратхи.

Джамадагни (Jamadagni) — мудрец, потомок Бхригу. Сын Джамадагни Рама Джамадагнья, или Парашурама, убил тысячерукого царя Картавирию, укравшего у Джамадагни теленка священной коровы Сурабхи; в отместку сыновья Картавирии убили Джамадагни.

Джамадагнья — см. Рама Джамадагнья.

Джамбават (Jāmbavat) — сын Брахмы, вождь обезьян (или медведей) и союзник Рамы в борьбе с Раваной.

Джамбудвипа (Jambūdvīpa — «страна [деревьев] джамбу») — согласно индийской космографии один из семи мировых континентов, в центре которого находится гора Меру и южную часть которого составляет Бхаратаварша, или Индия. Часто Бхаратаварша отождествляется с Джамбудвипой.

Джамбха (Jambha — букв.: «зуб», «пасть») — асура, убитый Индрой.

Джанака (Janaka — «родитель») — царь Митхилы, отец Ситы.

Джанака (Janaka) — царь Солнечной династии, сын (или внук) Ними, предок одноименного царя — отца Ситы.

Джанамеджая (Janamejaya — «приводящий в трепет людей») — царь Солнечной династии, предок Рамы.

Джанардана (Janārdana — «побеждающий мир/людей») — эпитет Вишну/Кришны.

Джанастхана (Janasthāna) — часть леса Дандаки (или, возможно, его другое название), где жили ракшасы Шурпанакха, сестра Раваны, и его брат Кхара.

Джатаюс (Jatāyus) — сын Гаруды, царь коршунов, убитый Раваной.

Джахнави (Jāhnavī — «дочь Джахну») — эпитет Ганги.

Джахну (Jahnu) — мудрец, выпивший Гангу при ее падении на землю, а затем по просьбе богов выпустивший ее воды из своего уха.

Джая (Jayā — «победоносная») — одна из дочерей Дакши, чьи сыновья воплотились в разные виды божественного оружия.

Джаянта (Jayanta — «побеждающий») — один из министров Дашаратхи.

Дилипа (Dilīpa) — царь Солнечной династии, сын Аншумана и отец Бхагиратхи, предок Рамы.

Диргхаяс (Dīrghāyus — «долгоживущий») — один из советников царя Дашаратхи; возможно, эпитет мудреца Маркандеи, который, согласно «Махабхарате», «прожил много тысячелетий».

Дити (Diti) — богиня, дочь Дакши, жена Кашьяпы и мать демонов-дайтьев.

Дравида (Drāviḍa) — страна на юге Индии с населением, говорящим на дравидских языках.

Дридханетра (Dṛḍhanetra — «твердоглазый») — один из сыновей Вишвамित्रы.

Дундубхи (Dundubhi — букв.: «большой барабан») — гигант-дайтья, убитый Валином.

Душана (Dūṣaṇa — «губитель») — ракшаса, военачальник Раваны.

Дханвантари (Dhanvantari) — лекарь богов, который появился при пахтании океана; ему приписывалось создание древнейшего медицинского трактата «Аюрведы» («Знание долгой жизни»).

Дхарма (Dharma) — бог справедливости, персонифицирующий высший нравственный закон — дхарму.

Дхармавардхана (Dharmavardhana — «увеличивающий добродетель») — название города.

Дхармапала (Dharmapāla — «защитник дхармы») — один из министров Дашаратхи.

Дхармараджа (Dharmarāja — «царь дхармы») — одно из имен бога Ямы.

Дхармаранья (Dharmāraṇya — «лес дхармы») — город, основанный Асуртараджасом, сыном Куши.

Дхатар (Dhātṛ — «устроитель», «творец») — в «Ригведе» божество, поддерживающее мир, жизнь и здоровье. Позже отождествляется с Брахмой.

Дхриштакету (Dhṛṣṭaketu) — царь Митхилы, один из предков Джанаки.

Дхришти (Dhṛṣṭi — «смелый») — один из министров царя Дашаратхи.

Дхрувасандхи (Dhruvasaṁdhi) — царь Солнечной династии, предок Рамы.

Дхумрашва (Dhūmrāśva — «[владеющий] темными лошадьми») — царь Вишалы, сын Сучандры.

Дхундхумара (Dhundhumāra — «убийца Дхундху») — царь Солнечной династии, убивший асуру Дхундху; предок Рамы.

Дьюматсена (Dyumat-sena — «обладающий блистательным войском/телом») — в «Сказании о Савитри» «Махабхараты» свекор Савитри и отец Сатьявана, царь шальев.

Икшваку (Ikṣvāku) — легендарный царь древности, сын прародителя людей Ману и внук Вивасвата — бога солнца; основатель Солнечной династии, царствовавшей в городах Айодхье и Митхиле, к которой принадлежали и Рама, и царь Джанака, отец Ситы.

Икшумати (Ikṣumatī — «[поросшая] сахарным тростником») — название реки, притока Ганга (совр. Калинади).

Индра (Indra) — бог грома и молнии, царь богов, победитель Вритры и многих других демонов-асуров. Индра — главное божество ведийской эпохи, но уже в

- эпосе его значение падает и свои функции он отчасти уступает другим богам, прежде всего Вишну и Шиве.
- Индраджит* (Indrajit — «победитель Индры») — второе имя сына Раваны Мегханады, которое он получил, после того как победил в поединке царя богов Индру. В сражении под Ланкой Индраджит был убит Лакшманой.
- Кабандха* (Kabandha — «[с животом как] кувшин») — гандхарва, превращенный Индрой в безобразного ракшасу и обретший прежний облик, после того как его убил Рама.
- Кавья* (Kāvya) — сын Бхригу, наставника асуров; обычно именуется Ушанас Кавья или Шукра.
- Кайкейи* (Kaikeyī) — дочь царя Кекаи, младшая жена Дашаратхи и мать брата Рамы Бхараты.
- Кайласа* (Kailāsa) — гора в Гималаях, резиденция бога богатств Куберы, место аскезы Шивы и Умы (Парвати).
- Какутстха* (Kakutstha) — один из первых царей Айодхьи, сын Викукши. По его имени последующие цари Айодхьи и в том числе Рама и его братья именуются «потомками Какутстхи» (Kākutstha).
- Какутстха* (Kākutstha) — царь Вишалы, сын Сомадатты.
- Кала* (Kāla — «время») — одно из имен бога смерти Ямы.
- Калапа* (Kālāpa) — легендарный мудрец, один из основателей грамматической школы «Яджурведы».
- Калингаанага* (Kaliṅganagara — «город калингов») — название города, возможно, столица племени калингов (в Ориссе).
- Калинди* (Kālindī) — жена царя Айодхьи Аситы и мать Сагары.
- Калинди* (Kālindī) — одно из названий реки Ямуны.
- Калмашапада* (Kalmāṣarāpa — «с черной ногой») — ракшаса, в которого по проклятию сына Васиштхи Шантри был превращен царь Правриддхи.
- Кама* (Kāma — «любовь», «желание») — бог любви в индийской мифологии.
- Камбоджа* (Kamboja) — древняя страна на северо-западе Индии на территории совр. Афганистана, населенная, предположительно, ираноязычными племенами.
- Кампилья* (Kāmpilya) — город к югу от Ганга (совр. Кампил), столица государства Южных Панчалов. В «Махабхарате» Кампилья — столица царя Друпиды, отца главной героини эпоса Драупиды.
- Кандарпа* (Kandarpa; этимология не ясна) — эпитет бога любви Камы.
- Канду* (Kaṇḍu) — сын ведийского риши Канвы, прославленный своей аскезой.
- Капивати* (Kapivati — «обезьянья») — река в Косале.
- Капила* (Kapila — «рыжий») — мудрец, одно из воплощений Вишну/Кришны: «Среди совершенных, — говорит Кришна в «Бхагавадгите», — я мудрец Капила» (siddhānāṁ kapilo munih — Мбх. VI. 32. 26).
- Картикея*, или *Карттикея* (Kārttikeya, Kārttikeya) — одно из имен военачальника богов Сканды, сына Шивы и Умы; Картикея получил это имя, поскольку его воспитали шесть Криттик (звезды Плеяды).
- Каруша* (Karuṣa) — древняя страна, предположительно находившаяся в южном Бихаре между реками Шона и Карманаса.
- Катха* (Kāṭha) — легендарный мудрец и грамматик, принадлежащий к школе «Яджурведы».
- Катьяяна* (Kātyāyana) — древнеиндийский грамматик, живший, вероятно, во II—I вв.

- до н. э., которому приписывается несколько книг законов и наставлений по ритуалу; в «Рамаяне» советник царя Дашаратхи.
- Каусалья*, или *Каушалья* (Kausalyā, Kauśalyā — «дочь [царя] Косалы») — старшая супруга Дашаратхи, мать Рамы.
- Каушамби* (Kauśambī — «[основанный] Кушамбой») — древний город к западу от Аллахабада; во второй половине первого тысячелетия до н. э. — столица страны ватсов.
- Каушика* (Kauśika) — патроним Вишвамитры.
- Каушики* (Kauśikī) — река в Бихаре (совр. Коши); в эту реку воплотилась сестра Вишвамитры Сатьявати, и имя реки значит «принадлежащая к роду Куши» — роду прадеда Вишвамитры и Сатьявати.
- Каши* (Kāśī) — страна и город на берегу Ганга; совр. Варанаси, или Бенарес, — один из семи священных городов Индии.
- Кашьяпа* (Kaśyapa — «черепаха») — сын Маричи и внук Брахмы, великий мудрец, которому во многих мифах приписывается основная роль в творении богов, людей и всех живых существ; супруг богинь Дити и Адити.
- Кашьяпа* (Kāśyapa — «потомок Кашьяпы») — отец риши Вибхандаки и дед Ришьяшринги.
- Кекая* (Kekeya) — название древней страны на территории Пенджаба, а также имя ее царя, отца Кайкеи и деда Бхараты.
- Кешава* (Keśava — «прекрасноволосый») — эпитет бога Вишну.
- Кешики* (Keśinī — «прекрасноволосая») — одна из двух жен царя Сагары.
- Киртирата* (Kīrtirāta — «наделенный славой») — один из царей Митхилы, предок Джанаки, отца Ситы.
- Киртиратха* (Kīrtiratha — «колесница славы») — царь Митхилы, предок Джанаки.
- Кишкиндха* (Kiśkindhā) — столица обезьяньего царства Сугривы и Валина; в настоящее время небольшая деревня в Декане на берегу реки Тунгабхадры.
- Косала*, или *Кошала* (Kosala, Kośala) — древняя страна в долине Ганга со столицей Айодхьей.
- Криттики* (Kṛttikās) — шесть звезд созвездия Плеяды, персонифицированные как шесть жен божественных риши, приемные матери бога Картикеи, или Сканды.
- Кришашва* (Kṛśāśva — «[имеющий] тощих лошадей») — один из Праджапати, чьи сыновья воплотились в разные виды божественного оружия, подаренного Вишвамитрой Раме.
- Кришна* (Kṛṣṇa — «черный», «темный») — восьмое воплощение на земле (аватара) бога Вишну, следующее за его воплощением в Раму. Так же как с Рамой связан сюжет «Рамаяны», с Кришной связаны события второго санскритского эпоса — «Махабхараты».
- Кубера* (Kubera) — сын Вишраваса, бог богатства, живущий в Гималаях, владыка якшей и киннаров.
- Кукиши* (Kukṣi — «брюхатый») — царь Солнечной династии, сын Икшваку и предок Рамы.
- Кулинга* (Kuliṅga, Kuliṅgā) — названия города и реки.
- Кумара* (Kumāra — «юный», «мальчик») — имя бога Сканды, или Картикеи, связанное с тем, что главные свои воинские подвиги он совершил еще в детстве.
- Кумбхакарна* (Kumbhakarṇa — «с ушами, как кувшины») — ракшаса-гигант, постоянно спящий и просыпающийся лишь на один день раз в шесть месяцев; брат Раваны, которого убил Рама.

- Куру* (Kuru) — в эпосе различались страна куру (Куруджангала или Курукшетра), где жили и царствовали герои «Махабхараты» кауравы и пандавы, и страна «северных куру» (uttara-kuru), мифического племени, проживавшего в Гималаях или за Гималаями.
- Куруджангала* (Kurujaṅgala — «сухая (?) Куру») — страна в междуречье Ганга и Ямуны, иногда называвшаяся просто Куру.
- Куша* (Kuśa) — сын Рамы, брат-близнец Лавы, вместе с которым он, обученный Вальмики, впервые пропел «Рамаяну».
- Куша* (Kuśa) — мудрец, рожденный разумом Брахмы, прадед (или, по другим источникам, — дед) Вишвамित्रы.
- Кушадхваджа* (Kuśadhvaṇa — «[имеющий] знаменем [траву] кушу») — младший брат Джанаки, царь города Санкашья, отец двух дочерей, вышедших замуж за братьев Рамы Бхарату и Шатругхну.
- Кушамба* (Kuśāmba) — сын царя Куши, основатель города Каушамби.
- Кушанабха* (Kuśanābha) — сын Куши, основатель города Маходаи, дед мудреца Вишвамित्रы.
- Кушаплава* (Kuśaplava) — обитель на берегу реки Вишалы, одно из почитаемых мест паломничества (тиртха).
- Кушашва* (Kuśāśva — «[имеющий узду для] коня [из травы] куши») — царь Вишалы, сын Сахадевы.
- Кхара* (Khara — «твердый», «грубый») — младший брат Раваны, убитый Рамой.
- Лав* (Lava) — сын Рамы, брат-близнец Куши, вместе с ним по наставлению Вальмики впервые пропевший «Рамаяну».
- Лакшмана* (Laṅka — «наделенный [счастливыми] признаками») — сын Дашаратхи и Сумитры, младший брат и верный помощник Рамы.
- Ланка* (Laṅkā) — столица царя ракшасов Раваны на острове, обычно отождествляемом с Цейлоном (Шри-Ланкой).
- Магадха* (Magadha) — древнее царство, расположенное по среднему течению Ганга (южный Бихар, включая города Патну и Гаю), известное с середины первого тысячелетия до н. э. и составлявшее главную часть империй Маурьев (IV–II вв. до н. э.), Гуптов (IV–VI вв. н. э.) и Палов (VIII–XII вв.).
- Магадхи* или *Сумагадхи* (Māgadhī, Sumāgadhī — «прекрасная Магадхи») — река в Магадхе; вероятно, то же, что и Шона.
- Магхаван* (Maghavan — «даритель», «щедрый») — одно из имен Индры.
- Мадана* (Madana — «любовь») — эпитет бога любви Камы.
- Мадху* (Madhu) — демон, покусившийся на жизнь Брахмы и убитый Кришной.
- Мадхусудана* (Madhusūdana — «убийца Мадху») — эпитет Вишну/Кришны.
- Мадхушпанда* (Madhuspaṇḍa) — один из сыновей Вишвамित्रы.
- Майнака* (Maināka) — подводная гора, которая во время прыжка Ханумана на Ланку поднялась над поверхностью океана, чтобы дать ему временный отдых. Согласно одному из мифов, Майнака некогда скрылась в океане от Индры, когда тот отрезал у гор крылья.
- Майнда* (Mainda) — вожак обезьян в войске Сутгивы, брат-близнец Дживиды.
- Малада* (Malada) — местность в южном Бихаре.
- Малая* (Malaya) — горный хребет на юге Индии, вдоль которого простирается дравидская страна пандьев.
- Малини* (Mālinī — «увенчанная цветами») — одно из именований Ганги, а иногда и других рек.

Манаса (Mānasa) — священное озеро на горе Кайласа, по преданию, сотворенное Брахмой; из него вытекает река Сараю.

Мандави (Māṇḍavī) — дочь царя Кушадхваджи, ставшая женой брата Рамы Бхараты.

Мандакини (Mandākīnī — «медленно текущая») — река вблизи горы Читракуты в исторической области Бунделькханд, которую отождествляют с рекой Пайсини.

Мандара (Mandara — «медленная») — мифическая гора, которую боги и асуры использовали при пахтанье мирового океана в качестве мутовки. Некоторыми индологами отождествляется с горой Мандагири, находящейся в районе города Бхагальпура.

Мандхатар (Māndhātṛ) — царь Солнечной династии, предок Рамы; ему приписывается авторство одного гимна в «Ригведе» (см.: РВ X. 134).

Манматха (Manmatha — «возбуждающий ум», «сводящий с ума») — одно из имен бога любви Кوامы.

Мантхара (Mantharā — «медленная», «ленивая», «горбатая») — дочь асуры Вирочаны, убитая Индрой.

Мантхара (Mantharā) — служанка Кайкеи, понудившая свою госпожу изгнать Раму; в VII книге «Рамаяны» рассматривается как земное воплощение дочери асуры Вирочаны.

Ману (Manu — от корня man — «думать») — прародитель людей, первочеловек. Индийская мифология насчитывает четырнадцать Ману, каждый из которых правит землей в течение одной калпы (4 320 000 лет); в современной калпе — это Ману Вайвасвата, сын Вивасвата, бога солнца.

Марича (Māṛīśa) — ракшаса, сын Тараки; советник Раваны, помогавший ему похитить Ситу и убитый Рамой.

Маричи (Māṛīśi — «луч света») — один из семи великих риши, сын Брахмы (или Ману) и отец Кашьяпы.

Маркандея (Mārkaṇḍeya) — легендарный мудрец и отшельник, которому приписывается «Маркандея-пурана»; в «Рамаяне» советник царя Дашаратхи.

Мару (Maru) — царь Солнечной династии, предок Рамы.

Мару (Maru) — царь Митхилы, предок Джанаки, отца Ситы.

Марута (Māruta) — одно из имен бога ветра Ваю, главы марутов, сыновей Дити — божев ветра, грома и молнии и помощников Индры в борьбе с асурами.

Матали (Mātali) — божественный возничий (сута) и посланник Индры.

Матсья (Matsya) — страна и столица царства Вираты (героя «Махабхараты») в северной Индии, народ которой именовался матсьями.

Маудгалья (Maudgalya) — советник царя Дашаратхи.

Махавира (Mahāvīra — «великий герой») — царь Митхилы, предок Джанаки.

Махадева (Mahādeva — «великий бог») — эпитет Шивы.

Махападма (Mahāpadma — «великий лотос») — слон — хранитель мира, принадлежащий Яме, покровителю юга.

Махаратха (Mahāratha — «великий колесничий») — один из сыновей Вишвамित्रы.

Махароман (Mahāroman — «длинноволосый») — царь Митхилы, предок Джанаки.

Махендра (Mahendra) — один из семи главных горных хребтов Индии, простирающийся от Ориссы до Мадраса.

Махешвара (Maheśvara — «великий владыка») — одно из имен Шивы.

Махидхрака (Mahīdhṛaka — «держатель земли») — царь Митхилы, предок Джанаки.

Маходая (Mahodaya — «процветающий») — одно из названий города Каньякубджи (совр. Канауджа).

Мегханада (Meghanāda — «гром тучи») — собственное имя сына Раваны, более известного по прозвищу Индраджит — «Победитель Индры».

Мена (Menā) — апсара, жена царя гор Химавата, мать богинь Умы и Ганги.

Менака (Menakā) — апсара, посланная Индрой соблазнить Вишвамитру и родившая от него дочь Шакунталу.

Меру (Meru) — священная гора, находящаяся в центре земли и соединяющая ее с небом, известна многим архаическим традициям, своего рода ось мира. Высота Меру в индийских мифах исчисляется в 84 000 йоджан, и на ее вершине располагается небо Индры (ср. с греч. Олимпом). Обычно отождествляется с горой Кедарнатх в Гималаях у истока Ганга.

Митхи (Mithi) — царь Солнечной династии, по имени которого был назван город Митхила; сын Ними, предок Джанаки.

Митхила (Mithilā) — столица страны Видехи, царства Джанаки, отца Ситы; возможно, совр. городок Джанакапур в Непале.

Мишракеши (Miśrakeśi — «со спутанными волосами») — имя апсары, упоминаемой также в Махабхарате (см.: Мбх. III. 44. 29).

Мохини (Mohinī — «сводящая с ума») — прекрасная девушка, облик которой принял Вишну, чтобы отвлечь асуров от только что ими и богами добытого напитка бессмертия — амриты.

Набхага (Nābhāga) — царь Солнечной династии, предок Рамы.

Нагадатта (Nāgadattā — «отданная нагами») — имя апсары.

Нала (Nala — «тростник») — вождь обезьян, сын бога Вишвакармана, выстроивший мост через океан, по которому Рама с войском переправились на Ланку.

Налини (Nalinī — «лотосовая») — река в Гималаях.

Нандана (Nandana — «радующий») — небесный сад Индры, расположенный на вершине горы Меру.

Нандивардхана (Nandivardhana — «умножающий радость») — царь Митхилы, предок Джанаки.

Нандиграма (Nandigrāma) — селение близ Айодхьи, откуда в отсутствие Рамы Бхарата правил царством.

Нарада (Nārada) — божественный мудрец, упоминаемый уже в ведах как жрец и наставник людей; сын Брахмы (или Кашьяпы, или Вишвакармана), один из семи великих риши, посредник между божественным и человеческим мирами.

Нараяна (Nārāyaṇa) — древнее божество, позднее идентифицированное с Вишну; в эпосе эпитет Вишну.

Нахуша (Nahuṣa) — царь Лунной династии, добившийся власти над богами, но сброшенный с неба мудрецам Агастьей и превратившийся в змею.

Нила (Nīla — «темно-синий») — один из вожаков обезьян в войске Сугривы.

Ними (Nimi) — сын Икшваку, первый царь Солнечной династии в Митхиле. Согласно легенде, по проклятию Васиштки лишился тела и боги поместили его внутри глаз каждого живого существа, отчего веки глаз то и дело открываются и закрываются (на санскрите «мигание глаза» — nimiṣa, и легенду можно рассматривать как попытку этимологизировать это слово).

Павака (Pāvaka — «сияющий») — эпитет бога Агни.

Павани (Pāvanī — «очищающая») — река в Гималаях.

Пака (Pākā) — демон, убитый Индрой; отсюда эпитет Индры — Пакашасана («Губитель Паки»).

Пампа (Pampā) — река и озеро с тем же названием в Декане.

Панчала (Pañcāla) — страна к северо-западу от совр. Дели. В «Махабхарате» ее царем был Друпادا, отец жены героев эпоса — пандавов.

Парвати (Pārvatī — «горная») — одно из имен богини Умы.

Парджанья (Parjanya) — бог дождя, обычно отождествляемый с Индрой.

Паунапати (Paśupati — «владыка скота») — одно из имен Шивы.

Правриддха (Prajṛddha — «могущественный») — царь Солнечной династии, обращенный по проклятию сына Васиштхи Шантри в ракшасу Калмашападу, но затем избавленный Васиштхой от проклятия.

Праджапати (Prajāpati — «владыка существ») — в ведах особое божество, творец всего сущего; в эпосе и пуранах сливается с Брахмой, и имя Праджапати становится эпитетом Брахмы. Термин «Праджапати» прилагается также к семи (десяти или двадцати одному) божественным риши, считающимся прародителями человечества.

Праламба (Pralamba — «нависшая») — гора в окрестностях Айодхьи.

Прасенаджит (Prasenajit) — царь Солнечной династии, предок Рамы.

Пратиндхака (Pratindhaka) — царь Митхилы, предок Джанаки, отца Ситы.

Прашущрука (Prašusṛuka), или *Прашущрува* (Prašusṛuva) — царь Солнечной династии, предок Рамы.

Праяга (Prajāga — «место жертвоприношений») — священное место жертвоприношений у слияния Ганги и Ямуны; совр. Аллахабад.

Притхиви (Pṛthivī) — богиня земли, персонифицированная и обожествленная земля.

Притху (Pṛthu — «широкий») — царь Солнечной династии, предок Рамы.

Пуластья (Pulastya) — божественный мудрец, порожденный разумом Брахмы, один из семи великих риши; сын Пуластьи Вишравас был отцом Раваны.

Пулома (Pulomā) — супруга мудреца Бхригу и мать Кавьи (Шукры).

Пундарика (Puṇḍarikā — «лотосовая») — имя апсары.

Пурандара (Purandara — «сокрушитель городов/крепостей [асуров]») — эпитет Индры.

Пуруша (Puruṣa — «человек») — в «Ригведе» (см.: РВ X. 90) космический человек, которого боги принесли в жертву и из частей его тела создали элементы вселенной. В поздней мифологии и философии понимается как «высший дух», идентифицируется обычно с Брахмой и иногда с Вишну.

Пурушоттама (Puruṣottama — «лучший из мужей», «высший дух») — эпитет Вишну.

Пушан (Pūṣan) — ведийский бог, охранитель дорог, покровитель скота; солярное божество, иногда идентифицируемое с солнцем.

Пушкары, или *Пушкара* (Puṣkarāṇi — «лотосы», Puṣkara — «лотос») — одно из самых чтимых мест паломничества в Раджастхане; совр. Покур или Покхра.

Равана (Rāvaṇa — «ревуший») — десятиголовый владыка ракшасов, сын Вишраваса и брат Куберы, царь Ланки, антагонист Рамы в «Рамаяне». Равана получил от Брахмы дар неуязвимости в сражениях с богами и демонами и был убит человеком — воплотившимся в Раму/Вишну.

Рагхава (Rāghava — «потомок Рагху») — патроним Дашаратхи, его сыновей и в особенности Рамы.

Рагху (Raghu) — царь Солнечной династии, дальний предок Рамы или, согласно некоторым генеалогиям, его прадед; Рама часто именуется в эпосе Рагхавой, «потомком Рагху» (также его братья и отец Дашаратха).

Раджагриха (Rājagṛha — «царский дом») — столица Магадхи, совр. Раджгир в Бихаре. В «Рамаяне» — столица царя кекаев.

Рама (Rāma — «темный» или «приятный») — главный герой «Рамаяны», сын царя Дашаратхи, земное воплощение (аватара) бога Вишну.

Рама Джамадагнья (Rāma Jāmadagnya), или *Парашурама* (Paraśurāma — «Рама с топором») — шестая (т. е. непосредственно предшествующая воплощению в Раму, сына Дашаратхи) аватара Вишну, целью которой было избавить землю от тирании варны кшатриев и передать ее во власть брахманам. Когда сыновья тысяче-рукого царя кекаев Картавиры убили отца Рамы мудреца Джамадагни, он поклялся очистить землю от кшатриев и 21 раз предпринимал их избиение. Рама Джамадагнья получил прозвище Парашурама, поскольку его покровитель бог Шива подарил ему боевой топор, который он всегда носил с собою.

Рамбха (Rambhā) — апсара, посланная Индрой соблазнить Вишвамитру и обращенная по проклятию мудреца в камень.

Раштравардхана (Rāṣṭravardhana — «умножающий [благосостояние] царства») — один из министров царя Дашаратхи.

Раху (Rāhu — «хвататель») — данава, бессмертная голова которого, отсеченная Вишну, вознеслась на небо и время от времени заглатывает луну и солнце, вызывая затмения; иногда рассматривается как одна из планет.

Ренука (Renukā) — жена мудреца Джамадагни и мать Рамы Джамадагнии.

Рикша (Rkṣa — «медведь»), или *Рикшават* (Rkṣavat — «медвежья») — гора в восточной части хребта Виндхья.

Ричика (R̥cika) — мудрец, потомок Бхригу, муж Сатьявати, отец Джамадагни и Шунахшепы.

Ришьямука (R̥śyatmuka) — гора в Декане недалеко от озера Пампы, на которой Рама заключил союз с Сутривой.

Ришьяшринга (R̥śyāśṛṅga — «[имеющий] рог антилопы») — мудрец-отшельник, сын Вибхандаки и внук Кашьяпы; свое имя он получил, поскольку родился от антилопы, выпившей воду с семенем Вибхандаки.

Ромапада (Romāpāda) — царь ангов, тесть Ришьяшринги. Во многих рукописях «Рамаяны» и в «Махабхарате» его имя — Ломапада (фонетический вариант Ромапады).

Рохини (Rohiṇī — «красная») — дочь Дакши, любимая жена бога луны Сомы, персонификация одного из лунных созвездий.

Рудра (Rudra — «ревуший») — в ведах самостоятельное божество, в эпосе эпитет Шивы.

Савитри (Sāvitrī — «солнечная») — героиня одного из самых известных сказаний «Махабхараты», дочь царя мадров Ашвапати, вызволившая своего мужа из пут бога смерти Ямы, образец самоотверженной жены в индийской литературе.

Сагара (Sagara) — царь Солнечной династии, предок Рамы; от одной из своих жен, Сумати, имел 60 000 сыновей, от другой, Кешини, — одного сына Асаманджу. По имени этого царя назван океан — sāgara («созданный Сагарой»).

Сампати (Sampātī — «быстро летающий») — коршун, сын Гаруды, брат Джатаюса.

Самудра (Samudra — «собирающий воды») — одно из имен океана и персонифицирующего его божества.

Санаткумара (Sanatkumāra — «вечно юный» или «сын Вечного [Брахмы]») — мудрец, один из сыновей Брахмы, порожденный его разумом.

Санкашья (Sāmkāśyā) — древний город, столица царя Кушадхваджи, брата Джанаки.

Сарасвати (Sarasvatī) — священная река, берущая начало в Гималаях и прославленная как река и богиня в гимнах «Ригведы».

Сараю (Sarayū) — река (совр. Сарджу), берущая начало в Гималаях и текущая по территории Косалы.

Сатьяван (Satyavān — «правдивый», «праведный») — муж Савитри, сын царя шальвов Дьюматсены.

Сатьвати (Satyavatī — «праведная») — жена Ричики и сестра Вишвамитры, после смерти мужа последовавшая за ним на небо и ставшая рекой Каушики.

Саувира (Sāvīra) — древняя страна в долине Инда.

Саураштра (Saurāṣṭra) — название древней страны на территории совр. Гуджарата.

Сахадева (Sahadeva — «[тот, кто] вместе с богом») — царь Вишалы, сын Сринджаи.

Сварнагоман (Svarṇagoman — «золотоволосый») — царь Айодхьи, дед Джанаки.

Сваямбху (Svayambhu — «самосуший») — эпитет Брахмы.

Сиддхартха (Siddhārtha — «добивающийся успеха/цели») — министр Дашаратхи.

Синдху (Sindhu) — река Инд, а также древняя страна в долине Инда (от названия реки при посредстве греческого языка и само именование «Индия»).

Синхика (Siṅhikā — «львиная») — ракшаси, пытавшаяся проглотить Ханумана во время его прыжка на Ланку и им убитая.

Сита (Sītā — «найденная в борозде») — дочь царя Митхилы Джанаки и жена Рамы, главная героиня «Рамаяны».

Сита (Sītā) — один из семи потоков, на которые, согласно мифу, разделилась Ганга, упав на землю.

Сканда (Skanda — «излитый») — сын Шивы и Умы (по другому мифу сын Агни и Свахи), предводитель войска богов, рожденный ради уничтожения асуры Таракки; см. *Картикея*.

Сома (Soma) — в ведийской мифологии божественный жертвенный напиток и бог этого напитка; но уже частично в ведах, а в полной мере в индуистской мифологии — бог луны.

Сома (Somā) — имя апсары.

Сомада (Somadā) — гандхарви, дочь Урмилы и мать Брахмадатты.

Сомадатта (Somadatta — «дарованный Сомой») — царь Вишалы, сын Кушашвы.

Сринджая (Sṛñjaya — «победоносный») — царь Вишалы, сын Дхумрашвы.

Субаху (Subāhu — «[имеющий] сильные руки») — ракшаса, убитый юным Рамой.

Суврата (Suvrata — «соблюдающий обет») — царь Солнечной династии.

Сугрива (Sugrīva — «[имеющий] прекрасную шею») — сын бога солнца Сурьи, царь обезьян и союзник Рамы.

Судама (Sudāmā — «дающая блага») — река на севере Индии.

Судаман (Sudāman — «щедрый») — название горы.

Судамана (Sudāmāna — «хорошо дающий», «щедрый») — министр царя Джанаки.

Сударшана (Sudarśana — «прекрасный видом») — царь Солнечной династии, предок Рамы.

Судханван (Sudhanvan — «[имеющий] прекрасный лук») — царь Санкашьи, убитый Джанакой.

Судханван (Sudhanvan — «хорошо владеющий луком») — наставник в воинском искусстве при дворе царя Дашаратхи.

Судхрти (Sudhṛti — «очень твердый») — царь Митхилы, предок Джанаки.

Сукету (Suketu — «сияющий») — якша, отец Тараки.

- Сукету* (Suketu) — царь Митхилы, предок Джанаки, отца Ситы.
- Сумагадхи* — см. *Магадхи*.
- Сумати* (Sumati — «благомудрый») — царь Вишалы, сын Какутстхи.
- Сумати* (Sumati) — одна из двух жен царя Сагары.
- Сумантра* (Sumantra — «[дающий] благие советы») — министр и колесничий царя Дашаратхи.
- Сумитра* (Sumitrā — «[имеющая] добрых друзей») — вторая жена царя Дашаратхи, мать Лакшманы и Шатругхны.
- Сунда* и *Упасунда* (Sunda, Urasunda) — братья, могучие асуры, которые убили друг друга в споре из-за апсары Тилоттамы, подосланной испуганными их силой богами. Сунда — супруг якшини Тараки и отец ракшасы Маричи, Упасунда — отец ракшасы Субаху.
- Супарна* (Suparṇa — «прекраснокрылый») — эпитет Гаруды.
- Супрабха* (Suprabhā — «прекрасная», «сияющая») — одна из дочерей Дакши, чьи сыновья воплотились в разные виды божественного оружия.
- Сура* (Surā — от глагольного корня «su» — «выжимать», «очищать») — богиня вина, дочь Варуны, второе имя богини Варуни.
- Сураштра* (Surāṣṭra — «хорошо [управляющий] царством») — министр царя Дашаратхи.
- Сурья* (Sūrya) — бог солнца, отец царя обезьян Сугривы.
- Сусандхи* (Susandhi) — царь Солнечной династии, предок Рамы.
- Сутикшина* (Sutikṣṇa — «очень острый») — мудрец отшельник, брат (по другим источникам — сын) риши Агастьи.
- Сучакшу* (Sucakṣu — «прекрасноглазая») — река в Гималаях.
- Сучандра* (Sucandra — «прекрасный [как] месяц») — царь Вишалы, сын Хемачандры.
- Сушена* (Suṣeṇa) — вождь обезьян, отец Тары, тесть Валина.
- Суджжня* (Suyajña — «[приносящий] благие жертвы») — мудрец, сын Васиштхи, советник царя Дашаратхи.
- Сьяндика* (Syandikā — «текущая») — река в центральной Индии.
- Тамаса* (Tamasā — «темная») — река, впадающая в Ганг недалеко от города Пра-тиштханы; на ее берегу, по преданию, была обитель Вальмики.
- Тара* (Tāra) — один из вождей обезьян в войске Сугривы.
- Тара* (Tārā — «звезда») — жена владыки обезьян Валина, мать Ангады.
- Тарака* (Tārakā — «звездочка» или во многих рукописях «Рамаяны» Татака — Tāṭakā) — якшини, дочь Сунды и мать Маричи, по проклятию риши Агастьи обращенная в ракшасы и впоследствии убитая Рамой.
- Таркшья* (Tārṁśya) — в ведийской мифологии солнце, представленное в виде коня или птицы; позже идентифицируется с Гарудой.
- Тваштар* (Tvaṣṭṛ — «плотник», «строитель») — в ведах бог-строитель, создатель многих существ и предметов (в том числе перуна Индры), в пуранах и эпосе отождествляется с Вишвакарманом и иногда с Праджапати.
- Тимидхваджа* (Timidhvaja — «имеющий на знамени чудовище-рыбу») — асура, обычно отождествляемый с Шамбарой.
- Триджата* (Trījaṭa — «с тремя косицами») — ракшасы, дружелюбно расположенная к Сите во время ее пребывания на Ланке и пересказавшая ей свой сон, предвещающий гибель Раваны.
- Триджата Гаргья* (Trījaṭa Gārgya) — брахман из рода ведийского мудреца Гарги.
- Трипатхага* (Tripathagā — «идущая тремя путями») — один из эпитетов Ганги.

Трипура (Tripura — «Тройной город») — легендарный город асуров, уничтоженный стрелой Шивы, а также одно из имен асуры Баны, властителя этого города.

Тришанку (Triśaṅku) — царь Солнечной династии, вознесенный мудрецом Вишвамित्रой на небо, но свергнутый оттуда богами и ставший по воле Вишвамитры созвездием Южного Креста.

Триширас (Triśīras — «трехголовый») — ракшаса, друг (или сын) Раваны, убитый Рамой.

Тумбуру (Tumburu) — гандхарва, искусный певец и музыкант.

Удавасу (Udāvasu) — царь Митхилы, предок царя Джанаки.

Ума (Uṃā) — дочь царя гор Химавата, жена Шивы.

Урмила (Ūrmilā) — гандхарви, мать Сомеды.

Урмила (Ūrmilā) — дочь царя Джанаки, сестра Ситы и жена Лакшманы.

Уттара-куру (Uttara-kuru) — легендарная страна «северных куру», расположенная в Гималаях или за Гималаями.

Учайхшравас (Uccaiḥśravas — «с поднятыми ушами» или «громко-ревущий») — белый конь Индры, добытый богами и асурами при пахтанье океана.

Хавишпанда (Haviṣpanda) — один из сыновей Вишвамитры.

Хануман (Hanumān — «имеющий большие челюсти») — сын бога ветра Ваю и обезьяны Анджаны, советник царя обезьян Сугривы, главный помощник Рамы в его борьбе с Раваной.

Хара (Hara — «уносящий», «уничтожающий») — эпитет Шивы.

Хари (Hari — «рыжевато-коричневый», традиционно толкуется как «избавитель») — одно из имен Вишну.

Харьяшва (Haryaśva — «гнедой конь») — царь Митхилы, предок Джанаки, отца Ситы.

Хастинапура (Hāstīnapura — «город слона») — столица страны Куру, расположенная, по данным археологических раскопок, в 50–60 км к северу от совр. Дели.

Хаха (Hahā) — имя гандхарви, упоминаемой также в Махабхарате (см.: Мбх. III. 44. 14).

Хема (Hemā — «золотая») — одна из апсар.

Хемачандра (Hemacandra — «золотой месяц») — царь Вишалы.

Химават (Himavat — «покрытый снегом») — Гималайские горы и олицетворяющий эти горы божественный царь гор — отец богинь Умы и Ганги.

Хладини (Hlādinī — «освежающая») — река в Гималаях.

Храсвароман (Hrasvaroman — «коротковолосый») — царь Митхилы, отец Джанаки.

Хришикеша (Hṛṣīkeśa — «владыка чувств») — одно из имен Вишну.

Хуху (Huhū) — гандхарви, упоминаемая также в Махабхарате (см.: Мбх. III. 44. 14).

Чайтрататха (Caitraratha — «[выращенный] Читрататхой») — лес или роща бога богатств Куберы в Гималаях, выращенные гандхарвой Читрататхой.

Чандра (Candra — «сияющий») — одно из самых распространенных имен бога луны.

Читракута (Citrakūṭa — «с сияющей вершиной») — гора невдалеке от совр. Аллахабада, на которой Рама, Сита и Лакшмана жили в начале своего изгнания.

Читрататха (Citraratha — «[владеющий] прекрасной колесницей») — царь гандхарвов.

Читрататха (Citraratha) — суты и советник Дашаратхи.

Чулин (Cūlin — «с украшением на голове») — один из великих мудрецов, отец Брахмадатты.

Чьявана (Cyavana) — сын Бхригу, легендарный риши, которому в старости Ашви-

- ны вернули юность; Чьяване приписывается один из гимнов «Ригведы» (см.: РВ X. 19).
- Шабала* (Śabalā — «пятнистая») — одно из имен божественной коровы, исполняющей желания, которая принадлежала риши Васиштхе (другие ее имена: Сурабхи, Нандини).
- Шабари* (Śabari) — отшельница, помогавшая Раме в поисках Ситы.
- Шахра* (Śakra — «могучий») — одно из имен Индры.
- Шалмали* (Śalmali — «шелковая») — название реки.
- Шамбара* (Sambara) — демон, враг Индры, иногда отождествляемый с Вритрой.
- Шанкара* (Saṅkara — «благодетельный») — эпитет Шивы.
- Шанкхана* (Saṅkhana — «наводящий страх») — царь Солнечной династии, предок Рамы.
- Шанта* (Śantā — «мирная», «благожелательная») — дочь царя Ромапады и жена Ришьяшринги.
- Шарабха* (Śarabha) — один из вождей обезьян в войске Сугривы.
- Шарабханга* (Śarabhaṅga — «раскалывающий стрелу») — отшельник, который после посещения его обители Рамой вознесся на небо в виде прекрасного юноши.
- Шарадада* (Śaradaṇḍā — «тростниковая») — возможно, иное название реки Шатадру в Пенджабе.
- Шатадру* (Śatadru — «имеющая сто протоков») — большая река в Пенджабе, совр. Сатледж.
- Шатакрату* (Śatakratu — «[бог] ста жертвоприношений») — эпитет Индры.
- Шатананда* (Śatānanda — «[доставляющий] сотню радостей») — сын риши Гаутамы и Ахалы, домашний жрец (пурохита) царя Джанаки.
- Шатругхна* (Śatrughna — «губитель врагов») — младший брат Рамы, сын царицы Сумитры.
- Шачи* (Śaci) — божественная супруга Индры.
- Шашабинду* (Śaśabindu — «[похожий на] месяц») — царь, сын Читратратхи, владыки гандхарвов.
- Шибхи* (Śibi) — царь Ушинары, образец благочестия и самопожертвования.
- Шива* (Śiva — «благий», «приносящий счастье») — один из трех (наряду с Брахмой и Вишну) верховных богов индуистского пантеона, супруг Умы.
- Шихрага* (Śighra — «быстро идущий») — царь Солнечной династии, предок Рамы.
- Шилаваха* (Śilāvahā — «влекущая камни») — название реки.
- Шона* (Śonā — «красная») — река, впадающая в Ганг около города Патны; совр. Сон.
- Шри* (Śrī — «свет», «красота») — богиня, олицетворяющая красоту, успех, процветание; идентифицируется с супругой Вишну — Лакшми.
- Шрингавера* (Śrīṅgavera) — город на берегу Ганга.
- Шрутакирти* (Śrutakīrti — «чья слава известна») — дочь царя Кушадхаджи, супруга Шатругхны.
- Шукра* (Śukra — «блестящий») — сын Бхригу, наставник и жрец асуров, правитель планеты Шукры (Венеры); именуется также Кавья и Кави.
- Шунака* (Śunaka — «щенок») — младший сын риши Ричики, брат Шунахшепы.
- Шунахшепа* (Śunaḥśepa — букв. «собачий хвост») — средний сын риши Ричики, которого Вишвамित्रа избавил от жертвенного костра и усыновил. Шунахшепе приписываются семь гимнов «Ригведы» (см.: РВ I. 24–30).
- Шурпанакха* (Śūrpaṇakhā — «чья когти [как] вилы») — сестра царя ракшасов Рава-

ны, которая пыталась соблазнить Раму и у которой он и Лакшмана отрезали уши и нос.

Экасала (Ekaśāla — «имеющий один дом») — название города.

Юванашва (Yuvanāśva — «жеребенок») — царь Солнечной династии, предок Рамы.

Юдхаджит (Yudhājīt — «победитель в битве») — сын царя Кекаи, брат Кайкеи и дядя царевича Бхараты.

Яду (Yadu) — царь Лунной династии, прародитель племени ядавов, к которому принадлежал Кришна.

Яма (Yama) — бог смерти, владыка царства мертвых, один из хранителей мира (*локапалов*) — покровитель юга.

Ямуна (Yamunā) — одна из крупных рек Индии, берущая начало в Гималаях; совр. Джамна.

Яяти (Yayāti) — царь Лунной династии, сын Нахуши и отец Яду и Пуру, ставших прародителями родов ядавов и пауравов, к которым принадлежали основные герои «Махабхараты».

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Санскритские тексты и их переводы

- Рам. — The Rāmāyaṇa of Vālmīki: In 2 p. / Ed. K. Parab. Bombay: NSP, 1888.
- Рам. 1960—1975 — The Rāmāyaṇa of Vālmīki. Critical Edition: In 7 vol. / Gen. ed. G.H. Bhatt and U.P. Shah. Baroda: Oriental Institute, 1960—1975.
- Рамаяна 1984—1994 — The Rāmāyaṇa of Vālmīki. An Epik of Ancient India. Introductions, Translations and Annotations: In 7 vol. / Gen. ed. R.P. Goldman. Princeton (NJ), 1984—1994.
- Dutt 1891—1894 — The Rāmāyaṇa of Vālmīki: In 7 vol. / Tr. M.N. Dutt. Calcutta, 1891—1894.
- Fauche 1854—1858 — *Vālmīki. Rāmāyaṇa*: In 9 vol. / Poème sanskrite, tr. en Français par H. Fauche. P., 1854—1858.
- Gorressio 1843—1858 — Ramayana, poema indiana di Valmiki: In 7 vol. / Tr. G. Gorressio. Parigi, 1843—1858.
- Griffith 1870—1874 — The Ramayana: In 5 vol. / Tr. into english verse R.T.H. Griffith. L., 1870—1874.
- Roussel 1903—1909 — Le Rāmāyaṇa de Vālmīki: In 3 vol. / Tr. A. Roussel. P., 1903—1909.
- Shastri 1962—1970 — The Ramayana of Valmiki: In 3 vol. / Tr. H.P. Shastri. L., 1962—1970.
- Махабхарата. Рамаяна 1974 — Махабхарата. Рамаяна / Пер. с санскрита С. Липкина («Махабхарата»), В. Потаповой («Рамаяна»). М., 1974.
- Рамаяна 1986 — Рамаяна / Пер. с санскрит. В. Потаповой. М., 1986.
- Апастамба-грихья-сутра — Gṛhya-sūtra of Āpastamba // The Gṛhya-Sūtras / Tr. H. Oldenberg. Delhi; Varanasi; Patna, 1964. (SBE, № XXX)
- Адх.-Рам. — Adhyātmarāmāyaṇa. Gorakhpura, 1958.
- Айт.-бр. — The Aitareya-brāhmaṇam of the Rigveda: In 2 vol. / Ed., tr. M. Haug. Bombay; L., 1863.
- АШ — Архашастра, или Наука политики: Пер. с санскрит. М.; Л., 1959.
- Бр.-ар. уп. — Брихадараньяка упанишада / Пер., предисл. и коммент. А.Я. Сыркина. М., 1964.
- Бхагавата-пурана — The Bhāgavata-purāṇam: In 12 p. Bombay, 1903.
- Ваю-пурана — The Vāyu-purāṇa. A System of Hindu Mythology and Tradition: In 2 vol. / Ed. R. Mitra. Calcutta, 1880—1888.
- Вишну-пурана — The Viṣṇu-purāṇam: In 6 p. Bombay, 1897.
- Джайм.-бр. — The Jaiminiya-brāhmaṇa of the Sāmaveda / Ed. R. Vira, L. Chandra. Nagpur, 1954.
- Кадамбари 1995 — Бана. Кадамбари / Изд. подг. П.А. Гринцер. М., 1995.

- ДЛ, ДЛЛ – The Dhvanyāloka of Ānandavardhana with Locana of Abhinavagupta / Ed. J. Pāthak. Varanasi, 1965.
- КД – The Kāvyaḍarśa of Daṇḍin / Ed. R.R. Shastri. Poona, 1938.
- КМ – The Kāvyamīmāṃsā of Rājaśekhara / Ed. C.D. Dalal, R. A. Sastri. Baroda, 1934.
- Курма-пурана – The Kūrmapurāṇam / Ed. A.S. Gupta. Varanasi, 1971.
- КС – *Ватсьяна Маллака*. Камасутра / Пер. А.Я. Сыркина. М., 1993.
- Матсья-пурана – The Matsya-purāṇam. Poona, 1907.
- Мбх. 1933–1966 – The Mahābhārata: In 18 vol. / For the first time crit. ed. V.S. Sukthankar et al. Poona, 1933–1966.
- Падма-пурана – The Padma-purāṇam: In 4 vol. / Ed. V.N. Mandlick. Poona, 1893–1894.
- Панчатантра 1958 – Панчатантра / Пер. с санскрита и примеч. А.Я. Сыркина. М., 1958.
- Параскара-грихья-сутра – The Gṛhya-sūtra of Pāraskara // The Gṛhya-Sūtras / Tr. H. Oldenberg. Delhi; Varanasi; Patna, 1964. (SBE, № XXIX).
- РВ – Die Hymnen des Rigveda: In 2 vol. / Hrsg. von Th. Aufrecht. Berlin, 1955.
- Ригведа 1989–1999 – Ригведа: В 3 т. / Пер. Т.Я. Елизаренковой. М., 1989–1999.
- Тайтт.-бр. – The Taittirīya-brāhmaṇa of the Black Yajurveda. Calcutta, 1859.
- Тайтт.-самхита – The Taittirīya Saṃhita: In 9 vol. / Ed. Āgāṣe. Poona, 1900–1908.
- Тандья-маха-бр. – The Tāṇḍya-Mahā-Brāhmaṇa of the Sāmaveda: In 2 vol. Calcutta, 1870–1874.
- Упанишады 1967 – Упанишады / Пер. с санскрита, предисл. и коммент. А.Я. Сыркина. М., 1967.
- Хариванша – The Mahābhārata. Harivaṇśa: In 3 p. Bombay, 1891.
- Шат.-бр. – The Śatapatha-Brāhmaṇa of White Yajurveda / Ed. A. Weber. Leipzig, 1924.
- Шива-пурана – The Śiva-purāṇam. Bombay, 1906.
- Яска – Yāska' Nirukta / Ed. R. Roth. Göttingen, 1848–1849.

Исследования, тексты, переводы

- Авеста – Авеста в русских переводах (1861–1996) / Сост. И.В. Рака. СПб., 1997.
- Алпамыш – Алпамыш. Узбекский народный эпос / Пер. Л. Пеньковского. М., 1958.
- Богатырев 1971 – *Богатырев П.Г.* Традиция и импровизация в народном творчестве // П.Г. Богатырев. Вопросы теории народного творчества. М., 1971.
- Бонгард-Левин 1980 – *Бонгард-Левин Г.М.* Древнеиндийская цивилизация. Философия, наука, религия. М., 1980.
- Былины 1950 – Былины Севера: В 2 т. / Записи и коммент. А.М. Астаховой. М.; Л., 1950.
- Былины 1958 – Былины в двух томах / Подготовка текста, вступ. статья и коммент. В.Я. Проппа и Б.Н. Путилова. М., 1958.
- Васильков 1973 – *Васильков Я.В.* Элементы устно-поэтической техники в «Махабхарате» // Литература Индии: Статьи и сообщения. М., 1973. С. 3–23.
- Васильков 1979 – *Васильков Я.В.* Земледельческий миф в древнеиндийском эпосе: (Сказание о Рипьяшринге) // Литература и культура древней и средневековой Индии. М., 1979. С. 99–133.
- Веселовский 1940 – *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. М., 1940.
- Гесериада 1935 – Гесериада / Пер. С.А. Козина. М., 1935.
- Гильгамеш – Эпос о Гильгамеше («О всё видавшем») / Пер. с аккад. И.М. Дьяконова. М.; Л., 1961.

- Гринцер 1974 — *Гринцер П.А.* Древнеиндийский эпос: Генезис и типология. М., 1974.
- Гринцер 1982 — *Гринцер П.А.* «Рамаяна» в Юго-Восточной Азии // Традиционное и новое в литературах Юго-Восточной Азии. М., 1982. С. 48–71.
- Гринцер 1996 — *Гринцер П.А.* Устные и письменные версии «Сказания о Раме». Опыт сопоставления // Эпос народов зарубежной Азии и Африки. М., 1996. С. 65–99.
- Дамдинсурэн 1979 — *Дамдинсурэн Ц.* «Рамаяна» в Монголии: Издание текстов, перевод, исследование. М., 1979.
- Джатаки — *Jātakas*: In 7 vol. / Ed. V. Fausbøll. L., 1877–1897.
- Елизаренкова 1999 — О Соме в Ригведе // Ригведа. Мандалы IX–X / Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. М., 1999. С. 323–352.
- Жирмунский 1960 — *Жирмунский В.М.* Сказание об Алпамыше и богатырская сказка. М., 1960
- Жирмунский 1962 — *Жирмунский В.М.* Народный героический эпос: Сравнительно-исторические очерки. М.; Л., 1962.
- ЗМ — Законы Ману / Пер. С.Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г.Ф. Ильиным. М., 1960.
- Ил. — *Гомер.* Илиада / Гомер. Илиада. Одиссея / Пер. с древнегреч. Н. Гнедича. М., 2003. С. 17 – 445.
- Калевала 1949 — Калевала: Карело-финский эпос. М., 1949.
- Кашм. Рам. — *The Kāshmīrī Rāmāyaṇa* / Ed. G.A. Grierson. Calcutta, 1930.
- Кёйпер 1986 — *Кёйпер Ф.Б.Я.* Три шага Вишну // Ф.Б.Я. Кёйпер. Труды по ведийской мифологии. М., 1986. С. 101–111.
- Мелетинский 1968 — *Мелетинский Е.М.* «Эдда» и ранние формы эпоса. М., 1968.
- Мерварт 1961 — *Мерварт А.А.* Сказание о Раме: Индонезийская «Рамаяна». М., 1961.
- Никулин 1977 — *Никулин Н.И.* Вьетнамская литература: От средних веков к Новому времени. X–XIX вв. М., 1977.
- Од. — *Гомер.* Одиссея // Гомер. Илиада. Одиссея / Пер. с древнегреч. В.А. Жуковского. М., 2003. С. 449 – 758.
- Осипов 1974 — *Осипов Ю.М.* Сказание о Раме в Сиаме (Таиланде) // Историко-филологические исследования: Сб. статей памяти акад. Н.И. Конрада. М., 1974. С. 271–276.
- Пропп 1958 — *Пропп В.Я.* Русский героический эпос. М., 1958.
- Пропп 1969 — *Пропп В.Я.* Морфология сказки. М., 1969.
- Путилов 1970 — *Путилов Б.Н.* Славянские эпические песни о сватовстве // Фольклор и этнография. Л., 1970.
- Сид 1959 — Песнь о Сиде: Староиспанский героический эпос. М.; Л., 1959.
- Смирнов 1957 — *Смирнов Б.Л.* Введение // Махабхарата III: Эпизоды из книг III, V. Ашхабад, 1957. С. 7–51.
- Толстой 1934 — *Толстой И.И.* «Возвращение мужа» в «Одиссее» и в русской сказке // Сборник в честь акад. С.Ф. Ольденбурга. Л., 1934.
- Хойслер 1960 — *Хойслер А.* Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах. М., 1960.
- Элиаде 2000 — *Элиаде М.* Трактат по истории религий: В 2 т. СПб., 2000.
- Эрман, Темкин 1965 — Рамаяна / Литературное изложение В.Г. Эрмана и Э.Н. Темкина. М., 1965.

- Aarne, Thompson 1961 — *Aarne A., Thompson S.* The Types of the Folktale: A Classification and Bibliography. Antti Aarne's Verzeichnis des Märchentypen / Tr. and enlarg. S. Thompson // FFC. 1961. Vol. 75. № 184.
- Agrawala 1966 — *Agrawala P.K.* Skanda in the Purāṇas and Classical Literature // Purāṇa. 1966. Vol. VII. № 1.
- Bailey 1939 — *Bailey H.W.* The Rāma Story in Khotanese // JAOS. Vol. 59. № 4.
- Balbir 1963 — *Balbir J.K.* L'histoire de Rāma en tibétain d'après des manuscrits de Touen-Houang / Ed. du texte et trad. annotées. P., 1963.
- Bedekar 1967 — *Bedekar V.M.* The Legend of the Churning of the Ocean in the Epics and Purāṇas // Purāṇa. 1967. Vol. IX. № 1. P. 7–61.
- BEFEO — Bulletin de l'École Française d'Extrême-Orient. Hanoi.
- Beowulf — Beowulf: The Oldest English Epic / Tr. C.W. Kennedy. Oxford, 1940.
- Bhandare 1920 — *Bhandare M.S.* The Bālakāṇḍa of the Vālmiki Rāmāyaṇa. Bombay, 1920.
- Bhatt 1960 — The Bālakāṇḍa: The First Book of the Vālmiki Rāmāyaṇa: The National Epic of India / Intro. and comment. G.H. Bhatt. Baroda, 1960.
- Bhattacharji 1970 — *Bhattacharji S.* The Indian Theogony: A Comparative Study of Indian Mythology from the Vedas to the Purāṇas. Cambridge, 1970.
- Bhattacharya 1980 — *Bhattacharya A.* Oral Tradition of the Rāmāyaṇa in Bengal // RTA. 1980.
- Brockington 1970 — *Brockington J.L.* Stereotyped Expressions in the Rāmāyaṇa // JAOS. 1970. Vol. 90. № 2.
- Bulke 1953 — *Bulke C.* The Genesis of the Bālakāṇḍa // JOIB. 1953. Vol. 2. № 4. P. 327–331.
- Bulke 1958 — *Bulke C.* About Vālmiki // JOIB. 1958. Vol. 8. № 2. P. 346–348.
- BSAW — Berichte über die Verhandlungen der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. (Phil.-Hist. Klasse).
- Chadwick 1912 — *Chadwick H.M.* The Heroic Age. L., 1912.
- Chadwick, Chadwick 1932–1940 — *Chadwick H.M., Chadwick N.K.* The Growth of Literature: In 3 vol. L., 1932–1940.
- Chanda 1964 — *Chanda K.R.* Sources of the Rāma-Story of Paumacariyam // JOIB. 1964. Vol. 14. № 2.
- Connor 1915 — *Connor J.R.* The Ramayana in Burma // JBRS. 1915. Vol. 15.
- Deydier 1954 — *Deydier H.* Ramayana in Laos // JOR. 1954. Vol. 22. P. 1.
- Dubuisson 1986 — *Dubuisson D.* La légende royale dans l'Inde ancienne: Rāma et la Rāmāyaṇa. P., 1986.
- Dumézil 1924 — *Dumézil G.* Le festin d'Immortalité. P., 1924.
- FFC — Folklore Fellows Communications. Helsinki.
- Fontenrose 1959 — *Fontenrose J.* A Study of Delphic Myth and its Origins. Berkeley; Los Angeles, 1959.
- Francisco 1973 — *Francisco J.R.* Sanskrit in Philippine Language and Literature // SIAAC. 1973. Vol. 2.
- Frings, Braun 1940 — *Frings T., Braun C.* Brautwerbung // BSAW. Bd. 96. H. 2.
- Gehrts 1977 — *Gehrts H. von.* Rāmāyaṇa: Brüder und Braut im Märchen-Epos. Bonn, 1977.
- Ghosh 1963 — *Ghosh J.* Epic Sources of Sanskrit Literature. Calcutta, 1963.
- Godakumbara 1946 — *Godakumbara C.E.* The Rāmāyaṇa: A Version of Rāma Story from Ceylon // JRAS. 1946. № 1.
- Goldman 1984 — *Goldman R.P.* Introduction // The Rāmāyaṇa of Vālmiki: An Epic of Ancient India: In 7 vol. / Intro. and tr. R.P. Goldman. Princeton (NJ), 1984. Vol. 1. Bālakāṇḍa. P. 3–117.

- Gonda 1954 – *Gonda J.* Aspects of Early Viṣṇuism. Utrecht, 1954.
- Gurge 1960 – *Gurge A.* The Society of Rāmāyaṇa. Ceylon, 1960.
- Holtzmann 1841 – *Holtzmann A.* Über den griechischen Ursprung des indischen Thierkreises. Karlsruhe, 1841.
- Hooykaas 1958 – *Hooykaas C.* The Old-Javanese Rāmāyaṇa: An Exemplary Kakawin as to Form and Content // VNAW. 1958. Vol. 65. № 1.
- Hopkins 1915 – *Hopkins E. W.* Epic Mythology // Grundriss der Indo-Arischen Philologie. Strassbourg, 1915. Bd. III. H. 1.
- Hopkins 1916 – *Hopkins E. W.* Indra as a God of Fertility // JAOS. 1916. Vol. 36.
- Hopkins 1920 – *Hopkins E. W.* The Great Epic of India: Its Character and Origin. New Haven, 1920.
- HOS – Harvard Oriental Series. Cambridge (MA).
- Huber 1905 – *Huber É.* Études indochinoises // BEFEO. 1905. T. 5.
- HSCP – Harvard Studies in Classical Philology. Cambridge (MA).
- IAC – Indo-Asian Culture. New Delhi.
- IHQ – Indian Historical Quarterly. L.
- Jacoby 1893 – *Jacoby H.* Das Rāmāyaṇa: Geschichte und Inhalt. Bonn, 1893.
- JAOS – Journal of the American Oriental Society. New Haven.
- JBRS – Journal of Burma Research Society. Rangoon.
- JOIB – Journal of the Oriental Institute. Baroda.
- JOR – Journal of Oriental Research. Madras.
- JRAS – Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. L.
- Kane 1974 – *Kane P. V.* History of Dharmaśāstra: In 2 vol. Poona, 1974.
- Kapadia 1971 – *Kapadia B. H.* Viśvāmītra in the Vedic, Epic and Purāṇic Literature. Vidyānagar, 1971.
- Kapp 1986 – *Kapp D. B.* The Alu Kurumba Rāmāyaṇa: The Story of Rāma as narrated by a South Indian Tribe. Heidelberg, 1986.
- Karpeles 1937 – *Karpeles S.* Reamker. In 1–10 Fasc. Phnom-Penh, 1937.
- Keith 1925 – *Keith A. B.* The Religion and Philosophy of the Veda and Upanishads // HOS. 1925. Vol. 31–32.
- Kirfel 1947 – *Kirfel W.* Rāmāyaṇa Bālakāṇḍa und Purāṇa // Die Welt des Orients. Wuppertal, 1947.
- Lassen 1867 – *Lassen Ch.* Indische Alterthumskunde. Leipzig, 1867. Bd. 1.
- Long 1975 – *Long B.* Life out of Death: A Structural Analysis of the Myth of the Churning of the Ocean of Milk // Hinduism: New Essays in the History of Religion. Leiden, 1975.
- Lord 1964 – *Lord A. B.* The Singer of Tales. Cambridge (MA), 1964.
- Lüders 1897 – *Lüders H.* Die Sage von R̥ṣyaśṛṅga // NGWG. 1897. S. 87–135.
- Lüders 1901 – *Lüders H.* Zur Sage von R̥ṣyaśṛṅga // NGWG. 1901. S. 28–56.
- Lüders 1951 – *Lüders H.* Varuṇa. Göttingen, 1951.
- Macdonell 1900 – *Macdonell A. A.* A History of Sanskrit Literature. 5 ed. Delhi, 1900.
- Majumdar 1970 – *Majumdar R. G.* Rāmāyaṇa outside India // IAC. 1970 Vol. 19. № 2.
- Naidu 1971 – *Naidu S. S. R.* A Comparative Study of Kamba Ramayanam and Tulasi Ramayan. Madras, 1971.
- NGWG – Nachrichten von der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Phil.-Hist. Klasse.
- O’Flaherty 1973 – *O’Flaherty W. D.* Asceticism and Eroticism in the Mythology of Śiva. Oxford, 1973.

- Parry 1930 — *Parry M.* Studies in the Epic Technique of Oral Verse // HSCP. 1930. Vol. 41.
- Peterson 1879 — *Peterson P.* The Ramayana with Notes for the Use of Schools. Bombay, 1879. Book I.
- Pollock 1986 — The Rāmāyaṇa of Vālmīki: An Epic of ancient India. Princeton (NJ), 1986. Vol. II: Ayodhyākāṇḍa / Intr., tr., annot. Sh.I. Pollock.
- Radlov 1870 — *Radlov V.V.* Proben des Volksliteratur der türkischen Stämme. St. Petersburg, 1870. Bd. 5.
- Ramaswami Sastri 1944 — *Ramaswami Sastri K.S.* Riddles of the Ramayana. Baroda, 1944.
- Ramdas 1929, 1930 — *Ramdas G.* Rāvaṇa and his Tribe // IHQ. 1929. Vol. V; 1930. Vol. VI.
- RTA — The Ramayana Tradition in Asia / Ed. V. Raghavan. Madras, 1980.
- Ruben 1950 — *Ruben W.* Vier Liebestragödien des Rāmāyaṇa // ZDMG. № 100. S. 287–355.
- Ruping 1970 — *Ruping K.* Amṛtamanthana und Kūrma Avatāra. Wiesbaden, 1970.
- Sahai 1980 — *Sahai S.* The Khuag Thuaraphi // RTA. 1980.
- Sarma 1980 — *Sarma C.R.* Ramayana in Telugu Literature and Folklore // RTA. 1980.
- SBE — Sacred Books of the East / Ed. M. Muller. Oxford.
- Schweisguth 1951 — *Schweisguth P.* Étude sur littérature siamoise. P., 1951.
- Sen 1920 — *Sen R.S.D.* The Bengālī Rāmāyaṇas. Calcutta, 1920.
- Sharma 1971 — *Sharma R.* Socio-Political Study of Vālmīki Rāmāyaṇa. Delhi; Varanasi; Patna, 1971.
- SIAAC — Studies in Indo-Asian Art and Culture. New Delhi, 1973.
- Sircar 1960 — *Sircar D.S.* Studies in the Geography of Ancient and Medieval India. Delhi; Varanasi; Patna, 1960.
- Stutterheim 1925 — *Stutterheim W.* Rāma-Legenden und Rāma-Reliefs in Indonesia. München, 1925.
- Sweeney 1972 — *Sweeney A.* The Rāmāyaṇa and the Malay Shadow-Play. Kuala Lumpur, 1972.
- Sweeney 1973 — *Sweeney A.* The Rāmāyaṇa in the Malay World. Some Observations on Sources and Development // SIAAC. Vol. 2.
- Thompson 1955–1958 — *Thompson S.* Motif-index of Folk-Literature: In 7 vol. Bloomington, 1955–1958.
- Tilakasiri 1973 — *Tilakasiri J.* The Role of the Rāmāyaṇa and the Mahābhārata in the Puppet Theatre of Asia // SIAAC. Vol. 2.
- Tripathi 1968 — *Tripathi G. Ch.* Der Ursprung der Vāmana-Legende in der indischen Literatur. Wiesbaden, 1968.
- VNAW — Verhandelingen der Koninkl. Nederlandse Akademie von Wetenschappen. Amsterdam.
- Watanabe 1907 — *Watanabe K.* The Oldest Record of the Rāmāyaṇa in Chinese Writing // JRAS. 1907.
- Weber 1870 — *Weber A.* Über die Rāmāyaṇa. Berlin, 1870.
- Winternitz 1963 — *Winternitz M.* A History of Indian Literature. Calcutta, 1963. Vol. I. P. II: Epics and Purāṇas.
- ZDMG — Zeitschrift für Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Leipzig.
- Zieseniss 1928 — *Zieseniss A.* Die Rāma-Sage bei den Malaiken: Ihre Herkunft und Gestaltung. Hamburg, 1928.

СПИСОК ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Санскритские тексты и их переводы

Śrīmad Vālmīki Rāmāyana; a according to the southern readings: In 2 vol. / Ed. T.R. Krishnacharya. Bombay, 1905.

The Rāmāyana of Vālmiki. Nothwestern recension: In 7 vol. / Crit. ed. Vishva Bandhu et. al. Lahore, 1928–1947.

The Rāmāyana of Vālmiki / Publ. N. Ramaratnam. Madras, 1958.

The Mahābhārata, with the commentaries of Nīlakaṇṭha: In 18 p. Bombay, 1980.

СОДЕРЖАНИЕ

РАМАЯНА

Перевод П.А. Гринцера

Книга первая. БАЛАКАНДА (Книга о детстве)	7
Книга вторая. АЙОДХЬЯКАНДА (Книга об Айодхье)	239

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>П.А. Гринцер. «Первая поэма» древней Индии</i>	<i>691</i>
<i>Примечания. Составил П.А. Гринцер</i>	<i>732</i>
<i>Словарь имен и географических названий. Составил</i> <i>П.А. Гринцер</i>	<i>864</i>
<i>Список сокращений</i>	<i>883</i>
<i>Список дополнительной литературы</i>	<i>889</i>

РАМАЯНА: Кн. 1: Балаканда (Книга о детстве); Кн. 2: Айодхьяканда (Книга об Айодхье) / Изд. подг. П.А. Гринцер. М.: Ладомир; Наука, 2006. — 890 с. (Литературные памятники)

ISBN 5-86218-454-6

«Рамаяна» — великий древнеиндийский эпос, созданный в конце первого тысячелетия до н. э. — начале первого тысячелетия н. э., значительно повлиявший на культуру и литературу Индии и всей Южной и Юго-Восточной Азии. В нем рассказывается, как царевич Рама — воплощение бога Вишну, родившегося на земле ради уничтожения врага богов и людей демона-ракшасы Раваны, — женится на прекрасной царевне Сите, превзойдя в силе всех других соискателей ее руки; как затем из-за происков Кайкейи, младшей жены своего отца Дашаратхи, он уходит с Ситой и братом Лакшманой на четырнадцать лет в лесное изгнание; как Равана похищает в лесу Ситу и уносит ее по воздуху в свое царство на остров Ланку; как в поисках Ситы Рама вступает в союз с царем обезьян Сугривой и как советник Сугривы Хануман находит Ситу; как Рама, переправившись через океан, вступает со своим войском в битву с ракшасами, убивает Равану и воссоединяется с Ситой.

Широко отражая мифологические, религиозные, нравственные и социальные представления древних индийцев, «Рамаяна» считается в Индии священной книгой и в то же время за свои высокие художественные достоинства рассматривается как самое раннее собственно литературное произведение, первая индийская поэма.

Читателям предлагается впервые переведенные на русский язык с оригинала (санскрита) две начальные книги «Рамаяны», за которыми последуют и оставшиеся пять. Издание снабжено статьей о генезисе, художественной специфике поэмы и ее месте в мировой эпике, а также обширными пояснительными и научными примечаниями.

Для самого широкого круга читателей, интересующихся культурным наследием древнего мира.

Научное издание

РАМАЯНА

Книга первая
БАЛАКАНДА (Книга о детстве)

Книга вторая
АЙОДХЬЯКАНДА (Книга об Айдохье)

*Утверждено к печати
Редакционной коллегией серии
«Литературные памятники»*

Редактор *В.Р. Закревская*
Корректор *О.Г. Наренкова, Н.М. Соколова*
Компьютерная верстка *И.В. Котанчан, Л.И. Багма*

ИД № 02944 от 03.10.2000 г.
Подписано в печать 30.03.2006.
Формат 70х90 1/16. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура «Ладомир». Печать офсетная.
Печ. л. 56. Тираж 1000 экз.
Зак. № 1980

Научно-издательский центр «Ладомир»
124681, Москва, Зеленоград, Заводская, ба.
Тел. склада: (495) 533-84-77. E-mail: ladomir@mail.compnet.ru
lomonosowbook@mtu-net.ru

Отпечатано с оригинал-макета
в ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, Ульяновск, ул. Гончарова, д. 14

ISBN 5-86218-454-6

9 785862 184549